БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУКИ

76-я НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Материалы конференции

В трех частях

Часть 2

Минск, 13–24 мая 2019 г.

Минск
БГУ
2019

УДК 082(06)

Редакционная коллегия:
В. Г. Сафонов (*пред.*), В. П. Кутавичюс (*зам. пред.*),
А. Г. Захаров (*зам. пред.*), А. А. Кухаренко (*отв. секретарь*),
М. Н. Василевич, О. В. Вологина, Д. С. Воробьев, О. И. Губич,
Т. А. Железнякова, О. Ю. Жуковская, Т. Л. Зайцева, С. А. Захаркевич,
Н. А. Зубченок, И. М. Кимленко, А. В. Коклевский, И. Н. Колядко,
В. В. Криворот, В. И. Малюгин, В. В. Манкевич, В. С. Михайловский,
К. А. Тананушко, С. И. Шатравский, В. И. Шиманский

76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс] : материалы конф. В 3 ч. Ч. 2, Минск, 13–24 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Сафонов (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019.
ISBN 978-985-566-812-2.

Во вторую часть издания включены доклады студентов и аспирантов исторического факультета, факультета философии и социальных наук, филологического и экономического факультетов БГУ.

УДК 082(06)

ISBN 978-985-566-812-2 (ч. 2)
ISBN 978-985-566-808-5

© БГУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вознесенский В. К. Брестский укрепленный район в немецких военных документах 9
Глазко А. Н. Обсуждение темы смерти в музейном пространстве 14
Кімбар А. У. Аднаўленне і дзейнасць прафсаюзных арганізацый БССР пасля Вялікай Айчыннай вайны 17
Кузьмич П. А. Музыкальная панк-субкультура на территории Республики Беларусь 22
Кухарава К. А. Шкляныя бранзалеты з Рагачова (па матэрыялах раскопак Э. М. Загарульскага) 26
Макоўская Я. У. Свержанская фаянсавая мануфактура Радзівілаў 31
Пецюкевіч Т. У. Жыллёвая палітыка ў БССР у перыяд новай эканамічнай палітыкі (1921–1928 гг.): практычны і ідэалагічны аспект 35
Саўчанка А. В. Вытокі і развіццё уніяцкай царквы ў Рэчы Паспалітай у канцы XVI – першай чвэрці XVII ст. 39
Сенина А. П. Культ Исиды в Птолемеевском Египте 48
Сямёнаў М. А. Адукацыйная дзейнасць ордэна базыльян на тэрыторыі Беларусі ў XVII – першай палове XIX ст. 52
Чарняўскі І. В. Асабісты склад партызанскіх фарміраванняў на тэрыторыі Заходняй Беларусі (1941–1944 гг.) 57

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Артеменко Е. К. Межпоколенческие трансформации семейных ценностей 61
Бекиш Л. Д. Проблема виктимного поведения девушек 65
Березова Н. В. AdBlock/AdBlock plus: региональная и мировая практика использования 67
Бобрович М. А. Социальное волонтерство как направление конфессиональной социальной работы 71
Верещако А. И. Теория медиации в контексте современной постфеноменологии техники 75
Голубев И. С. Концепция «замкнутого торгового государства» Фихте: основные положения и современные перспективы 78
Гродь Ж. В. Установки к сексу у индивидов с различной сексуальной ориентацией 82
Гуринович Е. И. Тест Тьюринга и проблема квалиа 86
Ижаковская М. С. Взаимосвязь копинг-стратегий и удовлетворенности браком у супругов 91

Кичатая А. Е. Современные практики питания белорусов в разрезе социального статуса и гендерной идентичности 95
Коршунова Я. А. Арабографические рукописи татар-мусульман Беларуси как фактор сохранения их религиозно-культурной традиции ... 100
Куприянец А. В. Когнитивные факторы аргументации 103
Лозовский А. В. Виды ролевого провокативного поведения пользователей в интернет-коммуникации 106
Лукьянова Е. Д. Создание профориентационного сервиса «Мой путь» 111
Мойсейчук М. И. Совладание со стрессом в ситуации стоматологического вмешательства 115
Руденкова А. С. Взаимосвязь психоэмоциональных характеристик и уровня социально-психологической адаптации студентов младших курсов 119
Сидоренко В. В. Репрезентация проблемы суицида в СМИ 123
Сташис В. О. Мифологический компонент в социальной структуре тоталитарного общества 127
Сташкевич А. А. Концепт трансгрессии в философии Мишеля Фуко 131
Філімонаў Н. А. Праблема даследавання і трансляцыі іміджу Беларусі як суб'екта знешняй палітыкі ў інтэрнэт-СМІ 135
Хайтович Д. Г. Общая теория систем и естественный язык в гуманитарных науках 139
Шавердо Т. М. Трансформация временных паттернов в образовании 142
Шарипова Д. Р. Жизненные ценности студентов специализации «Медицинская психология» с различными статусами профессиональной идентичности 146
Шевеленко Д. В. Опыт использования студентами новых информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе 150

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Баранская Д. В. Функции парцеллированных конструкций в художественном дискурсе 154
Бубен А. В. «Жанровое эхо» фрагмента: от М. Н. Муравьева к А. А. Фету 159
Бурдукова А. А. Проявление гендера (на материале современной итальянской прессы) 163
Васілевіч К. А. Беларускамоўная ІТ-тэрміналогія на сайтах мабільных і інтэрнэт-правайдараў 167
Ефименко А. О. Пространственно-временная организация в романах «Ластики» А. Роб-Грийе и «Улицы темных лавок» П. Модиано 172
Карчашкіна Д. В. Вобраз лірычнага героя ў паэзіі Цёткі 177

Комлева Я. А. , Кравцова М. А. Роман У Чэнъэня «Путешествие на Запад» и христианские мифологические параллели 181
Краснова М. Я. Спецыфіка тэатра Наталі Сарот..... 185
Патчина Я. А. Архитекстуальные связи в романе «Баудолино» У. Эко 190
Перзашкевич А. О. Слова категории состояния со значением модальности долженствования и необходимости (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и его перевода на французский язык)..... 195
Ребковец Е. А. Функции артикля в художественном тексте..... 199
Рудницкая Н. С. Концепция человека и общества в романе Юй Хуа «Братья» 203
Русецкая Д. В. Черты миноритарного театра в пьесе Тима Крауча «Я, Мальволио» 208
Рыдлевская А. С. Мифологема в романе Сильви Жермен «Дни гнева» 212
Семененкова И. Е. Лингвистический статус понятия «безэквивалентная лексика» 217
Сіняк А. В. Смех у культуры старажытных грэкаў 220
Толкач Р. Р. Эвристическое обучение в контексте творческого и речевого развития учащихся на занятиях по русскому языку 224
Трутнева А. С. Семантическое развитие инвективной лексики в чешском языке..... 228
Царик М. С. Передача наименований мистических существ на китайский язык..... 233
Чэкун М. В. Сучасныя фанетычныя рысы гаворкі вв. Бродніца і Дварэц Лунінецкага раёна Брэсцкай вобласці..... 236
Шантарович А. А. Межкультурное обучение иностранных студентов фразеологическим единицам со словом-концептом «Бог»..... 240
Шейко П. И. Особенности английского каламбура в сериале «Friends»..... 244
Якубчик А. Ю. Адаптация первокурсников в высших учебных заведениях..... 248

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Аврамчик И. Е., Мотевич Д. В. Стимулирование развития инновационного предпринимательства в университете 252
Агародник Д. А. Конкурентные преимущества Республики Беларусь и выбор институциональных форм их реализации..... 255
Агародник Д. А., Бибик П. М. Теории и модели дистанционного обучения..... 259
Амирова А. У. Внедрение инновационной стратегии на предприятии.... 263

Бабенок А. В. Регрессионный анализ в задачах анализа данных мирового финансового рынка 267
Балахничева К. С. Институциональная среда посткапитализма: роль институтов в формировании экономической системы 271
Балахничева К. С. Модель формирования оптимального инвестиционного портфеля на основе меры риска Value-at-Risk 275
Баранова Ю. А. Анализ формирования и эффективности использования персонала организации (на примере УПП «Глубокский молочноконсервный комбинат») 279
Бегляк А. А., Белоусова В. В. Информационные технологии в сфере здравоохранения в 2019 году 282
Боричевская В. П. Инновационное развитие Республики Беларусь: состояние, проблемы и пути активизации 286
Бородуля А. С. Совершенствование системы управления персоналом на предприятии РУП «ПО «Белоруснефть» 290
Ван Ханьяо Проблемы и преимущества инновационного предприятия 294
Веренич А. Д. Формирование адаптивных систем управления сбытом в условиях цифровой экономики 298
Высоцкая И. С. Влияние элемента признания в качестве суверенного государства на торгово-экономические отношения с другими субъектами международного права 302
Голубева Ю. В. Оценка расходов на здравоохранение: эконометрический анализ на групповом уровне 306
Граблевский А. П. Математические и инструментальные методы анализа децентрализованной системы обращения криптовалют (на примере системы «Ethereum») 310
Гребнев Р. А. Развитие сферы телекоммуникаций: подходы к управлению экосистемой данных 314
Гулякевич И. Г., Счастная А. Д. Технологии виртуальной реальности как фактор развития цифровой медицины 318
Давиденко И. А. Детерминанты выбора технологий интернет-вещей конечными потребителями 322
Дединкина А. А. Анализ себестоимости продукции и направления ее минимизации 327
Жданкина А. В. Налогообложение предприятия и его роль в производственно-хозяйственной деятельности 331
Замышляев Р. А. НКФО в зарубежных странах и возможности использования их опыта в Беларуси 335
Зеленко Е. С. Франчайзинг на международном рынке 338
Зязюля А. С., Федорович М. Д. Методы поиска инновационных идей 342
Иванова А. С. Методы оценки эффективности проекта 346

Каптюг А. В. Еврооблигации как инструмент управления внешним долгом Республики Беларусь 350
Ковалева Д. С. Совершенствование системы управления персоналом в отечественной легкой промышленности (на примере ОАО «Элема») 358
Козлов А. В. Совершенствование сбытовой политики СП ЗАО «МИЛАВИЦА» 361
Колесинская К. А. Применение цифровых технологий в образовании ... 365
Коливерда Е. А. Анализ конкурентоспособности продукции, оценка ее уровня и путей повышения 369
Колос К. С. Методы оценки конкурентоспособности инновационных организаций 372
Коренкович И. А. Ресурсное проклятие для Беларуси: да или нет? 376
Коренкович И. А. Экономические риски для международных компаний 380
Коренкович И. А., Балахничева К. С. Банковский сектор стран африканского континента 384
Куценко К. В. Малый бизнес: его сферы, преимущества и пределы эволюции 388
Лавриненко Д. В. Инновационная деятельность организации как фактор ее конкурентоспособности 392
Ларченко М. О. Совершенствование механизма трансфера технологий в Республике Беларусь 395
Латышев А. А., Синяк М. И. Инвестиционная деятельность банков Республики Беларусь 398
Маёнова Е. С. Анализ взаимосвязи и взаимовлияния макроэкономических показателей и рейтинга международной конкурентоспособности 403
Мостыко В. В., Пищейко Е. Н. Развитие технологии «умный дом» в условиях цифровой экономики 407
Пашнин М. О. Применение информационных технологий в спорте 411
Пожарицкий Е. Д. Использование индекса NPS в международной практике 415
Poznyak E. A. Building gravity models of international trade using the Wolfram Mathematica package 418
Поляков А. А. Корейское экономическое чудо как феномен развития: политико-экономические факторы 422
Полянский А. Л. Демографическая политика Китая 426
Пыж А. В., Садковская Т. А. Проблемы и перспективы развития инвестиционной деятельности в Республике Беларусь 431
Сабаев В. К. Современные тенденции и прогнозы развития розничного банкинга 434

Сабаев В. К. Теория праздного класса Веблена и ее актуальность в 21-м веке 438
Скрипичников Е. И. Эконометрическая оценка влияния странового риска на приток прямых иностранных инвестиций 442
Smolnik E. Regression analysis for predicting the level of air pollutant emissions 446
Сподобаева А. С. Новые тенденции в программах BI технологии при формировании отчетов 450
Сурабко Д. С. Политэкономические аспекты интеграционных процессов (на примере Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества) 453
Толкачев М. А. Страновые инвестиционные рейтинги 458
Толстых Е. Н. Особенности осуществления лизинговых операций 462
Храмович И. А. Терминология управления рисками устроителей массовых мероприятий в контексте процессного подхода 466
Цедрик Е. Г. Инновационное предпринимательство в университете 470
Шавель Д. Д., Самощенко Д. А. Анализ возможных рисков в проекте внедрения информационной системы на предприятии 474
Шаповалова К. С. Оценка эффективности деятельности технопарков 478
Шастакович Д. С. Анализ инвестиционной привлекательности стран 482
Шастакович Д. С. Банковская система исламских государств 486

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БРЕСТСКИЙ УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН В НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ДОКУМЕНТАХ

В. К. Вознесенский

Белорусский государственный университет, г. Минск;
voznesenski@tut.by;
науч. рук. – А. Г. Кохановский, д-р ист. наук, проф.

На фоне не угасающего в обществе интереса к теме Великой Отечественной войны, в рамках работы актуально раскрывается один из малоизученных аспектов приграничного сражения 1941 г. Цель работы – используя популярный ныне прием «взгляда с той стороны» провести анализ немецких военных документов, хранящихся в разных архивах мира. Предметом исследования стала работа немецкой разведки и военных специалистов, отразившая в своих результатах информацию, касающуюся строительства и обороны Брестского укрепленного района, отсутствующую в источниках с советской стороны и исследованиях касающихся данной тематики и казалось бы навсегда утраченную. Обобщив и систематизировав полученные сведения, а также сопоставив их с воспоминаниями свидетелей приграничных боев, мы получаем новый взгляд на эти овеянные славой события.

Ключевые слова: фортификация; Брест; укрепленный район; долговременная огневая точка; Линия Молотова; Великая Отечественная война; 1941; документы.

Для прикрытия новой, значительно подвинувшейся на запад в результате событий 1939–1940 гг., границы Генеральным штабом Красной армии была разработана система укрепленных районов, иногда именуемая в историографии как «Линия Молотова». В составе Западного особого военного округа формировались 4 новых УРа: Гродненский, Осовецкий, Замбровский и Брестский.

Брестский УР строился в виде отдельных ротных опорных пунктов, объединенных в пять узлов обороны. Пространство между ними заполнялось полевыми укреплениями, а непосредственно у берега Буга возводилось предполье, которое включало в себя объекты охранной фортификации пограничников. Так как при планировании нападения на СССР данное направление было выбрано одним из основных для блицкрига, к району Бреста начиная с осени 1940 г. было приковано внимание различных структур немецкого верховного командования сухопутных войск (ОКХ).

Для выявления строительства новых фортификационных сооружений была привлечена авиация. Самолеты-разведчики вели аэрофотосъемку, оценка которой поручалась Инспектору восточных укреплений (генерал-лейтенант Вальтер Воллманн) [3]. Несмотря на все усилия, удалось об-

наружить только 288 огневых точек различного типа, примерно 47 % возведенных в ходе строительного сезона 1940 г. [4]. Однако, уже на карте, составленной Отделом ОКХ «Иностранные армии Востока», которая отражает ситуацию на 15 марта, мы видим 512 огневых точек. Еще 29 объектов обнаружено 17 марта. Таким образом, в ходе первого этапа наблюдения, спустя 8 месяцев после начала строительства укрепрайона, его позиции оказались раскрыты будущим противником на 88,5 %. Кроме того, в руки немцев попали сведения о конструкционных особенностях, оснащении и вооружении советских ДОТов. Впрочем, укрепления по оценке наблюдателей были завершены лишь на 1/5 и, в связи с этим, им не придавалось большого значения [5, л. 76].

Второй этап наблюдения характеризуется, прежде всего, наземной разведкой, призванной подтвердить или опровергнуть ранее полученные данные. Для этого широко привлекались силы Группы армий «В» (Центр) (генерал-фельдмаршал Федор фон Бок), в частности артиллеристы и саперы. Так 10–16 апреля к Бугу выдвинулись специальные рекогносцировочные группы по несколько офицеров в каждой. Их работа дала возможность немецким дивизиям ознакомиться с будущими участками наступления. Вслед за этим на дивизионном уровне началось формирование постоянных наблюдательных пунктов и патрулей, переодетых под пограничников. Для их координации в каждой из прибывающих к Бугу дивизий создавался наблюдательный (разведывательный) штаб. Их основной целью стало непрерывное наблюдение за советским фортификационным строительством, которое с новой силой развернулось к началу мая. Существенной проблемой оказались заросли, раскинувшиеся на несколько километров по обе стороны Буга. Из-за них практически единственным эффективным средством наблюдения стали смотровые башни.

Массовые оборонительные работы, не прекращавшиеся порой ни днем, ни ночью нервировали наблюдателей [8, л. 176]. Работая в условиях нарастающего военного напряжения, они не всегда могли отличить огневую точку от подозрительного строения, штабеля бревен или гравийной ямы. Ряд подобных ошибок был вскрыт уже после начала военных действий. В целом же стоит признать точность сложившейся у немцев картины характера и расположения советских укреплений. А вот четкого представления о занятии опорных пунктов и отдельных объектов гарнизонами в штабах не сложилось.

Наступление в полосе атаковавшей Брестский УР 4-й немецкой армии началось с огневого налета 03:15 ч. 22 июня 1941 г. Сложившаяся ситуация позволила силам РККА оказать сопротивление лишь на отдельных участках недостроенной укрепленной позиции. Героическое сопро-

тивление гарнизонов отдельных ДОТов не могло изменить. Тем не менее, там, где оборона была организована, она велась достаточно упорно, что нашло детальное отражение в немецких военных документах.

Наиболее ожесточенный характер 22 июня бои приобрели в районе Бреста и в Брестской крепости. Наступающая там 45-я пехотная дивизия понесла наибольшие потери и взяла наибольшее количество пленных – более 1600 человек. В то же время, например, 131-я пд захватила всего около 100 пленных [15, л. 897], а атакующая в районе Дрогичина 292-я пд – 157 [17, л. 1102]. Еще меньше пленных оказалось у наступающих южнее и севернее Бреста 34-й и 31-й пд – 25 и 58 человек соответственно [1, с. 90].

Ожесточенное сопротивление на своих заставах оказали пограничники 88-го и 17-го погранотрядов. Например, в лесу у д. Величковичи, заняв свой опорный пункт, отразили все атаки штурмовых групп 1-го батальона 331-го пп 167-й пд пограничники 3-й заставы 17-го кпо (ст. лейтенант В. М. Михайлов). Зачистка леса продолжалась до вечера 23 июня. К тому времени пограничники уже покинули заставу и начали отход на восток, оставив в лесу 70 убитых товарищей. Двое пограничников попали в плен [9, л. 413].

Главной жертвой внезапного нападения стали строительные и саперные батальоны, занятые на строительстве укреплений. Их личный состав не имел вооружения, из-за чего многие попали в плен. Приняли бой и части стрелковых полков, занятые на строительстве позиций полевого заполнения. Например, 3-я тд в районе д. Страдечь столкнулось с 3-м батальоном и саперной ротой 115-го сп. В журнале боевых действий дивизии отмечается: «Как показывают большие потери противника, последний сражается до последнего солдата» [11]. Тем не менее, к концу дня 3-я тд отчиталась о 240 пленных [12].

Прорвавшие границу дивизии первого эшелона ушли вперед, оставив у себя в тылу занятые гарнизонами ДОТы 2-й роты 16-го опб (лейтенант И. И. Змейкин) у д. Милево-Минчево, 3-й роты 18-го опб (мл. лейтенант С. И. Веселов) у д. Орля, 2-й роты 18-го опб (ст. лейтенант И. М. Борисов) у д. Митьки и полностью блокированные уже 23 июня позиции 17-го опб.

Согласно инструкциям брать все бункеры сразу представлялось нецелесообразным [14, л. 233]. Эта задача возлагалась на отдельные штурмовые группы, формируемые частично из дивизий второго эшелона. Так, для подавления мешающих движению транспорта по шоссе Дрогичин – Слохи Аннопольские ДОТов 3-й роты 17-го опб (лейтенант Г. Г. Соловьев) привлечены были силы 78-й пд. Жестокость происходивших тут боев характеризуется такой фразой из боевого донесения «Гарнизоны

сражались в целом до последнего выстрела, так что пленные не были взяты» [13, л. 731-732]. Позиции 1-й роты 17-го опб (лейтенант И. И. Федоров) у д. Анусин и 2-й роты 17-го опб (лейтенант П. Е. Недолугов) у д. Мощена-Крулевска безуспешно атаковались усиленной полковой группой 252-й пд [2, с. 62]. К 26 июня, однако, завершить зачистку Семятичского узла обороны не удалось и для окончательного подавления ДОТов была привлечена 293-я пд. Впрочем, возникшая пауза позволила части гарнизонов покинуть свои точки и отступить на восток. Характерная до того активная оборона сменилась новой тактикой: немногочисленные оставшиеся бойцы и командиры заняли отдельные огневые точки и упорно удерживали их до самого конца. Последними, 29 июня, активную оборону прекратили 2 ДОТа 3-й роты 17-го опб [18].

При штурме отдельных ДОТов применялись отравляющие газы и подрывы с помощью концентрированных зарядов, однако сил удерживать уже взятые объекты у штурмовых групп не было. Так, 26 июня обнаружилось, что «группа укреплений Орля, считавшаяся взятой еще 24 июня, снова занята несколькими партизанами» [10, л. 1238].

Потери немецких дивизий при штурме советских укреплений во всех случаях оценивались как незначительные, тем не менее, некоторые бои привели к большой крови. Например, в уличных боях за Дрогичин понес значительные потери 3-й батальон 508-го пп (среди прочих погиб и его командир майор Пушель) [16]. О взятии местечка 292-я пд сообщила только в 09:15 ч. 23 июня [7, л. 482].

Таким образом, начало войны не позволило завершить строительство и формирование укрепрайона. Несмотря на невыполнение возложенных на него задач, гарнизон смог на некоторое время блокировать ряд линий коммуникаций, что, несомненно, замедлило немецкое наступление. В своих отчетах немцы в один голос заявляли, что преодоление укреплений после завершения их строительства (через несколько месяцев) привело бы к кровопролитным затяжным боям. Слабость оборонительной линии немцы списывали на «неспособность русских к строительству бетонированных позиций, в короткий срок из-за недостатка всех хозяйственных и организаторских предпосылок», а свой успех объясняли в первую очередь внезапностью нападения [6, л. 142].

Библиографические ссылки

1. Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии / сост. К. Ганцер. Смоленск, 2016.
2. Заметки о войне на уничтожение Восточный фронт 1941–1942 гг. в записях генерала Хейнрици / под ред. Й. Хюртера. СПб., 2018.

3. Сравнительная характеристика укреплений в районе Брест-Литовска по данным 1916 и 1940 гг. [Электронный ресурс] // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Фонд 500. Оп. 12451. Д. 431. URL: http://wwii.germandocsinrussia.org (дата обращения: 25.05.2019).
4. Фотодонесение № 3 командующего авиации при штабе 4-й армии – аэрофотоснимки советской пограничной зоны и оборонительных позиций Красной Армии в районе Бреста [Электронный ресурс] // ЦАМО. Фонд 500. Оп. 12472. Д. 163. URL: http://wwii.germandocsinrussia.org (дата обращения: 25.05.2019).
5. Данные о Красной Армии, военно-географическая справка о западной части СССР, агентурные сведения о дорогах из Бреста на Москву, материал о советских укреплениях в западной части СССР, карты, схемы, фотографии и схемы оборудованных позиций [Электронный ресурс] // ЦАМО. Фонд 500. Оп. 12472. Д. 187. URL: http://wwii.germandocsinrussia.org (дата обращения: 25.05.2019).
6. Приказы по батальонам, полкам, дивизиям, корпусам немецкой армии. Боевое донесение о форсировании реки Буг (1941 г.) [Электронный ресурс] // ЦАМО. Фонд 500. Оп. 12480. Д. 61. URL: http://wwii.germandocsinrussia.org (дата обращения: 25.05.2019).
7. Журнал боевых действий Ia 9-го ак (май – декабрь 1941 г.) // National Archives and Records Administration (NARA). T-314. Roll 405. Item 19067/1.
8. Выдержки из журнала боевых действий Ia 43-го ак (10 марта 1941 г. – 28 февраля 1942 г.) // NARA. T-314. Roll 1016. Item 46656/12.
9. Приложения к журналу боевых действий Ia 53-го ак: ежедневные донесения, подаваемые 4-й армии (23 июня – 31 июля 1941 г.) // NARA. T-314. Roll 1312. Item 19198/12.
10. Приложения к журналу боевых действий Ic 53-го ак: ежедневные донесения в штаб армии (23 июня – 31 декабря 1941 г.) // NARA. T-314. Roll 1316. Item 19198/38.
11. Журнал боевых действий Ia 3-й тд (11 июля 1940 г. – 18 сентября 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 115. Item 19269/4.
12. Журнал боевых действий Ic 3-й тд (1 февраля 1940 г. – 6 февраля 1942 г.) // NARA. T-315. Roll 136. Item 19269/33.
13. Приложения к журналу боевых действий Ia 78-й пд: ежедневные отчеты и донесения (17 июня – 11 декабря 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 1096. Item 15422/6.
14. Приложения к журналу боевых действий Ia 131-й пд: приказы, директивы, таблицы, карты и т. д. (31 марта – 21 мая 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 1380. Item 15473/5.
15. Приложения к журналу боевых действий Ia 131-й пд: дивизионные и корпусные приказы (22 июня – 11 августа 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 1380. Item 18427/2.
16. Приложения к журналу боевых действий Ia 292-й пд: суточные донесения (22 июня – 31 декабря 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 1923. Item 20182/18.
17. Приложения к журналу боевых действий Ic 292-я пд: донесения о трофеях и пленных (22 июня – 13 декабря 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 1923. Item 20182/24.
18. Приложения к журналу боевых действий Ia 293-й пд: донесения, приказы, радиограммы и карты; отчеты об операциях по зачистке у Каменки и Слохи Аннопольские (13 марта – 13 июля 1941 г.) // NARA. T-315. Roll 1929. Item 17397/2.

ОБСУЖДЕНИЕ ТЕМЫ СМЕРТИ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. Н. Глазко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
anastasiajessen@gmail.com;
науч. рук. – В. И. Медяник, канд. ист. наук, доц.

В работе рассматриваются способы обсуждения темы смерти в мировом музейном пространстве. На примере ряда осуществленных проектов анализируются положительные и отрицательные стороны выбранных путей коммуникаций. Вопрос о восприятии человеком смерти, ставший актуальным вместе с началом открытого обсуждения проблемы коллективной травмы, продолжает исследоваться в музейных учреждениях.

Ключевые слова: музейная коммуникация; музейная педагогика; антропология смерти; музеи смерти.

Международным советом музеев в 2017 г. был выбран новый девиз для ежегодного дня музеев, проводимого в мае. Им стала фраза «Музей и спорное прошлое: рассказывать в музейном пространстве о том, о чем нельзя говорить» [1]. В соответствии с этой темой были проведены мероприятия, касающиеся проблематики Второй мировой войны, в т.ч. Холокоста, актуализации советского прошлого, а также проблемы коллективной травмы и исторической памяти вообще. Международное музейное пространство также обратилось к вопросам нелегальной иммиграции и несоблюдения прав этнических меньшинств, уничтожения мирового культурного наследия террористическими организациями. Многие из вышеупомянутых тем касались проблемы столкновения человека со смертью. Обсуждение данного вопроса происходило с опорой на конкретные исторические события, но еще до этого в музейном пространстве предпринимались попытки рассмотреть тему смерти не только как нечто, сопутствующее травматичному историческому опыту, но как неотъемлемую часть биологической и культурной жизни человека.

Директор Нью-Йоркского отделения Национального музея американских индейцев Джон Хауорт писал о том, что современные посетители музеев стремятся к более глубоким переживаниям, которые позволили бы им лучше понимать сложные идеи через искусство, историю, науку и иные формы познания [2]. По его мнению, движение к «трудным» темам, к которым можно отнести смерть, насилие, войну и коллективные травмы, значительно повысит коммуникативную компетентность музейного пространства, что позволит установить более доверительные отношения с аудиторией.

Обсуждение смерти может происходить в музейных учреждениях, полностью посвященных данному вопросу, т.н. «музеях смерти». Способ репрезентации указанной темы делит предназначенные для этого музейные площадки на две группы. К первой из них относятся учреждения, носящие скорее развлекательный, чем образовательный или научный характер, к которым можно отнести Музей смерти, расположенный в Голливуде, и одноименное учреждение в Москве. В них смерть представлена как нечто исключительное и слишком ужасающее для того, чтобы быть частью повседневной жизни. Отличием музеев данной категории является демонстрация темы смерти через вещи: вычурные предметы похоронной обрядности, фотографии, сделанные на месте убийств или катастроф, мумифицированные человеческие останки. Экспонаты подобных музеев, не имеющие этикетаж и рассматриваемые посетителями без компетентного экскурсовода, способны вызвать сильный эмоциональный отклик, но полученная информация с малой долей вероятности станет источником размышлений о природе смерти и собственного отношения к ней.

Иной путь обсуждения смерти продемонстрирован в музеях, созданных при содействии специалистов, занимающихся исследованием данной темы. К данным учреждениям относятся Нидерландский музей похорон и Музей мировой погребальной культуры, расположенный в Новосибирске. Центральной темой их экспозиций стало отображение смерти как неотъемлемой части человеческой жизни с древности и до настоящего момента. Подобные музеи также обращаются к проблеме взаимодействия со смертью через ритуал и пытаются продемонстрировать его трансформацию, следовавшую за изменением отношения общества к умиранию.

Обсуждение данной проблематики осуществляется и через отдельные музейные проекты, посвященные смерти. Одним из наиболее масштабных из них стала выставка «Смерть сквозь призму человеческого опыта», организованная Бристольским городским музеем и художественной галереей [3]. Данный выставочный проект сопровождался публичными обсуждениями отношения человека к смерти и лекциями, которые были подготовлены работниками медицинской сферы и похоронного бизнеса. Несколько отличным был проект Национального музея антропологии Мехико, который организовал лекторий, посвященный антропологии смерти. В нем приглашенными лекторами стали представители академической науки, чьи исследования были посвящены или пересекались с проблемой восприятия человеком смерти.

Американский психиатр и основательница современной паллитативной медицины Элизабет Кюблер-Росс считала, что врачи, которые могут

сталкиваться со смертью чаще большинства людей, не избавлены страха перед этим явлением [4]. По этой причине их выступления чаще будут являться необработанным фактологическим материалом, напоминающим экспозиции «развлекательных» музеев смерти, перекодированные в словесную форму. Вероятно, музей Мехико более эффективно справился с задачей организации обсуждения смерти на музейной базе, так как участники его мероприятия чаще обращались к общечеловеческому опыту переживания смерти, не ограниченного сферой профессиональной деятельности.

Таким образом, обсуждение феномена смерти в музейном пространстве может осуществляться несколькими путями: через демонстрацию связанных с ней вещей и через их интерпретацию. В первом случае подчеркивается неестественность смерти, которая превращается в шокирующее развлечение, а во втором – смерть представляется как органическая составляющая жизни. Обсуждение данного вопроса позволяет музеям не только демонстрировать способность рефлексии на сложные для обсуждения темы, но и повысить собственный статус, развивая систему коммуникаций с посетителем.

Библиографические ссылки

1. Museums and contested histories: Saying the unspeakable in museums – IMD [Electronic resource]. URL: http://imd.icom.museum/past-editions/2017-museums-and-contested-histories-saying-the-unspeakable-in-museums (date of access: 20.05.2019).
2. *Хаурт Д.* Культура участия: музей как форум для диалога и сотрудничества // Культура участия: музей как пространство диалога и сотрудничества. СПб., 2015. С. 60.
3. Death: the human experience – Bristol Museum & Art Gallery [Electronic resource]. URL: https://www.bristolmuseums.org.uk/bristol-museum-and-art-gallery/whats-on/death-human-experience (date of access: 20.05.2019).
4. *Кюблер-Росс Э.* О смерти и умирании. К., 2001.

АДНАЎЛЕННЕ І ДЗЕЙНАСЦЬ ПРАФСАЮЗНЫХ АРГАНІЗАЦЫЙ БССР ПАСЛЯ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

А. У. Кімбар

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г.Мінск;
kimbar@bsu.by;
навук. кір.: А. Г. Каханоўскі, д-р гіст. навук, праф.

Мэтай дадзенага даследавання з'яўляецца аналіз працэсу аднаўлення прафсаюзных арганізацый на тэрыторыі рэспублікі пасля Вялікай Айчыннай вайны. У рабоце паказаная дынаміка колькаснага росту членаў прафсаюзаў, рэарганізацыя сістэмы прафсаюзнага кіравання. Вывучэнне дадзенай тэмы спрыяе сістэматызацыі вывучэння дзейнасці прафсаюзных арганізацый у першае пасляваеннае дзесяцігоддзе.

Ключавыя словы: прафесійныя саюзы; Усесаюзны цэнтральны савет прафесійных саюзаў; Упаўнаважаны УЦСПС; фабрычна-завадскія мясцовыя камітэты; Белсавпраф.

Восенню 1943 г., з моманту пачатка вызвалення тэрыторыі рэспублікі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў, пачалі аднаўленне сваёй дзейнасці прафсаюзныя арганізацыі Беларускай ССР.

У Гомелі было створана сем рэспубліканскіх камітэтаў і аргбюро прафсаюзаў (мяса-малочнай прамысловасці, работнікаў медыка-санітарнай працы, фінансава-банкаўскіх работнікаў, установ палітычнай асветы і інш.) [1, арк. 1]. Астатнія прафарганізацыі рэспублікі ствараліся ў 1944 і часткова 1945 гадах.

У канцы 1944 года былі прыняты рашэнні ЦК КП(б)Б і Сакратарыята Усесаюзнага цэнтральнага савета прафесійных саюзаў (далей УЦСПС) аб аднаўленні прафарганізацый ў рэспубліцы. Кіруючыся гэтымі рашэннямі, 1945–1946 гг. правялі арганізацыю рэспубліканскіх камітэтаў і аднаўленне прафарганізацый на прадпрыемствах і ва ўстановах рэспублікі.

Фактычна дзейнасць прафсаюзных органаў на тэрыторыі рэспублікі накіроўваў упаўнаважаны УЦСПС па БССР. Са снежня 1945 г., у адпаведнасці з пастановамі ЦК КП(б)Б і Сакратарыята УЦСПС, на гэтую пасаду быў прызначаны Іосіф Бельскі, які быў вядомым арганізатарам і кіраўніком партызанскага руху на тэрыторыі Мінскай і Палескай абласцей. Таксама быў зацверджаны штат упаўнаважанага ў колькасці 22 адзінак [2, арк. 9].

Аднаўленне прафарганізацый праходзіла ў цяжкіх умовах. Склад прафсаюзных кадраў у Беларусі пасля Вялікай Айчыннай вайны значна змяніўся. Многія кіруючыя прафсаюзныя работнікі загінулі ў шэрагах Чырвонай Арміі і партызанскіх атрадах. Не хапала адпаведных

кіруючых кадраў, адсутнічала матэрыяльная база (памяшканні для працы, абсталяванне, грашовыя сродкі і г.д.).

На 1 студзеня 1945 г. ахоп рабочых прафсаюзным членствам складаў 66,1 % [1, арк. 18]. Упаўнаважаным УЦСПС была засяроджана галоўная ўвага на павышэнні ахопу членствам у прафсаюзах.

Пытанне прафсаюзнага членства неаднаразова ставілася на нарадах старшыняў рэспубліканскіх камітэтаў, якія склікаліся пры Упаўнаважаным. З кіруючымі работнікамі рэспубліканскіх камітэтаў, асабліва з тымі, хто адставаў у ахопе членствам, Упаўнаважаны праводзіў спецыяльныя гутаркі і асабіста даваліся ўказанні па павышэнні ахопу. Да асобных рэспубліканскіх камітэтаў прымацоўваліся ў дапамогу інструктары Упаўнаважанага УЦСПС.

Недастатковая колькасць членаў прафсаюзаў стала прадметам сістэматычнага абмеркавання на пасяджэннях прэзідыумаў ўсіх рэспубліканскіх камітэтаў, на ёй была завострана ўвага ўсіх пленумаў і канферэнцый рэспубліканскіх камітэтаў.

У мэтах узняцця прафсаюзнай работы і павышэння ахопу прафсаюзным членствам у студзені 1946 года Упаўнаважаным УЦСПС было ўнесена пытанне да ЦК КП(б)Б аб стане прафработы ў рэспубліцы. ЦК КП(б)Б вынес рашэнне, якім абавязаў партыйныя арганізацыі заняцца ўмацаваннем прафсаюзных арганізацый і паляпшэннем прафсаюзнай працы. У Маладзечне, Гродне, Пінску і іншых абласных гарадах былі ўпершыню праведзены прафактывы [1, арк. 9].

Дадзеныя захады мелі свой плён. За першае паўгоддзе 1946 г. працэнт ахопу прафсаюзным членствам падняўся на 12 %. У рэспубліцы было адноўлена 34 сярэднія прафесійныя звёны, з іх адзін цэнтральны камітэт работнікаў пачатковых і сярэдніх школ, 28 рэспубліканскіх камітэтаў прафсаюзаў, 3 прафсаюзы работнікаў чыгуначнага транспарту, 2 басейнавыя камітэты рабочых рачнога транспарту, якія аб’ядноўваюць 7881 нізавую прафесійную арганізацыю, з колькасцю працуючых 428033 чалавек, у тым ліку членаў прафсаюзаў 319338 чалавек або 74,7 %.

З 28 рэспубліканскіх камітэтаў у 4-х з іх працавалі аргбюро, а менавіта: рабочых саўгасаў цэнтра, работнікаў МТС і земорганаў, мукамольнай прамысловасці і элеватараў, работнікаў медыка-санітарнай працы [2, арк. 18].

Аднак і пры такіх паказчыках для кіраўніцтва УЦСПС ахоп прафсаюзным членствам у рэспубліцы знаходзіўся ў нездавальняючым стане. Асабліва марудна ішоў працэс ахопу членствам у наступных прафсаюзах: рабочых і служачых шасэйнага і гідратэхнічнага будаўніцтва, авіяработнікаў, дзяржустаноў, мясцовай прамысловасці,

аўтатранспарту, лясоў і сплаву, МТС і зямельных органаў, тарфяной прамысловасці, у якіх ахоп прафсаюзным членствам дасягаў 60–66 % [1, арк. 19]. У тарфяной прамысловасці – 43 %, ва ўстановах палітычнай асветы – 51 %, у пачатковых і сярэдніх школах – 54,6 %, у рабочых МТС – 60 %, у медыка-санітарных установах – 62 %, фінбанкаўскіх работнікаў – 61 % [2, арк. 147]. Кіраўніцтва прафсаюзаў абвінавачвала ў такім становішчы прафгрупаргаў і фабрычна-завадскія мясцовыя камітэты.

Пры праверках на месцах было ўстаноўлена, што асобныя ФЗМК зусім слаба вядуць работу па ўключэнню ў саюз, пададзеныя рабочымі і службоўцамі заявы аб прыёме ў саюз месяцамі не разглядаліся, а прынятым у саюз з вялікім спазненнем афармлялі прафсаюзныя членскія білеты.

Трэба адзначыць, што некаторыя кіраўнікі ўстаноў, не кажучы пра простых рабочых, у першыя пасляваенныя гады грэбліва ставіліся да прафсаюзных арганізацый. Так, у адной са справаздач Упаўнаважанаму УЦСПС прыводзіліся наступныя факты: т. Палякоў – кіраўнік Прамбанка, член партыі – заявіў: «Што вы мяне з'агітуеце ў члены прафсаюза, захачу буду членам прафсаюза, хачу – не». Ці т. Махонін – намеснік наркама аўтатранспарту адказваў: «Я яшчэ не зразумеў густу ў прафсаюзах, калі вы мяне выхаваеце, тады ўступлю ў члены прафсаюза» [2, арк. 147].

У снежні 1946 г. брыгадай УЦСПС была праведзена праверка работы галіновых рэспубліканскіх камітэтаў прафсаюзаў і апарата Упаўнаважанага УЦСПС па Беларусі. Па выніках гэтай праверкі дзейнасць І. Бельскага была раскрытыкавана па шэрагу пунктаў: адзначалася, што работа па ўключэнні рабочых у члены прафсаюза многімі прафсаюзнымі органамі праводзілася зусім нездавальняюча. Апроч таго, шэраг рэспубліканскіх камітэтаў прафсаюзаў парушаў прафсаюзную дэмакратыю, вельмі слаба кіравалі падрыхтоўкай і правядзеннем справаздачна-выбарных прафсаюзных сходаў на прадпрыемствах і ва ўстановах. Зусім нездавальняюча прафсаюзныя арганізацыі рэспублікі ажыццяўлялі сваю арганізуючую ролю ў справе разгортвання сацыялістычнага спаборніцтва рабочых і служачых за выкананне чацвёртага пяцігадовага плана [3, арк. 1]. Падкрэслівалася, што прафсаюзныя органы, у першую чаргу рэспубліканскія камітэты, самаўхіляліся ад пытанняў заработнай платы, не кантралявалі правільнасць аплаты працы і здзяйсняемых утрыманняў. Прафарганізацыі не кантралявалі пытанне жыллёвага будаўніцтва для рабочых і служачых [3, арк. 2].

Выконваючы рашэнні брыгады УЦСПС, кіраўнікі рэспубліканскіх камітэтаў прафсаюзаў і дзеячы апарата Упаўнаважанага УЦСПС па БССР узмоцнілі арганізацыйную работу. Ствараліся новыя нізавыя арганізацыі, праводзілася рэарганізацыя існуючай сеткі прафсаюзаў.

Паводле дадзеных статыстычнай справаздачы за другі квартал 1947 г., усяго па рэспубліцы колькасць рабочых налічвала 618177 чалавек, з іх членаў прафсаюза 511193 чалавек, або 82,6 %. Рэспубліканскі камітэт мясцовай прамысловасці павысіў колькасць членаў саюза на 4 %, аўтатранспарту – на 5 %, ЦК настаўнікаў пачатковых і сярэдніх школ – на 7 %. У той жа час у шэрагу камітэтаў назіралася зніжэнне колькасці членаў прафсаюзаў. Так, прафсаюз нафтавай прамысловасці знізіў колькасць сваіх членаў на 6,8 %, хлебапякарнай прамысловасці і работнікаў мастацтваў – на 3 %, мінскі раённы камітэт прафесійнага саюза чыгуначнікаў – на 5 % [4, арк. 1].

У жніўні 1948 г. было прынята рашэнне ЦК УКП(б) аб стварэнні саветаў прафсаюзаў у рэспубліках, краях, абласцях [5, с. 329]. У адпаведнасці з пастановамі ЦК УКП(б) і ЦК КП(б)Б, з верасня 1948 г. пачаўся працэс стварэння рэспубліканскага і абласных саветаў прафсаюзаў. У лістападзе пачаў сваю работу Беларускі рэспубліканскі савет прафсаюзаў (Белсавпраф), які ўзначаліў І. Бельскі. У мэтах паляпшэння кіраўніцтва нізавымі прафсаюзнымі арганізацыямі было дазволена Цэнтральнаму камітэту прафсаюза арганізаваць Бабруйскі, Брэсцкі, Віцебскі, Гомельскі, Гродзенскі, Мінскі, Магілёўскі, Маладзечанскі, Палескі, Полацкі і Пінскі абласныя камітэты прафсаюза [6, арк. 160]. Гэта паклала пачатак новаму этапу развіцця беларускіх прафсаюзаў.

Такім чынам, пачынаючы з 1943 г., пачаўся працэс аднаўлення прафсаюзных арганізацый рэспублікі. Кіраўніцтва прафсаюзаў сутыкнулася з шэрагам фактараў, якія заміналі працэсу развіцця арганізацый, што было выклікана разбуральнымі наступствамі Вялікай Айчыннай вайны. К канцу 1947 г. прафсаюзныя арганізацыі ахапілі членствам 82,6 % рабочых краіны. У 1948 г. быў ліквідаваны інстытут Упаўнаважаных УЦСПС і створаны Белсавпраф, што спрыяла далейшаму развіццю прафесійных саюзаў.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Отчет о работе Уполномоченного ВЦСПС по Белоруссии за первое полугодие 1946 г. // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). Фонд 265. Воп. 5. Спр. 3.
2. Докладные записки уполномоченного ВЦСПС по БССР, стенограмма профсоюзного актива г. Минска, переписка в ВЦСПС, ЦК КПБ, Советом

Министров БССР о создании профсоюзных организаций // НАРБ. Ф. 265. Воп. 6. Спр. 2.
3. Стенограмма собрания профсоюзного актива по результатам проверки бригадой ВЦСПС работы отраслевых республиканских комитетов профсоюзов и аппарата Уполномоченного ВЦСПС по Белоруссии от 6 декабря 1946 г. // НАРБ. Ф. 265п. Воп. 5. Спр. 6.
4. Докладные записки и информации инструктора Уполномоченного ВЦСПС по Белоруссии о состоянии профсоюзной работы в профорганизациях БССР // НАРБ. Ф. 265п. Воп. 5. Спр. 17.
5. Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905–1969) / Л. П. Липинский, В. Г. Гневко, Н. Е. Завалеев [и др.]. Мн., 1970.
6. Информации, докладные записки о работе Уполномоченного ВЦСПС по БССР, переписка с ЦК КПБ и ВЦСПС о работе профсоюзных организаций республики // НАРБ. Ф. 265п. Воп. 6. Спр. 7.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАНК-СУБКУЛЬТУРА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П. А. Кузьмич

Белорусский государственный университет, г. Минск;
pasha_1234561@mail.ru;
науч. рук. – А. И. Кушнир

Объектом исследования выступает музыкальная панк-субкультура, предметами – идеология изучаемой субкультуры, творчество музыкальных коллективов. Целью исследования является представление общей характеристики Музыкальной панк-субкультуры на территории Республики Беларусь. В рамках проведенного исследования решались следующие задачи: рассмотреть Панк как самостоятельную музыкальную субкультуру; изучить идеологию данной субкультуры; выделить основные течения и ответвления; проанализировать развитие и современное состояние данного явления на территории Республики Беларусь.

Ключевые слова: Панк; панк-субкультура; музыкальная субкультура; панк-движение; анархизм; саморазрушение; DIY-принцип.

На современном этапе многие факторы являются составной частью процесса формирования духовных ценностей, выработки социальных позиций и организации досуга молодых людей. Особую роль в данных процессах играют неформальные молодежные движения и субкультуры.

Молодежные субкультуры представляют собой сложные общественно-культурные феномены, каждый из которых имеет собственные системы и иерархии ценностей. Неотъемлемым атрибутом самых ярких субкультур является песенное творчество.

Огромная популярность и распространенность музыкальной панк-субкультуры в мировом масштабе, но малоизученность данного явления на территории Беларуси определяют актуальность данной работы. Хронологические рамки работы охватывают период с конца 1960-х до 2019 года.

Ввиду специфики темы работы основными источниками для изучения музыкальной панк-культуры на территории Беларуси являются интервью участников субкультуры, тексты песен, фото- и видеоматериалы, а также веб-сайты и веб-страницы сообществ, посвященных панк-субкультуре в сети интернет [2].

Музыкальная панк-субкультура является составной частью протестной анархо-нигилистической панк-культуры, появившейся на территории ряда западных стран на рубеже 1960–1970-х годов, и в значительной мере отличается от другой части – панк-движения. Так, если панк-движение представляет собой неформальное объединение пласта «классических» панков, чей образ жизни построен согласно выработанной

философии, включающей в себя такие принципы, как DIY, саморазрушение, специфическая политическая ориентация – анархизм, реже – аполитичность, то музыкальная панк-субкультура представлена огромным числом музыкальных коллективов, использующих в своем творчестве жанровые особенности панк-рока и его производные; обширной фанатской базой, а также людьми, желающими стать частью панк-движения [4].

Музыкальная панк-субкультура зародилась с появлением панк-рока – специфического музыкального жанра, поклонники которого противопоставляли его неискренности мейнстримного, коммерческого рока. В музыкальном плане панк-рок композиции представляют собой короткие динамичные песни с несложной инструментальной партией, грубым вокалом и политизированным текстом. Статус идеологов панк-субкультуры получили такие музыкальные коллективы как Sex Pistols, The Ramones, Black Flag и The Exploited. Представителями музыкальной панк-субкультуры был выработан отличительный внешний стиль, необходимый для создания будоражащего эффекта на окружающих.

Самым популярным символом музыкальной панк-субкультуры считается буква «А» («анархия – мать порядка»), находящаяся в круге. По своей сути символ отражает один из основных идеологических принципов субкультуры – анархизм. Среди поклонников хардкор-панка популярным символом является однородный черный флаг – символ одноименного музыкального коллектива, означающий отрицание всех существующих государственных и общественных структур.

На территории Беларуси изучаемая субкультура образуется с появлением русскоязычного панк-рока в начале 1980-х годов. Процесс становления белорусской музыкальной панк-субкультуры имел ряд особенностей, связанных со своеобразием социокультурного развития нашей страны [6].

Внешний образ советских панков состоящий из растрепанной верхней одежды, неаккуратно выбритых ирокезов, характерных татуировок, цепей, кожаных браслетов с металлическими вставками и другими элементами, фактически соответствовал образу, сформированному западной ветвью изучаемой субкультуры, но создавался интуитивно [3].

Среди музыкальных исполнителей наибольшей популярности и статуса идеологов в среде русскоязычной панк-субкультуры на этапе становления удалось достичь Егору Летову и «Гражданской Обороне», группам «Сектор Газа», «Кирпичи», «Тараканы» и другим. В текстах песен данных исполнителей в наибольшей степени отражались внутренний мир, размышления и образ жизни панков. На современном этапе подоб-

ный статус имеют коллективы «Нейро Дюбель», «Ляпис Трубецкой», «Brutto», «План Ломоносова», «Порнофильмы» и другие.

Ключевым процессом, обусловившим развитие музыкальной панк-субкультуры на современном этапе, является коммерциализация, при котором изначально независимое андеграундное движение постепенно становится частью массовой культуры. Осуществляется данный процесс за счет деятельности различных корпораций, направленной на массовое производство и продажу таких элементов панка, как музыкальное песенное творчество (продажа музыкальных альбомов крупными лейблами), атрибутика, одежда [1]. Закономерным итогом коммерциализации стала значительная популяризация рассматриваемой субкультуры, которая в свою очередь привела к ее своеобразному делению на несколько течений, отличающихся в плане восприятия основных идеологических принципов панк-культуры: «классических», «новых» и «псевдо-» панков.

Наиболее важным признаком идеологического расхождения считается восприятие понятия «анархизм». В среде «классических» панков «анархизм» воспринимается как индивидуальный или групповой протест общепринятым нормам и ценностям, проводимый посредством «прожигания жизни»: отказ от саморазвития (учебы в различных учебных заведениях, усердной работы, занятия физической культурой); веселье, включающее в себя пристрастие к вредным привычкам и жизнью в «тусовках»; пренебрежение личной гигиеной. Среди «новых панков», принимающих анархизм как наиболее справедливую основу жизни общества, популярны антифашистские и стрэйтэйджерские взгляды. Считается, что основные вредные привычки являются государственным инструментов угнетения, поэтому настоящим средством осуществления протеста является не пристрастие, а борьба против них.

Однако важно заметить, что анархизм в среде «новых панков» не является преобладающим направлением политических предпочтений, поэтому за пределами анархического направления употребление алкоголя и курение не воспринимаются как фактор саморазрушения, а лишь как метод развлечения, способ скрасить жизнь. Саморазрушение воспринимается как нефизический процесс, а как фактический отказ от собственных амбиций.

Наиважнейшим атрибутом жизни любого представителя музыкальной панк-субкультуры является песенное творчество – особый способ самовыражения, с помощью которого осуществляется попытка передать агрессивный эмоциональный накал и свои мысли окружающим людям. Прослушивание музыкальных композиций в свою очередь предоставляет панку возможность понять, что есть люди, чьи взгляды и идеи схожи или идентичны его представлениям. Объектами протеста изучаемой

субкультуры выступают современное популярное музыкальное и эстрадное творчество, телевидение. Центральной точкой единения двух течений является совместное посещение концертных мероприятий, на которых в полной мере проявляется вся экспрессия панков.

В плане символики наиболее востребованным является знак «Анархия», изображаемый на верхней одежде, а также на теле человека в варианте татуировки. Кроме того, данный символ, помимо пропагандирующего значения, служил для обозначения постоянных точек «квартирников» – мест встреч представителей небольшой панк-группы на территории какого-либо дома или квартиры.

Учитывая историю становления музыкальной панк-субкультуры на территории Беларуси, а также ее состояние на современном этапе можно сделать следующий вывод: изучаемая субкультура продолжает свое развитие за счет деятельности музыкальных панк-коллективов, а также широкой фанатской базы. Однако важно заметить, что фактически постоянное обновление участников способствует формированию новых идеологических направлений субкультуры, все более отличающихся от «классической» идеологии. Кроме того, важно заметить, что изучение молодежных субкультур на территории Республики Беларусь представляется важной исследовательской задачей, решение которой позволит составить наиболее полное представление о духовной и культурной жизни белорусской молодежи.

Библиографические ссылки

1. Аксессуары для рокеров [Электронный ресурс]. URL: https://rockbastion.by/aksessuary (дата обращения: 15.04.2019).
2. Минские Панки [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/club4024419 (дата обращения: 22.03.2019).
3. Неформалы в СССР. Панки [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/neformalyi_v_sssrpanki_4206536 (дата обращения: 15.04.2019).
4. *О'Хара К*. Философия Панка: Больше, чем шум. СПб., 2003.
5. Панки – Punks [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/punx_vk (дата обращения: 15.04.2019).
6. *Токова Н. Ю.* Молодежная субкультура : учеб.-метод. пособие. Могилев, 2000.
7. *Щепанская Т. Б*. Система: тексты и традиции субкультуры. М., 2004.
8. *Blush S.* American Hardcore: A Tribal History. New York, 2011.
9. Hate! Фильм о трех поколениях русских панков [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=2g-zmDmwUD0&t=2070s (дата обращения: 03.03.2019).

ШКЛЯНЫЯ БРАНЗАЛЕТЫ З РАГАЧОВА (ПА МАТЭРЫЯЛАХ РАСКОПАК Э. М. ЗАГАРУЛЬСКАГА)

К. А. Кухарава

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск;
kukharava.katsiaryna@gmail.com;
навук. кір. – П. С. Курловіч, канд. гіст. навук, дац.

У рабоце разглядаюцца шкляныя бранзалеты з Рагачоўскай калекцыі, створанай у выніку раскопак Э. М. Загарульскага ў 1975, 1976 гадах. Апісваецца іх тыпалогія і марфалогія: бранзалеты сістэматызуюцца паводле тыпу, колеру, дыяметру. Калекцыя характарызуецца пэўнай асаблівасцю: разнастайнасцю колераў, сярод якіх ствараецца незвычайная градацыя: дамінуюць фіялетавы і сіні; і тыпаў, сярод якіх сустракаюцца даволі складаныя, у тым ліку філігранныя, а таксама адзначаецца даволі значная ў параўнанні з іншымі гарадамі колькасць плоска-выпуклых, трохвугольных і чатырохвугольных у сячэнні бранзалетаў. Дадзеная калекцыя шкляных бранзалетаў упершыню пасля працы над ёй Т. С. Скрыпчанка аналізуецца ў якасці адзінай складаючай. Вынікі папярэдніх даследаванняў нідзе не былі апублікаваны.

Ключавыя словы: археалогія Беларусі; Рагачоў; ранняе сярэднявечча; шкляныя бранзалеты; марфалогія шкляных бранзалетаў; тыпалогія шкляных бранзалетаў.

Рагачоўская калекцыя шкляных бранзалетаў створана ў выніку раскопак археалагічнай экспедыцыі БДУ на чале з Э. М. Загарульскім, знаходзіцца ў вучэбнай лабараторыі музейнай справы БДУ. Раскопкі праводзіліся на гарадзішчы старажытнага Рагачова, якое вядома таксама пад назвамі Замкавая гара, Замак каралевы Боны. Усяго экспедыцый у Рагачоў было здзейснена тры: у 1973, 1975 і 1976 гадах. Для напісання дадзенай працы былі апрацаваны бранзалеты з калекцый 1975 і 1976 гадоў, агульнай колькасцю 378 экзэмпляраў.

Культурны пласт гарадзішча старажытнага Рагачова да 1,3 м характарызуецца моцнай перакапанасцю, што прывяло да перамешвання знаходак, асабліва ў верхняй палове культурнага слоя. Апісанне стратыграфіі ў справаздачах Э. М. Загарульскага не дае магчымасці правесці дакладны аналіз інтэнсіўнасці размяшчэння бранзалетаў па слаях і вылучыць храналагічныя межы бытавання шкляных бранзалетаў у Рагачове [1, 2].

Шкляныя бранзалеты характарызаваліся паводле тыпу, колеру, дыяметра. Дыяметр большасці вывучаных бранзалетаў укладаецца ў межы 6–7 см. Гэта найбольш распаўсюджаны дыяметр бранзалетаў і яго звязваюць як з «тонкакостасцю» дзявочых рук, так і з паўночнай традыцыяй нашэння бранзалетаў на запясці, калі бранзалет насіўся паверх рукава і ўтрымліваў доўгі рукаў жаночай сукенкі [3, с. 291].

Пераважае дыяметр 7 см, такія знаходкі складаюць 38,48 % ад агульнай колькасці, таксама распаўсюджаны знаходкі з дыяметрам 6 см – 27,75 %. Сустракаюцца абломкі бранзалетаў дыяметрам, меншым за стандартны – 4, 5 см, а таксама большым – 8 см.

Самым распаўсюджаным колерам бранзалетаў у рагачоўскай калекцыі з'яўляецца фіялетавы, вырабы гэтага колеру складаюць 19,7 % ад агульнай колькасці.

Другія па колькасці бранзалеты сіняга колеру (13,9 %). Формы гэтых бранзалетаў абсалютна розныя: гладкія круглага сячэння, кручаныя, трохвугольныя, плоска-выпуклыя.

На трэцім месцы – група зялёных бранзалетаў (13 %), вылучаюцца светлазялёныя і цёмназялёныя. Таксама ёсць два экзэмпляры ізумрудных бранзалетаў, якія адрозніваюцца глыбокім, насычаным колерам, магчыма, яны кіеўскага паходжання. Тыпы бранзалетаў гэтага колеру сустракаюцца розныя, але пераважаюць гладкія, якія складаюць 52 %.

На чацвёртай пазіцыі чорныя бранзалеты (12,4 %). Яны падзяляюцца на празрыстыя і непразрыстыя. Для дадзеных упрыгажэнняў характэрна цяжкае заглушанае шкло, часцей за ўсё ірызаванае. Часта непразрыстасць чорных бранзалетаў тлумачаць інтэнсіўнасцю фарбавальніка (вокісу жалеза, як правіла), а таксама вялікім ўтрыманнем волава, якое ўжывалася ў якасці глушыцеля [4, с. 246].

Пятае месца – карычневыя бранзалеты (9,7 %). Пераважна гэта гладкія бранзалеты круглага сячэння з дыяметрам сячэння 3,3–5,8 мм, у якіх на прасвет праглядаюцца іскрынкі. Шостае месца па колькасці належыць аліўкавым бранзалетам (6 %), сярод якіх вылучаюцца светлааліўкавыя і цёмнааліўкавыя экзэмпляры. Сюды адносяцца бранзалеты розных тыпаў і дыяметраў. Таксама даволі распаўсюджанымі з'яўляюцца жоўтыя бранзалеты (5,7 %). Яны сустракаюцца розных форм і адценняў: ад лімоннага да залаціста-жоўтага. Сярод бранзалетаў жоўтага колеру 1 філігранны.

Далей ідуць менш распаўсюджаныя знаходкі бранзалетаў блакітнага (4,5 % ад агульнай колькасці), бірузовага (3,94 %) і шэра-сіняга (3 %) колераў. Цікавай з'явай выступаюць шэра-сінія бранзалеты, дымчатыя на прасвет. Іх нельга аднесці да сініх з-за відавочнага адрознення. Яны характарызуюцца гладкай (большасць) і кручанай формамі, а таксама даволі вялікім дыяметрам сячэння: 4,6 – 7 мм.

Па спосабе вырабу шкляныя бранзалеты з Рагачова можна падзяліць на некалькі груп. Самай шматлікай групай з'яўляюцца гладкія бранзалеты круглага сячэння (57,3 % ад агульнай колькасці). Дыяметр бранзалетаў гэтай групы ў асноўным 6–7 см, але сустракаюцца

экзэмпляры з дыяметрам 4, 5 і 8 см. Дыяметр сячэння гэтых бранзалетаў вагаецца ад 3,1 мм да 8 мм. Пераважаюць бранзалеты фіялетавага, чорнага і карычневага колераў. Сустракаюцца перавітыя бранзалеты, у асноўным гэта жоўтая ніць, але сустракаецца бежавая. Ёсць цікавы экзэмпляр перавіты двума ніцямі рознага колеру: жоўтай двайной ніццю і чырвонай, якія ідуць незалежна адна ад адной. Для большасці вырабаў характэрна шчыльнае ўваходжанне ніці ў паверхню бранзалета, рэльефна выступаючыя ніці сустракаюцца не так часта. Да гэтай групы адносіцца экзэмпляр чорнага бранзалета ўпрыгожанага прадольнай паласой з ліцавой стараны.

Наступную групу складаюць кручаныя бранзалеты. Гэта група другая па колькасці артэфактаў (42 %). Самыя распаўсюджаныя колеры – фіялетавы, сіні, зялёны і чорны. Дыяметр сячэння вагаецца ад 3,4 мм да 10 мм, але сячэнне большасці бранзалетаў укладаецца ў прамежак 5–8 мм, даволі часта сустракаюцца буйныя экзэмпляры з дыяметрам больш за 8 мм. Сярод гэтай групы таксама распаўсюджаны перавітыя бранзалеты (15 % ад агульнай колькасці). Большасць ніцяў жоўтыя, але ёсць экзэмпляр кручанага аліўкавага бранзалету, перавіты блакітнай ніццю.

Трэцяя група аб’ядноўвае ўплошчаныя бранзалеты. Сюды адносяцца плоскія, якія маюць у сячэнні прамавугольнік і плоска-выпуклыя. Гэта група складае 4,1 % ад агульнай колькасці (плоскія – 2,6 % і плоска-выпуклыя – 1,5 %). Сярод плоскіх бранзалетаў пераважаюць зялёныя, фіялетавыя, і чорныя; сярод плоска-выпуклых – сінія, блакітны і аліўкавы. Дыяметр плоскіх бранзалетаў у асноўным 7 см, таўшчыня сячэння – 5 мм. Плоска-выпуклыя бранзалеты характарызуюцца меншыя дыяметрам: 4–6 см і таўшчынёй сячэння 4–8 мм. Плоска-выпуклыя бранзалеты, хутчэй за ўсё, у большасці візантыйскага паходжання, аб чым таксама сведчыць іх сіні кобальтавы колер.

Наступную групу складаюць трохвугольныя ў сячэнні шкляныя бранзалеты (2,1 % ад агульнай колькасці). Пераважае сіні колер, таксама ёсць чорны бранзалет, цёмнааліўкавы і зялёны. Верагодна, усе гэтыя бранзалеты візантыйскага паходжання. Большасць экзэмпляраў з гладкай паверхняй, але таксама ёсць два бранзалеты з рыфлёнай паверхняй і змешчаным цэнтральным рабром зялёнага і чорнага колера. Аналагічны чорны бранзалет быў знойдзены ў Віцебску, але больш аналогій не выяўлена [5, с. 157].

Група вітых бранзалетаў вельмі нешматлікая. Выраблялiся гэтыя бранзалеты з двух-пяці круглых шкляных жгутоў, дыяметр сячэння 6–7 мм. Каляровая гама разнастайная.

У калекцыю ўваходзяць два філігранныя бранзалеты. Адзін уяўляе сабой складаны філігранны бранзалет ускладненай формы: кручаны бранзалет са снопам перакручаных жгуцікаў унутры. Ён выраблены з бясколерна-жоўтага шкла, унутры па дузе ўпрыгажэння праходзіць перакручаны сноп ніцяў чырвонага глушанага колеру. Такія бранзалеты выраблялі ў Кіеве, дадзены тып з'явіўся не раней за пачатак XIII ст. [6, с. 97]. Другі бранзалет уяўляе сабой вельмі цікавы экзэмпляр філіграннага простага браназалету. Ён кручаны зялёнага колеру, перавіты жоўтай ніццю зверху і з чырвонай ніццю ўнутры.

Падводзячы вынік характарыстыкі шкляных бранзалетаў з Рагачоўскай калекцыі, трэба адзначыць яе асаблівасці: разнастайнасць колераў, сярод якіх ствараецца незвычайная градацыя, і тыпаў, у ліку якіх сустракаюцца даволі складаныя. Ёсць мяркуемыя візантыйскія экзэмпляры. Аналагаў суадносін колераў з іншымі гарадамі Старажытнай Русі і цэнтрамі вытворчасці шкляных бранзалетаў Сярэднявечча пакуль не выяўлена. На падставе гэтага і дамінавання не характэрных для Старажытнай Русі колераў: фіялетавага і сіняга, можна казаць пра пэўную своеасаблівасць калекцыі шкляных бранзалетаў з Рагачова. Але на дадзеным этапе даследавання цяжка растлумачыць прыроду гэтай з'явы і ступень яе сапраўднасці. Калекцыя патрабуе далейшага вывучэння, у тым ліку правядзення хімічнага аналізу для таго, каб атрымаць інфармацыю аб складзе шкляных бранзалетаў, меркаваць аб сыравіне і фарбавальніках, якія выкарыстоўваліся для іх вытворчасці, лепш зразумець тэхналогію стварэння, а таксама паходжанне бранзалетаў, знойдзеных у Рагачове.

Размежаванне рагачоўскіх бранзалетаў у пэўнай ступені падобна да кіеўскіх, дзе фіялетавыя і сінія бранзалеты складаюць значную колькасць, разам каля 40 %. Таксама адносна падобныя сітуацыі ў Мінску і Навагрудку, але дамінуюць там карычневыя бранзалеты, пры даволі значным адсотку сініх і фіялетавых. Такім чынам, у Рагачове складаецца цікавая сітуацыя: распаўсюджаны бранзалеты больш рэдкіх і складаных колераў, якія ў іншых градах Старажытнай Русі прадстаўлены ў значна меншай колькасці. Чым гэта абумоўлена, цяжка сказаць. Магчыма, гэта вынік модных тэндэнцый таго часу. Вылучаць гіпотэзу аб мясцовай вытворчасці, тым больш без хімічнага аналізу не з'яўляецца мэтазгодным, таму што яна не можа быць абсалютна нічым пацверджана.

Акрамя асаблівасцяў у каляровай гаме, можна адзначыць даволі значную ў параўнанні з іншымі гарадамі колькасць трохвугольных і чатырохвугольных у сячэнні бранзалетаў, а таксама плоска-выпуклых. Філігранныя бранзалеты таксама рэдкая знаходка на тэрыторыі Беларусі.

Таму можна казаць аб высокай вартасці шкляных бранзалетаў з Рагачова і аб пэўнай унікальнасці дадзенай калекцыі.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Загорульский Э. М.* Отчет о работах археологической экспедиции Белгосуниверситета им. В. И. Ленина в 1975 году // Цэнтральны навуковы архіў НАН Беларусі (ЦНА НАН Беларусі). ФАНД. Воп. 1. Арх. № 523.
2. *Загорульский Э. М*. Отчет о работах археологической экспедиции Белгосуниверситета им. В. И. Ленина в 1976 году // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. Арх. № 545.
3. *Кошман В. І.* Шкляныя вырабы эпохі Старажытнай Русі з гарадзішчаў Капланцы і Свіслач // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2012. Вып. 27. С. 289–296.
4. *Безбородов М. А*. Стеклоделие в Древней Руси. Мн., 1956.
5. *Бубенько Т. С.* Стеклянные украшения средневекового Витебска (по материалам раскопок Нижнего Замка) // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. 2001. № 3. С. 154–164.
6. *Скрипченко Т. С.* О производстве двухслойных и филигранных стеклянных браслетов // Древнерусское гос-во и славяне. Мн., 1983. С. 96–98.

СВЕРЖАНСКАЯ ФАЯНСАВАЯ МАНУФАКТУРА РАДЗІВІЛАЎ

Я. У. Макоўская

Беларускі дзяржаўны універсітэт, г. Мінск;
Yana@tst.by;
навук. кір. – І. Л. Грыбко

Работа прысвечана малавядомаму аспекту айчыннай эканамічнай і культурнай гісторыі – асвятленню гісторыі заснавання і функцыянавання свержанскай фаянсавай мануфактуры, якая працавалі на тэрыторыі Беларусі ў другой палове XVIII стагоддзя. Даследаванне спрабуе прасачыць гісторыю дзейнасці фарфурні, узнавіць яе месца ў гісторыі роду Радзівілаў, а таксама нашай краіны. У працы значная ўвага надаецца вырабам прадпрыемства, разглядаецца асартымент мануфактуры, а таксама спосабы рэалезацыі прадукцыі. Аўтар вылучае дэкаратыўныя адметнасці вырабаў свержанскай «фаянсавай фабрыкі», якія склаліся на тэрыторыі сучаснай Беларусі і быў распрацаваны мясцовымі майстрамі.

Ключавыя словы: фаянс; свержанская фаянсавая мануфактура; фарфурня; дэкор фаянсавых вырабаў; фаянсавы посуд; тэрыны; кафля.

XVIII стагоддзе – час росту папулярнасці вырабаў з фарфору. Гэта з’ява была абумоўлена тым, што да пачатку XVIII стагоддзя Кітай фактычна быў манапалістам у галіне вытворчасці фарфору, але сітуацыя змянілася, калі ў пачатку XVIII ст. таямніца вытворчасці фарфору была адкрыта еўрапейцамі. Утрымаць сакрэт у межах Прусіі не ўдалося і хутка па ўсёй Еўропе сталі адчыняцца мануфактуры па вытворчасці фарфору. Тэрыторыя Рэчы Паспалітай не стала выключэннем. Ініцыятарам вырабу на Беларусі новага віду керамічнага посуду – фаянсавага, які быў больш прыгожы і вытанчаны, былі буйныя магнацкія рады. Радзівілы мелі сродкі і на такую раскошу, таму ў 1742 годзе князь Міхал Радзівіл Рыбанька заснаваў фаянсавую мануфактуру [1, с. 60].

«Фарфурня» была заснавана ў мястэчку Свержань Навагрудскага павету (сучасная вёска Новы Свержань Стаўбцоўскага раёна). Граматна абранае месца для пабудовы прадпрыемства было ўдалым. Са старажытных часоў тутэйшыя тэрыторыі заклікалі да сябе гандляроў і рамеснікаў. Вялікія перспектывы адкрывала наяўнасць буйной ракі – Нёмана, якая была актыўным гандлёвым шляхам мясцовага значэння (шлях на Мінск) і звязвала нашы землі з горадам Крулявец (сучасны Калінінград). У ваколіцах паселішча былі выяўлены залежы прыродных выкапняў, неабходныя дзеля вытворчасці фарфора і фаянса (перш за ўсё вапна) [2, с. 54]. Хутчэй за ўсё гэтыя фактары адыгралі не апошнюю ролю падчас выбару Міхалам Казімірам Радзівілам месца для вытворчасці фаянсу.

У вытокаў заснавання Свержанскай мануфактуры стаялі вопытныя спецыялісты з іншай фаянсавай мануфактуры, якую маці Міхала Радзівіла Ганна заснавала раней (каля 1727 г.) у мястэчку Бялае (Бяла-Падляска, сучасная тэрыторыя Польшчы) [2, с. 55]. Такімі майстрамі былі практыкі-спецыялісты Мацей Кручкоўскі і Ян Крупуз. Таксама ў справе арганізацыі вытворчасці ім дапамагаў мясцовы ганчар Ян Граймовіч. Даследчыкі выказваюць абгрунтаванае меркаванне аб тым, што за мастацкае аздабленне фаянсавай прадукцыі адказваў прыдворны мастак Радзівілаў Ксаверый Гескі [3, с. 81].

Неабходна ўзгадаць, што тэхналогія вытворчасці фарфура і яго аздаблення была таямніцай, якую старанна ахоўвалі. Майстрам не дазвалялась дзяліцца прыёмамі вытворчасці не з адной жывой душой. Усе падданыя Міхала Радзівіла Рыбанькі пад прысягай паабяцалі, што ніколі і ні пры якіх абставінах не распавядуць асаблівасці фаянсавай вытворчасці.

Дакументы сведчаць, што Свержанская фаянсавая мануфактура была заснавана з пяці будынкаў. Тры асноўныя былі вялікімі і прызаначаліся для выканання галоўных работ. Астатнія два былі значна меншых памераў і прызначаліся для фармоўкі і сушкі гатовых вырабаў. З цягам часу колькасць будынкаў, якія належылі мануфактуры толькі павялічвалася. Так хутка тут з’явіліся спецыяльныя будынкі, дзе гатавалі паліву, плавілі волава, выраблялі кафлю (кафельня). З павелічэннем колькасці вырабляемай прадукцыі былі пабудавана скарбцы – асобныя памяшканні, дзе захоўвалася гатовая прадукцыя. А ў 1745 г. быў пабудаваны «выставачны павільён» – памяшканне для пакупнікоў, дзе былі прадстаўлены ўзоры гатовай прадукцыі [4, с. 17].

Асартымент Свержанскай мануфактуры ўражвае даследчыкаў сваёй разнастайнасцю і ўнікальнасцю. Ён падзяляўся на чатыры групы: сталовы і кухонны посуд, дэкаратыўная кераміка, санітарна-гігіенічная кераміка, асобна вылучаецца выраб пячной кафлі [5].

Да сталовага і кухоннага посуду рэестры адносяць: талеркі трох стандартных памераў, міскі розных форм, паўміскі, сподачкі, «тэрыны», супніцы, сухарніцы, маслёнкі, цукарніцы, кубачкі і філіжанкі са сподкамі, ванначкі для лімона і лёду, куфлі з накрыўкамі і без, збанкі для кавы, малака і піва, імбрычкі, тронкі для нажоў, відэльцаў і лыжак, гаршчочкі, падносы. З усіх гэтых рэчаў па жаданні заказчыка камплектаваліся сталовыя сервізы, у якія магло ўваходзіць ад некалькіх да сотні рэчаў. Стандартны вялікі сервіз налічваў тры тузіны – 36 прадметаў.

У другую групу вырабаў – дэкаратыўная пластыка – уваходзіла начынне для касцёльнага ўжытку (сасуды, распяцці, скульптурныя

дэталі алтароў), фігуркі шляхціцаў, бюсты старажытных філосафаў і «айцоў касцёла», а таксама ліхтары, люлькі, садовая скульптура, вазы [5].

Санітарна-гігіенічную кераміку складалі міскі для ўмывання і галення, паласкальніцы, аптэкарскія «пушкі», начныя гаршчкі і г.д.

Выраблялі на свержанскай фарфурні і пячную кафлю. Як правіла, кафлю выраблялі адразу ж цэлымі пячнымі наборамі. У дакументах згадваюцца печы белага і вішнёвага колеру [5].

Вырабаў мануфактуры хапала не толькі для патрэб нясвіжскага двара, але і на масавы продаж іх праз крамы і індывідуальныя запыты, асабліва ў тых выпадках, калі заказчык жадаў мець унікальны сервіз ці непаўторны камплект посуду. Для збыту прадукцыі была заснавана крама, якая адчынілася пры мануфактуры ў первыя ж гады яе існавання. У 1751 г. князь Міхал забараніў продаж любога фаянсу акрамя свержанскага на сваіх землях. А ўжо ў пачатку 1750-ых князь адчыніў фаянсавыя крамы ў Міры, Нясвіжы і Карэлічах [3, с. 82].

Фаянс, які выраблялі на Свержанскай «фарфурні», меў свае асаблівасці. Галоўнай мастацкай асаблівасцю беларускага фарфору лічыцца яго знешняе аздабленне. Вырабы аздабляліся роспісам каляровымі фарбамі. Як правіла, асноўнымі элементамі кампазіцыі былі расліны і кветкі, галінкі, фрукты, дрэвы – раслінны арнамент, характэрны для ўсяго заходнееўрапейскага фаянсу XVIII ст. Папулярнымі выявамі былі птушкі (паўліны) [5]. М. М. Яніцкая сцвярджае, што фансавы посуд Свержанскай «фарфурні» размалёўваўся выключна ў стылі кітайскага фарфору. Кампазіцыя выглядала наступным чынам: уся паверхня пакрывалась геаметрычным (часцей за ўсё рамбічным) арнаментам, у сярэдзіне кожнага ромба размяшчаліся выявы галінак, кветак, фруктаў, птушак. Выкарыстанне ўсходніх матываў у аздабленні прадукцыі тлумачыцца не толькі тагачаснай модай, але і імкненнем захаваць такія ж статусныя пазіцыі, характэрныя для дарагога кітайскага фарфору за свержанскім фаянсам [2, с. 59].

З гэтай мэтай праводзілася і маркіроўка выпускаемай прадукцыі. Справа ў тым, што вырабы свержанскай фаянсавай мануфактуры абазначаліся літарай «S» (час ад часу літара «S» змяшчалась у вузкай рамцы сіняга колеру) – клеймом вытворца, што значна спрашчае працэс атрыбутацыі вырабаў. На жаль, далёка не ўсе вырабы свержанскай «фарфурні» пазначаліся такім спецыяльным знакам [3, с. 81].

З смерцю заснавальніка мануфактуры Міхала Радзівіла ў 1762 г. «фарфурня» прыйшла ў заняпад. Зараз ад «фарфурні» засталіся толькі вялікія камянні ад фундаментаў пабудоў [3, с. 83]. Але нават такі непрацяглы перыяд дзейнасці гэтага прадпрыемства пакінуў заўважны

адбітак як у развіцці новай для таго часу мануфактурнай вытворчасці, так і ў скарбніцы дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва Беларусі.

Бібліяграфічныя спасылкі:

1. *Ганецкая І., Здановіч Н., Трусаў А.* Вытокі беларускага фаянсу // Мастацтва Беларусі. 1988. № 5. С. 59–61.
2. *Галоўка С.* Новы брэнд для Беларусі // Беларуская думка. 2016. № 7. С. 54–61.
3. *Яніцкая М. М.* Свержанская мануфактура фаянсаў // Памяць : Стаўбц. р-н : Гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / уклад. М. В. Міхно. Мн., 2004. С. 81–83.
4. *Ганецкая И. В.* Производство майолики и фаянса на Беларуси XII–XVIII вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.06. Мн., 1993.
5. Свержанскі фаянсавы посуд [Электроны рэсурс]. URL: https://zorny-kut.livejournal.com/30568.html (дата обращения: 15.02.2019).

ЖЫЛЛЁВАЯ ПАЛІТЫКА Ў БССР У ПЕРЫЯД НОВАЙ ЭКАНАМІЧНАЙ ПАЛІТЫКІ (1921–1928 ГГ.): ПРАКТЫЧНЫ І ІДЭАЛАГІЧНЫ АСПЕКТ

Т. У. Пецюкевіч

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;
tanya-Enott@yandex.ru;
навук. кір. – А. Ф. Паддубская, канд. гіст. навук, дац.

У выніку інтэнсіўнай міграцыі ў гарады ў 1920-я гады адбываецца абвастрэнне жыллёвага пытання, што робіць дзяржаўную жыллёвую палітыку актуальным напрамкам сацыяльнай палітыкі. Вырашэнне жыллёвага крызісу савецкі ўлады імкнуліся злучыць з рэалізацыяй утапічнага праекта па фарміраванню «новага чалавека». У дадзенай рабоце пытанне жылля разглядаецца комплексна: як сукупнасць мерапрыемстваў па практычнаму вырашэнню пытання жыллёвага крызісу, так і як адзін са сродкаў ажыццяўлення ідэалагічных праектаў.

Ключавыя словы: жыллёвая палітыка; муніцыпалізацыя; дом-камуна; камунальная кватэра; «новы чалавек»; «новы быт».

Жыллёвая палітыка – гэта адзін з прыярытэтных напрамкаў дзяржаўнай сацыяльнай палітыкі, які вызначаецца роляй жылля як адной з асноўных патрэб чалавека і з'яўляецца неад'емнай часткай паўсядзённага жыцця. У слове-знаку «дом» закадаваны пэўныя прыкметы матэрыяльнай культуры і элементы ментальнасці. Абвастрэнне жыллёвага пытання ў БССР у 1920-я гг., выкліканае інтэнсіфікацыяй міграцыйных патокаў з вёскі, вызначыла актуальнасць жыллёвай палітыкі для дзяржавы, якая ў вырашэнні праблемы імкнулася злучыць практычны і ідэалагічны аспекты.

На працягу 1920-х гадоў жыллё і ўсе маніпуляцыі з ім уваходзілі ў сферу кампетэнцый Галоўнага кіравання камунальнай гаспадаркі НКУС (Глаўкамхоза), якое з'яўлялася суб'ектам рэалізацыі дзяржаўнай жыллёвай палітыкі. Глаўкамхоз быў абавязаны суадносіць свае дзеянні з агульным напрамкам працы адпаведнага органа РСФСР. Свае функцыі Глаўкамхоз выконваў як у дачыненні да рэспублікі, так і непасрэдна да сталіцы – ён рабіў справаздачу Мінгарвыканкаму і фінансаваўся з гарадскога бюджэту. У 1924 г. пытанні кіраўніцтва і арганізацыі камунальнай гаспадаркі горада Мінска былі перададзены ад Глаўкамхоза да Камунальнага аддзела Мінгарвыканкама [6, с. 1].

На працягу 1920-х гг. у жыллёвым сектары дамінаваў прыватнаўласніцкі фонд, але зямля, на якой знаходзіліся жылыя будовы, належала дзяржаве. Перавага прыватнага сектара лічылася неперспектыўнай, бо ў будучым яго поўнасцю павінен быў замяніць дзяржаўны сектар. Адным з асноўных напрамкаў жыллёвай палітыкі ў

1920-я гады стала муніцыпалізацыя, якая разглядалася як самы перспектыўны сродак выйсця з жыллёвага крызісу. Стварэнне дзяржаўнага жыллёвага фонда было завершана да 1926 г. і яго памер склаў болей за 35 % усіх домаўладнняў [3, с. 107]. Але камунальныя адзелы не заўсёды маглі фінансаваць увесь камунальны фонд, таму мела месца частковая дэмуніцыпалізацыя. З пункту гледжання эфектыўнасці муніцыпалізацыя сябе не апраўдала, бо назіралася тэндэнцыя змяншэння колькасці жылплошчы на душу насельніцтва: калі ў 1923 г. на душу насельніцтва прыпадаў 6,1 кв. м жылплошчы, то ў 1924 г. – 5,9 кв. м пры пры санітарнай норме ў 8, 1 кв. м [7, с. 113].

Не здолеўшы вырашыць жыллёвае пытанне з дапамогай муніцыпалізацыі, дзяржава ў 1924 г. дазволіла жыллёвую кааперацыю. Па сутнасці, гэта была вымушаная мера, якая не суадносілася з савецкай ідэалогіяй, але па прычыне няздольнасці вырашыць праблему недахопу жылля сваімі сіламі ўлады пайшлі на дадзены крок. Адна з формаў кааператыўнага аб’яднання – ЖАКТы – на працягу 1920-х гг. разглядалася дзяржавай у якасці асноўнай формы эксплуатацыі муніцыпальнага фонду.

Фарміраванне таксы на квартплату насіла класавы характар. У механізме фарміравання квартплаты савецкая ўлада сутыкнулася з дылемай: з аднаго боку, для нармальнага функцыянавання жыллёвай гаспадаркі такса павінна была пакрываць сабекошт, з другога – неабходна было захаваць класавы прынцып [2, с. 30]. Па гэтай прычыне жыллёвая сфера пастаянна адчувала дэфіцыт фінансавых сродкаў, што негатыўна адбівалася на ступені забеспячэння жыллём насельніцтва і яго якасці.

Дваццатыя гады былі часам эксперыментаў і спробаў рэалізацыі ўтапічных праектаў з мэтай фарміравання «новага чалавека», які павінен быў прасоўваць дзяржаву ў светлую камуністычную будучыню [5, с. 173]. Найбольш прыдатным матэрыялам для дадзенай мэты лічыўся пралетарыят, якога трэба было пазбавіць індывідуалістычных інстынктаў. Галоўная роля ў гэтым адводзілася жыллю: выхоўваць калектывізм планавалася ў дамах-камунах. Пад дадзенай назвай меліся на ўвазе дамы з агульнымі памяшканнямі для адпачынку, адукацыі, дзіцячых гульняў і прыватнай прасторай для кожнага жыхара. У дамах-камунах планавалася сфарміраваць працоўна-бытавыя калектывы – групы людзей, аб’яднаных як працоўнымі, так і бытавымі сувязямі. Улада дабівалася ператварэння працы і быта ў адзіны непадзельны комплекс чалавечых адносінаў, дзе асабістыя паводзіны будуць рэгулявацца калектывам, як гэта адбывалася ў сялянскай грамадзе.

У камунах рэалізоўвалася палітыка «новага быта», якая ў якасці стандарта вызначала мінімум сродкаў забяспячэння жыццядзейнасці чалавека. Прапагандавалася барацьба супраць «мяшчанства», праявамі якога якога лічылася выкарыстанне шэрагу рэчаў – разнастайных бытавых прадметаў і мэблі, відаў адзення, прычосак. Імкненне да добраўпарадкавання жылля таксама лічылася мяшчанствам.

Асабліва цяжка паўсядзённае жыццё ўспрымала антырэлігійную палітыку, бо царква рэгламентавала паўсядзённы расклад чалавека. Ажыццяўляліся спробы замяніць рэлігійную абраднасць савецкай: абрад царкоўнага хрышчэння саступаў месца «чырвоным хрэсьбінам» ці «звяздзінам», вянчанне ў царкве – «чырвонаму вяселлю», класічнае пахаванне з адпяваннем – пахаванню чырвонаму [4, с. 172].

Адной з ключавых задач на шляху фарміравання «новага чалавека» была эмансіпацыя жанчыны, галоўнымі абавязкамі якой цяпер станавіліся праца і грамадская дзейнасць. Вызваліць жанчыну ад хатняй працы планавалася за кошт будавання пры камунах сталовак, пральняў і г.д., а выхаванне дзяцей павінна было ўзяць на сабе грамадства.

Калі ідэалам мікракосма ідэальнага рэвалюцыйнага сусвету быў дом-камуна, то мікракосмам савецкай рэчаіснасці стала камуналка. Гэта адбылося па прычыне недахопу сродкаў на будаванне дамоў-камун і ўсіх абслугоўваючых іх прадпрыемстваў і падабенствам дома-камуны ў тым выглядзе, які ўлада магла прапанаваць, да рабочага барака. Таму было прынята рашэнне аб рассяленні рабочых у кватэры буржуазіі і былой інтэлігенцыіі. Пры гэтым колькасць жыхароў на аднаго павінна была перавышаць колькасць пакояў. Дадзены прынцып і паклаў пачатак нараджэнню феномена камунальнай кватэры.

Камуналку нельга назваць правадыром «новага быта», але такі працэс, як страта чалавекам індывідуалізму, быў характэрны і для камуны, і для камунальнай кватэры. Цесната ў камуналцы стала прычынай утварэння стану спецыфічнай аголенасці чалавека, калі яму немагчыма пабыць у адзіноце, калі парушаецца асабістая мікракамунікацыя з матэрыяльнымі артэфактамі яго жыцця [8, с. 5]. Цесната таксама была коранем напружанасці і амаль ўсіх канфліктаў. Камуналка характарызавалася «празрыстасцю» прасторы, якая стварала сітуацыю «бог бачыць усё, суседзі – яшчэ больш» [1, с. 181] і выключала магчымасць арганізаванага супраціўлення ўладзе. Жыццё ў камунальнай кватэры фармавала пэўны тып менталітэту – менталітэт жыхара камуналкі, які стаў важнай складаючай фундамента, на якім сфарміруецца манументальны тып «савецкага чалавека».

Эмансіпацыя жанчыны адбывалася на прапагандысцка-дэкларатыўным узроўні і прыводзіла да выпраўленне традыцыйнай

гендарнай сіметрыі. У выніку ствараласа нейкая уніфікаваная мадэль пола і гендарнай ідэнтычнасці, калі сацыяльная роля мужчыны і жанчыны вызначаліся аднолькава, робячы пры гэтым папраўку на біялагічныя прыкметы пола.

Дваццатыя гады былі ўнікальным часам у савецкай гісторыі, калі краіна ператваралася ў своеасаблівую творчую лабараторыя, у якой спрабавалі рэалізаваць шэраг утапічных праектаў. Эксперыменты ў галіне паўсядзённасці, прадстаўленыя палітыкай «новага быта» і рухам за стварэнне камун, напрыканцы 1920-х гадоў былі згорнуты. Камунальнае жыллё, утворанае ў выніку савецкай жыллёвай палітыкі перыяду НЭПа, працягнула сваё існаванне. Разам з механізмам размеркавання жылля, якое насіла класавы характар, яно, з аднаго боку, садзейнічала фарміраванню чалавека з пэўнымі характэрнымі рысамі, а з другога – у час разгортвання таталітарнай сістэмы дапамагала забяспечваць кантроль над насельніцвам.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Бойм С.* Общие места. Мифология повседневной жизни. М., 2002.
2. *Бураков В. Н.* Квартирная плата в БССР в межвоенный период // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. 2013. № 2. С. 26–32.
3. *Бураков В. Н.* Муниципализация жилищного фонда в БССР (1919–1929) // Вестник Полоцкого государственного университета. 2013. № 9. С. 106–109.
4. *Гужалоўскі А. А.* Сэксуальная рэвалюцыя ў Савецкай Беларусі: 1917–1929 гг. Мн., 2017.
5. *Лебина Н. Б.* Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб.. 1999.
6. О мероприятиях по ликвидации жилищного кризиса в г. Минске, 1926 г. // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). Фонд 265. Воп. 1. Спр. 1871.
7. Цыркуляр Галоўнага кіравання камунальнай гаспадаркай, 1922 г. // НАРБ. Фонд 691. Воп. 1. Спр. 1.
8. *Сохань И. В.* Долой кухонное рабство! // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 1–7.

ВЫТОКІ І РАЗВІЦЦЁ УНІЯЦКАЙ ЦАРКВЫ Ў РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ У КАНЦЫ XVI – ПЕРШАЙ ЧВЭРЦІ XVII СТ.

А. В. Саўчанка

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;
Esperovic@yahoo.com;
навук. кір. – В. А. Кахновіч, канд. гіст. навук, дац.

У дадзеным тэксце раскрываюцца сацыяльныя, палітычныя і культурныя вытокі Берасцейскай уніі 1596 г. Таксама паказаны працэс развіцця уніяцкай царквы як неад'емнай часткі грамадскага і культурнага жыцця ў Вялікім княстве Літоўскім і Рэчы Паспалітай. Доказна паказана, што уніяцкая царква была ўвасабленнем гістарычнага месца беларускага і украінскага народаў паміж Усходам і Захадам, і таму яна стала ўнікальным і арыгінальным адказам нашых продкаў на выклікі часу.

Ключавыя словы: рух за унію; уніяцкая царква; Берасцейская унія 1596 г.; культурная спадчына; культурны сінтэз; рэлігія; духоўнае жыццё.

Вытокі рэлігійнай уніі на нашых землях палягалі яшчэ здаўна. Якраз сутыкненне дзвюх культур і рэлігійных традыцый (усходняга і заходняга хрысціянства) прыводзіла да свайго роду сінтэзу і пошуку нейкага кампрамісу з жаданнем яго афармлення.

Самы вядомы прыклад такой рэалізацыі – гэта 1439 г., калі была падпісана Фларэнтыйская унія. Менавіта «Ферара-Фларэнтыйскі дух» абумовіў гарманічнае развіццё праваслаўнай і каталіцкай цэркваў у ВКЛ, а антыподам гэтаму духу можна прывесці Маскоўскі «асаблівы шлях», калі маскоўскі цар Іван III адмовіўся ад уніі праз увязненне, а пасля і выгнанне мітрапаліта Ісідора.

У далейшы час узаемныя кантакты уз'яднаных цэркваў у ВКЛ перарваліся, калі не сказаць спыніліся, але фармальна адыходу, а тым больш адмовы ад Фларэнтыйскай уніі не было.

Бурлівыя падзеі 60–90-х гадоў XVI ст., сярод якіх Лівонская вайна 1557–1582 гг., якая прывяла да ўзнікнення новай дзяржавы – Рэчы Паспалітай, і рэформа касцёла (Трыдэнцкі сабор, які трываў ад 1545 да 1563 г.) з наступам на пратэстантаў, паспрыялі аднаўленню ў шэрагах праваслаўных ярархаў памкнення свайго роду рэанімавання і новай адаптацыі акту 1439 г. праз новую унію.

Штуршком і спускавым кручком стала паўстанне ў 1590 г. новага рэлігійнага цэнтру ў Маскве (5-га патрыярхату), які замахваўся ў тым ліку на душы праваслаўных вернікаў Рэчы Паспалітай. Часткова была уласная карысць рэалізацыі уніі для ярархаў (так адзін з яе ініцыятараў біскуп Львоўскі Гедэон (Балабан) праз унію вырашаў канфлікт улады з брацтвам у Львове; біскуп Луцкі і Астрожскі Кірыла (Цярлецкі) праз унію мог пазбегнуць царкоўнага суду).

Ідэя уніі выношвалася і ў свецкіх колах. Так свайго роду праект меў Васіль Канстанцін Астрожскі, але ў ім быў адзін момант, што перашкаджаў яго рэалізацыі. У біскупаў быў план мясцовай уніі, якая б ахапіла выключна Кіеўскую мітраполію, а Астрожскі жадаў прыцягнуць да перамоў усіх праваслаўных, у тым ліку Маскоўскага патрыярха, хоць сама унія, у тым ліку, была спробай супрацьстаяць спробам пасягальніцтва на «сваіх вернікаў» як раз з боку Масквы.

1593 г. у царкоўных шэрагах адбыліся змены, бо на вызваленую (па прычыне смерці папярэдняга ўладыкі) Уладзімірска-Берасцейскую кафедру прыйшоў Іпацій (да пострыгу Адам) Пацей, які меў таксама свае погляды на унію. Можна сказаць, што ў шэрагах патаемна выношваючых план уніі ярархаў прыйшоў «чалавек Астрожскага», бо некаторыя гісторыкі ўказваюць на сяброўскія стасункі (да пэўнага часу) гэтых дзвух людзей (украінскія гісторыкі пішуць пра прамое лабіраванне кандыдатуры Пацея князем Астрожскім) разам з стаяннем іх абодвух за рэформу царквы, запачаткаваную яшчэ ўсходнімі патрыярхамі, калі браць за рэформу пашырэнне правоў брацтваў для сачэння за маральнымі паводзінамі ярархаў і ўдасканалення кіраўніцтва царквою праз актыўнасць брацтваў (кнігадрукаванне, адкрыццё шпіталёў, а галоўнае падрыхтоўка святарскіх кадраў).

Уласна прыход Іпація Пацея шмат у чым ажывіў рух уніі, бо ўжо за 1594 г. прайшло афармленне шэрагу дакументаў, якія дэкларавалі памкненне заключыць унію, з адначаснай падачай прычын такога кроку. Так прычыны былі такія: рост колькасці ярархаў (патрыярхаў), якіх стала 8 (у мемарандуме Кіеўскага сабора апісана так: «съ чотырехъ осмъ учинило (чого перед тым николи не бывало ихъ так много…)»), а ў дэкларацыі вясны 1594 г. пісалася так: «губительное умножение числа духовных властителеи».

Безумоўна, яшчэ ішлі патрабаванні зраўнання з каталікамі і захавання сваіх пасадаў і духоўных званняў і чыноў. Адным словам, размова ішла толькі пра змену падпарадкавання (замест патрыярха і ў цэлым усходніх уладык, што праязджалі нашы землі па дарозе ў Маскву, не моцна дбаючы пра стан царквы на нашых землях, на далёкага ад нашых земляў Папу Рымскага), калі за гэтым крокам уладыкі жадалі фактычна стабілізацыі становішча вярхоўнай улады царквы, калі ёсць адзіны пастыр, а па прычыне дальняга знаходжання Папы яны (згодна іх планам) мелі патэнцыял фактычна незалежна існаваць.

1595 г. стаў годам, калі ўсю дакументальную базу і дэкларацыі аб намерах былі спушчаныя для абмеркавання, як тое кажуць «на месцах» (і шэраг саборыкаў выказаліся за унію), а таксама падвядзення аргументацыі «за» справу праз выданне палемічна-схаластычнага твору

аўтарства І. Пацея «Унія грэкаў з касцёлам Рымскім» (у свой час нешта падобнае з заклікам да праваслаўных рабіў касцёл праз выданне твору Пятра Скаргі «Аб адзінстве царквы Божай» у 1577 г.). Твор паказваў пэўныя разыходжанні паміж каталікамі і праваслаўнымі, пераадоленне якіх робіць іх (прадстаўнікоў дзвюх плыняў хрысціянства) аднолькавымі. Летам 1595 г. на бок уніі ўдалося перацягнуць самага галоўнага ярарха – мітрапаліта Кіеўскага і Галіцкага усёй Русі Міхаіла (Рагозу). Прычыны могуць быць рознымі – ад карысці да злапамятнасці ад запалай абіды на ўсходняга патрыярха (калісьці праз паклёп з боку Гедэона (Балабана) патрыярх Канстантынопальскі Ярэмія II для сачэння за «выпраўленнем памылак» над мітрапалітам Кіеўскім паставіў сваім экзархам біскупа Луцкага і Астрожскага Кірыла (Цярлецкага), які ў свой час кідаў разам з тым жа Балабанам заклік да уніі і адыходу ад патрыярха).

Прыцягненне на бок уніі Рагозы было свайго роду ўраўнаннем, бо, дазнаўшыся пра планы уніі ўжо на завяршаючай стадыі, князь Астрожскі быў гэтым абражаны, пасля чаго і разышоўся з біскупам Пацеем, стаўшы адным з галоўных апанентаў уніі, пачаўшы збор вакол сябе людзей.

І летам для ўмацавання ярархаў з боку ўлады (караля і вялікага князя Жыгімонта III Вазы) быў выданы прывілей ад 30.07.1595 пра зраўнанне тых праваслаўных, хто стане ў лона уніі, разам з каталікамі па ўсіх аспектах. Праз пару дзён (02.08.1595) каралём быў выдадзены дадатковы ўніверсал, у якім гаварылася, што будуць уведзеныя ў жыццё ўсе пункты артыкулаў уніі, але ў дзвух пунктах падкрэслены магчымыя абмяжаванні адносна ўдзелу уніяцкіх біскупаў у Сенаце, што са слоў караля павінна было прайсці абмеркаванне ў Сейме.

З восені 1595 г. пачынаецца новы этап, калі два абраныя ад усяго духавенства ВКЛ ўладыкі (Іпацій Пацей і Кірыла Цярлецкі) накіраваліся ў Рым. Пры тым для гісторыкаў дасюль застаецца нераскрытым перыяд перабывання ў Рыме гэтых асобаў, бо невядома чым займаліся ярархі на працягу месяца пасля сваго прыезду ў лістападзе і аддачы ўсіх дакументаў (дэкларацый і як бы самога плану уніі) у Грэцкую калегію па справам веры. Самы вядомы момант – гэта ўласна аудыенцыя ў Папы, дзе былі падпісаны дэкларацыя і акт аб уніі. Адметны момант, які адзначалі, у тым ліку, у пратаколе аўдыенцыі, – гэта зварот уладык асабіста да пантыфіка перад самім актам падпісання уніі, дзе асноўным было прашэнне захаваць усходняе нутро сваёй царквы (абрады) некранутым і без зменаў.

З вясны (сакавіка) па восень (кастрычнік) 1596 г. – перыяд праходжання ўсіх цяжараў пры падрыхтоўцы да сабору ў Берасці, які і

абвесціў унію. Аб'яднаўчай ролі царкоўнай уніі пакуль не бачна, бо прыхільнікамі уніі былі вярхі царквы (акрамя некаторых, якіх пераманіў на свой бок Астрожскі, а гэта біскупы – Гедэон (Балабан) і Захрыя Капысценскі), а сярод апанентаў – нізы, гатовыя да актыўнага выступу (так яшчэ ў 1595 г. адбылося вядомае паўстанне Севярына Налівайкі, дзе сярод прычынаў палягала і рэлігійная).

Асноўныя крокі па распаўсюджванню і замацаванню уніі прыходзяцца на пачатак XVII ст. і звязаны з дзейнасцю мітрапалітаў Кіеўскіх Іпація Пацея (1600–1613 гг.) і Язэпа Вельяміна Руцкага (1613–1637 гг.). Гэтым ярархам прыходзілася рэагаваць на розныя выклікі, што выпалі на унію.

Так І. Пацей спрабаваў закласці ў свядомасць сваёй паствы разуменне, што унія ўласна ставала як бы пераймальніцай і працягвальніцай праваслаўнай царквы ВКЛ. Пры ім цэнтрам уніяцкай царквы стала Сафія ў стольным Кіеве (пад уніятамі храм быў ад 1600 да 1633 г.). На яго, як мітрапаліта, клалася апекаванне малымі асяродкамі уніі ў Вільні (Свята-Троіцкая царква была адзіная на фоне 10 праваслаўных храмаў, з якіх адна Свята-Духава разам са сваім брацтвам знаходзілася ў жорсткай канфрантацыі з уніятамі) разам са школай і яе навучэнацамі. Уласна пад Пацеевым «крылом» духоўна ўзраслі два вядомыя ўладыкі: Язэп (да пострыгу Іван) Руцкі, які прыйшоў на месца выкладчыка багаслоўя і моў (царкоўнаславянскай і лацінскай), стаўшы ўжо пры жыцці Іпація Пацея яго пераемнікам, а таксама Ясафат (да пострыгу Іван) Кунцэвіч, які падняўся па ярархічнай лесвіцы ад протапрасвітэра і дыякана спачатку да архімандрыта трох манастыроў (Быценскага, Жыровіцкага і Свята-Троіцкага), дасягнуўшы пасады арцыбіскупа Віцебскага і Полацкага.

Пацей задаў свайго роду «трэнд» на цэлую кампанію «барацьбы за маёмасць» і душы – манастыры і храмы разам з вернікамі. Так згодна з граматай ад 19.01.1602 архімандрыт Супрасльскага манастыра выганяўся за межы дзяржавы за супраціў Кіеўскаму мітрапаліту. Цікава, што толькі архімандрыт, а значыцца насельнікаў-манахаў манастыру ўсё задавольвала. Таксама не напісана, што манастыр пераводзіцца ў лона уніі, значыцца ён ужо знаходзіўся ў ёй пэўны час. Далейшы працяг «бітвы за маёмасць» – грамата ад 03.03.1605, якая сведчыла пра перадачу яму (І. Пацею) ў кіраўніцтва Ляшчынскага Мікалаеўскага мужскога манастыра з людзьмі, даходамі і надзеламі. Па зместу граматы стае зразумелым, што размова вядзецца пра перадачу, а не перавядзенне да уніі, што значыць і гэты манастыр таксама ўжо быў у ёй уласна да перавядзення пад кіраўніцтва мітрапаліта Кіеўскага.

Самым паспяховым момантам пры жыцці Пацея можна лічыць далучэнне да уніі Узнясенскага манастыра ў Менску, які згодна з каралеўскай граматай ад 30.03.1613, аддаваўся уніятам на «вечныя часы».

Тым не менш уніяцкая царква вагалася і знутры. Выпадак 1608 г. з адмовай ярархаў Самуіла Сенчылы і Барталамея Рашкоўскага падпарадкоўвацца новаму архімандрыту і намесніку мітрапаліта ў Троіцкай абіцелі (маецца на ўвазе Язэпу Руцкаму). Спроба прыцягнуць справу да духоўнага суду прывяла да пазбаўлення Самуіла Сянчылы сану, пасля чаго ён і большасць манахаў запісаліся ў Свята-Духава праваслаўнае брацтва пры аднайменнай царквы. Сенчыла, стаўшы пасля запісу праваслаўным, спрабаваў пазней захапіць абіцель, але ім перашкодзіў Ясафат Кунцэвіч з маладымі манахамі, якія засталіся ў абіцелі пасля сыходу Сенчылы і яго прыхільнікаў. Справа дайшла да суда, а пасля і да караля, які згодна яго ўказу ад 20.02.1609 прадпісваў скласці рэестр маёмасці і скарбу уніяцкага Свята-Троіцкага манастыру, а калі чаго не стае, вярнуць мітрапаліту любым коштам, а бажніцы і ўсё перапісаць якраз на уніятаў (аднак праваслаўнае брацтва ізноў заявіла пра сябе праз месяц пасля ўказу зноў жа спробай захопу манастыру, на што уніяты падалі скаргу ў віленскі магістрат).

1608 г. прывёў да страты ў шэрагу праваслаўных свайго роду моцнага аўтарытэту, прадстаўленага асобай князя Астрожскага. Паступова будзе бачна як абаронцамі сапраўднай (ёсць часам назвы як «грэцкай», «усходняй» альбо «рускай») веры будуць ставаць казакі. Так, менавіта казак Іван Тупека рабіў замах на Пацея (у выніку мітрапаліт страціў тры пальцы), менавіта казакі стануць яднацца вакол братцваў і з асяродку браць сабе святароў. І накал запалаў быў яшчэ наперадзе.

Пераняўшы баразды кіравання уніяцкай царквою, Язэп Руцкі пачаў новае рэфармаванне царквы. Так ім яшчэ ў манастыру ў Вільні выношваўся план стварэння моцнага, яднаючага для уніі, яе ўласнага ордэну. Ордэн павінен быў стаць свайго роду сумяшчэннем традыцый ўсходняга чарнецтва (праз апору на закон Васіля Вялікага) з практыкаю манаства на захадзе, у выніку чаго паўстаў ордэн базыльянаў (альбо васільянаў, бо базыяльяне больш лацінізаваная версія). Нельга сказаць, што ордэн паўстаў у 1617 г. Яго арганізацыя і станаўленне праходзіла праз шэраг кангрэгацый ад 1617 да 1631 г. Пры тым адметнасцю было тое, што Руцкі неаднаразова настойваў і фіксаваў на кангрэгацыях абавязак стаяць на ўсходнасці царквы ў яе традыцыях і абрадах. Сам мітрапаліт Руцкі, апелюючы і акцэнтуючы на аснове ордэну – «Правілах Васіля Вялікага», паказваў, што ён не змяняе ўсходняй традыцыі, а нааадварот развівае яе, дадаючы тое, чаго ёй не хапае для гэтага часу.

Таксама ён пісаў на імя Папы лісты, каб уніятаў не пераводзілі ў вышэйшы, значыцца Рымскі, абрад.

Менавіта на час кіравання царквою Язэпам Руцкім прыпалі самыя цяжкія іспыты і выпады ў бок царквы. Спачатку ў 1618 г. яго намеснік у Кіеве будзе забіты, а казакамі будуць схоплены некалькі базыяльян, якіх прыцягнулі у Цехцяміраў, трымалі ў яме, пакуль на казакаў не націснула ўлада (пры тым вінаватых за гэтыя выпады не пакаралі).

Эпапеяй і моцным накалам сутыкнення інтарэсаў уніятаў з казакамі стаў момант, калі праз дзейнасць гетмана Пятра Сагайдачнага ў 1620 г. патаемна быў дастаўлены Ерусалімскі патрыярх Феафіл, які высвяціў новую праваслаўную ярархію, дзе яго высвячэнцы былі прызначаны на кафедры, ужо занятыя уніятамі.

Супрацьстаянне неаднаразова выносілася на Сеймавыя пляцоўкі спробай апеляваць да таго, каб улада вызнала высвячэнцаў Феафіла, але ж, не атрымаўшы гэтага са смерцю гетмана Сагайдачнага ў 1622 г., казакі пайшлі па канфрантацыйнаму шляху.

Самы вядомая кульмінацыя сутыкнення – забойства жыхарамі Віцебска арцыбіскупа Ясафата Кунцэвіча. Сама падзея 1623 г. выглядае не іначай як правакацыя, бо яшчэ пры жыцці Кунцэвіча на яго вотчыне (усходзе Беларусі) мелі месца засыланне агентаў Мялеція Сматрыцкага, якія падштрухоўвалі да супраціву (першы выпадак Магілёўскі інцыдэнт 1619 г., а ад моманту высвячэння М. Сматрыцкага ў сан арцыбіскупа ў 1620 г. узяў верх накірунак на абвастрэнне, што вылілася ў сутыкненне).

Эфект ад падзеі 1623 г. нанёс урон толькі праваслаўным. Царква была пастаўлена на мяжу забароны як тая, што апякуецца бунтаўшчыкамі. Сама трагедыя прывяла да ўцёкаў Сматрыцкага, які пазней паехаў на ўсход дзеля азнаямлення са станам «царквы-маці». Якраз наведванне ўсходу прывяла уладыку Мялеція да яго разумення крызісу на ўсходзе, напісанню працы «Апалогія» і ставання ў адзін шэраг з уніятамі. Ён сышоўся з мітрапалітам Язэпам Руцкім у разуменні з’яднаць вернікаў, а таксама яны абодва стаялі ля вытокаў ідэі фармавання новага рэлігійнага цэнтру (свайго роду Літоўскага патрыярхату), які не мог быць рэалізаваны ад самага пачатку.

Добрыя намеры павінны былі быць рэалізаваны праз правядзенне аб’яднаўчых сабораў. Такі сабор рыхтаваўся ў Кіеве на дзень Заснення (ці іначай Успення) Багародзіцы ў Кіеве, але казацкі фактар абумовіў зрыў павесткі сабору, адыход ад Сматрыцкага прыхільнікаў, сярод якіх быў архімандрыт Пячорскага манастыра Пётр (Магіла), а самога ўладыку Мялеція прымусілі адмовіцца ад тэзісаў у яго «Апалогіі» з яе патаптаннем. Наступны год была ізноў спроба сабору, але праз няяўку праваслаўнага боку, да якога ён быў звернуты, сабор быў прызананы

правальным. Сматрыцкі адышоў ад спраў, абраўшы чарняцтва і памёр у 1633 г. Сам мітрапаліт Язэп (Руцкі) памёр у 1637 г.

Але нельга сказаць пра правальнасць ідэі уніі. У 1632 г. на Элекцыйным Сейме праявіў сябе актыўным архімандрыт Пётр Магіла (у свой час прыхільнік М. Сматрыцкага), які паспрыяў аднаўленню праваслаўнай ярархіі і падпісанню артыкулаў «Заспакаення веры грэцкай». Заняўшы пасаду мітрапаліта ў 1633 г. (са згоды ўлады і высвячэння людзьмі патрыярха Канстантынопальскага), ён зняў з пасады Ісаю Капынскага за занадта прамаскоўскую арыентацыю, прыйшоўшы з дапамогай казакаў, хоць пазней сам пачаў ад тых жа казакаў дыстанцыявацца з-за радыкальных настрояў апошніх (так падчас выступу Паўла Бута 1637–1638 гг. Магіла стаяў на пазіцыі ўладаў адносна сродкаў задушэння).

Падпісанне артыкулаў «Заспакаення», аднаўленне ярархіі праваслаўных і запусціла працэс падзелу паміж уніятамі і праваслаўнымі, калі адбываўся падзел маёмасці і вызначэнне «кананічнай тэрыторыі» для кожнай з плыняў (так за уніяцкай мітраполіяй пакінулі Уладзімірскую, Холмскую, а таксама Полацкую, Пінскую і Смаленскую дыяцэзіі; праваслаўным жа адводзілі Львоўскую, Луцкую; агульнымі як для уніятаў, так і праваслаўных заставаліся Кіеўская і Перамышльская дыяцэзіі).

Тым не менш унія шмат чым узбагаціла погляды праваслаўных. Уплыў уніі на праваслаўных правіўся ў кроках мітрапаліта Кіеўскага, калі той зразумеў патрэбу ўзвышання прэстыжу праваслаўя, якое праз доўгі час барацьбы з уніятамі было ўжо не было прыцягальным па прычыне «цёмнасці» і «замшэласці». Так, пасля прапісання правоў друкарняў і школаў мітрапаліт Магіла заняўся адукацыяй.

Першым крокам у гэтым накірунку стала заснаванне, а фактычна стварэнне Кіева-Магілянскай школы (з 1702 г. атрымала статус акадэміяй, што стала сапраўднай «кузняй кадраў» для зямель Украіны, Беларусі, а пасля далучэння Кіева і Расіі). Фактычна Магіла правёў гнуткае і асцярожнае рэфармаванне арганізацыйна-кадравай структуры праваслаўнай сістэмы адукацыі і выхавання, беручы, не цураючыся, ўсё лепшае ад канкурэнтаў (лаціннікаў), напрыклад, зноў жа заходнія лацінскія школы, ўводзячы як мову навучання лацінскую з вывучэннем схаластыкі праз творы Фамы Аквінскага (шанаванага якраз у каталіцкім асяродку). Усе гэтыя захады па «маламу ўкрапленню» заходніх элементаў ўзбагачалі царкву, а таксама рабілі далягляд яе сяброў больш шырокім. Як мітрапаліт уніяцкі Язэп (Руцкі) і Магіла надаваў шмат увагі жыццю манахаў-чарняцоў, якія з-за неўмяшальніцтва ў іх справы з боку ярархаў вялі бестурботнае жыццё. Асобу Пятра Магілы станоўча

адзначаў Папа Урбан VIII у 1643 г., нават у лісце менаваў яго «братам», а яго асоба стала надзеяй на аб'яднанне раздражнёных лагераў адной «грэцкай веры».

Пётр Магіла працягнуў трохі ўзнаўлёную ідэю новага цэнтру патрыярхіі, якім павінен быў стаць Кіеў, а сам бачыў сабе новым патрыярхам, аднак кансэрватыўны погляд праваслаўных украінскіх сіл і рэаліі самой дзяржавы, якія наўрад бы дазволілі стаць «новаму Рыму», абрынулі гэтыя планы.

Цікава таксама адзначыць, што Ніканаўскую рэформу па набліжэнні літургіі маскоўскай да грэцкай праводзілі так званыя «кіеўскія старцы», звязаныя з Магілянскай школай (Епіфаній Славінецкі, грэк Арсеній і пэўным чынам Сімяон Полацкі). Якраз гэтых рэфарматараў протапоп Авакум менаваў не іначай як «уніятамі і прыхваснямі рымскімі», а самога патрыярха Нікана праз пераемнасць рэформ Пятра Магілы вінілі ў насаджванні на «чыстае праваслаўе» якраз уніі, што на погляд кансерватараў (як Авакум і інш. «ревнители») выглядала «увядзеннем у лацінства». Пры апісанні жыцця Магілы ў дарэвалюцыйнай Расіі ў XIX ст. заўсёды акцэнтавался на яго прыналежнасці да праваслаўя, але былі і прыклады абвінавачання яго ў падпаданні пад лацінізм са стварэннем сваеасаблівага феномену пад назвай «магілянства».

У цэлым 15 год (1632–1647 гг.) можна лічыць часам спакою і адносна мірнага суіснавання уніі і праваслаўя перад гразою, якая выбухнула ў 1648 г.

Падводзячы вынікі можна сказаць, што унія сапраўды была характэрна для ВКЛ праз прыстунасць дзвюх культур і плыняў хрысцінства, а са з'яднаннем у адну дзяржаву Рэч Паспаітую выглядала цалкам лагічным крокам.

Сам акт уніі 1596 г. у поглядах яе стваральнікаў і інцыятараў разглядаўся проста зменай юрысдыкцыі для свайго роду стабілізацыі і арыентацыі на аднаго вярхоўнага іерарха ў асобе Папы Рымскага, якому адзводзілася толькі дабраслаўляць і высвячаць мітрапаліта, але ярархі не думалі пра далейшую трансфармацыю унію і патрэбу адстойваць яе, бо лічылі, што спрацуе схема: «куды пастыры, туды і іх оўцы».

Унія вымушана была супрацьстаяць пасяганням на сябе, змагаючыся за сваё інаванне, а таксама за маёмасць і вернікаў, што бачна праз лінію дзей мітрапаліта Кіеўскага Іпація Пацея. Дзеі ж мітрапаліта Язэпа Руцкага палагалі ў далейшым канструяванні вертыкалі уніі праз стрыжань, прадстаўлены ордэнам базыльянаў і ліній на рабленне уніі прэстыжнай праз падвядзенне адукацыі ў ордэне на адзін узровень з каталіцкай, але трыманнем за ўсходнія абрады і дактырыны.

Унія мела вялікі патэнцыял, таму супраць яе паўставалі розныя групоўкі, якія мелі значных кансалідуючых асоб (спачатку князя Астрожскага, пасля гетмана Сагайдачнага), аднак са смерцю кансалідуючай асобы рух супраць уніі ставаў народным, будучы прадстаўлены ці мяшчанамі (як у выпадку забойства Ясафата Кунцэвіча) ці брацтвамі ў злучэнні з казакамі, дзе казакі ставалі моцным фактарам раздражнення грамадства, настойваючы выключна на сваім стаянні за «сапраўдную веру». Дзеі Пятра Магілы, як уплывовага дзеяча і зноў як кансалідуючай асобы, абумовілі ўзбагачэнне праваслаўя, даўшы 15 год адноснага спакою для уніі.

КУЛЬТ ИСИДЫ В ПТОЛЕМЕЕВСКОМ ЕГИПТЕ

А. П. Сенина

Белорусский государственный университет, г. Минск;
alex.senina99@mail.ru;
науч. рук. – О. И. Малюгин, канд. ист. наук, доц.

Работа посвящена проблеме трансформации культа богини Исиды в эллинистическом Египте. Исследование культа Исиды помогает лучше ознакомиться с политикой царей того периода и получить представление об общем состоянии духовного и культурного развития Птолемеевского Египта. В своем становлении культ прошел несколько этапов, приобрел целый ряд новых черт, обусловленных вхождением Египта в новый социально-культурный и политический ареал, что в конечном итоге привело к распространению культа богини далеко за пределы Египта, сделав ее почитание конкурентоспособным даже по отношению к зарождавшемуся христианству.

Ключевые слова: эллинистический Египет; Исида; культ Исиды и Осириса; мистерии; Птолемеи.

Исида принадлежит к Эннеаде Гелиополиса, семье из девяти богов, произошедших от бога-создателя, Атума или Ра. Исида была одним из главных божеств в древнеегипетской религии, поклонение которой распространилось впоследствии по всему греко-римскому миру. Первое упоминание о богине встречается уже в период Старого Царства (ок. 2686–2181 гг. до н.э.) в центре мифа об Осирисе, впервые записанном в «Текстах пирамид». В этом мифе она воскрешает своего убитого мужа, божественного царя Осириса, производит на свет и защищает его наследника Гора. В мифе Исида показана в качестве яркого примера траурной вдовы, благодаря ее безмерной любви к Осирису и магическим функциям, Осирис смог возвратиться к жизни. Впоследствии немаловажная роль Исиды по пребыванию в загробном мире была основана на этом мифе. В Книге мертвых периода Нового царства Исида фигурирует в качестве защитницы умерших душ, которым предстоит столкнуться с опасностями в Дуате. На богиню возлагались полномочия по суду над умершими в соответствии с их моральной праведностью для того, чтобы определить, кто может быть допущен в загробную жизнь. Традиционный образ богини приписывал ей обладание магическими способностями, которые помогали ей воскрешать Осириса, защищать и исцелять своего сына Гора от разного рода неприятностей, учиненных Сетом. Во время кульминации противостояния между Гором и Сетом и решающего боя между ними Исида благодаря своим магическим способностям смогла перехитрить Сета и, тем самым, способствовала победе своего сына. Также Исида являлась покровительницей властвующего царя, она защищала и помогала ему в загробной жизни. Изначально Исида отно-

силась к второстепенным божествам в египетском пантеоне. Ее значение возросло во время Нового Царства, когда она все больше отожествлялась с Хатхор и правящей царицей [5, с. 159].

Появление эллинистических государств сильно повлияло на мировоззрение людей того времени, так как новое общество представляло собой культурный синтез Востока и Запада. Для этого периода времени характерно распространение мистических течений и религиозно-философский синкретизм. Династия Птолемеев является уникальным примером того, как правители не только инициировали создание своих божественных культов, но также, проницательно оценивая геополитическую обстановку в Египте, использовали религиозные культы и строительство новых храмов в своих идеологических целях. В связи с тем, что в Птолемеевском Египте проживали представители разных этносов, среди которых преобладали египтяне и греки, основными задачами правительства было создание синкретических культов, которые вобрали в себя черты как традиционной египетской, так и греческой культур. Таковыми культами являлись культы Сараписа и Исиды, введение которых должно было служить созданию единства в государстве и преодолению разрозненности религиозных систем обоих народов. Птолемеевская эпоха является важной вехой в развитии культа Исиды, так как он претерпел значительные изменения, вызванные вхождением Египта в состав нового государственного образования и новый культурный ареал на основе эллинистической культуры. Культ приобрел синкретические черты, вызванные взаимопроникновением культурных и религиозных традиций различных народов. Вследствие проницательной политики первых представителей династии Птолемеев, новообразованный культ Сараписа и модернизированный культ Исиды быстро завоевали популярность среди местного населения, что объяснялось, прежде всего, сходствами между традиционной египетской и греческой системами верований. Принятие восточных культов греками объяснялось таким явлением, как «interpretatio Graeca», когда греки находили аналоги чужеземным божествам среди собственной религиозной традиции. Ярким примером является отожествление греческой богини Деметры с Исидой, позволявшее Исиде найти почитателей среди греков, так как элементы культа не расходились коренным образом с греческой системой верований и вписывались в религиозное сознание греков. Диодор Сицилийский приписывал как Деметре, так и Исиде, физические силы, которые способствовали плодородию растений и поддержанию жизни на земле. Так, изображения Исиды в ее воплощении Isis-Hermouthis с колосьями пшеницы, а также схожесть мифов о поиске Исидой своего мужа Осириса и Деметрой своей дочери Персефоны в наибольшей степени связывали Исиду с греческой Деметрой [2,

с. 14–15; 4, 151–152]. В сравнении с периодом классического Египта, где Исида была представлена лишь в неотъемлемой связи с Осирисом, в Птолемеевском Египте Исида превратилась в полноценное божество со множеством индивидуальных ролей. Для эллинистического представления богини можно выделить три ключевых воплощения Исиды – Isis Regina, Isis Unica и Isis Tyche. Эллинистические гимны представляли Исиду в качестве единообразного воплощения всех богов и богинь (Isis Unica), которым поклонялись в разных географических регионах мира. Различные имена великих богинь являлись лишь локальными проявлениями единого божества Исиды. За ее именем следовал эпитет «мириадоименная», она была Владычицей всего, Всевидящей и Всемогущей, Спасительницей, Учредительницей, Судьбой, Мудростью, Покровительницей царствующей династии и т. д. [3]. Воплощение Исиды Isis Regina наглядно свидетельствовало о расширении функции богини как блюстительницы царской власти. Исида считалась царской покровительницей, гарантом стабильности и целостности государства Птолемеев, а также ассоциировалась с династической преемственностью. Существовало определенное убеждение, что будет даровано правителю, поклоняющемуся Исиде, долгое и процветающее правление с возможностью передать его потомкам [6, с. 140]. Способность Исиды противостоять судьбе и смягчать ее суровую кару привлекла на ее сторону огромное количество новых приверженцев. Воплощение Исиды Isis Tyche олицетворило собой новую судьбу, не злую и беспощадную, а великодушную, благосклонную и спасительную для своих почитателей [7, с. 176].

Примечательно то, что культ Исиды в эллинистическом мире сопровождался проведением мистерий. В мистериях люди усматривали надежду на лучшую жизнь в загробном мире и способ избавления от несовершенного земного устройства. Однако вопрос о времени их возникновения и источниках их формирования вызывает споры среди ученых. Некоторые считают, что мистерии могли возникнуть не раньше вхождения Птолемеевского Египта в состав Римской империи, в то время как другие придерживаются мнения, что они могли существовать уже в эллинистическом Египте. В целом, можно утверждать, что мистерии возникли в период между III в. до н.э. и II в. н.э. и представляли собой ряд ритуальных действий, которые должен был совершить инициируемый, для того, чтобы быть посвященным в культ богини и достичь духовного перерождения. В основу мистерий Исиды легли по большей части Элевсинские мистерии в честь греческой богини Деметры [1, с.187–188]. Инициация представляла собой обряд символической смерти и последующего возвращения к жизни и спасения, получаемого по милости бо-

гини. Считалось, что поводом для инициации было не просто личное желание конкретного почитателя богини, а лишь божественное призвание [8, с. 372]. В новообразованном государстве многообразие функций Исиды сделало ее более универсальным божеством для поклонения не только греков и египтян, но и других этносов, причем выходцев из различных слоев, так как культ являлся всеобъемлющим.

Библиографические ссылки

1. *Alvar J.* Romanising Oriental Gods: Myth, Salvation, and Ethics in the Cults of Cybele, Isis, and Mithras. Brill, 2008.
2. *Burton A.* Diodorus Siculus. Leiden, 1972. Book I. Commentary (EPRO, 29).
3. Greek and Egyptian Hymns to Isis [Electronic resource]. URL: http://www.attalus.org/poetry/isis_hymns.html (date of access: 05.04.2019).
4. *Griffiths J. G.* Diodorus Siculus and the Myth of Osiris. 1948.
5. *Lesko B. S.* The Great Goddesses of Egypt. Norman, 1999.
6. *Münster M.* Untersuchungen zur Göttin Isis: vom Alten Reich bis zum Ende des Neuen Reiches. Mit hieroglyphischem Textanhang. Hessling; Berlin, 1968.
7. *Dousa T. M.* Imagining Isis: on some continuities and discontinuities in the image of Isis in Greek Isis hymns and demotic texts // Acts of the Seventh International Conference of Demotic Studies. Copenhagen, 2002. P. 149–184.
8. Апулей. Метаморфозы или Золотой Осел / пер. с лат. М. Кузмина, Б. Ярхо. М., 2018.

АДУКАЦЫЙНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ ОРДЭНА БАЗЫЛЬЯН НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў XVII – ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XIX СТСТ.

М. А. Сямёнаў

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;
semionov.pankevich@yandex.by;
навук. кір. – Т. А. Навагродскі, д-р гіст. навук, праф.

У рабоце разглядаецца адукацыйная сістэма, створаная базыльянамі на тэрыторыі Беларусі ў XVII – першай палове XIX стст. Вызначаны тыпы базыльянскіх навучальных устаноў, іх лакацыя на тэрыторыі сучаснай Беларусі, асаблівасці развіцця базыльянскай адукацыі ў розныя гістарычныя перыяды. У рабоце ўзняты пытанні канфесійнай і сацыяльнай прыналежнасці вучняў базыльянскіх навучальных устаноў, разгледжаны навучальныя праграмы і прадметы, якія вывучаліся ў базыльянскіх школах.

Галоўная мэта работы – вызначыць месца Ордэна базыльян ў народнай асвеце насельніцтва беларускіх зямель, яго ролю ў развіцці беларускай культуры і навукі. Аўтар вылучае пэўныя храналагічныя перыяды ў развіцці адукацыйнай дзейнасці базыльян, вызначае прычыны змен у ордэнскай адукацыі, іх уземасувязь з палітычным становішчам на тэрыторыі Беларусі.

Ключавыя словы: Ордэн базыльян; базыльянская сістэма адукацыі; базыльянскія калегіумы; уніяцкая царква; Рэч Паспалітая; гісторыя беларускай адукацыі; канфесійная гісторыя Беларусі.

Ордэн базыльян разгарнуў сваю адукацыйную дзейнасць у пачатку XVII ст. Перад базыльянамі стаяла задача стварыць уласную адукацыйную сістэму, якая б рыхтавала не толькі будучых манахаў ордэна, але і навучала простых вернікаў уніяцкай царквы, у тым ліку былую праваслаўную паству. Праваслаўных школ у выглядзе выразнай адукацыйнай сістэмы ў Рэчы Паспалітай на той час не было. Дзейнічалі школы пры праваслаўных брацтвах, але такіх школ было не шмат [1, с. 28–29]. Стваральнік ордэна уніяцкі мітрапаліт Іосіф Руцкі прадставіў праект рэфармавання школ у сваім трактаце «Мемарыял» (1605 г.). План І. Руцкага прадугледжваў меры па павышэнню ўзроўню ордэнскай адукацыі за кошт аб’яднання ўсходняга абраду хрысціянства з заходнім, прызнання вяршэнства царкоўнай адукацыі над свецкай і падрыхтоўкі моладзі ва ўніяцкіх школах. З часу рэформ Руцкага адукацыйная дзейнасць базыльян, акрамя ўнутранай падрыхтоўкі ўласных прафесараў, атрымала наступныя напрамкі:

1. Прыходскія пачатковыя школы.
2. Калегіумы (пазней – публічныя школы).
3. Семінарыі для свецкага ўніяцкага духавенства [2, с. 116].

Педагагічную дзейнасць Ордэна базыльян можна падзяліць на чатыры перыяды:

1. 1613 – 1650 гг – час станаўлення базыльянскіх навучальных устаноў.

2. 1651 – 1743 гг. – крызіс адукацыйнай дзейнасці, выкліканы агульным палітычным крызісам у самім ордэне, і ў Рэчы Паспалітай.

3. 1743 – 1772 гг. – «залаты век» Ордэна базыльян; адраджэнне і росквіт базыльянскай адукацыі.

4. 1772 – 1839 гг. – паступовы заняпад базыльянскай адукацыі пасля падзелаў і ліквідацыі Рэчы Паспалітай.

БАЗЫЛЬЯНСКАЯ АДУКАЦЫЯ Ў XVII – ПЕРШАЙ ТРЭЦІ XVIII СТСТ.

Навіцыяты

Найпершай задачай базыльян была падрыхтоўка паслушнікаў (навіцыяў) да прыняцця манаскага пострыгу. Такая падрыхтоўка ажыццяўлялася ў навіцыятах, якія былі створаны пры некаторых базыльянскіх манастырах [3, с. 9]. Навіцыят быў супольнай школай для ўсіх кандыдатаў да манаскага жыцця і адбываўся пад кіраўніцтвам аднаго настаўніка-магістра. Ён меў дакладна вызначаную праграму і звычайна працягваўся адзін год і шэсць тыдняў.

Першы навіцыят у Літоўскай правінцыі быў заснаваны ў Быцені ў 1613 ці, па іншых крыніцах, 1616 г. [4, с. 239; 5, с. 278]. Навіцыі штодзённа прысутнічалі на набажэнствах, навучаліся грамаце і чытанню на царкоўна-славянскай і лацінскай мовах, пачаткам арфыметыкі, азнаямляліся з царкоўнымі цырымоніямі і абрадамі. Выхад за межы навіцыяту дазваляўся 1 раз на тыдзень і толькі ў суправаджэнні магістра. Згодна з дадзенымі даследчыкаў больш за палову навіцыяў скаладалі рыма-каталікі [3, с.119; 6, с. 459, 462–463].

Школы сярэдняга звяна

Наступнымі па ўзроўню адукацыі былі школы сярэдняга звяна для манахаў, белага (свецкага) духавенства і шляхецкай і мяшчанскай моладзі. Да такіх устаноў адносіліся канвікты і семінарыі. У 1613 г. кароль Рэчы Паспалітай Жыгімонт III Ваза сваім прывілеем дазволіў уніятам засноўваць школы. У першы перыяд дзейнасці базыльян школы знаходзіліся толькі ў сямі манастырах, у тым ліку ў Навагрудку, Мінску і Жыровічах.

Што датычыцца семінарый для белага духавенства, то іх адкрыццё сустракала ў базыльянскім асяроддзі супраціў, звязаны з пэўным суперніцтвам паміж манахамі і белым уніяцкім духавенствам. Толькі ў

1681 г. з’явілася пастанова стварыць семінарыю ў кожнай уніяцкай епархіі, але фактычна яны не існавалі да 1720-х гг. [1, с. 31–33; 6, с. 476].

Школы вышэйшага ўзроўню

Вышэйшую ступень адукацыі ўніяцкая моладзь у пачатку XVII ст. праходзіла ў замежных калегіумах (у асноўным езуіцкіх) і папскіх алюмнатах. У такім становішчы ў кіраўніцтва ўніяцкай царквы з’явілася жаданне стварыць сваю вышэйшую школу. У 1615 г. кіеўскі мітрапаліт І. Руцкі прадпрыняў спробу ўтварыць семінарыю ў Мінску. Семінарыя пачала дзейнічаць толькі пасля 1641 г., але была разбурана ў 1655 г. (у час вайны Рэчы Паспалітай з Рускім царствам) [1, с. 31–32; 6, с. 468–469].

Часовы заняпад педагагічнай дзейнасці базыльян

У другой палове XVII – першай трэці XVIII ст. базыльянская сістэма адукацыі перажывала глыбокі крызіс, выкліканы наступствамі шматлікіх войн. Вялікая колькасць базыльянскіх школ была знішчана, астатнія прыйшлі ў заняпад [7, с. 280].

БАЗЫЛЬЯНСКАЯ АДУКАЦЫЯ Ў 1743 – 1839 ГГ.

«Залаты век» базыльянскага ордэна (1743–1772 гг.)

Базыльянскія школы пачалі актыўна развівацца пасля Дубненскай капітулы 1743 г. і аб’яднання Літоўскай і Рускай кангрэгацый Ордэна базыльян. У Літоўскай правінцыі ў 1748 г. філасофскія студыі былі заснаваны ў Полацку, а багаслоўскія ў Вільні. Загадам былі адкрыты новыя багаслоўскія студыі ў Полацку і Лаўрышаве, філасофскія – у Віцебску, рыторыкі – у Ануфрыева. У 1748 г. адкрыўся навіцыят у Беразвеччы [4, с. 239–240].

Новым імпульсам для развіцця сістэмы базыльянскай адукацыі быў ліст папскага нунцыя протаархімандрыту ордэна ад 24 красавіка 1751 г., у якім гаворыцца аб незадаволенасці Папы Рымскага Бенедыкта XIV (1740–1758 гг.) колькасцю базыльянскіх школ.

Крызіс педагагічнай дзейнасці быў пераадолены ў перыяд з 1754 па 1772 г. Сярэднія школы (канвікты) у перыяд 1754–1772 гг. знаходзіліся пры 21 манастыры ордэна. Вышэйшыя курсы выкладаліся ў 14 школах. У другой палове XVIII ст. базыльяне займалі ў публічнай адукацыі трэцяе месца пасля езуітаў і піяраў.

Такім чынам, да 1772 г. базыльяне ўтварылі дастаткова ўстойлівыя формы адукацыйных устаноў: навіцыяты, ніжэйшыя парафіяльныя

школы, сярэднія школы, семінарыі для белага духавенства [1, с. 37–38; 6, с. 450–462].

Базыльянская адукацыя ў апошняй трэці XVIII ст.

Становішча Ордэна базыльян рэзка змянілася пасля першага падзела Рэчы Паспалітай (1772 г.). У 1773 г. былі створаны 2 новыя правінцыі: Беларуская (на землях, адышоўшых да Расійскай імперыі) і Галіцкая (на землях, адышоўшых да Габсбургскай манархіі). У складзе Рэчы Паспалітай засталіся Літоўская і Руская правінцыі [4, с. 219–221].

У 1773 г. была створана Адукацыйная камісія Рэчы Паспалітай. Базыльяне далучыліся да яе педагагічнай дзейнасці, у тым ліку карысталіся яе падручнікамі і праграмамі [7, с. 280].

У 1776 г. на тэрыторыі ВКЛ базыльяне адчыняюць тры новыя сярэднія школы: у Беразвеччы, Паддубісе, Свержані. Да 1792 г. агульная колькасць ордэнскіх школ такога тыпу дасягнула сямі (Беразвечча, Баруны, Жыдычын, Жыровічы, Паддубіс, Свержань, Талачын) [2, с. 118–119]. Аднак новыя школы адкрыліся без згоды з Адукацыйнай Камісіяй. І хоць гэтыя школы не былі зачынены, яны не атрымалі афіцыйнага статуса. Сярэднімі школамі да 1792 г., згодна рашэнню Адукацыйнай Камісіі, сталі толькі дзве з іх: беразвечская і жыровічская. Навучальныя ўстановы гэтага тыпу мелі тры классы, у кожным з якіх было двухгадовае навучанне [2, с. 120–121].

Базыльянская адукацыя ў першай палове XIX ст.

У 1808 г. базыльяне Літоўскай правінцыі мелі на ўтрыманні 12 школ, з іх 11 на тэрыторыі Беларусі: у Беразвеччы, Барунах, Брэсце, Жыровічах, Касуце, Лагойску, Ракаве, Свержані, Сяльцы, Талачыне, Чарэі [2, с. 120–121].

У пачатку XIX ст. базыльяне па колькасці вучняў у іх сярэдніх школах апярэджвалі нават езуітаў і піяраў. Важнай для базыльян у іх школьнай дзейнасці з’явілася падтрымка Віленскага ўніверсітэту, які пасля скасавання Адукацыйнай Камісіі прыняў кіраўніцтва школьнай адукацыяй на землях былога ВКЛ. У цяжкі для ордэна час (пачатак XIX ст.) менавіта прафесары ўніверсітэту выступалі супраць ліквідацыі базыльянскіх манастыроў і перадачы іх маёмасці ўніяцкаму прыхадскому духавенству [2, с. 122–123].

У базыльянскіх школах навучаліся прадстаўнікі розных сацыяльных катэгорый. Большасць вучняў паходзілі з шляхты (70–84 %). Хутчэй за ўсё, у большасці гэта былі прадстаўнікі лацінскага абраду. Самі базыльяне не заўсёды фіксавалі абрад сваіх вучняў у школьных дакументах. Ва ўсякім выпадку па школах, якія знаходзіліся ў

Беларускай (1780–1833 гг.) і Літоўскай (1743–1833 гг.) ордэнскіх правінцыях такая інфармацыя не была знойдзена даследчыкамі. Сыны ўніяцкага духавенства таксама вучыліся ў базыльянскіх школах. У Барунах, Брэсце і Жыровічах у 1800–1802 гг. іх было каля 15 % ад колькасці ўсіх вучняў, у Віцебску ў 1828 г. – каля 20 %. У базыльянскіх школах праходзіла навучанне мяшчанская моладзь [2, с. 126–127].

Развіццё базыльянскіх сярэдніх школ спынілася ў 1820-я гг. Выцісканне бызыльян з адукацыйнай сферы з'явілася вынікам унутранай палітыкі Расійскай імперыі пасля 1825 г. Удзел прадстаўнікоў ордэна ў паўстанні 1830–1831 гг. паскорыў працэс ліквідацыі базыльянскіх сярэдніх школ. З 1832 г. пры дапамозе салдатаў базыльянскія манастыры занімаюць праваслаўныя. У гэты час яшчэ дзейнічалі сем сярэдніх школ ордэна. Базыльянскія школы, якія захаваліся да 1839 г., пасля Полацкага царкоўнага сабору былі пераведзены ў разрад акадэмічных і з гэтага часу дзейнічалі як губернскія гімназіі і павятовыя школы [2, с. 128–129; 7, с. 281; 8, с. 32].

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Pidłypczak-Majerowicz M.* Bazylianie w Koronie i na Litwie: szkoły i książki w działalności zakonu. Warszawa, 1986.
2. *Климов С. М.* Базилиане. Могилев, 2011.
3. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна, 1900. Т. 12.
4. Нарис історії Василіянського Чину – св. Йосафата. Рим, 1992.
5. *Пазднякоў В*. Базыльяне // Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. Мн., 2007. Т. 1: Абаленскі – Кадэнцыя. С. 278–279.
6. *Петров Н. И.* Очерк истории Базилианского ордена в бывшей Польше // Труды Киевской Духовной Академии. 1870. № 5. С. 428–494.
7. *Кірэеў В .Р.* Базыльянскія школы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Мн., 1993. Т. 1. А – Беліца. С. 280–281.
8. *Дубянецкая І. М., Кірэеў В. Р.*Базыльяне // Рэлігія і царква на Беларусі : энцыкл. давед. Мн., 2001. С. 31–32.

АСАБІСТЫ СКЛАД ПАРТЫЗАНСКІХ ФАРМІРАВАННЯЎ НА ТЭРЫТОРЫІ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ (1941–1944 ГГ.)

І. В. Чарняўскі

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;
cherny-95@mail.ru;
навук. кір. – У. К. Коршук, д-р гіст. навук, праф.

Актуальнасць дадзенай публікацыі абумоўлена адсутнасцю ў гістарыяграфіі спецыяльных работ аб асабістым складзе партызанскіх фарміраванняў на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1944 гг.), а таксама неабходнасцю аб'ектыўнай ацэнкі сацыяльнага паходжання; нацыянальнай, узроставай і палавой прыналежнасці «народных мсціўцаў» на тэрыторыі пяці заходніх абласцей. Акрамя таго важна закрануць цэлы шэраг штампаў адносна партызанскага руху ў гэтым рэгіёне, якія ўкараніліся ў гістарычнай навуцы. Мэта публікацыі – вызначыць паходжанне і колькасць асабовага складу партызанскіх фарміраванняў на тэрыторыі Заходняй Беларусі (1941–1944 гг.). Аб'ект даследавання: савецкія партызанскія фарміраванні, якія дзейнічалі на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў гады ВАВ.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; савецкі партызанскі рух; Заходняя Беларусь; асабовы склад; нацыянальная прыналежнасць; камандны склад; сацыяльнае паходжанне.

Важны ўклад у справу вызвалення Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны ўнеслі партызаны Заходняй Беларусі. На 1941 г. яе тэрыторыя ўключала Вілейскую, Беластоцкую, Баранавіцкую, Брэсцкую і Пінскую вобласці, што складала 43 % ад усёй плошчы БССР. Агульная колькасць насельніцтва тут была роўная 4,8 млн. чалавек, або 46 % ад усяго насельніцтва рэспублікі. У гады ВАВ уся Заходняя Беларусь з 1941 па 1944 гг. знаходзілася пад нямецкай акупацыяй. Пры гэтым шэраг асаблівасцяў гістарычнага развіцця абумовіў некаторыя адметныя рысы ў разгортванні тут барацьбы супраць акупантаў. Адбілася гэта і на асабістым складзе партызанскіх фарміраванняў [3, с. 3].

Важнай сілай у тыле ворага ў заходніх абласцях БССР былі былыя ўдзельнікі нацыянальна-вызваленчай барацьбы пры паляках у 1920–1930-х гг.: члены Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі (КПЗБ) і Камуністычнага саюза моладзі Заходняй Беларусі (КСМЗБ). Па-першае, большасць з іх была мясцовымі жыхарамі: яны ведалі тэрыторыю і людзей, падтрымлівалі кантакты з былымі паплечнікамі, карысталіся пэўным аўтарытэтам. Па-другое, яны мелі вялікі вопыт падпольнай работы, маглі ў кароткія тэрміны выканаць пастаўленую задачу. Па-трэцяе, нягледзячы на сумны канец КПЗБ, многія былыя падпольшчыкі заставаліся верныя сваім ідэалам і перакананням.

Найбольш арганізаванай і маральна ўстойлівай групай асабістага складу партызанскіх фарміраванняў на тэрыторыі Заходняй Беларусі былі вайскоўцы Чырвонай Арміі. Большая частка афіцэрскага і тым больш палітычнага складу была партыйнай. Многія з сяржанцкага і радавога складу – камсамольцамі. Пасля далучэння ў 1939 г. Заходняй Беларусі да БССР і адпаведна пераносе дзяржаўнай мяжы на захад, пачалося паступовае ўзмацненне ваеннай моцы Заходняга Ваеннага акругі. Да 1941 г. сюды з розных канцоў Савецкага Саюза была пераведзена вялікая колькасць вайсковых злучэнняў розных родаў войскаў.

Вялікае значэнне для будучага разгортвання партызанскага руху на тэрыторыі Заходняй Беларусі і папаўнення асабістага складу фарміраванняў «народных мсціўцаў» мела акружэнне летам 1941 г. 11 савецкіх дывізій са складу 3, 4, 10 і 13 армій. Больш шырока яно вядома пад назвай «Навагрудскі кацёл». Вырваўшыся на волю з лагераў для ваеннапалонных, шмат каму ўдалося схавацца пад выглядам сваякоў, бежанцаў і г.д. у мясцовага насельніцтва. Некаторыя нават паспявалі ажаніцца і абзавесціся сем'ямі. Але ўсё ж, вялікая іх частка пражывала нелегальна. Пры сустрэчы з немцамі або паліцыяй у лепшым выпадку гэтых людзей адправілі б назад у лагер, а ў горшым маглі проста расстраляць на месцы [1, с. 1–3].

Даволі часта, як у груп, так і нават у цэлых атрадаў, якія перайшлі да партызанскай вайны, сустракалася імкненне дайсці да лініі фронту і перайсці яе, каб уліцца ў Чырвоную Армію. Аднак толькі малой частцы тых, якія пайшлі на ўсход, гэта ўдалося. Напрыклад, партызанскі атрад пад камандаваннем Г. М. Картухіна, створаны на тэрыторыі Баранавіцкай вобласці, сустрэў іншае партызанскае фарміраванне і сышоў на тэрыторыю Украіны. Большасць жа гінула па шляху, трапляючы ў засады або сутыкаючыся з добра ўзброенымі часткамі праціўніка; многіх выдавала мясцовае насельніцтва або здраднікі; некаторыя гінулі ўжо непасрэдна пры пераходзе лініі фронту [4, с. 22].

Былыя вайскоўцы РСЧА былі своеасаблівым «шкілетам» партызанскіх фарміраванняў: яны мелі ваенную падрыхтоўку, пэўныя спецыяльныя навыкі і, што вельмі дапамагала выжыць у тыле ворага – баявы вопыт. Таксама немалаважна было і тое, што яны не мелі сваякоў і сем'яў на акупаванай тэрыторыі. Па-трэцяе, яны мелі маральныя абавязацельствы перад Савецкай уладай: ім трэба было праявіць сябе з лепшага боку, каб не выглядаць здраднікамі. Нядзіўна, што пераважная колькасць камандната складу было менавіта былымі вайскоўцамі РСЧА.

Што тычыцца жыхароў сельскай мясцовасці, то тут былі некаторыя асаблівасці. Па-першае, сялянства заходніх абласцей БССР, сутыкнуўшыся ў перыяд 1939–1941 гг. з цэлым шэрагам

мерапрыемстваў Савецкай улады, шмат у чым было незадаволена становішчам рэчаў. Асабліва ў эканамічным плане. Галоўным для селяніна была магчымасць свабодна працаваць на сваёй зямлі, распараджацца вынікамі працы, утрымліваць сям'ю. Таму ў пачатку нямецкай акупацыі, калі захопнікі не паказалі свае сапраўдныя задумы, нельга казаць аб павальнай незадаволенасці сярод сялян Заходняй Беларусі. Яны плацілі падаткі, як і пры Саветах, затое ўжо не было калгасаў. Аднак з часам ілюзіі развеяліся, і настала расчараванне. Стала ясна, што і пры немцах добрага жыцця ня будзе. Нягледзячы на ўсе складанасці адсотак сялян у партызанскіх фарміраваннях на тэрыторыі Заходняй Беларусі быў высокі [5, с. 1–20].

Нацыянальная прыналежнасць асабовага складу партызанскіх фарміраванняў плаўна выцякае з яго сацыяльнага становішча: чым гэтыя людзі займаліся да вайны. Калі казаць пра ваеннаслужачых Чырвонай Арміі, то ў СССР прызыўнік мог апынуцца на службе ў любой частцы вялізнай дзяржавы. З-за гэтай асаблівасці прысутнасць у асабістым складзе партызанскіх фарміраванняў людзей розных нацыянальнасцяў адзначаецца па ўсёй тэрыторыі Беларусі. Вялікую долю тут складалі рускія і ўкраінцы. Што тычыцца сялян, то пераважная іх большасць была мясцовымі жыхарамі беларускай нацыянальнасці. Нельга не сказаць пра габрэяў. У асабістым складзе партызанскіх фарміраванняў на тэрыторыі Заходняй Беларусі іх доля была немалой. Па сацыяльнаму становішчу яны часцей за ўсё траплялі пад катэгорыю інтэлігенцыя. У сувязі з масавым знішчэннем габрэяў, якое ажыццяўлялі немцы і іх памагатыя, яны даволі часта аказваліся ў шэрагах «народных мсціўцаў» [2, с. 1–2]. Адзначаны выпадкі стварэння цэлых габрэйскіх як сямейных, так і баявых атрадаў (напрыклад, атрады ім. Калініна і ім. Арджанікідзэ (Баранавіцкая вобл.)) [6, с. 1-53].

Большасць партызанскіх фарміраванняў на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў перыяд 1941–1942 гг. мелі прыкладна аднолькавую колькасць: ад 20–30 да 100–150 чалавек. Падобнай была і арганізацыйная структура гэтых фарміраванняў. Ключавую ролю ажыццяўлялі камандзір і камісар, у меншай ступені начальнік штаба. Важна адзначыць, што камандзіры ў разгляданы перыяд часу былі абранымі, а не прызначанымі (у той прамежак часу не было каму гэта рабіць: сувязі з Вялікай зямлёй у большасці фарміраванняў не было).

Такім чынам, можна зрабіць некаторыя высновы аб тым, што на тэрыторыі заходніх абласцей БССР не ўдалося правесці загадзя неабходную падрыхтоўчую працу па стварэнні партызанскіх фарміраванняў, падборы надзейных кадраў для іх, іх узбраенні і забеспячэнню неабходным. Большасць савецкіх і камсамольскіх

актывістаў паспела адступіць на ўсход з часткамі Чырвонай Арміі. Многія з іх загінулі. Вялікая аддаленасць ад лініі фронту вельмі ўскладняла прыбыцце сюды з савецкага тылу арганізатарскіх груп для разгортвання барацьбы супраць акупантаў. Таксама на гэтых тэрыторыях вельмі адбілася і неаднароднасць сацыяльнай структуры насельніцтва, абумоўленая няскончанасцю сацыялістычных пераўтварэнняў: бо не варта забываць, што Савецкая ўлада прыйшла на гэтыя землі ўсяго пару гадоў таму. Усё гэта ў пэўнай меры ўскладняла і запавольвала працэс развіцця падпольнай і партызанскай барацьбы.

Па сацыяльнаму становішчу асноўная частка асабовага складу партызанскіх фарміраванняў на тэрыторыі Заходняй Беларусі была прадстаўлена партыйна-камсамольскім актывам, савецкімі работнікамі, вайскоўцамі і мясцовымі жыхарамі. У кожнай з гэтых груп была свая матывацыя адносна ўступлення на шлях узброенай барацьбы з акупантамі. Сацыяльным становішчам тлумачыцца і нацыянальны склад, у якім прыкладна аднолькавы працэнт складалі беларусы і рускія, затым ішлі ўкраінцы і габрэі, далей – іншыя нацыянальнасці.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Басюк І. А.* Навагрудскі «кацёл». Гродна, 1998.
2. *Дафі П.* Браты Бельскія. М., 2011.
3. *Шубін Г. А.* З гісторыі ўсенароднай барацьбы супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў ў заходніх абласцях Беларусі (чэрвень 1941 – ліпень 1944 гг.). Валгаград, 1972.
4. Партызанскія фарміраванні Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 – ліпень 1944 г.) : кароткія звесткі аб арганізацыйнай структуры партызанскіх злучэнняў, брыгад (палкоў), атрадаў (батальёнаў) і іх асабістым складзе / А. Л. Манаенков [і інш.]. Мн., 1983.
5. Спіс асабовага складу атрада «Барацьба» Ленінскай партызанскай брыгады // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). Фонд 1399. Воп. 1. Спр. 618.
6. Спіс асабовага складу атрада ім. Арджанікідзэ бр. ім. Кірава // НАРБ. Фонд 1399. Воп. 1. Спр. 448.

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Е. К. Артеменко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
lena.artsiomenka@gmail.com;
науч. рук. – Л. Г. Титаренко, д-р соц. наук, проф.

В настоящей работе ставится вопрос о природе трансформации семейных ценностей белорусов: происходят ли изменения семейных ценностей за счет новых поколений или они характерны для всего общества. Для ответа на этот вопрос анализируется динамика отношения к семье в целом, браку, рождению детей и совмещению женщиной материнской и профессиональной роли среди представителей разных возрастных когорт в период с 2000 г. по 2017 г. Анализ позволяет сделать вывод о том, что на семейные ценности действуют и внешние, общие для всех когорт условия, и то, в какое время рождается и социализируется поколение. А для ценности семьи в целом также большое значение имеет возраст человека, связанный с тем, на каком этапе жизненного цикла семьи он находится.

Ключевые слова: семейные ценности; дети; брак; семейные роли; поколения; возрастные когорты.

Вместе с развитием общества происходит изменение ценностных систем. Анализу трансформации ценностей посвящены международные исследовательские проекты World Values Survey/European Values Study, которые регулярно проводится с 1981 г. в 97 странах мира. Для анализа изменения семейных ценностей белорусов по данным этих исследований мы рассмотрим важность семьи как ценности в целом, отношение к браку, отношение к рождению детей, а также такой параметр, существенно влияющий на семейные отношения, как совмещение женщинами семейных и профессиональных ролей.

Общие мировые тенденции, по заключению авторов исследования, направлены на снижение роли традиционных ценностей, в том числе, ценности семьи [1]. Однако для Беларуси, как и других стран нашего региона, после распада СССР характерно возвращение к некоторым традиционным ценностям [2]. С одной стороны, среди белорусов растет ценность семьи как таковой. Так, в 2000 г. на вопрос о том, насколько важна семья, «очень важна» отвечали 78 %, а к 2017 г. их доля увеличилась до 88 %. Также растет количество тех, кто считает необходимым иметь детей: доля полностью согласных с утверждением «иметь детей – долг каждого перед обществом» с 2000 г. по 2017 г. выросла с 12 до 16 %. Однако вместе усилением традиционных семейных ценностей

можно наблюдать и другие тенденции. В 2000 г. 17 % белорусов соглашались с тем, что брак – это устаревший социальный институт, в 2017 г. их доля составила 19 %. Для белорусов характерно то, что вразрез с «традиционализацией» семейных ценностей происходит увеличение запроса на совмещение женщиной материнской и профессиональной роли. В 2000 г. доля людей, абсолютно согласных с утверждением «работа – это хорошо, но то, чего действительно хочет большинство женщин, так это быть дома с детьми», составляла 18 %, а в 2017 г. она снижается до 15 %.

Постепенное изменение семейных ценностей вызывает закономерный вопрос: оно происходит за счет того, что новые поколения являются носителями новых ценностей, а в течение жизни ценности человека остаются стабильными, или ценности меняются у всех поколений под воздействием общих условий – социально-экономических, политических и культурных трансформаций в обществе? Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы проследили динамику семейных ценностей в течение трех волн исследования (2000, 2008 и 2017 гг.) среди представителей разных возрастных когорт: самая старшая – рожденные до 1936 г., самые младшие – рожденные после 1996 г. (приняли участие только в последней волне исследования), рожденные с 1986 по 1995 г. (приняли участие во второй и третьей волне исследования).

Если посмотреть, как изменяется отношение к семье как к ценности у разных поколений, можно видеть тенденцию повышения значимости семьи для всех когорт, вне зависимости от времени рождения. При этом существует параллельная тенденция, характерная для каждой волны исследования: у самых старших и у самых молодых ценность семьи ниже, чем у людей среднего возраста. Для первой волны исследования максимальная приверженность семье приходится на когорту 1956–1965 годов рождения, во второй волне – на когорту 1966–1975 годов рождения, а в третьей волне – на когорту 1976–1985 годов рождения.

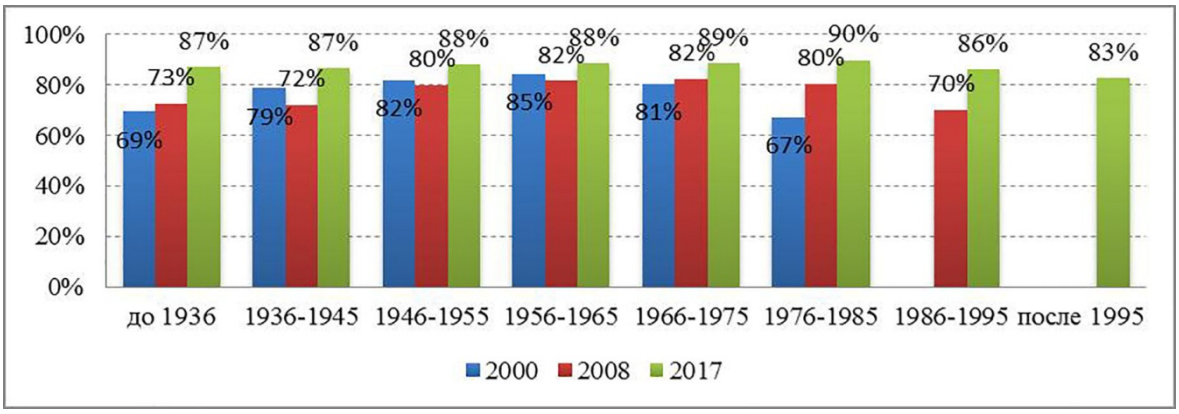

Рис. 1. Насколько важна в вашей жизни семья?
(доля ответов «очень важна»)

При анализе отношения к браку как к устаревшему социальному институту мы также сталкиваемся с двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, в каждой возрастной когорте с 2000 по 2017 гг. снижается популярность этого утверждения, что говорит о влиянии среды (социально-экономические, политические и культурные факторы), однако в каждом последующем поколении доля людей, придерживающихся мнения, что брак устарел, растет. Таким образом, долгосрочная тенденция межпоколенческой динамики свидетельствует о том, что в представлении людей брак будет устаревать.

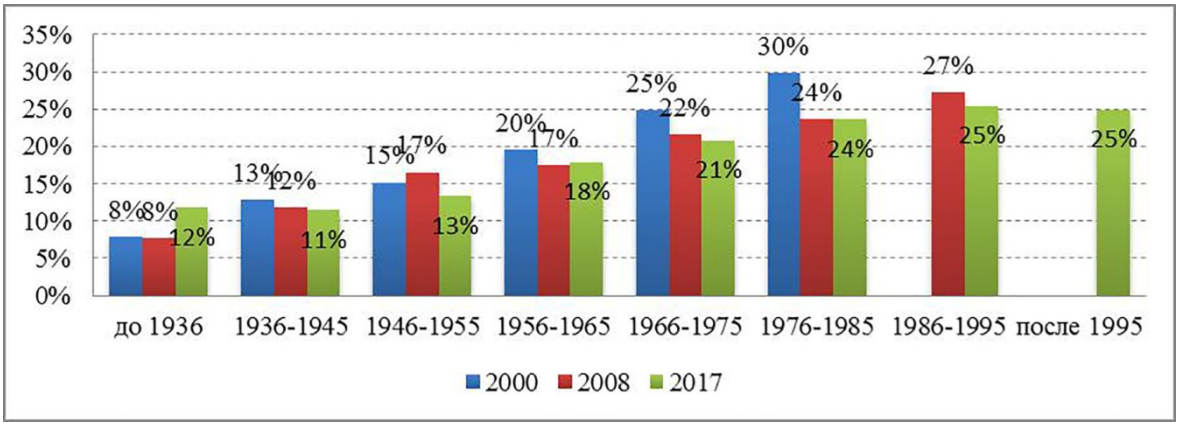

Рис. 2. Согласны ли Вы с утверждением, что
брак – это устаревший социальный институт?
(доля ответов «согласен»)

Аналогичную картину можно увидеть и в отношении необходимости иметь детей. Краткосрочная тенденция состоит в том, что среди всех возрастных когорт увеличивается популярность утверждения, что иметь детей – долг каждого по отношению к обществу, однако доля согласных с ним в каждом последующем поколении снижается.

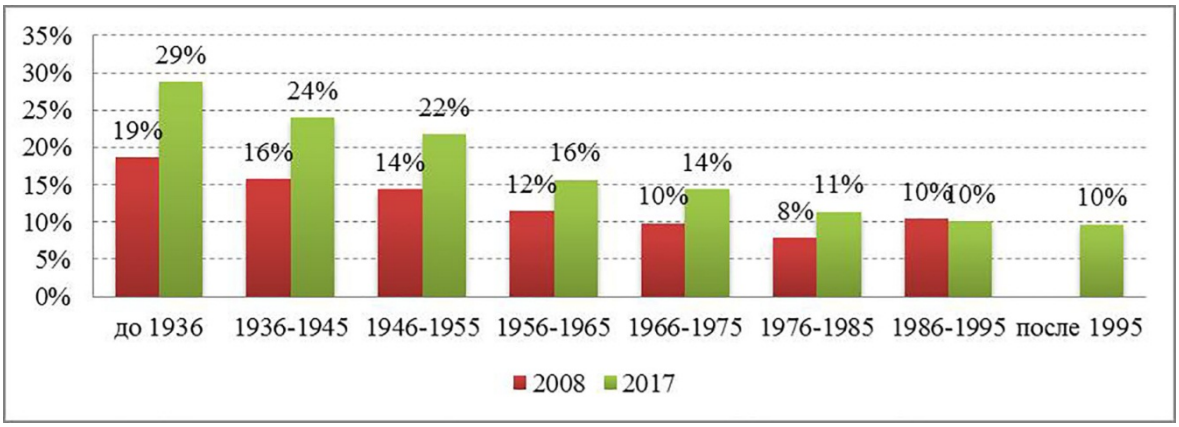

Рис. 3. Иметь детей – это долг каждого по отношению к обществу?
(доля ответов «полностью согласен»)

В отношении того, достаточно ли женщине не работать и быть дома с детьми, межпоколенческая динамика и изменения для каждой возрас-

тной когорты происходят в одном направлении – увеличения запроса на совмещение материнской и профессиональной роли.

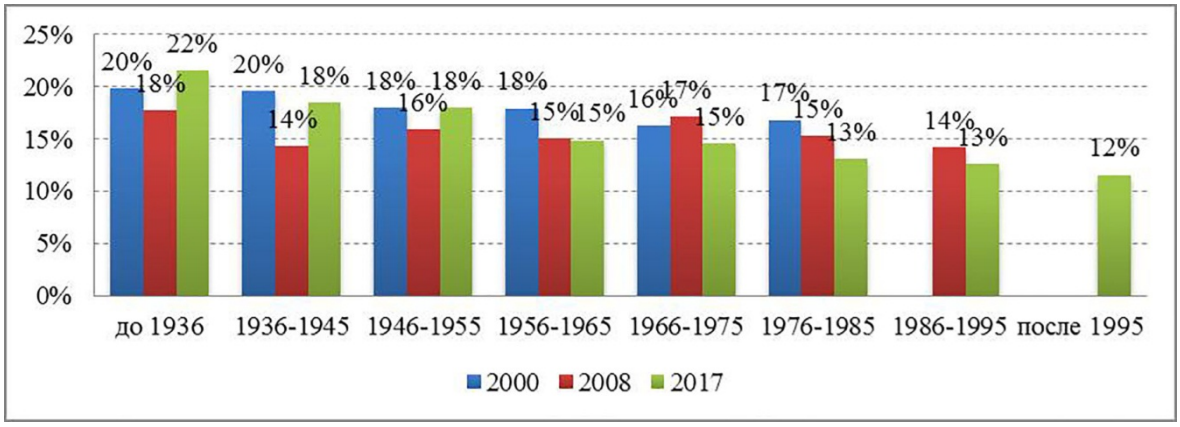

Рис. 4. Работа – это хорошо, но чего действительно хочет большинство женщин, так это быть дома с детьми (доля ответов «полностью согласен»)

Проанализировав межпоколенческую динамику различных аспектов семейных ценностей, мы приходим к следующим выводам. Во-первых, на семейные ценности действуют и внешние, общие для всех когорт условия и то, в какое время рождается и социализируется поколение. Для ценности семьи в целом также большое значение имеет возраст человека, или то, на каком этапе жизненного цикла семьи он находится. Общие условия влияют на традиционализацию отношения к браку и рождению детей среди всех поколений, однако каждое последующее поколение все в меньшей степени им привержено, и в долгосрочной перспективе можно ожидать снижения популярности брака и рождения детей. При этом запрос на совмещение женщиной материнской и профессиональной роли растет как для каждого последующего поколения, так и для всех возрастных когорт под воздействием общих внешних условий.

Библиографические ссылки

1. *Inglehart R., Norris P.* Rising tide: gender equality and cultural change around the world. Cambridge; New York; Melbourne; Madrid; Cape Town; Singapore; São Paulo, 2005.
2. *Титаренко Л. Г.* Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Минск, 2004.

ПРОБЛЕМА ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВУШЕК

Л. Д. Бекиш

Белорусский государственный университет, г. Минск;
lolibekish17@gmail.com;
науч. рук. – Н. Е. Альшевская

Работа посвящена проблеме виктимного поведения. Исследование описывает взаимосвязь таких явлений, как виктимное поведение, внушаемость и распространенность гендерной стереотипизации среди девушек юношеского возраста. Объектом исследования выступили девушки, учащиеся в Белорусском государственном университете, в возрасте от 17 до 23 лет. Целью работы является изучение одного из возможных вариантов формирования виктимности, что в дальнейшем может помочь в создании превентивных мер в отношении данного явления.

Ключевые слова: виктимность; гендерная стереотипизация; уровень внушаемости.

К базовым понятиям виктимологии относятся виктимность и виктимизация. Виктимность – приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые, могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву [1].

Термин «виктимизация» ввел Л. В. Франк, под которым понимается процесс превращения лица в жертву. Он писал «виктимность определенного лица есть не что иное, как реализованная преступным актом предрасположенность, вернее способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, или другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима» [2]. Виктимизация – процесс приобретения виктимности.

В литературе можно найти различные теории формирования виктимности. К основным относятся теории связанные с периодизацией психического развития, такие как теория психосексуального развития З. Фрейда и личностно-социальное развитие по Э. Эриксону, теории формирования Я-концепции. Так же имели место быть исследования конкретных личностных особенностей, которые могут быть связаны или отвечать за виктимные установки человека [1].

Наше исследование строилось на идее феномена выученной беспомощности М. Селигмана, на основе которого было выведено предположение, что находясь во власти общественного мнения (контроля) девушки склонны исполнять отведенные им роли, следовательно, некоторые общепринятые социальные стигмы могут создавать роль жертвы.

В исследовании принимали участие 50 испытуемых, в возрасте от 17 до 23 лет, являющихся студентками Белорусского государственного университета. В первую очередь в рамках исследования студенткам предлагался рад вопросов, состоящих из набора гендерных стереотипов

(«Слышали ли вы когда-нибудь про деление обязанностей на мужские и женские?», «Слышали ли вы, что женщины не могут проявлять агрессию, драться и нецензурно выражаться?», «Слышали ли вы, что женщины слабее мужчин?», «Слышали ли вы, что существует деление на мужские и женские профессии?», «Слышали ли вы, что основная цель жизни женщины это деторождение?» и т.д.). Показательно, что более 90 % респонденток ответили утвердительно, что подтверждает распространенность стереотипов данного вида.

Дальнейшее исследование показало, что 100 % испытуемых имею уровень внушаемости выше среднего по тесту «Внушаемость» М. В. Клаучека и В. В. Деларю.

Последняя методика исследования склонности к виктимному поведению О. О. Андронниковой предполагает выявление таких типов поведения:

1. Агрессивный тип.
2. Активный тип.
3. Инициативный тип.
4. Пассивный тип.
5. Некритичный тип.

Из всех испытуемых 28 % показали инициативный тип потерпевшего, для которого характерно жертвенное поведение, социально одобряемое и зачастую ожидаемое. Сюда относятся лица, положительное поведение которых обращает на них преступные действия агрессора. Человек, который демонстрирует положительное поведение в ситуациях конфликта либо постоянно, либо в результате должностного положения, ожидания окружающих.

Корреляционный анализ шкалы инициативного потерпевшего и внушаемости по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена (R=0,6) показал прямую среднюю зависимость, что доказывает теорию.

Таким образом, гипотеза подтвердилась: стереотипы играют важною роль в формировании виктимных установок, при условии высокого уровня внушаемости.

Библиографические ссылки

1. *Малкина-Пых И. И.* Виктимология. Психология поведения жертвы. Мн., 2019.
2. *Франк Л. В.* Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972.

ADBLOCK/ADBLOCK PLUS: РЕГИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Н. В. Березова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

berezovanata@gmail.com;
науч. рук. – М. С. Терещенко

Состояние блокировки рекламы является широко обсуждаемой темой в индустрии интернет-рекламы [1]. Для многих маркетологов блокировщики рекламы стали глобальной проблемой, так как они сокращают охват аудитории, искажают статистику рекламных кампаний, мешают корректной работе сайта. Интернет-ресурсы, существующие за счет прибыли от баннерной рекламы, теряют доход из-за сокращения числа кликов. AdBlock мешает ремаркетингу и искажает аналитику: число показов рекламы становится больше числа ее просмотров [2]. Следует отметить, что блокировка рекламы может оказывать негативное влияние и на интернет пользователей: реклама финансирует большую часть онлайн-контента и цифровых сервисов, которыми пользуется люди каждый день, то чем больше заблокированной рекламы, тем меньше денег уходит на финансирование контента. Следовательно, контент становится менее качественным [3]. В 2017 году PageFair провело масштабное исследование об использовании adblock. К сожалению исследований, о том, как белорусы пользуются программами, блокирующими интернет-рекламу, никогда не проводились. Но это не значит, что проблемы не существует. Цель работы – описать ситуацию использования AdBlock/AdBlock Plus в практике мировых и белорусских интернет-пользователей. В качестве объекта работы выступают интернет-пользователи, использующие AdBlock/AdBlock Plus.

Ключевые слова: проблема блокировки рекламы; блокировка рекламы; AdBlock; AdBlock Plus; Adblocking; исследования программ, блокирующих рекламу.

ADBLOCK/ADBLOCK PLUS: МИРОВАЯ ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В 2017 году PageFair провело масштабное исследование об использовании AdBlock в мировой практике. По его результатам 615 миллионов устройств в мире используют AdBlock. 11 % общей интернет-аудитории в мире блокируют рекламу. Использование AdBlock выросло на 30 % глобально по сравнению с 2016 г. Использование мобильного AdBlock увеличилось на 108 миллионов устройств (по сравнению с 2016 г.) и достигло 380 миллионов устройств [4].

В Беларуси по данным PageFair индекс проникновения Adblock по всей стране на 2017 г. на стационарных компьютерах и ноутбуках составил лишь 10 %, относительно всей интернет-аудитории, в то время как для мобильных устройств индекс проникновения – 0 %.

Далее приведем данные, основанные на исследованиях PageFair, которое проводилось в США в ноябре 2016 г. Было выявлено в демографическом блоке, что мужчины на 34 % чаще, чем женщины, используют программное обеспечение AdBlock на стационарных компьютерах и ноутбуков. Любопытно соотношение пользователей блокировщиков по полу и возрасту: число мужчин и женщин в возрасте 25–34 лет, которые пользуются AdBlock, практически одинаково [4].

В основном в США люди узнают об AdBlock от друга/коллеги/члена семьи – так ответило 32 % респондентов. Следующим по популярности был ответ из Интернета/новостей/ СМИ (28 %). На третьем месте оказался ответ респондентов: «не помню/ не уверен». Следом идут пользователи, которые наткнулись на AdBlock, когда искали браузеры расширения. Другие причины выбрало лишь 4 % отвечающих [4].

Также PageFair интересовали мотивы использования программы: 30 % опрошенных используют AdBlock из-за риска подхватить вирус или вредоносное программное обеспечение; 25 % респондентов не хотят прерывать свой опыт использования программы; для 16 % причиной является ускорение загрузки сайта; 14 % респондентов устанавливают блокировщик рекламы только потому, что считают, что на вебстраницах слишком много рекламы; для оставшихся 6 % причиной служит приватность. В США самая навязчивая реклама – это видеорекламу, которую нельзя пропустить. Наименее раздражающими считаются статичные баннеры [4].

Интересные результаты исследования программ, блокирующих рекламу в мировой практике, представила компания Teads в 2016 году. В Мексике и Испании 89 % в респондентов согласились, что наилучший мотиватор не блокировать рекламу – это рекламные объявления, которые можно рассматривать. В Германии ведущей мотивацией респондентов (72 %) блокировать рекламу является навязчивый формат рекламы. В Аргентине 57 % респондентов оценили предварительную рекламу как крайне навязчивую. Менее навязчивая для них – встроенные видеообъявления в статье [5].

ADBLOCK/ADBLOCK PLUS: РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

С целью изучения ситуацию использования AdBlock/AdBlock Plus в практике белорусских интернет-пользователей был проведен онлайн опрос. В опросе приняли участие респонденты с 16 до 62 лет. Всего опрос прошли 88 человек. Объем выборки с целью изучения ситуации не по-

зволяет сделать вывод о генеральной совокупности, но позволяет лучше изучить пользователей AdBlock/AdBlock Plus.

Из всех ответивших большинство знают о программах, блокирующих рекламу – 76 %. Среди мужчин 86 % знают о программах, блокирующих рекламу и 14 % не знают о них. Среди женщин большинство тоже знает – 66 % (этот показатель ниже, чем у мужчин) и 34 % женщин не знают о программах. Из всех респондентов, которые знают о программах, блокирующих рекламу 69 % пользуются ими и 31 % предпочитает не пользоваться. Основная причина не пользования блокировщиками рекламы среди тех, кто знает о программах – люблю рекламу/реклама мне не мешает (48 %). Из всех тех ответивших, кто пользуется программами для блокировки рекламы: 83 % респондентов используют AdBlock/AdBlock Plus, а 17% пользуются другими программами. В ходе исследования было выявлено, что у большинства (79 %) AdBlock/AdBlock Plus установлен только на стационарном компьютере, ноутбуке(desktop). Всего лишь у 18 % ответивших AdBlock/AdBlock Plus установлен только на телефоне/ планшете (mobile). И у 3 % – на Desktop и mobile устройствах

Наиболее значимой причиной для использования AdBlock/AdBlock Plus является защита от навязчивой рекламы, так ответили 79 % респондентов. Защиту от вирусов и вредоносных программ как причину для использования AdBlock/AdBlock выбрало лишь 5 % освящающих. Так же 5 % выбрали другие причины для использования программы. 8 % респондентов выбрали причину «ускорение загрузки сайта». Самой незначительной причиной для использования программы среди тех, кто принял участие в исследовании, оказались сохранение конфиденциальности и защита от отслеживания неизвестными лицами – лишь 3 % респондентов выбрали данный вариант ответа.

По данным проведенного опроса, 63,13 % респондентов все равно бы установили AdBlock/AdBlock Plus даже если можно было рекламу всегда закрыть или пропустить. 21,05 % ответивших опрошенных не стали бы устанавливать программы если, рекламу можно было бы всегда пропустить и 15,79 % опрошенных не стали бы устанавливать программы AdBlock/AdBlock Plus, если рекламу можно было бы всегда закрыть.

Большинство опрошенных пользователей (55 %) узнали об AdBlock/AdBlock Plus из интернета/новостей/СМИ. 29 % – от друзей/ коллег/членов семьи. Не помнят, откуда узнали о программе лишь 13 % респондентов. А 3 % ответивших указали другие причины.

Большинство ответивших пользователей AdBlock/AdBlock Plus считают, что самой раздражающей рекламой в интернете является реклама формата in-stream и реклама формата. In-stream рекламу выбрало

42,1 % ответивших и fullscreen выбрало такое же число ответивших респондентов. Далее по раздражительности для пользователя в данном исследовании следует реклама формата banner и статистический баннер – данные разновидности интернет-рекламы набрали так же одинаковый процент ответов: 5,3 % каждый. Рекламу формата ut-stream как раздражающую никто не выбрал (0 %). Контекстную рекламу при поиске так же никто из отвечающих не считает самой раздражающий.

29 % ответивших, скорее всего, покинут сайт, если на сайте установлен AdBlock Wall. А 63 % респондентов, пользующихся AdBlock/AdBlock Plus при встрече с AdBlock Wall, склоны отключить AdBlock/AdBlock Plus на сайте, если контент будет для них интересен.

Из-за программ, блокирующих рекламу теряют доход рекламодатели, рекламировать товар в интернете становиться сложнее. Для решения проблем, связанных с блокировкой рекламы во многих странах, были проведены исследования, чтобы понять мотивы блокировки рекламы, а также узнать какая именно реклама наиболее раздражает. В Беларуси подобных масштабных исследований не проводилось. Опираясь на результаты исследования описанного в этой работе можно лучше изучить белорусского пользователя, блокирующего рекламу.

Библиографические ссылки

1. The state of ad blocking [Электронный ресурс]. URL: https://www.marketingtechnews.net/news/2018/feb/19/state-ad-blocking (дата обращения: 20.03.2019).
2. Как AdBlock уничтожает вашу рекламу (и как с ним бороться) [Электронный ресурс]. URL: https://blog.click.ru/kak-adblock-unichtozhaet-vashu-reklamu-i-kak-s-nim-borotsya (дата обращения: 20.03.2019).
3. If ad blocking is a villain, we need heroes to thwart it [Электронный ресурс]. URL: https://www.iabuk.com/news-article/if-ad-blocking-villain-we-need-heroes-thwart-it (дата обращения: 12.03.2019).
4. The state of the blocked web 2017 Global Adblock Report [Электронный ресурс]. URL: https://pagefair.com/blog/2017/adblockreport (дата обращения: 12.02.2019).
5. Teads Releases Global Study on Why People Block Ads [Электронный ресурс]. URL: https://www.prnewswire.com/news-releases/teads-releases-global-study-on-why-people-block-ads-300212150.html (дата обращения: 20.02.2019).

СОЦИАЛЬНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК НАПРАВЛЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

М. А. Бобрович

Белорусский государственный университет, г. Минск;
marybobrovich@gmail.com;
науч. рук. – Т. В. Тратинко

В данной работе рассмотрено одно из направлений конфессиональной социальной работы – социальное волонтерство. Социальное волонтерство в рамках конфессиональной социальной работы осознается как некоторый трамплин для возможности самореализации или даже выбора жизненного пути волонтера, который можно охарактеризовать как модель социально-открытого типа, потому как она позволяет волонтерам более индивидуально и свободно выбирать вид социального служения. В основе еврейского волонтерского движения заложен проектный подход, позволяющий оказывать профессиональную помощь социально уязвимым категориям населения и эффективно решать актуальные социальные проблемы современного общества, путем привлечения глобального и эффективного ресурса – волонтера. Всестороннее изучение социального волонтерства как направления конфессиональной социальной работы позволит разработать методы, содействующие как его управлению, так и развитию конфессиональной социальной работы в целом.

Ключевые слова: социальное волонтерство; волонтер; конфессиональная социальная работа; социальный проект.

Конфессиональная социальная работа, являясь частным социальным институтом, образовавшимся в результате взаимодействия религиозных институтов, социальной работы и общественного призрения, приобретает сегодня все более качественный профессиональный характер. Одним из направлений конфессиональной социальной работы является добровольческая деятельность.

Социальное волонтерство – деятельность содействующая проявлению субъективности человека и выражающаяся в выполнении им работы приносящей пользу другим людям, посредством затраты волонтером своего личного времени, сил, энергии, знаний и опыта.

В качестве примера рассмотрим деятельность Еврейского культурного общества «Эмуна». На базе организации создано еврейское волонтерское движение (ЕВД). Волонтеры ЕВД активно сотрудничают с различными социальными организациями и службами. Одним из таких центров является Центр поддержки еврейской семьи (ЦПС). В деятельности Центра реализуются авторские социальные проекты, направленные на решение актуальных социальных проблем наиболее уязвимых членов еврейской общины: семей, детей, пожилых граждан.

Одним из таких проектов является авторский социальный проект – «Открытая кухня». Гранты на реализацию данного проекта были получены в благотворительном фонде «Джойнт» в 2017, 2018 и 2019 годах.

Первая часть проекта реализовывалась на базе нескольких еврейских организаций («Эмуна», «Гигель», «Моеше хаус») и ее целью являлась интеграция молодежи общины и пожилых людей для совместного времяпровождения, обмена знаниями и навыками. Создание онлайн-сборника «Рецепты наших бабушек», доступного для широкой аудитории, является заключительным этапом первой части проекта.

Проект получил продолжение. Целевой группой проекта стали подростки из семей группы риска, а цель проекта – социализация подростков из семей группы риска (клиентов ЦПС) в еврейскую общину.

Задачами настоящего проекта являются:

- изучение участниками еврейской традиции и кухни;
- формирование у подростков навыков самостоятельного приготовления еды;
- развитие интереса к процессу приготовления национальных блюд у всех участников;
- создание безопасного познавательного и коммуникационного пространства, создающего условия для обмена опытом и знаниями, как в рамках проекта, так и за его пределами;
- обучение волонтеров технологии наставничества, обеспечивающей формирование навыков эффективного взаимодействия с подростками.

В проекте участвуют 15 волонтеров, участники ЕВД и 30 подростков из ЦПС.

Объединение нескольких поколений на проекте способствует улучшению межобщинных связей, создает условия для развития духовной составляющей подростков и участников-волонтеров, а также позволяет реализовать свои стремления и интересы, проявлять инициативу, самостоятельность, для дальнейшего реального участия в жизни общины.

Реализуемый проект способствует достижению следующих позитивных результатов: расширение коммуникативного пространства; развитие межобщинного взаимодействия, способствующего организации взаимопомощи и неформального общения участников проекта в повседневной жизни; создание условий для творческой самореализации подростков и волонтеров; создание онлайн-сборника «Bon appetite!», который впоследствии будет доступен для широкой аудитории.

Волонтерская работа относится к таким видам социальной деятельности, где личностные качества волонтеров в значительной мере определяет эффективность и успешность как их работы, так и результативность

проекта в целом [2]. Особенно если проект направлен на решение социальной проблемы или работу с социально уязвимыми категориями населения.

Изучение научных исследований по проблеме управления деятельностью волонтеров в социальном проектировании, а также наш практический опыт, позволил определить эмоциональный интеллект и мотивацию волонтеров в качестве факторов, влияющих на результативность социального проекта.

Уровень эмоционального интеллекта важен для любого человека, а в особенности для волонтера, работающего с социально уязвимыми категориями населения. Эмоциональный интеллект выражает способность распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач [1]. А мотивы, которые преследует волонтер в ходе своей деятельности, определяют эффективность выполнения принятых решений, направленных на достижение целей.

В эмпирической части нашей работы были изучены мотивы волонтерской деятельности и уровень эмоционального интеллекта у волонтеров ЕВД. В исследовании принимало участие 40 респондентов. Для изучения факторов, влияющих на мотивацию, мы использовали анкету VMI Анализ мотивов волонтерской деятельности (Авторы Дж. Эсмонд, П. Данлопт). Для оценки эмоционального интеллекта была использована диагностика Н. Холла.

В ходе исследования были выявлены корреляционные взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и мотивами волонтерской деятельности, а именно:

- уровень эмоционального интеллекта – социальные связи (Rs =0,35); новое начало (Rs =0,35);
- осведомленность – социальные связи (Rs=0,32); новое начало (Rs=0,37);
- эмпатия – социальные связи (Rs=0,45); новое начало (Rs=0,41); социализация (Rs=0,35); убежище (Rs=0,34);
- самомотивация – отклик (Rs=0,41);
- управление эмоциями других – новое начало (Rs=0,36).

Таким образом, характер выявленных взаимосвязей позволил выявить следующие особенности.

Чем выше осведомленность волонтера, тем больше у него возможностей найти ответ на важный в жизни вопрос, а также тем более выражено желание «исправить зло» в жизни, что является для него важным движущим фактором.

Чем более выражена эмпатия, тем более удовлетворен волонтер своей деятельностью. Ему нравится выстраивать социальные связи и взаимодействовать с другими людьми. У него более выражено желание помогать и находить ответы на вопросы, волнующие другого человека. Он активнее включается в общественную деятельность, образуя круг единомышленников. При этом меньше думая о собственных проблемах и переживаниях.

Чем больше развита способность управления эмоциями других людей, тем больше возможностей найти ответы на собственные вопросы через других людей, и чем выше уровень самомотивации, тем больше удовольствия волонтер получает от самого процесса своей деятельности и считает его наиболее важным.

И в целом, чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем более волонтер мотивирован на выстраивание дружеских отношений в рамках своей деятельности и имеет больше возможностей найти ответы на волнующие его вопросы посредством общения с другими людьми.

Таким образом, конфессиональное социальное волонтерство – это оказание социальной помощи в пространстве личных отношений, направленное на формирование длительных регулярных связей между всеми участниками процесса.

Социальное волонтерство требует профессионального подхода, а именно: разработанной системы привлечения и подготовки волонтеров; создания и развития команд; система сопровождения и поддержки волонтеров, профилактики их «эмоционального выгорания».

Понимание мотивов и личностных характеристик волонтеров помогает оказывать по-настоящему качественную помощь, приносящую результат и удовлетворение как нуждающимся, так и самим волонтерам.

Библиографический список

1. *Азарова Е. С.* Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности. Хабаровск, 2008.
2. *Тратинко Т. В.* Волонтерская деятельность как условие личностно-профессионального развития будущих специалистов по социальной работе // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. А. Волковой, Е. И. Мозговой. Белгород, 2016. – С. 374–380.

ТЕОРИЯ МЕДИАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОСТФЕНОМЕНОЛОГИИ ТЕХНИКИ

А. И. Верещако

Белорусский государственный университет, г. Минск;
aleshaverashchaka@yandex.ru;
науч. рук. – Е. В. Хомич, канд. филос. наук, доц.

Работа посвящена рассмотрению теории медиации в контексте современной постфеноменологии техники. Артикулируется динамика онтологических представлений о технике в классической и постклассической философии. Рассматривается культурное пространство техники, ее способности формировать новые и перестраивать старые формы социальных отношений. Делается акцент на индивидуальной значимости технических объектов в жизни конкретного индивида.

Ключевые слова: онтология техники; постфеноменология; теория медиации; культурное пространство техники.

Философия техники, появившаяся во второй половине XIX века, и в наши дни остается одной из самых востребованных областей философского знания. В процессе своего становления, она прошла длинный путь от апологетики технократических идей первыми философствующими инженерами (Э. Каппп, П. К. Энгелмейер, Т. Веблен) до диаметрально противоположной технофобской рефлексии (О. Шпенглер, К. Ясперс, М. Хайдеггер). Основной чертой стиля мышления в рамках классической философии техники, можно назвать попытку обобщения технических артефактов и технологий в предельное фундаментальное основание. Другими словами, речь всегда идет о технике как таковой, технике «в целом».

Современный этап развития философии техники, можно охарактеризовать как систематический поиск путей снятия накопившихся внутренних противоречий. «Объектом философской рефлексии становятся конкретные технические объекты, а деятельность философа направлена на минимализацию возможных или существующих рисков, вызванных тем или иным результатом технического творчества» [1, с. 118]. На наш взгляд, «теорию медиации» возникшую в рамках постфеноменологических исследований, можно охарактеризовать как одну из наиболее интересных и перспективных стратегий современной философии техники.

Данную концепцию обычно связывают с нидерландским философом Питером-Полем Вайбиком, который буквально понимает знаменитый лозунг Э. Гуссерля «назад к самим вещам»! С его точки зрения, артефакты опосредуют человеческий опыт, трансформируя индивидуальное восприятие и рамки интерпретации мира. Именно технические объекты помогают формировать то, каким образом люди взаимодействуют с объ-

ективной реальностью, они являются посредниками (медиаторами) между человеком и миром.

Артефакты опосредуют человеческое бытие, предавая конкретную форму его повседневному и социальному контексту существования. В отличие от отчуждающей от реальности философии техники прошлого, перспектива теории медиации разрабатывает богатое и разностороннее представление о технике, которое оправдывает ее амбивалентный статус и демонстрирует экзистенциальное значение для человека.

Современные гаджеты, например, смартфон или планшет опосредует нашу коммуникацию на расстоянии. Для формального общения мы можем написать письмо по электронной почте, для неформального – можем использовать мессенджер. Мы также можем сделать аудио или видео звонок, узнать расписание общественного транспорта, узнать прогноз погоды, прочесть последние новости и найти свое местоположение. Смартфон помогает создавать и поддерживать образ жизни, а также опыт пользователя, он формирует конкретные аспекты его потребительской субъективности и объективности мира. «Он медиирует отношения между людьми и миром и, таким образом, упорядочивает их существование и опыт» [2, с. 199]. Техника всегда больше, чем функциональный инструмент и гораздо больше, чем просто продукт «расчетливого мышления».

Теория медиации открывает культурное пространство техники и технологии, эксплицируя их глубинную взаимосвязь. Обыкновенная пишущая машинка когда-то совершила гендерную революцию в англосаксонском мире XIX столетия. Первоначально она создавалось как устройство, помогающее выражать мысли слепым людям, но постепенно ее стали адаптировать для составления и размножения текстов в секретариате. «До пишущей машинки большинство секретарей были мужчинами, привыкшими фиксировать мысли на бумаге рукой; многие из них отказались от нового режима письма на клавиатуре» [3, с. 116]. Все дело в том, что в список обязательных навыков хорошо воспитанной девушки викторианской эпохи, помимо прочего, входило умение играть на фортепиано. Именно женщины первыми смогли освоить клавиатуру пишущей машинки, весьма схожую с клавиатурой рояля или пианино. В короткие сроки женщины стали господствовать в секретариате, на долгие годы закрепившись в этой сфере. Профессия машинистки также стала ассоциироваться с женщинами и считалась немужской работой.

Таким образом, изобретение устройства для помощи инвалидам по зрению неожиданно преобразовало целый сектор рынка труда, а также структуру и распорядок дня предприятий, задействующих в своем штате секретарей. Когда активизируются культурные отношения с артефакта-

ми, возникает «культурная интенциональность», некое культурное пространство, опосредованное техникой. Благодаря этому измерению техника способна создавать особые формы интерпретации мира, опыта людей, а также инвариантность непосредственно сенсорного восприятия человека.

Библиографические ссылки

1. *Верещако А. И.* Основные исследовательские стратегии философии техники / А.И. Верещако // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. 2018. № 1. С. 115–121.
2. *Verbeek P. P.* What Things Do – Philosophical Reflections on Technology, Agency, and Design. Penn State, 2005.
3. *Ihde D.* Philosophy of Technology: An Introduction. New York, 1998.

КОНЦЕПЦИЯ «ЗАМКНУТОГО ТОРГОВОГО ГОСУДАРСТВА» ФИХТЕ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

И. С. Голубев

Белорусский государственный университет, г. Минск;
vanya2010@list.ru;
науч. рук. – В. Т. Новиков, канд. филос. наук, доц.

В работе рассматривается проект замкнутого торгового государства И. Г. Фихте, анализируются основные предпосылки его создания. Отмечается особая роль государства в философии Фихте. Рассматриваются категории права и собственности, характеризуется их значение в государстве Фихте. Анализируется сословная структура общества. Утверждается необходимость наличия денежных отношений в государстве, как средства символической идентификации индивидов как его граждан. Делается вывод о наличии высокого эвристического потенциала концепции «замкнутого торгового государства» Фихте в современной политической реальности.

Ключевые слова: замкнутое торговое государство; право; собственность; сословия; товарно-денежные отношения.

В современном мире государство претерпевает ряд структурно-функциональных изменений, обусловливающих его дальнейшее развитие. Все чаще ставится под вопрос необходимость его существования, все более разнообразными становятся формы актуализации данного феномена. Те или иные функции, ранее считавшиеся типично государственными теперь переходят к различным экономическим, экологическим или религиозным образованиям и союзам, приобретающим надгосударственный и наднациональный характер. Например, возникающие региональные образования предоставляют различные льготы на образование в их центрах и даже проводят собственные музыкальные конкурсы (как, например, Тюрквидение, среди участников которых можно было найти не только признанные мусульманские страны Евразии, но и такие субъекты современной политической реальности как Северный Кипр, Северная Македония или же Хакасия или Кабардино-Балкария).

Данные примеры весьма показательны: они свидетельствуют не только о кризисе привычных форм государственности, но, в то же время, демонстрируют новые возможные способы их существования. В такой ситуации видится необходимым обратиться к уже существующим в истории мысли идеям и проектам: переосмыслить и реактуализировать их. К числу таких идей может быть отнесен проект замкнутого торгового государства Фихте – проект тем более актуальный, чем больше в политической реальности происходит изменений, вызванных экономической действительностью.

Иоганн Готтлиб Фихте – мыслитель, часто незаслуженно обходимый стороной в отечественной мысли, ввиду «мнимого антидемократизма», по меткому выражению А. В. Гулыги. Возможно, что у многих вызывает опасение наличие слова «замкнутый» в названии его проекта, - особенно сегодня в эпоху принципиальной и тотальной разомкнутости, открытости любых границ. Но в то же время, по словам М. Бура, видного исследователя фихтеанства, сам «Фихте сумел высказать такие идеи, которые благодаря их критической, гуманистической направленности предвосхищают уже более высокую ступень общественного развития» [1, с. 13–14], ведущего, говоря уже своими словами, к построению государства разума – замкнутого торгового государства. Каковы же его особенности?

Впервые опубликованное в 1800 году, «Замкнутое торговое государство» отражает эволюцию политико-правовых взглядов Фихте. Не отказываясь от идеалов и норм Просвещения, но, не одобряя их практическую реализацию, Фихте приходит к необходимости создания государства всеобщего благосостояния, как бы сказали сегодня, основанное на господстве разума, развитие которого было бы направлено на самое себя. Преодолевая ограниченность национальных государств, преследующих собственные интересы, далеко не всегда разумного характера, немецкий мыслитель видит проект замкнутого торгового государства в качестве наднационального, общеевропейского политического субъекта. Но как же понимает Фихте само государство?

Уже в самом начале данной работы, в «Предварительном объяснении заглавия» Фихте делает первый эскизный набросок собственного понимания его сути. Приведем же его полностью: «Правовое (juridische) государство является замкнутою совокупностью множества людей, подчиненных одним и тем же законам и одной и той же высшей принудительной власти. Эта совокупность людей должна быть впредь ограничена взаимным промыслом и торговлей друг с другом и друг для друга; всякий, кто не подчинен одним и тем же законам и принудительной власти, должен быть отстранен и от участия в этом общении. Эта совокупность образовала бы тогда торговое государство и именно замкнутое торговое государство, как в настоящее время она образует замкнутое правовое государство» [2, с. 227].

Комментируя «предварительное объяснение», заметим, во-первых, что в нем явно прослеживается влияние философии Томаса Гоббса, а именно его договорной теории происхождения государства (британский мыслитель полагал жизненно важным наличие принципиального согласия между гражданами уже после передачи своих прав суверену; несогласные же с мнением большинства по тому или иному политическому вопросу должны быть либо выведены за пределы государства, либо

уничтожены). Во-вторых, лишь только после жесткой фиксации правовых норм и предписаний, регулирующих правовые отношения, подобным же образом должны быть выстроены и отношения экономические. Говоря другими словами, политико-правовой суверенитет государства необходимо предшествует его экономической свободе.

Развивая эту мысль дальше, заметим, что только «государство на первоначальном этапе своего формирования обладает способностью соединять неопределенное количество людей в замкнутое целое, в общность (Allheit); только оно может доискиваться у всех тех, кого оно принимает в свой союз; только через него, поэтому, устанавливается покоящаяся на праве собственность» [2, с. 238].

Собственность – ключевая категория для проекта замкнутого торгового государства Фихте. Граждан своего государства немецкий философ разделяет на 3 сословия: производители, художники и торговцы, отличающиеся друг от друга, как раз, по принципу отношения к собственности. Каждое сословие должно иметь ограниченное (не значит малое) количество представителей, которое это сословие не имеет права ни переступить, ни опуститься ниже его. Это ограничение связано, прежде всего, с естественной необходимостью государства обеспечить своих граждан жизненно необходимыми вещами. Как отмечает сам Фихте: «Руки, которые могут быть взяты от земледелия, должны быть, прежде всего, направлены на необходимые обработки. Лишь то число их, которое останется сверх этого, может быть предоставлено не насущно необходимому – потребностям роскоши» [2, с. 247], – то есть пополнить сословие художников или торговцев.

Исходным теоретическим постулатом Фихте, из которого выводится понятие замкнутого государства, является утверждение, что «Собственность – это не отношение человека к вещам, не владение вещами, закрепленное правом, а правовое отношение между людьми. Само владение вещами должно быть признано другими, чтобы оно стало устойчивым и безопасным. Но ни дерево, ни земля, ни какой-либо другой предмет в спор о праве владения между собой или с человеком не вступят» [3, с. 7]. Поэтому собственность есть результат взаимного договорного ограничения возможности столкновения свободных сил самих индивидов. Но в то же время, распределительная система производства, – когда одно сословие занимается только добычей благ, т.н. сырого материала, а второе – их творческой переработкой, казалось бы, не предполагает наличие третьего, торгового сословия. Однако сосредоточение каждого из этих двух сословий еще и на меновых операциях существенно бы снизило как производительность труда обоих, так и могло бы привести к неравенству, поскольку, те, кто «держит в руках» блага имеют некоторое

преимущество перед теми, кто их перерабатывает. Поэтому, исключительно важным является договор, заключенный между торговым и остальными сословиями. Торговое сословие, в данном случае, выполняет необходимую роль посредника-регулятора экономических отношений между производителями и художниками, а также носителем реального и символического капитала – денег.

Деньгам Фихте отводит особое место в своем проекте замкнутого торгового государства. Сами по себе, не представляющие никакой ценности, они обретают таковую в государстве. Государство, обеспечивая право индивида на собственность, дает возможность понимать последнюю не как обладание какой-либо конкретной вещью, а как обретение способности к свободной деятельности. Иными словами, только в государстве, трудясь на общее благо, человек обретает себя. Невозможность торговых отношений с иностранцами позволяет работать не только на улучшение личного благосостояния, но и заботится о благосостоянии общественном, что ведет, по мнению, Фихте, к прогрессу, как отдельных индивидов, так, и нации в целом, поскольку «назначением государства является предоставление каждому того, что ему принадлежит» [2, с. 241].

Конечно, в современных условиях идея построения замкнутого государства, в крайней форме, граничит с идеей тотального изоляционизма. Да и возможно ли такое замкнутое государство в мире после глобализации? Тем не менее, эвристический потенциал проекта Фихте, понимающего Европу, как наднациональное государство разума позволяет говорить о том, что идея замкнутого торгового государства по-прежнему может быть актуальна в современной политической реальности.

Библиографические ссылки

1. *Бур М*. Фихте. М., 1965.
2. *Фихте И. Г*. Сочинения. СПб., 1993.
3. *Чанышев А. А*. Проект «замкнутого торгового государства» И. Г. Фихте и противоречия современной эпохи // Сравнительная политика. 2011. № 2. С. 3–13.

УСТАНОВКИ К СЕКСУ У ИНДИВИДОВ С РАЗЛИЧНОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ

Ж. В. Гродь

Белорусский государственный университет, Минск;
grod_janet@mail.ru;
науч. рук. – И. А. Фурманов, д-р психол. наук, проф.

В данной работе рассмотрены результаты исследования установок к сексу у девушек и юношей с различной сексуальной ориентацией, так как на данный момент существуют возрастающие потребности в изучении и исследовании сексуальной сферы нашего общества, а также привлечении внимания к сексуальным установкам как мужчин, так и женщин с гетеросексуальной и гомосексуальной ориентацией, которые на данный момент являются недостаточно изученными. В данной работе раскрыты особенности установок к сексу у девушек и юношей с гетеросексуальной и гомосексуальной ориентацией, выявлена взаимосвязь установок к сексу, а также определено ядро установок к сексу у девушек и юношей с различной сексуальной ориентацией.

Ключевые слова: установки к сексу; сексуальная ориентация; сексуальность.

Современные представления в обществе о сексуальности по большей части базируются на модели гетеросексуальных отношений. Что касается гомосексуальных отношений, то можно сказать, что их полноценное существование не воспринимается в нашем обществе, по поводу гомосексуальности имеется достаточно предубеждений, фантазий и спорных моментов. Необходимость представленного исследования определяется возрастающими потребностями в изучении сексуальной сферы нашего общества, выяснении различий в сексуальных установках мужчин и женщин с гетеросексуальной и гомосексуальной ориентацией, которые на данный момент являются недостаточно изученными.

Цель исследования состоит в определении особенностей установок к сексу девушек и юношей с различной сексуальной ориентацией.

Гипотеза исследования: девушки и юноши с гетеросексуальной и гомосексуальной ориентацией имеют сходные установки к сексу.

В качестве инструмента эмпирического исследования был использован опросник установок к сексу Г. Айзенка [1], так как именно эта методика позволяет провести диагностику сексуального поведения человека в контексте аспектов его личности и социального функционирования.

Выборку данного исследования составили 240 человек. В качестве исследуемых были выбраны молодые люди от 18 до 25 лет, находящиеся в гетеросексуальных и гомосексуальных отношениях: девушки, имеющие гетеросексуальную (60 человек) и гомосексуальную (60 человек) ориентацию, а также юноши, имеющие гетеросексуальную (60 человек)

и гомосексуальную (60 человек) ориентацию. Ориентация и отношения участников фиксировались на основе самоотчета опрашиваемых.

В результате были выявлены различия в установках к сексу в зависимости от гетеросексуальной и гомосексуальной ориентации девушек и юношей, половые различия в установках к сексу, взаимосвязи установок к сексу у девушек и юношей с различной сексуальной ориентацией, а также определено ядро установок к сексу у изучаемых групп респондентов.

Полученные результаты говорят о том, что что юноши с гетеросексуальной ориентацией обладают более свободными взглядами на сексуальные отношения, чем девушки с гетеросексуальной ориентацией. Это может быть связано с тем, что девушки с высокой сексуальной активностью подвергаются осуждению со стороны общества, которое с детства предписывает им быть недоступными и целомудренными, в то время как юноши, которые имеют множество сексуальных связей, не ожидают негативного отношения окружающих. Также женщинам наиболее важен факт эмоциональной близости с партнером, его личностные особенности, а мужчины больше сконцентрированы на физической близости и получении удовольствия от процесса. Юноши с гетеросексуальной ориентацией характеризуют свою сексуальную возбудимость и сексуальное либидо выше, чем девушки. С этим так же может быть связано то, что юноши чаще довольны своей сексуальной жизнью и отмечают сексуальную удовлетворенность, чем девушки, так как зачастую они не могут открыто высказать и осуществить свои сексуальные желания, боясь осуждения, а также получить полное эмоциональное и психологическое удовлетворение от партнера [2;3].

Гомосексуальные юноши и девушки имеют более схожие установки к сексу, чем юноши и девушки с гетеросексуальной ориентацией. Однако как и в случае с гетеросексуальными респондентами, гомосексуальные юноши обладают более легким отношением к сексу, с другой стороны гомосексуальные девушки относятся к половым связям более серьезно, склонны к созданию долговременных союзов.

Респонденты гетеросексуальной ориентации имеют достаточно высокий уровень общей удовлетворенности своей сексуальной жизнью в настоящее время, а респонденты гомосексуальной ориентации недостаточно удовлетворены в данный момент своей сексуальной жизнью из-за проблем в построении крепких и взаимоприемлемых отношений с партнерами, а также из-за влияния осуждающего мнения общества, что может приводить их в смятение или огорчение, ведь из-за своей ориентации они могут потерять работу, родителей и т.д. Следствием данной проблемы являются невротические сексуальные реакции, т. е. функциональные сдвиги, разбалансированность в поведении, так как гомосексуа-

листы не могут вести себя в обществе, как им хотелось бы, а также многие не могут в полной мере принять свою гомосексуальность [2; 3].

Также было обнаружено, что выделяются два взаимосвязанных блока установок к сексу, которые в разной степени характерны для девушек и юношей с гетеросексуальной и гомосексуальной ориентацией. Первый блок связан с преобладанием установок, сконцентрированных на сексуальном влечении, склонности к обезличенному и агрессивному сексу, просмотру порнографии, большей дозволенности в сексуальных отношениях, высокой сексуальной возбудимостью и невротичностью, а также преобладанием маскулинных черт в сексуальном поведении. Второй блок связан с преимуществом установок, сконцентрированных на сексуальной застенчивости, склонности к целомудренности, большему отвращению к сексу, низкой сексуальной удовлетворенности, возбудимости, а также преобладании феминнных черт в сексуальном поведении.

На основании полученных результатов было определено, что ядро установок к сексу у девушек и юношей с различной сексуальной ориентацией имеет различную структуру:

- у юношей с гетеросексуальной ориентацией наиболее выражена установка на проявление сексуального влечения и маскулинности в сексуальном поведении;
- установка у девушек с гетеросексуальной ориентацией направлена, с одной стороны на воздержание от проявления признаков сексуальной страсти, но с другой стороны на выражение сильной сексуальной чувствительности;
- у юношей с гомосексуальной ориентацией наиболее выражена установка на удовлетворение сильного сексуального либидо посредством успешных половых контактов либо просмотра порнографической продукции;
- установка у девушек с гомосексуальной ориентацией направлена на проявление сексуальной чувствительности с подходящим по физическим и личностным параметрам партнером.

Таким образом, можно заключить, что у девушек и юношей с гетеросексуальной и гомосексуальной ориентацией существуют значимые различия в установках к сексу. Эти различия указывают на то, что нормативное регулирование сексуальности в нашем социуме оказывает значительное влияние на людей с гомосексуальной сексуальной ориентацией. В свою очередь девушки и юноши с гетеросексуальной ориентацией в сексуальном поведении подвержены влиянию половых стереотипов, традиционных для нашего общества.

Библиографические ссылки

1. *Айзенк Г.* Как измерить личность М., 2000.
2. *Гродь Ж. В., Фурманов И. А.* Особенности установок к сексу у девушек и юношей с различной сексуальной ориентацией // Психология 21 века: психология как наука, искусство и признание. СПб, 2018. С. 108–116.
3. *Barnes G. E., Malamuth N. M., Check J. V.* Personality and sexuality // Personality and Individual Differences. 1984. № 5. P. 159–172.

ТЕСТ ТЬЮРИНГА И ПРОБЛЕМА КВАЛИА

Е. И. Гуринович

Белорусский государственный университет, г. Минск;
eugene.gurin@icloud.com;
науч. рук. – А. И. Зеленков, д-р филос. наук, проф.

Работа посвящена проблеме соотношения природы искусственного и естественного интеллектов. Обращаясь к тесту Тьюринга, являющегося в компьютерной науке (computer science) и теории информации (information theory) общепринятым критерием определения способности машины мыслить, можно обнаружить имплицитно содержащуюся в нем посылку об экстернальности проявлений у какого-либо субъекта интеллекта и сознания. Это подтверждается позицией Г. Райла, утверждающего принципиальное отсутствие доступа к сознанию другого субъекта, кроме как посредством внешних его проявлений, к примеру, в диалоге с нами. Исходя из этого, делается заключение об объективном (не зависящем от природы интеллекта тестируемого субъекта) характере результатов теста и ставится под сомнение необходимость концептуального разделения интеллекта (и в целом – сознания) на искусственный и естественный (квалитативный).

Ключевые слова: искусственный интеллект; квалиа; философия сознания; аналитическая философия; тест Тьюринга.

Тема искусственного интеллекта, особенно в аспектах его «искусственности» и проблемы обретения им некоторой «натуральности», сегодня занимает достаточно значимое место как в массовой культуре (в кинофильмах «Я, робот», «Чаппи» и др., и, наиболее актуально, – в видеоигре «Detroit: Become Human»), так и в основательном научно-философском анализе. Оксфордский словарь определяет понятие «интеллект» (intelligence) как «способность обучаться, понимать и думать о вещах логическим образом» [1]. Стратегии же решения проблемы искусственности машинного интеллекта разделяются в массе своей на две общих стратегии:

- машины не могут «чувствовать» в том виде, в каком к этому способен человек (по причине отсутствия у них чувственного опыта, или «квалиа»);
- машины к этому способны, хоть и иным образом.

1. Подходя к решению данной проблемы, обратимся сначала к тесту Тьюринга: он вводится в работе «Может ли машина мыслить?», в ее первом разделе, – «Игра в имитацию». Уже само название раздела, в котором вводится тест с его классическими параметрами, как-бы намекает на то, что Тьюринга не беспокоит проблема искусственности, от которой он, и, в самом деле, уходит в самом начале главы, где он пишет: «Дело в том, что, если мы будем выяснять значение слов «машина» и «мыслить», исследуя, как эти слова употребляются обычно, нам трудно будет избе-

жать того вывода, что <…> ответ на вопрос «могут ли машины мыслить?» следует искать путем статистического обследования наподобие анкетного опроса <…> однако это нелепо» [3, с. 19]. Уклоняясь от такой чрезвычайно ресурсоемкой, и, по его мнению, бессмысленной, работы, Тьюринг и предлагает свой тест, суть которого можно кратко изложить по схеме:

- имеется три актора (мужчина (A), женщина (B) и задающий вопросы (C));
- актор C пространственно отделен от двух других участников, а подача вопросов акторам A и B производится дистанционно (во времена Тьюринга – с помощью печатной машинки, в идеале – телеграфа);
- цели теста (игры) для актора:
  - (мужчины) – состоит в том, чтобы задающий вопросы (C) пришел к неверному выводу о половой принадлежности как его самого (A), так и его «оппонента» (B);
  - (женщины) – состоит в том, чтобы доступными и разумными средствами помочь задающему вопросы (C) понять, кто есть кто;
  - (задающего вопросы) – состоит в том, чтобы понять, кто из двух неизвестных ему собеседников X и Y есть либо A (мужчина), либо B (женщина).

Очень часто смысл и содержание теста опускаются или искажаются, что приводит к неверным выводам такого характера, как, например, вывод о том, что цель теста в выявлении у машин способности мыслить посредством обнаружения у них некоторого наличестующего интеллекта в некотором субстанциальном (квалитативном) виде. Однако для Тьюринга это совсем не так, и, задаваясь вопросом о том, могут ли машины мыслить, он видит ответ и решение этой проблемы исключительно во внешних проявлениях этого свойства «мыслить», а именно, – в способности машины убедить человека в том, что она так же вляется человеком, используя для этого исключительно демонстрацию внешних признаков человечности и, как следствие, разумности. Признаки же эти, в сущности, состоят в способности вести аргументированный диалог, в демонстрации тех или иных «человеческих» повседневных речевых привычек (напр., употребление слов-паразитов), и в общей манере ведения диалога, а также в стратегиях аргументации, – все, в совокупности, в целях условной симуляции того, что собеседник актора C (задающего вопросы человека), – так же человек, того или иного пола.

2. В свою очередь, Гилберт Райл, британский аналитический философ, в своей работе [2] представил и обосновал позицию, утверждающую, что человеческое сознание (по сути, любое сознание вообще, а с

ним и интеллектуальные свойства) можно постичь исключительно и только посредством его внешних проявлений, преимущественно выражаемых в речевой коммуникации, но и не только. Как пишет Райл, – «Не существует прямой причинной связи (возможно, за исключением телепатии) между тем, что происходит в одном сознании, и тем, что происходит в другом. Только через посредство интерсубъективно (публично) данного физического мира сознание одного человека способно что-то различать в сознании другого» [2, с. 23]. Таким образом, мы уверяемся в наличии сознания, а, следовательно, и интеллекта, у стороннего субъекта исключительно посредством внешних его проявлений, и исключительно посредством взаимодействия с данными проявлениями. Райл по данному вопросу заключает: «Люди <…> неисцелимо слепы и глухи к работе другого сознания и не в силах [прямо] воздействовать [непосредственно] на него» [2, с. 23].

И в самом деле, факт наличия сознания, равно как и интеллекта, у другого человека нам не доступен никаким иным опытным путем, кроме его условно внешних проявлений, к примеру, в диалоге с нами. Иными словами, чужое сознание для нашего собственного есть ни что иное как «black box»: мы можем сколь угодно препарировать и томографировать мозг человека, однако это совершенно (по крайней мере, пока) не дает нам никакого доступа к, если проводить параллель с П.К., интерфейсу этого сознания, к его личному внутреннему слуховому опыту, как, к примеру, пишет Райл: «Никто же не думает, что когда в моей голове вертится мелодия, то хирург может извлечь из моего черепа маленький оркестрик…» [2, с. 44], в отличие от той же функции удаленного доступа к рабочему столу стороннего П.К.

В сущности, из сказанного можно сделать вывод о том, что тест Тьюринга может быть использован не только для выявления некоторых интеллектуальных способностей у машины, посредством ее демонстрации возможностей к симуляции человеческого поведения в диалогичной форме и последующего убеждения собеседника-человека в собственной человечности, но и для определения интеллектуальности (и разумности) как таковой.

3. Одна из наиболее современных позиций, отстаивающих уникальность, натуральность, человеческого сознания и интеллекта была представлена американо-австралийским аналитическим философом Дэвидом Челмерсом [4], а именно в его концепции «квалиа». Челмерс определяет квалиа как «феноменальные качества», в числе наиболее известных – красность, как опытное переживание красного цвета. Сознательность же (consciousness) он определяет, как «…[возможность] говорить о том, каково это – находиться в таком ментальном состоянии [сознательности].

То есть мы можем сказать, что ментальное состояние сознательно, если с ним связано квалитативное чувство, ассоциировано опытное качество» [4 с. 20]. Однако, наличие квалитативных чувств у субъекта, очевидно, подтвердить невозможно никак иначе, кроме как через получение от него описаний его личного феноменального опыта. Здесь, вспоминая Райла, мы понимаем, что подтвердить на опыте наличие квалитативного опыта сознания у того или иного субъекта изнутри этого самого субъекта мы никак не можем, и нам остается, как в тесте Тьюринга, полагаться лишь на его внешние признаки. Иного доступа к стороннему сознанию и его интеллектуальным способностям у нас попросту нет.

Таким образом, мы приходим к выводу следующего характера: либо квалиа, в виде некой субстанциальности, или как некоторого свойства материи, не существует вовсе, либо задаваться вопросом о ее существовании не имеет особого смысла, по крайней в рамках вопроса об искусственности машинного интеллекта. Говоря иначе, нам кажется вполне обоснованным утверждать то, что вопрос о наличии интеллекта у машины, будь он искусственен путем симуляции, или же условно натурален путем обретения квалитативных или квалиа-подобных свойств, уже и в текущую техническую эпоху, попросту снимается: как показывает опыт, независимо от уровня интеллекта субъекта с которым мы взаимодействуем, мы не имеем никакого эмпирического доступа к его сознанию, и, таким образом, мы не можем проверить его изнутри (а это единственный эмпирически-достоверный путь), дабы обнаружить (или не обнаружить, на примере концепта «философского зомби» (субъекта, имеющего полное соответствие на атомарном уровне другому человеку, но лишенного квалитативного опыта), предложенного самим Челмерсом) некоторые наличествующие у него сознание, квалитативный опыт и интеллектуальные свойства. Лишь то или иное самоописание и демонстрация тех свойств, направленные сторонним субъектом вовне, являются для нас единственным доступным материалом для определения наличия интеллекта у этого субъекта и степени его развитости.

Следовательно, нет никакой принципиальной разницы между искусственным и натуральным (квалитативным, человеческим) интеллектами. Любой из них обнаруживается и исследуется нами исключительно по его внешним проявлениям, а получения прямого доступа к «интерфейсу» сознания носителей этих интеллектуальных способностей, по крайней мере, на данный момент, не представляется сколь-нибудь возможным: единственными признаками (с ходом технического прогресса постепенно устраняемыми) для различения искусственного интеллекта от натурального для нас остается лишь несовершенство внешних проявлений первого. К примеру, такими несовершенствами с точки зрения чело-

века у машины, демонстрирующей интеллект, являются максимальная лаконичность и прямота фраз, отсутствие слов-паразитов в речи, очевидность схематичности построения диалога, а при личном общении с механизмом-роботом носителем этой формы интеллекта – механичность интонаций его голоса, и т. п. Следовательно, по крайней мере, в рамках решения задачи по созданию полноценного «искусственного» разума, во всем равном человеческому, а то и во всем его превосходящем, на наш взгляд, стоит заниматься не поисками возможностей по переносу в механическое устройство условной «частицы бога» в виде той самой квалиа и квалитативного опыта, или попытками ее воспроизведения, а простой акселерацией тенденций по повышению плотности вычислительных процессов на единицу электро-технического пространства (следуя логике закона Мура), углублением способностей к обучению машин-носителей таких процессов, а также общим качественным прогрессом в робототехнической и компьютерной сфере.

Библиографические ссылки

1. Definition of intelligence noun from the Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/intelligence (дата обращения: 16.05.2019).
2. *Райл Г.* Понятие сознания. М., 1999.
3. *Тьюринг А. М.* Может ли машина мыслить? М., 1960.
4. *Челмерс Д.* Сознающий ум : В поисках фундаментальной теории. М., 2013.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ У СУПРУГОВ

М. С. Ижаковская

Белорусский государственный университет, г. Минск;
malva.izhakovskaya@mail.ru;
науч. рук. – Н. Н. Красовская, канд. социол. наук, доц.

В данной работе рассмотрена одна из проблем современного брака – стабильность. Основой стабильности является удовлетворенность браком. Она, так или иначе, связана с различными факторами, ситуациями и сферами жизни людей. Одним из таких факторов является способ совладания со стрессом, индивидуальный для каждого человека. Наша жизнь состоит из множества ситуаций и событий, часть которых носит стрессогенный характер. То, как ведет себя человек в стрессовой ситуации, непосредственно влияет на отношения внутри семьи. Изучение таких аспектов в наше время является особенно актуальным, так как число разводов с каждым годом только увеличивается. Это оставляет свой отпечаток на всех сторонах жизни общества. Всестороннее изучение семейно-брачных отношений позволит разработать методы их оптимизации.

Ключевые слова: брак; семья; копинг-стратегии; удовлетворенность браком; стабильность брака.

Семья – это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной ответственностью. Это обусловлено социальной потребностью в воспроизведении человеческого рода, физического и духовного воссоздания общества.

Значительный интерес к изучению психологии семьи можно объяснить такими обстоятельствами, как: ухудшение демографической ситуации в стране; трансформация воспитательных задач и рост числа детей с девиантным поведением; усложнение психологического, эмоционального, духовного мира современного человека, рост его потребностей, которые также во многом формируются и удовлетворяются в семье.

Уровень разводимости в нашей стране достигает практически 50 %, то есть почти каждый второй брак распадается. Данный показатель свидетельствует о необходимости детального изучения семейно-брачных отношений, удовлетворенности браком, взаимосвязи удовлетворенности с различными факторами, такими как выбор стратегий совладания со стрессом людьми, состоящими в браке.

Стратегии совладания со стрессом (копинг-стратегии) представляют собой различные варианты действий, использующиеся человеком в ситуациях, которые угрожают его психологическому, социальному благо-

получию. Изучение данных стратегий дает возможность их дальнейшей корректировки, для достижения оптимизации семейных отношений.

На сегодняшний день понятие «копинг» включает в себя реакцию не только на кризисные события, но и на ежедневные стрессовые ситуации. Копинг основывается на поведенческих и когнитивных усилиях, которые применяет индивид, чтобы справиться с требованиями в ситуациях взаимодействия человека и среды.

Р. Лазарус и С. Фолкман выделяют восемь основных копинг-стратегий:

- планирование решения проблемы;
- конфронтационный копинг;
- принятие ответственности;
- самоконтроль;
- положительная переоценка;
- поиск социальной поддержки;
- дистанцирование;
- бегство-избегание.

Данные копинг-стратегии условно делятся на две группы: ориентированные на проблему и ориентированные на эмоции. Каждый человек использует все стратегии, но в разной степени. Использование тех или иных стратегий влияет на протекание семейной жизни и на степень удовлетворенности ею.

В течение длительного времени считалось, что удовлетворенность браком – это основной показатель его качества. Удовлетворенность и стабильность брака рассматриваются через удовлетворение или неудовлетворение различных потребностей супругов. В настоящее время выделяют базовые потребности супружества, то есть те, которые играют наиважнейшую, фундаментальную роль в устойчивости брака. Такими потребностями являются: потребность в эмоциональном тепле, в ощущении ценности и важности своей личности, потребность во взаимопомощи и взаимоподдержке. Брак становится неустойчивым в том случае, когда происходит конфликт потребностей супругов, т. е. когда один из супругов является для другого препятствием в удовлетворении своих потребностей.

Вместе с тем, под стабильным понимается брак, в котором оба супруга удовлетворены совместной жизнью, а устойчивость брака – это сохранение его в противовес распаду, т. е. то, что чаще в литературе обозначается как стабильность.

На основе теоретического анализа было проведено эмпирическое исследование. В нем приняли участие 60 человек, проживающих в городской среде, имеющих различный возраст, пол, семейное положение: же-

нат/замужем. В их число вошли 30 женщин, возраст которых 22–60 лет, и 30 мужчин в возрасте от 22 лет до 60 лет.

Метод исследования – тестирование, а использованные методики – опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса и «Опросник удовлетворенности браком» (В. В. Столин и др.).

В ходе проведения исследования были получены общие данные по обеим методикам. Анализ показал, что большинство супругов, участвующих в исследовании, оценивают свою семью на уровне благополучной и абсолютно благополучной, тем самым показывая высокий уровень удовлетворенности. Супруги с низким уровнем удовлетворенности встречаются реже. Что является достаточно хорошим показателем.

Также были получены результаты по копинг-стратегиям. Более распространенными являются: дистанцирование, бегство, конфронтация и поиск решения проблемы. Менее распространенные: положительная переоценка, самоконтроль, принятие ответственности и поиск социальной поддержки. Основываясь на данных результатах, можно сделать вывод о том, что людям более свойственно использовать дистанцирование и бегство, как основные стратегии, так как они не предусматривают решение проблемы, а основываются на отрицании существования проблемы или преуменьшении ее значимости для себя. Ведь проще отрицать проблему, чем решать ее. Однако отрицание и уход от проблемы не решают ее, она продолжает существовать и рано или поздно вновь о себе напомнит и с другой силой.

На основе полученных данных был проведен корреляционный анализ копинг-стратегий с уровнем удовлетворенности супругов. Значимые показатели были получены во взаимосвязи таких копинг-стратегий, как дистанцирование и бегство с уровнем удовлетворенности браком ниже среднего. Это говорит о том, что люди, прибегающие к данным видам совладающего поведения, являются менее удовлетворенными своим браком и оценивают свою семью на уровне неблагополучной и абсолютно неблагополучной. Гипотеза исследования подтвердилась.

Таким образом, люди, предпочитающие копинг-стратегии, ориентированные на целенаправленное или косвенное решение проблемы, являются более удовлетворенными, оценивают свою семью и брак как удавшийся, легче справляются с проблемами на их пути и черпают силы из семьи.

Библиографические ссылки

1. *Алешина Ю. Е.* Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем семейной жизни : дисс. … канд. психол. наук. М., 1995.

2. *Бузина О. В., Новосельцева Е. Е.* Удовлетворенность браком в «молодых» семьях // Ананьевские чтения – 2002. Психология и политика : тез. науч.-практ. конф. СПб., 2002. С. 136–137.
3. Копинг-тест Лазаруса [Электронный ресурс]. URL: http://psylist.net/praktikum/00298.htm (дата обращения: 10.10.2018).
4. *Набиуллина Р. Р.*., *Тухтарова И. В*. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция) : учеб. пособие. Казань, 2003.
5. Опросник удовлетворенности браком [Электронный ресурс]. URL: http://psylab.info/%D0%9E%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BC (дата обращения: 25.10.2018).
6. *Рассказова Е. И., Гордеева Т. О., Осин Е. Н.* Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 82–118.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ПИТАНИЯ БЕЛОРУСОВ В РАЗРЕЗЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А. Е. Кичатая

Белорусский государственный университет, г. Минск;
kichataya_ana@mail.ru;
науч. рук. – С. Н. Бурова, канд. юрид. наук, доц.

Питание являлось предметом интересов социологии, фактически, у ее истоков, но активно проникает в пространство социологического дискурса только в начале XXI вв. В последние 10–15 лет изучение питания становится общемировым трендом, российские ученые используют различные подходы к его изучению. В работе рассматривается один из самых известных подходов к анализу практик питания, предложенный знаменитым французским социологом П. Бурдье, излагаются основные теоретические постулаты данной теории, рассматривается эвристический потенциал приведенной теории для анализа современных практик питания белорусов. Практики питания все больше регламентируются новыми социальными факторами влияния, при этом, значение все еще имеет сформированный в процессе жизни габитус индивида. Приводятся результаты эмпирического качественного исследования современных практик питания белорусов, основанного на методологии глубинных экспертных интервью. В качестве экспертов выступали диетологи, нутрициологи, фитнесс-тренеры, специалисты по спортивному питанию, сторонники аюрведического питания, вегетерианцы – не просто компетентные в вопросе питания люди, а имеющие непосредственное влияние на процессы трансформации современных практик питания. Изучалось мнение представителей экспертного сообщества о современных практиках питания и их взаимосвязи с социальным статусом и гендерной идентичностью с целью изучения современных практики питания белорусов в разрезе социального статуса и гендерной идентичности. В работе приводятся результаты аналитических обобщений мнения экспертной группы на основные факторы, влияющие на современное пищевое поведение, а также определены основные актуальные тренды пищевого поведения.

Ключевые слова: практики питания; габитус вкуса; социальная дифференциация; гендерная идентичность; опрос экспертов.

Употребление пищи, с точки зрения обыденного мышления, кажется стандартной повседневной практикой, но, поднимаясь на теоретический уровень социологической рефлексии, можно заметить глубокий культурно-социальный контекст еды, поскольку вкусовые предпочтения и выбор места питания могут являться индикаторами глубоких социально-экономических трансформаций и отражать экономическое положение различных слоев общества.

Потребность в еде – это не просто одна из базовых потребностей человека, в процессе соцокультурного развития общества, еда из простого способа выживания превратилась в общезначимую культурную практи-

ку, имеющую свои характерные особенности не просто на уровне различных народностей и государств, но и в рамках больших и малых социальных групп. В качестве индикаторов, способных отражать состояние современности, в рамках социологии питания, можно изучать продуктовый состав пищи, имеющий наибольший спрос, место, время, количество приемов пищи, окружение, которое допускается при приеме пищи и так далее.

Динамика современных социальных трансформаций затрагивает жизненный мир индивида, прежде всего, на уровне повседневных практик. Изменяются не только жизненные ценности, но и культурные нормы, регламентирующие «хорошее» и «плохое», «полезное» и «вредное», «правильное» и «неправильное». Показательными индикаторами трансформаций способны служить те практики, которые, являясь повседневными, являются в то же время наблюдаемыми, значимыми, символически нагруженными, а также демонстративными.

Питание стало предметом изучения социологии, фактически еще у истоков ее становления, современные социологи сделали его не просто предметом, а самостоятельной отраслью знания. В контексте экономической социологии, теоритической матрицей изучения практик питания, может сложить теория потребления П. Бурдье.

Благодаря сформированному габитусом «вкусу», допустимые и недопустимые практики питания дифференцируются на уровне неосознанного выбора продуктов, которые «для меня», от тех, что «не для меня». То, что в рамках одной группы, определяется как вкусное, полезное и правильное, в рамках другой группы оказывается совершенно неприемлемо. Сходные практики питания становятся элементами групповой идентичности, способом разграничения «своих и чужих». Различия в практиках питания, которые основаны на экономическом неравенстве, оказываются, по исследованию Бурдье, очень устойчивыми и продолжают воспроизводиться и при повышении материального благосостояния [1, с. 539].

Глубокие социально-экономические трансформации конца XX в. повлекли за собой и изменения габитусов, в том числе и габитусов практик питания в современном Белорусском обществе. Если в советский период практики питания регламентировались, прежде всего, доступом к распределению продуктов, а уже потом экономическим и культурным капиталом, то в настоящее время принципиальную роль играют материальные возможности.

Существование многообразных возможностей реализации потребности в пище, приводит индивида к необходимости, чаще всего, неосознанного выбора. Делая выбор в пользу определенного решения, индивид

не просто удовлетворяет свою потребность в пище, он становится частью сообщества, референтной группы, к которой он хочет принадлежать.

В рамках обозначенной темы изучалось мнение представителей экспертного сообщества о современных практиках питания и их взаимосвязи с социальным статусом и гендерной идентичностью. В качестве экспертов выступали лица, имеющие непосредственное влияние на практики питания различных социальных и поведенческих групп. Было представлено мнение, как профессиональных врачей/диетологов, так и представителей различных профессиональных сообществ и сообществ по интересам, получивших наибольшую распространенность в современной белорусской действительности (нутрициологи, веганы, адепты сыроедения, специалисты по спортивному питанию, фитнес-тренеры).

В результате анализа экспертных мнений определены основные современные стратегии питания, выявлены их характерные особенности. Определены основные каналы формирования современных практик питания сквозь призму материального достатка, социального статуса и гендерной идентичности.

Методом исследования был выбран *опрос экспертов* как наиболее приемлемый метод на стадии почти полного отсутствия информации. Данный опрос должен был не просто дать характеристику современным практикам питания белорусского общества, но и определить проблемное поле изучения пищевых практик в Беларуси.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы 12 глубинных экспертных интервью. В качестве экспертов в области современного питания выступают:

- практикующие врачи-диетологи (экспертность в рамках исследования данных специалистов обеспечивается постоянной работой с проблемами питания различных возрастных и гендерных групп; диетологи не просто изучают проблемы нарушения питания, они разрабатывают систему рекомендаций по изменению пищевого поведения индивидов; оказывают консультации заинтересованных лиц с целью научения принципам правильного, с точки зрения медицины, питания; кроме того, личность диетолога все больше набирает популярность в современном обществе, диетологи начинают вести блоги, тем самым транслируя тренд на осознанное питание широким массам);
- фитнес – тренеры (данная категория специалистов попала в выборку исследования по причине постоянной работы с пищевыми практиками различных групп, как людей с проблемой лишнего веса, так и людей, которые следят за собственным здоровьем; фитнес-тренеры являются категорией экспертов, которые наибольшим образом

включены в современные тренды телесных практик, на их глазах происходят трансформации представлений о «правильном» теле и полезной пищи; фитнес-тренеры, пропуская через себя огромное количество информации о здоровье и СМИ, выбирают и транслируют своим клиентам наиболее обоснованную и научно доказанную);

- собственники заведений общественного питания (данная группа специалистов обладает экспертным знанием рынка общественного питания, изучают современные тренды потребления и предпочтения целевой аудитории; ориентируют меню и стратегию на привлечение современного потребителя);
- сторонники альтернативных стратегий питания (в данную группу экспертов включены представители современных пищевых практик, предполагающих особенности рациона в виде исключения каких-либо продуктов или же предпочтение определенной системе принципов; в рамках данной группы представлено мнение сыроеда, вегетарианца и сторонника аюрведического питания).

Все эксперты опрошены в индивидуальном порядке по полуформализованному гайду, что дало возможность получения наиболее непринужденных высказываний.

Основные выводы работы:

1. Специалисты различной направленности фиксируют тренд на увлечение качеством собственного питания белорусов, при этом, многие отмечают, что данная тенденция, становясь частью модной культуры, приобретает фанатическую окрашенность. У некоторых социальных групп повседневные практики питания становятся фактически самой значимой деятельностью, регламентирующей все иные социальные и личные практики.
2. Диетологи, работающие с проблемами в области питания, отмечают, что все еще имеет место восприятие лишнего веса у высокодоходных групп как показателя достатка (отмечается как практика «из 90-х»).
3. Специалисты отмечают гендерные различия в практиках питания, которые проявляются в большей склонности женщин к демонстративным самоограничительным пищевым практикам; при этом, по удержанию экспертов, женщины менее дисциплинированы в момент попытки наладить здоровое пищевое поведение или решить проблему лишнего веса, поскольку имеют ряд социально воспитанных и приемлемых причин для самооправдания.
4. Специалисты в области питания отмечают тенденцию возврата к приготовлению пищи дома (в то время как, еще 3–5 лет назад, происходил «выход» еды из личной, домашней среды в общественную), навеянную трендами здорового питания и индивидуализации питания.

5. Эксперты отмечают, что, на сегодняшний день, при выборе определенного типа питания, все больше играют роль личные установки индивида, чем пищевые привычки, привитые в детстве, или принадлежность к определенной социальной и гендерной группе. Современные белорусы все больше учатся рефлексировать собственное потребление; изменять привычки, контролировать (не заедать стрессы); индивидуально подходить к выбору продуктов и типа питания.

6. Отмечается все большее увлечение домашней едой или же сбалансированной едой вне дома, о чем можно сделать вывод, проанализировав новые заведения общественного питания, которые появляются на рынке.

Библиографические ссылки

1. *Бурдье П.* Различение: социальная критика суждения // Западная экономическая социология : Хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В. В. Радаев. М., 2004. С. 537–568.

АРАБОГРАФИЧЕСКИЕ РУКОПИСИ ТАТАР-МУСУЛЬМАН БЕЛАРУСИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ИХ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Я. А. Коршунова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
janina-korschunova@yandex.by;
науч. рук. – С. Г. Карасева, канд. филос. наук, доц.

В работе раскрывается специфика арабографических рукописей татар-мусульман и анализируется их значение в сохранении традиции ислама в Беларуси. Выделяются основные и вспомогательные книги, составляющие корпус текстов татар-мусульман. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что тексты татар-мусульман синкретичны и насыщены элементами христианства, иудаизма и немонотеистической религиозности, что связано со смысловым влиянием на религиозные представления татар-мусульман культурной среды, в которой проходила их ассимиляция. Отмечается, что тематику записей составляют моральные нравоучения, дидактические наставления, магические сведения, лечебные (знахарские) рецепты. Однако неизменным оставалось содержательное ядро арабографичебских рукописей – изложенная в Коране доктрина ислама, которая определяла структуру и сюжеты текстов.

Ключевые слова: ислам в Беларуси; татары-мусульмане; арабографические рукописи; религиозно-культурная традиция; лингвистическая ассимиляция.

В конце XIV в. на территории Беларуси в связи с политическими причинами расселилась группа татар-мусульман. Они разместились также на территории Польши и Литвы, в связи с чем в научной литературе стали обозначаться как белорусско-польско-литовские татары.

В ходе приспособления к иной этнокультурной среде татары-мусульмане испытали лингвистическую ассимиляцию и утратили родной язык. Однако для того, чтобы сохранить свою религию и традиции, они перевели на белорусский и польский языки богослужебные книги. Для этого татары использовали известный им арабский алфавит для передачи на письме звуков белорусского языка, на котором они довольно скоро стали говорить. И хотя арабский алфавит не мог передать особенностей белорусской фонетики по причине большой разницы между ними, татары постепенно обогатили его дополнительными буквами для обозначения звуков «дз», «ц», «п» «шч» и др. В результате в арабографических рукописях отразились все особенности и тонкости белорусской фонетики: аканье, дзеканье, цеканье, переходы одних букв в другие и мн. др. [1, с. 158]. Использование арабографического белорусского письма помогло белорусским татарам-мусульманам адаптировать к другим этнокультурным условиям их религиозные традиции.

Арабографическая письменность белорусских татар следовала стилю арабской и тюркской книжных культур, однако не избежала влияния местной христианской культуры, что проявилось в сочетании восточного и европейского вариантов нумерации страниц, сур и айятов, в обозначении разделов на арабском и на белорусском/польском языках, в переплетах книг на европейский манер с элементами восточного типа оформления [2, с. 147–156].

Использование арабо-белорусского письма привело к возникновению обширного корпуса арабографических рукописей, среди которых условно выделяют основные и вспомогательные. К первым относят тефсиры, китабы, полукитабы, хамаилы, ко вторым – теджвиды (правила чтения Корана).

Тефсиры – рукописи, содержащие текст Корана на арабском языке с его подстрочным польско-белорусским переводом. Между некоторыми частями перевода вставлены комментарии, которые не имеют непосредственного отношения к тексту Корана. Эти комментарии необходимы в качестве интерпретирующих дополнений или объяснений [3, с. 145]. В начале и конце тефсиров имеются заметки, связанные с подготовкой к чтению Корана и его правилами, а также немногочисленные комментарии на полях.

В арабо-мусульманской культуре китаб – любая книга вне зависимости от ее содержания и назначения, у татар-мусульман – это переведенные с арабского религиозные книги, содержащие в себе описания обрядов и ритуалов, хадисы, рассказы о деяниях пророка Мухаммада, назидательные поучения, восточные сказки, исторические предания, повести и легенды [4, с. 12]. Полукитабы имеют практически то же содержание, но отличаются гораздо меньшим объемом.

Хамаилы – это небольшие книги, содержащие молитвы на арабском и старотурецком языках с комментариями на белорусском или польском языках, некоторые айаты Корана, описание религиозных обрядов, рецепты лечения болезней, календари, способы гадания и толкования снов, образцы талисманов-оберегов и т. п.; это своего рода справочники на все случаи жизни, которые были скомпилированы из частей разнообразных тюркских рукописей в один сборник и адаптированы к новым условиям [2, с. 152]. Хамаил был в каждой мусульманской семье незаменимым руководством в повседневной жизни.

Содержательным ядром практически всех текстов является изложенная в Коране доктрина ислама, которая определяет их структуру и связывает между собой сопутствующие сюжеты. Рукописи содержат в своем начале шахаду – утверждение о единобожии, из которого разворачивается последующее содержание текста [5, с. 172]. Тематику сопутст-

вующих записей в основном составляют дидактические наставления, сказания о пророке Мухаммаде, религиозные сказания, описание религиозных обрядов, лечебные рецепты.

В то же время тексты татар-мусульман насыщены элементами христианства, иудаизма и немонотеистических религиозных традиций, как славянской, так и тюркской. Например, при переводе Корана зачастую использовались христианские термины при переводе Корана, интерпретировались с точки зрения ислама тексты из Ветхого Завета [6, с. 10–11]. Влияние тюркских доисламских представлений, так и местных славянских дохристианских проявляется религиозной литературе белорусских татар в виде множества магических и знахарских текстов. В рукописях зафиксированы астрологические календари и гороскопы, медицинские рецепты и молитвы-заговоры от разнообразных болезней, начиная от кожных и заканчивая психическими. Парадоксальным для мусульман является упоминание алкоголя для лечения заболеваний [7, с. 142–144].

Таким образом, арабографические тексты белорусских татар-мусульман вобрали в себя влияния других монотеистических (христианства, иудаизма) и немонотеистических (славянской и тюркской) традиций, однако на протяжении веков были средством передачи основ религиозных и культурных традиций последующим поколениям. Перевод религиозных текстов дал возможность татарам-мусульманам адаптироваться к иной культурной среде, при этом не утратив религиозной и культурной идентичности.

Библиографические ссылки

1. *Станкевіч Я.* Беларускія мусульмане і беларуская літаратура арабскім пісьмом. Вільня, 1933.
2. *Цітавец А. І.* Беларускія кнігазборы татарскіх рукапісных кніг // Информационное обеспечение науки Беларуси: от рукописей к электронным информационным ресурсам : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. Ю. Березкина [и др.]. Минск, 2006. С.147–156.
3. *Сутер П.* Литовско-татарские тефсиры как объект интерференциального исследования // Kipciaku tiurku. Orientas Lietuvoje. Istorija ir tyrirnr perspektyva. Вильнюс, 1994. С. 145–152.
4. *Канапацкі І. Б.* Татары ў Беларусі. Іх рэлігія // Беларускі гістарычны часопіс. 1996. № 2. С. 8–13.
5. *Мишкинене Г.* Тема ислама на страницах рукописей литовских татар // Мечети и мизары татар Беларуси, Литвы и Польши : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., Новогрудок, 5 июля 2002 г. Новогрудок, 2003. С.169–178.
6. *Тарэлка М. У.* Структура арабаграфічнага тэксту на польскай мове : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.19. Мінск, 2004.
7. *Сынкова І. А., Тарэлка М. У.* Знахарскі тэкст з беларуска-татарскага рукапісу // Беларускі гістарычны агляд. 2009. № 1. С. 139–166.

КОГНИТИВНЫЕ ФАКТОРЫ АРГУМЕНТАЦИИ

А. В. Куприянец

Белорусский государственный университет, г. Минск;
phs.kupriyanav@gmail.com;
науч. рук. – С. В. Воробьева, канд. филос. наук, доц.

В работе раскрыты когнитивные факторы, опосредующие процесс аргументации. Когнитивная специфика аргументации объясняется в контексте культурных и коммуникативных знаний и опыта агента аргументации, которые составляют факторы рациональности и эмоционально-чувственные факторы. Данные факторы оказывают влияние на лингвистические репрезентации, или когнитивные карты. В качестве гомогенных когнитивных структур обоснована необходимость различения мнения и точки зрения, вытекающая из дифференциации двух контекстов мышления – перцепционного и рационального. Несмотря на многосортность позиций, стабильные способы обработки и восприятия информации отражены в когнитивных стилях как устойчивой совокупности формально-динамических характеристик агента аргументации.

Ключевые слова: агент аргументации; рациональный образ; эмоциональный образ; многосортность позиций; мнение; точка зрения; когнитивный стиль.

При хорошей разработанности логических теорий аргументации, в которых формализованы общие реалистические когнитивные схемы и структуры, нерешенными остаются проблемы уникальности данных схем и структур [1–6]. На этом основании цель данного доклада заключается в раскрытии сущности аргументации в аспекте ее когнитивных факторов. Для этого реалистическую методологию в исследовании аргументации следует дополнить номиналистическим подходом к многообразию мира и многомерности его образов.

Аргументация как феномен культуры сопряжена с соответствующими реалистическими универсалиями, посредством которых осуществляется ее моделирование, например, – *ценность*, *истина*, *правильность*, *справедливость*. В аргументации как феномене коммуникации явно или латентно раскрываются представления человека об универсалиях. Поэтому когнитивный подход к аргументации подразумевает ее моделирование в двойственном контексте культурных и коммуникативных знаний и опыта агента аргументации.

Когнитивные факторы аргументации включают две группы обстоятельств, обозначающих пределы восприятия и внимания и способы реагирования. Первая связана с познанием и конструированием образов рациональности, вторая – с эмоционально-чувственным отношением к миру [1, с. 63]. Это значит, что агент опирается на двойственные схемы в построении аргументации. Когнитивная специфика процесса аргумента-

ции раскрывается посредством логических постоянных и переменных категорий и структур. Логические постоянные в аргументации, обозначающие интеллектуальные операции, позволяют распознавать структуры самой аргументации: какой тезис обосновывается, какие доводы приводятся, какие положения опровергаются, какие игнорируются и пр. Логические переменные в аргументации – имена и высказывания – обусловлены культурным и интерактивным опытом агента [1, с. 64]. Как следствие, модель объяснения когнитивной специфики аргументации подразумевает учет логических процедур в расстановке событий во времени и пространстве, с также культурный и коммуникативный порядок этой расстановки.

Лингвистические репрезентации позиций агентов – это когнитивные карты, которые отличаются от реальности, и, поэтому, всегда будут проверяться на подлинность и правдивость [7, с. 74]. «Многосортность позиций» означает, что аргументы, выдвигаемые агентом, неоднородны [3]. Он может выдвигать аргументы, которые отражают его мнения и желания (эмоционально-чувственные структуры аргументации), а может задействовать свои знания и выражать цели (рациональные структуры аргументации). Поэтому в качестве гомогенных когнитивных структур следует различать мнения и точки зрения [4, с. 39–42]. Агент, высказывающий мнение, верит не в истинность, а в искренность своих слов. Его когнитивные карты опираются на перцепционную часть мышления, сопряженную с режимом чувств. Агент, высказывающий точку зрения, напротив, предлагает пропозицию, которая находится в отношении к другим пропозициям. Его когнитивные карты опираются на логическую часть мышления, принимающую необходимость защиты от критики в качестве обязательства [8, с. 21].

Каждый агент имеет свой неповторимый когнитивный стиль аргументирования [5], включающий его формально-динамические характеристики [3], индивидуальные отличия в способах восприятия, запоминания, принятия решений [6]. Понятие когнитивного стиля отражает возможные «ходы» и привычные стратегии культурных и коммуникативных действий в споре. Данный факт не означает, что человек всегда будет действовать одинаково, ведь он испытывает извне влияние факторов различной силы и значимости. Примером влияния когнитивного стиля может служить привычный способ адаптации к окружающей обстановке. В спорной ситуации люди, зависящие от внешних факторов, будут более внимательно относиться к социальным знакам и сигналам, у них повышается когнитивный контроль и темп, вплоть до импульсивных аргументов. Когнитивные стили, предполагающие независимость от внешней обстановки, предполагают демонстрацию психологической

дистанции от идей или людей. Такие агенты могут очень хорошо воспринимать и выполнять когнитивные задачи; но часто они находятся в дисгармонии с окружением [2; 4; 5].

Таким образом, сущность аргументации в контексте ее когнитивных факторов раскрывается в культурном и коммуникативном контексте поведения агента аргументации. Когнитивные факторы аргументации включают условия и механизмы рациональной и чувственно-эмоциональной обработки информации, которые оказывают влияние на лингвистические репрезентации как ментальные образы агента. Номиналистическую множественность позиций агента аргументации можно упорядочить посредством разграничения мнений и точек зрения в соответствии с дифференциацией перцепционного (воспринимающего) и рационального (думающего) мышления. Подобные сходства и различия устанавливаются благодаря распознаванию когнитивных стилей как совокупности формально-динамических характеристик агента аргументации.

Библиографические ссылки

1. *Воробьева С. В.* Логические, эпистемологические и когнитивные аспекты системной модели аргументации // Философия и социальные науки. 2016. № 1. С. 62–67.
2. *Герасимова И. А.* Типы аргументации и их возможности в трансдисциплинарном диалоге // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / под ред. В. Бажанова, Р. Шольца. М., 2015. С. 433–450.
3. *Лисанюк Е. Н.* Когнитивные характеристики агентов аргументации // Вестник СПбГУ. 2013. Вып. 6, № 1. С.13–21.
4. *Хоутлоссер П.* Точки зрения // Важнейшие концепции теории аргументации. СПб., 2006. С. 34–63.
5. *Kozhevnikov M.* Cognitive Styles in the Context of Modern Psychology: Toward an Integrated Framework of Cognitive Style // Psychological Bulletin. 2007. № 133 (3). P. 464–481.
6. Handbook of argumentation theory / F. H. van Eemeren, B. Garssen, E. C. W. Krabbe [and etc.]. Heidelberg, 2014.
7. *Воробьева С. В., Куприянец А. В*. Когнитивные аспекты истины в аргументации // Мировоззренческая парадигма в философии: истина и ее имитация : сб. ст. по материалам XIV Междунар. науч. конф. Нижний Новгород, 2019. С 74–77.
8. *Воробьева С. В.* Культура повседневного мышления и массмедиа // Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 21–25.

ВИДЫ РОЛЕВОГО ПРОВОКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

А. В. Лозовский

Белорусский государственный университет, г. Минск;
lozovskiy.1992@mail.ru;
науч. рук. – А. С. Солодухо, канд. психол. наук, доц.

В работе рассматривается понятие ролевого провокативного поведения. На основании результатов анализа текстовых и аудиовизуальных материалов различных коммуникационных площадок сети Интернет выделяются его основные виды: троллинг (включает в себя классический троллинг, паратроллинг и коммерческий троллинг), эксплуатация провокационных тем (включает в себя создание и распространение провокативного контента), провокационная реклама, открытый призыв к совершению определенного действия. Подчеркивается, что в условиях публичной интернет-коммуникации можно встретить как дистиллированные, так и комбинированные формы провокативного поведения, основанные на перечисленных видах.

***Ключевые слова**:* интернет-коммуникация; провокативное поведение; ролевое провокативное поведение; троллинг; провокационная реклама.

В контексте русскоязычных публикаций, посвященных социальной психологии, термин «провокативный» указывает на намеренное действие актора, совершаемое с целью вызвать у реципиента определенную, заранее ожидаемую реакцию. В отличие от термина «провокационный», который в первую очередь констатирует, что действие провокатора потенциально способно вызвать (либо уже вызвало) у реципиента ту или иную ответную реакцию, термин «провокативный» подчеркивает, что провокатор осознанно стремился к достижению определенной цели, т. е. что у него был некий мотив к совершению этих действий [1, с. 106–107].

В результате дискурс-анализа текстовых материалов публичной интернет-коммуникации пользователей русскоязычных интернет-ресурсов нами был выделен ряд признаков, на основании которых участник коммуникации способен атрибутировать собеседнику провокативное намерение (так или иначе отразив это в ответных сообщениях): к примеру, в их число входит неоднократное повторение актором одной и той же провокационной информации в рамках дискуссии, подкрепление актором собственных провокационных тезисов некими аргументами, отсутствие принятия автором мер по ликвидации последствий собственного провокационного действия и др. [2, с. 154–156].

Подчеркнем, что в рамках данной работы термины «провокация» и «провокативное поведение» не несут в себе негативной коннотации и указывают не только на действия актора, способные привести к негативным для объекта провокации последствиям, но также на действия акто-

ра, способные привести провоцируемого к нейтральным либо позитивным для него последствиям (обоснованию возможности применения провокации для достижения подобных результатов посвящены работы Е. Морозовой, А. Енина, С. Тумского и др. [3; 4; 5]).

Проведенный нами анализ текстовых и аудиовизуальных материалов на русском и английском языках, опубликованных в открытом доступе в сети Интернет (в число которых входили публикации пользователей в блогах платформ LiveJournal и WordPress, в микроблогах платформ Twitter и Tumblr, в видеоблогах платформы YouTube, в аккаунтах и группах социальных сетей «Вконтакте» и Facebook, на форумах новостных сайтов TUT.by и Onliner.by) указывает на то, что у определенных типов пользователей интернет-коммуникации прослеживается стабильная тенденция к намеренному поведению, направленному на вызов у аудитории определенной реакции. В ряде случаев такое поведение является ролевым: оно связано как с ожиданиями пользователей относительно действий носителя некой роли, так и с фактическими, регулярно повторяющимися действиями носителей этих ролей (подкрепляющих социальные стереотипы о свойственном им поведении).

Понятие роли можно охарактеризовать как «совокупность требований... предъявляемых обществом к лицам, занимающим ту или иную социальную ячейку» либо «ожидаемое [членами общества] поведение, обусловленное статусом человека» [6, с. 49–50; 7, с. 350]. Таким образом, под термином «ролевое провокативное поведение» мы понимаем намеренное поведение актора, которое, в соответствии с его социальной ролью (условно ее можно назвать «провокатор»), направлено на вызов у реципиента определенной, заранее ожидаемой реакции. Отметим, что подобное поведение актора будет ожидаемым со стороны реципиента, разделяющего социальные установки относительно данной роли; мы предполагаем, что в этом случае реципиент будет ожидать от пользователя интернет-коммуникации провокативного поведения с того момента, как данный пользователь будет идентифицирован им в качестве носителя роли «провокатора» (вне зависимости от фактической истинности или ложности данного предположения).

Также отметим, что роль пользователя интернет-коммуникации в рамках определенной коммуникационной площадки (к примеру, форума или группы социальной сети) формируется в процессе взаимодействия данного пользователя с другими участниками коммуникации; эта роль не приписывается пользователю заранее, но «выстраивается» в сознании других участников коммуникации на основании постоянно повторяющихся действий пользователя. Другими словами, поведение пользователя в рамках определенной коммуникационной площадки классифициру-

ется ее участниками в соответствии с их собственными представлениями о поведенческих стереотипах, присущих носителям тех или иных ролей в рамках интернет-коммуникации. Примерами этих ролей могут выступать роли «специалиста в определенной теме» (знаток рок-музыки), «сторонника определенной идеи» (поклонник СССР), «тролля», «спаммера» и др.; они связаны со статусом индивида как пользователя коммуникационной площадки (статусом участника форума, пользователя социальной сети, видеоблогера, веб-журналиста, веб-рекламиста и др.).

Результаты упомянутого выше анализа текстовых и аудиовизуальных материалов блогов, микроблогов, видеоблогов, социальных сетей и форумов новостных сайтов позволили нам выделить четыре вида ролевого провокативного поведения, характерного для носителей роли «провокатора» в контексте интернет-коммуникации. В их число входят:

- троллинг:
  - классический (некоммерческий) троллинг;
  - паратроллинг;
  - коммерческий троллинг;
- эксплуатация провокационных тем:
  - создание провокативного контента;
  - распространение провокативного контента;
- провокационная реклама;
- открытый призыв к совершению определенного действия.

Роль «провокатора» в контексте интернет-коммуникации не является однозначно положительной или отрицательной – ее оценка остается субъективной для каждого из реципиентов и зависит как от специфики поведения провокатора, так и от персональных особенностей реципиента (его мировоззрения, убеждений, установок и т.д.). Под данную ролевую категорию попадают как интернет-тролли, так и зарегистрированные в интернете знаменитости со склонностью к эпатажу (некоторые актеры, писатели, политики и др.), видеоблогеры развлекательного направления, веб-журналисты из сферы «желтой прессы», веб-рекламисты, «охотники за лайками», собиратели пожертвований, политические агитаторы, торговцы онлайновыми магическими услугами и прочие представители интернет-пространства, чьей основной целью является вызов эмоциональной реакции реципиента с целью побудить его к совершению определенных действий.

Перечисленные виды провокативного поведения можно встретить как в дистиллированной, так и в комбинированной форме. К примеру, классический троллинг – раздражение собеседников с целью собственного развлечения – может выражаться как в форме прямого оскорбления собеседника, так и в форме создания либо распространения провокативно-

го контента, способного вызвать негативную эмоциональную реакцию у реципиентов; также он может включать в себя рекомендацию к совершению некого действия, которое нанесет реципиенту ущерб (к примеру, скачиванию неизвестного файла, который окажется компьютерным вирусом). Паратроллинг, представляющий собой «смягченную» версию троллинга с акцентом на иронии и остром, но не оскорбительном юморе в духе «дружеских шуток», часто используется знаменитостями в рекламных целях: к примеру, с его помощью в интернете получили дополнительную популярность Twitter-аккаунты сети фастфудов Wendy's и телеведущего Гордона Рамзи (Gordon Ramsay). Коммерческий троллинг, осуществляющийся троллем по заказу третьего лица с целью влияния на мировоззрение аудитории той или иной коммуникационной площадки (к примеру, нанесение урона имиджу либо демонстрация несостоятельности позиции противников заказчика), может включать в себя как элементы классического троллинга, так и элементы провокационной рекламы. В свою очередь, провокационная реклама может поднимать темы, оскорбительные для аудитории (что роднит ее с коммерческим троллингом), а также содержать открытые призывы к совершению неких действий. Блогер либо веб-журналист, публикующий либо комментирующий «сенсационную» новость, либо создает сам, либо распространяет уже существующий провокативный контент, темы которого могут являться оскорбительными для аудитории, и т.д.

В заключение отметим, что неотъемлемым свойством провокативного поведения любого из перечисленных видов является ориентация на получение провокатором определенной личной выгоды (вне зависимости от того, приведет ли реакция объекта провокации к негативным, нейтральным или позитивным для последнего результатам). В случае с классическим троллингом провокатор стремится к собственному развлечению; в случае с паратроллингом – к достижению расположения аудитории по отношению к себе; в случае с коммерческим троллингом, веб-журналистикой и провокационной рекламой – к получению финансовой прибыли; в случае создания и распространения провокативного контента – к получению ответной эмоциональной реакции со стороны аудитории (например, выражающейся в оценке «лайком» за публикацию фотографии котенка) либо к распространению важной для пользователя информации среди этой аудитории с иными целями (например, для того, чтобы помочь другому человеку в сборе средств на лечение тяжело больного ребенка); наконец, открытый призыв к совершению определенного действия может преследовать множество различных целей (от желания повысить популярность своего видеоблога просьбой подписаться на

YouTube-канал до стремления увеличить число своих сторонников в политической борьбе).

Библиографические ссылки

1. *Солодухо А. С., Лозовский А. В.* Провокативность в интернет-коммуникации: проблема определения понятия // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 1. С. 104–109.
2. *Лозовский А. В.* Атрибуция провокативного намерения пользователями публичной интернет-коммуникации как психологическая проблема // Зборник навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. 2018. Вып. 16. С. 147–157.
3. *Морозова Е. А.* Социально-психологическое исследование художественной провокативности (на примере современного авангардного искусства) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. М., 2005.
4. *Енин А. В., Анохина Г. М.* Философские и психологические аспекты «провокативной педагогики» // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 14. С. 179–186.
5. *Тумский С. В.* Положительная провокация в социокультурной сфере. Отличие положительной провокации от отрицательной // Социодинамика. 2018. № 9. С. 27–39.
6. *Елсуков А. Н.* Социология : краткий курс. Минск, 2010.
7. *Бодалев А. А.* Специфика социально-психологического подхода к пониманию личности // Психология личности в трудах отечественных психологов : хрестоматия. СПб., 2009. С. 344–352.

СОЗДАНИЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОГО СЕРВИСА «МОЙ ПУТЬ»

Е. Д. Лукьянова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
kate.lukyanava@gmail.com;
науч. рук. – Д. В. Воронович

Данная работа является кратким описанием разработки профориентационного сервиса для подростков, который предназначен для анализа таких компонентов, как заинтересованность в предметах и успеваемость, который приведет к выбору наиболее подходящих профессий для каждого конкретного респондента.

Ключевые слова: профориентация; выбор профессии; подростки; приложение; школьные предметы; анкетирование.

Выбор профессии, который необходимо сделать каждому человеку, определяет значительную часть нашей жизни. В конце концов, мы проводим немалое количество времени работая. Выбор профессии или профессий – не из легких, а ошибки в выборе профессий – не редкость, особенно когда выбрать необходимо в подростковом возрасте.

В старших классах профессиональный выбор становится одним из ключевых вопросов в образовательном развитии. Ответ на него помогает учащимся определиться с профессиональными перспективами и выбрать способ дальнейшего получения образования [1; 2].

В настоящее время существует большое количество тестов на профориентацию, которые обычно охватывают лишь личностные качества подростка.

Идея нашего проекта смогла развиться благодаря заинтересованности потенциальных потребителей еще на этапе инициации. С помощью интервьюирования мы смогли выяснить, кому было бы интересно поучаствовать в проекте, насколько это интересно различным социальным группам. На данный момент опрошено более 200 человек, возрастом от 12 до 68 лет. Для наглядности результату опроса предоставлены на диаграмме, где 1 – нет интереса, 2 – слабый интерес, 3 – средний интерес, 4 – высокий интерес, 5 – очень высокий интерес (рис. 1).

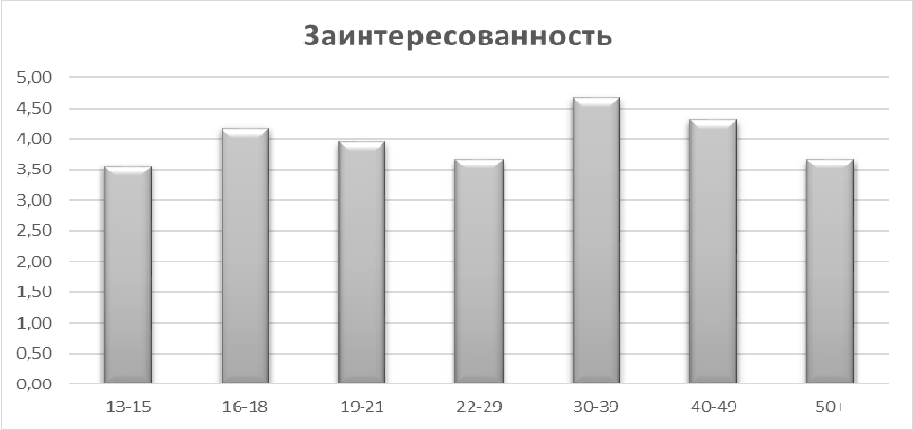

Рис. 1. Анализ заинтересованности

К ключевым задачам в проекте можно отнести следующее:

1. Выявить спрос на приложение.
2. Разработать и распространить анкету для анализа заинтересованности в продукте.
3. Сформировать видение приложения.
4. Разработать систему вычисления схожести анкет.
5. Разработать форму сбора информации у специалистов (пользователь-партнер) и подростков (пользователь-респондент).
6. Разработать сайт.
7. Отрыть доступ к месту расположения сайта.
8. Опубликовать сайт на сервер.
9. Распространить форму сбора информации у специалистов (пользователя-партнера).
10. Провести обработку собранных данных.
11. Найти спонсора.
12. Прорекламировать приложение.
13. Подключить к работе в приложении администратора.

Для формулирования требований к системе была произведена начальная фаза бизнес-анализа, в ходе которой мы определили действующие лица и их взаимодействие с системой. Описание сценариев включает в себя ответы на такие вопросы, как: «какие группы будут взаимодействовать с системой?», как группы будут взаимодействовать с системой?», «какой нужен функционал тому или иному действующему лицу» и «как функционал будут использовать.

К действующим лицам относятся:

- системный администратор;
- администратор;
- пользователь (респондент);
- пользователь (партнер);

- гость.

Пользователем-респондентом является зарегистрированный пользователь, который проходит тест; пользователем-партнером является зарегистрированный пользователь, который заполняет форму для работающих и дает разрешение на использование своих данных.

На данный момент происходит сбор данных у специалистов, который включает в себя:

- «основную анкету» (знание предметов и интерес к ним);
- информация о себе:
  - сфера деятельности;
  - профессия;
  - возраст;
  - стаж работы;
  - образование;
  - учебное заведение;
  - прочие учебные заведения и специальности. Дополнительное образование (курсы, семинары, тренинги, стажировки);
  - специальные знания и навыки (иностранные языки, компьютерные программы);
  - книги, которые помогли в осаоении профессии;
  - дополнительные пожелания, которые увидят подростки.

Только после сбора достаточного колличества данных у специалистов будет открыт доступ пользователям-респондентам (подросткам), которые будут заполнять лишь «основную анкету». После ее заполнения респондент сможет увидеть наиболее похожие анкеты на свою с информацией, которую заполнили пользователи-партнеры.

Итак, имеем две анкеты: $A1, A2$. В анкетах N школьных предметов.

Уровень знаний по предмету в анкете x с номером i – натуральное число $[1...5] = K_i(x)$.

Уровень интереса по предмету в анкете x с номером i – натуральное число $[0…2] = P_i(x)$.

Определим функцию соответствия между двумя анкетами $C(A1, A2)$ с областью допустимых значений [10 %...100 %] следующей формулой:

$$C(A1, A2) = \frac{\sum_i^N \left(\frac{5-|K_i(A1)-K_i(A2)|}{5} \times a + T\left(P_i(A1), P_i(A2)\right) \times b\right)}{N} \times 100\ \%,$$

где a, b – весовые коэффициенты между интересом и уровнем знаний, на данный момент определенные как $a = 0{,}6, b = 0{,}4$; $T(x, y)$ – функция соответствия между уровнями интереса, определенная таблицей 1.

Таблица 1

Функция соответствия между уровнями интереса

y / x	0	1	2
0	1	0,2	0,1
1	0,2	1	0,6
2	0,1	0,6	1

Пример использования функции соответствия между уровнями интереса представлен в таблице 2.

Таблица 2

Пример функции соответствия между уровнями интереса

	Работающий	Подросток
Уровень знаний	**5**	**4**
Интерес	**2**	**1**

$$C(A1, A2) = \frac{\sum_i^N \left(\frac{5-|K_i(A1)-K_i(A2)|}{5} \times a + T\left(P_i(A1), P_i(A2)\right) \times b\right)}{N} \times 100\ \%.$$

При N=1

$$\frac{\frac{5-|K_1(A1)-K_1(A2)|}{5} \times a + T\left(P_1(A1), P_1(A2)\right) \times b}{1} \times 100\ \%.$$

Подставляя K и P из таблицы и весовые коэффициенты, получаем:

$$\frac{5-|5-4|}{5} \times 0{,}6 + T(2,1) \times 0{,}4 \times 100\ \%.$$

Вычисляя, получаем

$$(0{,}8 \times 0{,}6 + 0{,}6 \times 0{,}4) \times 100\ \% = 72\ \%.$$

Мы надеемся, что благодаря нашему приложению выбор профессии станет менее болезненным и более уверенны, а подросток продолжит свой путь без сожалений об утраченных возможностях.

Библиографические ссылки

1. Какие профессии будут востребованы через 5–7 лет [Электронный ресурс] // IQConsultancy: Образование за рубежом. URL: https://www.iqconsultancy.ru/articles/kakie-professii-budut-vostrebovany-cherez-5-7-let (дата обращения: 30.05.2019).
2. *Соловьев А. П.* Выбор профессии. М., 2013.

СОВЛАДАНИЕ СО СТРЕССОМ В СИТУАЦИИ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

М. И. Мойсейчук

Белорусский государственный университет, г. Минск;
m.moiseichuk@mail.ru;
науч. рук. – Ю. Г. Фролова, канд. психол. наук, доц.

Работа посвящена проблеме возникновения и преодоления стресса в ходе стоматологического вмешательства. Комфорт, безопасность, снижение уровня стресса и тревоги могут являться залогом успешной работы врача. Стресс, испытываемый пациентом, может являться фактором снижения качества оказываемых врачом услуг. Одной из нерешенных задач современной стоматологии является проблема обеспечения адекватного обезболивания у амбулаторных пациентов, испытывающих высокий уровень стресса. Боль является результатом динамического взаимодействия биологических, психологических и социокультурных факторов. Пациент способен активно влиять на выраженность болевого синдрома, корректировать свою жизнь, связанную с болью, и управлять совладающим поведением. Совладания с зубной болью зависит от интенсивности боли пациента, его пола и возраста.

Ключевые слова: стоматологическое вмешательство; стресс; копинг-стратегии; тревога; зубная боль; катастрофизация.

Страх, волнение и напряжение перед посещением стоматолога испытывают от 52 до 85 % пациентов, около 5 % испытывают сильнейший страх при упоминании о стоматологическом вмешательстве [1]. Данное эмоциональное состояние может формироваться после травмирующего посещения стоматолога в детском возрасте, либо в результате невнимательного поведения врача, некорректных манипуляций или при наличии боли сильной интенсивности. Комфорт, безопасность, снижение уровня стресса и тревоги могут являться залогом успешной работы врача. В связи с этим, представляется актуальным исследование психологических способов коррекции и регулирования эмоционального состояния пациентов. Как отмечает, Н. Ю. Анисимова на стоматологическом приеме складывается система взаимоотношений человек – человек, поэтому от характера этих взаимоотношений зависит эффективность, содержание и результаты лечения в ходе стоматологического вмешательства [1].

Стресс, испытываемый пациентом, влияет также и на работу врача, снижая качество оказываемых им услуг. Страх перед стоматологическим вмешательством у пациентов может приводить к изменению гемодинамических показателей, дыхания, уровня сахара в крови. По результатам исследования З. М. Гасановой для психологической коррекции негативного эмоционального состояния, возникающего в ходе стоматологиче-

ского вмешательства, были сформулированы рекомендации для пациентов с низким и средним уровнем психотизма. З. М. Гасанова также утверждает, что перед стоматологическим приемом у пациента рекомендовано определять уровень выраженности психотизма и тип темперамента. Так, если пациент является меланхоликом, рекомендовано, чтобы основную часть речи врача при воздействии в процессе лечения составляло положительное подкрепление. Если по типу темперамента пациент – холерик, то рекомендуется, чтобы в речи врача преобладало положительное и отрицательное подкрепление, применяемые в равной степени. В свою очередь, в случае проведения вмешательства с пациентом, являлющимся сангвиником, рекомендуется в речи врача использовать все вербальные конструкции с превалированием положительного подкрепления. Применять все вербальные конструкции при минимальном использовании отрицательного подкрепления рекомендовано пациенту-флегматику [2].

Как отмечает, Н. А. Демина при любом заболевании, в том числе и при проведении стоматологического вмешательства, важно знать преморбидные особенности личности и актуальное эмоциональное состояние пациентов. Необходимо учитывать профиль личности, тип нервной системы, личностные особенности [4].

Одной из нерешенных задач современной стоматологии является проблема обеспечения адекватного обезболивания у амбулаторных пациентов, испытывающих высокий уровень стресса. А. Б. Данилов и Ал. Б. Данилов, определяя процесс переживания боли как сложное сочетание ряда взаимозависимых биомедицинских, психологических и социокультурных факторов, взаимоотношения между которыми динамичны и изменяются с течением времени, предлагают авторскую биопсихосоциокультурную модель (концепцию) боли. Она основана на понимании боли как результате динамического взаимодействия биологических (анатомические, генетические, физиологические), психологических (аффективные, когнитивные, поведенческие) и социокультурных (гендерные различия, система здравоохранения, традиции страны происхождения) факторов. Опираясь на представленную биопсихосоциальную модель боли, следует отметить, что пациент способен как активно влиять на выраженность болевого синдрома, корректировать свою жизнь, связанную с болью, так и управлять совладающим поведением [3].

Совладающее поведение в процессе переживания боли как комплекс осознанных адаптивных и неадаптивных действий (когнитивных, аффективных, поведенческих), которые позволяют человеку справляться с болью, уменьшить или увеличить ее интенсивность, смириться или свыкнуться с ней. Можно выделить две группы копинг-стратегий пре-

одоления боли – пассивные и активные. Пассивные копинг-стратегии направлены на избегание физической и социальной активности, стремление к социальной поддержке (ожидание сочувствия, понимания), невербально-моторное выражение боли (стон, стискивание зубов, замедленность движений и реакцию дистанцирования (уменьшение значимости ситуации, молитвы, надежды) и т. п. Особое место среди пассивных копинг-стратегий занимает стратегия катастрофизации. Активные, конструктивные копинг-стратегии способствуют успешному преодолению боли.

В широком контексте активные эмоционально-ориентированные стратегии совладающего поведения базируются на оптимизме больного, уверенности в наличие выхода из любой, даже самой сложной ситуации, а активные когнитивные – на сохранении самообладания, в основе которого анализ трудностей и возможных путей их преодоления, повышение самооценки и самоконтороля. Среди частных случаев активных поведенческих копинг-стратегий можно привести результаты исследования И. Г. Измайловой, проведенного с детьми, страдающими от приступов головной боли. Автор наблюдала такое совладающее поведение как отвлечение с помощью чтения книг, просмотра телевизора, прослушивание музыки или рисование ободряющих картинок [5].

По результатам наших предыдущих исследований было обнаружено, что выбор стратегий совладания с зубной болью зависит от интенсивности боли пациента, его пола и возраста. Чем интенсивнее болевые ощущения, тем чаще пациенты прибегают к стратегии катастрофизации для совладания с зубной болью. Также что более тревожные пациенты чаще используют стратегию катастрофизации и поиска социальной поддержки, чтобы справиться с зубной болью. Полученные данные еще раз доказывают, что тревога – неотъемлемая составляющая переживания боли, которая оказывает непосредственное влияние на процесс совладания с ней и, следовательно, на ход лечения [6;7].

Таким образом, стоматологическое вмешательство является ситуацией, провоцирующей стресс для большого числа пациентов. Пациенты стоматологического профиля испытывают тревогу, напряжение, что сказывается на лечении и профилактике заболеваний. Более того, эмоциональное состояние пациентов отражается и на работе врача. Существует взаимосвязь между уровнем тревоги, стратегиями совладания и интенсивностью болевых ощущений, что, в свою очередь, актуализирует проблему обезболивания в стоматологической практике.

Библиографические ссылки

1. *Анисимова Н. Ю.* Пациенты с дентофобией на стоматологическом приеме // Вестник ТГПУ. 2014. № 5. С. 123–128.

2. *Гасанова З. М.* Психофармакологические методы коррекции стрессовых состояний у пациентов перед стоматологическими вмешательствами : автореф. дис. … канд. мед. наук : 14.01.14. М., 2003.
3. *Данилов А. Б., Ал. Б. Данилов* Биопсихосоциокультурная модель и хроническая боль // Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2013. № 1. С. 30–36.
4. *Демина Н. А.* Эмоционально-личностные особенности пациентов при амбулаторном лечении стоматологических заболеваний : автореф. дис. … канд. психол. наук : 19.00.04. М., 1999.
5. *Измайлова И. Г.* Копинг-стратегии при эпизодической и хронической головной боли напряжения в детском возрасте // Астраханский медицинский журнал. 2002. № 2. С. 66–70.
6. *Мойсейчук М. И.* Особенности выбора стратегий совладания с зубной болью : сб. работ 72-й науч. конф. студ. и асп. БГУ, Минск, 11–22 мая 2015 г. Мн., 2015. Ч. 2. С. 454–457.
7. *Мойсейчук М. И., Фролова Ю. Г.* Методы оценки стратегий совладания с болью у стоматологических пациентов // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. Мн., 2017. Вып. 17, ч. 3. С. 398–405.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ

А. С. Руденкова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
anastasia.klio@gmail.com;
науч. рук. – В. А. Доморацкий, д-р мед. наук, проф.

В данной работе проанализированы взаимосвязи между психоэмоциональными характеристиками юношей и девушек первого и второго курсов ФФСН БГУ и их социально-психологической адаптацией.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация; тревожность; фрустрация; агрессивность; ригидность; алекситимия.

В современном мире сложилась противоречивая тенденция в отношении эмоциональной сферы личности. С одной стороны, в постоянно ускоряющемся мире прогресса и технологий недостаточно времени на длительные эмоциональные переживания. С другой стороны, мир меняется очень стремительно и человеку необходимо обладать достаточной гибкостью и эмоциональной чуткостью, чтобы улавливать изменения окружающей действительности и адаптироваться к происходящему.

Задача профессионального образования – подготовить качественного специалиста для дальнейшей трудовой деятельности, однако профессиональных знаний и навыков оказывается недостаточно. Важно способствовать развитию таких качеств личности, которые помогут быстро адаптироваться к изменениям и успешно достигать профессиональных и личных целей на пути к самореализации.

В связи с переменами в социальном статусе, переходу к самостоятельной жизни, установлением новых межличностных отношений, наибольшие трудности испытывают студенты начальных курсов. Таким образом, актуальным становится сопоставление у них показателей социально-психологической адаптации и психоэмоционального состояния.

Для изучения данных показателей в нашей работе были использованы опросник «Самооценка психических сотояний по Айзенку», методика «Торонтская шкала алекситимии» и «Опросник социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда».

В опросе приняли участие 100 испытуемых – ими стали студенты 1-го и 2-го курсов ФФСН БГУ. Для проведения анализа статистических данных испытуемые были разделены на две группы: группа А и группа В. В группу А вошли испытуемые с более низким уровнем адаптивности, в группу В вошли испытуемые с более высоким уровнем адаптивности.

Результаты первого опросника дают оценку таким показателям, как тревожность, фрустрация, агрессивность и ригидность.

Среднее значение по уровню тревожности для обеих групп составило восемь баллов, что соответствует нижнему пределу среднего уровня тревожности. Средние значения для групп А и В имели существенное различие: для группы А показатель составил девять баллов, для группы В – 5,8 баллов. Таким образом, можно отметить, что у людей с более низким уровнем адаптивности более высокий уровень тревожности. И наоборот: чем меньше уровень тревожности у человека, тем выше уровень адаптивности. Статистическая значимость данного различия по двум группам $p = 0{,}001$.

Среднее значение по уровню фрустрация для обеих групп составило 6,9 баллов, из чего можно сказать, что уровень фрустрации низкий. В то же время данный показатель отличается для групп А и В: в группе А средний показатель по уровню фрустрации составил 7,8 баллов, в группе В – 4,9 балла. Из чего можем сделать вывод, что студенты с более высоким уровнем фрустрации обладают более низким уровнем адаптивности, а люди с более низким уровнем фрустрации – более высоким уровнем адаптивности. Различие по двум группам имеет статистическую значимость, $p = 0{,}01$.

Средний показатель по уровню агрессивности составил 8,9 балла, такой показатель приближается к нижней границе среднего уровня агрессивности. Различие по группам А и В есть, но не имеет статистическое значимости. Среднее значение агрессивности в группе А – 9,9 балла, в группе В – 8,7 балла.

Средний показатель по уровню ригидности для обеих групп составил 9,6 баллов, уровень ригидности – средний. Различие в данном показателе для группы А и В имеет статистическое значение $p = 0{,}01$. В группе А данный показатель составил 10,4 балла, что соответствует среднему уровню ригидности. В группе В – 7,8 балла, что соответствует низкому уровню ригидности.

По результатам второго опросника – «Торонтская шкала алекситимии» – стало видно, что средний показатель для обеих групп составил 63 балла, данный результат выше средней нормы и относится к «группе риска». Отличается данный показатель для группы А и группы В. В группе А средний показатель составил 67 баллов, что также относится к группе риска. В группе В средний показатель составил 53 балла, что входит в границы нормы. Отметим также, анкеты 16 человек (16 % испытуемых) выявили высокий показатель, то есть наличие алекситимии. 38 анкет (38 % испытуемых) показали уровень «зоны риска» по показателю алекситимии.

Результаты третьего теста – «Опросника социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда» – показали, средний показатель уровня адаптивности в рамках нормы как для обеих групп вместе, так и для каждой группы в отдельности.

Интересным представилось также проследить силу взаимосвязи различных психоэмоциональных характеристик с уровнем адаптивности.

Согласно данным корреляционной статистики, в общей выборке показатель тревожности имеет среднюю по силе и обратную по направленности корреляцию r = -0,53 связь с адаптивностью. Результат статистически значим (p = 0,000).

Показатель фрустрации в общей выборке имеет слабую обратную связь r = -0,46 с адаптивностью. Результат статистически значим (p = 0,000).

Уровень агрессивности в общей выборке имеет очень слабую обратную связь с адаптивностью r = -0,06, однако результат не является статистически значимым.

Уровень ригидности в общей выборке имеет сильную обратную корреляцию (r = -0,73) с адаптивностью, данный результат имеет статистическую значимость (p = 0,000).

Уровень алекситимии в общей выборке имеет среднюю по силе и обратную по направлению (r = -0,62) связь с уровнем адаптивности. Результат является статистически значимым (p = 0,000).

В группе А показатель тревожности имеет слабую обратную связь r = -0,47 с адаптивностью. Результат статистически значим (0,000).

Показатель фрустрации в группе А также имеет слабую обратную корреляцию (r = -0,48) с уровнем адаптивности. Результат является статистически значимым (p = 0,000).

Показатель агрессивности в группе А имеет среднюю обратную связь с показателем адаптивности (r = -0,50). Результат имеет статистическую значимость.

Уровень ригидности в группе А имеет очень слабую обратную связь с уровнем адаптивности. Статистическая значимость такой связи достоверна (p= 0,049).

По шкале алекситимии выявлена средняя по силе и обратная по направлению корреляция с уровнем адаптивности (r = -0,50). Результат имеет статистическую значимость (p = 0,000).

Результаты группы В не имеют статистической значимости.

Таким образом, уровень таких показателей, как тревожность, фрустрация, агрессивность и ригидность колеблется в пределах нижней и средней границы, не выходя до уровня высокого. Имеется обратная по

направлению и разная по силе связь данных показателей с уровнем адаптации.

Средний показатель уровня адаптивности – в рамках нормы как для обеих групп вместе, так и для каждой группы в отдельности.

По шкале алекситимии средний показатель для обеих групп составил 63 балла, данный результат выше средней нормы и относится к «группе риска». Результаты 16 % испытуемых выявили высокий показатель, то есть наличие алекситимии.

Исходя из полученных данных, можем сделать вывод, что для повышения уровня адаптивности требуется понижения уровня ригидности и алекситимии. На данный момент существуют разработанные и подтверждающие значимый результат программы по теоретическому обучению и проработке практических навыков в сфере «эмоциональной грамотности» и повышения уровня эмоционального интеллекта [4]. Целесообразным будет внедрение данных программ в учебный процесс для улучшений как конкретных характеристик, так и для уровня осознанности и качества жизни в целом.

Такие личностные характеристики, как гибкость и адаптивность, высокий уровень эмоционального интеллекта и способность к саморефлексии помогут молодому специалисту наиболее эффективно достигать профессиональных и личных целей на пути к самореализации.

Библиографические ссылки

1. *Былкина Н. Д.* Алекситимия (аналитический обзор зарубежных исследований) // Вестник Московского университета. Сер. 14 «Психология». 1995. № 1. С. 43–53.
2. *Виноградов Ю. Е.* Влияние эмоциональных состояний на различные виды интеллектуальной деятельности //Психологические исследования творческой деятельности. М., 1975. С. 112–124.
3. *Казначеев В. П.* Современные проблемы адаптации. Новосибирск, 1980.
4. *Никулина Д. С.* Психолого-педагогические условия преодоления алекситимии у студентов вузов // Известия ТРТУ. 2004. № 6 (4). С. 314–317.
5. *Прохоров А. О.* Роль психических состояний в учебной деятельности // Вопросы психологии. 1996. № 4. С. 33–43.
6. *Реан А. А.* К проблеме социальной адаптации личности // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1995. Вып. 3. С. 74–79.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ СУИЦИДА В СМИ

В. В. Сидоренко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
VeronikSidorenko@gmail.com;
науч. рук. – М. С. Терещенко

В публикации автор обращается к проблеме репрезентации темы суицида белорусскими средствами массовой информации. Приводятся результаты контент-аналитического исследования трех основных белорусских СМИ, их сравнение с рекомендациями к освещению темы суицида, разработанными Всемирной организацией здравоохранения и группой московских исследователей. Объектом исследования выступает одна из самых актуальных проблем в Беларуси – проблема самоубийства, целью – изучение особенностей репрезентации этой темы белорусскими СМИ. В настоящее время в открытом доступе нет работ, которые бы поднимали данную тему в нашей стране, поэтому результаты данного контент-анализа могут быть использованы для проведения дальнейших исследований, разработки профилактических программ по предотвращению суицидов, а также в работе белорусских журналистов.

Ключевые слова: суицид; самоубийство; СМИ; репрезентация темы суицида; контент-анализ.

В работе исследуется одна из самых актуальных проблем, касающуюся всех стран мира – проблема самоубийства. Различные культуры и общества по-разному относились к этому явлению, но неизменным оставалось одно – везде и всегда люди кончали с собой.

Для начала определимся с тем, что принято считать суицидом. Самоубийство или суицид – это осознанные преднамеренные действия, направленные на добровольное лишение себя жизни и приведшие к смерти [1]. Во всех вариациях определения этого понятия подчеркивается осознанность и добровольность данного поступка.

По статистике Всемирной организации здравоохранения, каждый год в мире совершается более 800 000 самоубийств и в 10 раз больше попыток. Суицид – вторая причина смерти молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет. За последние 25 лет количество самоубийств в мире увеличилось на 7 %. Это серьезная проблема, касающаяся практически всех государств. Тем не менее, у большинства стран нет какой-то единой стратегии предотвращения или профилактики самоубийств, а в решении этого вопроса необходим комплексный подход и совместная работа разных сфер жизнедеятельности государства [2].

По статистике ВОЗ в 2015 году в Беларуси свели счеты с жизнью 1394 человека, в 2016 – 2042, в 2017 – 1945. Показатель на 100 тыс. населения за эти годы увеличился с 18,1 до 21,5 [3]. В нашей стране от самоубийств умирает в два раза больше людей, чем при пожарах и в авто-

катастрофах, вместе взятых [4]. Беларусь занимает 5-е место в рейтинге стран по количеству самоубийств в мире и 3-е место среди стран Европы. В нашей стране на 100 тысяч населения приходится 26,2 случаев суицида в год, в то время как высоким считается уровень самоубийств, составляющий уже 20 случаев на 100 тысяч населения.

ВОЗ настаивает на том, что самоубийства можно и нужно предотвращать. К 2020 году планируется сократить их количество на 10 %. Для этого в 28 странах из всех членов ВОЗ (а их в настоящий момент 194) внедрены разработанные национальные стратегии по предотвращению и профилактике суицидов, составной частью которых является ответственное освещение данной темы.

Одним из препятствий на пути решения проблемы высокого количества самоубийств является табуирование и стигматизация этой темы в нашем обществе, негативное отношение к людям с психическими расстройствами, людям, совершившим попытку самоубийства или просто тем, кто открыто говорит о смерти. На мой взгляд, в преодолении вышесказанного существенно могут помочь средства массовой информации, предоставляя общественности достоверную и релевантную информацию по данному вопросу, корректируя тем самым установки и убеждения, связанные с ним. ВОЗ также выступает за ответственное освещение проблемы СМИ, утверждая, что такой подход снижает частоту самоубийств [5].

На своем сайте ВОЗ дает краткие советы, чего стоит избегать при освещении данной темы. Также в 2016 году в Москве были разработаны рекомендации по особенностям освещения в СМИ информации о случаях самоубийств [6]. Оба документа сходятся в том, что такие публикации должны быть краткими, не выноситься на первые полосы газет и главные страницы интернет-изданий. Новости не должны содержать информации о суициденте, его образе жизни, способе самоубийства. Все это способствует идентификации читателей с субъектом публикации. Не следует брать интервью у родственников или друзей умершего, особенно если речь идет о погибшем подростке. Также акцентируется необходимость подчеркивать факт того, что суицид всегда является следствием комплекса психологических и социальных проблем, аддитивного поведения, иногда психических расстройств, которые поддаются лечению. Важно предоставить читателю информацию о том, где он может получить помощь в своем регионе. Рекомендуется рассказывать о негативных последствиях суицидального поведения для физического здоровья (например, тяжелых травмах при незавершенных суицидальных попытках) – это может стать профилактикой суицидального поведения читателей и элементом деромантизации суицида.

Для того чтобы выяснить, насколько работа наших СМИ отвечает вышеперечисленным требованиям, было проведено контент-аналитическое исследование трех наиболее популярных белорусских СМИ: TUT.BY, Onliner.by и интернет-версии газеты СБ. Беларусь сегодня. В ходе проведения контент-анализа мною было изучено 123 публикаций, размещенных на новостном и информационном портале «TUT.BY», 45 публикаций, размещенных на «Onliner.by» и 137 публикаций, размещенных на сайте газеты «СБ. Беларусь сегодня» за период с 1 января 2017 по 28 февраля 2019 года.

По результатам исследования выяснилось, что публикации, затрагивающие тему самоубийств, разделяются на две группы. Первая – это информационные статьи (и их большинство), которые освещают некое происшествие. Чаще всего это самоубийство или попытка самоубийства. Вторая группа – публикации информационно-аналитического и аналитического жанра, где уже освещается непосредственно тема самоубийства, а не отдельные случаи. В таких статьях приводятся статистические данные о проблеме в мире, инфографика и перечисляются пути и способы решения данной проблемы. К сожалению, последние пользуются гораздо меньшим интересом у аудитории.

Во всех трех случаях публикации по данной тематике можно было найти на главной странице интернет-издания, чего настоятельно рекомендуют избегать. Также составители рекомендаций советуют не помещать в публикацию фото погибшего человека, места происшествия, его близких, однако на «TUT.BY» и «СБ» большая часть публикаций сопровождалась именно такими визуальными составляющими. Способ самоубийства также советуют не упоминать, но в абсолютном большинстве проанализированных публикаций он упоминается.

Примерно в трети всех публикаций, где упоминается предполагаемая причина самоубийства, говорится только о трудностях, которые в настоящее время испытывал суицидент. К сожалению, почти все публикации на «TUT.BY» и «СБ» не предоставляли информацию о том, что суицид можно и нужно предотвращать. Данные о том, как заметить суицидальное поведение в своем окружении были только в тех публикациях, где поднималась тема подростковых и детских самоубийств в результате игры «Синий кит». Чуть лучше обстоят дела с «Onliner.by», где треть публикаций была посвящена путям решения проблемы. На данном ресурсе также появлялись публикации о том, как люди, совершившие попытку самоубийства, справились с трудными жизненными обстоятельствами: сами и с помощью психологов.

Таким образом, на мой взгляд, одним из основных препятствий в решении проблемы самоубийств является проблема ее освещения в СМИ.

Люди склонны мифологизировать и даже табуировать то, о чем имеют недостаточно знаний. В наше время СМИ являются теми, кто формирует повестку дня и общественное мнение. Грамотное освещение данной проблемы может очень помочь в ее решении. ВОЗ настаивает на том, что данную проблему нужно освещать, но делать это осознано и подходить к этому вопросу серьезно, ведь так или иначе всегда есть вероятность спровоцировать чей-то суицид поднимая эту тему, но в то же время ответственное освещение темы может способствовать профилактике данного явления, обращению людей за помощью и проявлению большего внимания людей к своему окружению.

Библиографические ссылки

1. Суицид [Электронный ресурс]. URL: http://www.gorod-psy.ru/content/view/274/72 (дата обращения: 11.03.2019).
2. Самоубийство: факты и цифры [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/infographic/ru (дата обращения: 20.03.2019).
3. Психотерапевт : За последние три года в Беларуси в разы сократилось количество суицидов [Электронный ресурс]. URL: https://news.tut.by/society/487828.html (дата обращения: 20.03.2019).
4. Естественное движение населения по Республике Беларусь, 2016 жизни [Электронный ресурс]. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_7221 (дата обращения: 02.04.2019).
5. Предотвращение самоубийств. Глобальный императив [Электронный ресурс]. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/152893/Suicide%20report%20a%20global%20imperative%20(Rus).pdf;jsessionid=3724E75974ABDB61A1FE88D4B8DC3485?sequence=3 (дата обращения: 09.04.2019).
6. Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийства [Электронный ресурс]. URL: https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/5367-rekomendatsii-po-rasprostraneniyu-v-smi-informatsii-o-sluchayakh-samoubijstva (дата обращения: 09.04.2019).

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ТОТАЛИТАРНОГО ОБЩЕСТВА

В. О. Сташис

Белорусский государственный университет, г. Минск;
phs.stashisVO@bsu.by;
науч. рук. – О. В. Новикова, канд. филос. наук, доц.

В работе рассматривается взаимосвязь между мифом и тоталитаризмом. Дается краткий анализ происхождения понятия «тоталитаризм», в связи с чем рассматривается концепция «трансцендентального тоталитаризма» Дж. Джентиле. Анализируется философская критика национал-социализма, предложенная в 1933-ем году Н. В. Устряловым на основании осмысления работы Х. Ортеги-и-Гассета «Восстание масс». Утверждается, что возникая на волне научно-технического прогресса, тоталитаризм, как политический феномен, неизменно сохраняет в себе мифологические черты как на уровне дискурса (воспевая героев и вождей), так и в плане визуальной эстетики (как пример – строительство орденсбургов). В связи с этим анализируется связь между мифом и идеологией. Выдвигается предположение, что именно посредством мифа тоталитарная идеология получает импульс как для мобилизации и консолидации масс, так и для интеграции индивидов в единое тоталитарное общество.

Ключевые слова: тоталитаризм; миф; идеология; фашизм; национал-социализм; диктатура; восстание масс.

Научно-техническая революция определила яркий, динамичный и детонационный характер XX века. В указанный период произошли существенные изменения на уровне индивидуального и массового сознания, связанные не только с рядом научных открытий и промышленных изменений, но и с рождением средств массовой информации в их современном представлении – глобальных, оперативных, финансово-ориентированных. Телефон и радио, кино и телевидение – эти достижения современной культуры позволили агитировать ранее инертные слои, а также дали правящим элитам совершенно новые технические инструменты для контроля населения. Так, развитие в сфере науки и прогресс медиа сделали возможным существование политического режима, ключевой целью которого является полный контроль над всеми аспектами жизни общества и человека – тоталитаризма.

Хотя термин «тоталитаризм» впервые появляется в статье критика фашистской диктатуры, либерального деятеля Дж. Амендолы [1, с. 22], концептуализация понятия «тоталитарное государство» принадлежит специалисту по Г. Гегелю, и министру в правительстве Б. Муссолини, философу Дж. Джентиле [2, с. 8]. В статье «Доктрина фашизма» (опубликованной под именем Б. Муссолини, хотя ее авторство приписывают Дж. Джентиле) фашизм предстает проектом, несущим позитивные перемены в переживший Великую депрессию мир (опубликована статья в

1932 г.). В то время как капитализм привел людей к потере смысла жизни и веры в завтрашний день, фашизм предлагает передать заботы о будущем и собственном благе абсолюту, выраженному в форме «Государства». Статья изначально отличалась радикализмом и откровенно утопическим характером философствования, призывающего к объективации субъектов.

Подобные черты, характеризующие и общую стратегию мышления фашизма, позволили исследователям обозначить философию Дж. Джентиле термином «трансцендентальный тоталитаризм». Так, центральным пунктом его философии является – «преодоление границы между частной и общественной жизнью граждан. Государство, как и Бог тоже внутри человека, а не между людьми, поэтому не существует никаких пределов государственному вмешательству в личную жизнь людей» [3, с. 641]. Следует отметить, что утопизм, стирание индивидуальных различий и этатизм станут характерной чертой всех тоталитарных проектов первой половины XX века, критика которых и послужит базисом для современной теории тоталитаризма.

Несмотря на то, что определяемая цель тоталитарного режима – полный контроль над всеми аспектами жизни каждого индивида – соответствует сциентистской логике развития индустриальной эпохи, иррациональный характер тоталитаризма отмечался исследователями уже на первых порах его существования (В. Райх, Н. А. Бердяев). Так, важной темой в тоталитарной эстетике становится обращение к мистике и мифам (проектирование тотенбургов, «замков мертвых», В. Крайсом или строительство орденсбургов, «рыцарских замков», совмещают в себе как характерный для национал-социализма мистицизм, так и архаическую мифологизацию фигуры героя). Однако, на наш взгляд, при достаточно освещении связи оккультного и мифического с дискурсом тоталитаризма на уровне буквального нарратива (исследования Н. Гудрик-Кларка, К. Линдерберга, Д. А. Жукова и др.), все еще нераскрытой остается тема мифологизации мышления в условиях тоталитарного общества.

Одним из первых специфичность тоталитарного дискурса, нацеленного на апроприацию мифологического, подчеркнул Н. В. Устрялов. Так, в работе 1933 года «Германский национал-социализм», он пишет о новом лике мифических «героев», которые отвечают на политический запрос современности: «это не полубоги, не помазанники Божией милостью, а исчадия массы, плоть от ее плоти. Это не кормчие романтических трирем, а шоферы трезвых моторов. Если и в них есть романтика, то совсем иная, новая. Кепка Ленина, куртка Сталина, черная рубашка Муссолини и коричневая Гитлера – символы. В них светится политическая современность, напоенная судьбою, как миф» [4, с. 6].

Массовые движения воспринимались Н. В. Устряловым, вдохновленным работой «Восстание масс» Х. Ортеги-и-Гассета, как одновременно механистичные и страстные. Характеризуя национал-социалистов, он пишет, что это «партия массы», успех которой – «поветрие, коллективный гипноз, если угодно, психоз» [4, с. 5]. При этом если обратиться к работе «Размышления о насилии» Ж. Сореля, то можно заметить, что в трактовке этого автора «мифы» предстают как форма иррациональной движущей и мобилизующей силы: «Они дают ключ к пониманию деятельности, чувств и мыслей народных масс, готовящихся вступить в решительную борьбу; это не описания явлений, но выражения воли» [5, с. 50]. Если рассматривать миф, как характеризуемое Ж. Сорелем коллективное, символическое и устойчивое явление, то мы можем заметить связь между этим феноменом и описываемым Н. В. Устряловым состоянием «коллективного психоза».

В массовых движениях человек исполняет роль незначительного элемента, «винтика» системы, но в то же время он преисполнен веры в общую Идею. Это позволяет Н. В. Устрялову характеризовать фашистский и большевистский строй термином «идеократия» – как политическое формирование, движимое идеологией. Среди ключевых признаков тоталитарной системы идеологию выделяют также Х. Арендт, З. Бжезинский, К. Фридрих, Р. Арон и др. Однако любопытной представляется связь между идеологией и мифом. Анализируя ее, исследователи Н. Свиличич и П. Мальдини пишут: «Различие между мифом и идеологией заключается в том, каким образом они возникают в истории, и как в дальнейшем они в ней функционируют» [6, с. 728]. В своей статье они рассматривают мифологию в том аспекте, в котором она предстает как рассказ о происхождении мира, человечества, животных и пр. Но, даже в такой форме, это не только вера, но и точка зрения, основанная на существующем консенсусе. В противовес этому, идеология рассматривается, как попытка продиктовать правильную точку зрения, определить консенсус. Другими словами: «Мифы говорят о происхождении верований, в то время как идеология, целью которой является содействие классовым интересам, – о формировании верований» [6, с. 728].

В концепции Р. Барта идеология и миф находятся в более сложных взаимоотношениях. Осуществляя себя в буржуазном обществе, миф является «деполитизированным словом». Он констатирует предметы, в том числе продукты идеологии, как естественные и природные. Таким образом, происходит «похищение языка», объектом которого могут стать как естественные, так и искусственные знаковые системы. Единственный язык, который может сопротивляться мифологизации, согласно Р. Барту – язык человека-производителя. В условиях, когда целью ста-

новится не зафиксировать образ, а преобразовать реальность – «там метаязык вновь становится языком-объектом и миф оказывается невозможен» [7, с. 309].

Анализируя тесную связь идеологии и политики, Е. Г. Ершов подчеркивает: «Идеология “заимствует” у мифа его важнейшее свойство – переживая миф, индивид принимает участие в его воссоздании, в интеграции общности, в воплощении идеала, несущего программу ликвидации конфликтов и противоречий, предотвращения инакомыслия и девиантного поведения» [8, с. 50]. Тоталитарная пропаганда, направленная на подавление самостоятельного мышления, может задействовать разные методы: от грубой политики устрашения до запутывания представлений о мире. Но именно миф, с его синтетической функцией, направленной на универсальную концептуализацию системы Человек – Мир, позволяет идеологии сохранять свою силу в общественном сознании и трансформировать это сознание в «тоталитарное».

Библиографические ссылки

1. *Михайленко В. И., Нестерова Т. П.* Тоталитаризм в XX веке : Теоретический дискурс. Екатеринбург, 2000.
2. *Bongiovanni B., Rugman J.* Totalitarianism: the Word and the Thing // Journal of Modern European History. 2005. Vol. 3, № 1. P. 5–17.
3. *Киссель М. А.* Джованни Джентиле // Новая философская энциклопедия. М., 2010. Т. 1. С. 640–641.
4. *Устрялов Н. В.* Германия. В круговороте фашистской свастики. М., 2012.
5. *Сорель Ж.* Размышления о насилии. М., 2013.
6. *Sviličić N., Maldini P.* Political Myths and totalitarianism: an anthropological analysis of their causal interrelationship // Collegium antropologicum. 2014. № 38 (2). P. 725–738.
7. *Барт Р.* Мифологии. М., 2008.
8. *Ершов Е. Г.* Мифы в идеологии и политике // Социум и власть. 2015. № 5 (55). С. 48–53.

КОНЦЕПТ ТРАНСГРЕССИИ В ФИЛОСОФИИ МИШЕЛЯ ФУКО

А. А. Сташкевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;
nasta.lavista1999@gmail.com;
науч. рук. – И. М. Наливайко, канд. филос. наук, доц.

В данной работе философский проект историко-критической онтологии Мишеля Фуко рассматривается как проект трансгресии, понятой в контексте философии Жоржа Батая. В работе представлена концептуальная реконструкция проблемы, маркируемой как «смерть субъекта» или «смерть человека», имеющей важное значение для философии Жоржа Батая и Мишеля Фуко. Трансгрессия вписана в антиантропологическую проблематику Фуко и его философский проект, избавленный от суверенитета субъекта. Движение преодоления антропологического догматизма рассмотрено как движение трансгрессии.

Ключевые слова: Мишель Фуко; Жорж Батай; трансгрессия; смерть человека; смерть Бога.

Мишель Фуко не раз в своих интервью и статьях обращался к философскому наследию Жоржа Батая. Он прямо говорил о влиянии, которое оказал Батай на становление его археологическо-генеалогического проекта, о схожести их философских установок и языка философии. Отмечая авторов, заставивших пересмотреть свои ранние интересы к философии Гегеля и феноменологии, Фуко ставит Жоржа Батая в один ряд с Фридрихом Ницше. В особенности интересно внимание Фуко к лейтмотивному концепту батаевской философии – трансгрессии, который напрямую отсылает к темам, разрабатываемым Фуко, в частности, к проблеме «смерти человека», также маркируемой как «смерть субъекта».

Философские проекты Жоржа Батая и Мишеля Фуко можно назвать антиантропологическими. Всякая антропология терпит неудачу в попытке решить поставленную перед собой задачу – дойти до истины о человеке, до его существа. Человек не может обозначить границы своих возможностей, говоря о себе с позиции стороннего наблюдателя, как не может взглянуть на самого себя человеческий глаз. Такой способ познания человека не может избежать диктата различных форм запрета, предела, предрассудка, которые он в движении познания стремится избежать или преодолеть. Антропология говорит о человеке как о внешнем по отношению к самому человеку объекте, и в этой объективации субъект познания отдаляется от самого себя, теряя собственную целостность и, как следствие, целостность всей картины мира, на которые претендует всякое антропологическое искание. Мы находим этот тезис в книге Мишеля Фуко «Слова и Вещи»: «Антропологическая конфигурация современной философии предполагает удвоение догматизма, распространение

его на два различных уровня, опирающихся друг на друга и одновременно ограничивающих друг друга: докритический анализ того, что есть человек по своей сути, становится аналитикой того, что вообще может быть дано человеческому опыту» [1, с. 362].

По мнению Фуко, от понимания субъекта как хозяина и дарителя смыслов, которое ведет к удвоению догматизма, не смогли уйти феноменология и экзистенциализм [2, с. 214–215]. В анализе переживания французский мыслитель видит лишь продолжение трансцендентальной функции человека как эмпирико-трансцендентального удвоения. Суверенитет человека, его сознания, мысли – основополагающие моменты всякой непрерывности и тотальности, телеологии и обобщения. Очевидно, что слово «мыслить» имеет смысл, только если оно уже существует в некоторой интерсубъективности, если оно встроено в коммуникацию. Мышление не является непосредственной достоверностью.

Дискурсивная фигура автора, представленная Богом или человеком, есть начало всякого непроницаемого единства дискурса, они отправляют поиск и вопрошание к бесконечному далекому истоку, к предшествующему полубезмолвию, нивелируют всякое различие и, тем самым, уничтожают саму возможность говорения. Только в таком пространстве дискурса, где есть популяция разрозненных фактов дискурса, где обозначены его запреты и пределы, стирающие реальность дискурса и образующие дискурсивные единства, желание и власть срастаются с мыслью, именно там «развертывается пространство, где наконец-то можно мыслить» [1, с. 362]. В «Археологии знания» Фуко резюмирует: «Нужно отказаться от всех этих тем, которые гарантируют бесконечную непрерывность дискурса и его тайное присутствие в себе самом в процессе постоянного продлеваемого отсутствия» [3, с. 70]. По сути, это требование состоит в пересмотре темы трансценденции, которая никогда не может быть дана как она есть и оказывает смысловую экспансию на имманентное. Эта экспансия происходит со стороны трансцендентных перспектив, стягивая «поле фактов дискурса» к единому центру, лишая дискурсивные события их собственной инстанции. По поводу темы трансценденции, связанной с темой дискурсивных тотальностей Фуко пишет: «Все происходит так, чтобы его [дискурса] изобилие было избавлено от своей наиболее опасной части и чтобы его беспорядок был организован в соответствии с фигурами, позволяющими избежать чего-то самого неконтролируемого; все происходит так, как если бы захотели стереть все, вплоть до следов его вторжения в игры мысли и языка» [4, с. 78].

Этот пересмотр оснований базируется на исследовании различных форм «прерывности», «опытов-пределов», «пограничных опытов». Он производится в тех областях, которые в культуре долгое время счита-

лись маргинальными: сексуальность, безумие, пенитенциарная система. Совершается пересмотр самого обращения с пределом. Это движение преодоления не завершается диалектическим снятием противоречия, оно не разрешается революцией, не откладывает смыслообразующий дискурс в трансцендентную перспективу, которая придает смысл движению преодоления из своей недосягаемой будущности. Философский проект Мишеля Фуко ближе к кантовской критике, к которой он обращается в работе «Что такое Просвещение»: «Критика <...> является историческим исследованием посредством событий, ведущих нас к конституированию и узнаванию себя как субъектов того, что мы делаем, думаем, говорим. <...> Речь не идет о позиции неприятия. Следует избегать альтернативы внешнего и внутреннего, надо лишь пребывать на границах» [5, с. 352].

Важно отметить, что это исследование не пограничного опыта, которое было бы близко экзистенциальной философии, ведущего к выбору и самоманифестации субъективности в ситуации абсолютной свободы, но опыта «запрета и трансгрессии», к которому невозможно применить классические этические категории. Выбор таких пограничных и даже запретных тем не случаен: именно здесь культура наиболее ярко, в институциональной форме обозначала свои пределы.

Эту новую критическую установку, которую Фуко вписывает в свой философский археологическо-генеалогический проект и называет его «критической онтологией нас самих», можно назвать трансгрессивной установкой или, собственно говоря, трансгрессией. В статье, посвященной Жоржу Батаю «О трансгрессии» Фуко пишет: «Трансгрессия – это жест, который обращен на предел», – она избегает альтернативы внешнего и внутреннего, удерживает противоречие в своем напряжении, отказываясь от синтеза, открывает пространство контаминации парадоксального [6, с. 117]. По словам Батая, она снимает запрет, не уничтожая его, обеспечивая возможность пребывания на пределе [7, с. 514]. Снятие оппозиций внутреннего и внешнего, смыслообразующих и подчиненных дискурсов, нахождение «на границах» возможны в ситуации смерти Бога, которая с необходимостью влечет за собой смерть человека. «Смерть Бога обращает нас не к ограниченному и позитивному миру, она обращает нас к тому миру, что распускает себя в опыте предела, делает себя и разделывается с собой в акте эксцесса, излишества, злоупотребления, преодолевающих этот предел, преступающих через него, нарушающих его – в акте трансгрессии» – пишет Фуко в своем эссе «О трансгрессии» [6, с. 116]. Более того, такая установка и создает эту ситуацию. Она открывает «беспредельное владычество Предела», она приводит нас к опыту внутреннему и суверенному, который целиком есть опыт невозможного. Трансгрессия невозможна без своего запрета или предела, в

трансгрессии ничего не отрицается, ничего не снимается, в ней не множится противоречие, но в ней ничего и не утверждается, кроме «разделения чувств, линии раздела» [6, с. 118]. В трансгресии открывается непозитивное утверждение, которое отлично от диалектического понимания истины как абсолютного синтеза и абсолютной позитивности. Непозитивное утверждение открывает, что в истоке, начале нашего познания нет «ни истины, ни бытия, но лишь экстериорность случая» [8, с. 74–97]. Фуко делает непозитивное утверждение инструментом своей исторической критики, которая близка ницшеанской генеалогии: «Может быть, мимолетная игра предела и трансгрессии будет ныне основным испытанием той мысли о «начале», на которую обрек нас Ницше с первых слов своего творчества, – мысли, которая станет в одном и том же движении и Критикой, и Онтологией, мысли, которая помыслит конечность и бытие?» – пишет он в эссе «О трансгрессии» [6, с. 120]. Именно так Фуко характеризует свой философский этос, который для него образует ядро онтологии, – «критическую онтологию нас самих» [5, с. 354]. «Игра трансгрессии и бытия конституирует этот философский язык, который ее воспроизводит и производит», она позволяет обратить то, что казалось немотой в молчание, в котором бы ничего не утверждалось [6, с. 125].

Библиографические ссылки

1. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.
2. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть : Избранные политические статьи, выступлении и интервью. М., 2002. Ч. 2.
3. *Фуко М.* Археология знания. СПб., 2012.
4. *Фуко М.* Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996.
5. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть : Избранные политические статьи, выступлении и интервью. М., 2002. Ч. 1.
6. Танатография эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб., 1994.
7. *Батай Ж.* Проклятая часть : Сакральная социология. М., 2006.
8. *Фуко М.* Ницше, генеалогия, история // Философия эпохи постмодерна : сб. пер. и реф. Мн., 1996.

ПРАБЛЕМА ДАСЛЕДАВАННЯ І ТРАНСЛЯЦЫІ ІМІДЖУ БЕЛАРУСІ ЯК СУБ'ЕКТА ЗНЕШНЯЙ ПАЛІТЫКІ Ў ІНТЭРНЭТ-СМІ

Н. А. Філімонаў

Беларускі дзяржаўны ўніверсітет; г. Мінск;
fil.psp89@gmail.com;
навук. кір. – Н. В. Яфімава, канд. філас. навук, дац.

Мэтай работы з'яўляецца вызначыць асноўную праблематыку ў рамках стварэння, трансляцыі і наступнага даследавання знешнепалітычнага іміджу Беларусі як суверэннага суб'екта знешняй палітыкі на прыкладзе даследавання публікацый у буйных інтэрнэт-СМІ, а таксама паспрабаваць умоўна развесці паняцці *іміджу* краіны як мэтанакіравана сфармаванага аб'екта ў рамках цэнтралізаванай дзяржаўнай інфармацыйнай палітыкі і *вобразу* краіны, стыхійна сфармаваным у нацыянальнай і міжнароднай інфармацыйнай прасторы.

Ключавыя словы: імідж; вобраз; імідж дзяржавы; парадак дня; Беларусь як палітычны суб'ект.

У рамках дадзенай публікацыі мы абмежаваліся наступнымі даследчымі мэтамі:

1. Даць вызначэння паняццяў вобраз краіны і імідж краіны як суб'екта знешняй палітыкі.
2. Абгрунтаваць выбар інтэрнет-СМІ ў якасці крыніцы матэрыялаў для даследавання.
3. Коратка ахарактарызаваць асаблівасці рэпрэзентацыі і трансляцыі іміджу Беларусі як суб'екта знешнепалітычнай камунікацыі.

Адным з ключавых паняццяў, які мае вырашальнае значэнне для дадзенага даследавання, з'яўляецца паняцце інфармацыйнай прасторы. Прымальнае ў рамках нашага даследавання разуменне канцэпцыі можна вызначыць у прафесійных тэрмінах, запазычаных, напрыклад, у М. Лумана, то бок як адмысловую форма сацыяльнага прастору, сутнасць якой характэрызуецца наяўнасцью сацыяльнай камунікацыі як працэса (акт, дзеянне, дзейнасць). Важна таксама адрозніць яго ад паняцця інфармацыйнага поля, якое аўтар «Рэаліі сродкаў масавай інфармацыі» трактуе як форму інфармацыйнай прасторы, у якой зафіксаваныя гістарычныя, геаграфічныя, палітычныя, эканамічныя, нацыянальныя і культурныя межы. на пэўны перыяд часу і характарызуецца сукупнасцю прадметаў, якія займаюцца вытворчасцю, апрацоўкай, захоўваннем і распаўсюджваннем носьбіта [1].

Спрабуючы правесці ўмоўную мяжу паміж паняццямі «Імідж краіны» і «Вобраз краіны» мы лічым патрэбным звярнуцца да пастановаў, дадзеным у публікацыі Т. Э. Грынберг «Вобраз краіны або імідж

дзяржавы: пошук канструктыўнай мадэлі». Коратка мы можам ахарактарызаваць вобраз краіны як прадукта, што стыхійна склаўся ў успрыманні аўдыторыей тых ці іншых якасцяў аб'екта, у дадзеным выпадку дзяржавы. У сваю чаргу імідж краіны можа быць вызначаны як устойлівая, структураваная сістэма стэрэатыпаў, сфармаваных у мэтавых аўдыторый адносна дадзенай краіны, з відавочна выяўленай ацэначнай кампанентай (эканамічная, сацыяльная і культурная сферы) [2].

Кажучы таксама і пра паняцці «вобраз краіны» і «імідж краіны» мы лічым патрэбным звярнуцца да асаблівасцяў знешнепалітычнай камунікацыі і фарміравання і трансляцыі знешнепалітычнага іміджу ў рамках рэальнасці пост-савецкай прасторы, звяртаючыся ў прыватнасці да працы Пачапцова «Іміджэлогія», дзе, акрамя іншага, менавіта такая характарыстыка шэрагу дзяржаў, як «дзяржавы пераходнага перыяду» (State-in-transition) паказваецца як ключавы складнік, неабходны для аналізу фарміравання і трансляцыі іміджу краіны ў рамках дзяражанай інфармацыйнай палітыкы [3].

Гэта значыць, кажучы аб дзяржаўнай інфармацыйнай палітыцы як пра форму арганізацыі інфармацыйнай прасторы, мы сцвярджаем, што «імідж»/«вобраз» Беларусі як суб'екта знешнепалітычнай камунікацыі існуе ў межах нацыянальных культурна-геаграфічных межаў, фарміруючы пад уздзеяннем спецыфічных асаблівасці нацыі, яе культуры, геаграфічнае становішча і палітычны статус, якія, у сваю чаргу, развіваецца і змяняецца пад уплывам часу, уплываючы, такім чынам, на вобраз(ы) нацыі/краіны як суб'екта палітычнага/культурнай/эканамічнай камунікацыі, якія фармуюцца як стыхійна (або натуральна) – «вобраз краіны» так і свядома (у рамках ўнутранай палітыкі) – «імідж краіны».

Спрабуючы даказаць існаванне незалежнай беларускай інфармацыйная прастора, мы старанна вывучылі вынікі статыстычных даследаванняў беларускіх анлайн-СМІ, якія прадстаўляюцца інструментарыем аналізу вэб-сайтаў Similarweb.com, «Яндекс.Метрика» і Genius, распрацаванымі вядучымі IT-аналітычнымі агенцтвамі. Наступныя назірання даюць магчымасць разглядаць беларускую інфармацыйнае поле як самастойны суб'ект анлайн-медыясферы. Паводле дадзеных SimilarWeb, апублікаваных сайтам выдання «Наша Ніва» ў лістападзе 2018 года [4], колькасць праглядаў старонак (у мільёнах), выкананыя карыстальнікі самых папулярных беларускіх анлайн-СМІ (tut.by), складае 96,5, што мы разглядаем як рэпрэзентатыўную асаблівасць у зацвярджэнні існавання беларускай інфармацыйнай прасторы як самастойнага суб'екта. Іншай важнай асаблівасцю тут з'яўляецца адсотак адмоўных адказаў карыстальнікаў,

што ілюструе якасць і актуальнасць інфармацыі, якія прадстаўляюцца суб'екты СМІ. Напрыклад, паказчык nn.by, роўны 42 %, азначае, што карыстальнікі, патрапіўшы на старонку, праглядаюць інфармацыю дастаткова доўга, каб лічыцца рэальнымі кліентамі. Аналіз, праведзены іншым падобным вэб-сайтам [5], ўказвае на існаванне як мінімум два буйных гульцоў ў інфармацыйнай прасторы Беларусі – tut.by і onliner.by. Гаворачы аб tut.by як пра суб'ект беларускай інфармацыйнай прасторы, мы звяртаемся да вынікаў статыстычных даследаванняў «Яндекс.Метрика» і Genius [6], у прыватнасці да ліку унікальных наведвальнікаў у месяц, які складае 3 317 041 (62 % ад ліку беларускіх інтэрнэт-карыстальнікаў), прычым 47 % з'яўляюцца ўладальнікамі універсітэцкіх дыпломаў. Мы лічым гэтыя лічбы актуальным і важкім аргументам на карысць існавання беларускай інфармацыйнай прасторы і яго асноўных актараў у рамках інфармацыйнага рынку. Больш поўна аб абгрунтаванні выбару метадалогіі і яе ключавых асаблівасцяў у рамках нашага даследавання можна азнаёміцца ў артыкуле «Online representation of Belarus as political subject: methodological aspects».

Грунтуючыся на атрыманых дадзеных і прыведзеных вышэй вылучэньнях, а таксама асаблівасці фарміравання і трансляцыя іміджу/вобразу Беларусі як суб'екта знешнепалітычнай коммуниации, ужо зараз мы можам вывесці чатыры гіпатэтычны тэматычнах кірункаў у асвятленні палітычнай парадку дня Беларусі.Гэта тэндэнцыі да:

- абмеркавання развіцця інтэграцыйных працэсаў паміж Беларуссю і Расіяй;
- падтымкі незалежнай шматвектарнай знешняй палітыкі;
- імкненне захаваць бягучы стан спраў у эканамічнай, сацыяльнай і палітычнай сферах (кансерватызм);
- зацвярджэнне неабходнасці рэформаў (рэфармізм).

Мета-трэнд заключаецца ў тым, што дадзеныя тэмы заўсёды прадстаўлены ў супрацьстаянні адзін аднаму (інтэграцыя супраць суверэнітэту; кансерватызм супраць рэфармізму), ствараючы плюралізм і, такім чынам, камунікатыўны кантэкст, неабходны для публічнага абмеркавання актуальных праблем. Для нас гэтая функцыя мае на ўвазе ў першую чаргу забеспячэнне «грамадскага форуму», які ажыццяўляецца і гарантуецца нацыянальнымі СМІ, што ў сваю чарну стварае трывалую аснову для таго, каб разглядаць інфармацыйная прастору канкрэтнай краіны як незалежную нацыянальнаю інфармацыйную прастору, і разглядаць палітычны імідж або вобраз краіны, што былі пабудаваны/сфармаваны стыхійна ў гэтай прасторы, як асобны і стратэгічна важны аб'ект даследавання.

У заключэнне, мы лічым патрэбным зацвердзіць, што намі прыведзены дастатковыя аргументы, што дазваляюць вызначыць Беларусь як суверэнны палітычны суб'ект як ў аб'ектыўнай, так і ў віртуальнай / інфармацыйнай прасторы, а таксама тое, што інфармацыйная прастора Беларусі, імідж і вобраз краіны як суб'екта знешнепалітычных камунікацый, валодае характарыстыкамі, якія дазваляюць разглядаць іх аб'ектамі дастатковымі для аналізу і інтэрпрэтацыі. У той жа час, грунтуючыся, у тым ліку, і на асабістым вопыце, мы сцвярджаем і тое, што імідж Рэспублікі Беларусь як суб'екта знешняй палітыкі шмат у чым абумоўлены ўяўленнямі пра краіну, якія склаліся стыхійна, то бок яе вобразам. А не без шкадавання назіраемы намі бессістэмны характар падыходу да выпрацоўкі іміджу Беларусі як суб'екта камунікацыі можа стаць перашкодай у развіцці дыялогу з рознымі міжнароднымі інстытутамі, як для дзяржавы ў цэлым, так і для асобных грамадзян.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Луман Н.* Реальность масс-медиа. М., 2005.
2. *Гринберг Т. Э.* Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2008. № 2. URL: http://mediascope.ru/node/252 (дата обращения: 30.05.2019).
3. *Почепцов Г. Г.* Имиджелогия. М.; К., 2004.
4. Лістапад 2018. Рэйтынг наведвальнасці беларускіх інфармацыйных сайтаў. Лічбы // Наша Ніва. URL: https://nn.by/?c=ar&i=221776 (дата обращения: 30.05.2019).
5. SimilarWeb : [site]. URL: https://www.similarweb.com.
6. Статистика // TUT.by. URL: https://tutby.com/advert/statistics (дата обращения: 30.05.2019).

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СИСТЕМ И ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Д. Г. Хайтович

Белорусский государственный университет, г. Минск;
haitovich_d@inbox.ru;
науч. рук. – В. Т. Новиков, канд. филос. наук, доц.

В данной работе проанализирована возможность создания моделей на естественном языке в системных исследованиях в гуманитарных науках. В частности, тематизируется ограниченность формальных средств в рамках общей теории систем, описывается пространство для использования вербальных моделей, опираясь на работу «Общая теория систем – обзор проблем и результатов» Л. Фон Берталанфи. В частности, фиксируются конституирующие свойства системы как объекта описания, которые должны быть отражены в вербальных моделях. Также приводятся примеры корректного моделирования объектов как систем на естественном языке в гуманитарных исследованиях.

Ключевые слова: общая теория систем; Людвиг фон Берталанфи; естественный язык.

Общая теория систем – общенаучная концепция исследований объектов, являющихся системами, т. е. множествами взаимосвязанных элементов, представляющих собой холистские целостности [1]. Первая версия общей теории систем была представлена австрийским биологом Людвигом фон Берталанфи: активная разработка идей системных исследований велась им еще в 1930-х, однако публикация и широкое признание результатов исследователя произошли лишь после Второй мировой войны.

При этом разработкам Берталанфи предшествовали исследования А. Богданова, независимо от основателя общей теории систем проблематизировавшего изоморфизм объектов различных наук в рамках собственного теоретического проекта – «тектологии». Сам Берталанфи в качестве своих непосредственных предшественников называл физика В. Келера, автора теории «физических гештальтов», и биолога А. Лотку, отмечая ограниченность их исследований в рамках своих дисциплин: «Нескольких ученых можно считать непосредственными предшественниками общей теории систем. В. Келер, выдвинувший проблему «физических гештальтов», шел в этом направлении, но поставил проблему систем во всем объеме, ограничивая ее рассмотрением гештальтов в физике (и возможностью интерпретировать на этой основе биологические и психологические явления). <…> А. Лотка в своей классической работе 1925 г. ближе всего подошел к этой цели, и основными формулировками на этот счет мы обязаны ему. Он действительно рассматривал общее по-

нятие системы (не ограничивая его, как Келер, физическими системами). Лотка, однако, был статистиком, и его более интересовали проблемы популяции, чем биологические проблемы отдельного организма» [1, с. 35]. Истоки же понятия системы им обнаруживались в философии Г. Лейбница и Н. Кузанского.

Различные приложения общей теории систем могут быть обнаружены в широком спектре дисциплин, от социологии до информатики. Наибольшее влияние и распространение идеи общей теории систем получили в технических науках. Также развитие идей Берталанфи и последователей были представлены в синергетике и теории сложности.

Берталанфи видел в общей теории систем в первую очередь основание для синтеза наук, придавая ей как общетеоретическую, так и мировоззренческую значимость. В частности, ряд особенностей организмического описания в биологии Берталанфи счел применимым и для других дисциплин. Таким образом был выведен один из фундаментальных постулатов общей теории систем – изоморфизм организации системных объектов: независимо от того, имеет та или иная теория дело с объектами неорганической, органической или даже антропогенной природы, в случае системной организации этих объектов могут быть выделены общие свойства систем как таковых. Именно эту задачу и ставит перед собой общая теория систем.

Одним из основных таких свойств системы является взаимосвязанность ее элементов, что делает недостаточной простую аналитическую процедуру разложения целого на простые части и их дальнейшего изучения изолировано друг от друга. Потому для описания нелинейных взаимодействий используется иной аппарат, в частности, системы дифференциальных уравнений, использование вычислительных машин и моделирование, теория множеств, теория графов и ряд других.

Однако формальные языки обнаруживают свою ограниченность, когда речь идет об описании объектов гуманитарных наук. А именно возникает проблема соотношения модели и реальности: совершенно неясно, каким образом могут быть квантифицированы параметры объектов в гуманитаристике, где значение критически важно и не может быть нивелировано в ходе формализации. В связи с этим Берталанфи признает возможность использования естественного языка для моделирования объектов в таких случаях. «Несмотря на то, что математические модели обладают важными достоинствами – четкостью, возможностью строгой дедукции, проверяемостью и т. д., не следует отказываться от использования моделей, сформулированных в обычном языке. Вербальная модель лучше, чем отсутствие модели вообще или использование математической модели, которая при насильственном насаждении фальсифицирует реальность [1, с. 46].

Но что из себя представляет «вербальная модель»? Модель есть схематичное отображение свойств объекта, значимых для того или иного исследования. Соответственно, в данном случае это отображение попросту происходит с помощью естественного языка. Однако в случае системных исследований оно должно иметь ряд особенностей. В противном случае, система в этих исследованиях будет выступать как метафора, нежели применяемый со всей строгостью концепт.

Во-первых, важно понимать, что общая теория систем – не метафизика или «теория всего», скорее, «региональная онтология»: системными свойствами обладает лишь ограниченное множество объектов. Потому не имеет смысла применять системный подход к простым объектам, не разложимым на элементы, или же к совокупности автономных друг от друга элементов, не имеющих взаимосвязи. Во-вторых, значимым здесь является различение открытых и закрытых систем: закрытые системы независимы от среды, в то время как открытые активно с ней взаимодействуют, например, через обратные связи (едва ли можно найти объекты гуманитарных наук, являющихся закрытыми системами – от языка до политических систем, интерес здесь прикован к открытым системам, видоизменяющимся под воздействием среды). В-третьих, система имеет границы, потому при описании объекта как системы на естественном языке следует прояснить, какие элементы входят в эту систему, а что для нее является внешней средой; потому, например, попытки моделирования систем в метафизике едва ли возможны в меру отсутствия четкой различимой границы моделируемых объектов.

Проложенной Берталанфи перспективе вербального моделирования активно следовали и продолжают следовать исследователи в различных сферах социальных и гуманитарных наук. Перечислим буквально пару примеров: социология – Никлас Луман в работе «Социальные системы. Очерк общей теории», во многом следуя функциональному объяснению Парсонса, описывает общество как систему, существующую в среде – «мире» [2]. В филологии Пол Яуссен применяет методологию теории систем для описания взаимодействий поэм с окружающей средой в процессе их становления и переиздания [3]. Эти и ряд других исследований могут служить примерами корректного применения естественного языка в рамках общей теории систем, т. к. системные свойства объектов исследований эксплицитно выражены, а система выступает как строго определенное понятие, а не метафора.

Библиографические ссылки

1. *Берталанфи Л.* Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. 1969. № 1. С. 30–50.
2. *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей истории. СПб., 2007.
3. *Jaussen P.* Writing in Real Time. Emergent Poetics from Whitman to the Digital. Cambridge, 2017.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВРЕМЕННЫХ ПАТТЕРНОВ В ОБРАЗОВАНИИ

Т. М. Шавердо

Белорусский государственный университет, г. Минск;
tamara.shaverdo17@ya.ru;
науч. рук. – Д. К. Безнюк, д-рм социол. наук, проф.

Образовательная деятельность рассматривается в контексте темпорального измерения и его трансформации, обусловленной влиянием информационных технологий. В качестве предельной рамки анализа используются временны*е* координаты. Устойчивые темпоральные конфигурации рассматриваются с помощью категории «временной паттерн». Репрезентируются временны*е* уклады различных типов обществ и характерные для них способы передачи знаний. Современный этап развития общества рассматривается под углом изменения скорости протекания социальных процессов. Анализируется влияние цифровой трансформации на временно*е* измерение социальности, в частности сферы образования. Рассматриваются возможные противоречия данного процесса. Ставится вопрос о человекоразмерности современного образования в условиях нового «скоростного режима», вызванного процессом цифровой трансформации.

Ключевые слова: временной паттерн; темпоральность; образовательная деятельность; цифровая трансформация.

Темпоральность пронизывает все сферы реальности и является непременным атрибутом любых явлений и процессов. Это позволяет рассматривать время в качестве своеобразного «общего знаменателя», который открывает возможности для анализа различных феноменов по единому фундаментальному основанию. Согласно Э. Зерубавелю временная природа любых явлений и процессов может быть описана с помощью таких координат, как последовательность, длительность, временно*е* месторасположение и частота повторения [5].

Время существуют не только объективно, в качестве параметра социального взаимодействия, но и субъективно переживается каждым членом общества. При этом А. Гуревич отмечает, что «в разных цивилизациях и обществах, на различных стадиях общественного развития, в разных слоях одного и того же общества и даже отдельными индивидами эти категории воспринимаются и применяются неодинаково» [2, с.45].

Темпоральные конфигурации во многом определяют характер социальных процессов и отличаются относительной устойчивостью и повторяемостью, т. е. играют роль неких паттернов. Каждой эпохе и культуре присущи уникальные временны*е* паттерны. Так, например, в традиционном обществе преобладающую роль играют биотемпоральные закономерности, что объясняется главным образом аграрным укладом жизни. В таком обществе «календарь» регулирует человеческая деятельность.

В обществе классического модерна время принимает облик некоего социального соглашения, а решающая роль в организации социальной жизни отводится социотемпоральным закономерностям. В таком обществе сама человеческая деятельность регулируется «графиком» [5].

Специфика временны*ы*х укладов различных типов обществ опосредует процесс передачи знаний. Так, распространение знаний в средневековом обществе строго ограничено в пространственно-временном отношении и привязано к носителю информации. Это обусловлено как религиозным характером обучения, так и устно-письменной формой передачи информации и отсутствием возможности ее тиражирования (печати). В эпоху модерна теоцентризм сменяется антропоцентризмом, что приводит к определенной децентрализации смыслов: если в Средневековье автором всех «текстов» выступал Творец, а человек играл лишь роль посредника божественных смыслов, то в Новое время каждый человек приобретает право авторства уже на том основании, что он разумен. Процесс передачи знаний утрачивает свою локализацию: благодаря распространению книгопечатания расширяются слои населения, имеющие доступ к информации, возрастает скорость продуцирования новых знаний.

Современное общество может быть описано в терминах различных теоретических концепций (постиндустриальное, информационное и т. д.), однако сама категория «современность» отсылает нас к установкам модерна (от англ. modern, фр. modernite – «современный»). Начиная с эпохи классического модерна, время играет роль важнейшего властного ресурса, а соперничество между социальными системами понимается как соревнование во времени [2].

Несмотря на то, что человеческие взаимодействия, составляющие интерес социолога, разворачиваются в плоскости социального важно удерживать во внимании наличие определенных временны*ы*х режимов, распространяющихся на различные сферы реальности, в том числе на физическую и биологическую. Если био- и физиотемпоральные закономерности можно назвать «естественными», то социотемпоральные закономерности задаются обществом и культурой, т. е. конструируются. «Естественные» временные закономерности определенным образом преобразуются в плоскости социального, однако социальный временной конструкт не может полностью репрессировать условия, которые диктуют физическая и биологическая сферы реальности.

Мощнейшим фактором, разделяющим физио-, био- и социотемпоральные режимы выступают технологии. Плотно войдя в социальную жизнь, они берут на себя все больше функций как физических, так и интеллектуальных, прежде доступных только человеку. Взамен технологии диктуют

свои временны*е* закономерности, едва ли посильные человеку в его биологической обусловленности.

Процесс цифровой трансформации, ставший трендом последнего десятилетия, несет в себе просветительские идеалы рационализма и является воплощением технократических концепций. В общем виде цифровая трансформация определяется как коренное преобразование бизнес-процессов во всех сферах общественной жизни на основе использовании современных цифровых технологий [4].

В сфере образования данные процессы проявляются особенно ярко. На II Международной специализированной научно-технической выставке-форуме «Информационные технологии в образовании» ITE-2018, организованной Министерством образования Республики Беларусь и учреждением «Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь», цель цифровой трансформации образования определяется как «удовлетворение потребностей личности и социума в качественном образовании, востребованном в условиях развития экономики знаний и цифровых технологий» [3, с. 67]. Однако ожидаемые эффекты цифровой трансформации образования, обозначенные в резолюции мероприятия, носят подчеркнуто количественный характер и во многом сводят на нет качественную составляющую данного процесса [3].

Так, например, тенденция к автоматизации труда совместно с направленностью образования на адаптацию обучающегося к быстроизменяющимся потребностям экономики имеют свои побочные эффекты – фрагментацию и десистематизацию образования. Идеальный работник рассматривается как универсальная «запчасть», которая может легко встраивается в любую систему, однако, учитывая успехи в области IT-разработок, такие «запчасти» вскоре вовсе будут заменены роботами. В условиях стремительного развития искусственного интеллекта и его способности заменить не малую часть профессий, ряд «вспомогательных» технических операций выносится за пределы человеческого мозга и наиболее успешно реализуется машинами. Однако отмечается следующий парадокс: с одной стороны усилия науки направлены на то, чтобы «обучить» искусственный интеллект работать аналогично человеческому, с другой стороны, форматы обучения все больше «механизируют» сам человеческий интеллект.

В конфликтологические отношение также вступают тенденция унификации образования и «обещание» нейронной сети выработать индивидуальные образовательные траектории для каждого обучающегося. Однако при наличии жестких стандартов обучения вариация оказывается

допустима только относительно координаты временн*о*го месторасположения при сохранении стандартной длительности обучения.

В качестве неотъемлемого условия и цели цифровой трансформации образования рассматривается скорость. В современном мире информация продуцируется не только человеком, но и машиной, и ее объемы растут так быстро, что образование вынуждено шагнуть за пределы привычных учреждений и временн*ы*х регламентов, что наиболее ярко проявляется в различных формах онлайн-обучения. Человек в своей биологической обусловленности не может соревноваться с машиной в скорости и точности и вынужден постоянно «подключаться» к различным гаджетам, реализуя ряд интеллектуальных операций за пределами своего собственного мозга.

Здесь встает вопрос о человекоразмерности современного информационного поля и образования, т. е. вопрос о «посильности» человеку тех или иных действий, вопрос о его «вместимости» (как физической, так и ментальной) [1]. С одной стороны, технологии предлагают новые возможности изучения окружающего мира: виртуальная и дополненная реальности вместо рисунков на доске, компактные планшеты вместо тяжелых книг, онлайн-тесты вместо контрольных в тетради и многое другое. С другой стороны, современные IT являются уже не просто инфраструктурным элементом образования – они опосредуют само мышление, вследствие чего неизбежно задают новые временн*ы*е правила, которые не всегда отвечают физической и ментальной «вместимости» человека. В условиях стремительного развития технологий и тенденции к «сближению» человеческого и машинного интеллектов, временн*а*я перспектива человекоразмерности предполагает гармоничное сочетание био- и физиотемпоральных режимов в плоскости социального и сохранение за человеком уникального статуса субъекта.

Библиографические ссылки

1. *Абушенко В. Л.* Понятие человеко(раз)мерности в культурсоциологии М.К. Петрова // Социологический альманах. 2015. Вып. 6. С. 283–295.
2. *Гуревич А. Я.* Избранные труды. Средневековый мир. СПб., 2007.
3. Итоги II Международной специализированной научно-технической выставки-форума «Информационные технологии в образовании» ITE-2018 // Цифровая трансформация. 2018. № 4. С.61–70.
4. *Карпенко Л. И., Бельский А. Б.* Статистическая оценка готовности к цифровой трансформации экономики Республики Беларусь // Цифровая трансформация. 2018. № 1. С. 14–25.
5. *Zerubavel E.* Hidden Rhythms: Schedules and Calendars in Social Life. Chicago, 1981.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ «МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ» С РАЗЛИЧНЫМИ СТАТУСАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Д. Р. Шарипова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
darya.sharypava@mail.ru;
науч. рук. – Г. А. Фофанова, канд. психол. наук, доц.

В работе рассматриваются жизненные ценности, психологические факторы жизненных ценностей и статусы профессиональной идентичности студентов. Целью поставлено охарактеризовать жизненные ценности студентов специализации «медицинская психология» с различными статусами профессиональной идентичности. Данное эмпирическое исследование выявляет различия жизненных ценностей у студентов специализации «медицинская психология» с различными статусами профессиональной идентичности, что является его научной ценностью. Результаты исследования могут быть использованы в работе психологической службы вуза для консультативной помощи студентам, специалистами по организации учебного процесса. Также результаты важны для студентов для осмысления своего обучения в университете, для определения подходящей сферы деятельности, для осознания соответствия «медицинской специализации» внутренней системе ценностей.

Ключевые слова: жизненные ценности студентов; факторы жизненных ценностей; специализация «медицинская психология»; статусы профессиональной идентичности; жизненные сферы студентов.

В современном мире жизненные ценности для личности выступают в роли ориентиров, которые помогают в потоке жизненной информации выделить то, что наиболее важно для человека. Также важно отметить, что сегодня перед современными студентами стоит проблема интеграции в профессиональную среду. Высшее образование очень популярно в Беларуси, существует большое количество гуманитарных вузов, которые выпускают, в том числе и специалистов помогающих профессий – психологов. У каждого специалиста свои ценности, на основе которых он работает, выбирает подходящую специализацию.

Жизненные ценности в субъектно-деятельностном походе понимаются как отношение субъекта к явлению, жизненному факту, объекту и субъекту, и признание его как важного, имеющего жизненную важность. В перечень ценностей входят: развитие себя, духовное удовлетворение, креативность, активные социальные контакты, собственный престиж, высокое материальное положение, достижения, сохранение собственной индивидуальности. Эти ценности реализуются в различных жизненных сферах: профессиональная жизнь, образование, семейная жизнь, общественная активность, увлечения, физическая активность [1]. Жизненные ценности способствуют приспособлению к обществу, в соответствии с

любыми изменениями, которые в данный культурно-исторический период развития общества происходят, дают возможность отследить нововведения, оценить их. Важно отметить регулирующую функцию жизненных ценностей, которую многие исследователи считают основной.

Основными психологическими факторами жизненных ценностей являются: влияние социальных институтов, принадлежность к общим социальным группам, влияние сообщества сверстников, семейный фактор, принятие ценностей массовой культуры. Ценности формируются с одной стороны, личностными особенностями, развитием и осознанием своих интересов и ценностей, а с другой стороны – социальными факторами – ценностями значимого другого.

В работе использовался морфологический тест жизненных ценностей В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной.

Что касается статусов профессиональной идентичности, то будем придерживаться концепции Л. Б. Шнейдер. Профессиональная идентичность – это осознание себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, определенная степень отождествления-дифференциации себя с Делом и Другими, проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях Я [2].

Выделяют следующие статусы профессиональной идентичности: преждевременная, диффузная, мораторий, достигнутая идентичность и псевдоидентичность:

- преждевременная идентичность – статус, приписываемый человеку, который никогда не переживал состояние кризиса идентичности, но тем не менее обладает определенным набором целей, ценностей и убеждений;
- диффузная идентичность – статус, для которого характерно отсутствие точно сформулированных ценностей, целей, убеждений, а также отсутствие попыток их формирования;
- мораторий – статус кризиса идентичности. Здесь возникает высокий уровень личностной тревожности, но одновременно и более высокий уровень развития интеллектуальной составляющей;
- достигнутая идентичность – статус, сформировавшийся на основе совокупности личностно значимых целей, ценностей и убеждений;
- псевдоидентичность – статус, для которого характерно стабильное отрицание своей уникальности или ее амбициозное подчеркивание, сочетающееся с ригидностью Я-концепции.

Можно сказать, что феномен профессиональной идентичности относится к тем людям, для которых ведущей идентификацией является труд. Он тогда может рассматриваться как продукт личностного и профессионального развития, который проявляется при овладении профес-

сией и является устойчивым согласованием основных элементов профессионального процесса. А одним из основных источников формирования этой профессиональной идентичности является наличие профессионального образования. Наиболее важный период формирования профессиональной идентичности - это процесс обучения в вузе, когда студент начинает понимать специфику профессиональной деятельности.

Следует отметить, что У. С. Родыгина разделяет понятия профессиональная идентичность студента и специалиста. Основное отличие в том, что идентичность студента связанна с приобретением профессии, на основе чего и появляется чувство тождественности с самим собой как с будущим специалистом [3].

В эмпирическом исследовании участвовали 62 респондента, среди которых было 50 % студентов 3-го курса в возрасте 19–22 лет и столько же с 4-го в возрасте 20–24 лет. С медицинской специализацией приняли участие – 46,8 % студентов.

Наиболее часто среди студентов медицинской специализации встречается диффузная идентичность (34,5 %), далее располагаются студенты со статусами преждевременная (24,1 %), мораторий (17,2 %), достигнутая позитивная идентичность (13,8 %). Меньше всего студентов с псевдопозитивной идентичностью (10,3 %).

У студентов психологов с медицинской специализации наиболее важной является ценность высокого материального положения, что объясняется местом будущей работы в больнице. Студенты специализации «социальная психология» при выборе опирались на заработную плату будущего места работы, утверждая, что в больнице платят мало.

Также для студентов с медицинской специализацией важна ценность достижений, то есть решение определенных жизненных задач, достижение конкретных, ощутимых результатов в разные периоды жизни. Высокое значение студенты дают сохранению собственной индивидуальности, показу важности собственных мнений, взглядов, убеждений над общепринятыми, защита своей неповторимости. При выборе специализации студенты опирались на личные интересы, привлекательность учебных дисциплин. И не менее важен собственный престиж, стремление к признанию, уважению, одобрению значимых лиц. Наименее важными студенты отмечают духовные ценности: активные социальные контакты, развитие себя, креативность, духовное удовлетворение. Самая важная жизненная сфера – профессиональная, что объясняется будущим местом работы студентов, особенно выпускных курсов. Наименее важная сфера – физическую активность.

Существуют различия между статусами профессиональной идентичности и жизненными ценностями. Для студентов с диффузной идентич-

ностью более значимо образование, чем для студентов со статусом профессиональной идентичности мораторий. Это можно объяснить отсутствием точно сформулированных ценностей, убеждений, целей у студентов с диффузной идентичностью и кризисом идентичности, сочетающимся с высоким уровнем тревожности у студентов с идентичностью мораторий. Для студентов с диффузной идентичностью более важны достижения, чем для студентов с псевдопозитивной. У студентов с диффузной идентичностью нет точных убеждений, ценностей, целей и, следовательно, ценность достижений для них значима. А ценность достижений подразумевает стремление к конкретным, ощутимым результатам. А у студентов с псевдопозитивной идентичностью характерно либо отрицание уникальности, либо ее гипертрофированная выраженность, что не выявляет стремления к конкретным результатам. Для студентов с диффузной идентичностью образование значимее, чем для тех же с псевдопозитивной. Это объясняется тем, что студенты с псевдопозитивной идентичностью отличаются ригидностью, а образование предполагает повышение уровня образованности, расширению кругозора в соответствующей сфере. Общественная активность для студентов с диффузной идентичностью более значима, чем для студентов с псевдопозитивной профессиональной идентичностью. Общественная активность подразумевает активные действия в социуме, что может быть затруднительно для студентов с псевдопозитивым профессиональным статусом идентичности в виду отрицания либо излишнего подчеркивания идентичности. Для остальных жизненных ценностей значимые различия не выявлены. Также не выявлены различия при сравнении студентов медицинской и социальной специализации.

Библиографические ссылки

1. *Карпушина Л. В.* Структура жизненных ценностей различных социальных групп студентов вузов : дис. … канд. псих. наук : 19.00.05. Самара, 2003.
2. *Шнейдер Л. Б.* Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М., 2007.
3. *Родыгина У. С.* Психологические особенности развития профессиональной идентичности студентов – будущих психологов : дис. … канд. псих. наук : 19.00.07. Киров, 2007.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Д. В. Шевеленко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
shevelenko.daria@gmail.com;
науч. рук. – И. И. Екадумова, канд. полит. наук, доц.

Внедрение новых информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс – неотъемлемая часть информатизации системы образования Республики Беларусь. В марте 2019 г. в рамках подготовки дипломной работы на факультете философии и социальных наук Белорусского государственного университета (далее – ФФСН БГУ) было проведено исследование с целью выявить отношение студентов к использованию новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательном процессе. Результаты исследования показали, что, несмотря на наличие опыта использования в процессе обучения на факультете новых ИКТ, а также и владение широким спектром технологий, пригодных для обучения, студенты ФФСН БГУ не отождествляют их использование исключительно с образовательным процессом. Ключевыми барьерами на пути внедрения новых ИКТ на факультете студенты считают слабое техническое оснащение факультета, неподготовленность профессорско-преподавательского состава и своеобразную «консервативность» общественного сознания в отношении образовательного процесса. При этом студенты положительно оценивают использование преподавателями новых ИКТ в учебном процессе и проявляют высокую заинтересованность в их внедрении на факультете.

Ключевые слова: цифровая трансформация; информационно-коммуникационные технологии; образование; обучение; образовательный процесс.

Практическое использование ИКТ в образовательном процессе учреждения образования является одним из индикаторов его престижа конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Согласно Государственной программе развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, одной из задач формирования в Республике Беларусь цифровой экономики является развитие электронного образования [1]. Действующая в Беларуси Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы предусматривает на ряду с иными направлениями информатизации образования развитие национальной системы образовательных информационных ресурсов и развитие системы электронных услуг в сфере образования [2].

БГУ как ведущий ВУЗ страны придерживается в своей деятельности курса на инновационность и технологичность. Приказом ректора БГУ от 05.02.2019 утверждено Положение об использовании электронных средств обучения в БГУ, предусматривающее планирование и проведе-

ние факультетами учебных занятий с использованием электронных средств обучения. Ценную информацию о перспективах прогресса в данной сфере может дать изучение опыта студентов БГУ, связанного с применением ИКТ в образовательном процессе. Особый интерес в этом контексте представляют «новые ИКТ», которые можно определить как последние технологические внедрения и компьютерные технологии, позволяющие перейти к качественно новым формам сбора, обработки, передачи и хранения информации для реализации новых форм коммуникации, которые не были доступны или не реализовывались при более раннем качественном состоянии техники и технологий [3, с. 439; 4, с. 1134].

Фокусированное интервью со студентами ФФСН БГУ позволило выявить следующие особенности их отношения к использованию новых ИКТ в образовательном процессе.

Большинство опрошенных используют очень широкий спектр ИКТ в процессе обучения, начиная с традиционных форм электронных учебников и электронных конспектов, заканчивая более современными формами обучения через образовательные курсы и марафоны в социальных сетях, чтение «профессиональных» каналов в мессенджерах, сервисы для коллективного создания и обработки презентаций и текстовых документов, накопления информации в облачных хранилищах.

Студенты не отождествляют освоение и использование данных технологий с образовательным процессом в его обыденном понимании. Для них это скорее атрибут повседневности и развлечений, органичная часть их образа жизни, способ времяпрепровождения. Привлекательность новых ИКТ для студентов связана с такими их свойствами, как скорость обновления и потребления информации, формы общения в процессе коллективного получения знаний и коллективного формирования контента, осуществление принципа «обучение в сотрудничестве». При этом ключевые барьеры на пути включения студентов в использование новых ИКТ в образовательном процессе связаны с мотивацией.

Использование ИКТ в образовательных целях осуществляется преимущественно вне факультета и связано с приобретением компетенций, которые так или иначе расцениваются респондентами как полезные для будущей/текущей профессиональной деятельности (профессиональные компетенции, поддержка материалов, изучаемых на факультете, иностранные языки). Такая характеристика отношения к ИКТ свидетельствует о наличии потенциала развития цифровой грамотности, на которое не выделяются академические часы в учебных

программах, но которое не менее важно в работе будущего дипломированного специалиста, чем его профильные компетенции.

В качестве ключевых проблемных зон факультета большинство респондентов отмечали слабое техническое оснащение факультета (недостаток и низкое качество аппаратуры, нестабильность и низкую скорость интернет-соединения), неподготовленность членов профессорско-преподавательского состава к использованию и внедрению ИКТ в свою профессиональную деятельность, и своеобразную «консервативность» общественного сознания в отношении образовательного процесса (устойчивые стереотипы и ценности академического образования и традиционной модели отношений «преподаватель – студент», которые могут быть разрушены внедрением ИКТ в образовательный процесс).

Преобладающее количество респондентов на высоком уровне осведомлены об образовательных возможностях ИКТ, оценивают свой опыт обучения с использованием данных технологий как позитивный, комфортный и относительно эффективный.

В представлениях студентов ФФСН об образовательном потенциале новых ИКТ были выявлены стереотипы, в частности:

- бесплатный образовательный ресурс воспринимается респондентами как малоинформативный ресурс, следовательно за образование в интернете нужно платить, чтобы оно было качественным;
- с помощью ИКТ нельзя заложить «базу», данный ресурс воспринимается как дополнительный или «продолжающий»;
- ИКТ лишают образовательный процесс педагогического влияния преподавателя на студента.

Данные стереотипы не оцениваются студентами негативно, но придают свою специфику опыту использования ими новых ИКТ в образовательных целях.

Деятельность преподавателей по введению ИКТ в процесс обучения ценится студентами, повышает их интерес к изучаемым дисциплинам и дополнительно облегчает усвоение материала, упрощая многие процессы (мгновенное решение организационных вопросов с преподавателем через мессенджеры, проведение дополнительных онлайн-семинаров, рекомендация студентам интересных и полезных ресурсов в сети Интернет). Практически все респонденты отмечали, что несистемность использования ИКТ на факультете является одним из ключевых барьеров на пути принятия данных технологий в качестве полноценного компонента учебных программ и процесса вовлечения обучающихся в их освоение.

Студенты проявляют высокую заинтересованность во внедрении ИКТ в образовательный процесс, выражают готовность своими силами способствовать данному процессу на факультете. В качестве потенциальных путей решения проблемы они называют воздействие на ректорат и деканат: демонстрацию собственной готовности и желания к внедрению технологий, предложение собственных идей и проектов. Готовность студентов самостоятельно улучшать образовательный процесс без санкции руководства факультета и университета не выявлена.

Таким образом, несмотря на то, что ФФСН БГУ ведется планомерную работу по внедрению новых ИКТ в образовательный процесс, у представителей профессорско-преподавательского состава есть личные инициативы и находки, а студенты готовы воспринимать инновации, ФФСН БГУ имеет нереализованный потенциал соврешенствования системы использования ИКТ в образовательном процессе.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 апреля 2019 г. № 227 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600235 (дата обращения: 15.05.2019).
2. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы. Утверждена на заседании Президиума Совета Министров от 03.11.2015 № 26 [Электронный ресурс]. URL: http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody (дата обращения: 15.05.2019).
3. *Джерри Д., Джерри Дж.* Большой толковый социологический словарь. М., 1999. Т. 1.
4. *Ямалетдинова А. М., Медведева А. С.* Современные информационные и коммуникационные технологии в учебном процессе // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 1. № 4. С. 1134–1141.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ФУНКЦИИ ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Д. В. Баранская

Белорусский государственный университет, г. Минск;
diana.baranskaya@mail.ru;
науч. рук. – С. С. Котовская, канд. филол. наук, доц.

В работе рассматривается такой специальный прием коммуникативно-стилистической организации текста, как парцелляция. Объектом исследования являются парцеллированные конструкции. Цель работы заключается в анализе функций парцелляции в немецкоязычном художественном тексте. Актуальность работы обусловлена недостаточной исследованностью функционирования парцеллированных конструкций в немецком языке. В настоящее время парцелляция представляет собой широко распространенный синтаксический процесс, она проникает в литературно обработанную речь из устной спонтанной речи, делая ее более естественной и живой. В исследовании приводятся различные примеры реализации основных функций парцеллированных конструкций в художественном тексте. В результате исследования определяется частотность употребления парцеллированных конструкций в той или иной функции.

Ключевые слова: парцелляция; художественный дискурс; функции парцеллированных конструкций; прагматика; стилистика текста.

Как средство создания определенной тональности повествования парцелляция находит широкое применение в современной художественной литературе. Основной чертой парцелляции является расчленение цельного предложения (простого или сложного) на несколько грамматически и семантически зависимых друг от друга частей – базовую часть и один или несколько парцеллятов, обособленных знаками препинания и интонационно. От присоединительных конструкций парцелляция отличается тем, что между ее структурными частями сохраняются грамматические связи, которые, при желании, можно легко восстановить.

В качестве материала исследования была выбрана повесть современной немецкой писательницы Бригитты Блобель «Rote Linien». Анализ был проведен на основе текста объемом 198 страниц, где было обнаружено 362 случая парцелляции, отобранных методом сплошной выборки.

В ходе анализа в данном тексте удалось выявить следующие функции парцеллированных конструкций.

1. *Изобразительная функция* – заключается в выделении деталей, иллюстрации последовательности событий, смены действий, художественной конкретизации изображаемого.

Парцелляция в данной функции используется для передачи особой тонкости восприятия героев, детализации их впечатлений, а также для выделения деталей целостной картины. Например: *Kitty schiebt vorsichtig ihren Kopf unter der Decke vor.* ***Starrt auf das Fensteriereck. Auf den schwachen Lichtschimmer, der vom Hof kommt. Ein Lichtschimmer, der an der Fensterwand hochkriecht und dann in einem breiten Streifen über die Decke zieht*** [1, с. 62]. – *Китти осторожно высовывает голову из-под одеяла. Смотрит на прямоугольник окна. На слабый проблеск света, приходящий со двора. Проблеск света, который ползет по стене с окнами и потом движется широкой полосой на одеяло* (здесь и далее перевод наш. – *Д. Б.*).

Многозвенные парцеллированные конструкции используются для отображения динамичного разворачивания событий, описания «в движении». Таким способом автору удается покадрово фиксировать происходящее, заострять внимание читателя на каждом из действий героев, как, например, в данном случае: *Aber sie schlägt mit der Tasche gegen seinen Arm, schlägt kräftig.* ***Rennt weiter. Rennt zur Treppe, nimmt zwei Stufen auf einmal, rennt nach draußen. Rennt, bis sie auf der Straße steht. Bleibt stehen. Atmet lange. Langsam. Tief. Schließt die Augen*** [1, с. 80]. – *Но она ударяет сумкой по его руке, ударяет сильно. Бежит дальше. Бежит к лестнице, перепрыгивает сразу две ступени, выбегает наружу. Бежит, пока не останавливается на улице. Стоит. Дышит протяжно. Медленно. Глубоко. Закрывает глаза.*

Внезапные паузы, возникающие на месте парцелляции, создают эффект непредсказуемого действия или обманутого ожидания*: Man hört das Klappern von Geschirr im Flur.* ***Und dann eine tiefe männliche Stimme*** [1, с. 130]. – *Слышится дребезжание посуды в коридоре. И затем глубокий мужской голос.*

Парцелляция употребляется также для выражения градации. Например: *Sie wusste, dass sie keinen Hund bekommen würde.* ***Keine Katze. Kein Kaninchen. Überhaupt kein Tier*** [1, с. 168]. – *Она знала, что не получила бы собаку. Ни кошку. Ни кролика. Вообще никакое животное*.

Парцелляты могут также быть противопоставлены базовой части по смыслу. Таким способом создается эффект резкого контраста образов: *Ihre Augen leuchten auf, als sie Kitty sieht.* ***Und werden dunkel, als sie entdeckt, dass Kitty nicht allein gekommen ist*** [1, с. 19]. – *Ее глаза начинают сиять, когда она видит Китти. И потухают, когда она обнаруживает, что Китти пришла не одна.*

2. *Характерологическая функция* – выражается в передаче внутренней речи и состояния субъекта, передает манеру повествования персонажа или автора.

С такой целью парцелляция используется, прежде всего, для передачи спонтанной, непринужденной речи, делает разговор персонажа более естественным. Например: *Und dann stand sie da wie – wie gelähmt. Ich weiß nicht.* ***Mit so einem glasigen Blick*** [1, с. 89]. – *И тогда она стояла там как – как парализованная. Я не знаю. С таким стеклянным взглядом*.

Помимо этого, с помощью парцелляции может передаваться внутренняя речь и состояние, особенности типа мышления персонажа. К примеру, в тексте произведения парцелляцией выражается взволнованное состояние героини и возникающий из-за этого прерывистый стиль речи: *Ich wollte nur ein paar Sachen holen.* ***Meine Sachen. Schulsachen. Klamotten und so. Und mein Bettzeug*** [1, с. 21]. – *Я просто хотела забрать пару вещей. Мои вещи. Школьные принадлежности. Одежду и прочее. И мое постельное белье.*

Таким же образом может передаваться лихорадочная, напряженная работа мысли: *Sie muss das für sich selbst erst auf die Reihe bekommen.* ***Muss selbst erst einmal genau wissen, was passiert ist. Und warum. Was genau sie gemacht hat. Und warum ihr Kopf so leer wird, wenn sie sich darauf konzentrieren will. Wann. Wie alles zusammenhängt. Wieso*** [1, с. 144]. – *Она должна прежде всего расставить для себя все по местам. Должна прежде всего сама точно знать, что случилось. И почему. Что именно она сделала. И почему ее голова становится такой пустой, если она хочет сосредоточиться на этом. Когда. Как все связано. Каким образом.*

3. *Эмоционально-выделительная функция* – заключается в том, чтобы подчеркнуть эмоциональность высказывания или привнести оценочный момент в ситуацию.

Парцеллированные конструкции используются как средство придания высказыванию определенного эмоционального тона, усиления эмоциональности повествования, например: *Und sie ist wieder heruntergesprungen auf die Brücke.* ***Und gelaufen. Ohne Mütze, ohne Schal, ohne Handschuhe. Bis zum Ende der Brücke. Wo der schmale Weg ist, auf dem sie im Sommer immer mit dem Fahrrad gefahren war, mit ihren Eltern. Als sie noch klein war. Als Sommer war. Und überall Blumen blühten. Gänseblümchen und Margeriten und Sauerampfer und Disteln. Damals, als sie dachte, dass die Welt schön ist***… [1, с. 116] – *И она спрыгнула на мост. И побежала. Без шапки, без шарфа, без перчаток. До конца моста. Где есть узкая тропинка, по которой она летом всегда ездила на велосипеде, со своими родителями. Когда она была еще маленькой. Когда было лето. И повсюду цвели цветы. Маргаритки и ромашки, и щавель, и осот. Тогда, когда она думала, что мир прекрасен*…

Парцеллят может заключать в себе оценочное суждение по отношению к базовой части. Эта оценка может быть положительной, к примеру: *Endlich eine Frau in der Wohnung.* ***Ist doch Klasse*** [1, с. 31]. – *Наконец-то женщина в квартире. Все же здорово.* Она может быть и негативной, отрицательной: *Wenig später geht das Radio an.* ***Wummernde Bässe*** [1, с. 70]. – *Немного позже включается радио. Бурчащие басы*.

4. *Экспрессивно-грамматическая функция* – реализуется с целью выражения или модификации различных синтаксических отношений, выделения информации путем изменения синтаксических связей.

Посредством парцелляции ослабляются грамматические отношения однородности. В данном примере ослабление отношений между однородными членами происходит по причине их дистанцированного расположения: *Sie sieht irgendwie gar nicht mehr so froh gelaunt aus wie noch vor zehn Minuten.* ***Sondern blass und müde. Erschöpft irgendwie*** [1, с. 127]. – *Она уже как-то больше не выглядит такой радостной, как еще десять минут назад. А бледной и уставшей. Измотанной какой-то.*

В некоторых случаях парцеллят носит добавочный, уточняющий характер, поясняет содержание базовой части или отдельного ее компонента. Например: *Kitty dreht ihr den Rücken zu, damit die Ärztin nicht ihr Gesicht sehen kann.* ***Ihre glühenden Wangen. Das Blitzen in den Augen*** [1, с. 197]. – *Китти поворачивается к ней спиной, чтобы врач не могла видеть ее лицо. Пылающие щеки. Блеск в глазах*.

Во всех приведенных выше примерах парцеллятами создается дополнительный смысловой центр высказывания, конкретизируется, ограничивается либо расширяется содержание базовой части.

Количественное соотношение функций парцеллированных конструкций в выбранном нами материале представлено на рис.

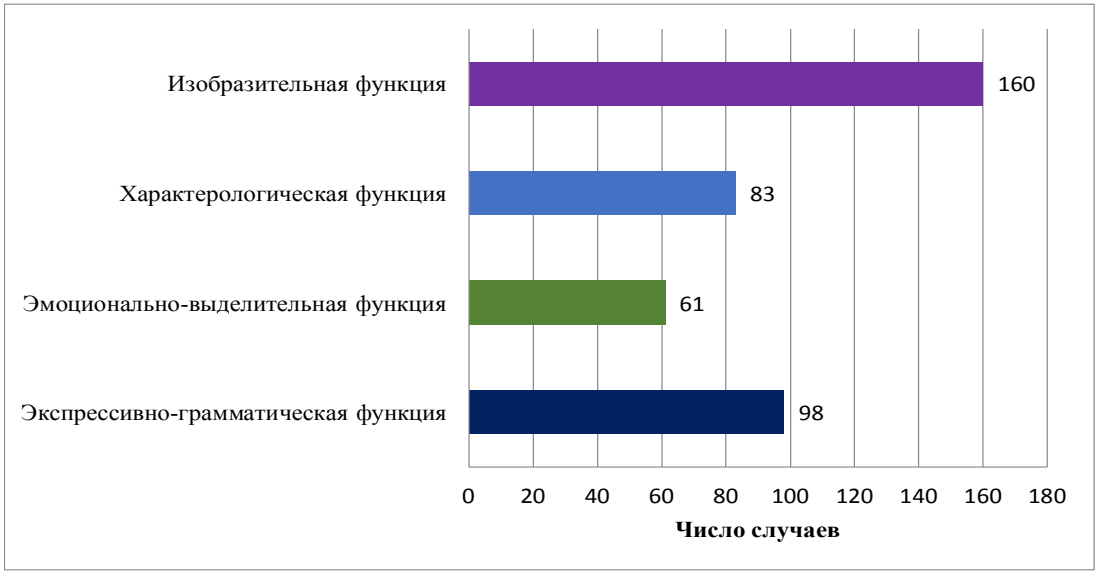

Рис. Функции парцелляции в художественном дискурсе

В результате проведенного анализа выяснилось, что наиболее употребительными в данном тексте являются парцеллированные конструкции, выполняющие изобразительную функцию (в 44 % от общего числа случаев), далее следуют экспрессивно-грамматическая (27 %) и характерологическая функции (23 %), и в наименьшем количестве случаев – эмоционально-выделительная функция (17 %).

Таким образом, можно заключить, что парцеллированные конструкции, присутствуя в самых разных контекстах – в речи автора, персонажей и в несобственно-прямой речи, выполняют множество функций, важных для стилистического оформления художественного текста.

Библиографические ссылки

1. *Blobel B.* Rote Linien. Rheda-Wiedenbrück; Gütersloh, 2000.

«ЖАНРОВОЕ ЭХО» ФРАГМЕНТА: ОТ М. Н. МУРАВЬЕВА К А. А. ФЕТУ

А. В. Бубен

Белорусский государственный университет, г. Минск;
si1m9o7n3a@gmail.com;
науч. рук. – С. С. Яницкая, канд. филол. наук, доц.

Целью исследования является рассмотрение актуальной проблемы новаторства М. Н. Муравьева и А. А. Фета в жанре лирического фрагмента. В этой связи в работе анализируется художественное своеобразие фрагмента, обозначившееся в творчестве поэтов: характеризуются его формальные и идейные жанрообразующие черты, главенствующие темы, мотивы и образы, импрессионистическая поэтика, лексический состав и интонационные свойства поэтической речи, ее музыкальность, обращается внимание на отсутствие выраженной сюжетности и продуманность композиции. Специфика жанра выявляется через призму «тютчевского фрагмента» как наиболее освещенной в научной литературе жанровой формы. Констатируется наследование традиций жанра М. И. Цветаевой и символистами.

Ключевые слова: жанр лирического фрагмента; лирический фрагмент М. Н. Муравьева; лирический фрагмент А. А. Фета; «жанровое эхо»; импрессионистическая поэтика; поэтический словарь фрагмента.

Литературный генезис лирического фрагмента остается все еще неясен. Встречаем в одной из работ Ю. Тынянова: «Монументальные формы XVIII века разложились, и продукт этого разложения – тютчевский фрагмент» [1, с. 39]. Белые пятна жанровой диахронии наблюдаются в отношении художественной связи фрагмента с творчеством Гейне, Кернера, Уланда и полного отсутствия таковой со следствием поэтического эксперимента М. Н. Муравьева. Определение «осколок оды XVIII века» применительно к жанру Тютчева соотносится напрямую с контекстом освоения фрагмента Муравьевым, отказавшимся от жанра оды после 1755 г. Поэтому говорить только о заимствовании жанра, усвоении его на базе классицистической поэзии в XIX в. было бы, на наш взгляд, филологической неточностью.

При изучении проблемы новаторства в жанре лирического фрагмента следует отметить, что Тютчев представляет еще нетрадиционную, неканонизированную форму жанра. Ввести же фрагмент в литературное пространство и узаконить его предстояло прямому наследнику традиций сентиментализма и предромантизма, философии чистого «чувства», а затем «искусства» – А. А. Фету. Между тем фрагментарность поэзии Фета оказалась не исследована так же, как и предупреждение этого жанра Муравьевым. Здесь необходимо ввести необычное обозначение – «жанровое эхо», которое, на наш взгляд, в полной мере отображает родство

творческих методов Муравьева и Фета, их обоюдное тяготение к иррациональному, принципиально бесполезному в лирическом фрагменте, вопрос о соотношении «текста» и «контекста» в котором они решали схожим образом. Открытость зачина как одна из главных особенностей архитектоники жанра предполагает то, что А. Кушнер назвал «достиховым» (или «затактовым») пространством: читатель знает контекст стихотворения еще до начала самого стихотворения. Поэтому так важны первые строки фрагмента, воссоздающие с помощью восходящей интонации эффект «реакции», «ответа» на событие, названное, но неописанное. Рецепция одической традиции не просто «открытого зачина», а «затактового пространства» обусловливает с первых строк общность понимания культивируемого поэтами жанра.

Импрессионистическая поэтика «навевания» через конкретные образы определенного чувства берет начало с первых стихов и пронизывает собой всю ткань фрагмента. Близость художественных методов предромантика Муравьева и постромантика Фета предполагает ассоциативную организацию стихового пространства (ср. тютчевское обозревание мира «из края в край, из града в град»). Это означает, что фрагмент не выдерживает систематического изложения. Мелькание всего вокруг, исчезновение контекста, выхватывание предметов из общего «полета» мысли, чувства – типичная «вершинная» композиция в романтическом стиле. Переход от одной детали к другой часто кажется нелогичным, неоправданным, но поэтический язык жанра не нуждается в установлении причинно-следственных отношений.

Событие фрагмента создается не движением сюжета, а чередованием нескольких связанных мотивов, лейтмотивов и образов. Так, меняется освещение вместе со временем суток («ночь – заря», «свет – тень» и т. п.), появляется лексическая перекличка в начале и в конце фрагмента при статике образа или его динамическом коннотативном изменении. Слияние временного и пространственного смыслов обеспечивает сочетание мгновенности переживания с установкой на отражение образа мироздания в целом. Это очень показательно для фрагмента как жанра: подчеркнутая конкретность и лирическая всеобщность. Движение лирической темы, константность ассоциативных образов, мотивов становятся возможны благодаря музыкальности, напевной интонации. Поэтому так устойчивы детали, перешедшие через лирический ритм из внешнего мира во внутреннее пространство текста. Поэтическая речь заменяет собой сюжетность поэзии, которой не признавал Фет, которую уже не чувствовал Муравьев. Музыкальность преобладает над содержанием, становясь жанрообразующей чертой фрагмента прежде, чем исследователь добирается до темы, идеи, проблемы.

В лирическом фрагменте почти ничего не рассказывается, что часто воспринималось как бесполезность стихотворения вообще. Фет был первый, кто полностью отказался от всякого сюжета, замысла в поэзии, но предпосылки к бессюжетности фрагмента наблюдаются уже у Муравьева. Предложенная Л. И. Кулаковой для обозначения сущности новаторства поэта формула «лирического дневника» соотносится с фрагментом в контексте «легкой поэзии», свободной от идеологических целей классицизма. «Идеалы вещей» по линии развития фрагмента при всей случайности запечатления имеют свои границы и выражаются в наиболее значимой с точки зрения эстетического и содержательного аспектов лексикой. У Муравьева в ряд наиболее важных и встречаемых слов входят: *небо* (*небеса*), *слезы*, *сердце*, *душа*, *зреть* (*зритель*, *зрение*), *наслажденье*, *утро*, *свет*, *заря*, *перси*, *сладость* (*сладко*), *бог*, *бег* (*бежать*). Фет только продолжает этот перечень: *соловей*, *песнь*, *роза*, *звезды*, *месяц*, *звон*, *пылать*, *дрожать* (*дрожь*), *молиться* (*молитва*), *нежный*, *чистый*, *объятие*, *буря*, *ночь*, *вздох*.

Здесь узнается будущий словарь символистов, которые расширят семантическую границу каждого слова, введут их в пространство тайны, загадки. Между тем состояния эти еще задолго до возникновения символизма оказываются включенными Муравьевым, а затем и Фетом в систему главенствующих мотивов фрагмента – мотивов сна, воспоминания, грезы. Отсюда неизменность поэтического словаря лирического фрагмента. Вспомним выдержку из «Скверной истории» А. П. Чехова, в которой он пародирует Фета: «Был тихий вечер. В **воздухе** пахло. **Соловей** пел во всю ивановскую. <…> Для полноты **райской** поэзии не хватало только г. Фета, который, стоя за **кустом**, во всеуслышание читал бы свои пленительные стихи» [2, с. 220]. Пародийная стилизация текста может служить метафорической спиралью развития событийности фрагментов Муравьева и Фета: натуралистические образы организуют художественный мир так, что при сужении его человек оказывается органически включен в пейзаж, освещенный, как и все прочее, истинно субъективной эмоцией. Вот это противопоставление духовного мира природы, озаренной радужными лучами идеального солнца, катастрофическому объективному, где существование «журавлиной» правды, чувства поэтам не представляется возможным, – главная тема и главный конфликт лирического фрагмента и Муравьева, и Фета. Особенно часто звучат мотивы боли от красоты, тоски по совершенству, полного одиночества.

Разрешение всей ткани фрагмента происходит в последних стихах – лирическом откровении, содержащем отголосок затактового пространства. На высшей точке «полета», смысловом стержне фрагмента, оно об-

рывается, отказываясь от стилистической избыточности в любом ее виде. В этом − продуманность композиции фрагмента при всей эмоциональности содержания, чем обеспечивается устойчивость художественных миров Муравьева и Фета в идеологически направленной литературе. Это та вневременность, которая будет наследована М. И. Цветаевой, многими символистами.

М. Н. Муравьев и А. А. Фет пережили важнейшие события своего времени вместе с обществом в новой для него форме лирического фрагмента. Оба поэта значительно опережали те способы выражения, которые предлагало им время, но фрагмент выдержал испытание временем. Он оказался долговечнее многих монументальных форм.

Библиографические ссылки

1. *Тынянов Ю. Н.* Вопрос о Тютчеве // Ю. Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 38–52.
2. *Чехов А. П.* Скверная история // Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Соч. : в 18 т. М., 1974–1982. Т. I. С. 215–223.

ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ ПРЕССЫ)

А. А. Бурдукова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
alen.burdukova@gmail.com;
науч. рук. – М. В. Салеева, канд. филос. наук

Вопрос о различиях между женщинами и мужчинами стоял всегда. Однако именно с прошлого века социологи решили начать изучение данной темы с научной точки зрения. Зародившаяся в 60–70-е гг. XX в., гендерная лингвистика рассматривает языковые различия в способе ведения разговора о женщинах и о мужчинах. Одним из аспектов изучения гендерной лингвистики является лингвистический сексизм и сексистские формы в языке. В данной работе были исследованы две асимметрии, используемые в языке по отношению к референтам разных полов: это мужской инклюзивный род и асимметричное использование титулов и званий. Также были проанализированы предложения, которые выдвинули итальянские лингвистки Альма Сабатини и Чечилия Робустелли для улучшения языковой ситуации. Полученные результаты позволяют проанализировать социолингвистическую ситуацию в современной итальянской прессе. Также в данном исследовании изучены стратегии устранения лингвистического сексизма, которые могут быть представлены в лекционных курсах по стилистике итальянского языка в качестве ознакомления с альтернативами используемых сейчас форм.

Ключевые слова: гендерная лингвистика; лингвистический сексизм; сексистские формы; мужской инклюзивный род; титулы; звания.

Прежде чем начать разговор о гендерной лингвистике, стоит разобраться в том, что же представляет из себя гендер. Понятие «гендер» используется для описания тех характеристик мужчин и женщин, которые являются социально приобретенными, например, норм, ролей и существующих между ними отношений. При таком подходе гендеров всегда два – мужской и женский, и именно в этом смысле говорят о психологических особенностях мужчин и женщин. Однако в более узком и точном значении гендер – это заданный обществом определенный стандарт мужского или женского поведения, и при таком подходе гендеров не два, а гораздо больше.

Гендерная лингвистика анализирует женщину с двух основных позиций: первая рассматривает лингвистические различия в способе ведения разговора о женщинах и мужчинах; вторая же занимается анализом того, как язык используется в отношении женщин и мужчин. Феминистская лингвистика рождается в США в 60–70-х гг. XX в. одновременно с феминистским движением и, в частности, с тем, что в литературе называют «вторая волна феминизма».

Одним из аспектов, которым занимается гендерная и в особенности феминистская лингвистика, является лингвистический сексизм. Его задача состоит в изучении половых различий в языке как результата отсутствия лингвистических форм, которые предоставляли бы женщине отображение, соответствующее обществу, к которому она принадлежит (например, названия профессий). Альма Сабатини – первая исследовательница, заинтересовавшаяся данной темой в Италии. В своих работах она анализирует это лингвистическое явление, а также объясняет сексистские формы и выдвигает предложения по улучшению языковой ситуации в данном вопросе.

Одним из феноменов сексистских форм в итальянском языке является мужской инклюзивный/нейтральный род. Под этим термином понимают распространенное убеждение, согласно которому мужской род может быть использован в общем виде по отношению к референтам мужского и женского пола.

А. *I professori si stanno battendo per un aumento di stipendio*. – Преподаватели борются за повышение заработной платы.

Б. *Il presidente della commissione deve essere un professore.* – Президент комиссии должен быть преподавателем.

Согласно исследованиям итальянских лингвисток, мужской нейтральный род легче воспринимается в формах множественного числа, как в примере А, по сравнению с формой единственного числа в примере Б: в такой ситуации, по мнению исследовательниц, форма является более приемлемой и имеет «общий» характер утверждения.

А. Сабатини предлагает избегать использования мужского общего рода для обозначения таких групп персон, как, например, *i ragazzi* ‘ребята’, *i Romani* ‘римляне’, *i bambini* ‘дети’ и употреблять вместо них *i ragazzi* и *le ragazze* ‘юноши и девушки’, *il popolo romano* ‘римский народ’, *i bambini* и *le bambine* ‘мальчики и девочки’.

Что касается титулов и званий, в данном случае заметны некоторые противоречия: перед фамилией женщины часто ставится артикль *la* (*la Boschi* ‘Мария Элена Боски’), тогда как перед фамилией мужчины артикль никогда не ставится. Употребление артикля перед фамилиями женщин широко распространено в итальянской печати, даже когда они упоминаются вместе с мужчинами: *…Berlusconi ha fatto ministri la Carfagna, la Brambilla, la Gelmini.* – ...Берлускони назначил министрами Карфанью <Мару>, Брамбиллу <Микелу Витторию>, Джельмини <Мариастеллу>.

Итальянская лингвистка Чечилия Робустелли так обобщает свои предложения по улучшению языковой ситуации: чтобы избежать использования сексистских форм, при обращении к определенной персоне

стоит использовать грамматический род, подходящий биологическому полу персоны: *la signora / la dottoressa / l'architetta Maria Rossi* 'синьора/доктор/архитектор Мария Росси'; *il signor / il dottor / l'architetto Mario Rossi* 'синьор/доктор/архитектор Марио Росси'.

При обращении к более чем одной персоне Ч. Робустелли предлагает следующие стратегии:

- использование мужского нейтрального рода;
- различимость женского рода;
- ослабление обоих родов.

Использование мужского нейтрального рода принимается главным образом, когда есть необходимость его употребления в особенно длинных текстах, как, например, в объявлениях о конкурсе: в таком случае, использование рода симметричным способом для всех форм может сделать чтение текста очень неприятным. Различимость женского рода характеризуется симметричным использованием рода: *il ragazzo / la ragazza* 'юноша/девушка'. Третья стратегия предполагает, что и мужской, и женской род ослабляется. Эта техника действует, когда референтов много и их пол не определен.

Сексистские формы в итальянском языке были исследованы нами на материале статей в изданиях «Io donna» и «Corriere della sera». В статье из «Corriere della sera» («Meloni: „Noi al governo con la Lega e cambio ai vertici della Ue". Lite Tra FdI e Forza Italia») речь шла о итальянский партиях, в статье из «Io donna» («Gli uomini (le donne) e il tradimento nell'era del „diritto alla felicità"») – о природе измен у женщин и мужчин.

В политической статье материалом для анализа стало использование артикля перед фамилией председательницы партии Братья Италии Джорджи Мелони. В половине случаев использования ее фамилии без имени (всего 6 раз) артикль употреблялся. Это может свидетельствовать о том, что в политике, как и во многих других общественных сферах, женщинам нужно отдельное уточнение, поскольку изначально любая фамилия без артикля воспринимается как мужская. Также было замечено, что в статье упоминаются жители городов Сицилии в формах *i catanesi* 'катанийцы' и *i palermitani* 'палермитанцы' и общее название *gli italiani* 'итальянцы', что является ярким примером мужского инклюзивного рода. Решением такой сексистской формы может являться употребление обобщения *il popolo catanese/palermitano/italiano*» 'катанийский/палермитанский/итальянский народ'.

В статье из женского журнала было решено сосредоточиться на соотношении использования слов и выражений по отношению к женщинам и мужчинам, а также на частоте употребления стратегий ослабления рода. По итогам работы были получены следующие выводы (см. таблицу).

Таблица

Анализ языковых единиц в статье из «Io donna»

Пол референта	Слова и выражения	Количество единиц в статье
Женский	*Donna* ’женщина’	11
	Профессии по отношению к женщинам	2
	Femmina ‘женщина’, *moglie* ‘жена’, *madre* ‘мать’	9
Мужской	*Uomo* ‘мужчина’	11
	Профессии по отношению к мужчинам	8
	Maschio ‘мужчина’, *marito* ‘муж’, *padre* ‘отец’	18
Оба пола	С использованием стратегий ослабления рода	16

Слова *uomo* ‘мужчина’ и *donna* ‘женщина’ используются одинаковое количество раз, однако выражений, которые относятся к мужчинам, в 1,5 раза больше. При этом, несомненно, положительным моментом является то, что стратегии ослабления рода используются более чем в 20 % выражений. Это отличный показатель того, что люди все больше стремятся к эксклюзивности обозначения обоих полов в своей речи.

Таким образом, на основе проанализированного материала можно сказать, что современная итальянская пресса стремится к нейтральности языка по отношению к референтам разных полов, однако для полноценной реализации языковых изменений потребуются еще долгие годы.

Библиографические ссылки

1. *Ruffatto S.* Lingua e genere: analisi e revisioni testuali / Centro di Ateneo per le Biblioteche dell’Università degli Studi di Padova. URL: http://tesi.cab.unipd.it/56807/1/Serena_Ruffatto__2017.pdf (data di acesso: 29.11.2018).
2. Введение в гендерные исследования: учеб. пособие : в 2 ч. / И. А. Жеребкина [и др.]; под ред. И. А. Жеребкиной. Ч. 1. Харьков ; СПб., 2001.

БЕЛАРУСКАМОЎНАЯ ІТ-ТЭРМІНАЛОГІЯ НА САЙТАХ МАБІЛЬНЫХ І ІНТЭРНЭТ-ПРАВАЙДАРАЎ

К. А. Васілевіч

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;
katrin.valf@mail.ru;
навук. кір. – М. І. Свістунова, канд. філал. навук, дац.

Хуткае развіццё і абнаўленне сучасных інфармацыйных тэхналогій абумоўлівае імклівыя змены ў галіне ІТ-лексікі. ІТ-тэрміналогія сучаснай беларускай мовы рэгулярна папаўняецца новымі паняццямі і таму павінна падвяргацца своечасоваму аналізу, сістэматызацыі і нармалізацыі, пры якіх выяўляюцца і ўхіляюцца яе недахопы. Важнасць і актуальнасць вывучэння такой лексікі абумовілі выбар аб'екта даследавання – беларускамоўная ІТ-тэрміналогія, прадстаўленая на шасці сайтах мабільных і інтэрнэт-правайдараў. Задачай даследавання стала выяўленне беларускамоўных ІТ-тэрмінаў і падзел іх на часткі, якія характарызуюцца стабільнасцю або варыянтнасцю ў выкарыстанні. Вывучэнне варыянтных ІТ-тэрмінаў дазволіла ўстанавіць асноўныя прычыны, якія выклікалі варыянтнасць, і акрэсліць магчымыя шляхі пазбаўлення непажаданай варыянтнасці.

Ключавыя словы: беларускамоўная ІТ-лексіка; беларускамоўная ІТ-тэрміналогія; варыянтнасць ІТ-тэрмінаў; прычыны варыянтнасці ІТ-тэрмінаў.

Сучаснае грамадства вызначаецца высокай ступенню развіцця інфармацыйных тэхналогій, якія ахопліваюць усе аспекты жыцця і дзейнасці чалавека, звязаныя з выкарыстаннем разнастайнай вылічальнай тэхнікі, захоўваннем і апрацоўкай даных, перадачай даных па лініях сувязі, тэлекамунікацыяй.

У сувязі з гэтым надзённай задачай беларускага мовазнаўства з'яўляецца фарміраванне і ўнармаванне спецыяльнай лексікі ІТ-сферы, найперш – ІТ-тэрміналогіі.

Апісанню стану і асэнсаванню праблем функцыянавання беларускамоўнай ІТ-лексікі, пераважна інтэрнэт-лексікі, прысвечаны некаторыя навуковыя працы такіх мовазнаўцаў як А. Барковіч, С. Важнік, П. Давідоўскі, Л. Рычкова, М. Свістунова, Н. Хабарава, Л. Шпакоўская, К. Шчасная і інш. Аднак сістэмнае вывучэнне беларускамоўнай ІТ-лексікі на сённяшні дзень, наколькі нам вядома, не праводзіцца, і многія аспекты важнай у сучаснасці ІТ-тэрміналогіі ўсё яшчэ патрабуюць увагі даследчыкаў.

Дадзеная работа прысвечана вывучэнню беларускамоўнай ІТ-тэрміналогіі, выяўленай на сайтах мабільных і інтэрнэт-правайдараў.

Крыніцамі фактычнага матэрыялу сталі беларускамоўныя версіі сайтаў мабільных аператараў і правайдараў тэлекамунікацыйных паслуг «Velcom|A1» (https://www.velcom.by/be), «MTS»

(https://www.mts.by/by/#cs), сайт правайдара паслуг элекрасувязі «Белтэлекам» (https://beltelecom.by/by), сайт інфраструктурнага аператара і правайдара электрасувязі «beCloud» (http://by.becloud.by), а таксама сайт аператара інфармацыйных сістэм Нацыянальны цэнтр электронных паслуг (НЦЭУ) (https://nces.by/be) і сайт Галоўнага інфармацыйна-аналітычнага цэнтра Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь (ГІАЦ) (http://www.giac.by/by).

На розных старонках беларускамоўных версій шасці названых сайтаў метадам суцэльнай выбаркі былі выяўлены 62 тэрміны, якія могуць быць аднесены да ІТ-тэрміналогіі. Большая частка гэтых лексем паўтараецца на некалькіх сайтах у аднолькавым арфаграфічным і граматычным афармленні, напрыклад: *аператар*, *аўтарызацыя*, *віртуальны*, *інтэрактыўны*, *кантэнт*, *лічбавы*, *мабільны*, *маніторынг*, *медыя*, *партал*, *роўмінг*, *рэсурс*, *сайт*, *смартфон*, *тэлефон*, *форум*, *электронная пошта*, *электрасувязь* і інш. Агульная колькасць выпадкаў паўтарэння лексем на розных сайтах – 237.

Беларускамоўная ІТ-тэрміналогія, прадстаўленая на сайтах мабільных аператараў і правайдараў тэлекамунікацыйных паслуг у аднастайным лексічным значэнні, а таксама арфаграфічным і граматычным афармленні, з'яўляецца стабільнай часткай адпаведнай тэрмінасістэмы (50 тэрмінаў, або 80,6 %). Яе ўжыванне не выклікае цяжкасцей ні на сайтах, ні ў карыстальнікаў. Разам з тым частка зафіксаваных ІТ-тэрмінаў характарызуецца варыянтнасцю ў арфаграфічным і/ці граматычным афармленні. Па нашых назіраннях, гэта 12 тэрмінаў, або 19,4 % ад агульнай колькасці выяўленых ІТ-тэрмінаў. На прыкладзе менавіта гэтых варыянтных тэрмінаў можна паказаць тыя праблемы, што існуюць у выкарыстанні беларускамоўнай ІТ-тэрміналогіі.

Выяўленыя варыянты можна размеркаваць па трох групах, у аснову якіх пакладзена тая ці іншая прычына варыянтнасці:

1. Нарматыўнасць абодвух варыянтаў.
2. Адпаведнасць сучаснай арфаграфічнай норме.
3. Розныя словаўтваральныя мадэлі і/або сродкі.

Падставай для вылучэння тэрмінаў **першай групы** стала магчымасць выкарыстання абодвух варыянтаў, паколькі яны не супярэчаць сучаснай літаратурнай норме. Так, напрыклад, у тэрмінах *відэазванок* / *відэа выклік* «відэа» – першая частка складаных слоў са значэннем аднясення да электрычных сігналаў, якія выклікаюць адлюстраванне (відэасігналам): *відэазапіс*, *відэамагнітафон*, *відэатэлефон* [1, с. 142]. Назоўнікі *званок* і *выклік* у гэтым выпадку маюць аднолькавае значэнне, таму могуць выкарыстоўвацца абодва варыянты. Аднак трэба адзна-

чыць, што тэрмін *відэавыклік* па сучасных правілах патрабуе злітнага напісання.

З двух тэрмінаў *вытворца* і *распрацоўшчык* больш пажадана выкарыстоўваць другі варыянт, бо назоўнік *вытворца*, згодна тлумачальнаму слоўніку, мае значэнне ‘той, хто вырабляе, стварае матэрыяльныя каштоўнасці’ [1, с. 170]. У нашым выпадку гаворка ідзе не пра матэрыяльныя каштоўнасці, а пра паслугі электроннай сувязі.

Што датычыцца тэрміналагічных словазлучэнняў *дамашні інтэрнэт / хатні інтэрнэт*, то ў сучаснай беларускай мове магчымы абодва варыянты.

Як адпаведныя рускаму словазлучэнню *мобильное приложение* і сінанімічныя па значэнню часам на сайтах выкарыстоўваюцца словазлучэнні *мабільная праграма / мабільнае прыкладанне*, што таксама не супярэчыць нормам сучаснай беларускай літаратурнай мовы.

Да гэтай жа групы можна аднесці варыянтная напісанні назоўніка *інтэрнэт* / *Інтэрнэт* з маленькай або з вялікай літары. Напісанне гэтага слова звязана з яго семантыкай і з выкарыстаннем тэрміна як самастойнай часціны мовы або як першай часткі складаных слоў. Пры выкарыстанні ў самастойным ужыванні магчыма напісанне і з вялікай, і з малой літары. Так, калі маецца на ўвазе глабальная тэлекамунікацыйная сетка інфармацыйных і вылічальных рэсурсаў, дапускаецца напісанне з вялікай літары. Калі ж маецца на ўвазе ‘аб’яднанне сетак праз маршрутызацыю пакетаў даных’ патрэбна напісанне з малой літары. Як першая частка складаных слоў *інтэрнэт-* правільна пісаць толькі з малой літары і праз злучок: *інтэрнэт-банкінг*, *інтэрнэт-карыстальнік*, *інтэрнэт-правайдар*, *інтэрнэт-сайт* і інш.

Да **другой групы** адносяцца тэрміны, выяўленыя ў розным арфаграфічным выглядзе, што часткова звязана з увядзеннем у 2008 г. новай рэдакцыі «Правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» – на некаторых сайтах прадстаўлены напісанні, якія не адпавядаюць сучасным правілам. Так, з двух варыянтаў *правайдар/правайдэр* другі з’яўляецца няправільным. Паводле новай рэдакцыі «Правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» фіналі *-ель* і *-ер* (якія вымаўляюцца як *эль* і *эр* адпаведна) на канцы запазычаных слоў перадаюцца ў беларускай мове праз *-аль* і *-ар*: *камп’ютар*, *лідар*, *пэйджар*, *тэндар* і інш. [3, с. 9].

Не адпавядае беларускаму вымаўленню і арфаграфічнай норме звязанае з арфаграфічным уплывам рускай мовы напісанне галоснай *е* ў словах *інтэрф**е**йс* і *с**е**рвіс*. У гэтых выпадках, як і ў іншых выпадках правапісу *э*/*е* ў запазычаных словах пасля губных зычных, а таксама пасля *з*, *с*, *н*, неабходна арыентавацца на нарматыўныя слоўнікі і

даведнікі. У адпаведнасці з сучаснай арфаграфічнай нормай неабходна пісаць *інтэрфэйс* і *сэрвіс*.

Варыянты *кампутар/камп'ютар* адлюстроўваюць розныя спосабы перадачы запазычанага з англійскай мовы назоўніка *computer*. Аднак нарматыўнай у сучаснасці з'яўляецца форма *камп'ютар*, што і засведчана беларускамоўнымі слоўнікамі і даведнікамі.

Да другой групы належаць і такія варыянты, як *анлайн/онлайн*. Напісанне і вымаўленне слова *анлайн* адаптавана і падпарадкавана фанетычным законам беларускай мовы, у гэтым варыянце слова прадстаўлена з'ява акання. Аднак у «Вялікім слоўніку беларускай мовы» Ф. Піскунова слова падаецца праз пачатковы *о*: *онлайн* [2, с. 617]. На жаль, у самых апошніх слоўніках беларускай мовы гэты шырокаўжывальны тэрмін не прадстаўлены.

У **трэцяй** групе аб'яднаны варыянтныя тэрміны, якія ўтвораны паводле розных словаўтваральных мадэлей і/або словаўтваральная мадэль можа быць той самай, а вось словаўтваральныя сродкі – рознымі. Так, напрыклад, словазлучэнні *бязлімітны* (*інтэрнэт*) / *нелімітаваны* (*доступ да сеткі інтэрнэт*) з'яўляюцца рознымі спосабамі перадачы аднаго і таго ж лексічнага значэння. Прыметнік *бязлімітны* і дзеепрыметнік *нелімітаваны* ўтвораны па-рознаму: *без+ліміт+н* – прыставачна-суфіксальны спосаб, *не+лімітаваны* – прыставачны спосаб. Заўважым, што ў сучаснай беларускай мове існуюць і варыянт *безлімітны* [2, с. 122], і варыянт *нелімітаваны* [2, с. 589], абодва варыянты адпавядаюць норме.

Варыянты *распрацоўнік/распрацоўшчык* утвораны ад адной і той жа словаўтваральнай асновы *распрацоў-* з дапамогай розных суфіксаў: *-нік-* і *-шчык-*, абодва з якіх маюць значэнне 'назва чалавека паводле заняткаў'. У апошнім «Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы» адсутнічаюць абодва варыянты, а ў «Вялікім слоўніку беларускай мовы» Ф. Піскунова змешчаны толькі варыянт з суфіксам *-шчык-* [2, с. 856].

Словаўтваральная варыянтнасць прадстаўлена і ў выпадку выкарыстання тэрмінаў *праграмаванне/праграміраванне*. Суфіксы *-іра-ва-* / *-ыра-ва-* ў іншамоўных дзеясловах неўласцівыя для беларускай мовы і пішуцца толькі ў асобных выпадках. І хаця ў «Вялікім слоўніку беларускай мовы» Ф. Піскунова пададзены абодва варыянты [2, с. 769], у нарматыўным «Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы» змешчаны толькі варыянт *праграмаванне* [1, с. 613], які і трэба лічыць нарматыўным.

Праведзенае даследаванне беларускамоўнай ІТ-тэрміналогіі, выяўленай на шасці сайтах мабільных і інтэрнэт-правайдараў, паказала,

што асноўная частка ІТ-тэрміналогіі (80,6 %) – гэта стабільныя ў выкарыстанні лексемы, якія ўваходзяць у асноўны склад сучаснай беларускай ІТ-тэрміналогіі.

Другая частка зафіксаваных ІТ-тэрмінаў (19,4 %) характарызуецца варыянтнасцю ў арфаграфічным і/ці граматычным афармленні і сведчыць пра неабходнасць яе ўдакладнення і ўнармавання, бо ў сферы тэрміналогіі варыянтнасць непажаданая, што вынікае з самой сутнасці тэрміна як лексемы.

Найбольш прымальнымі для выкарыстання ў ІТ-тэрміналогіі варта лічыць тыя адзінкі, якія адпавядаюць сучасным нормам беларускай літаратурнай мовы і прадстаўлены ў нарматыўных слоўніках і даведніках. На жаль, слоўнікаў ІТ-тэрміналогіі ў беларускім мовазнаўстве няма, што значна ўскладняе працэс яе ўнармавання. Прыкладам чаго можа служыць выкарыстанне напісанняў, неадпаведных сучаснай арфаграфічнай норме, на беларускамоўных версіях сайтаў вядомых мабільных аператорaў і інтэрнэт-правайдараў.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65 000 слоў / уклад.: І. Л. Капылоў [і інш.]; пад рэд. І. Л. Капылова. Мн., 2016.
2. *Піскуноў Ф. А.* Вялікі слоўнік беларускай мовы: арфаграфія, акцэнтуацыя, парадыгматыка. Мн., 2012.
3. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі : зацверджаны Законам Рэспублікі Беларусь ад 23 ліп. 2008 г. Мн., 2017.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В РОМАНАХ «ЛАСТИКИ» А. РОБ-ГРИЙЕ И «УЛИЦЫ ТЕМНЫХ ЛАВОК» П. МОДИАНО

А. О. Ефименко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
hannaofalltrades@gmail.com;
науч. рук. – Е. А. Борисеева, канд. филол. наук, доц.

В работе рассматривается пространственная и временная организация романов «Ластики» А. Роб-Грийе и «Улицы темных лавок» П. Модиано. Выделены детективные элементы в указанных романах и определена их роль в повествовании. Обозначены жанровые свойства и основные сюжетные шаблоны детектива, а также их значение для классического детективного и модернистского «псевдодетективного» подтипов романа. Перечислены особенности и исторические предпосылки формирования традиции французского детектива и его отличия от других национальных вариантов жанра на проблематическом, тематическом, лексическом и сюжетно-композиционном уровнях. Выявляются художественные методы и приемы, используемые в указанных детективных романах, а также их композиционно-сюжетные особенности.

Ключевые слова: французская литература; жанр; детектив; модернизм; сюжет; композиция; пространство; время.

Жанровые свойства детектива привлекают читателей прежде всего фиксированной композицией, устойчивостью шаблона, повторением клише и стереотипов. Для них характерна легкость усвоения, не требующая особого литературно-художественного вкуса и эстетического восприятия, а также доступность разным слоям населения, независимо от возраста и образования. Задача героя детективного романа – выявить причину, по которой произошло преступление, и установить, кто виновник происшествия. Изначально детективный канон представлял собой процесс расследования, различные способы его описания, запутанность сюжета и соблюдение логических связей, потому в тексте подробно описывались место, жертва, обстоятельства, указывалось время и некоторые второстепенные детали. Это позволяло вовлечь читателя в сюжетную интригу и дать ему возможность самому принять участие в процессе расследования вместе с главным героем.

После Второй мировой войны французский детектив видоизменяется, вбирая в себя черты психологизма, авторские отступления и красочные описания, ранее не использовавшиеся в этом жанре. Специфической лексики в нем становится меньше. Если роль автора классического детектива заключалась в том, чтобы моментально захватить внимание читателя с помощью логической задачи, то новый, поздний детектив, кото-

рый развивается с сер. XX в., играет с читательскими ожиданиями и предлагает иной сюжет, более сложный и запутанный. Под влиянием модернистской эстетики в жанре начинают использовать прием «ненадежного» рассказчика, превращая роман в своеобразную головоломку для читателя. Сюжетное строение такого «игрового» романа может содержать нарушения последовательности событий, анарративные элементы, метафоры, базирующиеся на визуальном коде или архетипах, а также совмещение противоречивой сюжетной информации. Тем не менее, основные понятия, лежащие в основе детективного жанра в целом, сохраняются. Например, такими основными вехами были и остаются персонажи Детектива, Преступника и Жертвы.

Однако если в классическом французском детективе основой сюжета является расследование, а главный герой – активный действующий персонаж, то в более позднем жанровом варианте важно отобразить еще и внутренний мир героя, его личную оценку событий и переживания. Смещение смысловых акцентов привнесло изменения на сюжетно-композиционном уровне: повествование в классическом французском детективе ведется от третьего лица, чтобы создать зазор между читателем и персонажем-детективом, то есть, реципиенту предлагается только наблюдать за сюжетом, дожидаясь концовки. Но начиная с XX в. в детективах все чаще используется повествование от первого лица, что является источником саспенса в тексте и демонстрирует сближение детективного жанра с триллером. Повествователь обращается напрямую к реципиенту, из-за чего зазор между главным героем и читателем исчезает. Таким образом, меняется тип наррации, а с ним – описываемый мир. Теперь восприятие художественного мира реципиентом происходит не через персонажа-наблюдателя, но через призму взгляда главного героя, в результате чего объективная картина мира сильно искажается. За счет субъективации описываемого мира происходит размывание описываемой реальности, ее физических характеристик: времени и пространства. Пространственно-временной аспект в сознании персонажа, а с ним и читателя, не всегда совпадает с тем, как разворачиваются реальные пространство и время. В романах А. Роб-Грийе и П. Модиано именно несовпадение объективной и субъективной реальности помещены в основу фабулы.

Несмотря на то, что на фабульно-сюжетном уровне оба произведения принадлежат к жанру детектива, в романах прослеживается несоответствие детективному канону и на фабульно-композиционном, и на лексическом уровнях. Роман А. Роб-Грийе «Ластики» в пространственно-временном аспекте выстроен по принципу ленты Мебиуса.

Поместив убийство в основу сюжета романа, автор обманывает читателя, который, в силу особенностей композиции романа, воспринимает происходящее как детективную историю. Поскольку изначально фабула выстраивается в соответствии с классикой детективного жанра (в основе истории – убийство, сюжет составляет его расследование), читатель сразу же воспринимает главных персонажей в рамках архетипических ролей Детектива, Преступника или Жертвы. Выстроенная читателем теория постепенно проседает под гнетом несоответствий и рушится в финале – когда оказывается, что убийство было парадоксом в рамках логики автора произведения. Интрига и сюжет произведения, таким образом, выстроены вокруг отсутствующего элемента – несуществующего убийства и главного героя, который пытается его распутать.

Временная петля, охватывающая события романа, начинается в половине восьмого вечера, с выездом детектива в пункт назначения, и завершается в то же время с убийством одного из героев. Каждый день в половине восьмого вечера лента событий замыкается сама на себе, чтобы также бесконечно повторяться. От последнего предложения текста можно сразу же переходить к началу романа, пролог которого представляет своеобразный антракт между действиями – на это указывает сравнение кафе, в котором происходит завязка, с театральной сценой, на которую выставляют декорации: «Un bras machinal remet en place le décor. Quand tout est prêt, la lumière s’allume» [1]. Данное место в романе – единственное, которое показано объективно – и оно максимально неодушевленно, максимально отчуждено от персонажей, а с ними – и от читателя. За то время, пока реципиент перечитывает эпилог, время в «мертвой петле» романа возвращается на сутки назад, и кружение по лабиринту начинается заново.

С помощью приема закольцовки текста А. Роб-Грийе будто бы предлагает перечитать произведение и удостовериться в том, что «Ластики» можно трактовать согласно любой теории, придавая изображенным событиям различные смыслы.

Патрик Модиано выстраивает свой роман «Улицы темных лавок» похожим образом и делает центральной фигурой произведения время. Прежде всего, читатель узнает, что преступление, которое расследует главный герой, было совершено в прошлом, задолго до событий, описанных в романе. Согласно сюжету произведения главный герой, частный детектив Ги Роллан пытается найти какие-то улики, которые позволили бы ему пролить свет на собственное происхождение. Он не помнит, кто он и откуда, так как в период оккупации Парижа во время Второй мировой войны потерял память. Читатель, ограниченный рамками «я»-повествования, также не получает никакой информации о прошлом,

дополнительной характеристики персонажа или даже описания его внешности – только размышления и периодические погружения в воспоминания. Для того чтобы получить необходимые доказательства, детективу приходится постоянно взаимодействовать с людьми и предметами из прошлого: со старыми фотографиями, на которых сложно разобрать детали; со свидетелями, которые уже не полностью помнят произошедшее или путаются в подробностях, – то есть с прошлым. Технику изображения реальности у П. Модиано особенно характеризует предельный субъективизм повествования и подробная детализация романного мира: автор часто описывает реальные фотографии и упоминает существующие адреса. Тем не менее, эти приемы приводят к тому, что избыток деталей разрушает романную реальность: например, в тексте дважды присутствует описание русской церкви в Париже, и, согласно ее расположению, это одна и та же церковь, но во второй раз уже знакомый герою, но забытый им объект описан так, как будто он видит его в первый раз. Таким образом, одновременно с основной сюжетной линией, которая разворачивается в настоящем времени и представляет собой процесс расследования, развивается вторая, целиком состоящая из неточных воспоминаний главного героя. Сентиментальное настроение, сопутствующее сценам из прошлого, и драматические сюжетные элементы позволяют отнести роман к подвиду психологического детектива, присущего именно французской традиции. В какой-то момент линия воспоминаний становится такой же важной, как и центральный мотив расследования, а потом и вовсе выходит на первый план. Затерянное во времени событие оказывается более значимым для сюжета, чем нынешнее, реальное следствие, и даже важнее, чем его результат.

Нарушения жанровых конвенций в обоих романах являются одним из способов захватить внимание реципиента. Если в классическом «романе с загадкой» это достигалось с помощью «эффекта любопытства» (читатель продолжает читать роман, поскольку ему интересно узнать, как именно будет решена загадка), то в более поздних вариантах детектива эффект создается с помощью противоречия в сюжетно-композиционной организации текста, что само по себе оказывается источником саспенса. Повествование, в котором обнаруживается, что вместо ожидаемой загадки в центре сюжета – обман (несуществующее убийство «вне пространства» у А. Роб-Грийе или потерянное во времени преступление у П. Модиано), создает противоречие, вызывая у читателя эффект обманутых ожиданий. «Эффект любопытства» у читателя при этом сохраняется, поскольку согласно закону жанра подразумевается, что вот-вот должна открыться какая-то новая информация, которая поможет выстроить причинно-следственные связи в произведении. В дальнейшем

«эффект любопытства» и повествовательная структура детектива сделали его наиболее узнаваемым среди всех остальных жанров. Предельно простая структура позволила многократно обыгрывать жанровые клише и насыщать их дополнительными смыслами, что впоследствии привело к широкому заимствованию детективных элементов в постмодернистских романах.

Библиографические ссылки

1. *Robbe-Grillet A.* Les Gommes. URL: http://libgen.io/foreignfiction/index.php?s=Robbe+Grillet%2C+Alain&f_lang=French&f_columns=2&f_ext=All&f_group=1 (дата обращения: 03.04.2019).

ВОБРАЗ ЛІРЫЧНАГА ГЕРОЯ Ў ПАЭЗІІ ЦЁТКІ

Д. В. Карчашкіна

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;
pilipok616@gmail.com;
навук. кір. – І. М. Запрудскі, канд. філал. навук, дац.

У рабоце даследуецца спецыфіка адлюстравання лейтматыўнага вобраза лірычнага героя ў першых, экспрэсіяністычных вершах Цёткі (Алаізы Пашкевіч), напісаных да 1906 г. і ўвайшоўшых у зборнікі «Скрыпка беларуская» і «Хрэст на свабоду». Аналіз праводзіцца праз размежаванне вобразаў лірычнага героя і аўтарскага прататыпу, разглядаюцца ўласцівыя герою рысы і іх эвалюцыя на прыкладзе твораў «Мужык не змяніўся», «Хрэст на свабоду», «Ласы» і інш. Канцэптуальнасць зборнікаў, заключаная ў развіцці лірычнага героя ад індывідуалізаванай асобы да свядомага чалавека-змагара за справу беларускага адраджэння, з'яўляецца аргументам, які ставіць пад сумненне пашыранае меркаванне пра «неапрацаванасць» вершаў і «невыбітнасць» таленту пісьменніцы. Упершыню звяртаецца ўвага на наяўнасць цэнзурных правак у сучасных выданнях твораў пісьменніцы. Яны, напрыклад, значна ўплываюць на ідэйны змест верша «Хрэст на свабоду».

Ключавыя словы: Цётка; лірычны герой; вобраз аўтара; лірыка; экспрэсіянізм; развіццё вобраза; самаідэнтычнасць; эмацыйнасць; рэвалюцыйная тэматыка; пафас.

«Як усе натуры, каторыя працуюць парывамі – выбухова, Цётка пачынала пісаць многа, але давадзіла да канца толькі нязначную частку распачатых прац» [2, с. 66], – адзначаў А. Луцкевіч у адным з першых артыкулаў, прысвечаных творчасці Алаізы Пашкевіч (Цёткі). І гэта сапраўды характарызавала паэтку як жанчыну, якая працавала імпульсіўна. Але жаданне пісаць ці натхненне не з'яўляецца без прычыны, таму кожны верш мае свае пафас, ідэю, адметнага лірычнага героя.

У «Кнізе пра паэзію» Р. Бярозкін пісаў: «У Цёткі ж была пэўная несінхроннасць, пэўны разрыў паміж дзвюма асноўнымі галінамі яе жыццядзейнасці: грамадскай і эстэтычнай» [1, с. 147]. Даследчык, бясспрэчна, меў рацыю, бо на грамадскія з'явы А. Пашкевіч глядзела праз прызму іх імклівасці і няспыннага руху. Адным з першых Р. Бярозкін звярнуў увагу на экспрэсіўнасць твораў Цёткі, пропуск усяго, што магло яе крануць, праз сваё эмацыйнае ўспрыманне. Цётка прысвячала свае паэтычныя творы з'явам жыцця, міма якіх яна не магла прайсці. Адна з такіх эпахальных падзей – рэвалюцыя 1905 г. З 1904 г. пісьменніца жыве ў Вільні, і менавіта гэты час лічыцца пачаткам актывізацыі беларускага нацыянальнага руху. Найбольшую папулярнасць паэтка набыла як «пясняр рэвалюцыі». Па-першае, таму, што вершы рэвалюцыйнай тэматыкі былі выпушчаны асобнымі

зборнікамі «Скрыпка беларуская» і «Хрэст на свабоду» (канец 1905 г. – пачатак 1906 г.), а па-другое, таму, што творы, змешчаныя ў іх, былі найбольш вядомымі сярод тагачаснага чытацкага кола.

Лірычным героем гэтых зборнікаў, безумоўна, з'яўляецца чалавек рэвалюцыі, прычым непасрэдна ў яго псіхалагічным сэнсе. Яго паводзіны, з пункту гледжання грамадскага жыцця, *індывідуалізаваныя*. Вобраз аўтара і вобраз лірычнага героя ў адносінах да рэвалюцыйных падзей маюць паміж сабой відавочную розніцу. Эмацыйная ўзрушанасць аўтара паказвае на наяўнасць асаблівай карціны свету і дыктуе пазіцыю «наладжвання беларускага грання як мае быць» [3, с. 47]. Бачыцца аўтарскае жаданне абудзіць лірычнага героя да актыўных дзеянняў у галіне нацыянальнага адраджэння і асэнсавання ладу жыцця. Прычым аўтар не ставіць сябе вышэй за лірычнага героя, а атаясамлівае сябе з ім, чым імкнецца паказаць, што беларусы змогуць узняцца толькі як цэлая грамада, аб'яднаная агульнай мэтай: «Веру, братцы: людзьмі станем, / Хутка скончым мы свой сон» [3, с. 54].

Па гэтых жа радках можна прасачыць і характарыстыкі лейтматыўнага лірычнага героя, адлюстраванага ў зборніку. Вобраз беларуса, які яшчэ «спіць» і не бачыць свет у аўтарскім разуменні яго шырыні. Сапраўдным «крыкам душы» з'яўляецца апісанне дарэвалюцыйнага беларуса ў вершы «Мужык не змяніўся». За васямнаццаць стагоддзяў развіцця чалавецтва і свету пазіцыя «мужыка», па меркаванні аўтара, не змянілася. Ён «цёмны» ў інтэлектуальным сэнсе, з усіх бакоў прыгнечаны і бяспраўны «хамула». Узмацняе гэты сумны вобраз прыведзеная паэткай сітуацыя магчымага дыялогу з Богам, які здзіўляецца кансерватыўнасці поглядаў «мужыка» і прапануе прасіць усё, што толькі яму патрэбна. Герой дае такі адказ на боскую прапанову: «О, дай ты мне, Божа, / Хаця нову хату, / Дай кабылу сіву / І жонку багату. / Дай кароўку з целем, / Свінку, курэй колькі, / Дай жыта, мы змелем, / І годзе, і толькі» [3, с. 55].

Менавіта ў такіх момантах вымалёўваецца дакладная мяжа паміж лірычным героем і пазіцыяй аўтара: «мужык» не дбае пра агульную будучыню, а думае непасрэдна пра індывідуальныя праблемы матэрыяльнага кшталту. Але моцна адчуваецца змена ў характары лірычнага героя ў наступным зборніку паэткі – «Хрэст на свабоду».

«У бойкай, жывой форме апавядае Цётка аб здарэннях дня» [1, с. 63], – піша А. Луцкевіч. Паэтка, праз прызму індывідуальных перажыванняў, стварае сапраўдны экспрэсіўны «летапіс» падзей рэвалюцыі з пункту гледжання беларускай самаідэнтычнасці, перамен у грамадскай думцы, якія падрабязна адлюстраваны ў зменах вобраза лірычнага героя. Творы зборніка маюць відавочныя канцэптуальныя

сувязі, яны быццам дадаюцца адзін да аднаго. Таксама відаць, што пісьменніца імкнулася да аператыўнага рэагавання на падзеі, пра што сведчаць і даты стварэння вершаў. Усе напісаны ў 1905–1906 гг.

Са зборніка амаль знікае вобраз аўтара, які мы бачылі ў вершах «Скрыпкі беларускай». «Аўтар» пачынае адчуваць сваю «непатрэбнасць» у вершаваных радках па прычыне таго, што карціна свету і жаданні пісьменніцы, якія ў першым паэтычным зборніку былі толькі жаданнямі, цяпер становяцца рэальнасцю як для аўтара, так і для лірычнага героя. Чаканае аб'яднанне людзей у супольнасць для агульнага змагання за «лепшую долю» адбылося, і разам з гэтым змяніўся лірычны герой. Па сутнасці сваёй гэта той жа «мужык», уплыў на якога зрабілі рэвалюцыйныя падзеі. Ужо ў першым вершы з аднайменнай зборніку назвай «Хрэст на свабоду» (1905) мы назіраем паступовую трансфармацыю лірычнага героя з кансерватыўнага «мужыка-хамулы» ў чалавека, які пабачыў рэвалюцыю. З першых радкоў чытач адсылаецца да таго прыгнечанага і прыціснутага героя вершаў, які мірыўся з усім навокал і мірыцца далей: «Кроў ракамі льецца ў мора, / Салдат гіне там ад гора / Без кашулі і бяз хлеба. / Нас ня дзівіць – так і трэба!» [3, с. 63].

Пераўвасабленне такога кансерватыўнага індывідуаліста ў змагара за агульную справу складана ажыццявіць у рамках паэтычнага радка без пэўнага «трыгера» – здарэння, якое стане канчатковым штуршком да неабходнасці дзеяння. Аўтар вырашае гэтае пытанне пры дапамозе рэлігіі, якая ва ўсе часы мела моцны ўплыў на чалавецтва. Цётка выкарыстоўвае вобраз юродзівага папа Гапона для перадачы лірычнаму герою нябеснага паведамлення: «Тагды Гапон у грамаду бяжыць, крычыць: „Трэба ладу, трэба шроту, бомбаў, стрэльбаў… Чую яшчэ голас з неба, што цара павесіць трэба!“»[1] [4, с. 3].

І, як ні дзіўна, гэта паведамленне займела патрэбны ўплыў: «З той пары Масква, Варшава… Гоняць вон цара-зладзея!» [4, с. 3].

Так пачынаецца паступовы шлях пераўвасаблення лірычнага героя, які назіраецца і далей у вершах зборніка. Праз смутак і «мужыка», і аўтара, адбываецца пераход героя да свайго новага ўвасаблення. Праз яго адлюстраваны змены, якія адбываюцца ў грамадскай думцы падчас рэвалюцыйных падзей. Максімальна ярка і кантрасна адчуваецца гэта змена, калі параўнаць вобраз лірычнага героя «Скрыпкі…», які падаецца ў вершы «Мужык не змяніўся», з вобразам Пятрука з верша «Ласы».

[1] У выданні «Выбраных твораў» (2001) Цёткі апошнія два працытаваныя радкі не ўключаны ў рэпліку Гапона. Як рэальная гістарычная асоба, пецярбургскі поп Георгій (Гапон) у час рэвалюцыі супрацоўнічаў з паліцыяй, і, хутчэй за ўсё, Цётка не ведала аб яго крывадушнай ролі ў час так званай крывавай нядзелі.

За аснову аўтарка ўзяла вобраз канкрэтнага чалавека, але падобны лёс мог напаткаць любога ў той час. Гэта больш не кансерватыўны мужык, а чалавек з глыбокай крыўдай. І ўсё ж твор адлюстроўвае бадзёры настрой, мае мажорны пафас, што выяўляецца ў вершы праз злосць селяніна, якая пераходзіць у актыўны пратэст. Ён ужо ведае, з кім яму трэба змагацца, і з-за каго яму ў жыцці не стае свабоды – далягляды героя пашырыліся. Калі раней мужык бачыў толькі тое, што рабілася ў яго хаце, у вёсцы (вершы «Восень», «Лета»), то цяпер у поле яго зроку трапляюць з'явы дзяржаўнага маштабу. Вузкі індывідуальны погляд трансфармаваўся ў шырокі рэвалюцыйны – у гэтым відавочная эвалюцыя вобраза лірычнага героя. Ён больш не просіць у Бога дабротаў і выгодаў выключна для сябе, а просіць сацыялістаў, каб далі зброю для змагання з прадстаўнікамі ўлады.

Такім чынам, эвалюцыя лірычнага героя зборнікаў «Скрыпка беларуская» і «Хрэст на свабоду» ілюструе рост рэвалюцыйнай свядомасці ў грамадстве. Праз трансфармацыю вобраза беларуса, «мужыка-хамулы», перадаюцца змены, якія змаглі адбыцца за адзін год рэвалюцыі. У выніку свайго развіцця лірычны герой максімальна набліжаецца да вобраза аўтара, амаль ідэнтыфікуецца з ім, пачынае падзяляць яго пазіцыю і светапоглядныя арыенціры, выказвае не толькі прыватныя жаданні пра паляпшэнне ўласнага жыцця, але і свае думкі і меркаванні пра палітычнае становішча ў краіне.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Бярозкін Р*. Кніга пра паэзію. Мн., 1974.
2. *Луцкевіч А*. Выбраныя творы : праблемы культуры, літаратуры і мастацтва. Мн., 2006.
3. *Цётка* Выбраныя творы. Мн., 2001.
4. [*Цётка*] Хрэст на свабоду : [вершы] / напісаў Гаўрыла. [Б. м., 1906].

РОМАН У ЧЭНЪЭНЯ «ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД» И ХРИСТИАНСКИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Я. А. Комлева, М. А. Кравцова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
iona.meyder@gmail.com; kravtsova-masha00@mail.ru;
науч. рук. – С. В. Шамякина, канд. филол. наук, доц.

В работе проводится сравнительный анализ образов из классического средневекового китайского романа «Путешествие на Запад» У Чэнъэня и Библии. Сопоставляются между собой образы Царя обезьян Сунь Укуна и первой женщины Евы. Утверждается, что, хотя данные образы представляют разные архетипы, они, тем ни менее, имеют сходства в поведении, мотивации и некоторых других характеристиках. Также в работе выдвигается идея о том, что образ персика бессмертия в китайском романе по сути является проявлением того же архетипа, что и «запретный плод» из Библии. Подобное сопоставление является оригинальной концепцией авторов работы, не выдвигаемой ранее другими учеными.

Ключевые слова: «Путешествие на Запад»; Библия; Сунь Укун; Ева; персик бессмертия; запретный плод.

Сунь Укун – царь обезьян – один из самых известных персонажей китайской мифологии. Центральным произведением, в котором действует Сунь Укун, считается роман средневекового китайского автора У Чэнъэня «Путешествие на Запад».

Большинство ученых сходится во мнении, что образ Сунь Укуна тесно связан с персонажем индийской мифологии и литературы богом-обезьяной Хануманом, возможно даже является заимствованием из индийской культуры, пришедшим в Китай вместе с буддизмом [1, с. 433]. Соответственно, через посредство Ханумана Сунь Укун должен быть связан с такими религиями, как индуизм и буддизм. Однако мы считаем, что, если внимательно проанализировать одну из глав романа У Чэнъэня, то можно найти определенные параллели китайского сюжета с такой религией, как христианство. Это и будет целью нашей работы.

1. **Сходство сюжетов.** В пятой главе «Путешествия на Запад» есть эпизод о том, как небесный правитель Нефритовый Император повелел Сунь Укуну охранять Персиковый Сад. Он увлекся этой работой, однако позднее сделал такую же ошибку, которую совершила Ева в Библии, – отведал «запретный плод» – волшебный персик бессмертия. Сюжеты из Библии и из китайского романа имеют очевидные сходства: герои, несмотря на запрет, съедают «запретный плод» для того, чтобы получить сверхъестественные силы, после чего подвергаются наказанию со стороны Бога.

И Сунь Укун, и Ева совершили грех, за который впоследствии они спустились на Землю. Разница заключается только в том, что Ева и Адам поплатились за свой грех лишением бессмертия, Сунь Укун же смертным не становится, но разгневанный Нефритовый Император приказывает небесным князьям схватить и наказать преступника.

2. **Образы Сунь Укуна и Евы**. Обезьяны являются представителями низшей мифологии Китая, при этом часто имея черты трикстеров. В образе Сунь Укуна качества подобных персонажей видны наиболее явно – он хитер, быстр, силен и ловок, любит нарушать установленные правила, отличается бахвальством и алчностью. Имея необыкновенные таланты, он часто дает волю своему эго.

В работе исследователя Лоу Хуаньляна «Сравнительное исследование китайского героя-трикстера Сунь Укуна» дается следующее определение: «Трикстер – это образ, физические потребности которого доминируют в его поведении. Другими словами, трикстер всегда испытывает непомерную страсть к еде, половым отношениям, удовольствиям, восхвалению или политической власти» [2, с. 8]. Приверженцы юнгианского психоанализа считают образ трикстера одним из важных архетипов.

Ева же в авраамических религиях – праматерь всех людей, первая женщина, жена Адама, созданная из его ребра. Традиционная этимология возводит имя Ева (Хавва) к евр. *хай* ‘жизнь’ [3, с. 419]. Ева представляет собой архетип Матери и в целом Женщины.

И Сунь Укун, и Ева имеют сверхъестественное происхождение. Царь обезьян появился «в результате взаимодействия животворной силы неба и земли», вылупился из яйца, занесенного ветром с Неба на вершину горы Хуаго [4, с. 49]. О создании Евы в «Книге Бытия» содержатся два варианта рассказа: а) прародители человечества – мужчина и женщина – созданы «по образу Божьему» в конце шестого дня творения; б) Бог усыпил Адама, взял одно из его ребер и сотворил из него первую женщину – Еву (Быт. 2:21–24).

Одна из главных черт характера Великого Мудреца – любопытство. Женщинам, в частности Еве, также присуще подобное качество. Но, если для Сунь Укуна совершение греха не является чем-то постыдным (мало того, он грешил и раньше), то для Евы грех непослушания Богу был первым, «первородным», и в результате его совершения она как раз узнала, что такое стыд. Кроме того, Ева не только согрешила сама, но также искусила мужа своего, Адама.

3. **Персиковый сад и Эдемский сад.** Персиковый сад из «Путешествия на Запад» можно соотнести с Эдемским садом в Библии. Само персиковое дерево имеет качества всех деревьев, растущих в райском саду. В Библии сказано: «И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево,

приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» (Быт. 2:9). В китайском романе плоды персиков описаны так: «Созрев, плоды в румянце алом казались от вина пьяны…» [6, с. 93]; этот признак можно соотнести с деревом, «приятным на вид и хорошим для пищи». В наиболее архаических версиях мифов персиковое дерево является проявлением архетипа Мирового Древа, что соотносимо с «деревом жизни посреди рая», которое также является одной из форм данного архетипа.

В романе «Путешествие на Запад» сказано, что «тот, кто вкусит эти плоды [персики], превращается в бессмертного, познавшего истину…» [6, с. 94]. При этом съевший плоды библейского «древа познания добра и зла» начинает понимать разницу между ними (т. е. в некотором роде также постигает истину), но при этом, напротив, лишается бессмертия: «Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их [„запретные плоды“], откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (5, 3:5).

Таким образом, можно провести параллели между свойствами волшебного персика из китайской мифологии и «запретного плода» из Библии. Дух, который работает в персиковом саду, говорит нечто близкое тому, что сказал Еве Змей, посланный Сатаной: «И в конце сада вы увидите еще тысячу двести деревьев. Плоды у них пурпурного цвета, с бледно-желтыми косточками. Созревают они раз в девять тысяч лет, и тот, кто отведает этих плодов, становится равным небу и земле, вечным, как солнце и луна» [6, с. 94], т. е., как и в Библии, съевший плодов персика, приобретет качества божества.

Эти слова вскружили голову Сунь Укуна так же, как и Еве: первая женщина захотела стать такой же мудрой, как Бог, а Сунь Укун – «равным небу». Их желания весьма похожи, различия только в том, что Бог является верховным существом в христианстве, а желание стать «равным небу» связано с культом Неба в китайской культуре [7, с. 272].

4. **Образ Искусителя.** Нельзя забывать о различии самих представлений о Добре и Зле, представленных в Библии и в «Путешествии на Запад». В Библии Еву искушает совершить грех Змей, который несомненно ассоциируется со Злом, а в рассматриваемом эпизоде, по некоторым трактовкам, даже является самим Сатаной. При этом Сатана в христианстве является первоисточником зла и существом, находящимся в опасной близости от Абсолютного Зла [8, с. 432].

Однако восточной культуре в целом и китайской культуре в частности не свойственно представление об Абсолютном Добре и Зле. Так, знаменитые «инь и ян» символизируют самые разнообразные пары противоположных понятий, но только не Зло и Добро в Абсолюте, т. к. в принципе «никогда не проявляются в виде абсолютных качеств» [8,

с. 222]. В отличие от Евы, Сунь Укуна никто не соблазнял нарушить запрет. Он сам, в силу своей природы, захотел еще большего бессмертия.

В романе У Чэнъэня «Путешествие на Запад», помимо влияния таких религий и философских течений, как индуизм и буддизм, можно также увидеть параллели с христианскими представлениями. Также нужно учитывать, что образ «запретного плода» есть не только в Библии, но и в других древних произведениях (например, в Коране и Танахе). Исходя из этого, можно предположить, что, запретный плод – это архетип, который может встретиться даже в такой далекой и отличающейся от европейской культуре, как китайская.

Библиографические ссылки

1. *Ежов В. В.* Мифы древнего Китая. М., 2004.
2. *Lou Huanliang* A comparative study of the Chinese trickster hero Sun Wukong. Durham, 2016.
3. Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М., 1980–1982. Т. 1 : А–К. 1980.
4. *Сидихменов В. Я.* Китай : страницы прошлого. Смоленск, 2000.
5. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1988.
6. *У Чэнъэнь* Путешествие на Запад / пер. А. Рогачева. М., 1959.
7. *Самозванцев А. М.* Мифология Востока. М., 2000.
8. Энциклопедия мистических терминов. М., 2000.

СПЕЦЫФІКА ТЭАТРА НАТАЛІ САРОТ

М. Я. Краснова

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;
krasnova.list@gmail.com;
навук. кір. – А. А. Барысеева, канд. філал. навук, дац.

Даследаванне прадстаўляе драматургію Наталі Сарот у кантэксце яе літаратурнай творчасці. Мэта работы заключалася ў вызначэнні спецыфікі драматургіі Н. Сарот, дзе рэалізуюцца асноўныя філасофска-эстэтычныя прынцыпы пісьменніцы. Былі прааналізаваны падобныя матывы ў раманах і п'есах, іх наўмыснае выкарыстанне і выпадковыя супадзенні. Акрамя таго, важную ролю ў драматургіі Н. Сарот грае праблема недасканаласці мовы, якая вядзе да непаразумення паміж персанажамі. Абцяжаранасць камунікацыі раскрываецца праз ключавы мастацкі прыём пісьменніцы – «трапізм», які выкарыстоўваецца ва ўсіх раманах і п'есах аўтара. Па выніках даследавання быў зроблены вывад, што драматургія Н. Сарот з'яўляецца яскравай ілюстрацыяй «трапізмаў», чаму спрыяе дыялагічная прырода драмы.

Ключавыя словы: драматургія; новы раман; драматычны дыялог; унутраны дыялог; трапізмы; радыёп'еса.

Імя Наталі Сарот часцей за ўсё можна пачуць у кантэксце размовы пра «новы раман» – літаратурную плынь сярэдзіны XX ст., характэрныя рысы якой – адмаўленне ад традыцыйнага персанажа, раманнай інтрыгі і лінейнасці аповеду, аўтаномія тэксту ад аўтара. Пісьменніца лічыцца адной з родапачынальнікаў гэтага кірунку.

Зборнікам «Трапізмы», выдадзеным у 1939 г., Н. Сарот уводзіць аднайменнае паняцце ў літаратуру. Спраецыраваны на чалавека, тэрмін «трапізмы» з біялогіі – рэфлекторныя рухі ў раслінах, выкліканыя знешнім раздражняльнікам – амаль не трансфармуецца, хіба што ў ролі раслін у літаратурных творах выступаюць людзі.

Ужо вядомая як празаік і аўтар шэрагу тэарэтычных работ, прысвечаных літаратуры, Н. Сарот стварае некалькі п'ес. Паводле формы рэалізацыі яны падзяляюцца на два паслядоўныя этапы:

1. Радыётэатр: «Маўчанне» («Le Silence», 1964), «Мана» («Le Mensonge», 1966), «Ісм, або Тое, што не мае назвы» («Isma ou Ce qui s'appelle rien», 1970), «Гэта прыгожа» («C'est beau», 1975).

2. Сцэнічны тэатр: «Яна там» («Elle est là», 1978), «Ні з таго ні з сяго» («Pour un oui ou pour un non», 1982).

Аднак такое раздзяленне даволі ўмоўнае: «Гэта прыгожа», напрыклад, была напісана для пастаноўкі як на сцэне, гэтак і на радыё.

Вядома, гэты тэатр меў шэраг адметных рыс. У драматычных творах Н. Сарот дыялог, іх асноўны складальнік, таксама паўстае трапізмам у

тым сэнсе, што яго заўсёды спараджае сустрэча, узаемадзеянне з іншым чалавекам.

Падкрэсленая дэіндывідуалізацыя персанажаў, характэрная для «новага рамана» ўвогуле, у п’есах Н. Сарот рэалізуецца адсутнасцю ў многіх персанажаў імён. Напрыклад, канфлікт у п’есе «Маўчанне» заключаецца ў тым, што адзін персанаж з сямі маўчыць падчас ажыўленай дыскусіі астатніх. У ёй адзіным носьбітам імені з’яўляецца Жан-П’ер, які толькі ў канцы п’есы прамаўляе некалькі кароткіх рэплік. Астатнія пазначаны сціплым *H. 1, H. 2, F. 1* і г. д. Аднак імя Жан-П’еру даецца фармальна: каб астатнія персанажы маглі абмяркоўваць яго паміж сабой. Умоўнасць імён і нават скарачэнняў *H.* і *F.*, адказных за пол персанажаў, на практыцы праяўляецца ў тым, што ў тэатральнай пастаноўцы ролю мужчыны можа выконваць жанчына і наадварот, і гэта не будзе істотна ўплываць на ход дзеяння.

У 1975 г. літаратурны крытык Мацьё Гале адзначаў: «У творах Н. Сарот найбольшае значэнне мае не тое, што прамаўляецца. На самай справе дыялог стварае тое, што замоўчваецца… вось чаму тэатр прыўносіць нешта ў такі асаблівы сусвет раманаў Сарот» [1, с. 17].

Пазней, у 1978 г., сама пісьменніца скажа: «Мае п’есы працягваюць мае раманы» [2, с. 4]. У прыватнасці гэта выказванне характарызуе сувязь паміж раманам «Вы чуеце іх?» («Vous les entendez?», 1972) і п’есай «Гэта прыгожа» (1978): абодва творы аб’яднаны матывам персанажа, які цяжка перажывае эмоцыі, выкліканыя творам мастацтва. Яму нешта замінае пракаменціраваць цудоўны твор банальнай фразай «гэта прыгожа», што робіць яго надзвычай ранімым да нападаў дзяцей. П’есу можна лічыць своеасаблівай адаптацыяй рамана для сцэны: для павышэння напружанасці канфлікту ў п’есе ўсіх дзяцей увасабляе адна фігура сына. Іншае адрозненне п’есы ад рамана, прызначанае для больш нагляднага супрацьпастаўлення дарослых і дзяцей, палягае ў становішчы адных і другіх на сцэне: калі ў «Вы чуеце іх?» яны знаходзяцца на розных узроўнях, – дарослыя ўнізе, дзеці на паверх вышэй – то ў «Гэта прыгожа» не прадугледжана прасторавая іерархія, што спрашчае аўдыяльнае ўспрыманне дыялогу і забяспечвае размяшчэнне апанентаў у адной плоскасці.

Не заўсёды, аднак, перасячэнні паміж празаічнымі і драматычнымі творамі тлумачацца намерам пісьменніцы рэалізаваць пэўны матыў у розных родах літаратуры. У «Ні з таго ні з сяго» адзін персанаж падзяліўся з другім сваім дасягненнем, а той адказаў каротка і абыякава: «C’est bien, ça». Увесь далейшы дыялог грунтуецца на гэтай фразе, якая раней сустракалася ў рамане «Паміж жыццём і смерцю» («Entre la vie et la mort», 1968), таксама з акцэнтам на інтанацыю: «Elles lèvent la tête au-

dessus de leur tricot, de leur journal, de leur livre, de leur jeu de patience, et puis l'abaissent: „C'est bi.i.ien, ça…" appuyant sur le „bien", l'étirant, et puis faisant tomber comme une grille qui se referme sur la souris qui a mordu à l'appât: „ça"» [7, с. 136].

У 1990 г. у інтэрв'ю з выдавецтвам *Éditions du Seuil* Н. Сарот скажа: «Я вельмі рэдка перачытваю свае раманы, таму зусім не памятаю, што прысвяціла цэлую главу „Паміж жыццём і смерцю" *фразе* „C'est bien, ça". Гэта пазней адзначылі людзі, якія паглядзелі пастаноўку „Ні з таго ні з сяго". *Мне ж толькі хацелася ўбачыць, што хавае ў сабе выраз* „C'est bien, ça". Я зрабіла гэта ў кнізе, забыла і ўжо ў п'есе паспрабавала зноў. Я нічога не ўзяла ад рамана. Гэта абсалютна розныя рэчы» [6, с. 181] (пер. з фр. мовы наш. – *М. К.*).

Яшчэ адным прыкладам падобнай сувязі, цяпер ужо паміж двума драматычнымі творамі, служыць ужытая ў самым пачатку п'есы «Ні з таго ні з сяго» фраза «ce qui s'appelle rien»: яна ж вынесена ў падзагаловак п'есы «Ісм…», напісанай дзевяццю гадамі раней. Больш за тое, дадзенае спалучэнне слоў сустракаецца і ў рамане «Мартэро» («Martereau», 1953), выступаючы такім чынам своеасаблівым лейтматывам творчасці пісьменніцы: «Ce n'était rien, ce qui s'appelle rien… juste quelque chose peut-être, au moment où mon oncle s'est dressé pour partir, dans la façon dont sur leur prière…» [7, с. 189].

Можна сустрэць меркаванне, што матывы канфліктаў паміж персанажамі п'ес Н. Сарот грунтуюцца на «маленькім нічога», «буры ў шклянцы». Аднак аўтар, які імкнецца выключыць сваю фігуру з аповеду, не бярэцца судзіць пра значнасць аб'екту апісання і спрабуе дасягнуць аўтаноміі тэксту. Сур'ёзнасць канфлікту ў «Ні з таго ні з сяго» мяжуе з іроніяй; калі для чытача мяжа амаль незаўважная, то для персанажаў пытанне пра значнасць сітуацыі нават не паўстае.

Шляхам стварэння гратэскных сітуацый Н. Сарот падымае філасофскую праблему недасканаласці мовы, якая прыводзіць да непаразумення паміж удзельнікамі камунікацыі. З боку граматычнага афармлення рэплік пра гэта сведчаць шматлікія ўдакладняльныя пытанні, якія паўтараюць змест таго, што гучала раней. Часта сустракаюцца і рытарычныя пытанні, якія не прадугледжваюць адказаў праз іх відавочнасць; фактычна, гэта сцвярджэнні, выказаныя ў форме пытання, якія служаць для павышэння выразнасці той ці іншай фразы. Іх адметная рыса – умоўнасць, то бок ужыванне пытальнай інтанацыі ў выпадках, дзе можна абысціся без яе.

Апаненты трывала адстойваюць кожны сваю пазіцыю, а чужую ўспрымаюць неўразумела, са здзіўленнем. Свае эмоцыі апісваюць прамалінейна не толькі з мэтай пасяліць у саперніку сумненне ў

правільнасці яго слоў, а таксама таму, што падсвядома разумеюць: сам суразмоўца распазнаць гэтыя эмоцыі не здолее.

Наяўнасць паміж апанентамі камунікатыўнага бар'еру становіцца відавочнай дзякуючы сарказму, які ўрэшце не падлягае дэшыфроўцы тым, каму быў адрасаваны, і ўспрымаецца літаральна:

H. 1: Ce que tu as senti dans cet accent mis sur *bien*... dans ce suspens, c'est qu'ils étaient ce qui se nomme condescendants. <…>

H. 2: Ah? tu la vois donc? Tu la reconnais?

H. 1: Je ne reconnais rien [6, с. 23].

Такі бар'ер у п'есе «Ні з таго ні з сяго» можа набываць фізічнае ўвасабленне шляхам уключэння ў дзеянне трэціх асоб. Аўтар звяртаецца да прыёму перакрыжаванага дыялогу, калі два персанажы вядуць гаворку пра трэцяга, пры гэтым прысутнага, і чакаюць яго рэакцыі на сказанае. Апасродкаваны зварот абвастрае эмацыйную абстаноўку, а таксама падкрэслівае, што пры ўсёй сур'ёзнасці канфлікт мае значэнне толькі для яго ўдзельнікаў і толькі імі можа быць цалкам зразумелы. Такім чынам акцэнтуецца камернасць, ізаляванасць канфлікту. Адрозненне цэнтральных персанажаў ад свайго атачэння характарызуецца зменай камунікатыўнай манеры адносна трэціх асоб: да суседзяў яны звяртаюцца больш стрымана, іх размова гучыць больш натуральна.

Ролю трэцяй асобы ў п'есах Н. Сарот можа выконваць не толькі чалавек, але не што іншае, як пэўны твор мастацтва: паэзія – П. Верлен – у «Ні з таго ні з сяго» і «Маўчанне», музыка – А. Букурэшліеў, В. А. Моцарт, А. Веберн – у «Гэта прыгожа». Персанажы прыбягаюць да іх, каб запоўніць няёмкія паўзы падчас дыялогу, ухіліцца ад непрыемных пытанняў. Музыка пры гэтым выконвае адразу дзве функцыі – і праекцыі аб'екту мастацтва, і інструменту, дзякуючы якому п'еса арганічна гучыць на радыё.

Чытаючы Н. Сарот, нельга не звярнуць увагу на асаблівасці пунктуацыі. У п'есах Н. Сарот шматкроп'і, самы частотны знак прыпынку, дапамагаюць рэалізацыі ў тэксце поліфаніі, забяспечваючы накладанне рэплік адна на адну ва ўмовах адсутнасці паміж імі паўз.

Калі некалькі шматкроп'яў выкарыстаны ў межах адной рэплікі, яны могуць азначаць перарывістасць працэсу мыслення ў стрэсавай сітуацыі або быць індыкатарам спантаннага маўлення. Пра тое ж сведчыць і парцэляцыя – падзел выказвання на больш дробныя, аж да аднаго слова, сказы. У асобных выпадках яна служыць таксама для надання выказванню строгасці, упэўненасці. Кожны адасоблены элемент афармлены інтанацыйна, павышаючы эмацыйную нагрузку рэплікі ўвогуле:

H. 1: Non mais vraiment, ce n’est pas une plaisanterie? Tu parles sérieusement?
H. 2: Oui. Très. Très sérieusement [6, с. 20].

Падобную функцыю ў дыялогах выконвае такі сінтаксічны прыём будовы дыялогу, як нагнятанне – адцягванне заканчэння сказу ўвядзеннем спачатку неістотнай, і толькі напрыканцы – важнай інфармацыі:

H. 2: …je suis dans un édifice fermé de tous côtés… partout des compartiments, des cloisons, des étages… j’ai envie de m’échapper… mais même quand j’en suis sorti, quand je suis revenu chez moi, j’ai du mal à… à…
H. 1: Oui? du mal à faire quoi? [7, с. 41].

Такім чынам, п’есы Н. Сарот – у пэўным сэнсе канцэнтраваная дэманстрацыя паняццяў «трапізм» і «пераддыялог», якія па чысціні выражэння можна супаставіць з першым зборнікам нарысаў пісьменніцы.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Finas* L. Propos de Nathalie Sarraute // La Quinzaine littéraire. 1987. № 292.
2. *Galey* M. Le théâtre de Sarraute // Les Nouvelles littéraires. 1975. 3 nov.
3. *Sarraute* N. Entre la vie et la mort. Paris, 1973.
4. *Rykner A.* Coll. Les Contemporains. Paris, 1991.
5. *Sarraute N*. Martereau. Paris, 1987.
6. *Sarraute N*. Pour un oui ou pour un non. Paris, 1999.
7. *Sarraute N*. C’est beau. Paris, 2000.

АРХИТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В РОМАНЕ «БАУДОЛИНО» У. ЭКО

Я. А. Патчина

Белорусский государственный университет, г. Минск;
yana.patchina@mail.ru;
науч. рук. – Е. С. Гинак

В данной работе рассматриваются архитекстуальные связи в романе «Баудолино» итальянского писателя У. Эко. Дается определение понятию «архитекстуальность», приводятся примеры данного типа интертекстуальных связей в романе. В нем наблюдается смешение средневековых и современных жанров литературы: хроники, рыцарских романы, канцон трубадуров и вагантов, детектива, утопии, исторического романа и других жанров. Трансформация и пародия различных жанров двигают сюжет и привносят новые смыслы и интерпретации для читателя. Благодаря жанровому синкретизму Баудолино приобретает черты типичного для того или иного жанра героя, выступая в роли студента, летописца, рыцаря, путешественника, поэта, святого.

Ключевые слова: архитекстуальность; архитекстуальные связи; интертекстуальность; жанр; смешение жанров; жанровая трансформация.

В самом широком смысле архитекстуальность – это жанровая связь текстов. Ж. Женнет считает, что архитекстуальная связь представляет собой такую связь, с помощью которой текст включается в различные типы дискурса [1, с. 470]. Посредством интертекстуальности представляется возможным выявление связи, существующей между текстом и родовой категорией, к которой он принадлежит» [2, с. 54]. Жанр не только заимствует особенности, присущие другому жанру, но и меняет свою собственную структуру. Проявлением архитекстуальности Ж. Женнет считал также смешение жанров или пренебрежение жанровым каноном. Архитекстуальность нацелена на установление диалога жанров, на их различные вариации и трансформации.

Роману «Баудолино» («Baudolino», 2000) в полной мере присуще свойство архитекстуальности; в произведении переплелись и трансформировались различные жанры средневековой литературы: средневековая хроника, жанр *mirabilia*, рыцарский роман, поэзия трубадуров и вагантов.

Следует отметить, что жанр средневековой хроники в романе У. Эко трансформируется на двух уровнях, а именно: историческом и метаисторическом. На историческом уровне осуществляется заимствование хроникального материала и его творческая переработка. Известно, что У. Эко при написании своего романа использовал многочисленные материалы из хроник Страбона, Плиния Старшего, Никиты Хониата, Гийома Тирского, Анны Комниной, а также другие документы.

В начале романа читателю предлагается отрывок хроники Баудолино, его первая попытка рассказывания истории. Однако с первых же страниц можно заметить несоблюдение канона средневековой хроники. Во-первых, главный герой пробует писать свою первую хронику не на латыни, в отличие от придворных историографов, а на своем диалекте местечка Фраскеты: «Ratispone Anno Dommini Domini mense decembri mclv kronica Baudolini cognomento deAulario io Baudolino di Galiaudo de li Aulari con na testa ke somilia un Kone alleluja sieno rese Gratie alsiniore ke miperdoni ayoface habeo facto il rubamentopiùgrande de la mia vita cio è opreso» [3, с. 9]. Примечательно, что Баудолино при написании своей истории смешивает латынь, диалект Фраскеты и немецкий язык, что создает эффект макаронического стиля, который, разумеется, не мог быть использован в официальной хронике. Кроме того, главный герой употребляет не только разговорную речь, но и непристойные слова и выражения.

Если обычно хронисты писали и восславляли правителей, их политику и завоевания, то Баудолино пишет скорее свою автобиографию, которая получила бы название «Gesta Baudolini». Император, который должен был стоять в центре повествования, упоминается лишь мельком. Что касается основного повествования, когда Баудолино рассказывает свою историю Никите, то читателям представляется фигура императора и большинство произошедших событий в сниженном стиле. К примеру, Баудолино так описывает коронацию императора в Риме хронисту Никите Хониату: «Во-первых, Святой Петр в Риме, по сравнению с вашей Святой Софией, – это клетушка, причем достаточно облезлая. Во-вторых, положение в Риме в те дни было неопределенное. В-третьих, невозможно было понять как следует, папа ли хамил императору или император хамил папе» [3, с. 46].

Примечательно, что на этом уровне представлено взаимодействие средневековой хроники с детективом и историческим романом.

На метаисторическом уровне изображен процесс создания хроник и других документов, а также их фальсификации. Кроме этого, показаны исторические этапы развития жанра средневековой хроники и концепции истории.

Следующий жанр, имеющий место в романе «Баудолино», – это жанр *mirabilia*, который создается на стыке бестиариев, записок путешественников, энциклопедий и других «чудесных» жанров.

В романе У. Эко «чудесное» неразрывно связано с легендами о пресвитере Иоанне, который в Средневековье считался владыкой трех Индий. Кроме того, Баудолино является создателем многих других легенд, например, о Волхвоцарях или о чудесах Рима. В «Баудолино» чудеса являются второстепенным компонентом; само произведение построено на

взаимодействии фантастического и исторического. Примечательно, что в тексте представлены два направления этого жанра: одно основано на познании мира через книгу, другое же выводит на первый план познание эмпирическое. Процесс взаимодействия этих двух тенденций отражен в композиции романа «Баудолино»: главный герой сначала узнает о чудесах Востока из книг, пополняет эту информацию собственными сочинениями, а потом – по его собственным словам – отправляется на поиски этих самых чудес. Главный герой выражает мысль, согласно которой все на свете можно узнать через тексты: «В университетах хорошо то, что многое воспринимается от преподавателей, но не меньшее от друзей, особенно от тех, кто тебя взрослее, они делятся с тобой прочитанным и ты обнаруживаешь, что в мире полно интересного. Чтобы познать все это, поскольку по определению объездить весь мир жизни не хватит, имеется один выход, прочитать все в мире книги» [3, с. 86].

В романе «Баудолино» присутствуют черты рыцарского романа. У. Эко использует различные сюжеты и образы из известных рыцарских романов, написанных в эпоху Средневековья: «Парцифаля» Вольфрама фон Эшенбаха, «Тристан и Изольда», «Окассен и Николетта», «Флуар и Бланшефлер», «Ивейн, или Рыцарь со львом», «Клижес», «Эрек и Энида» Кретьена де Труа и т. д. В романе «Баудолино» присутствуют мотивы и образы, присущие средневековым куртуазным романам, например, мотив поиска святого Грааля. Представлен также конфликт, взятый из романа «Тристан и Изольда», – любовь Баудолино к жене императора, Беатрисе. Образ Беатрисы в произведении У. Эко совпадает с куртуазными представлениями о прекрасной даме: «Волосы золотого отлива, лик миловидный. Рот, небольшой и алый, напоминал спелый плод. Ее зубы были ровны и белы, поступь пряма, взгляд прост, а глаза были светлого цвета» [3, с. 64].

Несмотря на это, Баудолино, служащий своей даме сердца, пишет ей письма не о любви, а о чудесах, известных ему: «Он рассказывал про Албанию, где обитатели столь белокожи, сколь никто иной на свете, и растительность имеют на теле жиже, нежели усы у котов. В другой стране, продолжал Баудолино, люди, глядя на восток, отбрасывают тени от себя направо» [3, с. 92].

Как в рыцарских романах, в «Баудолино» идея путешествия и подвига играет значительную роль. Однако, нарушая канон рыцарского романа, Баудолино не совершает ни одного подвига и не участвует в кровопролитных войнах.

В то же время, заметно снижение пафоса, присущего рыцарскому роману: «Тут в константинопольский верховный кафедральный собор Святой Софии въехал Баудолино. Прекрасный, как Саладин, на лошади, чей

чепрак был чуден, со рдяным крестом на груди, с голым мечом и с воплем: „Разъязви вас огонь в бога и в рот и в душу, в чертову мать и в печенки, христопродавцы, олухи, свиньи, паскуды, беззаконничать над добром Господа нашего Христа Иисуса?!“» [3, с. 28].

Примечательно, что «лес» как место укрытия и встречи влюбленных Баудолино и Гипатии отсылает к таким романам, как «Тристан и Изольда», «Окассен и Николетта»; а «мнимая смерть» Фридриха отсылает к «Клижесу» и «Эрику и Эниде» Кретьена де Труа.

В романе «Баудолино» представлены куртуазная лирика и поэзия вагантов. В романе проявляется и архитекстуальность между поэзией Абдула и Рюделя, заключающаяся в приведении фрагмента лирики трубадура со всем присущем ему стилем [3, с. 98].

Представлена поэзия вагантов, которая представляет собой поэзию светского содержания, написанную на латинском языке. В романе «Баудолино» содержится лирика Архипииты Кельнского, который является прототипом Поэта, спутника Баудолино. В тексте представлено его стихотворение «Исповедь», написанное якобы Поэтом, но на самом деле Баудолино. К тому же, здесь проявляется и архитекстуальность между поэзией Абдула и Рюделя, заключающаяся в приведении фрагмента лирики трубадура со всем присущем ему стилем [4, с. 98].

Эпистолярный жанр также не соблюдается полностью в романе. Главный герой пишет стихи сразу за обоих: за себя и за свою возлюбленную, при этом имитируя женский почерк: «Красивые получались письма. Перечитывая их, Баудолино распалялся и все больше очаровывался созданием, умевшим вдохновлять подобный жар. Дошло до того, что он не мог уже жить, не зная, что ответит Беатриса на весь этот наслодительный напор. Он решил добиться ее ответа» [3, с. 100].

Детективный жанр разворачивается в основном вокруг смерти Фридриха Барбароссы, императора Священной Римской империи. На него было совершено «покушение» в закрытой комнате; узнав это, Баудолино и его спутники опасаются, что в убийстве Фридриха обвинят их, выбрасывают в реку тело еще живого императора. В конце романа Баудолино, все годы пытавшийся понять, кто же убил Барбароссу, сам оказывается его убийцей, что является аллюзией на детектив «Убийство Роджера Экройда» Агаты Кристи, в котором рассказчик и убийца является одним и тем же лицом.

Таким образом, в романе «Баудолино» происходит взаимодействие средневековых и современных жанров, видоизменение которых становится основными двигателями сюжета. Баудолино – это «хамелеон», который является точкой пересечения различных жанров: «Никита, собеседник Баудолино, слушал львиноликого собеседника, оценивал изяще-

ство выражений и сдержанную риторичность его почти литературных греческих оборотов, гадая, что за существо перед ним, способное выражаться как скотопас, передавая речь односельчан, но и с королевским достоинством, пересказывая беседы с придворными и с монархом. Есть ли душа, недоумевал он, у этого субъекта, имеющего разные голоса для показа различных душ? И если в нем живут различные души, которую из них я-то сам принимаю за истинную?» [3, с. 65]. Баудолино в романе перевоплощается в летописца, рыцаря, путешественника, студента, следует жанровым канонам, а если и нарушает их, то также делает это по определенным правилам, предвосхищая ход развития литературы.

Библиографические ссылки

1. *Женетт Ж.* Фигуры : в 2 т. М., 1998. Т. 1.
2. *Пьеге-Гро Н.* Введение в теорию интертекстуальности / общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М., 2008.
3. *Эко У.* Баудолино : роман / пер. с итал. и послесл. Е. Костюкович. М., 2017.
4. *Eco U.* Baudolino. Milano, 2004.

СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ МОДАЛЬНОСТИ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ И НЕОБХОДИМОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК)

А. О. Перзашкевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;
hanna.perzashkevich@gmail.com;
науч. рук. – И. С. Ровдо, д-р филол. наук, проф.

Объектом нашего исследования являются слова категории состояния со значением модальности долженствования и необходимости в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина», предметом – типы переводов данных слов категории состояния на французский язык. Цель исследования состоит в том, чтобы определить, с помощью каких лексических и морфологических средств, имеющихся во французском языке, переводятся интересующие нас слова категории состояния (на примере слов *нельзя*, *надо*). Кроме того, нами была выведена статистика употребления слов категории состояния в тексте романа «Анна Каренина», высчитан процент употребления среди них конструкций, содержащих слова категории состояния со значением модальности долженствования и необходимости.

Ключевые слова: слова категории состояния; субъект-носитель состояния; модальность; типы переводов; глагол; временная отнесенность; безличный оборот.

Вопрос о словах категории состояния (далее – СКС) интересует лингвистов с конца XIX – начала XX вв. В самостоятельную часть речи СКС выделил Л. В. Щерба, дав им дефиницию и определив формальные и семантические признаки [6]. Его теорию развивает В. В. Виноградов в работе «Русский язык: грамматическое учение о слове», где дает определения СКС и разделяет их на несколько семантических групп, из которых обратим особое внимание на СКС со значением модальности [1]. Отметим, что М. В. Зайнуллин в работе «Модальность как функционально-семантическая категория» выделяет такую разновидность значения модальности как модальность долженствования и необходимости [3; с. 51].

Во французском языкознании СКС как самостоятельная часть речи не выделяются. Проблеме СКС во французском языке посвящена диссертация О. А. Дубняковой «Категория состояния в современном французском языке (на материале конструкций с фундаментальными глаголами avoir, être, faire)» [2].

При определении и классификации СКС мы опираемся на теорию В. В. Виноградова. В тексте романа нами было обнаружено 117 конструкций, содержащих 144 СКС. Из них 80 конструкций содержат СКС со

значением модальности долженствования и необходимости, что в процентном соотношении составляет 68 %. Процент употребления таких СКС от общего количества 58 % (83/144). Обратим внимание на наиболее часто употребляемые СКС, такие, как то: *нельзя* и *надо*. Именно их переводы мы и будем анализировать в данном исследовании.

Так, в тексте романа 29 раз употреблено слово *нельзя.* К типам его перевода отнесем следующие:

1. Перевод через *gerondif* модального глагола *pouvoir*: «…Надо жить потребностями дня, то есть забыться. Забыться сном уже *нельзя*, по крайней мере до ночи…» [4, с. 10]. – «…Vivre au jour le jour, c'est-à-dire s'oublier ; mais, *ne pouvant* plus retrouver l'oubli dans le sommeil, du moins jusqu'à la nuit suivante…» [6, с. 19]. Такая форма перевода является грамматическим показателем протекания состояния во времени. В данном случае пребывание в состоянии является невозможным для субъекта-носителя в настоящем времени.

2. Перевод через *инфинитив* модального глагола *pouvoir* с отрицанием: «А тут люди нарочно отпускают ногти, насколько они могут держаться, и прицепляют в виде запонок блюдечки, чтоб уж ничего *нельзя было* делать руками» [4, с. 47]. – «Ici, au contraire, on se laisse pousser les ongles tant qu'ils peuvent pousser, et, pour être bien sûr de *ne rien pouvoir* faire de ses mains, on accroche à ses poignets des soucoupes en guise de boutons» [6, с. 176]. Такой тип перевода используется, если пребывание в состоянии является в принципе невозможным, безотносительно временного плана.

3. Перевод при помощи трансформации безличной конструкции в личную с использованием модального глагола *devoir*: «Ведь вы, кажется, мировым земством занимаетесь, и вам *нельзя* надолго» [4, с. 63]. – «N'êtes-vous pas juge de paix dans votre district? *Cela doit* vous *empêcher* de vous absenter longtemps?» [6, с. 243]. Подобный прием используется в конструкциях, где СКС является единственным главным членом предложения.

В тексте романа 28 раз встречается СКС *надо*. Наиболее частый тип перевода данного СКС – перевод через безличный оборот *il faut*, который может стоять:

- в conditionnel present: «Я Анну хочу перевести вниз, но *надо* гардины перевесить» [4, с. 92]. – «Je voudrais installer Anna ici, mais *il faudrait* descendre des rideaux» [6, с. 360], благодаря чему подчеркивается возможность пребывания субъекта-носителя в определенном состоянии при выполнении условия, существующего в настоящем времени;
- в conditionnel passe: «*Надо было* сказать матери, что она больна, и уехать домой, но на это у нее не было силы» [4, с. 100]. – «*Il* lui *aurait*

fallu dire à sa mère qu'elle était souffrante et quitter le bal, mais elle n'en eut pas la force» [6, с. 393–394], что показывает невозможность пребывания субъекта в определенном состоянии в настоящий момент времени из-за установленных в прошлом условий.

Аспекты, актуализированные в приведенных выше примерах, не имеют грамматического выражения в русском языке.

Кроме того, отмечается, что конструкция *надо* + N_4 («Не убейтесь, *надо привычку*!» [4, с. 43]), не характерная для русского языка, может являться результатом влияния французского языка на языковое сознание Л. Н. Толстого, так как конструкция *il faut de* + *N* («Ne vous tuez pas, *il faut de l'habitude*» [6, с. 155]) весьма продуктивна в последнем из названных языков.

Таким образом, при переводе СКС *нельзя* и *надо* на французский язык наблюдаются следующие явления:

1. Из-за отсутствия во французском языке единой лексемы, аналогичной лексеме *нельзя* в русском языке, переводчик использует gerondif, инфинитив глагола *pouvoir* с отрицанием или прибегает к трансформации безличной конструкции в личную, где подлежащим является указательное местоимение. При переводе подобных предложений конкретизируется временная отнесенность и при помощи определенных грамматических средств передается протекание состояния во времени.

3. СКС *надо* переводится через безличный оборот *il faut*. Возможности французского языка позволяют актуализировать нюансы временной отнесенности, определить связь состояния с настоящим временем, а также дают приращение смысла, как то: зависимость от ситуации, описанной в предшествующих конструкциях.

Заметим также, что понимание состояния тождественно у носителей русского и французского языков: есть некий субъект-творитель, от которого состояние в определенный момент времени переходит к субъекту-реципиенту, становящемуся носителем состояния, чье положение обусловлено ситуацией. С морфологической точки зрения важно, что СКС в тексте перевода являются глаголами в определенных формах или отглагольными образованиями. Так актуализируется процессуальность и подчеркивается отнесенность состояния к определенному моменту времени, что подтверждает семантическую близость СКС к глаголам.

Библиографические ссылки

1. *Виноградов В. В.* Русский язык: грамматическое учение о слове [Электронный ресурс] // Slovari.ru. Грамматика. URL: http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5310&0a0=14#s001 (дата обращения: 16.04.2019).

2. *Дубнякова О. А.* Категория состояния в современном французском языке (на материале конструкций с фундаментальными глаголами avoir, être, faire) : дис. … канд. филол. наук. СПб., 2006.
3. *Зайнуллин М. В.* Модальность как функционально-семантическая категория. Саратов, 1986.
4. *Толстой Л. Н.* Анна Каренина // Собрание соч. : в 20 т. Т 8. М., 1963.
5. *Щерба Л. В.* О частях речи русском языке [Электронный ресурс] // Языковая система и речевая деятельность. М., 1974. С. 77–100. URL: http://www.philology.ru/linguistics2/shcherba-74d.htm (дата обращения: 16.04.2019).
6. *Tolstoï L.* Anna Karénine [Ressource électronique] // La bibliothèque électronique du Québec. Collection À tous les vents, Vol. 539. URL: http://www.beq.ebooksgratuits.com/vents-xpdf/Tolstoi-Karenine-1.pdf (date d'accès: 16.04.2019).

ФУНКЦИИ АРТИКЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Е. А. Ребковец

Белорусский государственный университет, г. Минск;
lizarebkovets@gmail.com; науч. рук. – Н. С. Боровик, канд. филол. наук

Актуальность исследования роли и функций артикля в создании художественных текстов на примере немецкого языка обусловлена тем, что такая часть речи не свойственна всем индоевропейским языкам. Следовательно, возникает необходимость изучения функций артикля как характеристики, свойственной языковой системе в целом, так и характеристики, свойственной отдельной реализации языковой системы, присущей художественным текстам отдельных авторов. В ходе исследования была выдвинута гипотеза, согласно которой у разных авторов артикль может выполнять разные функции. Изучение теоретического материала позволило сделать выводы о том, что в системе немецкого языка артикль выполняет важную роль в реализации категории определенности и неопределенности, что позволяет ему определять смысловую организацию предложения и текста, а именно выполнять текстоориентирующую функцию.

Ключевые слова: артикль; проспекция; ретроспекция; тема; рема; немецкий язык.

В качестве теоретической основы для проведения эмпирической части исследования было использовано определение О. И. Москальской и И. Р. Гальперина, обозначившее артикль как способ выражения категорий ретроспекции и проспекции. В качестве ретроспекции следует понимать грамматическую категорию текста «объединяющую формы языкового выражения, относящие читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации» [1, с. 106]. Проспекция представляет в свою очередь грамматическую категорию текста, объединяющую различные языковые формы отнесения содержательно-фактуальной информации к тому, о чем будет идти речь в последующих частях текста.

Для анализа функций артикля с точки зрения проспекции и ретроспекции текста были отобраны произведения двух авторов, отвечающие следующим критериям: произведения созданы носителями языка; произведения созданы приблизительно в одно время. Таким образом, произведения Г. Гессе «Сиддхартха» и Ф. Кафки «Превращение» отвечали сформулированным выше требованиям.

В ходе исследования было проанализировано 40 случаев употребления артикля, анализ функций которых показал, что текстоориентирующая функция артикля представлена в произведениях обоих авторов.

Таким образом, определенный артикль используется для выражения темы.

Um die Mittagszeit kam er durch ein Dorf. Vor den Lehmhütten wälzten sich Kinder auf der Gasse, spielten mit Kürbiskernen und Muscheln, schrien und balgten sich, flohen

aber alle scheu vor dem fremden Samana. Am Ende des Dorfes führte der Weg durch einen Bach, und am Rande des Baches kniete ein junges Weib und wusch Kleider.

В представленном отрывке имя существительное *Dorf* употребляется с неопределенным артиклем, так как оно обозначает новое понятие в повествовании. Используя неопределенный артикль, автор подает читателю сигнал о том, что главный герой пришел в деревню. И она пока не появлялась в тексте, читатель не знает точного описания данного населенного пункта. Далее следует описание деревни. В конце описания автор использует имя существительное *Dorf* уже с определенным артиклем, сигнализируя о том, что речь идет о конкретной, описанной выше деревне.

В следующем примере для обозначения одного действующего лица используется два имени существительных *Vater* и *Mann*. Обе лексические единицы сопровождаются определенным артиклем. В первом случае информация является конкретной, так как речь идет об отце. А во втором случае определенный артикль указывает на то, что похожий мужчина является упомянутым выше отцом.

Trotzdem, trotzdem, war das noch der Vater? Der gleiche Mann, der müde im Bett vergraben lag, wenn früher Gregor zu einer Geschäftsreise ausgerückt war.

Следующим по частоте случаем является использование артикля для выражения ремы.

В приведенном ниже примере имя существительное *Ziel* используется в тексте с неопределенным артиклем, так как автор не только привлекает внимание читателя, указывая на то, что информация читателю пока неизвестна, но и на то, что у главного героя была только одна цель. Таким образом, артикль используется и для указания количества.

Dann betrat er die Stadt. Er hatte nun ein Ziel. Sein Ziel verfolgend, ließ er sich von der Stadt einschlürfen, trieb im Strom der Gassen, stand auf Plätzen still, ruhte auf Steintreppen am Flusse aus.

В следующем отрывке представлены способы выражения сразу двух грамматических категорий текста.

Gregor in der Verfolgung nicht zu hindern, packte er mit der Rechten den Stock des Prokuristen, den dieser mit Hut und Überzieher auf einem Sessel zurückgelassen hatte, holte mit der Linken eine große Zeitung vom Tisch und machte sich unter Füßestampfen daran, Gregor durch Schwenken des Stockes und der Zeitung in sein Zimmer zurückzutreiben.

При первом упоминании существительного оно стоит с неопределенным артиклем, так как упоминается в тексте впервые. В следующем же предложении рема, связанная с лексической единицей, превращается в тему, а новая информация содержится уже в другой части предложения,

соответственно, существительное стоит с определенным артиклем, так как упоминается во второй раз.

В ходе исследования были установлены случаи, когда имя существительное, обозначающее рему, было употреблено с определенным артиклем, так как оно являлось «единственно возможным объектом в конкретной ситуации».

Du hast die Erlösung vom Tode gefunden. Sie ist dir geworden aus deinem eigenen Suchen, auf deinem eigenen Wege, durch Gedanken, durch Versenkung, durch Erkenntnis, durch Erleuchtung.

Существительное *Erlösung* появляется в тексте в первые, однако употребляется с определенным артиклем, так как подразумевается какое-то конкретное решение.

Рассмотрим еще один пример.

Gregor brauchte nur das erste Grußwort des Besuchers zu hören und wußte schon, wer es war – der Prokurist selbst.

Несмотря на то, что имя существительное появляется в тексте впервые, Грегор, герой произведения, уже знает, кто это, так как он обладает знаниями, позволяющими ему определить характерные черты, свойственные представителям данного рода занятия. Автор указывает на полное соответствие описанного действующего лица тому стереотипу, который существует в сознании, как главного героя, так и читателя. Поэтому существительное стоит с определенным артиклем.

Реже всего встречается такое сочетание: неопределенный артикль и тема высказывания. Употребление неопределенного артикля с темой высказывания возможно в том случае, если объект слушателю уже знаком, однако далее следует новая характеристика данного объекта.

Darum hatte er weiter diese häßlichen Jahre ertragen müssen, den Ekel ertragen, die Leere, die Sinnlosigkeit eines öden und verlorenen Lebens, bis zum Ende, bis zur bittern Verzweiflung, bis auch der Lüstling Siddhartha, der Habgierige Siddhartha sterben konnte. Er war gestorben, ein neuer Siddhartha war aus dem Schlaf erwacht.

Имя Сиддхартхи уже много раз упоминалось в произведении до этого, однако в этом примере оно стоит с неопределенным артиклем, так как автор хочет привлечь внимание читателя к тому, что Сиддхартха стал другим человеком, он изменился. С этой целью используется неопределенный артикль в сочетании с прилагательным.

Diese kleinen roten Äpfel rollten wie elektrisiert auf dem Boden herum und stießen aneinander. Ein schwach geworfener Apfel streifte Gregors Rücken, glitt aber unschädlich ab.

Яблоки упоминается как в первом, так и во втором предложении, однако во втором предложении автор указывает на количество яблок и на то, что яблоко было «слабо брошено».

Подводя итоги данного исследования, следует отметить, что артикль в немецком языке активно используется в текстообразовании, являясь средством выражения грамматической категории ретроспекции и проспекции. Данная функция артикля представляет собой общеязыковой феномен, свойственный языку как системе.

Библиографические ссылки

1. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
2. *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М., 2007.
3. *Москальская О. И.* Теоретическая грамматика современного немецкого языка = Grammatik der deutschen Gegenwartssprache : учебник. М., 2004.
4. *Горюнова Ю. Н.* Лексико-грамматический статус артикля в современном немецком языке и его функциональная специфика в рамках высказывания [Электронный ресурс]. URL: www.volsu.ru/upload/iblock/73f/Горюнова%20АКД.pdf (дата обращения: 02.04.2019).

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В РОМАНЕ ЮЙ ХУА «БРАТЬЯ»

Н. С. Рудницкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;
liya_rudnitskaya@mail.ru;
науч. рук. – Н. Н. Хмельницкий, канд. филол. наук, доц.

В исследовательском фокусе данной работы находится творчество Юй Хуа, являющегося одним из наиболее известных современных китайских писателей. Юй Хуа как представитель направления «литературы шрамов» в своих произведениях концентрируется на отражении и переосмыслении событий Китая второй половины XX–XXI вв. В работе выявляется идейно-художественная специфика воплощения концепции человека и общества в романе «Братья», определяется проблемно-тематическая направленность и этические доминанты произведения Юй Хуа. Детально пролеживаются социально-исторические изменения китайского общества в период «культурной революции» и период «реформ и открытости» на примере романа «Братья».

Ключевые слова: Юй Хуа; китайская современная литература; «авангардная» проза Китая; «литература шрамов»; «культурная революция», период «реформ и открытости»; система образов.

1980-е гг. для Китая – время больших и значимых социальных трансформаций, период формирования нового политического режима в стране. Связано это, в первую очередь, с политикой «реформ и открытости», проводимой Дэн Сяопином с 1978 г. На этом этапе увеличивается интерес китайских авторов к западной литературе, происходит активная интеграция в общемировую культуру и ее коммерциализация. Ослабляется цензура со стороны властей, что ведет к оживлению культурной жизни, наблюдается общее интеллектуальное оживление, литература начинает новый виток развития в изменившихся реалиях. Именно на этот период приходится появление нового экспериментального направления в литературе Китая – «авангардной прозы», которая рассматривается также в русле дискуссий о китайском модернизме и постмодернизме.

Юй Хуа (余华) – один из наиболее ярких представителей писателей «нового периода», которых принято относить к «авангардистам». Его роман «Братья» (兄弟), хроника «культурной революции» в Поднебесной, отражает кризисные явления в китайском обществе на пути перехода из недавнего прошлого в полное неясности и противоречий будущее. Это произведение дает возможность проанализировать проблемы, возникшие в процессе строительства нового общества после «культурной революции». Через призму семейной трагедии двух братьев автор отражает историю Китая второй половины XX в. Повествование ведется о двух героях, которые изначально представлены подчеркнуто как анти-

поды (Сун Ган, тихий, спокойный, неконфликтный конформист, Бритый Ли, импульсивный способный быть независимым от общественного мнения) на стыке двух эпох: «культурной революции» и нового времени. В начале эпохи модернизации два брата начинают свой жизненный путь в Лючжэни как самостоятельные члены общества: Сун Ган идет традиционной дорогой, Бритый Ли – экспериментальной, но, в конечном счете, ни один из братьев не находит себе места в обществе, устроенном по новым канонам.

События первой части романа разворачиваются во время «Великой пролетарской китайской культурной революции» (无产阶级文化大革命) – периода китайской истории, охватывающего 1966–1976 гг., характеризующегося крайней политизацией всех сфер жизни, жесткими репрессиями со стороны правительства по отношению к чиновничеству и интеллигенции и сопровождающегося массовыми выступлениями и протестами. Создавались отряды, состоявшие из политически незрелой молодежи, студентов и учеников старших классов, которые называли себя хунвейбинами (红卫兵), или «красными охранниками». Основная задача данных отрядов состояла в унижении, причинении физического насилия, как правило, публичного, уничтожении культурных ценностей, носящих неугодный КПК характер. В первой части романа «Братья» достаточно много сцен, описывающих, с какой жестокостью действовали «красные гвардейцы»: «Хунвэйбины вели себя, как волки в овчарне или как лисы в курятнике» [1, с. 140].

Отражение жестокости и бесчеловечности хунвейбинов достигает своего апогея в 20-й главе романа, когда отряд убивает отца главных героев романа: «Шестеро с повязками окружили воспрянувшего Сун Фаньпина и стали избивать его в кровь… встали над ним кругом и стали топтать, пинать и жалить заострившимися палками, как штыками… Сменяя друг друга, одиннадцать человек продолжали терзать Сун Фаньпина, лежавшего на земле без признаков жизни» [1, с. 256].

Девятая глава начинается со слов: «Вот и в нашу Лючжэнь пришла „культурная революция“. Как пишет Юй Хуа, «все больше людей выходили кричать и гавкать, как собаки. Они выкрикивали революционные лозунги и распевали революционные песни… Они не знали, что пришла „культурная революция“, не знали, что мир изменился… Мальчишки вторили каждому крику „Да здравствует!“ и каждому призыву „Долой!“» [1, с. 156]. Из этих строк явствует, что среди людей в первые годы «культурной революции» царило тотальное непонимание изменений в обществе.

Одновременно продолжалось раздувание культа личности Мао Цзэдуна. Каждый человек носил при себе и знал наизусть «Цитаты предсе-

дателя Мао» («毛主席语录»). Зачастую цитаты из «Краснокнижника» использовались не к месту: важен был сам факт упоминания председателя Мао в беседе. Так и в романе «Братья» Юй Хуа с комизмом описывает удаление зуба Зубодером, который твердит: «Председатель Мао учит нас: революция – это тебе не дармовое угощение. Выдрали тебе твой революционный зуб, пожалуй выложить свой революционный цзяо» [1, с. 290].

Нестабильное положение в обществе сопровождалось обеднением населения и всеобщим голодом. «Дети одуревали от голода, – пишет Юй Хуа, – было так голодно, что Бритый Ли даже не хотел разговаривать» [1, с. 345].

Современные оценки «культурной революции» в КНР достаточно противоречивы. С одной стороны, «культурная революция» унесла жизни многих тысяч людей, на «массовой фазе» нанесла серьезный урон развитию и экономике КНР. С другой – экономический бум, последовавший после 1980-х гг., был построен на достижениях маоистов, которые, учтя свои ошибки, смогли подготовить материальную базу и человеческие ресурсы для обеспечения переходного этапа в развитии Китая. Дискуссия по поводу того, какую роль сыграла «культурная революция» в истории страны, актуальна в научных кругах до сих пор.

Последствия «культурной революции» были тяжелыми для китайского общества. Этот период характеризуется разочарованием в идеях всеобщего социализма. Одними из первых осуществлялись экономические реформы, проводимые Дэн Сяопином. Преобразования осуществлялись не хаотично и бездумно, а с учетом «корпуса культурных ценностей». Начинается процесс формирования «социализма с китайской спецификой».

В период первоначального накопления экономической мощи страны общество становится уязвимым и лишается определенных социальных гарантий. На первых этапах проведения реформ усиливается расслоение общества, поскольку не все успевают адаптироваться к новому укладу экономики. Так и в романе Юй Хуа два брата – это социальные обобщения, являющие собой два пути, которыми могли пойти люди в послереволюционное время. Сун Ган – представитель рабочего класса, который честным путем зарабатывает небольшие деньги на государственном предприятии, Бритый Ли – прирожденный предприниматель, который сумел, вовремя воспользовавшись демократизацией экономики и процессами внедрения в экономику рыночных отношений, быстро разбогатеть и стать миллионером.

По мере осуществления наращивания экспортного потенциала в Китае под лозунгом «Идти вовне!» прослеживаются экспортно-ориентированные тенденции экономики, интеграция Китая в мировое

сообщество, что повлекло за собой отток рабочей силы за рубеж. «Через годик у Бритого Ли появился загранпаспорт, а в нем – японская виза. Оказалось, что он и впрямь намылился в Японию – организовывать там с местными международный бизнес по переработке мусора» [1, с. 412].

Отражение японо-китайских отношений занимает отдельное место в романе (после Японо-китайской войны 1937–1945 гг. отношения двух стран были достаточно сложные). Юй Хуа устами Бритого Ли констатирует: «Там у них в Японии стакан меньше нашей самой мелкой чашки, а булка тонкая, как палочки для еды. Все говорили, что в Японию эту нечего и ездить». И вместе с этим, примеряя японские костюмы, люди с почитанием и завистью относятся к известным японцам, носившим эту одежду ранее. Отсюда можно сделать вывод, что отношение простого населения Китая было неоднозначным к японцам и Японии в целом.

Политика «реформ и открытости» привела к серьезным изменениям в обществе и государстве. Развитие экономики сопровождается быстрой урбанизацией. Города растут, во многих создается современная инфраструктура, что также нашло отражение в романе. Лючжэнь из провинциального поселка превратилась в крупный современный город: «За каких-то пять лет улицы расширили, да и переулки тоже, понастроили многоэтажных домов… Раньше-то был всего один на весь поселок универсам и один магазин „Ткани“. Теперь супермаркетов одних штук семь-восемь наберется, а одежный магазин чуть не под каждым кустом» [1, с. 489].

Роман в двух частях «Братья» Юй Хуа написан на стыке двух эпох. Первая часть – это история «культурной революции», период духовного фанатизма. Вторая – отражение переломной в истории Китая вехи реформ. В произведении резко контрастирует все, начиная от исторического фона двух частей и заканчивая образами главных героев. Даже любовная линия претерпевает трансформацию: в первой части романа любовное чувство Сун Гана к своей возлюбленной Линь Хун носит возвышенный, романтичный характер. Во многих сценах отражено, с каким трепетом и нежностью Сун Ган относится к Линь Хун: «Линь Хун казалось, что живет она, как принцесса. Каждое утро, едва раздавалась заливистая трель велосипедного звонка, она понимала, что ее экипаж прибыл – у ворот уже сверкает начищенными боками „Вечность“. Она, смеясь, выбегала из дому… опускалась на велосипед позади мужчины, делавшего ее счастливым» [1, с. 216]. Во второй части «Братьев» любовное чувство сводится к грубой телесности, удовлетворению физиологических потребностей между Бритым Ли и женой его брата: «Так Ли оказался внутри ее тела. Линь Хун уже несколько лет не касалась мужская рука. Линь Хун, всхлипнув, заплакала. Она почувствовала себя, словно

сухой хворост, охваченный пламенем, и плакала, не понимая, от стыда ли, от радости» [1, с. 453].

Бритый Ли потерял себя в погоне за деньгами и властью, а Сун Ган, живший до последнего по законам морали и чести, отказывавшийся примириться с массовой истерией и стремлением заработать любой ценой, в конце концов решил покончить жизнь самоубийством. Роман дает возможность читателю прочувствовать дух времени, переосмыслить экзистенциальные вопросы соотношения морали и жажды наживы, заставляет задуматься над тем, насколько меркантильным стало современное общество. Юй Хуа смог в полной мере передать метаморфозы, происходившие в традиционном мировоззрении и национальной психологии китайского общества. Роман «Братья» дает широкую панораму социокультурных изменений в Китае, отражает взаимосвязь прошлого и настоящего, помогает проследить, как социально-исторические преобразования отразились на психологии отдельного человека и общества.

Библиографические ссылки

1. *Юй Хуа* Братья / пер. с кит., примеч. и послесл. Ю. Дрейзис. М., 2015.

ЧЕРТЫ МИНОРИТАРНОГО ТЕАТРА В ПЬЕСЕ ТИМА КРАУЧА «Я, МАЛЬВОЛИО»

Д. В. Русецкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;
darie.23k@gmail.com;
науч. рук. – Н. В. Ламеко, канд. филол. наук, доц.

В работе рассматриваются черты миноритарного театра в творчестве британского драматурга Тима Крауча на примере пьесы «Я, Мальволио». Наличие хорошо известной в драматургии второй половины XX века традиции не снижает выразительности авторского стиля Крауча. Наоборот, в их взаимодействии рождается уникальный подход к переосмыслению театральных конвенций. Внедрение в классический сюжет объектов современной действительности, амиметичность действия, storytelling и другие метатеатральные приемы продолжают ряд характерных черт «детского» периода в творчестве Тима Крауча, которое является на данный момент вовсе не изученным в литературоведении восточноевропейских стран.

Ключевые слова: Тим Крауч; метатеатр; шекспировский сюжет; внутридраматическая действительность; вымысел.

Обращение к наследию Шекспира в творчестве Тима Крауча обусловлено богатой английской драматургической традицией, перенимающей как художественные достижения, так и философскую составляющую произведений великого драматурга. С другой стороны, оно объясняется непрекращающейся популярностью постановок по пьесам Шекспира в репертуаре почти любого театра в мире. Как актер, режиссер и драматург в одном лице Крауч представляет иной, всесторонний взгляд на классические тексты. Черты миноритарного театра в его драматургии сочетаются с элементами авторского художественного метода, значительную роль в котором играют эстетика метатеатральности, storytelling как ведущая форма репрезентации, а также вовлечение зрителя в канву пьесы с целью создания нового опыта восприятия искусства.

В начале своей актерской карьеры драматургу довелось сыграть Макбета, Просперо, Антонио, Мальволио и ряд малых ролей. Как говорит сам Крауч, именно последние повлияли на развитие его драматургии: «I like the idea of reclaiming minor characters. <…> And, you know, if you’re an actor playing a small part in a Shakespeare play, the play is inevitably about your character» [2]. Так намечается специфика авторского подхода к второстепенным пластам классических сюжетов. Как следствие, меняются и функции героев: Калибан, Мальволио, Банко, Цинна и Душистый Горошек становятся носителями собственного неповторимого голоса. Уже заглавия пьес цикла «Я, Шекспир» («Я, Калибан», «Я, Душистый Горошек», «Я, Банко», «Я, Мальволио», «Я, Цинна (Поэт)»)

фиксируют появившуюся у персонажей возможность выступить со своей версией, начать сначала весь сюжет, пропустив его через свое «Я».

Такова структура пьесы «Я, Мальволио» («I, Malvolio», 2010), где герой целиком пересказывает «Двенадцатую ночь» через призму своего восприятия. Целевая аудитория произведения (как и цикла «Я, Шекспир») – дети, поэтому пьеса отличается внешней простотой и забавностью. Тем не менее, проблематика произведения значительно глубже, что не ускользает от ребенка, а также притягивает и взрослую аудиторию.

Рассказчик «Я, Мальволио» – строгий пуританин, которого провели служки и дядя Оливии. Обманутый любовью, он встречает зрителей со злосчастным письмом в руках. Он его зачитывает, а после спрашивает, бросить ли его на землю или сделать с ним что-то другое. Этим начинается длинный ряд щекотливых вопросов, задевающих бытовую жизнь каждого человека: «I'll just leave this all here, shall I, just dump it here? <…> That what you'd do, is it? Oh, I'll just spit here, shall I? <…> And the sun's heat can rot it all up» (здесь цитаты приводятся по [1]). Мальволио знает современные привычки детей и взрослых и пародирует стиль их жизни и этические установки: «This is you: No, I won't go to church today. <…> Don't feel like it. <…> But I'll pray tonight, yes, tonight, on my own, or maybe not tonight. Maybe I won't pray… Oh, Devil take it. I'll just put this bible away in the drawer». Естественно, театр для него выступает бичом нравственного развития: «I'll sit amongst the pickpockets and the thieves and gamblers… and watch as a travesty of lies is peddled».

Подобная недоброжелательность по отношению к читателю / зрителю выглядит смешной, так как каждый понимает, что эти слова персонаж произносит в стенах театра, будучи сам вымышленным героем пьесы. С другой стороны, чрезмерная строгость Мальволио вызывает несогласие и желание противоречить типизации современного человека. Только со временем публика сочувствует ему и начинает понимать причины: «Someone has to take responsibility. Clean shoes, smarten clothes… establish bed times, ban entertainments». Дети ассоциируют Мальволио со своими родителями, учителями и т. д. и осознают необходимость введения различных правил во избежание негативных последствий.

Мальволио выполняет функцию как рассказывающего, так и рассказываемого. Однако Крауч расширяет рамки гомодиегетической формы повествования посредством метатеатрального подхода к композиции и специфике рассказывания шекспировских произведений. Сближаясь с современным зрителю/читателю миром, он не играет своей привычной роли. Он ее «рассказывает». Герой освобождается от классического текста и его культурно-исторического компонента и помещается «над» ху-

дожественным вымыслом оригинала. Наблюдая за событиями вокруг, он ясно осознает свое драматическое происхождение.

Часто в пьесах миноритарного театра характеристика «бывших» главных персонажей состоит из негативных черт. Нельзя сказать, что в «Двенадцатой ночи» дядя Тоби и компания обладали положительными чертами, однако мы смеялись вместе с ними над их проделками, а Мальволио, будучи лишь преградой веселью, отталкивал своей чопорностью. У Крауча характеристики героев остаются почти неизменными, однако ввиду смены рассказчика все же меняется восприятие их в сознании публики. Этому способствует метатеатральный прием включения зрителя в канву произведения. Мальволио проводит параллели между современными дурными привычками публики и хитростью, пристрастием к алкоголю Тоби Белча, в конце концов передавая роль дяди Тоби самой публике: «Toby Belch: an overweening rogue, a barren rascal. Fit for the mountains and the barbarous caves. A rudesby and unruly and unchristian and bullying and boorish and drunk and idiotic and foul and stinking and heathen and… a little bit like… YOU. Yes! Do you see yourself in that description?» С этого момента, когда Мальволио хочет сказать: «Тоби Белч», он говорит: «YOU». А так как мы постепенно сочувствуем главному герою и осознаем недостатки своего поведения, Тоби Белч становится для нас настоящим зубоскалом, играющим на искренних чувствах Мальволио.

Крауч, как во многих других произведениях, взывает к человеческой душе и разуму. Посмеявшись над любовной неудачей Мальволио, зритель чувствует себя неловко. Подобные щекотливые моменты повторяются на протяжении пьесы. Например, отчаявшись, Мальволио собирается повеситься и просит двух людей из зала взяться за веревку и стул, чтобы в нужный момент потянуть. Заключительные слова героя полностью переносят фокус смеха с Мальволио (как это было у Шекспира) на публику: «And now for my revenge. Are you ready? Here it is. I will leave you sitting here. Sitting here with nothing to do. <…> With the blood pooling in your backsides. Waiting for someone to show you out. Waiting for the dust to settle. <…> Turning to your companion and feeling a little foolish. <…> And now it’s over and you’re feeling a little soiled, a little at a loss. Wandering why you came here in the first place. Making a private vow to yourselves never to attend events like this ever again. Just like an audience. In a theatre. At the end of the play». Ранее Мальволио приводил примеры различных распространенных вредных привычек и слабостей людей, перенося их во внутридраматическую действительность. Здесь же, наоборот, в характерное для зрителей поведение в непривычной ситуации привносится атмосфера театральности, под влиянием которой между всеми зрителями распределяются роли и каждый занимает свою нишу. Мальволио

провоцирует ситуацию неловкости, в которой зрителю трудно отгадать задумку. Он не уверен, стоит ли что-то предпринимать или лучше ничего не делать, чтобы не попасться на уловку. Такова месть Мальволио, который может теперь при желании посмеяться над своими обидчиками.

Однажды поверив в чудо, персонаж стал безумным в глазах других: «The behavior I believe is so desired by my lady becomes my downfall. My smiles are taken for lunacy. My yellow stockings are ridiculed for madness». «For the first time in my life. I am happy», – говорит он, прочитав любовное письмо Оливии. Тем не менее, эта любовь далека и невозможна. Так, видим конфронтацию между внутридраматической действительностью и индивидуальной реальностью героя, выражающейся в навязывании последнему безумия. На самом деле внутридраматическая действительность становится мнимой, так как всеми чертами напоминает театрализованное действо: «Is this the kind of things you like? This chaos? This theatre?» – спрашивает о ней Мальволио. Где же тогда царит безумие («And whilst I think these things, the world around me goes MAD»)? Что есть действительность, а что вымысел, когда герой говорит об истории второстепенных персонажей: «If this were play'd upon a stage now, I could condemn it as an improbable fiction»? Концепт безумия ломает границы реального и ирреального и становится движущей силой для контрастов, сопоставлений и новых вопросов.

Таким образом, выбор классического второстепенного персонажа в качестве «обновленного» главного действующего лица занимает главенствующую позицию в арсенале приемов, которые Крауч применяет в цикле «Я, Шекспир» и в пьесе «Я, Мальволио» в частности. Тем временем выразительность характерных черт драматургии Крауча за счет этого лишь усиливается и обогащается.

Библиографические ссылки

1. *Crouch T. I.* Shakespeare [Electronic resource]. URL: https://ru.scribd.com/book/359249422/I-Shakespeare (date of access: 06.09.2018).
2. *Joe N.* After Shakespeare: Tim Crouch on I, Peaseblossom [Electronic resource]. URL: http://lumiere.net.nz/index.php/after-shakespeare-tim-crouch-on-i-peaseblossom (date of access: 13. 03. 2019).

МИФОЛОГЕМА В РОМАНЕ СИЛЬВИ ЖЕРМЕН «ДНИ ГНЕВА»

А. С. Рыдлевская

Белорусский государственный университет, г. Минск;
arydlevskaya@gmail.com;
науч. рук. – Е. А. Борисеева, канд. филол. наук, доц.

В работе рассматриваются особенности мифологемы Богоматери в романе-мифе «Дни гнева» С. Жермен, французской писательницы рубежа XX–XXI вв. Выявляется связь данной мифологемы с этической философией Э. Левинаса. В «Днях гнева» мифологема Богоматери рассматривается как центральный мифологический образ, который структурирует произведение на уровне поэтики и персонажей, а также определяет нравственную проблематику романа, становясь художественным воплощением категорий Другого и Лица по Э. Левинасу. Раскрываются основные формы проявления мифологемы Богоматери в тексте, представляющей собой синтез идеи католической Мадонны и языческого образа праматери, отражающейся в сознании героев романа.

Ключевые слова: мифологема Богоматери; роман-миф; Э. Левинас; Я и Другой; Категория Лица; язычество; мифологизм.

Центральное место в творчестве Сильви Жермен занимает жанровая форма романа-мифа. Для писательницы важны не только образ или сюжет, но сама сущность мифа и мифологического мировоззрения. Подход к мифу Сильви Жермен отличается тем, что ее персонажи с мифологизированным восприятием действительности – представители современной рациональной европейской культуры. Автор указывает на общечеловеческий мифологический фундамент мышления современных французов. Герои ее ранних романов – жители глухих деревень, существующие в мире, спроецированном их язычески-религиозным мировосприятием.

Роман «Дни гнева» («Jours de colère», 1989) – яркий пример романа-мифа Сильви Жермен, в котором миф воссоздается на всех уровнях текста и образует целостный универсум. Повествование разворачивается на несуществующем хуторе Лэ-о-Шэн («Leu-aux-Chêne»), где-то во Франции, далеко от цивилизации. Читателю также неизвестно время действия, нет привязки ни к какой исторической эпохе, и неслучайно начало романа напоминает сказку или притчу: «Никакая ограда не защищала хутор, он был открыт всем ветрам и грозам, снегам, дождям и страстям» [1, с. 4]. Отсутствие конкретных маркеров хронотопа создает ощущение закрытости и вневременности текста.

Повествование строится вокруг образа Богоматери. В этой универсальной мифологеме одновременно заключены аллюзии на множество мифологических и религиозных систем: прямая отсылка к Библии, а

также ассоциативная связь с древнейшими языческими представлениями о праматери. Главным объектом почитания семьи Эфраима является католическая Мадонна. Однако в мировосприятии этих персонажей, жителей глухого французского хутора, неразрывно соединены язычество и христианство. Сильви Жермен так описывает веру хуторян: «Вера их была такой же, как и жизнь: простой, незамысловатой, но твердой и суровой. <…> Возможно ли сохранить душу в чистоте, когда живешь, как эти хуторяне, в диком лесу, где деревьев, кустов и зверья больше, чем людей?» [1, с. 8]. Сознание героев проецируется на мир, в котором они существуют. Их поверья, приметы, синкретичное ощущение природы и религиозность объясняют окружающие предметы, связи и события: «Эдме вносила в свою веру неистощимую фантазию. Во всем, что ее окружало, она видела проявление благой воли Мадонны» [1, с. 7].

Отношение семьи Эфраима к Мадонне представляет собой синтез католической традиции с языческим мировосприятием. Так, многие ритуалы «почитания» Богородицы можно назвать языческими: «Это было их подношение Богоматери – они дарили ей не просто цветы и плоды, но и всю свою молодую силу, весь пыл сердца, всю мощь голосов, все буйство смеха» [1, с. 118]. Этот естественный природный синкретизм, отступление от канонов веры является чертой, отличающей семью Эфраима от остальных жителей хутора, которые считали семью богохульниками: «В толпе зашептались: дескать, христиане не ведут себя так, как Фраимовы сынки, ишь устроили шабаш языческий, издеваются над добрыми людьми» [1, с. 119]. Но именно их вера преподносится как истинная, природная, естественная.

Знакомство с семьей в тексте начинается с Эдме, матери Рен, тещи Эфраима, весь смысл жизни которой связан с Мадонной. Ее вера проецируется на жизнь и формирует особое мировоззрение. В самом начале романа ее благоговение перед Марией описывается как одна из форм безумия, которая настигает стариков, трансформируя их личность: «Ну а к Эдме Версле безумие подкралось мелкими шажками… В благоговении перед Марией собственная жизнь и жизнь близких виделась Эдме как непрерывное чудо, явленное Пречистой» [1, с. 7]. После долгих лет неудачных попыток забеременеть в сорок лет у Эдме рождается дочь Рэн, которую она без тени сомнения считает подарком самой Марии, лично ответившей на ее бесчисленные «Ave». Проходит время, дочь Эдме растет и набирает аномальный вес, который соседи считают уродством и впоследствии дают ей прозвище Толстуха Реннет. Однако сама Эдме воспринимает это очередным благословением Мадонны: «Невероятная тучность дочери казалась ей не аномалией, а следствием все того же благословения Пресвятой Богородицы» [1, с. 8].

Когда единственный претендент на руку и сердце ее дочери – Эфраим просит разрешения жениться на Рен, Эдме соглашается выдать Рен замуж лишь после того, как убеждается, что он также послан Мадонной. На вторую встречу с родителями возлюбленной жених приходит с рассеченным напополам лицом. Эфраим посмел ослушаться воли отца и полюбить Рен, за что последний лишил сына наследства, отказал в родстве и рассек ему ремнем лицо. Эта отметина в сознании Эдме представляется знаком Богородицы. Прокаженный, лишенный всего, проклятый отцом сын, в глазах матери Рен возвышается над всеми и становится достойным руки ее дочери. С таким же трепетом впоследствии она относится к своему девятому внуку, родившемуся с заячьей губой.

Именно в этих моментах ярче всего выражена нравственная проблематика романа Сильви Жермен, которая определяется тесной связью христианской морали с философскими идеями Э. Левинаса (этическая категория «Я и Другой»). Мифологическая составляющая добавляет философским концепциям и категориям дополнительное метафизическое измерение, находящее выражение в библейских образах. Мифологема Богоматери в романе напрямую связана с категориями Другого и Лица по Левинасу. В своем творчестве С. Жермен обращается к категории Лица, отталкиваясь от работ философа. По Э. Левинасу, Другой презентует себя миру через Лицо, являющееся способом бытия Другого, благодаря которому он демонстрирует свою инаковость. Согласно французскому философу, Лицо – это конфронтация Я с Другим, необходимая для выхода Я за рамки себя в этическое измерение. Однако у Сильви Жермен Лицо выступает, скорее, как условие, позволяющее увидеть Другого. По Левинасу, Другой представляется в качестве иного и существует «в измерении высоты и унижения… он имеет облик бедняка, чужестранца, вдовы, сироты, но одновременно и лик господина, призванного жаловать мне свободу и подтверждать ее» [2, с. 21]. Так, в романе «Дни гнева» Эдме воплощает концепт идеального Я по Э. Левинасу, ведь именно она, благодаря своему особому мировосприятию, подчиненному Мадонне, способна увидеть Лицо Другого, осознать ответственность за него и испытать сострадание. По этой причине в рассеченном лице Эфраима, в аномальном весе своей дочери и заячьей губе внука она увидела не уродство и проклятие (как остальные хуторяне), а благодать и величие: «Но, когда увидела его вечером, с распухшим, рассеченным лицом, сразу все решила. Удар, которым Мопертюи-старший наградил своего сына, прокляв и вдобавок обездолив его, стал для нее священным знамением, делавшим наконец Эфраима достойным ее дочери» [1, с. 30]. По Э. Левинасу, Другой – тот, кому необходимо сострадание Я, при этом сострадание Я – это подарок Другого. Мадонна – во-

площение сострадания в христианстве: когда люди не могли идти за прощением к Иисусу, они шли к ней. Так, ответственность перед Другим и сострадание к Другому соответствуют христианскому образу-символу Богородицы.

Мифологема Богоматери в тексте имеет символическое выражение главным образом через семью Эфраима. У Рен и Эфраима родились девять сыновей, все они появились на свет в один день – 15 августа с разницей в год (в католической традиции 15 августа – день успения Пресвятой Богородицы). Самый напряженный момент романа происходит именно 15 августа, когда на празднике Богородицы вновь встречаются лицом к лицу Эфраим и его Отец Амбруаз. Очевидно, числа 9 и 15 в данном романе наделены важным символическим измерением. Девять – символ завершенности, последнее в порядке натуральных чисел в Библии, тройное повторение святой Троицы. Каждый из 9 сыновей родился в определенное время суток: три сына утренних, три сына дневных и три сына вечерних: «Старший родился на заре, пятый в полдень, а последний – ночью. Тоже 15 августа. Девять сыновей Толстухи Ренет и Эфраима отмечали часы Богородицыного дня, как деления на циферблате. Среди них были дети утра, дети Дня и дети Вечера» [1, с. 61].

Специфика рождения сыновей Рен повторяет языческую структуру образа Богини Матери: утренняя Дева, дневная Мать, вечерняя Старуха. Обусловленный астрономическим фактором – тремя фазами женского небесного тела, Луны (молодой месяц, полнолуние и убывающая Луна), данный образ соответствует основным ипостасям женщины в языческом и традиционном обществе. Девятый (последний сын) родился ровно в полночь с дефектом – заячьей губой и воспринимался одновременно, как прокаженный (окружающими) и как благословенный (семьей). Принимая во внимание символическое измерение числа 9, сыновья Рен – своеобразный символ завершенного цикла бытия. Этот же символ завершенного цикла бытия можно обнаружить в полном имени Рен, состоящем из 9 слов (*Reine*, *Honorée*, *Gloria*, *Aimée*, *Victoire*, *Grâce*, *Desirée*, *Béate*, *Marie*). Именно Мари завершает цепочку имен.

Мифологема Богоматери ярко проявляется в тексте через символику цвета. В «Днях гнева» основной цвет – это синий и его оттенки (в христианстве голубой цвет – символический цвет Мадонны). Голубой встречается во всех ключевых моментах сюжета. При описании последних секунд перед жизни: «Он увидел на ладони мерцающую прозрачную голубизной каплю. Синие глаза Рен одарили его последней лаской, последней слезой перед тем, как погаснуть» [1, с. 269]. Перед самоубийством Марсо виднелся «нежно-голубой мерцающий свет» [1, с. 181]. На «вознесение святой Марии» Толстуха Ренет шла: «в развевающейся по

ветру голубой, как покрывало Мадонны, шали» [1, с. 92]. Голубой цвет становится маркером отличительности веры Эдме и ее семьи: «Но Эдме Версле верила не так, как ее соседи, и даже не так, как жители деревни. Вера ее была несравненно более живой, яркой и самозабвенной. Голубой. Такой же лазурно-голубой, как покрывало деревянной Богоматери» [1, с. 7].

Так, в романе «Дни гнева» мифологема Богоматери является символическим выражением религиозно-языческого мировосприятия героев и представлена синтезом идеи католической Мадонны и языческого образа праматери. Мифологема Богоматери, будучи центральным мифологическим образом, структурирует произведение и ярче всего проявляется на уровне персонажей и поэтики. Помимо этого, мифологема Богоматери определяет нравственную проблематику романа, становясь образным воплощением этической философии Э. Левинаса, его категорий Я и Другой, Лицо и сострадание.

Библиографические ссылки

1. *Жермен С.* Дни Гнева / пер. с франц. Н. С. Мавлевич. СПб., 2000.
2. *Левинас Э.* Избранное; Тотальность и бесконечное. СПб., 2000.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ПОНЯТИЯ «БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА»

И. Е. Семененкова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
irina_semenenkova397@mail.ru;
науч. рук. – О. Н. Кулиева, канд. филол. наук, доц.

Безэквивалентная лексика встречается в любом языке и способна вызывать трудности при переводе, так как она не имеет полных эквивалентов в языке перевода. Для качественного, точного и адекватного перевода необходимо ознакомиться со всеми способами ее передачи, а также уметь применять их на практике. Знание безэквивалентной лексики расширяет культурологический потенциал и знания переводчика, что необходимо для выполнения хорошего перевода. Целью данной работы является описание лингвистического статуса безэквивалентной лексики и 10 наиболее эффективных способов перевода безэквивалентной лексики на материале англоязычных газетных статей, помещенных на новостном портале BBC World News.com за 2016–2019 гг. и не имеющих русскоязычных версий.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика; безэквивалентная лексическая единица; исходный текст; исходный язык; переведенный текст; переводящий язык; эквивалентность.

Для определения лингвистического статуса безэквивалентной лексики (БЭЛ) необходимо дать определение термину «эквивалентность». В переводоведении эквивалентность – это соответствие исходного текста (ИТ) и переведенного текста (ПТ) на синтаксическом, семантическом, коммуникативном и прагматическом уровнях [2, с. 16].

Проблема перевода БЭЛ часто освещается в переводоведческих работах. По мнению лингвистов С. Влахова и С. Флорина, БЭЛ – это «лексические и фразеологические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов» [3, с. 42].

Л. С. Бархударов считает, что понятие «безэквивалентная лексика» следует употреблять в том случае, когда в словарном составе другого языка отсутствует соответствие какой-либо лексической единице. Данное понятие не следует понимать в смысле невозможности перевода такого рода лексики [1, с. 94].

В. Н. Крупнов определяет БЭЛ как «иноязычные слова, обозначающие предметы жизни, которые на данном этапе не имеют в ПЯ эквивалентов». Существует также ложная безэквивалентность, которая носит субъективный характер и возникает тогда, когда переводчику в силу нехватки знаний кажется, что определенная лексическая единица не имеет эквивалентов в ПЯ [4, с. 146].

Далее в работе будут представлены 10 способов перевода БЭЛ в порядке убывания (от самого эффективного способа перевода к наименее эффективному).

1. **Описательный перевод.** Данный вид перевода является лексической заменой с генерализацией, сопровождающейся лексическими добавлениями и использующей принцип определения понятия. Например: *the West End – Вест-Энд* (*западная, аристократическая часть Лондона,* «*рай для туристов*»); *Polaroids – полароидные снимки* (*моментальные снимки, сделанные при помощи фотоаппарата Полароид*) [5]. Данный способ дает максимально точный и полный перевод БЭЛ.

2. **Переводческое транскрибирование и добавление.** При переводческом транскрибировании передается только звуковая оболочка безэквивалентной лексической единицы. Например: *Timewise – Таймвайз*; *the Financial Times – Файнэншил Таймс*; *Graham Greene – Грэм Грин* [5]. При переводе при помощи добавления значение исходной БЭЛ расширяется и производится восстановление опущенных в исходном языке (ИЯ) подходящих слов. Например: *flexible job – работа с гибким графиком*; *snapshot – моментальный снимок*; *Twin Peaks – популярный американский телесериал Твин Пикс* [5].

3. **Транслитерация.** При транслитерации передается только графический состав БЭЛ. Например: *Bar jacket – жакет* «*бар*»; *Tesla – Тесла*; *Mastercard – Мастеркард* [5].

4. **Конкретизация.** При калькировании переводчик заменяет исходную БЭЛ на безэквивалентную лексическую единицу переводящего языка (ПЯ) с более узким, конкретным и сложным значением. Например: *laptop – небольшой ноутбук*; *mints – мятные конфеты*; *noon – 12 часов дня* [5].

5. **Замена словом из того же тематического ряда.** Следует помнить, что в тематический ряд входят слова только одного уровня обобщения. Например: *boycott – забастовка*; *account – страница*; *vlogger – блоггер* [5].

6. **Замена реалией ПЯ и ассоциативный перевод.** Данный способ предполагает замену реалии ИЯ схожей по значению реалией ПЯ. Например: *hoodie – толстовка с капюшоном*; *farm – хутор*; *Christmas Eve – Сочельник* [5]. При ассоциативном переводе безэквивалентная лексическая единица ИЯ заменяется лексической единицей ПЯ, вызывающей схожие ассоциации при упоминании рассматриваемой БЭЛ. Например: *Wheel of Fortune – американское «Поле Чудес»*; *pancakes – оладьи*; *the Red Forest – Чернобыльский лес* [5].

7. **Калькирование.** В данном случае перевод безэквивалентной лексической единицы ИЯ осуществляется путем замены ее составных час-

тей (морфем или слов) их лексическим соответствием в ПЯ. Например: *Bletchley Park – парк Блетчли*; *Downton Abbey – Аббатство Даунтон*; *archbishop – архиепископ* [5].

8. **Гиперонимический перевод.** При этом способе перевода исходная БЭЛ заменяется словом с более широким, общим, родовым значением в ПЯ, то есть, гиперонимом. Например: *macaroon – сладость*; *pub – питейное заведение*; *The Haxey Hood – игра* [5]. Данный способ занимает последнее место, так как он не может дать точный перевод.

В заключение лингвистический статус БЭЛ можно описать следующим образом:

- БЭЛ отражает культуру, традиции и специфику языка;
- такая лексика носит относительный характер и в чистом виде встречается довольно редко;
- она вызывает определенные затруднения при переводе в силу перечисленных семантических характеристик и национально-культурной окраски.

Из этого следует, что, хотя БЭЛ не имеет эквивалентов в другом языке по причине отсутствия в нем называемого предмета, она всегда может быть успешно передана при помощи перечисленных выше способов перевода.

Библиографические ссылки

1. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М., 1975.
2. *Бреус Е. В.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000.
3. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе / под ред. В. Россельса. М., 1980.
4. *Крупнов В. Н.* В творческой лаборатории переводчика : очерки по профессиональному переводу. М., 1976.
5. BBC World News.com [Electronic resoyrce]. URL: https://www.bbc.com/news/world (date of access: 17.04.2019).

СМЕХ У КУЛЬТУРЫ СТАРАЖЫТНЫХ ГРЭКАЎ

А. В. Сіняк

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;
sinuakal@gmail.com;
навук. кір. – Я. У. Прыстаўка, канд. філал. нав., дац.

У рабоце разглядаецца ананімны зборнік жартаў «Φιλόγελως» («Аматар смеху») у кантэксце смехавай культуры старажытных грэкаў. Грэкі не толькі стварылі разнастайныя жанры і формы камічнага, але і прадставілі першыя ў свеце назіранні над сутнасцю і прыродай смеху. У рабоце прапануецца агляд старажытнагрэчаскіх канцэпцый камічнага (погляды Арыстафана, Платона і Арыстоцеля). Каштоўнасць помніка «Φιλόγελως» вызначаецца тым, што ён з'яўляецца першым у гісторыі чалавецтва зборнікам жартаў. Гэты твор дае ўяўленне не толькі аб смехавай культуры старажытных грэкаў, аб іх светаўспрыманні і сацыяльна-палітычных поглядах, але таксама дапамагае нам лепей зразумець генезіс і тыпалогію механізмаў камічнага.

Ключавыя словы: антычная літаратура; камічнае; камедыя; смех; жарт; анекдот.

Старажытныя грэкі ўвайшлі ў гісторыю як народ, які ўмеў і любіў смяяцца. Доказам гэтаму можа служыць іх вядомая формула вітання. Пры сустрэчы людзі казалі адзін аднаму «Χαῖρε!» – «Радуйся!». Смяяцца любілі і самі грэкі, і іх багі. У славянскіх мовах нават ёсць фразеалагізм «гамерычны смех», які паходзіць ад апісання смеху багоў (ἄσβεστος γέλος) у «Іліядзе» і «Адысеі» Гамера.

Грэкі не толькі стварылі разнастайныя жанры і формы камічнага, але і прадставілі першыя ў свеце назіранні над яго сутнасцю і прыродай. У працах антычных філосафаў ставяцца пытанні аб відах і формах смеху, аб грамадскім значэнні і ролі камічнага, аб яго этычных і эмацыйных аспектах. Вывучэннем камічнага ў старажытнагрэчаскай літаратуры займаліся многія даследчыкі, у тым ліку С. І. Сабалеўскі, Д. Дылітэ, М. Н. Чарняўскі, М. Л. Гаспараў і інш.

Арыстафан быў перадусім камедыёграфам, г.зн. стваральнікам камедый, але ў яго творах мы знаходзім нямала цікавых разважанняў аб сутнасці і прызначэнні камічнага. Паводле Арыстафана, задача камедыёграфа – «узбуджаць смех» (γελωτοποιία), які не павінен быць смехам пустым, смехам толькі дзеля смеху, які падыходзіць толькі для маленькіх дзяцей:

> Шуток здесь над лысыми нет, плясок нету кордака,
> Здесь старик, стихи бормоча, палкой собеседника
> Не колотит, чтоб прикрыть соль острот подмоченных.
> Не кричат здесь: «Горе, беда!», с факелом не бегают.
> Верит в силу песен своих и в себя комедия [2, с. 174].

Такія жарты Арыстафан называў «мегарскія насмешкі» (μεγαρικὰ σκώμματα). Яны былі для яго прымітыўнымі, недатычнымі да пытанняў грамадскага жыцця. На яго думку, у такіх прымітыўных камедыях камічнае паказвалася праз «грубасць» і «блазнерскія выхадкі» (βωμολοχεύματα), і людзям, якія любяць такі гумар, у яго камедыях нічога не спадабаецца. Арыстафан лічыў, што камедыёграф павінен не толькі весяліць людзей, але выхоўваць у іх сур'ёзныя погляды на рэчы. Галоўная асаблівасць яго смеху – высмейванне заганных з'яў грамадскага жыцця свайго часу. Па камедыях, якія дайшлі да нас, мы можам бачыць, што тэарэтычныя прынцыпы аўтара не разыходзіліся з яго практыкай.

Канцэпцыя камічнага Арыстафана палягала ў «адстойванні думкі аб глыбока сур'ёзным, грамадска-карысным прызначэнні смеху, як вострай прылады бязлітаснага выкрыцця істотных праяў зла і яго персанальных носьбітаў» [7, с. 87]. Зусім па-іншаму на прызначэнне смеху глядзелі філосафы.

Трэба адзначыць, што ў антычнасці існавалі трактаты, спецыяльна прысвечаныя тэме камічнага. Напрыклад, працы Феафраста «Аб смешным», Дэметрыя Фалерскага «Аб прыемным» і інш. На жаль, да нашага часу яны не захаваліся. Мы можам бачыць урыўкі або больш ці менш сістэматызаваныя развагі пра камічнае ў працах, дзе тэма камічнага не з'яўляецца галоўнай (філасофскія, палітычныя і рытарычныя трактаты). Найбольш важнымі ў гэтым плане з'яўляюцца працы Арыстоцеля («Паэтыка», «Нікамахава этыка», «Рыторыка») і Платона («Дзяржава», «Законы», «Філеб»).

Платон і Арыстоцель упершыню сфармулявалі праблемы тэорыі камічнага. Платон нападае на камедыю з пазіцыі тэорыі ідэй. Камедыя – «пераймальнае мастацтва». З гэтага пункту гледжання, камедыя шкодная, бо яна стварае ілжывыя ўяўленні. Самы галоўны здабытак і моц мастацтва – эмацыйнае ўздзеянне на чалавечыя масы, ад якога, на думку Платона, мастацтва павінна быць пазбаўленае. Камедыя дзейнічае на неразумную частку душы і «прымушае грамадзян аддавацца смеху» (Plat. Rep., III, 388–389), таму яна павінна быць выключаная з ідэальнай дзяржавы. У процілегласць Арыстафану, Платон імкнуўся зрабіць смешнае больш бяспечным, пазбавіць яго ўсякага грамадскага значэння.

Арыстоцель глыбей разгледзеў праблемы смеху і смешнага, чым Платон. Ён звязваў з'яўленне камедыі з выявай смешнага. У трактаце «Паэтыка» Арыстоцель паказвае, што камедыя – гэта пераігрыванне параўнальна кепскіх характараў. Да такіх ён адносіць гняўлівых і млявых, хцівых і няўстрыманых у задавальненні людзей.

Арыстоцель надаў увагу і пытанню аб прызначэнні смеху ў жыцці чалавечага грамадства і даў вызначэнне, якім смех павінен быць. Ён падкрэслівае, што смех – гэта асалода, якая павінна ўзнікаць ад

відовішча смешнага, якое забаўляе і не прычыняе болю: «паколькі жарты і смех, як кожны адпачынак, прыемныя, то непазбежна будзе прыемна і ўсё, што выклікае смех: і людзі, і словы, і справы» [1, с. 102].

Шмат увагі Арыстоцель надаваў і таму, які смех з'яўляецца дапушчальным у грамадстве, а які не. Ён лічыў, што ў жартах неабходна ведаць меру. Дасціпнымі з'яўляюцца тыя, хто можа жартаваць «прыстойна», бо іх розум лічыцца гнуткім і жывым. Насмешка (σκῶμμα) – гэта лаянка (λοιδόρημα), якая, на думку Арыстоцеля, павінна быць забаронена. Сатырычны смех і глыбокі гумар Арыстафана не з'яўляўся яго ідэалам камічнага, бо Арыстафан лічыў за гонар для камедыёграфа здзекавацца над нягоднымі людзьмі, у той час як Арыстоцель заклікаў берагчы пачуцці асобы, што высмейваецца. Ідэальным відам смеху для свабоднага чалавека Арыстоцель лічыў іронію (εἰρωνεία).

Смехавая культура грэкаў была прадстаўлена рознымі літаратурнымі жанрамі. Гэта і ямбаграфія, і сатыраўская драма, і парадыйны эпас, і нават філасофскі дыялог, і палітычнае красамоўства, дзе вельмі важным было ўменне высмеяць праціўніка. Найбольш вывучаным жанрам, якому былі прысвечаныя працы старажытных і сучасных даследчыкаў, з'яўляецца камедыя. Некаторыя іншыя помнікі, аднак, заставаліся па-за ўвагай навукоўцаў і дагэтуль мала даследаваныя.

«Φιλόγελως» («Аматар смеху», «Смехалюб») [8] – першы ў гісторыі чалавецтва зборнік жартаў; ён быў складзены невядомай асобай ці асобамі на зыходзе Антычнасці. Помнік дайшоў да нашых часоў у складзе 264 жартаў, аднак некаторыя жарты запісаныя па два разы. Яго стварэнне звычайна адносіцца да 268 г. н. э. Складальнікамі лічаць граматыкаў Гіерокла і Філагрыя. Сюжэты пададзены сцісла, простай мовай, з дамешкам лацінізмаў. 57 жартаў са зборніка былі перакладзеныя на рускую мову М. Л. Гаспаравым [5, с. 298–302]. Нямецкі пераклад быў выкананы А. Тырфельдэрам і апублікаваны ў 1968 г. з шырокім лінгвістычным каментарыем. Выданне Бары Болдуіна (1983 г.) з перакладам на англійскую мову суправаджалася ўводзінамі, заўвагамі і бібліяграфічнай даведкай.

Зборнік падзелены на 15 частак з рознай колькасцю жартаў: «Ἀβδηρῖται» («Жыхары Абдэр»), «Σιδόνιοι» («Жыхары Сідона»), «Εὐτράπελοι» («Блазны»), «Κυμαῖοι» («Жыхары Кім»), «Δύσκολοι» («Буркуны»), «Ἀφυεῖς» («Дурні»), «Δειλοί» («Баязліўцы»), «Ὀκνηροί» («Тугадумы»), «Φθονεροί» («Зайздроснікі»), «Λιμόξηροι» («Абжоры»), «Μεθυστοί» («П'яніцы»), «Ὀζόστομοι» («З дрэнным пахам з рота»). Першая і апошняя часткі назвы не маюць.

Самая вялікая частка (108 жартаў) прысвечаная аднаму з ключавых вобразаў зборніка – «σχολαστικός». «Схаластык» – аднабаковы навуковец, які не хоча ведаць нічога, апроч сваёй навукі; букваед. Гэта

слова М. Л. Гаспараў перакладае як «педант»: «39. Гулялі два педанты. Заўважыўшы чорную курыцу, адзін з іх сказаў другому: „Братка, ніяк у яе певень памёр?“».

Таксама папулярнай тэмай з’яўляецца высмейванне жыхароў Абдэр, Сідона і Кім: «112. Абдэрыт хацеў удавіцца, але вяроўка парвалася, і ён разбіў сабе галаву. Узяўшы ў лекара пластыр, прыклаў яго да раны, і зноў, сышоўшы, павесіўся».

Сустракаюцца жарты пра блазнаў, скнар, дурняў, гультаёў і баязліўцаў і г. д.: «104. Скнара, складаючы тэстамент, усю маёмасць адпісаў самому сабе»; «185. Аднавокі лекар-буркун спытаў хворага: „Як здароўе?“ Той адказаў: „Як бачыш“. Лекар сказаў: „Калі так, як я бачу, то ты ўжо напалову памёр“».

Зборнік жартаў «Φιλόγελως» дае нам уяўленне не толькі пра старажытны гумар, але і пра нас саміх. Жарты з гэтага старажытнага помніка выглядаюць на дзіва знаёмымі, хоць гумар з нядаўняга XIX ст. і сёння застаецца нам незразумелым. Пры разглядзе старажытных жартаў, блізкіх тэмам сучасных анекдотаў, міжвольна напрошваецца пытанне: такое падабенства – гэта запазычанне, рэчышча адной традыцыі, ці гэта адлюстраванне тыпалагічных асаблівасцей чалавечай псіхікі? На наш погляд, помнік патрабуе далейшага вывучэння, у прыватнасці, у нашых даследаваннях мы плануем наступнае:

1. Параўнаць вобразы зборніка з камічнымі вобразамі цяперашніх анекдотаў.
2. Выявіць этнічныя і сацыяльныя стэрэатыпы, адлюстраваныя ў зборніку і параўнаць іх з сучаснымі.
3. Высветліць механізмы лагічныя і моўныя механізмы старажытных жартаў.
4. Перакласці фрагменты зборніка на беларускую мову.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Аристотель* Риторика / пер. с др.-греч. Н. Н. Платоновой. М., 2017.
2. *Аристофан* Комедии ; Фрагменты / пер. А. Пиотровского. М., 2008.
3. *Дилите Д.* Античная литература / пер. с лит. Н. К. Малинаускене. М., 2003.
4. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М., 1975.
5. Памятники поздней античной поэзии и прозы II–V века / отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. М., 1964.
6. *Соболевский С. И.* Аристофан и его время. М., 2001.
7. *Чернявский М. Н.* Комедия Аристофана и античные теории смеха // Аристофан : сб. ст. : к 2400-летию со дня рождения Аристофана / ред.: Н. Ф. Дератани, С. И. Радциг, И. М. Нахов. М., 1956. С. 81–109.
8. *Чистякова Н. А. Вулих Н. В*. История античной литературы. Л., 1963.
9. [*Hieroclis et Philagrii*] Philogelos : Hieroclis et Philagrii facetiae / ed. A. Eberhard. Berolini, 1869.

ЭВРИСТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСКОГО И РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Р. Р. Толкач

Белорусский государственный университет, г. Минск;
roma_tolkach92@mail.ru;
науч. рук. – И. В. Таяновская, канд. пед. наук, доц.

С научной и практической точек зрения эвристическое обучение реализует цель современного образования: воспитание ученика, который может учиться самостоятельно, что ориентирует педагога и учащегося на достижение неизвестного им заранее результата. Данный метод обучения способствует развитию инициативности учащихся; формируется положительная внутренняя мотивация в результате поиска нового знания; развиваются умения творческого подхода к поиску ответов на поставленные вопросы, к использованию полученных знаний, умений и навыков в новых, нетиповых ситуациях. Немаловажным является повышение самооценки обучающихся. Знание учащихся становится целостным и личностно окрашенным. С социальной и личностной точек зрения эвристическое обучение способствует развитию интеллектуальной, духовно-нравственной, творческой культуры учащихся, что выдвигается как универсальная задача в построении учебных дисциплин, тем более филологических, направленных на совершенствование мысли и речи в их единстве. Развитие человека-творца, организатора, созидателя относится к социально значимым «вызовам» современности.

Ключевые слова: эвристическое обучение; коммуникативно-речевая и лингвистическая компетенция; творческое мышление; личность учащегося; задание открытого типа.

В современном динамичном обществе, отмеченном проявлениями профессионально-деловой конкуренции и мобильности, ценятся разносторонне образованные, творческие люди, которые могут генерировать новые и нестандартные идеи. Помимо этого, от успешного человека в наше время требуется достаточно высокий уровень речевого развития. Задачей современной школы становится выявление и развитие предпосылок для совершенствования указанных качеств личности.

Когнитивной психологией в настоящий период выделяются следующие типы мышления: конвергентное (закрытое, нетворческое) и дивергентное (открытое, творческое). Личность, у которой преобладающим является конвергентное мышление, иногда именуется «интеллектуальной», дивергентное – «креативной». Интеллектуалы решают довольно сложные задачи, но нередко действуя по известным технологиям решения (подобным образом анализируются так называемые «закрытые задачи»). Креативная личность в большей степени склонна сама ставить новые задачи и выходить за рамки их известных условий.

У каждого человека изначально присутствуют и интеллектуальные, и креативные способности, но креативное мышление в процессе возрастного изменения личности нередко отодвигается на второй план. Так, немалую часть старшеклассников неопределенность условия задачи, как правило, может поставить в тупик, поскольку им уже свойственно достаточно строгое распределение поступающих сведений «по известным полочкам». В то же время подлинно творческое мышление невозможно в полной мере развить посредством решения закрытых задач; для этого применяются задачи и задания открытого типа, получившие название «эвристических».

Под эвристическим обучением понимается обучающая деятельность, ставящая целью конструирование учеником собственного смысла, целей и содержания образования, а также процесса его организации, диагностики и осознания [6].

С привлечением эвристических подходов способность обучающегося к творчеству может развиваться на всех этапах получения образовательной подготовки и содействовать становлению различных образовательных компетенций и умений, в частности – речевых и языковых.

Свободное владение языком способствует полноценному общению, созданию коммуникативного комфорта человека в обществе, плодотворной организации совместной деятельности. Речь – это неотъемлемая часть социального бытия людей, необходимое условие существования человеческого общества на различных этапах развития цивилизации. Неслучайно значительную часть своего времени человек посвящает основным видам речевой деятельности: говорению, слушанию, чтению и письму.

Можно привести следующие типичные примеры вариантов постановки эвристических заданий, направленных на развитие у обучающихся коммуникативно-речевой и лингвистической компетенции в их неотъемлемой и необходимой взаимосвязи: дать собственное определение изучаемому понятию; сочинить тексты различных жанров, используя рассматриваемые языковые единицы; составить мини-словарь лингвистических понятий и определений и т. п. [3; 4].

В целом эвристическое задание на уроках русского языка может быть следующих основных видов:

1. *Исследовательское*: например, провести свое исследование на тему «Образ солнца в произведениях литературы».

2. *Аналитическое*: например, определить, под влиянием каких факторов происходят изменения в русском языке.

3. *Прогностическое*: например, предположить, какие имена могут возникнуть в XX в., почему и как это произойдет.

4. *Коммуникативное:* например, предложить нестандартное начало для своей речи в различных жизненных ситуациях.

Пример эвристической постановки задания, сочетающего в себе аналитическую и коммуникативную направленность, может быть таким:

Одинаковое или разное?

Представьте себя участником лингвистической игры «Что? Где? Когда?»:

И. п. *злой*
Р. п. *злой*
Д. п. *злой*
В. п. *злой*
Т. п. *злой*
П. п. *злой*

– Внимание – на экран! Прочитайте запись и определите: может ли иметь смысл то, что на ней представлено? Выдвиньте свою версию.

Составьте предложения, которые служат доказательством вашей версии. Как вы думаете: могут ли эти «недобрые слова», использованные вами, помочь сделать мир и людей хотя бы немного добрее? Почему вы так считаете?

Эвристическую форму и направленность часто имеют задания, связанные с самостоятельным и целостным созданием обучающимися творческих речевых этюдов, которое может направляться инструкциями, учитывающими различные аспекты направляющих креативную деятельность эвристических инструкций [2, с. 91]:

Фантастический памятник

Как вы думаете, сколько всего памятников и статуэток существует в мире? Мы не ошибемся, предполагая, что их счет идет на сотни тысяч, если не на миллионы. Так, Анатолий Пыхонин – коллекционер из пушкинского края (Большое Болдино) – утверждает, что одних только памятников прославленному гению русской поэзии во всем мире создано… не менее 550.

И все-таки, несомненно: свежие, оригинальные идеи в области новых объемных изображений могут рождаться и воплощаться в вашем настоящем и будущем. Поставьте перед собой задачу: убедить в этом своих одноклассников. Подготовьте творческую работу в жанре описания придуманного вами памятника: 1. Предложите необычное место для установки памятника. 2. Охарактеризуйте его размер, форму, цвета, материал, из которого он будет изготовлен. 3. Раскройте роль и назначение, которые будут выполняться памятником.

Возможные варианты-примеры для моделирования ответов и активизации фантазии учащихся представлены в таблице.

Таблица

Примеры для моделирования ответов и активизации фантазии учащихся

Место установки	Марс	Дно океана	Дупло баобаба	Скала
Форма	Вулкан	Осьминог	Лист	Камень
Материал	Голограмма	Воздушные шары	Шелк	Стекло

Таким образом, задачи и задания открытого типа значительно развивают языковые и речевые способности учащихся, поскольку требуют активной мыслительной деятельности, использования большего количества устных ответов, рассуждений для обоснования собственного мнения, чем органично пополняется словарный запас и грамматический строй речи школьников. Помимо этого, применение заданий открытого типа позволяет развивать творческое мышление, активизировать интерес учащихся к изучаемой теме, в результате чего увеличивается их интеллектуальная работоспособность, готовность проявлять самостоятельность и инициативность в поиске нового знания, гармонизируются эмоциональный фон и самооценка, которые трансформируются и отражаются в процессе учебной деятельности.

Библиографические ссылки

1. *Король А. Д.* Как разработать эвристическое задание? // Народная асвета. 2014. № 3. С. 13–15.
2. Риторика : курс лекций / Л. А. Мурина [и др.]. Мн., 2000.
3. *Таяновская И. В.* Динамика развития учебно-коммуникативных умений текстообразования: русский язык в белорусской школе (5–11 классы) : монография : в 2 кн. СПб., 2013. Кн. 1.
4. *Таяновская И. В.* Лингвометодические основы развития учебно-коммуникативных текстообразующих умений школьников. Мн., 2006.
5. *Хуторской А. В.* Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения. М., 2003.
6. *Хуторской А. В.* Эвристическое обучение [Электронный ресурс]. URL: http://khutorskoy.ru/science/concepts/terms/heuristic_training.htm (дата обращения: 07.05.2019).

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНВЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ

А. С. Трутнева

Белорусский государственный университет, г. Минск;
sushkabelaruska@yandex.ru;
науч. рук. – А. А. Кожинова, д-р филол. наук, проф.

Инвективная лексика в последнее время вызывает интерес у лингвистов, поэтому мы обратили внимание на семантическое развитие данного пласта лексики. В работе были продемонстрированы некоторые деривационные модели, с помощью которых может образоваться инвективная лексическая единица. Кроме того, мы показали словообразовательные возможности тех же моделей образовывать другие слова без инвективного значения. Особый интерес вызывает коммуникативный аспект использования инвективов. Мы проанализировали употребление вышеупомянутых лексических единиц в письменной литературной речи и сравнили с данными словарей. Несмотря на то, что многие слова достаточно часто используются как инвективы не только в живой коммуникации, но и во многих текстах, в словарях далеко не всегда зафиксировано данное потенциальное значение.

Ключевые слова: инвективная лексика; семантическое развитие; деривационная модель; аффиксация; коннотация; семантическая деривация.

Современные лингвисты проявляют большой интерес к изучению инвективной лексики. Многие исследователи называют инвективой любое слово, употребленное с целью нанесения оскорбления адресату. В языковой системе это слово зафиксировано как потенциальная инвектива, т. е. оно содержит в своем значении критические характеристики человека (В. И. Карасик, О. П. Королева) [2, с. 236]. В этом случае инвективой можно назвать любое, даже самое безобидное слово, употребление которого может оскорбить того или иного человека. Таким образом, важнейшей характеристикой инвективы является ее коммуникативная природа; инвектива в контексте реализует функцию отрицательного воздействия оскорбления, унижения, обиды и т. д.

В своем исследовании мы понимаем инвективу как пейоративную эмоционально-оценочную единицу, которая выступает как средство вербальной агрессии. К инвективной лексике, безусловно, относится и обсценная лексика, т. е. бранная, лексика. Однако необходимо отметить, что материал для нашей работы извлекался из лексикографического источника «Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost» («Словарь литературного чешского языка для студентов и общественности») [2], и в связи с этим мы не обращались к обсценной лексике. Следует обозначить и то, что в данном исследовании инвектива понимается как лексическая единица, которая в высказывании не только может потенциально

оскорбить или унизить адресата, но и как единица, которая способна выразить негативное отношение адресанта к человеку.

Существует бессчетное множество деривационных моделей, с помощью которых может образоваться инвективная лексическая единица. К примеру, большая часть инвектив литературного чешского языка образована с помощью аффиксации. Зачастую эти слова образовывались от некоторых производящих основ, в значении которых уже была заключена негативная коннотация, с помощью определенных суффиксов. Как правило, словообразовательное значение этих формантов достаточно нейтральное и указывает на носителя определенной черты или на человека, который производит то или иное действие. То есть, с помощью этих суффиксов могут образовываться не только слова с инвективным значением (см. таблицу).

Таблица

Образование инвективной и стилистически нейтральной лексики с помощью суффиксации

Деривационная модель	**Инвективная лексика**	**Стилистически нейтральная лексика**
Прилагательное + -ec	Nadutec ‘зазнайка’ ← nadutý+ -ec	Jednotlivec ‘индивидуум’ ← jednotlivý+ -ec;
Глагол + -ář	Čachrář ‘мошенник’ ← čachrovat + -ář	Čtenář ‘читатель’ ← čtení (основа отгл. сущ.) + -ář
Глагол + -ák	Vandrák ‘бродяга’ ← vandrovat + -ák	Zpěvák ‘певец’ ← zpívat + -ák
Глагол + -oun	Chvastoun ‘хвастливый человек’ ← chvástat se + -oun	Pěstoun ‘опекун’ ← pěstovat + -oun

Особую роль при образовании инвектив играет семантическая деривация. В речи огромное количество слов имеет потенциал стать инвективами в каком-либо определенном высказывании. Следовательно, значительная часть инвективной лексики представляет собой слова, которые изначально имели совершенно нейтральное значение, но развили в своей семантике негативную составляющую. В зависимости от основного значения некоторых взятых нами для анализа слов мы можем выделить некоторые группы инвектив.

Прежде всего, мы можем выделить инвективы, образованные от терминов, применяемых в психологии и психиатрии. Это такие слова, как *idiot* ‘идиот’ и *debil* ‘дебил’. Первоначальное значение этих слов – это ‘человек, страдающий определенной формой умственной отсталости’, однако эти лексемы вышли за рамки сугубо медицинской терминологии и вносят в высказывание негативный социальный оттенок. Как в устной, так и в письменной речи эти лексические единицы употребляются для обозначения людей, которые отличаются глупостью или глупо себя ве-

дут: *Sotva jsem na to pomyslela, ten idiot už začal recitovat.* – ‘Как только я об этом подумала, этот идиот уже начал декламировать’; *Protože jsi debil, protože ona za to nestojí.* – ‘Потому что ты дебил, потому что она этого не стоит’ [5].

Особый интерес вызывают инвективы, образованные от названий профессий. Как правило, эти лексемы совсем утратили свое первоначальное значение и приобрели новое, негативное, которое развилось на основе стереотипных качеств представителей той или иной профессии, рода занятий. В качестве примера можно привести такие слова, как *šarlatán* и *mastičkář*, которые используются в значении ‘обманщик, пройдоха’. Изначально они обозначали людей, которые торговали целебными средствами, часто не вылечивающими от болезни, сейчас же они часто применяются по отношению к нечистым на руку людям: *Ten člověk byl ve skutečnosti tupý a nevzdělaný šarlatán.* – ‘Этот человек был на самом деле глупым и необразованным шарлатаном’ [5]. Также *otrokář* ‘рабовладелец’ и *katan* ‘палач’ по понятным причинам стали употребляться в значении ‘жестокий человек’: *Sovětští katani je decimovali.* – ‘Советские палачи их истребили’ [5].

Неудивительно, что слово *herec* ‘актер’ стали использовать для обозначения человека, который любит играть на публику, слова *špeh* и *špicl* ‘шпион’ – для пренебрежительного обозначения людей, которые следят за жизнью других. А, к примеру, слово *šašek* ‘придворный шут’ нередко употребляется как номинация человека, который глупо себя ведет: *Já jsem jeho generál a on jen starý přihlouplý šašek!* – ‘Я его генерал, а он лишь старый глуповатый шут!’ [5] Однако хотелось бы обратить внимание на то, что от слов этой группы с помощью переноса значения могут образовываться не только инвективы. К примеру, то же слово *šašek* в контексте может обозначать циркового клоуна или даже гимнаста: *Přečtěte si tu knihu . Hlavní hrdina je cirkusový šašek, bude se vám to určitě líbit!* – ‘Прочитайте ту книгу. Главный герой – цирковой клоун, вам определенно понравится!’ [5]

Кроме того крайне часто инвективы образовываются в результате зоосемантических метафор. Как правило, данные инвективы «перенимают» стереотипные качества того или иного животного. Как и в русском языке, слово *krysa* ‘крыса’ нередко используется в значении ‘подлый человек’ (*Mluv se mnou slušně, ty kryso!* – ‘Разговаривай со мной нормально, крыса!’ [5]); слово *osel* ‘осел’ – для обозначения глупого человека (*Ten osel nechápe, že nedělá milost on nám, ale my jemu!* – ‘Этот осел не понимает, что это не он нам делает услугу, а мы ему!’ [5]), *liška* ‘лиса’ – для обозначения хитрого человека, а слова *slepice* ‘курица’ и *koza* ‘коза’ – для обозначения глупой женщины (*Copak jsem ti někdy*

ublížil, ty kozo pitomá? – ‘Я тебя хоть когда-нибудь обижал, коза ты глупая?’ [5]). Но в то же время от наименований животных могут образовываться не только слова с инвективным значением. К примеру, слово *koza* ‘коза’ в высказывании может быть употреблено со значением спортивного снаряда: *Nikdy necvičil na nářadí, jako je koza, bedna.* – ‘Он никогда не занимался на таких спортивных снарядах, как козел и гимнастический ящик’ [5]

Отдельную группу составляют инвективы, значение которых развилось на основе наименований вещей повседневного пользования или еды. К примеру, изначально слово *bačkora* имеет значение ‘тапок’, однако данная лексема нередко в контексте используется в качестве названия мягкотелого человека: *K tomu by se nikdy neodvážil. Je bačkora.* – ‘Он бы никогда на это не отважился. Он слюнтяй’ [5]. Примерно то же инвективное значение в высказывании имеют слова *balík* и *bábovka,* хотя их первоначальное значение – ‘упаковка’ и ‘булка’ соответственно. Интерес вызывает и лексическая единица *škatule,* которая, прежде всего, служит для наименования такого предмета, как сундук, однако довольно часто в текстах это слово имеет значение ‘крайне неприятная женщина старшего возраста’: *To je problém tý starý škatule. Nedělej si starosti.* – ‘Это проблема той старой карги. Не переживай’ [5].

Также следует выделить инвективы, образованные от названий мифологических существ. К ним относятся такие слова, как *megera* ‘мегера’ и *fúrie* ‘фурия’. Как и во многих языках, эти лексические единицы служат для наименования злых или разъяренных женщин и крайне редко употребляются в своем первоначальном значении: *Znám několik chlapů, jejichž ženy jsou opravdové megery.* – ‘Я знаю несколько мужчин, чьи жены настоящие мегеры’ [5]. Однако эти слова изначально обозначали отрицательных существ, и поэтому негативное значение уже стало символическим. Но в некотором контексте наименования отдельных мифологических существа могут обозначать и человека с хорошими качествами. К примеру, слово *anděl* ‘ангел’ может использоваться для обозначения человека с хорошими качествами: *Důležité je, abychom si z toho vzali poučení. Nejsme andělé.* – ‘Главное, что мы получили урок. Мы не ангелы’ [5].

Таким образом, от слов из одних и тех же лексических групп и с помощью одних и тех же деривационных моделей могут образовываться как лексические единицы с инвективным значением, так и стилистически нейтральные слова или слова с другой эмоциональной окраской. Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что инвективное значение чаще всего порождается в контексте, который может быть не

зафиксирован, и данные словаря далеко не всегда могут отражать реальное употребление отдельной лексической единицы.

Библиографические ссылки

1. *Карасик В. И.* Язык социального статуса. М., 2002.
2. *Filipec J. A., Daneš F.* Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost. Praha, 2003.
3. *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.
4. Příruční mluvnice češtiny / M. Grepl [a kol.]. Praha, 2003.
5. Český národní korpus [Электронный ресурс]. URL: https://www.korpus.cz (дата обращения: 12.04.2018).

ПЕРЕДАЧА НАИМЕНОВАНИЙ МИСТИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

М. С. Царик

Белорусский государственный университет, г. Минск;
tsarik-kitfil-19gruppa@mail.ru;
науч. рук. – А. С. Холево

Проблема перевода художественного текста волнует исследователей уже многие десятилетия. Перед переводчиком постоянно стоит проблема выбора способа передачи того или иного слова. Перевод имен собственных, авторских окказионализмов, безэквивалентной лексики всегда был одной из самых трудных задач, возникавших в процессе работы переводчика над текстом. К переводу каждого текста нужен свой подход, благодаря которому сохранится смысл. В серии романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере переводчики столкнулись с большим количеством лексики, связанной с наименованием мистических существ. Некоторые наименования являются выдумкой автора, другие образы существовали ранее в английских сказаниях. Перед переводчиками стоял вопрос: как точнее передать то или иное слово, чтобы оно могло воссоздать авторский образ и при этом быть понятным для читателей.

Ключевые слова: перевод; безэквивалентная лексика; мистические существа; транскрибирование; калькирование; описательный перевод; буквальный перевод.

В связи со спецификой китайского языка перевод безэквивалентной лексики особенно сложен. К наиболее важным причинам этого относят иероглифическую письменность, фиксированное количество слогов, тонирование слогов, морфологическую/семантическую значимость.

Действительно, эти лингвистические и экстралингвистические факторы (языковая политика, уровень развития различных отраслей знаний и др.) осложняют перевод безэквивалентной лексики. Однако необходимость перевода данной лексики привела к появлению некоторых приемов перевода.

Таблица 1

Транскрибирование

Наименование существ, которые являются выдумкой автора		
Кнарл	Knarl	刺佬儿
Мистические образы, существующие в мифологии		
Сфинкс	Sphinx	斯芬克司
Боггарт	Boggart	博格特

Транскрибирование необходимо тогда, когда важно соблюсти лексическую краткость обозначения, соответствующего его привычности в

языке оригинала, и вместе с тем подчеркнуть специфичность называемой вещи или понятия, если нет точного соответствия в языке перевода.

В итоге создаются труднопроизносимые и трудно запоминающиеся слова, вдобавок несущие излишнюю семантическую нагрузку. Например, 斯芬克司 ← 斯 (книжн.) ‘это, этот’ + 芬» – ‘аромат’, ‘слава, доброе имя’ + 克 (книжн.) ‘победить’, ‘грамм’ + 司 ‘отдел’. Следует отметить, что при возможности отражения семантики слова переводчики подбирали необходимые иероглифы. Например, кнарл, по задумке Дж. Роулинг, имеет иголки, поэтому из всех созвучных иероглифов, которые могли быть использованы при переводе данной реалии, выбран 刺 ‘колючка, шип’. Последующие иероглифы не отражают семантику: 佬 – суффикс со значением ‘мужчина, человек’, 儿 ‘ребенок’.

Таблица 2

Калькирование

Огненный краб	Fire Crab	火螃蟹
Венгерская хвосторога (дракон)	Hungarian Horntail	匈牙利角尾龙
Китайский огненный шар (дракон)	Chinese Fireball	中国火球龙

Данные наименования относятся к образам, которые не существуют в мифологиях, а являются выдумкой автора. Следует отметить, что каждое наименование представлено сочетанием слов, причем в некоторых один из компонентов уже является заимствованием. Например, 匈牙利角尾龙 ← 匈牙利 ‘Венгрия’.

Таблица 3

Экспликация (описательный перевод)

Наименование существ, которые являются выдумкой автора		
Дементор	Dementor	摄魂怪
Мистические образы, существующие в мифологии		
Грифон	Griffin	狮身鹫首兽; 狮鹫
Русалка	Merpeople	人鱼
Кентавр	Centaur	马人

Доминирующим переводческим способом при передаче наименований мистических существ служит описательный перевод. Данный способ помогает максимально раскрыть денотативное содержание реалии. Недостатком описательного перевода является его громоздкость и многословность. Поэтому наиболее успешно этот способ применяется в тех случаях, где можно обойтись сравнительно кратким объяснением. В случае если перевод оказался сложным, со временем происходит сокращение. Например, 狮身鹫首兽 ← 狮 ‘лев’ +身 ‘тело’ + 鹫 + ‘орел’ +

首 ‘голова’ + 兽 ‘зверь’. Наименование сокращается до 狮鹫 ‘лев’, ‘орел’.

Таблица 4

Способ буквального перевода

Феникс	Phoenix	凤凰
Фея	Fairy	仙子

Данные реалии существуют в различных мифологиях, в том числе китайской, однако в разных культурах их семантика может отличаться. В составленном при Ханьской династии словаре «Шоувэнь» о фениксе (фенхуан) сказано, что у этой птицы «клюв петуха, зоб ласточки, шея змеи, на туловище узоры, как у дракона, хвост рыбы, спереди как лебедь, сзади как единорог Ци Линь, спина черепахи». Описанный у Дж. Роулинг феникс напоминает феникса из греческой мифологии: похож на орла с ярко-красным или золотисто-красным оперением. Однако при прочтении 凤凰 у носителя китайского языка возникнет образ фенхуана, описанного в словаре «Шоувэнь».

Таким образом, важным фактором при выборе способа перевода наименований мистических существ является происхождение данных реалий: некоторые существовали в мифологии, некоторые являются выдумкой автора. При переводе мистических существ, которые являются выдумкой автора, чаще используется калькирование. Особенно удобен данный способ перевода при передаче наименований подвидов данных существ (например, венгерская хвосторога и т. д.), т. к. в большинстве случаев каждое наименование представлено сочетанием слов, причем в некоторых один из компонентов уже является заимствованием.

Значительно реже используются такие способы передачи наименований, как транскрибирование и способ буквального перевода. Связано это с тем, что данные приемы не способны достаточно точно и полно раскрыть содержание нового понятия. Для носителей языка, на который осуществляется перевод, понятие может остаться непонятным достоверно.

Доминирующим переводческим способом при передаче наименований мистических существ является описательный перевод. Данный способ помогает максимально раскрыть сущность реалии. Недостатком описательного перевода является его громоздкость и многословность. Поэтому наиболее успешно этот способ применяется в тех случаях, где можно обойтись сравнительно кратким объяснением.

Библиографические ссылки

1. *Комиссаров В. Н.* Общая теория перевода: учеб. пособие. М., 1990.
2. *Субботина В. В.* Трудности перевода безэквивалентной лексики // Вестн. КазНУ. Сер. филологическая. 2011. № 4. С. 241–245.

СУЧАСНЫЯ ФАНЕТЫЧНЫЯ РЫСЫ ГАВОРКІ ВВ. БРОДНІЦА І ДВАРЭЦ ЛУНІНЕЦКАГА РАЁНА БРЭСЦКАЙ ВОБЛАСЦІ

М. В. Чэкун

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;
marinachekun@mail.ru;
навук. кір. – І. А. Гапоненка, д-р філал. навук, праф.

На сённяшні дзень ва ўмовах паступовага знікнення ізаляванасці асобных моў, паступовага размывання межаў асобных дыялектаў, уздзеяння на дыялектнае маўленне літаратурных моў вельмі важным з'яўляецца вывучэнне сучаснага стану дыялектнай сістэмы. Адпаведна праведзенае даследаванне, аб'ектам якога сталі самастойна зафіксаваныя фанетычныя рысы гаворкі вв. Бродніца і Дварэц Лунінецкага раёна Брэсцкай вобласці ў іх супастаўленні з дыялекталагічнымі апісаннямі 70–80-х гг. XX ст., уваходзіць у кола асабліва прыярытэтных лінгвістычных задач. Міждысцыплінарны характар тэматыкі, якая знаходзіцца на стыку дыялекталогіі, лінгвагеаграфіі, сацыялінгвістыкі, непасрэдна суадносіцца з актуальнымі навукова-даследчымі тэндэнцыямі.

Ключавыя словы: дыялектная тэрыторыя; дыялектны падзел; фанетычная сістэма гаворак; націскны вакалізм гаворак; ненаціскны вакалізм гаворак; кансанантная сістэма гаворак.

Лунінецкі раён Брэсцкай вобласці – спецыфічная ў дыялектных адносінах тэрыторыя, паколькі ён знаходзіцца на мяжы дыялектнага падзелу, адпаведна гаворкі гэтага рэгіёну сумяшчаюць у сабе разнародныя рысы. Гаворка абследаваных вёсак Бродніца і Дварэц, паводле звестак розных дыялектолагаў, адносіцца да мазырскай дыялектнай групы, а больш канкрэтна – да групы слуцка-мазырскіх гаворак [2, с. 174].

Націскны вакалізм. Традыцыйна гаворкі Брэсцкай вобласці, акрамя паўднёва-заходніх раёнаў, паводле складу націскных фанем лічацца 8-фанемнымі. Але ў даследаваных вёсках такіх фанем, якія не адпавядаюць літаратурнай норме, не выяўлена. У гаворках фіксуецца шэсць націскных фанем: [і], [е], [ы], [а], [о], [у]. Адсутнічае фанема [ê] (*л'ес*, *с'éно*, *ц'éсто*, *см'ех*) і фанема [ô] (*воз*, *кон'*, *плот*, *стол*, *ноч*).

У дыялекталагічных даследаваннях адзначана, што «паўднёва-заходнія гаворкі… не ведаюць замены [е] на [о] ў канчатках творнага склону адзіночнага ліку назоўнікаў мужчынскага роду… у канчатках творнага склону адзіночнага ліку назоўнікаў і займеннікаў жаночага роду» [1, с. 32]. На сучасным этапе такія асаблівасці існуюць толькі ў маўленні прадстаўнікоў старэйшага пакалення: *кошэ́м*, *кон'ём*, *огн'ём*, *граз'éйу*, *твойéйу*, *мойéйу*, *свойéйу*. Гэтая рэгіянальная асаблівасць пачынае саступаць месца формам з пераходам [е] ў [о]: *огн'о́м*, *ковал'о́м*,

твойо́й, *мойо́й*. А вось адсутнасць такой замены ў канцавым адкрытым складзе захоўваецца: *мойе́*, *свойе́*, *чыйе́*, *йі*^{е}*ше́*.

У даследуемых гаворках не зафіксавана лабіялізацыя націскных галосных. Паміж губнымі і каля губнога [ы] не перадаецца як [у], што лічыцца характэрным для палескіх гаворак, у прыватнасці для мазырскай групы [3, с. 192]: *кобы́ла*, *бык*, *мы*, *быў*.

У цэлым можна канстатаваць, што націскны вакалізм абследаваных гаворак мае тэндэнцыю набліжэння да нормаў літаратурнай мовы.

Ненаціскны вакалізм. У пазіцыі пасля цвёрдых і зацвярдзелых зычных для гаворкі вёсак Бродніца і Дварэц характэрна оканне, г. зн. адрозніванне ў першым складзе перад націскам галосных [а] і [о]: *говоры́л'і*, *роб'і́лос*, *нога́*, *пошо́ў*, *забо́ром*. Паводле тыпу оканне поўнае, паколькі вышэйназваныя фанемы адрозніваюцца не толькі ў першым складзе перад націскам, але і ў астатніх перад- і паслянаціскных складах: *голова́, положы́л'і, поговоры́л'і, проворо́н'ім, корова́й, от молодо́го, ка́ждого.* Такая асаблівасць традыцыйна лічыцца ўласцівай для разглядаемых дыялектных тэрыторый і ў існуючых навуковых даследаваннях [1, с. 41].

У першым складзе перад націскам пасля мяккіх зычных сітуацыя больш складаная і неаднародная. Адны дыялектолагі вылучаюць на тэрыторыі разглядаемых вёсак еканне, іншыя адносяць Лунінецкі раён да якаюча-екаючых гаворак. Паводле нашага даследавання, еканне тут захоўвае свае якасці і да гэтага часу: *гл'едз'е́ц'*, *л'ежа́л'і*, *ц'ебэ́*, *зав'едо́м*, *дз'евóк*. Але адначасова з такімі формамі зафіксаваны і іншыя, у прыватнасці спарадычнае яканне: *ц'ал'а́*, *пл'аса́л'і*. Вельмі часта сустракаецца ў першым складзе перад націскам [і^{е}] і [і]: *йі^{е}йе́ц*, *ц'і^{е}п'е́р* і *ц'іпе́р*, *н'і^{е}ма́*, *гл'і^{е}дз'а́ц'*, *зв'і^{е}зду́*, *ц'іл'а́т*, *дз'ірэ́вн'а*, *учыц'іл'е́й*.

У іншых пераднаціскных складах пасля мяккіх зычных звычайна захоўваецца [е] (*ц'ел'ефо́н*, *п'ережыва́йу*, *п'ередýмайеш*), але сустракаецца і [і], [і^{е}] (*дз'і^{е}в'іно́сто*, *ц'і^{е}лефо́н*, *п'і^{е}ры^{э}дз'ійýцца*).

У паслянаціскных складах вельмі часта фіксуецца пераход [е] ў [ы^{е}]: *ва́ры^{е}ныйе*, *о́чы^{е}н'*, *ба́чы^{е}ла*, *уско́чы^{е}л'і*, які ў існуючых дыялекталагічных даследаваннях не ўказваецца сярод з'яў, характэрных для Лунінецкага раёна. Пасля мяккіх зычных у гэтай пазіцыі звычайна [е] пераходзіць у [і], радзей у [і^{е}]: *дз'е́с'іц'*, *угл'е́дз'іл'і*, *во́с'ім*, *начына́йі^{е}цца*, *ма́ц'і^{е}ры*, *дз'е́в'і^{е}ц'*. Адзначаная асаблівасць некалькі супярэчыць адлюстраванню екання, якое лічыцца стабільнай з'явай у даследуемым раёне.

Кансанантызм. *Склад зычных фанем* у гаворках вв. Бродніцы і Дварэц Лунінецкага раёна Брэсцкай вобласці амаль цалкам супадае з сістэмай кансанантызму ў літаратурнай мове:

1. У дыялекталагічных даследаваннях адзначаецца, што гаворкі ўсходніх раёнаў Брэсцкай вобласці маюць непаслядоўную сістэму супрацьпастаўлення [р]/[р’]. Аднак, паводле нашых даных, гаворкі разглядаемых мясцовасцей з’яўляюцца цвёрдаэрымі: *Марына*, *буквара́*, *прышо́ў*, *кастру́ль’у*, *кро́сны*, *ц’іпе́р*.

2. Для гаворак вв. Бродніца і Дварэц характэрны парныя мяккія фанемы [дз’] і [ц’] (*дз’ед*, *у водз’е́*, *по́йдз’еш*, *ма́ц’і*, *на пл’іц’е́*, *ба́ц’ко*), змычных фанем [д’] і [т’] не назіраецца, хоць яны адзначаюцца як характэрныя для многіх вёсак Лунінецкага раёна.

3. Нягледзячы на тое, што даследуемыя тэрыторыі знаходзяцца ў значнай блізкасці з тымі, на якіх сустракаюцца мяккія фанемы [ж’], [ш’], [дж’], [ч’], у разглядаемых вёсках распаўсюджана выкарыстанне толькі цвёрдых варыянтаў гэтых фанем: *ложы́ла*, *пожо́ўкн’е*, *зашы́ла*, *машы́на*, *жджэ*, *чолов’е́к*, *учы́лос*.

4. У становішчы перад некаторымі галоснымі фанемамі намі адзначана зацвярдзенне этымалагічна мяккіх губных (найперш у маўленні людзей сталага веку), якое лічыцца вельмі распаўсюджаным на дадзеных тэрыторыях. У выніку зацвярдзення губнога паміж ім і галоснымі [а] або [о] ўзнікае зычны [й]: *пйац’*, *помйо́р*. Ужываецца цвёрды губны і перад [е]: *добэ́гл’і*, *прыжмэ́*, *попэ́рло*, *вэ́чор*, *повэ́зла*. Аднак нашмат больш частыя выпадкі ўжывання ў такой пазіцыі мяккай губной фанемы: *п’ац’*, *пом’о́р*, *в’е́чор*, *об’е́гл’і*. Пры гэтым назіраецца такая цікавая асаблівасць, як мяккае вымаўленне губнога перад эпентэтычным [й]: *п’йац’*, *пам’йо́р*; *в* (*в’*)*е́чор*, *б* (*б’*)*е́гла*.

Змены зычных:

1. Згодна са звесткамі выданняў па дыялекталогіі, у Брэсцкай вобласці асіміляцыі зычных па глухасці і звонкасці і аглушэння зычных на канцы слова не адбываецца [1, с. 60]. Аднак на аснове сабраных матэрыялаў відаць, што на сёння для даследуемых тэрыторый характэрна няпоўная рэгрэсіўная асіміляцыя: *гра́тка*, *поткра́двайомс*, *отколо́фса*, *отв’е́тк’і*, *стох*, *хл’еп*, *крэ́з’б’іны*, *сва́дз’ба*.

2. Асімілятыўная мяккасць праяўляецца ў даследаваных намі гаворках непаслядоўна: *в’е́с’ц’і*, *рос’п’і́свайуцца*, *с’в’ін’а́чы*, але *св’о́кром*, *ку́зн’а*, *сц’існ’а́лас*.

3. Пераход [в] у [ў] нестабільны, у прыватнасці ў займенніку *ўсе* і прыназоўніку *ў* пасля слова, якое заканчваецца на галосны, можа адбывацца пераход у [ў], а можа адбывацца асіміляцыя [в] па глухасці: *прышл’і́ ўс’е* і *попа́дал’і фс’е*, *йа́шчык’і ф кладо́ўцы* і *а ў нас н’ічо́*.

4. Падаўжэнне зычных праяўляецца нерэгулярна: *в’і́е с’е́лл’е*, *з’е́лл’е*, але *но́чйу*, *ма́з’йу*.

5. Эпентэза [л’] у дзеясловах 3-й асобы множнага ліку фіксуецца (*ло́ўл’ац’*, *ста́ўл’ац’*, *ро́бл’ац’*), але мае выразную тэндэнцыю да знікнення, асабліва ў маўленні прадстаўнікоў маладзейшага пакалення.

6. У вв. Бродніца і Дварэц прыстаўныя зычныя праяўляюцца непаслядоўна: *ву́л’іца*, *ву́л’ей*, але *о́с’і^{е}н’*, *уж*, *о́з’і^{е}ро*. Тэндэнцыя да знікнення пратэтычнага [в] назіраецца і ў адносінах да прыстаўнога [в] ва ўказальна-асабовых займенніках: *вон*, *вона́* і *он*, *она́*.

Такім чынам, дыялектныя факты, сабраныя намі, не ва ўсім стасуюцца з данымі існуючых выданняў па дыялекталогіі. Пры параўнанні з запісамі 70–80 гг. XX ст. у сучасных гаворках вв. Бродніца і Дварэц выяўляецца шэраг фанетычных рыс, якія захавалі сваю стабільнасць і з’яўляюцца актуальнымі і ў наш час. Але відавочная і наяўнасць рэгіянальных асаблівасцей, якія зазналі пэўныя эвалюцыйныя відазмяненні.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Блінава Э., Мяцельская Е.* Беларуская дыялекталогія : [вучэб. дапам для філал. фак. ВНУ]. 2-е выд., дапрацаван. і дапоўн. Мн., 1980.
2. *Крывіцкі А. А.* Дыялекталогія беларускай мовы : дапаможнік. Мн., 2003.
3. Лінгвістычная геаграфія і групоўка беларускіх гаворак / пад рэд. Р. І. Аванесава, К. К. Атраховіча (К. Крапівы), Ю. Ф. Мацкевіч. Мн., 1968.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМ ЕДИНИЦАМ СО СЛОВОМ-КОНЦЕПТОМ «БОГ»

А. А. Шантарович

Белорусский государственный университет, г. Минск;
hannashantovich@gmail.ru;
науч. рук. – Ф. М. Литвинко, д-р пед. наук, проф.

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, повышенным интересом к проблемам лингвокультурологии. Необходимость изучения фразеологических единиц со словом-концептом *Бог* определяется активным употреблением его в славянских языках, а также наличием в нем культурного компонента, детерминирующего ценностные приоритеты русской и польской картин мира. Во-вторых, концепт рассматривается в составе фразеологических единиц, что позволяет говорить о наиболее яркой культурной маркированности исследуемого. Также предпринята попытка систематизации и интерпретации средств выражения слова-концепта *Бог* и выявлена его национально-культурная специфика. Работа по формированию лексического запаса сочетается с совершенствованием речи иностранных студентов на материале фразеологических единиц, в состав которых входит слово-концепт *Бог.* Предложена программа и система упражнений на текстовом материале.

Ключевые слова: концепт; концептосфера; ментальное пространство; лингвокультура; фразеологическая единица; лингвокультурологическая и коммуникативная компетенция; языковая картина мира.

Применение фразеологических единиц (ФЕ), репрезентирующих такой важный концепт, как Бог, объясняется их особой значимостью в системе общечеловеческих и национальных ценностей, является отражением важнейших категорий и установок жизненной философии носителей языка.

Включение ФЕ со словом-концептом *Бог* в учебный процесс должно сопровождаться не только предъявлением этих единиц, но и лингвокультурологическим комментарием, цель которого – раскрыть семантику ФЕ, разъяснить его значение в тексте, пояснить коннотации, связанные с ФЕ, указать на способ включения и функции в тексте.

Рассматривая ФЕ как объект лингвокультурологического комментария, необходимо проводить его описание в когнитивном и коммуникативном аспектах.

Включение слова-концепта *Бог* в учебные материалы занятий не только зависит от их тематики, но и направлено на овладение студентами новым для них средством общения – это постижение другой культуры, ее ментальности, что значительно расширяет коммуникативные возможности инофонов. Данные ФЕ могут применяться в текстах любых стилей и жанров речи.

Межкультурное обучение польских студентов русским фразеологическим единицам (ФЕ) осуществляется в рамках *сквозной культурологической темы* (понятие определено В. В. Воробьевым) [1]. Нами были отобраны ФЕ, объединенные словом-концептом *Бог*, которые «обладают высокой языковой, коммуникативной и культурологической ценностью».

В русском языке множество фразеологизмов, в которых смысловым ядром является слово *Бог* и другие возвышенные обозначения Бога: *господь*, *Боже царь*, *царь небесный*, *отец небесный*, *всевышний* (*судья*), *вседержитель* и др. Однако по религиозным представлениям не всегда можно расшифровать их смысл, даже если подставить обобщающее словарное толкование «высшая сила, верховное существо, стоящее над миром». Выражения: *слава Богу*, *Бог знает что*, *не дай Бог*, *ради Бога*, *ни боже мой* и т. п. – и другие устойчивые сочетания несколько потеряли семантические нити, связывающие их с религией.

Русское слово *Бог* в большинстве ФЕ отражает монотеистическое представление христиан о единственном и всемогущем создателе Вселенной.

Фразеологические единицы с данным словом отличают универсальность, богатая история и значительная вербализация во всех языках, большое количество синонимических рядов и их актуализация во многих ФЕ. Они характеризуются, с одной стороны, простотой, с другой – сложностью и уникальностью, отражают национально-культурную специфичность, отображают картину мира, реализующуюся на разных языковых уровнях.

Нами разработана программа введения ФЕ со словом-концептом *Бог* во фразеологический запас польских студентов. Цель предлагаемой программы – системное, длительное, непрерывное усвоение польскими студентами русских ФЕ со словом-концептом *Бог*. На наш взгляд, они создают наиболее целостное представление о русском культурном пространстве на фоне сопоставления с адекватными ФЕ польского языка, а также формируют у студентов-инофонов способность к эффективному межкультурному общению.

Нами определены следующие задачи программы:

1. Обеспечение осознания польскими студентами на фоне собственной социокультурной идентичности не отторгаемого ими восприятия идентичности носителей русского языка как условия готовности оценивать их действия с точки зрения шкалы русских культурных ценностей.

2. Обеспечение формирования у польских студентов умения проецировать усваиваемые элементы русской национальной культуры на сферу

общения с целью достижения позитивного взаимодействия с собеседниками.

3. Обеспечение формирования у польских студентов целостного представления о русских ФЕ со словом-концептом *Бог*, сгруппированных по семантическому признаку, с целью подготовки обучающихся к тактичному преодолению эмоционального дискомфорта, который возможен при контакте с другой культурой.

В соответствии со сформулированной целью и поставленными задачами определено содержание межкультурного обучения польских студентов русским ФЕ со словом-концептом *Бог*: знание фактов культуры, формируемые на их основе межкультурные умения, развиваемые способности, воспитываемые качества личности. Заявленное содержание отражает основные аспекты иноязычного образования: познание, развитие и воспитание, которые нацелены на овладение соответственно культуроведческим, психологическим и педагогическим содержанием иноязычной культуры [2, с. 39].

Нами разработано содержание межкультурного обучения польских студентов русским ФЕ со словом-концептом *Бог* (см. таблицу).

Таблица

Содержание межкультурного обучения русским ФЕ со словом-концептом *Бог*

Знание фактов культуры, запечатленных во ФЕ	Знания о русском национальном характере: • о национальном способе выражения чувств и эмоций с помощью ФЕ; • о качествах человека через призму ФЕ со словом-концептом *Бог*; • о характеристике явлений и ситуаций с помощью ФЕ; • об этикетных формулах, выраженных в ФЕ с концептом *Бог*
Межкультурные речевые умения, формируемые при усвоении русских ФЕ	• Умение воспринимать, анализировать элементы русской культуры, запечатленные в предъявленных ФЕ; сопоставлять их с элементами родной культуры; • умение использовать адекватные ФЕ для оформления высказывания и оперирования ими в ситуациях межкультурного общения

Межкультурные способности	• Осознавать связь между фактом культуры и ФЕ, в которой он запечатлен; • видеть в фактах русской культуры, запечатленных во ФЕ, не только специфичное, но и общее с фактами родной культуры; • уметь интерпретировать ценности русской культуры, воплощенные во ФЕ; • преодолевать межкультурный конфликт; • непредвзято идентифицировать носителей русской культуры и осуществлять самоидентификацию
Межкультурные качества	• Готовность признавать чужие ценности; • готовность относиться к ним с уважением; • готовность к взаимопониманию; • готовность к применению ситуативных этикетных формул, отраженных в ФЕ

Структурная особенность программы – сквозное, осуществляемое концентрическим способом планирование ознакомления польских студентов с русскими ФЕ. Содержание программы представлено в трех разделах: «Национальный способ выражения слова-концепта *Бог*», «Фразеологические единицы, передающие эмоциональное состояние человека», «Этикетные формулы, представленные во фразеологических единицах». Содержание каждого раздела раскрыто в нескольких модулях, которые включают:

- тематически объединенные русские ФЕ, подлежащие усвоению; польский эквивалент русской ФЕ; дословный перевод ФЕ с польского языка на русский язык (используются на подэтапе презентации);
- лингвокультурологический комментарий к основным компонентам русских ФЕ (отдельные сведения в адаптированном виде привлекаются преподавателем при семантизации ФЕ и объяснении ее употребления в речи);
- целостную характеристику русских ФЕ (используется на подэтапе интерпретации ФЕ);
- методические рекомендации (учитываются при организации практической учебной деятельности студентов);
- комплекс упражнений (используется при формировании межкультурных речевых навыков и умений);
- обобщающие темы для корректировки представлений об усвоенных компонентах русской культуры.

Библиографические ссылки

1. *Воробьев В. В.* Лингвокультурология. М., 2008.
2. *Литвинко Ф. М.* Методика преподавания русского языка в школе. М., 2015.
3. *Молотков А. И.* Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.
4. Dobrysłownik – Dobry słownik [Электронный ресурс]. URL: https://dobryslownik.pl (дата обращения: 16.01.2019).

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО КАЛАМБУРА В СЕРИАЛЕ «FRIENDS»

П. И. Шейко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
sheiko.polina@gmail.com;
науч. рук. – Н. Н. Нижнева, д-р пед. наук, проф.

В процессе восприятия каламбура реципиентом возникает проблема интерпретации данного явления в контексте культурных, исторических и социальных характеристик. Комедийные фильмы и сериалы, которые стали значимой частью жизни современного человека, являются одним из главных источников каламбуров. Это продиктовало необходимость более подробного изучения названного феномена в данной работе. Так, каламбур рассматривается как стилистический прием. Определяются основные особенности английского каламбура в комедийном сериале «Friends», одном из самых просматриваемых за всю историю американского телевидения. На материале английского языка анализируется каламбур на фонетическом, лексическом и фразеологическом уровнях. Данная работа будет интересна преподавателям, переводчикам, студентам филологических факультетов университетов, а также всем интересующимся английским языком.

Ключевые слова: каламбур; игра слов; юмор; комедия; сериал.

Юмор играет огромную роль для самоидентификации народа. Он является отражением истории и культуры нации, хранит в себе сведения об особенностях менталитета, быта, традиций и обычаев. Чувство юмора в человеческом обществе тесно связано с понятием языковой игры. Среди ее разновидностей особое место занимает каламбур.

Согласно Большой советской энциклопедии, каламбур – «стилистический оборот речи или миниатюра определенного автора, основанные на комическом использовании одинакового звучания слов, имеющих разное значение, или сходно звучащих слов или групп слов, либо разных значений одного и того же слова или словосочетания» [1].

Сегодня каламбур широко используется не только в художественной литературе, но и в рамках кино- и телесериалов. Особую группу среди последних составляют комедии. Каламбур является одним из наиболее продуктивных языковых средств создания комического эффекта, так как в большей степени позволяет использовать скрытые ресурсы языка, его гибкость и многообразие.

Данное исследование посвящено выявлению особенностей английского каламбура в сериале «Friends». Ситуационная комедия «Friends» – один из самых популярных англоязычных сериалов в мире. Он представляет ценность для изучения, так как изобилует различными шутками, в том числе основанными на каламбурах. Для проведения исследо-

вания было отобрано 55 примеров английских каламбуров из данного сериала, которые рассматривались на трех уровнях: фонетическом, лексическом и фразеологическом [2, с. 292].

Самой многочисленной и многообразной оказалась группа лексических каламбуров. К ней относятся случаи, когда юмористический эффект основан на семантическом признаке. В составе данной группы рассматриваются единицы, построенные на основных лексических категориях: обыгрывание целых слов или их частей, многозначных слов, омонимов, антонимов, а также некоторые особые случаи, такие как обыгрывание имен собственных и аббревиатур.

Следующий пример демонстрирует использование лексического каламбура. Сцена разворачивается в квартире Моники. Чендлер сидит за столом в ожидании важного телефонного звонка, в то время как Росс и Фиби разгадывают кроссворд:

Ross: Four letters: «Circle or hoop».

Chandler: Ring dammit, ring!

Ross: Thanks [3].

Комизм данной ситуации базируется на многозначности английского слова «ring». В первом случае оно является существительным, которое обозначает «кольцо», а в другом – глаголом со значение «звонить». На основе этого в диалоге реализуется эффект неожиданности, когда Росс благодарит Ченллера, котрый на самом деле обращался к телефону. Таким образом, становится понятно, что последний случайно помог первому отгадать слово в кроссворде.

Второй по величине группой исследуемых каламбуров в сериале «Friends» оказались фонетические каламбуры, в основе которых лежит полная или частичная омофония. Для данного вида каламбуров характерно преобладание звуковой стороны над смысловой.

В одном из эпизодов Росс, находящийся в квартире его сестры Моники, отвечает на телефонный звонок: «Y-ello. No, Rachel’s not here right now, can I take a message? Alright, and how do we spell Casey, is it like „at the bat“ or „and the Sunshine Band“? OK, bye-bye» [3].

В приведенной сцене обыгрываются составные части имен собственных («Casey» и «KC»), которые являются омофонами. Поэма «Casey at the Bat: A Ballad of the Republic Sung in the Year 1888» принадлежит перу американского поэта, писателя Эрнеста Тейера [4]. Для американцев поэма известна в большей степени как бейсбольная песня. Имя «KC and the Sunshine Band» носит популярная американская музыкальная группа из Майами. Таким образом, в создании каламбура принимают участие лексические единицы, однако в этом случае речь идет о фонетическом каламбуре. Основанием для этого становится тот факт, что достижение

главной стилистической цели приема в этом случае невозможно без озвучивания каламбура.

Третью группу анализируемых единиц составили фразеологические каламбуры. Характерной особенностью данного вида каламбура является обыгрывание устойчивых сочетаний и их отдельных компонентов. Фразеологические каламбуры являются носителями информации о менталитете нации, образе жизни, культуре и т. д.

Одним из самых ярких примеров с использованием фразеологического каламбура в сериале «Friends» является эпизод, когда Джоуи приснился сон, в котором он влюблен в Монику. Друзья замечают странное поведение Джоуи, но он не решается рассказать им об этом сне:

Monica: What is going on with you?

Joey: Nothing!

Chandler: Oh, come on! You've been acting strange all day!

Joey: All right! There is something. I kinda had a dream, but I don't want to talk about it.

Chandler: Whoa-whoa-whoa-whoa-whoa, what if Martin Luther King had said that? «I kinda have a dream! I don't want to talk about it» [3].

В этом примере обыгрывается устойчивое выражения, которое является специфичными именно для американской культуры. Оно отсылает к наиболее известной речи Мартина Лютера Кинга, лидера движения за права чернокожих, под названием «I have a dream» [5]. Комический эффект каламбура заключается в оппозиции двух смыслов, появление которых обусловлено многозначностью слова «dream».

Результаты, полученные в ходе исследования английского каламбура в сериале «Friends», позволили определить следующие устойчивые особенности данного явления:

- полиуровневость (в образовании каламбура принимают участие разные уровни языка, один из которых является доминантным);
- эрративность (умышленное нарушение норм языка с целью придания высказыванию особого эффекта);
- спонтанность (использование эффекта неожиданности для привлечения внимания зрителя);
- ситуативность (обусловленность каламбура определенной ситуацией);
- контекстность (каламбуры являются носителями определенной значимой информации и требуют от зрителя наличия фоновых знаний и включенности в культурный контекст).

Установленные особенности позволяют прийти к выводу, что английский каламбур – это сложное и многообразное явление, обладающее рядом лингвистических, структурно-семантических и стилистических осо-

бенностей. В ситуационной комедии «Friends» оно служит не только для создания характеров персонажей, но и для правдивого изображения отношений героев с окружающими людьми, их поведения и реакции на происходящие в жизни события. Таким образом, английский каламбур представляет собой особый способ отражения действительности при помощи языковых средств, а также является неисчерпаемым источником информации об особенностях менталитета, истории и культуры американцев.

Библиографические ссылки

1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://bse.sci-lib.com (дата обращения: 07.05.2019).
2. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М., 1980.
3. Friends episode scripts [Electronic resource] // Springfield! Springfield. URL: https://www.springfieldspringfield.co.uk/episode_scripts.php?tv-show=friends (date of access: 07.05.2019).
4. Casey at the Bat [Electronic resource] // Poetry Foundation, 2019. URL: https://www.poetryfoundation.org/poems/45398/casey-at-the-bat (date of access: 07.05.2019).
5. I have a dream, Martin Luther King Jr. [Electronic resource] // Internet Archive. URL: https://archive.org/details/MLKDream (date of access: 07.05.2019).

АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

А. Ю. Якубчик

Белорусский государственный университет, г. Минск;
anna.yakybchik99@gmail.com;
науч. рук. – И. Я. Звоник

В основе данной работы лежит проблема адаптации первокурсников в высших учебных заведениях. Ее основной целью является выявление трудностей, возникающих в этот период. Объектом исследования данной работы выступают студенты первого курса. На примере филологического факультета Белорусского государственного университета нам удалось продемонстрировать мероприятия, проводимые с целью упрощения периода адаптации. Также рассмотреть ряд организаций, чьей основной деятельностью является помощь студентам первого курса, в особенности деятельность «Студенческой кураторской службы». А также с помощью анкетирования выяснить уровень адаптированности студентов филологического факультета Белорусского государственного университета.

Ключевые слова: адаптация первокурсников; стадии адаптации; трудности адаптации; формы адаптации; помощь в адаптации.

Поступив в высшие учебные заведения, учащиеся сталкиваются с множеством стрессовых ситуаций, такими как: новое место обучения, коллектив, преподавательский состав; другой формат занятий; иные формы контроля за учебной успеваемостью; недостаточный уровень школьных знаний по многим дисциплинам; неумение распределять свое время; неготовность работать с большим объемом информации; адаптация в новом городе, приспособление к жизни в студенческих общежитиях (данный перечень составлен на основе опроса студентов первого курса).

Современные высшие учебные заведения нацелены на помощь в адаптации первокурсников, для этого в университетах существуют различные организации. Рассмотрим данный вопрос на примере БГУ. Однако для начала разберемся с понятием «адаптация».

Адаптация – процесс взаимодействия человека и окружающей среды, в результате которого у него возникают модели и стратегии поведения, адекватные меняющимся в этой среде условиям [1, с. 12].

Е. В. Осипчукова выделяет следующие стадии адаптации:

1. Начальная (индивид осознает, как должен себя вести в новой социальной среде, но принять и признать новую систему ценностей ВУЗа еще не готов, поэтому стремится придерживаться привычной системы ценностей).

2. Стадия терпимости (между индивидом и новой средой возникает взаимная терпимость к образцам поведения и системе ценностей).

3. Аккомодация (принятие и признание индивидуумом системы ценностей в новой среде.

4. Ассимиляция (совпадение системы ценностей индивида и среды) [2, с. 93].

Существует ряд факторов, влияющих на адаптацию: социологические (возраст, социальное происхождение студента, тип законченного им образовательного учреждения), психологические (направленность, интеллект, положение в группе) и педагогические (организация среды, уровень педагогического мастерства, материально-техническую базу) [2, с. 134].

Пройти эти стадии и справиться с влиянием данных факторов первокурсникам помогают преподаватели и студенты старших курсов. В БГУ данную функцию выполняет «Студенческая кураторская служба» и преподаватель-куратор.

Студент-куратор – студент 2–5-го курсов, который добровольно в свободное время проводит работу по оказанию информационной, организационной и консультационной помощи, поддержки студентов 1-го курса.

Каждой группе назначают двух кураторов, которые на протяжении года будут с ними взаимодействовать. Как только оглашаются списки поступивших, кураторы находят первокурсников в социальных сетях, добавляют их в чат группы, чтобы они могли познакомиться друг с другом, а также задать интересующие их вопросы – это так называемая стадия «предзнакомства».

Однако общение с первокурсниками не ограничивается только просторами интернета. За день до начала учебы для первокурсников устраивается собрание с деканом факультета и частью педагогического состава, на котором им рассказывают про выбранное ими учебное заведение, а также про все организации, которые существуют на базе университета. Представители от каждой организации объясняют, в чем состоит суть работы их организаций, дают возможность вступить в свои ряды. После собрания первокурсников встречают студенты-кураторы и знакомят их с группой, показывают здание факультета, а также помогают решить организационные вопросы – это стадия «знакомства».

С началом первых занятий у первокурсников начинается период «погружения». Зачастую им сложно пройти этот этап, поскольку они начинают сравнивать все, что происходит с ними в этот период, с тем, что было в школе, а именно: формат обучения (лекции и практические занятия сравнивают с уроками. Им непривычен такой формат, поскольку в школе данные виды учебной деятельности совмещались в одном); контроль за учебной деятельностью (на уроке учащиеся получали домашнее

задание, которое на следующем занятии проверялось. Также учитель давал учащимся индивидуальные задания. В университете преподаватели также дают задания, однако они не распределяют их, а дают для целой группы); система оценивания (в школах ставили четвертные оценки – итог работы на занятиях на протяжении всей четверти. В университетах также присутствует рейтинговая система, однако итоговую оценку составляет сумма рейтинга и ответа на экзамене, причем не в соотношении 1:1. Также сложности вызывает период сессии. Зачастую первокурсники оказываются не готовы к усвоению большого объема информации за такой короткий период).

По возможности безболезненно пройти этот этап первокурсникам помогают студенты-кураторы и преподаватель-куратор. Они помогут объяснить разницу между лекцией, семинаром, практическим занятием, и подскажут, как лучше к ним готовиться, научат правильно планировать время. Студенты могут к ним обращаться по любому вопросу.

На этом помощь университета в адаптации первокурсников не заканчивается. В БГУ предусмотрены мероприятия, которые помогают первокурсникам познакомиться с учащимися других групп. Тут на помощь приходят такие организации как «Творческий союз», «Студенческий союз» и «БРСМ БГУ». Они организовывают мероприятия, при подготовке к которым первокурсники проводят много времени вместе. Они придумывают номера, репетируют, делают костюмы и декорации, что позволяет им больше сплотиться. Студенты-кураторы устраивают совместные экскурсии, что помогает иногородним студентам лучше узнать город.

Также БГУ помогает адаптироваться первокурсникам не только в самом университете, но и в студенческих общежитиях. Для этого в каждом общежитии есть «Студенческий совет общежития», в который входят самые активные студенты старших курсов. Они устраивают мероприятия, во время которых знакомят между собой проживающих в общежитии.

Однако даже все эти мероприятия не дают гарантии, что все первокурсники смогут полностью адаптироваться, поскольку каждая личность индивидуальна, и успех данных мероприятий напрямую зависит от желания самого первокурсника принимать в них участие и взаимодействовать с окружающими.

Ученые выделяют несколько форм социальной адаптации: дезадаптацию (характеризуется недифференцированностью целей, сужением круга его общения, неприятием норм и ценностей новой социальной среды), пассивную (индивид принимает нормы и ценности по принципу «Я – как все», но не стремиться что-либо изменить) и активную (не только при-

нимает нормы и ценности новой социальной среды, но и строит свою деятельность, отношения с людьми на их основе) [2, с. 152].

Таким образом, на основе опроса студентов первого курса филологического факультета БГУ мы можем прийти к выводу, что мероприятия, проводимые на базе университета, оказывают значительную помощь в адаптации первокурсников, ведь с помощью анкетирования нам удалось выяснить, что 65 % первокурсников помогли адаптироваться именно студенческие организации.

Библиографические ссылки

1. *Якунин В. А.* Педагогическая психология. СПб., 2000.
2. *Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Кандыбович С. Л.* Психология высшей школы. Мн., 2006.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УНИВЕРСИТЕТЕ

И. Е. Аврамчик, Д. В. Мотевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;
inno4ka6@yandex.ru, motevich.darya@yandex.ru;
науч. рук. – А. Г. Ветелкина

В настоящее время одним из приоритетных направлений развития экономики становится усиление роли сектора малого предпринимательства. Необходимость развития предпринимательства среди студентов становится все более важным направлением инновационного развития вузов. Молодежная, в том числе, студенческая предпринимательская инициатива может стать одним из основных факторов, с помощью которой можно повысить уровень инновационности экономики, ведь талантливая молодежь, которая способна генерировать новые идеи, всегда являлась источником инноваций.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; инновационное развитие; экономика; стартапы.

В настоящее время одним из приоритетных направлений развития экономики становится усиление роли сектора малого предпринимательства. Бизнес такого рода является более адаптивным, быстро реагирует на изменения динамичной внешней среды, активно способствует развитию инновационного потенциала экономики и осуществляет внедрение инновационных технологий. Огромную роль в генерации предпринимательства играют университеты, которые являются местом сосредоточения науки, образования и энергии молодежи.

Необходимость развития предпринимательства среди студентов становится все более важным направлением инновационного развития вузов. Молодежь всегда была и будет наиболее активной социальной группой. Для многих студентов именно предпринимательство является возможностью проявить себя и свои способности. А также, молодые предприниматели способствуют социально-экономическим и технико-технологическим изменениям экономики и общества. В связи с этим, важной задачей для развития предпринимательства в стране является изучение предпринимательского потенциала молодежи, мотивов и стимулов, которые способствуют реализации бизнес-намерений.

Факторами, которые способствуют организации студентом собственного дела, являются, в первую очередь, желание стать предпринимателем, действия по достижению указанной цели, качества и свойства личности, а также внешнее окружение студента.

В нашем понимании, предпринимательство – это вид деятельности, который в первую очередь направлен на удовлетворение материальных потребностей людей.

Сегодня, университет уже не ограничивается решением задач, которые в основном были направлены на обеспечение экономики кадрами с соответствующим уровнем знаний, с необходимыми умениями и навыками, сформированными компетенциями. Вузы не только стимулируют свою деятельность в сфере разработок и исследований, но также продвигают инновационные механизмы своего развития и становятся особыми центрами предпринимательских инициатив на своей территории.

Так, на базе Белорусского государственного университета был основан первый всебелорусский молодежный конкурс стартапов «Startup Heart», созданный студентами, в котором могут принять участие любые проекты как на стадии идеи, так и на стадии реализации. Конкурс дает возможность для дерзких студенческих проектов найти инвестора, партнера или своего бизнес-ангела. Стимулирование талантливых студентов к генерации своих собственных идей путем реализации своих проектов. В этом конкурсе могут принимать участие не только студенты, но и школьники 10–11 классов, а также молодые люди до 30 лет.

Конкурс «Startup Heart» позволяет развиваться молодежному предпринимательству, находить союзников и опытных наставников. Также этот проект поможет наладить диалог между студентами и бизнесменами, получить ценный опыт и воплотить интересные идеи в жизнь.

Актуальность развития предпринимательства на базе вузов сегодня является неоспоримой. Понимание того, что участниками инновационного развития могут быть студенты и выпускники вузов, приводит к тому, что сегодня активно внедряются различные конкурсы и гранты на развитие проектов.

Следует подчеркнуть важность формирования благоприятной среды для развития предпринимательской деятельности в белорусских вузах с целью более эффективной реализации образовательной и исследовательской миссий. Необходимо разработать стимулы для развития студенческого предпринимательства, закрепить представления студентов о том, что предпринимательская деятельность является одной из привлекательных сфер самореализации и карьеры. Так же, белорусские вузы должны сконцентрировать усилия на создании предпринимательской среды в университете. Предпринимательские компетенции необходимо развивать не только в рамках отдельных курсов, но и на всех специальностях.

Сегодня в условиях развития инновационной экономики одной из важнейших задач является развитие предпринимательской деятельности

в высших учебных заведениях. В обществе происходит постепенное изменения отношения к занятию предпринимательской деятельностью в положительную сторону. Так же, меняется отношение к предпринимательству и среди молодежи. Со стороны вузов сегодня требуется проведение активной работы по развитию тех или иных проектов, способных привлечь заинтересованных студентов в предпринимательский процесс и развивающих их навыки и умения в области предпринимательства.

Таким образом, развитие предпринимательской деятельности в сфере высшего образования можно рассматривать как объективную необходимость и реальность современного этапа развития общества, которое позволяет, с одной стороны, улучшить материальное положение ее участников, с другой – способствовать формированию механизмов взаимосвязи рынка труда и рынка образовательных услуг, а также обеспечивает мощную социальную поддержку студенчеству на будущее.

Библиографические ссылки

1. Инновационный менеджмент / С. А. Кузнецова, Н. А. Кравченко, В. Д. Маркова, А. Т. Юсупова. М., 2015.
2. О конкурсе [Электронный ресурс] // Официальный сайт конкурса «Startup Heart». URL: https://startupheart.by/#rec87465528 (дата обращения: 18.04.2019).
3. *Резник Г. А.* Студенческое предпринимательство в вузе: проблемы и перспективы развития // Проблемы современной экономики. 2016. № 3. С. 411–413.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ВЫБОР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Д. А. Агародник

Белорусский государственный университет; Минск;
agarodnik199.8@mail.ru;
науч. рук. – П. С. Лемещенко, д-р экон. наук, проф.

В мире, где конкуренция становится все более глобальной, конкурентные преимущества каждой отдельной страны приобретают все большее значение. Сегодня по всему миру происходит переход на 5-й и даже 6-й технологические уклады, а это значит, что роль знаний, технологий и инноваций возрастает с каждым годом. По этой причине странам приходится искать новые, технологически более развитые отрасли, для того, чтобы реализовывать свои конкурентные преимущества. Сегодня уже мало просто иметь выгодное географическое положение, чтобы конкурировать с развитыми странами на мировом рынке. Сегодня, чтобы быть принятым на мировом рынке, важно вкладывать в развитие человеческого капитала, развитие новых технологий, а также создавать условия для привлечения прямых иностранных инвестиций. Таким образом, правительством, людьми и институтами страны должна создаваться благоприятная внутренняя среда, которая бы усилила процесс создания конкурентных преимуществ в конкретной отрасли. Именно поэтому целью данной работы является выявление новых конкурентных преимуществ Республики Беларусь.

Ключевые слова: конкурентные преимущества страны; человеческий капитал; институциональные формы; информационные технологии; «Великий камень».

Согласно Майклу Портеру, конкурентоспособность страны зависит от способности ее промышленности к обновлению и модернизации. В свою очередь, способность промышленности к обновлению и модернизации зависит от существующих в стране условий, которые связаны с четырьмя общими атрибутами, образующими «бриллиант конкурентного преимущества страны». Эти атрибуты таковы:

1. Состояние факторов производства.
2. Состояние спроса.
3. Состояние смежных и вспомогательных отраслей.
4. Стратегия, структура и соперничество фирм [2, с. 555].

Эти определяющие факторы создают ту среду, в которой фирмы данной страны рождаются и учатся вести конкурентную борьбу. И если состояние факторов производства в Республике Беларусь сегодня находятся на высоком уровне, то остальные три фактора нуждаются в стимулировании. Именно поэтому для нашей страны очень важно определить конкурентные преимущества, которые могут быть сегодня реализованы в существующих условиях.

Однако помимо приобретаемых конкурентных преимуществ страны, существуют исторически сложившиеся конкурентные преимущества. К таким можно отнести выгодное географическое положение, наличие магистральных и нефтепроводов и газопроводов, обширные земельные и лесные ресурсы, благоприятные условия для выращивания кормовых.

Но, как уже говорилось выше, сегодня Республике Беларусь, чтобы быть конкурентоспособной на мировом рынке, необходимо делать упор на развитие интеллектуального потенциала, а также на создание инновационной экономики на основе развития и распространения новых знаний и информационных технологий (IT). В рамках данного направления наиболее приоритетной отраслью для развития конкурентных преимуществ Республики Беларусь является IT-сектор. Сегодня доля IT-услуг в ВВП нашей страны занимает 5,5 %, хотя еще 7 лет назад эта цифра составляла примерно 2 %. Также в 2017 г. Беларусь заняла в индексе развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), который рассчитывается международным Союзом электросвязи, 32 место из 176 при индексе в 7,55 балла. Данный показатель представляет собой интегрированный индекс, включающий 11 параметров доступности и использования технологий и средств ИКТ. По сравнению с предыдущим годом позиции Беларуси не изменились, но значение индекса улучшилось с 7,29 до 7,55. Если сравнивать данный показатель со странами-соседями, то Латвия занимает 35 место (7,26), Литва – 41 место (7,19), Россия – 45 место (7,07) и Польша занимает 49 место (6,89). Лидером по этому показателю является Исландия с индексом в 8,98, за ней следует Южная Корея (8,85) и Швейцария (8,74) [4, с. 31] Отсюда можно сделать вывод, что Республика Беларусь является конкурентоспособной на рынке информационных технологий. Также стоит сказать, что IT-сектор играет важную роль в экономике Беларуси не только с точки зрения создания большой добавочной стоимости, но он также важен как основа информационного общества и экономики, основанной на знаниях.

Еще одним конкурентным преимуществом в Республике Беларусь может стать Белорусско-Китайский индустриальный парк «Великий камень». Великий Камень является специальной зоной с особым правовым режимом для комфортного ведения бизнеса. Фактически, «Великий камень» представляет собой международный эко-город, ориентированный на производство инновационных высокотехнологичных продуктов, а также обладающий высоким экспортным потенциалом [1].

На данный момент в индустриальном парке Великий Камень насчитывается 44 резидента из Китая, России, США, Австрии, Литвы, Германии, Израиля и Беларуси. Все они будут создавать продукты на основе уникальных технологий. Это пока теоретически.

Существует несколько причин, по которым можно сказать, что индустриальный парк «Великий камень» может стать конкурентным преимуществом Республики Беларусь:

- на первом этапе реализации данного проекта уже привлечен $1 млрд инвестиций (по состоянию на середину 2018 года);
- как уже говорилось выше, сегодня в «Великом камне» насчитывается 44 резидента, а к началу 2020 года планируется приумножить число резидентов до 100. Это значит, что наш индустриальный парк пользуется популярностью на международной арене;
- индустриальный парк раскрывает потенциал Республики Беларусь как коммуникационного звена между СНГ, Россией и Европой. «Великий камень» расположен недалеко от международного аэропорта Минск, железной дороги и транснациональной автомагистрали Берлин-Москва;
- сокращение транспортных расходов и сроков перевозки при экспорте товаров за счет близости к соседним европейским странам и использования транспортных коридоров через страны Прибалтики в сочетании с льготным налоговым режимом позволит снизить себестоимость товаров, производимых в индустриальном парке «Великий камень»;
- множество льгот и преференций предоставляемых резидентам индустриального парка дает возможность новым компаниям освоится на нашем рынке и привлечь внимание зарубежных инвесторов;
- сегодня средняя зарплата в Китае приближается к 1000 долларам. У нас – вдвое ниже. И это серьезное конкурентное преимущество;
- парк первым в Беларуси прошел оценку и экспертизу Еврокомиссии и получил документ, подтверждающий его статус как экогорода. Также компанией по развитию индустриального парка получен международный сертификат экологического менеджмента и аудита;
- и еще одним важным преимуществом «Великого камня» является минимизация бюрократических процедур. На территории парка действует система комплексного обслуживания компаний «Одна станция». Все необходимые процедуры и услуги они могут получить в одном месте [3].

Таким образом, уже сегодня можно сказать, что индустриальный парк «Великий камень» может стать серьезным конкурентным преимуществом Республики Беларусь на международной арене. Ведь сегодня инвесторам важны не только льготы и преференции, но им также важны стабильность, снижение административных барьеров, понятный порядок

взаимодействия с государством, минимизация бюрократических процедур. Такую возможность уже сегодня предоставляется индустриальный парк. И единственным сдерживающим фактором для компаний, которые хотят стать резидентами в этом парке, являются рынки сбыта. Поэтому вопрос поисков рынка сбыта как внутри страны, так и за ее пределами, сегодня является приоритетным на нынешнем развитии парка.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить тот факт, что на современном этапе Республика Беларусь имеет хороший потенциал в развитии, как существующих конкурентных преимуществ, так и в реализации новых возможностей, которые позволят нашей стране успешно конкурировать на международной арене. В свою очередь для этого нужно учитывать институциональные факторы, которые определяют степень развития инвестиционного климата в Беларуси. Нужно развивать конкурентную среду, рыночную инфраструктуру, институты частной собственности. Также не стоит забывать о неформальных институтах. Изменения в ментальности, в отношении к новшествам и обоснованному риску, должны способствовать развитию благоприятного экономического климата. Все это в совокупности при правильном подходе позволит Беларуси не только сохранить имеющиеся конкурентные преимущества, но и сформировать новые.

Библиографические ссылки

4. Общая информация [Электронный ресурс] // Индустриальный парк Великий камень. URL: https://industrialpark.by/o-parke/obshhaya-informaciya.html (дата обращения: 18.05.2019).
5. *Портер М*. Конкурентные преимущества стран [Электронный ресурс] // Экономическая школа. URL: http://analyticalschool.org/milestones-of-economic-thought/VEHI6_Porter.pdf (дата обращения: 18.05.2019).
6. Преимущества [Электронный ресурс] // Индустриальный парк Великий камень. URL: https://industrialpark.by/o-parke/preimuschestva/raspolozhenie.html (дата обращения: 18.05.2019).
7. Measuring the Information Society Report 2017 Volume 1 [Electronic resource]. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf (date of access: 18.05.2019).

ТЕОРИИ И МОДЕЛИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Д. А. Агародник, П. М. Бибик

Белорусский государственный университет, г. Минск;
agarodnik199.8@mail.ru, bibikpasha@gmail.com;
науч. рук. – Н. П. Хвесеня, канд. экон. наук, доц.

Сегодня по всему миру происходит цифровая трансформация. Она затрагивает не только социальную жизнь или сферу экономики, но она также коснулась и сферы образования. В образовании данная трансформация заключается в быстром и повсеместном внедрении и распространении онлайн обучения или дистанционного обучения. Дистанционное обучение отличается от традиционного метода обучения в классе, и поэтому необходимо развивать собственную педагогику. Дистанционное обучение позволяет организовать онлайн общение с помощью электронной почты, чатов и видео-конференций. Но чаще всего преподаватели не используют все возможности дистанционного обучения, а просто пытаются перенести традиционные методы обучения в онлайн сферу. Именно поэтому целью данной работы является изучение существующих моделей и теорий дистанционного обучения. Объектом исследования является сфера образования, а предметом – теории и модели дистанционного обучения. В данной работе проанализированы различные источники, касающиеся этой темы, структурирована информация, оценены выгоды и издержки каждой модели и сделаны выводы. Практическое применение заключается в оценке применимости данных моделей в сегодняшних реалиях.

Ключевые слова: дистанционное обучение; теории и модели; модель «ученик-лидер»; модель интегрированного обучения; мультитрансляция.

Существует множество различных моделей дистанционного обучения, в том числе, перенесенные на онлайн платформу уже устоявшиеся концепции, такие как бихевиоризм, когнитивизм и конструктивизм, а также модель активного обучения. Этим концепциям уже было посвящено множество публикаций, в своей же работе мы хотим сделать акцент на нескольких менее обсуждаемых моделях и теориях дистанционного обучения, а именно интегрированное в сообщество обучение автора Мишель М. Казмер и модель «ученик-лидер» Рей-Энн Монтегю. Данные модели были выбраны, поскольку они являются универсальными и наиболее просто реализуемыми. Также данные модели представляют собой соединение опыта учащихся и преподавателя, которые включают, как взаимодействие онлайн, так и оффлайн, то есть в рамках данных моделей можно получить наиболее качественный образовательный продукт.

Интегрированное в сообщество обучение предполагает обмен, полученными в процессе дистанционного обучения знаниями, как между обучающимися индивидами в сети, так и в реальной жизни. Данная модель предполагает, что студенты, обучающиеся дистанционно, разделя-

ют не только знания, получаемые внутри курса, но и знания, полученные в повседневной жизни. Из-за возможного географического разнообразия, они могут привносить в курс элементы своей культуры, своей повседневной жизни, что делает такое обучение наиболее полным и разносторонним. Действует обратная тенденция. Студенты переносят то, что они изучили на своих курсах, в сообщество, в котором они находятся в реальной жизни. Основными типами передачи знаний в рамках данной модели принято считать 5 нижеперечисленных: из повседневной жизни в онлайн сообщества, из онлайн сообщества на рабочее место, из онлайн сообщества в другие, не связанные с работой сферы, передача знаний из сообщества в сообщества через онлайн сообщества и передача знаний между учебными заведениями [3].

Плюсы:

- совместные знания. Студенты приносят свои собственные знания, делятся ими с другими, объединяют их с материалами курса и мнениями других и получают больше знаний, чем, если бы каждый работал только с материалами курса;
- обмен не только знаниями, но и культурой, традициями, бытом. Данный аспект позволяет получить более разносторонние знания, что значительно расширяет кругозор учащегося;
- профессиональные и дружественные связи. Во время дистанционного обучения у учащихся могут сформироваться дружественные связи или просто завязаться знакомства, которые можно будет использовать в реальной жизни;
- сокращение времени в системе «вопрос-ответ». Дистанционное обучение может дать доступ студентам к общим чатам для того, чтобы задавать вопросы, касающиеся как самого учебного процесса, так и возможности применения полученных знаний на рабочем месте.

Минус: неприятие нового опыта в местном сообществе учащегося. Новшества могут не приниматься по нескольким причинам: они могут быть неприменимы к данной местности или идти в разрез с установленными правилами, окружающие могут быть не готовы к переменам, или же просто в обществе может существовать недоверие к онлайн образованию [2, с. 319].

Если говорить о применимости данной модели в университетах Республики Беларусь, то, на наш взгляд, это наиболее перспективная модель. В рамках данной модели Беларусь может реализовать одну из поставленных в Национальной стратегии устойчивого развития (НСУР-2030) целей, а именно повышение конкурентоспособности рабочей силы на основе использования эффективных механизмов и стимулов для не-

прерывного профессионального образования кадров в течение всей трудовой жизни [1, с. 28].

Вторая модель, рассматриваемая в данной работе, – это модель «ученик-лидер». Модель «ученик-лидер» акцентирует внимание на основных качествах личности студента – когнитивных, креативных и организационно-деятельностных. Модель «ученик-лидер» рассматривает студентов не только в роли активных участников учебного сообщества, но и в роли преподавателей [3]. Студенты в процессе обучения формируют лидерские качества, путем преподнесения нового материала своим однокурсникам. Происходит взаимообогащение в процессе работы в коллективе. При наблюдении за манерой преподнесения материала, они могут, как перенимать новые техники трансляции знаний, так и учиться на ошибках друг друга. Более того, это лидерство начинает демонстрироваться за пределами учебного сообщества, ведь учащиеся применяют опыт, полученный при обучении, в своем в своем окружении. Таким образом, можно сказать, что модель «ученик-лидер» помогает раскрыть возможный потенциал каждого студента в качестве лидера и дает возможность поделиться новыми знаниями друг с другом.

Среди преимуществ использования данной модели можно выделить следующее:

- получение разностороннего мнения по дискутируемой теме. Особенность дистанционного обучения заключается в возможности взаимодействовать с людьми различных возрастов и статусов;
- дистанционное обучение позволяет собирать в одном месте людей разных возрастов и статусов, объедения их желанием изучения определенного курса;
- отличительная черта применения данной модели, это развитие лидерских качеств учащихся, которые они смогут применить в своей профессиональной деятельности;
- возможность студенту быть преподавателем(лидером) стимулирует его к более доскональному изучению темы и лучшему ее усвоению;
- акцентируется внимание на том, что информация и научный материал может преподноситься не только преподавателем, но и коллегами (иными студентами);
- возможность поддержание связи с преподавателем или коллегами в любое время при необходимости.

К недостаткам данной модели можно отнести следующее:

- возможность преподнесения недостоверной информации лидером;
- в случае неудачного проведения лекции лидером, есть вероятность, что данный студент усомнится в своих возможностях.

Для реализации данного вида обучения в вузах страны требуется решить определенные задачи. Первой задачей является необходимость обеспечения соответствующими техническими средствами, поскольку при реализации данной модели мультитрансляции требуют более современного оборудования. Вторая задача – это организация курсов подготовки и повышения квалификации преподавателей, которые используют дистанционное обучение в своей практической деятельности.

Сегодня в Беларуси существует возможность получения дистанционного образования, но эта сфера еще только развивается. Поэтому, чтобы преподаватели оставались в курсе достижений в этой области, можно организовать обмен опытом с университетами других стран, которые активно используют дистанционное обучение. Изучение существующих моделей и теорий дистанционного обучения позволят нам комбинировать и модифицировать уже имеющиеся теории обучения, для достижения наибольшего положительного эффекта.

Библиографические ссылки

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] / Министерство экономики Республики Беларусь. Минск, 2017. URL: http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf (дата обращения: 11.05.2019).
2. *Haythornthwaite C., Andrews R.* Handbook of E-Learning Research [Electronic resource]. 2007. URL: https://ru.b-ok.org/book/2594020/caba78 (date of access: 11.05.2019).
3. Theories and models of and for online learning [Electronic resource] / Haythornthwaite C., Bruce C., Andrews R., Kazmer M., Montague R., Preston C. // First Monday. Vol. 12, № 8 (Aug. 2007). URL: https://firstmonday.org/article/view/1976/1851#h6 (date of access: 11.05.2019).

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

А. У. Амирова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
amirova.aisel.05@mail.ru;
науч. рук. – А. Г. Ветелкина

Статья акцентирует внимание на содержании и особенностях реализации инновационной стратегии. Описываются виды инновационных стратегий. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с реализацией стратегии и ее эффективности.

Ключевые слова: инновационная стратегия; инновации; стратегия.

Необходимым условием управления бизнесом является разработка стратегии, ее адаптация к специфике компании и реализация. Стратегия компании является комплексным планом управления, который обеспечит укрепление положения компании на рынке и поспособствует привлечению и удовлетворению потребителей, а также успешной конкуренции и достижению глобальных целей [3, с. 93].

Таким образом, стратегия компании – это комбинация методов конкуренции и организации бизнеса, направленная на удовлетворение клиентов и достижение организационных целей.

Одном из типов стратегии является инновационная стратегия. Инновационная стратегия (ИС) компании – стратегия использования нововведений. Инновационная составляющая стратегического развития компании основывается на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях, эффективном использовании и качественном совершенствовании всех факторов производства [2, с. 7].

Инновационная стратегия как инструмент достижения поставленных целей определяется и формируется на разных уровнях: национальной экономики, отрасли, компании, предприятия. Инновационная стратегия – это совокупность мер для достижения инновационных целей. При этом стратегии отдельных субъектов должны соответствовать национальной инновационной стратегии, являться одной из ее составляющих [2, с. 10].

Реализация инновационной стратегии предприятия направлена на:

1. Повышение качества выпускаемой продукции либо разработка и внедрение абсолютного нового продукта.
2. Возможность увеличить объемы производства продукции.
3. Обеспечение конкурентоспособности предприятия.
4. Создание собственной ниши на рынке.

Таблица

Виды инновационных стратегий

Инновационная стратегия	Описание	Взаимосвязь стратегии и размера предприятия
Наступательная	Предполагает тщательное исследование рынка на предмет обоснованности выпуска того или иного высокоинновационного продукта. Для данной стратегии характерен высокий уровень риска. В результате реализации такой стратегии организация может ожидать от инноваций наибольшего уровня эффективности	Крупное: Реализация данной инновационной стратегии несет в себе наибольший риск. Для разработки и производства новых продуктов (услуг) требуется значительный объем финансовых ресурсов. В большей степени реализацию данной инновационной стратегии могут позволить себе наиболее крупные организации, только они могут соответствовать высокому уровню конкуренции
Защитная	После выпуска определенного эффективного продукта компании стараются всячески поддерживать его реализацию достаточно длительный срок времени. Данная стратегия направлена на минимизацию риска внедрения инновационного проектов	Среднее и крупное: Данная ИС может использоваться как средними, так и крупными организациями. Работа в соответствии с данной стратегией протекает в менее конкурентной среде. Организации уже не производят большое количество инновационных продуктов, а доводят до совершенства уже реализованный инновационный проект
Промежуточная	В соответствии с данной стратегией организации заполняют своими инновационными продуктами сегменты определенной отрасли, которые не пользуются успехом у конкурентов	Преимущественно малые: Конкуренция в данной ситуации минимальна, что свидетельствует о том, что применять данную стратегию могут даже малые предприятия. Средние и крупные организации также могут реализовывать данную стратегию, однако наибольший интерес она вызывает для малых предприятий
Поглощающая	Данная стратегия направлена не только на формирование собственных идей, но также и на покупку научно-технических разработок сторонних организаций, которые в дальнейшем могут быть проданы другим компаниям	Средние и крупные: Для продвижения этой стратегии необходим значительный объем ресурсов, который могут позволить себе только крупные и средние организации. Зачастую крупные организации покупают различные инновационные идеи у малых компаний, а в результате развития или перепродажи новой технологии (продукта) получают значительную экономическую выгоду

Продолжение таблицы

Инновационная стратегия	Описание	Взаимосвязь стратегии и размера предприятия
Имитационная	В соответствии с данной стратегией организация не создает инновационный продукт, а лишь улучшает уже выпущенный продукт. При этом возможно, что данное предприятие не только не будет отставать от компании-инициатора данной инновации, но и в результате собственных улучшений получит даже некоторое преимущество	Малые и средние: Для реализации данной стратегии, не требуются значительные финансовые затраты, поэтому ее используют как малые, так и средние организации
Разбойничья	В соответствии с данной стратегией организация использует уже существующий продукт и за счет своей инновации повышает эксплуатационные параметры продукта. Если у предприятия хорошая научно-техническая база и принципиально новая разработка, оно может воспользоваться продуктом конкурента и наладить его выпуск	Основными пользователем данной стратегии являются малые организации. При выходе на рынок они заимствуют технологию других организаций и добавляют в нее свои новшества. При этом по своей эффективности такой продукт может превзойти даже оригинальный

Примечание: источник – собственная разработка на основе [1, 2]

Рассмотрим наступательную стратегию на примере предприятия «Роберт Бош». Главная стратегия компании: «Bosch – компания, которая ориентируется на долгосрочную перспективу. Три столпа стратегии: широкое глобальное присутствие, целенаправленная диверсификация и высокий инновационный потенциал – гарантируют хорошие перспективы на будущее». Таким образом предприятие имеет значительные затраты на инновационную деятельность. В 2018 году компания потратила 7,9 млрд. евро инвестиций в исследования и разработки, оно имеет 125 инженерных центров расположенных по всему миру. Это способствует тому, что предприятие занимает лидирующее положение на рынке, объем продаж предприятия составляет 78,1 млрд. евро, а прибыль – 4,9 млрд. евро.

Рассмотрим оборонительные стратегии на примере компании McDonald’s. Цены и ассортимент McDonald’s постоянно изменяются, но в совокупной вариации цен и номенклатуры выпускаемой продукции покупатель редко замечает какие-либо изменения. Такая гибкая ценовая

стратегия позволяет легко выдерживать нападения со стороны конкурентов.

Рассмотрим стратегию поглощения на примере компании Microsoft. В 2018 году компания приобрела Semantic Machines – это стартап, который ведет разработки в области искусственного интеллекта. Пример промежуточной стратегии является выпуск на рынок Италии горизонтальных машин упаковки «флоу-пак» фирмами «OTEM» и «Cavaima».

Примером использования имитационной стратегии является китайским онлайн магазин Alibaba. Идея создания сайта была взята у американской компании Ebay. При этом Alibaba, решил не ограничиваться копированием идеи, а также продумал более выгодное решение: сделать сайт, который позволил бы покупателям по всему миру, в первую очередь предпринимателям, заказывать товары у китайских производителей. В результате к 2015 году компания захватила 82 % рынка электронных продаж в Китае, уверенно вытеснив eBay.

Пример использования разбойничьей стратегии является фирма «Wilkinson Sword», которая выпускает лезвия для бритья. Фирма «Wilkinson Sword» овладела новой технологией и приступила к выпуску лезвий из нержавеющей стали, но до этого не выходила на рынок бритвенных лезвий. Данная стратегия помогла фирме охватить значительную часть данного рынка, и занять второе место на рынке после фирмы Gillette.

В заключение можно отметить, что успешного развития предприятия необходимо использовать комбинацию данных стратегий. Кроме того, осуществление инновационных стратегий требует значительного объема ресурсов, высокого уровня знаний руководящего состава, наличия инновационного потенциалы страны в целом и отрасли в частности. Реализация инновационной стратегии связана с наличие большого количества новых рисков и способствует получению конкурентного преимущества, для того, чтобы достичь преимущества предприятию необходимо выбрать определенный вид инновационной стратегии либо использовать их комбинацию. Инновационная стратегия, в свою очередь, поможет координировать план действий, который необходимо соблюдать для достижения наиболее значимых результатов.

Библиографические ссылки

1. *Барабицкий А. А*. Научно-инновационная стратегия развития предприятия // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. Сер. «Экономика и экономические науки». 2012. С. 189–191.
2. *Бельский С. В*. Теоретические аспекты формирования инновационной стратегии предприятия // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. Сер. «Экономика и экономические науки». 2014. № 12. С. 7–12.
3. *Орлова О. П*. Инновационная стратегия как способ повышения рентабельности // Альманах научных работ молодых ученых университет ИТМО. СПб., 2016. Т. 4. С. 93–95.

РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ В ЗАДАЧАХ АНАЛИЗА ДАННЫХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

А. В. Бабенок

Белорусский государственный университет, г.Минск,
bav1999artembabenok@gmail.com;
науч. рук. – С. Ю. Бокова

Возможность предсказывать динамику цен финансовых инструментов и возможность прогнозировать их доходность очень давно интересовали практиков капитала. Чтобы эффективно работать на рынке ценных бумаг, стоит использовать разного рода методы анализа и прогнозирования. В данной работе были применены фундаментальный и корреляционно-регрессионный анализы, с помощью которых было построено уравнение регрессии для прогнозирования цены акции компании «Лукойл». Модель линейной регрессии отражает факторы, влияющие на котировку акции, и может быть использована для принятия инвестиционных решений в долгосрочном периоде.

Ключевые слова: акция; фундаментальный анализ; корреляционно-регрессионный анализ; уравнение регрессии; метод наименьших квадратов; прогнозирование цены акции.

Давно известно, что котировки акций не изменяются в хаотичном порядке, а подвержены влиянию определенных факторов. Данные для определения факторов были взяты из Bloomberg Terminal, который предоставляет собой аналитическую платформу для профессиональных трейдеров.

В данной статье исследуется котировки компании «Лукойл». Почему была выбрана именно она? Акции этой компании активно торгуются на Московской бирже последние годы и имеют высокий спрос со стороны как российских, так и зарубежных инвесторов. В отличие от «Роснефть» и «Газпром», «Лукойл» – полностью частная компания, 46 % акций находятся в свободном обращении. Поэтому ее ценные бумаги одни из самых ликвидных на российском фондовом рынке.

С помощью фундаментального анализа были выявлены факторы, влияющие на котировку акций компании «Лукойл». На мировом финансовом рынке инвесторы при покупке акций смотрят на финансовую отчетность компании и основные тренды в нефтяной отрасли. В результате была составлена таблица по квартальным данным, на основе которой проводилось построение уравнения регрессии для прогнозирования котировок акций финансовых инструментов (таблица 1).

Таблица 1

Данные за период с 2014 по 2018 гг. компании «Лукойл»

Дата	Цена акции, российские рубли	Прибыль до вычета процентов, налогов и амортизационных отчислений, миллионы российских рублей	Чистый доход на акцию, российские рубли	Количество буровых вышек в мире	Производство сырой нефти, тысячи баррелей
31.03.2014	1960	145985	93,8049	3597	89913
30.06.2014	2036	188629,9	108,3719	3445	91156
30.09.2014	2015	204966,4	79,8249	3695	93132
31.12.2014	2225	35212,89	-1,4182	3570	93859
31.03.2015	2705	210708	147,2213	2557	94097
30.06.2015	2469,9	206679	90,8657	2136	95008
30.09.2015	2242,9	213031	224,2289	2171	94378
31.12.2015	2345,9	186287	114,632	1969	94755
31.03.2016	2622	191992	61,991	1551	94498
30.06.2016	2684	189571	91,288	1407	94071
30.09.2016	3068	165890	78,3622	1584	94304
31.12.2016	3449	183278	47,2479	1772	95758
31.03.2017	2981	207645	91,0576	1985	93835
30.06.2017	2872,5	179044	136,4214	2041	95059
30.09.2017	3064	221146	139,4346	2081	95132
31.12.2017	3334,5	223735	172,2321	2089	95606
31.03.2018	3961	219524	155,5086	2179	95839
30.06.2018	4350	295151	246,2484	2152	97246
30.09.2018	5022	321810	259,1743	2258	98508
31.12.2018	4997	278315	234,5614	2244	99040

Для демонстрации этапов построения уравнения регрессии я использовал EViews. Модель регрессии построена с помощью МНК. В конце отобразил результаты прогнозирования и цену акций на графике. Таким образом, получились следующие результаты для квартальных данных.

1. Коэффициенты корреляции (рис. 1).

Корреляционная связь между ценой компании (EX_LAST) и прибылью до вычета налогов, процентных расходов и амортизационных отчислений (EBITDA) равна 0,72 – довольно сильная положительная взаимосвязь, что подтверждается теорией. Корреляционная связь между ценой компании и количеством произведенной нефти (BARRELS) равна 0,88–сильная положительная взаимосвязь. Корреляционная связь между ценой компании и чистым доходом на одну акцию (EPS) равна 0,67довольна – сильная положительная взаимосвязь. Корреляционная

связь между ценой компании и количеством буровых вышек (AMOUNT_O) равна 0,39 – средняя отрицательная взаимосвязь. В итоге в модели получилось 4 фактора, которые влияют на котировку акции «Лукойл».

Command | Capture

View | Proc | Object | Print | Name | Freeze | Sample | Sheet | Stats | Spec

	EX_LAST	EBITDA	EPS	BARRELS	AMOUNT_O.
EX_LAST	1.000000	0.722479	0.670472	0.883590	-0.389111
EBITDA	0.722479	1.000000	0.846191	0.649464	-0.347114
EPS	0.670472	0.846191	1.000000	0.610327	-0.183268
BARRELS	0.883590	0.649464	0.610327	1.000000	-0.515278
AMOUNT_O...	-0.389111	-0.347114	-0.183268	-0.515278	1.000000

Рис. 1. Корреляционные коэффициенты

2. Построение модели для показателя цены акции компании «Лукойл» с помощью МНК (рис.2).

Command | Capture

View | Proc | Object | Print | Name | Freeze | Estimate | Forecast | Stats | Resids

Dependent Variable: EX_LAST
Method: Least Squares
Date: 04/15/19 Time: 15:56
Sample: 2014Q1 2018Q4
Included observations: 20

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
EBITDA	0.010384	0.003212	3.232971	0.0065
EPS	-5.349118	2.634928	-2.030081	0.0633
AMOUNT_OF_TOWERS	0.438921	0.166952	2.629032	0.0208
BARRELS	0.362984	0.054156	6.702531	0.0000
C	-33705.00	5198.051	-6.484160	0.0000
F2014Q3	-1408.591	460.5557	-3.058458	0.0091
F2015Q2	-909.0955	356.6818	-2.548758	0.0242

R-squared	0.913997	Mean dependent var	3020.235
Adjusted R-squared	0.874304	S.D. dependent var	927.5525
S.E. of regression	328.8513	Akaike info criterion	14.69831
Sum squared resid	1405862.	Schwarz criterion	15.04681
Log likelihood	-139.9831	Hannan-Quinn criter.	14.76634
F-statistic	23.02635	Durbin-Watson stat	1.460389
Prob(F-statistic)	0.000003		

Рис. 2. Данные по модели регрессии

3. Построение уравнения регрессии компании «Лукойл» по данным модели.

Уравнение регрессии компании «Лукойл» представлено формулой:

EX_LAST = 0.0103837638602 * EBITDA - 5.34911756386 * EPS +
+0.438921231644 * AMOUNT_OF_TOWERS + 0.36298419968 * BARRELS -
-33704.9976689 - 1408.59050297 * F 2014 Q 3 - 909.095544092 * F 2015 Q 2

4. Отображение реальных (EX_LAST) и прогнозных значений (EX_LASTF) цены акции (рис. 3).

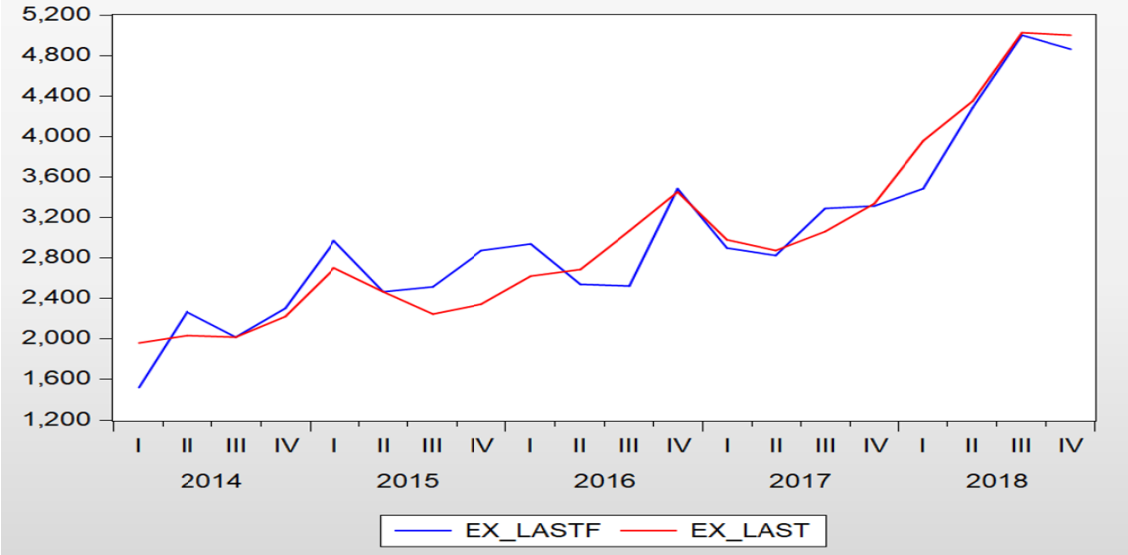

Рис.3. Прогнозные (EX_LASTF) и реальные (EX_LAST) значения по модели

Таким образом, было получено уравнение регрессии, которое можно использовать для прогнозирования цен акции на длительном промежутке времени.

Библиографические ссылки

1. Bloomberg : [site]. URL: https://www.bloomberg.com.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ПОСТКАПИТАЛИЗМА: РОЛЬ ИНСТИТУТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

К. С. Балахничева

Белорусский государственный университет, г. Минск;
anthill38@mail.ru;
науч. рук. – П. С. Лемещенко, д-р экон. наук, проф.

Сегодня мы находимся на пороге становления новой экономической системы, точного описания, и тем более процесса перехода к ней, никто дать не может. Существуют различные варианты и точки зрения на будущее, описанные по большей части лишь фрагментарно. Институты, сформированные под воздействием капиталистического строя, постепенно терпят изменения, меняясь частично в тех или иных областях, что может означать, что переход уже начался. Данная статья посвящена описанию некоторых изменений, а также самой сути посткапиталистического общества, что можно отнести к наиболее острым дискуссионным темам современности, споры вокруг которой ведутся постоянно и которой посвящают свои труды различные ученые, журналисты и политики.

Ключевые слова: посткапитализм; безусловный основной доход; рациональность поведения; институт собственности; совместное сетевое производство.

Мы привыкли разделять историю развития человечества на различные эпохи и общественно-экономические формации, которые, проходя этапы зарождения, развития и спада, циклически сменяют друг друга. Еще в сравнительно недавнем прошлом считалось, что последователем капитализма станет социализм. Но после распада СССР, которое поставило под сомнение будущее в форме социализма, вопрос о новой экономической системе, которая способна сменить капиталистическую эпоху стал еще острее.

«Капитализм – комплексная приспосабливающаяся система, чьи способности к адаптации достигли предела». В этом высказывании заключается одна из основных мыслей британского журналиста Пола Мэйсона в книге «Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. В своей книге автор объясняет необходимость перехода к новой экономической системе. Более того, он утверждает, что переход уже начался, новые элементы пока сосуществуют со старой системой, но это ненадолго [1].

Увеличение расходов на рост потребления и производства, стимулирование конкуренции, бесконечная борьба за долю на рынках и рабочие места, привели к тому, что капитализм стало сложно назвать социально эффективной системой. Показатели благосостояния, характеризующиеся в основном суммами прибылей, должны быть заменены на что-то более реально оценивающее ситуацию. Такие понятия как свобода, рацио-

нальность, социальная справедливость должны быть пересмотрены [2]. Так, если в капиталистическом обществе основными движимыми силами социальных процессов являются деньги и власть, то в посткапиталистическом они должны быть заменены на полезность для общества и коммуникабельность. То, что это возможно, доказывает в последнее время ставшая очень распространенной волонтерская и благотворительная деятельность. По мнению ученого-социолога Гордона Фэльхабера, связь между властью и выгодой должна быть прямой, без посредничества денег, это позволит создать пространство и возможность для развертывания демократических сил [3]. Таким образом, в посткапиталистическом обществе, основной целью должен быть не экономический рост, а социальный прогресс.

Говоря о посткапитализме, следует упомянуть о такой важной концепции, как безусловный основной доход. Данное понятие можно определить как некоторую сумму денег, необходимую для обеспечения комфортного уровня жизни, выплачиваемая каждому гражданину страны вне зависимости от его социального положения, а также не накладывающая на него экономических обязательств. У этой идеи есть критики, но в то же время считается, что внедрение концепции позволит обеспечить достойный уровень жизни, снизить социальное неравенство и напряжение, освободить время для творчества и образования, преодолеть последствия массовой потери рабочих мест из-за развития робототехники и стать альтернативой системе государственного социального обеспечения. Безусловный основной доход будет способствовать развитию коллективистского общества, в котором цели всеобщего социального развития выносятся на первый план. Все это соответствует посткапиталистическому обществу.

ИНСТИТУТЫ ПОСТКАПИТАЛИЗМА: НЕОБХОДИМОСТЬ И РЕАЛЬНОСТЬ

Образ человека в экономике и сам экономический порядок всегда находятся в зависимости друг от друга. Эти понятия нельзя рассматривать по отдельности. С развитием капитализма и появлением новых экономических школ и течений представление об экономическом облике человека постоянно менялось. Так, институциональное течение разработало кардинально другую концепцию человека по сравнению с классической политэкономией и неоклассиками. Здесь ограниченная рациональность и оппортунизм являются двумя центральными элементами образа человека. Ограниченная рациональность и оппортунизм вместе увеличивают трансакционные издержки. Именно такой тип человека макси-

мально приближен реальности, и неполную информированность человека, его когнитивные ограничение и оппортунистическое поведение следует принимать во внимание при оценке необходимой модели поведения человека в посткапиталистическом обществе.

Следует отметить, что каждая экономическая система формируется под влиянием поведения людей, их ценностей и качеств, при этом наблюдается и обратная зависимость, когда экономическая система меняет это поведение, либо углубляет и развивает определенные качества людей. Качества и ценности капиталистического человека связаны зачастую с выгодой, амбициями, превращением времени в деньги и даже использованием других для достижения собственных целей. Так выглядит рациональность поведения при капитализме.

В посткапиталистическом обществе рациональность принимает иной вид. Человек на первое место выносит духовное и социальное благополучие, а не материальное. Его роль как потребителя, друга, личности или романтического партнера выходит на первый план. Вопросы социальной справедливости, экологической ситуации и другие глобальные проблемы становятся основным объектом внимания [4]. Данный вывод наводит на мысль о том, что это описание соответствует образу жизни современного западноевропейского молодого поколения. Их все менее и менее волнует материальное благополучие, во всех митингах, движениях, альтернативных партиях преобладает население младше 30 лет, саморазвитие, образование играют все большую роль в жизни людей, чем раньше, что подтверждает рост возраста окончания обучения ВУЗах. Основной целью становится поиск себя и формирование окружения, а не высокое материальный достаток.

Важным понятием, неразрывно связанным с капитализмом является понятие частной собственности. Посткапиталистическое общество, прежде всего, связано с переходом от индивидуализма к коллективизму, понятие которого не соотносится с частной собственностью. Так, обратимся к излюбленному примеру многих авторов о всемирной общедоступной интернет-энциклопедии, которая составляется и редактируется бесчисленным количеством пользователей. Способ производства такого товара описывается как совместное сетевое производство. Формально Википедия принадлежит некоммерческой благотворительной организации «Фонд Викимедиа», но, в то же время, по сути, данному фонду принадлежит только товарный знак. Таким образом, информационные товары и услуги, произведенные таким образом, принадлежат даже не некому коллективу, а всему мировому сообществу.

Информационные технологии уничтожают не только права собственности, но и трудовые отношения, и механизм рыночного ценообразова-

ния. Подтвердить данный тезис можно, проанализировав теории предельной полезности и классическую теорию трудовой стоимости. По Мейсону, только трудовая теория объясняет «информационный капитализм», положенный в основу будущей экономической системы, в которой товары могут производиться без человеческого труда. В эпоху господства информационных технологий рынок престанет играть ведущую роль в механизме ценообразования. В основу капиталистической экономики положена идея о дефиците товаров и ресурсов, в то же время цифровая экономика, являющаяся одним из лавных товаров 21 века, не может быть дефицитной. Данные товары существуют и появляются в неограниченных количествах, их стоимость постепенно стремится к нулю.

Мир формирует нас, но мы также формируем его. По этой причине посткапитализм может полностью развиться только в том случае, если общество будет к этому готово, а именно когда во всем мире будет преобладать новый тип «рационального» человека. И что очень важно, когда все устоявшиеся институты изменятся или будут заменены новыми, сформированными на основе требований новой системы. С нашей точки зрения, смена институтов – база новой экономической системы, без смены институтов формирование экономической системы невозможно.

И, как было уже сказано, мир находится на правильном пути к коллективизму. Но это справедливо только для развитых стран, которые составляют лишь небольшую часть человечества. Вот почему этот процесс может занять много времени. Для того чтобы посткапитализм стал возможным, должна существовать социальная и институциональная база, чье стихийное развитие не имеет на сегодняшний день, по крайней мере, достаточного уровня развития в мировых масштабах.

Библиографические ссылки

1. *Мейсон П.* Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. М., 2016.
2. *Фрумкин К.* После капитализма: Будущее западной цивилизации. М., 2014.
3. *Фельхабер Г.* Посткапитализм, структурное освоение и безусловный базовый доход [Электронный ресурс]. URL: http://www.bien2012.org (дата обращения: 31.05.2019).
4. *Swader C. S.* The Capitalist Personality: Face-to-Face Sociality and Economic Change in the Post-Comunist World. New York, 2013.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ НА ОСНОВЕ МЕРЫ РИСКА VALUE-AT-RISK

К. С. Балахничева

Белорусский государственный университет, г. Минск;
anthill38@mail.ru;
науч. рук. – С. Ю. Бокова

В статье рассмотрена модель оптимизации инвестиционного портфеля на основе методики оценки риска Value at Risk, суть которой заключается в стоимостной оценке возможных потерь с заданным уровнем доверия. Тема статьи является актуальной по причине того, что на фоне экономического роста и развития мировой экономики банковские процентные ставки имеют тенденцию к понижению, вследствие чего снижается привлекательность депозитов, а, вложив средства в те или иные активы, можно получить большую доходность на капитал. Математическое моделирование в свою очередь предлагает возможность более надежного прогнозирования будущей ситуации, что в разы повышает вероятность наиболее выгодного для инвестора вложения средств.

Ключевые слова: инвестиционный портфель; мера риска VaR; портфель акций; нормальность распределения доходностей; параметрический подход; оптимизационная задача.

В настоящее время существует множество методов и моделей формирования оптимальных инвестиционных портфелей. Первой считается модель нобелевского лауреата по экономике Гарри Марковица, разработанная ученым еще в 50-е годы XX века. В модели Марковица риск портфеля оценивается на основе его дисперсии или среднеквадратичного отклонения [1]. Но на практике же зачастую данной оценки риска недостаточно и требуется дополнительная в виде возможных сумм потерь.

Так, в области оценки рыночных рисков широкое применение нашел метод стоимостной оценки или Value-at-Risk (далее VaR). Впервые показатель VaR был рассчитан в банке J.P. Morgan’s в 1994 году. VaR представляет собой максимально возможный убыток, который может понести инвестор, вложивший средства в данный инвестиционный портфель в пределах доверительного интервала на некотором временном отрезке. Обычно разделяют параметрический и непараметрический подходы (исторический метод и метод Монте-Карло) к оценке VaR. При использовании параметрического метода на основании исторических данных необходимо предположение о возможном распределении доходностей активов [2, с. 84–92]. При этом принято считать, что доходности акций имеют нормальное распределение (1):

$$VaR_i = -(\bar{x} + z_\alpha * \sigma_i), \quad (1)$$

где $\bar{x}$ – ожидаемая доходность, σ_i – стандартное отклонение, z_α – квантиль нормального распределения [3, с. 247–248].

Рассмотрим модель, использующую меру риска VaR на примере портфеля, состоящего из акций «голубых фишек» РФ. В качестве исходных данных были рассчитаны арифметические месячные доходности в период с апреля 2014 года по 31 марта 2019 года[1]. Математическое ожидание доходностей акций каждой компании было рассчитано на основе выборочного среднего (таблица 1).

Таблица 1

Математические ожидания доходностей и стандартные отклонения

	Среднее значение	Стандартное отклонение
ПАО «Газпром»	0,44 %	0,04603
ПАО «Сбербанк»	2,09 %	0,09122
ПАО «ЛУКОЙЛ»	2,31 %	0,10208
ПАО «Магнит»	0,23 %	0,18203
ОАО «Сургутнефтегаз»	0,07 %	0,05905
ПАО «ГМК «Норильский никель»	1,63 %	0,05961
ПАО «Банк ВТБ»	0,57 %	0,09904
ПАО АК «АЛРОСА»	2,08 %	0,09304
ПАО «Аэрофлот»	1,38 %	0,09580
ОАО «МТС»	0,28 %	0,06948

При анализе исходных данных временные ряды были исследованы на нормальность распределения с помощью пакета Eviews и выявлено, что только для доходностей Аэрофлота, Газпрома и Норникеля, нулевая гипотеза о нормальном распределении принимается при всех уровнях значимости. Для остальных рядов доходностей необходимо воспользоваться поправкой (на основе разложения Корниша – Фишера) (2):

$$\Omega_\alpha = z_\alpha + {}^1\!/_6\,(z_\alpha^2 - 1)A + {}^1\!/_{24}\,(z_\alpha^3 - 3z_\alpha)E - {}^1\!/_{36}\,(2z_\alpha^3 - 5z_\alpha)A^2, \quad (2)$$

где E – коэффициент эксцесса, A – коэффициент асимметрии.

Скорректированный VaR вычисляется по следующей формуле (3):

$$VaR_i = -(\overline{x_i} + \Omega_\alpha * \sigma_i). \quad (3)$$

На первом этапе применения модели минимизируется мера риска VaR всего портфеля при заданной целевой доходности портфеля, равной 1 %. При анализе корреляционной матрицы было выяснено, что сильная

[1] Источник данных: официальный сайт медиахолдинга «РосБизнесКонсалтинг».

зависимость между двумя различными активами отсутствует. Оптимизационная задача на 1 этапе имеет следующий вид (4):

$$\begin{cases} VaR_p = \sqrt{IVAR_p * R * IVAR_p^T} \to min, \\ \bar{X}_p = \sum_{i=1}^{n} \omega_i \bar{x_\iota} \geq C\,, \\ \sum_{i=1}^{n} \omega_i = 1, \\ \omega_i \geq 0, \\ i = \overline{1,n}, \end{cases} \quad (4)$$

где $IVAR_p$ – взвешенный на долю актива в портфеле вектор значений VaR_i, ω_i – доля i-того актива в портфеле, R – корреляционная матрица, C – целевая доходность. Полученное значение $VaR_p = V$ запоминается.

На втором этапе модели построения оптимального портфеля необходимо минимизировать стандартное отклонение доходности (5):

$$\begin{cases} \sigma_p = \sqrt{\sum_i \sum_j \omega_i \omega_j \sigma_{ij}} \to min, \\ VaR_p = \sqrt{IVAR_p * R * IVAR_p^T} \leq V, \\ \bar{X}_p = \sum_{i=1}^{n} \omega_i \bar{x_\iota} \geq C, \\ \sum_{i=1}^{n} \omega_i = 1, \\ \omega_i \geq 0, \\ i = \overline{1,n}, \\ j = \overline{1,n}, \end{cases} \quad (5)$$

где σ_{ij} – ковариация доходностей активов. Далее полученное в результате решения данной задачи стандартное отклонение $\sigma_p = Q$ фиксируется.

На третьем этапе возникает необходимость минимизации полуотклонения доходности инвестиционного портфеля (6):

$$\begin{cases} \sigma_{1/2p} = \sqrt{\sum_i \sum_j \omega_i \omega_j \sigma_{ij}^*} \to min, \\ VaR_p = \sqrt{IVAR_p * R * IVAR_p^T} \leq V, \\ \sigma_p = \sqrt{\sum_i \sum_j \omega_i \omega_j \sigma_{ij}} \leq Q, \\ \bar{X}_p = \sum_{i=1}^{n} \omega_i \bar{x_\iota} \geq C\,, \\ \sum_{i=1}^{n} \omega_i = 1, \\ \omega_i \geq 0, \\ i = \overline{1,n}, \\ j = \overline{1,n}, \end{cases} \quad (6)$$

где $\sigma_{1/2p}$ – полуотклонение доходности портфеля. Данная характеристика портфеля рассчитывается на основе полуковариации σ_{ij}^{*}, учитывающей только неположительные отклонения [4, с. 57–60].

Решение модели для уровня доверия 99 % представлено в таблице 2.

Таблица 2

Решение модели на основе меры риска VaR

	Доходность портфеля $\bar{X}_p$	VaR_p	Стандартное отклонение портфеля σ_p	Полуотклонение $\sigma_{1/2p}$
1-й этап	1,5201 %	0,00848348	–	–
2-й этап	1,4764 %	0,00848349	0,047905843	–

В результате был спрогнозирован оптимальный портфель на апрель 2019 года были и найдены следующие веса активов в портфеле: ПАО «Газпром» – 2,16 %, ПАО «Сбербанк» – 0 %, ПАО «ЛУКОЙЛ» – 0,39 %, ПАО «Магнит» – 0 %, ОАО «Сургутнефтегаз» – 2,49 %, ПАО «ГМК «Норильский никель» – 62,94 %, ПАО «Банк ВТБ» – 0 %, ОАО «МТС» – 1,32 %, ПАО «Аэрофлот» – 30,51 % и ПАО АК «АЛРОСА» – 0,19 %. Прогнозное значение доходности портфеля составило 1,48 %, при этом с вероятностью 99 % потери не должны превысить 0,85 %. При проверке прогноза было установлено, что доходность с прогнозными весами активов в портфеле составила бы 1,12 %. Таким образом, можно сделать вывод, что прогнозирование структуры инвестиционного портфеля на основе данной модели приносит положительные результаты. В то же время следует отметить, что предпосылка о нормальности распределения доходности в модели значительно сокращает сферу ее применения, так как на практике данная предпосылка выполняется редко. Поэтому при применении модели нужно провести тщательный анализ исходных данных и внести необходимые корректировки, если это возможно.

Библиографические ссылки

1. *Аскинадзи В. М., Максимова В. Ф.* Портфельные инвестиции. М., 2005.
2. *Карачун И. А.* Финансовая оптимизация. Минск, 2015.
3. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / под ред. А. А. Лобанова, А. В. Чугунова. М., 2003.
4. *Колясникова Е. Р., Гелемянова Д. А.* Оптимизация портфеля на основе меры риска Value At Risk // Экономический анализ. 2015. № 35 (434). С. 54–64.

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УПП «ГЛУБОКСКИЙ МОЛОЧНОКОНСЕРВНЫЙ КОМБИНАТ»)

Ю. А. Баранова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
julia baranova2000@mail.ru;
науч. рук. – Л. М. Лапицкая, канд. экон. наук, доц.

В статье обоснована актуальность повышения эффективности использования персонала организации, дана общая характеристика ОАО «Глубокский молочноконсервный комбинат» и на основе проведенного анализа внесены предложения по повышению эффективности использования персонала.

Ключевые слова: персонал; эффективность; производительность труда; квалификация.

Персонал предприятия играет важную роль в производственном процессе, именно от него зависит, насколько эффективно используются на предприятии средства производства и насколько успешно работает предприятие в целом. Поэтому на каждом предприятии должен проводиться анализ персонала, направленный на достижение следующих целей:

- создание здорового и работоспособного коллектива;
- повышение уровня квалификации работников предприятия;
- создание трудового коллектива, оптимального по половой и возрастной структуре, а также по уровню квалификации;
- создание высокопрофессионального руководящего звена, способного гибко реагировать на изменяющиеся обстоятельства, чувствовать и внедрять все новое и передовое и умеющего смотреть далеко вперед.

ОАО «Глубокский молочноконсервный комбинат» является одним из крупнейших производителей молочных продуктов как в Республике Беларусь, так и в странах СНГ.

В настоящее время унитарное предприятие «Глубокский молочноконсервный комбинат», входящий как отдельная производственная единица в состав ГО «Витебский концерн мясомолочные продукты», включен в Государственный Реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках РБ по выпуску молочных консервов, масла коровьего, молока сухого обезжиренного.

ОАО «Глубокский МКК» производит около 80 наименований натуральной молочной продукции, способной удовлетворить самый изысканный вкус. Высокое качество, современное оборудование от ведущих

производителей, хорошо развитая система логистики, четкое позиционирование на рынке, становится важными конкурентными преимуществами ОАО «Глубокский МКК».

Стратегической целью развития унитарного производственного предприятия «Глубокский молочноконсервный комбинат» является перспективное развитие предприятия, заключающееся в создании условий для привлечения инвестиций, направленных на техническое перевооружение производства, расширение ассортимента выпускаемой продукции, снижение себестоимости, обеспечение прибыли, закрепление позиций на белорусском рынке, дальнейшее завоевание российского рынка, выход на рынки стран Европейского союза.

Списочная численность работающих на УПП «Глубокский МКК» по состоянию на 01.01.2018 год составляет 1151 человек, в том числе:

- УПП «Глубокский МКК» (включая цех по производству сыра г. Браслав) – 992 человек;
- производственный филиал «Браславрыба» – 159 человек.

Все работники предприятия работают в соответствии с Коллективным договором и контрактами, с учетом уровня образования руководящих работников, специалистов и профессиональной подготовкой рабочих. Большую часть персонала предприятия составляют рабочие (78 %), специалистов намного меньше (14 %) и только 8 % от общего числа работников – руководители. Один руководитель в среднем управляет 10 рабочими и 2 специалистами.

Сведения об образовательном уровне работников предприятия показывают, что 992 сотрудника организации больше имеют общее средние и профессионально-техническое образование, 23 % сотрудников имеют среднее специальное образование и 22 % – высшее образование. Более наглядно информация о структуре организации по образованию сотрудников представлена на рис. 1.

Одной из основных задач администрации предприятия является сохранение трудового коллектива, обеспечение максимальной занятости работающих в соответствии с их квалификацией.

В связи с техническим перевооружением производства, внедрением новых технологических процессов, внедрением системы менеджмента качества разработки и производства молочной продукции, соответствующей СТБ ИСО 9001-2001 и началом разработки СТБ 1470-2004 «Системы качества. Управление качеством и контрольных точек. Общие требования – НАССР» на ОАО «Глубокский МКК» выросла необходимость в постоянном повышении квалификации рабочего персонала, руководящих работников и специалистов.

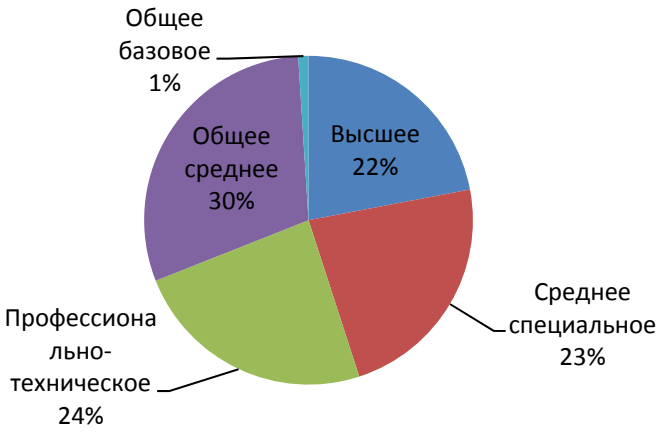

Рис.1. Образование сотрудников УПП «Глубокский МКК»
Источник: собственная разработка

В соответствии с этим, обучение кадров планируется на перспективу, на основании анализа потребности в кадрах и повышении их квалификации.

Специалисты предприятия имеют большой производственный опыт и высокую квалификацию, что позволяет решать стоящие перед предприятием задачи. Специалисты и технический персонал имеют опыт в реализации проектов технического переоснащения производства, разработки рецептуры и технических условий на выпускаемую продукцию.

Для обеспечения конкурентоспособности продукции и решения задач социально-экономического развития предприятия руководством УПП «Глубокский МКК» осуществляется постоянная работа по подготовке и переподготовке кадров, повышению квалификации персонала.

Подготовка новых рабочих основных специальностей непосредственно на предприятии проводится по индивидуальной форме обучения с использованием учебных планов, разработанных специалистами предприятия по профессиям, относящимся к специфике отрасли и с учетом рекомендаций Республиканского института профессионального образования. Обучение включает в себя изучение теоретического курса и производственное обучение.

Библиографические ссылки

1. Экономика и социология труда : Учеб. пособ. / Н. Н. Абакумова, Н. М. Воловская, В. И. Занин [и др.]. Новосибирск, 2017.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В 2019 ГОДУ

А. А. Бегляк, В. В. Белоусова

Белорусский государственный университет, г.Минск;
beglyak.alina@mail.ru, lerina10@mail.ru;
науч. рук. – Е. В. Сошникова

Информационные технологии вносят радикальные изменения в сферу здравоохранения, предоставляя новые решения, которые призваны помогать людям более внимательно следить за программами лечения, предоставить больше возможностей для консультации и постановки диагноза пациентам по всему миру, свести к минимуму время, потраченное на оформление и анализ документов, увеличить эффективность диагностики и уменьшить вероятность постановки неверного диагноза. В настоящее время повсеместно возрос интерес к внедрению в сферу здравоохранения таких современных технологий как искусственный интеллект, интернет вещей, виртуальная реальность, что указывает на актуальность статьи. Цель работы заключается в рассмотрении современных компьютерных технологий в сфере здравоохранения. Для достижения поставленной цели были определены основные задачи, а именно: определить и проанализировать наиболее популярные технологии, выделить их преимущества и рассмотреть примеры внедрения в сферу здравоохранения в 2019 году.

Ключевые слова: здравоохранение; информационные технологии; искусственный интеллект; большие данные; интернет вещей; телемедицина; виртуальная и дополненная реальность.

Цифровые технологии постоянно развиваются и предлагают новые решения в здравоохранении. Каждый год появляются новые приложения, но лежащие в их основе технологии остаются неизменными.

На сегодняшний день можно выделить пять основных трендов цифровой трансформации в сфере здравоохранения, которые улучшают результаты и повышают эффективность в медицинской деятельности по всему миру.

1. Искусственный интеллект.

Инструменты искусственного интеллекта (ИИ) помогают быстрее и точнее анализировать данные обследования, что позволяет врачам быть более точными при постановке диагноза пациентам. Наиболее важными и перспективными направлениями в этой отрасли со стороны ИИ является поддержка диагностики путем выявления изменений в данных пациента, возможность раннего выявления потенциальных пандемий, дерматологических и оптических отклонений, диабета и других заболеваний, которые вызывают изменения внешнего вида за счет диагностики изображений (в том числе рентгеновских снимков).

ИИ также помогает автоматизировать такие повторяющиеся задачи, как рутинная работа с документами, планирование и обновление расписания.

Данная технология используется для безопасного изучения химических и биологических взаимодействий в процессе разработки лекарств на основе ранних стадий клинических данных. Среди наиболее ярких примеров – система IBM Watson и GNS Healthcare AI, используемая для поиска лечения рака. В области радиологии самыми востребованными продуктами являются iCAD (рак молочной железы), HeartFlow (кардиология), Vida Diagnostics (визуализация легких), icometrix (неврология), Tencent (онкология), Google и Amazon (офтальмология), Enlitic (ортопедия) и Vuno (педиатрия).

Frost & Sullivan полагает, что в целом к 2022 году ИИ в области медицинской визуализации составит более 1 миллиарда долларов – потенциал огромен [1]. Это также предоставляет возможность для применения методов точной визуализации, позволяя медицинской визуализации играть более важную роль в более широкой парадигме точной медицины.

2. Big Data (большие данные) и аналитика.

Технологические достижения последних лет привели к резкому росту объема данных. Большие данные создают новые возможности для обработки необходимой информации в сфере здравоохранения. Медицинские работники используют результаты исследования, чтобы сделать диагностику быстрее и проще.

Наиболее распространенное применение больших данных в здравоохранении – это электронная медицинская карта (ЭМК). ЭМК позволяет вести цифровую запись о каждом пациенте, которая включает историю болезни, демографические данные, результаты лабораторных исследований, диагнозы и т. д. Каждая запись сохраняется в едином файле, что позволяет уменьшить количество документов, потерю данных из истории болезни, а также увеличить ценность данных в качестве статистического источника.

3. Интернет вещей.

В сфере здравоохранения Интернет вещей (IoT) используется для дистанционного мониторинга состояния здоровья пациентов с помощью носимых устройств (включая холтеровский монитор), интеллектуальных датчиков и мобильных приложений.

Инструменты IoT помогают врачам наблюдать за пациентами из любой точки мира. Лучшими из устройств такого типа являются Apple Watch, Omron Heartguide и Withings Move ECG, которые могут контролировать частоту сердечных сокращений, дыхание, подсчитывать кало-

рии и т. д. Эти данные используются для исследований в различных областях медицины.

Ожидается, что к 2020 году во всем мире будет использоваться до 30 миллиардов устройств медицинского Интернета вещей [1].

4. Телемедицина.

Телемедицина улучшает здравоохранение, облегчая пациентам доступ к специалистам. Данная технология позволяет всем пациентам получать доступ к качественному медицинскому обслуживанию и ставить жизненно важные диагнозы, что особенно актуально для сельских и отдаленных районов.

На сегодняшний день число пользователей телемедицины составляет более 7 миллионов [285]. Согласно прогнозам, к 2025 году мировой рынок телемедицины будет стоить 113,1 миллиарда долларов [1]. Пока в этом секторе доминируют платформы для видеочатов. У пациентов есть видео звонки врачу через Интернет, которые позволяют им не только описать, но и показать видимые симптомы.

В некотором смысле, телемедицина уравнивает возможности – географически и финансово – позволяя любому получить доступ к лучшему медицинскому обслуживанию в любое время. Это также экономит врачам время и расходы на поездки к пациентам.

Одним из примеров телемедицины в действии является служба NowClinic, которая предоставляет клиентам круглосуточную возможность виртуальной встречи с врачом, время ожидания которой обычно не превышает 10 минут. Приложение доступно для устройств IOS и Android.

5. Виртуальная и дополненная реальность.

Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR) позволяют создавать и накладывать 3D модель анатомии пациента на его тело.

Данные технологии в настоящее время активно применяются в хирургии. Хирурги и их команды должны непрерывно контролировать данные о жизненно важных показателях пациента на нескольких дисплеях. Это часто заставляет их отводить взгляд от пациента. VR/AR не только решают данную проблему, но и позволяет увеличить точность в таких аспектах, как глубина разреза, установка винта или имплантата.

Не менее ценной областью применения данных технологий является образование. AR может помочь врачам научиться выполнять опасные процедуры, такие как операции на сердце, без необходимости учиться на людях. Хирурги, например, могут тренироваться в проведении процедур и выполнять точные шаги, которые позволят им выполнять операции быстрее и с минимальным повреждением тканей в реальных ситуациях.

Microsoft HoloLens – один из примеров использования виртуальной реальности в медицинском образовании.

Доказано, что виртуальная и дополненная реальность оказывает успокаивающее действие на пациентов, страдающих от сильных болей, и позволяет сократить использование обезболивающих средств.

AR и VR способны помочь пациентам с болезнью Альцгеймера и деменцией восстановить воспоминания и чувство радости, возвращая им ощущения или звуки, которые были важны для них в прошлом.

Таким образом, по прогнозам экспертов, на традиционные сервисы придется к 2022 году лишь 4 миллиона пользователей вместо сегодняшних 6,2 миллионов. Как объясняют аналитики Berg Insight, это связано с модернизацией оборудования – как профильного пользовательского, так и операторского [4].

Библиографические ссылки

1. Top Five Digital Health Technologies in 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.com/sites/reenitadas/2019/02/04/the-top-five-digital-health-technologies-in-2019/#4926a6726c0f (дата обращения: 10.05.2019).
2. Healthcare: 5 Digital Trends for 2019 and Beyond [Электронный ресурс]. URL: https://medium.com/swlh/healthcare-5-digital-trends-for-2019-and-beyond-99f9703823d7 (дата обращения: 09.05.2019).
3. Top 6 Digital Transformation Trends In Healthcare For 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.com/sites/danielnewman/2019/01/03/top-6-digital-transformation-trends-in-healthcare-for-2019/#7e9826f36911 (дата обращения: 09.05.2019).
4. Berg Insight [Электронный ресурс]. URL: http://www.berginsight.com (дата обращения: 12.05.2019).
5. Digital Health Trends: What To Expect In 2019? [Электронный ресурс]. URL: https://medicalfuturist.com/digital-health-trends-what-to-expect-in-2019 (дата обращения: 09.05.2019).
6. 10 ways digital could transform healthcare [Электронный ресурс]. URL: https://www.ey.com/en_gl/digital/10-ways-digital-could-transform-healthcare (дата обращения: 11.05.2019).
7. *Сошникова Е. В.* Анализ и перспективы развития рынка информационно-телекоммуникационных услуг в Республике Беларусь // Институциональные механизмы развития малого и среднего бизнеса II / отв. ред. А. В. Горелик. Мн., 2016. С. 185–189.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ

В. П. Боричевская

Белорусский государственный университет, г.Минск;
vikaborik@gmail.com;
науч. рук. – М. В. Минько

Сегодня в основе развития каждой страны выступает инновационная деятельность, поскольку именно она является ключевым фактором конкурентоспособности между странами. В статье на основе анализа ряда статистических показателей рассмотрены состояние и проблемы инновационного развития в Республике Беларусь, а также определены основные направления совершенствования инновационной деятельности предприятий в Республике Беларусь.

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; инновационное развитие.

Инновации, как и научно-технический прогресс в нынешних условиях стали опорой эффективного, постоянного и непрерывного экономического роста практически во всех странах мира. Благодаря разнообразным новшествам люди могут позволить себе удовлетворять собственные потребности, а так же потребности населения в разнообразных видах продукции и услуг в несколько раз полнее, при этом существенно экономя природные ресурсы, сырье и материалы.

Для анализа инновационного развития (ИР) в первую очередь мы должны выявить число инновационно-активных организаций (ИАО) на территории Республики Беларусь (рис. 1).

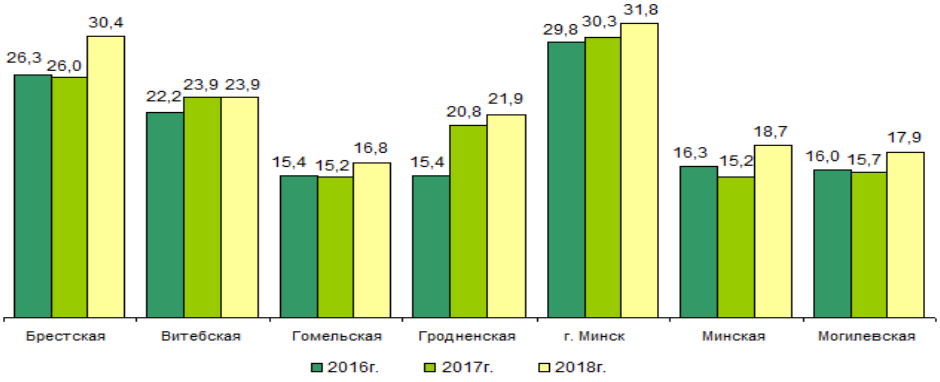

Рис. 1. Удельный вес ИАО промышленности в общем числе обследованных организаций промышленности по областям и г. Минску (в процентах)
Примечание: источник [1]

Общее число ИАО на 2018 г. – 380 единиц. Удельный вес ИАО в общем числе организаций – 23,3 %. Из рис. 1 видим существенный отрыв удельного веса в Брестской области и городе Минск. Число организа-

ций, выполнявших научные исследования и разработки – 455 единиц. Это на 1 единицу больше чем в 2017 г. Также с 2014 г. можем наблюдать рост внутренних затрат на научные исследования и разработки. Сумма затрат на 2014 г. составила 4 073,1 млрд. руб. до деноминации, а в 2018 г. – 7393 млрд. руб. до деноминации. Однако в относительном выражении показатель внутренних затрат почти не изменился и уже длительное время значительно ниже общепринятого уровня в 3 % (рис. 2).

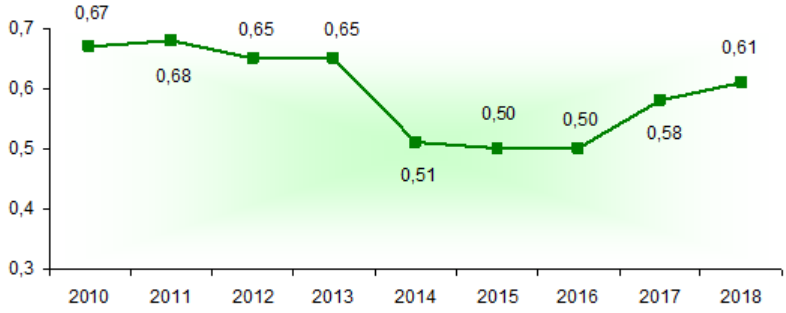

Рис. 2. Внутренние затраты на научные исследования и разработки (в процентах к валовому внутреннему продукту)
Примечание: источник [1]

Однако следует отметить и положительные результаты в ИР страны:

1. Беларусь вошла в ТОП–50 стран мира с высоким уровнем человеческого развития.
2. На мировой уровень вышла отечественная медицина по всем без исключения направлениям.
3. Проведена масштабная модернизация промышленности и сельского хозяйства. Изготовлен самый крупный в мире карьерный самосвал грузоподъемностью 450 тонн.
4. В глобальном рейтинге Международного союза электросвязи по развитию ИКТ Беларусь поднялась на 32-е место.

Для того чтобы успешно развиваться, белорусским предприятиям необходимо создавать продукцию, конкурентоспособную не только на российском, но и на мировых рынках. Республика Беларусь имеет мощный научно-технический потенциал, значительные достижения в различных отраслях науки и техники, заделы в фундаментальных исследованиях, которые необходимо использовать для обеспечения инновационной направленности экономики.

Главная цель инновационной политики в индустриально-промышленном комплексе на современном этапе – ускоренное формирование VI технологического уклада (ТУ), реализация последовательного приращения выпуска наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Не секрет, что лидеры мировой экономики, в основном, уже завершили формирование V ТУ, базовыми компонентами которого являются ком-

пьютеры, малотоннажная химия, телекоммуникации, электроника, сетевые технологии. Сегодня становятся факторы, относящиеся к VI укладу, включая биотехнологии, проектирование живого, вложения в человека, новое природопользование, нанотехнологии, робототехнику, новую медицину, высокие гуманитарные технологии, проектирование будущего и управление им, конструирование социальных субъектов. Очевидно, что в XXI веке сохранить свой экономический суверенитет смогут лишь те страны, которые в ближайшие годы завершат формирование V ТУ и перейдут к активному освоению новейших технологий. Что касается Республики Беларусь, в процессе производства до сих пор используется ТУ 4-го вида, а также стремление и попытки перейти на V и VI. Это является первой проблемой ИР национальной экономики РБ – устаревшие технологии.

Достижения стран по формированию экономики знаний оцениваются по индексу экономики знаний – комплексному показателю, характеризующему уровень развития экономики, основанной на знаниях, в странах и регионах мира. Довольно значимое место в оценке уровня развития экономики, уделяется такому показателю, как ИКТ (информационные и коммуникационные технологии), по которому Республика Беларусь находится на 31-м месте среди 175 стран мира, что говорит о высоких достижениях, а также является направлением для внедрения инноваций.

Как известно, Республика Беларусь – это страна без массовых залежей полезных ископаемых и других ресурсов материального происхождения, однако существует, как минимум, один ресурс, который не требует геополитического фактора: человеческий капитал, знания, навыки, умения белорусского народа.

В последние десятилетия сфера ИКТ развивается с фантастической скоростью, это дает стимул для нашего народа проявить свой потенциал. Сейчас можно с уверенностью говорить о возрастающем с каждым годом у подрастающего поколения интересе к IT-сфере. Однако для развития этой сферы потребуются огромные затраты, финансирование: на новейшие технологии, разработки, создание дополнительных мест для уникальных специальностей в высших и специальных учебных заведениях, создание лабораторий и т. д. Выпускники таких специальностей, должны обладать массой специализированных качеств, в том числе личностных. В каком-то смысле – это будут специалисты нового поколения, обладающие необходимыми навыками и умениями для реализации производственной деятельности V и VI ТУ, а также конкурентоспособные на мировом рынке.

Далее, не сложно проследить простейшую цепочку событий: Появление новых специалистов, вызовет появление новой конкурентоспособной продукции на мировом рынке, что, в свою очередь, повлечет рост экспорта страны, как результат, рост валового внутреннего продукта, расширение экономики, прирост прибыли и другие положительные изменения. Вероятней всего, специалистов такого масштаба будут различными косвенными воздействиями (моральное воздействие), экономическими стимулами, льготами удерживать в стране, не допуская их перемещения в другие. Прежде всего, потому что это вызовет лишь краткосрочную прибыль, в конечном счете, весь накопленный капитал специалистов обесценится на рынке за ненадобностью и понадобится внедрение уже другой инновации и переход на следующий уровень ИР национальной экономики. Поэтому для достижения этой цели или продвижения на пути к ней, прежде всего, следует сделать упор на реформы текущего образования. Выпускники высших и средних специальных учебных заведений – это будущее нашей страны. А значит то того, насколько качественным будет образование, будет зависеть социально-экономическое положение Республики Беларусь в обозримом будущем. Это вторая проблема Республики Беларусь на пути к ИР: проблема образования.

Еще одной проблемой является существующая налоговая нагрузка в нашем государстве. Так, Республика Беларусь занимает не лидирующие позиции в общемировом рейтинге режима налогообложения, определяющем сложность систем исчисления и уплаты налогов.

Для стимулирования процесса ИР национальной экономики, следует совершенствовать механизм инновационного развития: привлекать инвестиции в научно-техническую сферу, а для этого предоставить благоприятные условия инвесторам: уменьшить налоговую нагрузку, обеспечить стабильность законодательства; по всем поднятым вопросам инновационной политики вести серьезные экономические разработки и дискуссии. Ведь наше государство располагает достаточным количеством грамотных, серьезных исследователей, которые при умелой координации их усилий могли бы успешно решить насущные вопросы инновационной политики; обеспечить привлекательность условий для государственных и частных организаций по проведению НИОКР и инновационной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://www.belstat.gov.by.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ РУП «ПО «БЕЛОРУСНЕФТЬ»

А. С. Бородуля

Белорусский государственный университет, г. Минск;
anya_borodulya1998@mail.ru;
науч. рук. – А. Г. Ветелкина

Статья акцентирует внимание на содержании и особенностях системы управления персоналом на примере РУП «ПО «Белоруснефть». Описываются инновационные технологии управления персоналом. Особое внимание уделяется концепции всеобщего управления качеством.

Ключевые слова: управление персоналом; инновации; всеобщее управление качеством; кружки контроля качества.

Формирование эффективной системы управления персоналом является одним из наиболее сложных предметов управления в организации, поскольку в отличие от материальных факторов производства персонал обладает возможностью принимать решения и критически оценивать предъявляемые к ним требования. Персонал также имеет субъективные интересы и чрезвычайно чувствителен к управленческим воздействиям, реакция на которые не определена [1, с. 186]. Обычно под управлением персоналом понимается комплекс управленческих воздействий (принципов, методов, средств и форм) на интересы, поведение и деятельность работников в целях максимального использования их потенциала при выполнении трудовых функций».

Сущность системы управления персоналом была хорошо раскрыта Балабановой Л.В., по ее мнению система управления персоналом – это не только воздействие и эффективное использование трудового персонала, но и процесс планирования, подбора, подготовки, оценки, обучения и мотивации персонала, направленный на эффективное его использование и достижение целей предприятия и работников [2, с. 38].

Исходя из вышесказанного, автор вывел свое определение системы управления персоналом – это система, которая представляет собой комплекс целей, задач и основных направлений деятельности, а также различных видов, методов и соответствующего механизма управления, направленных на повышение производительности труда и качества работы.

Концепция всеобщего управления качеством (Total Quality Management – TQM) помогает решить проблемы, связанные с повышением эффективности управления производством, заинтересованности работников, увеличения выпуска готовой качественной продукции [5].

Основная суть TQM заключается в том, что ключевым понятием в бизнесе является качество работ, направленное на наиболее полное удовлетворение потребностей клиентов.

TQM – это новая система принципов, инструментов и методов организации работ, которые обеспечивают такой уровень управления предприятием, который бы позволил добиться потребительского удовлетворения в стремительно изменяющихся условиях глобальной экономики [3, с. 8]. Для того, чтобы реализовать TQM на предприятии, необходимо осуществить много различных преобразований, которые коснутся не только процессов управления, но и менталитета, отношения ко всему происходящему со стороны всех без исключения работников.

TQM предполагает высокое качество всей работы для достижения требуемого качества продукции [4, с. 83]. Прежде всего, это работа, связанная с обеспечением высокого организационно-технического уровня производства, надлежащих условий труда.

Следует отметить, что концепция TQM – это не теоретическая дисциплина, а технология руководства процессом повышения качества. Она может быть использована в организации любого профиля деятельности, и, как показывает международный опыт, это ведет к улучшению качества результатов трудовой деятельности и улучшению финансовых показателей. И, на основании концепции TQM может быть построена система качества [7, с. 319].

На примере Тампонажного управления РУП «ПО «Белоруснефть» была выявлена проблема низкой инициативности работников предприятия в области повышения качества. Это связано с тем, что проведение Дня качества в организации носит больше директивный характер и рассматривается не как возможность предложения новых идей по совершенствованию СМК, а как метод контроля и дисциплинированного воспитания. Необходимо отметить, что проблема низкой инициативности, как управленческого, так и производственного персонала, характерна для большинства белорусских предприятий. В связи с этим необходимым является реализация управленческих мероприятий, направленных на увеличение степени сплоченности и инициативности работников.

Одной из наиболее ярких организационных форм повышения качества продукции и эффективности производства является японское изобретение «кружки качества». Также «кружки качества» являются одним из способов увеличения степени участия персонала в решении проблем качества, который на данный момент пользуется популярностью в Японии и Европе. Кружки качества вносят вклад в существенное улучшение и развитие работы предприятия [3, с. 9]. Они позволяют улучшать моральный климат среди членов рабочей группы, способствуют развитию

чувства собственного достоинства каждого и создание отношений между всеми членами кружка, основанных на уважении и человечности, создают условия для повседневного роста, развития творческих способностей человека.

Кружок качества представляет собой небольшую группу (не менее 3 и не более 12 человек), самостоятельно работающую, выполняющую работу по контролю качества на одном рабочем месте (руководитель и подчиненный составляют одно целое). Кружки качества не являются решением всех проблем предприятия, но при условии должной поддержки со стороны руководства, мотивации работников и обеспечения ресурсами они могут способствовать непрерывному повышению качества на уровне подразделения [6, с. 137].

Создание кружков качества приводит к введению некоторых корректировок в рабочем распорядке. Собрание групп по темам для удобства можно проводить каждую пятницу, а в последнюю пятницу месяца объединять все группы кружков качества для обмена информацией и результатами работы.

С целью мотивации сотрудников для добровольного участия в данных кружках предлагается мера их ежемесячного поощрения. Данное поощрение формируется из дополнительного рабочего времени, отводимого работникам на собрание и обсуждение проблем качества и управления им. Час времени, который работники задерживаются на предприятии, может быть им компенсирован в следующих видах:

- в форме денежной доплат ы в размере 3 ч рабочего времени;
- выдачей билетов в театры, кино, выставки и другие места культурно-массовых мероприятий;
- в счет обедов в столовой предприятия и т. д.

Данное управленческое мероприятие позволит повысить ответственность и инициативность работников, что в первую очередь окажет влияние на динамику и объем брака. Опираясь на результаты исследований, представленных в таблице 1, и учитывая особенности менталитета белорусов, предположительное снижение брака составит 9 %.

Таким образом, экономический эффект от реализации мероприятия на Тампонажном управлении РУП «ПО «Белоруснефть» составит 1888,36 (Эф=3138,36-1250) рублей. Следует отметить, что данный эффект не включает в себя эффект от мероприятий, предлагаемых самими участниками кружков качества.

Помимо чисто экономического эффекта, данное мероприятие влечет за собой улучшение рабочего климата, повышает сплоченность коллектива, формирует стремление на достижение все более высоких результатов эффективности производственной деятельности предприятия. Еще

одним положительным моментом управленческого мероприятия является его уникальность и универсальность, так как формирование кружков качества возможно на любом предприятии, независимо от рода его производственной деятельности.

Библиографические ссылки

1. *Аверин А. Н.* Управление персоналом, кадровая и социальная политика в организации : учеб. пособие. М., 2005.
2. *Балабанова Л. В., Сардак О. В.* Управление персоналом : учебник. – К., 2011.
3. *Матрусова Т. Н.* Рабочее время: проблемы японской экономики // Российский экономический журнал. 2000. № 10. С. 321–347.
4. *Новицкий Н. И., Олексюк В. Н.* Управление качеством продукции : учеб. пособие для вузов. Мн., 2001.
5. Системы управления персоналом [Электронный ресурс]. URL: http://allendy.ru/teoruprav/140-sistema-uprav-personal.html (дата обращения: 18.05.2019).
6. *Адизес И.* Управление в эпоху кризиса. Как сохранить ключевых людей и компанию. М., 2015.
7. *Шморгун Л. Г.* Менеджмент организаций: учеб. пособие. К., 2011.

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ханьяо Ван

Белорусский государственный университет, г. Минск;
why1051998821@gmail.com;
науч. рук. – Л. М. Лапицкая, канд. экон. наук, доц.

В статье рассмотрены проблемы развития инновационных предприятий в КНР и РБ, проведен статистический анализ основных показателей инновационной деятельности, определены основные направления совершенствования инновационной деятельности предприятий Республики Беларусь и КНР.

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; научно-технологической комплекс; стратегия.

В современных условиях инновационная деятельность является одним из важнейших факторов обеспечения экономического роста, повышения конкурентоспособности страны, повышения уровня жизни населения, а также поддержания оборонной, экономической, технологической безопасности страны.

Развитие инновационных предприятий имеет важное стратегическое значение для Китая и Беларуси, так как неуклонно растет потребность в принципиально новых технологиях, товарах и материалах, формируется устойчивая потребность в непрерывном инновационном развитии промышленности. Как показывает практика развития страны, несмотря на наличие и развитие крупных промышленных предприятий, возрастает роль инновационного предпринимательства. Важное значение этот процесс имеет для экономики КНР и Республики Беларусь, т. к. активное в инновационной сфере предпринимательство позволяет повысить конкурентоспособность промышленной продукции и сгладить влияние социально дестабилизирующих факторов национальной экономики.

Проведенный анализ развития инновационных предприятий в экономике КНР позволил сделать следующие выводы:

- развитие научно-технологического комплекса Китая выделялось в качестве приоритетного направления страны. В 2016 г. были опубликованы «Основные положения государственной стратегии инновационного развития», определившие основные задачи и направления инновационного развития страны на среднесрочную перспективу. Государственный план развития КНР на 2016-2020 гг. основывается на развитии технологических инноваций;
- Китай занимает второе место в мире по абсолютным расходам на НИОКР, составившим в 2018 г. 251,9 млрд. долл.США, или на 14,6 %

больше, чем в 2017 г. На Китай приходится более 12 % глобальных расходов на НИОКР. Доля расходов на научно-техническую и инновационную деятельность в 2018 г. году составила 2,12 %;

- в Китае уделяет особое внимание кадровому обеспечению научной сферы. Вузы КНР занимают первые строчки в мировых рентингах. В 2017 г. Китай занял 2-е место в мире по количеству международных научных публикаций китайских ученых и по их цитируемости;
- экспорт средне и высокотехнологичной продукции к общему экспорту в Китае занял 54,6 % в 2018 г. Доля Китая в мировом экспорте товаров ИКТ в 2018 г. составила 30,6 %. Китай является крупнейшим производителем коммуникационного оборудования, компьютеров и полупроводников.

В 2016 г. были опубликованы «Основные положения государственной стратегии инновационного развития», определившие основные задачи и направления инновационного развития страны на среднесрочную перспективу. Согласно документу в течение 3 лет (к концу 2018 г.) должен быть сформирован ряд образцовых центров развития предпринимательства и площадок поддержки массового предпринимательства [1, с. 75].

Современное инновационное развитие Республики Беларусь характеризуется следующими аспектами:

- научно-техническое развитие страны является одной их приоритетных задач белорусского государства. В стране реализуется Государственная программа инновационного развития на 2016–2020 годы, в которую включены 75 научно-технических проектов;
- количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в 2018 г. составило 455, что выше уровня 2017 г. на 1 единицу. За 2018 г. списочная численность работников увеличилась на 928 человека или на 3,5 %. За 2017 г. объем выполненных научно-технических работ увеличился на 21,6 %, в 2018 г. – на 5,4 %;
- в период с 2001 по 2017 год наблюдалась устойчивая тенденция к увеличению количества новых публикаций белорусских ученых в изданиях, которые индексируются в базе данных «Scopus». Однако, несмотря на указанный рост, начиная с 2001 г., наблюдается тенденция уменьшения вклада работ белорусских ученых в общемировой объем научных публикаций. Так, с 2001 г. эта величина сократилась с 0,12 до 0,6 % в 2017 г.;
- в 2015–2016 гг. зафиксирован самый низкий за последние десятилетия уровень показателя «внутренние затраты на научные исследования и разработки, в процентах от ВВП» (наукоемкость ВВП) – 0,50 %. В 2017 г. наукоемкость ВВП увеличилась до 0,58 %, в 2018 г. – до 0,61 %;

- в 2018 г. удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности Республики Беларусь составил 18,6 %, что на 1,2 процентного пункта больше уровня прошлого года. Выявлены следующие перспективы развития инновационных предприятий в КНР:
  - участие Республики Беларусь в проекте «Экономический пояс Шелкового пути» и создание Белорусско-Китайского индустриального парка «Великий камень» открывают значительные перспективы для дальнейшего расширения взаимодействия двух стран;
  - перспективным является использование опыта Китая в области электронной коммерции, являющейся одним из основных двигателей китайского рынка, плана развития «Интернет+», а также «Большие Данные», «Интернет вещей» для их внедрения в Республике Беларусь;
  - перспективными направлениями научно-технического сотрудничества Республики Беларусь и КНР являются: трансфер технологий; включение в производственные цепочки; обмен опытом; совместные проекты в области ИКТ; обучение специалистов; сотрудничество Индустриального парка «Великий камень» с основным инновационным парком высоких технологий Китая Чжунгуаньцунь; создание совместного венчурного фонда для реализации белорусско-китайских проектов в рамках сотрудничества с парком Чжунгуаньцунь; создание совместного Китайско-Белорусского венчурного фонда;
  - в настоящее время в соответствии с Приоритетными направлениями научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденными Указом Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2015 г. № 166, выполняются 17 Государственных научно-технических программ [2].

Основными направлениями совершенствования инновационной деятельности предприятий Республики Беларусь являются:

- повышение открытости белорусской экономики;
- усиление инновационной ориентации развития отраслей промышленности приводит к ускорению НТП, сменяемости продукции за счет изделий-новинок в рамках ускоряющейся номенклатурно-ассортиментной диверсификации;
- создание системы экономических и организационных мер, обеспечивающих диверсификацию экономики, стимулирующих

инновационную активность, коммерциализацию научно-технических результатов и развитие науки в корпорациях;

- обеспечение эффективного взаимодействия организаций частного и государственного секторов науки в сфере инновационной деятельности;
- создание целостной национальной инновационной системы;
- подготовку кадров для инновационной сферы.

Библиографические ссылки

1. Обзор экономики Китая [Электронный ресурс]. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/eco_cn (дата обращения: 22.02.2019).
2. Указ Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2016 г. № 481 «Об объявлении 2017 года Годом науки» [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-481-ot-23-dekabrja-2016-g-15192 (дата обращения: 22.02.2019).

ФОРМИРОВАНИЕ АДАПТИВНЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

А. Д. Верених

Белорусский государственный университет, г. Минск;
aleksbor.d@yandex.ru;
науч. рук. – О.В. Мясникова, канд. экон. наук, доц.

В современных условиях ведения бизнеса и стремительного развития информационных технологий возрастает необходимость и обоснованность цифровизации процессов управления сбытом. Комплексное использование современных технологических разработок по всей цепи поставок позволит автоматизировать бизнес-процессы, оптимизировать процессы совместной работы людей, систем, производственных активов и координировать их деятельность. Внедрение информационных технологий способствует формированию адаптивных систем управления сбытом, призванных повысить эффективность и точность всех выполняемых операций, а также обеспечить быстрое реагирование на изменения потребностей конечного потребителя.

Ключевые слова: адаптивная система управления; цифровизация; персонифицированные товары; цепи поставок.

В связи с быстрым развитием информационных технологий и их повсеместным внедрением все большее количество субъектов и объектов экономики обретают значительную цифровую составляющую, что способствует их полноценному взаимодействию. Можно предположить, что со временем значительная часть стоимости большинства товаров и услуг будет определяться, в том числе, их цифровой составляющей.

Современные компании осуществляют свою деятельность в динамической среде, в рамках которой происходят быстрые и постоянные изменения технологий. В связи с этим на передний план выдвигается необходимость быстрого реагирования на внешнюю среду, в том числе на изменение потребностей конечного потребителя. Из этого следует, что система управления сбытом должна быть адаптивной.

Формирование адаптивных систем управления сбытом способно обеспечить оперативный сбор и анализ информации, получаемый от конечного потребителя, и, как следствие, быстрое реагирование и корректировку своей деятельности [1]. Для обеспечения функционирования такой системы необходимо комплексное использование современных информационных технологий.

Стремительная цифровизация различных аспектов деятельности организаций розничной торговли диктует необходимость трансформации существующих способов ведения бизнеса, придавая ему новые черты [2]:

1. Цифровая среда, обеспечивающая эффективное взаимодействие организаций розничной торговли с конечным потребителем.

Для осуществления экономической деятельности необходима определенная цифровая среда с набором функций и сервисов, обеспечивающая эффективное функционирование организаций розничной торговли и удовлетворение потребностей потребителей, а также реализующая возможности прямого взаимодействия между ними.

Цифровая среда направлена на предоставление возможности прямой коммуникации и облегчении процедуры взаимодействия между участниками, снижение издержек и предоставление дополнительного функционала как для организаций розничной торговли, так и для потребителей.

Обеспечение прямой коммуникации между организацией розничной торговли и покупателем, а также оперативный обмен информации между ними может осуществляться посредствам современных информационных технологий:

- мобильных приложений;
- омниканальной торговли;
- чат-ботов;
- виртуальной реальности.

Перечисленные технологии предоставляют возможность организациям розничной торговли производить тщательный мониторинг потребностей покупателей и своевременно реагировать на изменение их предпочтений.

2. Персонифицированные товары и услуги.

Развитие таких технологий, как Big Data (Большие Данные) и таргетированный маркетинг, позволяет производить товары и оказывать услуги, которые отвечают требованиям и нуждам не среднестатистического потребителя, а каждого конкретного покупателя. Необходимость предоставления персонифицированных предложений растет вместе с увеличением уровня конкуренции, вызванным перенасыщением рынка товарами и услугами.

3. Автоматизированные цепи поставок.

В условиях стремительной цифровизации цепи поставок также подвергаются трансформации, которая выражается в возрастании скорости и интенсивности материального потока, усложнении финансовых взаимоотношений между логистическими посредниками и формировании глобальных цепей поставок.

Организации розничного и оптового сбыта встраиваются в цепи поставок, соответствующие новым моделям экономики замкнутого цикла [3]. Циркулярные поставки (Circular suppliers), восстановление ресурсов (Resources recovery), платформы для обмена и совместного исполь-

зования (Sharing platforms), продление жизненного цикла продукции (Product life extension), продукт как услуга (Product as a service) изменяют структуру цепей поставки и процессы функционирования сбытовых звеньев.

Из этого следует, что ни традиционные решения, ни технологическая модернизация не дают возможность ответить новым вызовам, стоящим перед управлением цепями поставок: ускорить продвижение материального потока при улучшении качества и снижении общих издержек. В данном случае кардинально поменять ведение бизнеса, производство товаров и услуг, поставки товаров конечному потребителю и послепродажное обслуживание призваны цифровые решения [4].

Формирования адаптивной системы управления сбытом, способной быстро реагировать на изменение внешних и внутренних факторов, можно добиться только путем комплексного использования когнитивных и облачных технологий, интернета вещей, анализа больших данных, RFID-меток и сканеров, других современных информационных технологий [5, 6].

Среди наиболее эффективных информационных технологий, обеспечивающих эффективность функционирования цепей поставок, необходимо выделить следующие:

1. RFID (Radio Frequency IDentification) метки. Их использование позволяет снизить расходы как на управление запасами, так и на административные расходы, что обеспечивается за счет бесконтактного сканирования всего склада, а управление запасами в свою очередь повышает прозрачность и видимость, улучшает возможность отслеживания товаров, снижает риски в цепях поставок;

2. датчики – это встроенные компоненты, позволяющие отслеживать груз. Использование датчиков в первую очередь способствует и повышению надежности цепей поставок;

3. спутниковые системы навигации. Способность отслеживать местонахождение груза в логистике повышает прозрачность процессов и безопасность, снижает расходы, связанные с потерей грузов;

4. Интернет вещей (IoT – Internet-of-Things). Концепция позволяет производить мониторинг состояния грузов в режиме реального времени, измерять их производительность и вносить изменения в то, что они делают в настоящий момент, автоматизировать бизнес-процессы для устранения ручного вмешательства.

Компании с традиционными подходами и технологиями в управлении логистикой не смогут оставаться конкурентоспособными. Таким образом, современные вызовы ведения бизнеса диктуют необходимость использовать инновационные цифровые решения, комплексное примене-

ние которых способствует формированию адаптивных систем управления сбытом, способных быстро отвечать на потребности покупателей, что и является первостепенной целью организаций розничной торговли.

Библиографические ссылки

1. *Эфендиев Б. А.* Разработка и функционирование адаптивных систем управления организацией // Российское предпринимательство. 2008. Т. 9, № 11. С. 21–25.
2. *Вертакова Ю. В.* Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики. Курск, 2017.
3. *Мясникова О. В.* Цифровая трансформация логистических систем дистрибуции при переходе на модели экономики замкнутого цикла // Экономика. Управление. Инновации. 2018. № 2 (4). С. 3–10.
4. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) / А. П. Добрынин, К. Ю. Черных, В. П. Куприяновский, П. В. Куприяновский, С. А. Синягов // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 1. С. 4–11.
5. *Веренич А. Д.* Основные тенденции цифровой трансформации организаций розничной торговли // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. Мн., 2018. С. 82–83.
6. *Веренич А. Д.* Адаптивная система управления сбытом: предпосылки и проблемы формирования в условиях цифровой экономики // Экономика. Управление. Инновации. 2018. № 2 (4). С. 62–66.

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕМЕНТА ПРИЗНАНИЯ В КАЧЕСТВЕ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА НА ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ СУБЪЕКТАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

И. С. Высоцкая

Белорусский государственный университет, Минск;
visotskaya.6359@gmail.com;
науч. рук. – А. В. Талеренок, З. Г. Высоцкая

В статье рассматриваются содержание и проблема непризнанных государств в процессе их торгово-экономических отношений с другими субъектами международного права. В исследовании анализируются значимость и масштабы элемента непризнания стран в качестве суверенных государств и в доказательство приводятся показатели экономической статистики по ряду государств. В процессе анализа делается вывод, что существование непризнанных государств больше зависит от фактического взаимодействия с другими странами, нежели от получения их признания.

Ключевые слова: непризнанные государства; международная торговля.

В настоящий момент международное сообщество включает в себя порядка 200 стран, которые вступают друг с другом в политические, экономические, культурные и иные отношения. Большое значение для современного государства приобретает факт международного признания государства. Международное признание позволяет государству утвердиться и способствует его дальнейшему развитию. В Конвенции Монтевидео [1] закреплены четыре признака государства: постоянное население, определенная территория, собственное правительство, способность к вступлению в отношения с другими государствами. Можно заметить, что в критериях государственности ничего не сказано о том, что новое государство должно быть признано другими, уже существующими государствами. В статье 3 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г. говорится, что «политическое существование государства не зависит от признания другими государствами. Даже до признания государство имеет право защищать свою целостность и независимость для обеспечения его сохранения и процветания и, следовательно, формировать себя таким образом, каким оно считает нужным, законодательствовать в соответствии с его интересами, управлять его услугами, а также определять юрисдикции и компетенции его судов. Осуществление этих прав не имеет иных ограничений, кроме осуществления прав других государств, в соответствии с нормами международного права». Чтобы быть признанным, необходимо и достаточно быть государством. Чтобы быть государством, необходимо и достаточно соответство-

вать признакам, названным в ст. 1 Конвенции Монтевидео 1933 г. о правах и обязанностях государств.

В настоящее время в мире существует более десятка непризнанных и частично признанных государств. Непризнанные государства фактически ничем не отличаются от государств признанных, т. к. имеют свою территорию, экономику, культуру, государственный аппарат. Но, существующее различие в правовом статусе, определяет формальное отношение к непризнанным государствам других стран и международных организаций. Подобное различие ограничивает международные действия и устранимо только путем подписания официального документа, признающего самостоятельное существование страны. Само же появление непризнанных государств имеет большое значение, прежде всего, для тех стран, от которых они отделились: история показывает, что в большинстве своем подобное отделение происходило под сильным политическим влиянием других стран, в моменты экономических кризисов или в результате военных действий и вооруженных конфликтов. Для стран, не затронутых в такого рода конфликтах, нет никого фактического различия в подобных «соседях» (исключая те случаи, когда на этих территориях продолжаются военные действия) [2]. Правовой статус, по общему правилу, принятому ООН, определяется признанием нового государства другими государствами, при этом нет четкого указания о том, сколько и каких государств должны признать новую страну. Поэтому в вопрос признания государства вмешивается геополитический вопрос, который не позволяет многим странам получить долгожданное признание на мировой арене. Непризнанные и частично признанные государства обычно имеют способность и стремление вступать в стандартный набор взаимоотношений с полноправными государствами, однако те своим непризнанием не дают им возможности для полноценного участия в таковых. Применение экономических санкций, дискриминация в международной торговле, отсутствие справедливой конкуренции, непринятие в члены международных экономических организаций, например ВТО, все это и иные действия в отношении непризнанных государств ограничивают экономическое развитие подобных стран, не позволяют добиваться экономической эффективности [3] через заключение выгодных торговых контрактов, реализацию совместных инвестиционных и инфраструктурных проектов. Так, по причине отсутствия международного признания в качестве суверенного государства большинство внешнеторговых операций непризнанных и частично признанных государств могут осуществляться только через другие страны. Например, для Турецкой Республики Северного Кипра торговля со странами ЕС является экономически важной. Но Европейский суд принял решение, что на европейские рынки

могут быть допущены товары с сертификатом происхождения «Республика Кипр». Турецкая Республика Северного Кипра признана только Турцией и проводит экспортно-импортные сделки через Турцию. Предприятия Приднестровской Молдавской Республики ведут активную торговлю с Европейским Союзом, но для получения документов для внешнеторговых операций регистрируются в Молдове. Приднестровские товары продаются в ЕС под маркой молдавских (таблица).

Таблица

Экономические показатели

	Внешнеторговый оборот, долл. США	Экспорт, долл. США	Импорт долл. США	Внешнеторговые партнеры	Численность населения	Внешнеторговый оборот на душу населения, долл. США
Тайвань (2018)	302,11 млрд.	163,83 млрд.	138,28 млрд.	Китай, Гонконг, Япония, США, государства Юго-Восточной Азии	23,58 млн.	12812
Косово (2017)	5,74 млрд.	1,93 млрд.	3,81 млрд.	Албания, Македония, Сербия, Германия, Турция, Китай	1,830 млн.	3136
Северный Кипр				Турция 50 %, исламские страны 30 %, ЕС 10 %	294 тыс.	
Абхазия (2017)	360 млн.	60 млн.	300 млн.	Россия (более 60 %), Турция, Украина, Китай	243936	около 1500
Приднестровье (2017)	1,913 млрд.	697,0 млн.	1 216,2 млн.	Молдова, Россия, Украина, Румыния	около 500 тыс.	3826
Южная Осетия				РФ, Абхазия	53532	
Нагорный Карабах (2017)	444,5 млн.	156,6 млн.	287,9 млн.	Армения	147000	3023

Источник: собственная разработка на основе данных [4].

Несмотря на многие трудности, экономики ряда непризнанных государств демонстрировали рост в разные периоды, отличались разной степенью вовлеченности в международные экономические отношения, в международную торговлю (таблица). Данный факт свидетельствует о том, что существование непризнанных государств больше зависит от

фактического взаимодействия с другими странами, нежели от получения их признания. Непризнанные государства также способны к ведению экономической деятельности, интеграции в международное сообщество.

Подводя итоги, следует отметить, что государство становиться субъектом международных правоотношений с момента своего возникновения. В международном праве отсутствует какой-либо орган, наделяющий государство правосубъектностью, государства сами являются первичными субъектами международного права и наделяют правосубъектностью другие образования. Отсутствие признания со стороны других государств не должно влиять на способность государства вступать в международно-правовые отношения, в том числе осуществлять торгово-экономическую деятельность.

Библиографические ссылки

1. Конвенция о правах и обязанностях государств (Конвенция Монтевидео) [Электронный ресурс]. URL: http://parliament-wa.info/ru/archives/1719 (дата обращения: 21.04.2019).
2. *Потапов А. И.* Существование непризнанных государств в современном мире [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 50. С. 256–263. URL: https://moluch.ru/archive/236/54694 (дата обращения: 29.04.2019).
3. *Высоцкая З. Г., Глеба Т. И.* Конкуренция на внутренних товарных рынках как необходимое условие конкурентоспособности национальной экономики // Беларусь-2030 : государство, бизнес, наука, образование : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 14 дек. 2018 г. Мн., 2018. С. 64–66.
4. World Development Indicators [Электронный ресурс] / World Bank. Washington DC, 2018. URL: https://data.worldbank.org/country/kosovo (дата обращения: 20.04.2019).

ОЦЕНКА РАСХОДОВ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ГРУППОВОМ УРОВНЕ

Ю. В. Голубева

Белорусский государственный университет, г. Минск;
julieholubeva@gmail.com;
науч. рук. – Ю. Г. Абакумова

Детерминанты расходов на медицину сильно связаны с проблемами, которые стоят перед группами стран. Богатые страны озадачены проблемой старения населения, а бедные – распространением инфекционных заболеваний. Государству важно понимать, что именно определяет величину расходов и какая их детерминанта является ключевой, и на основании этого строить наиболее эффективную систему финансирования здравоохранения, опираясь на экономические и социально-демографические факторы. Проведен анализ основных параметров, определяющих расходы на здравоохранение на групповом уровне. Разработана и оценена с помощью прикладного пакета EViews эконометрическая модель зависимости расходов на здравоохранения от личных платежей и государственных расходов на конечное потребление.

Ключевые слова: личные расходы на здравоохранение; общие текущие расходы на здравоохранение; эконометрическая модель.

Расходы страны на здравоохранение зависят от многих факторов. Платежеспособность, другими словами, ее ВВП и финансовые ограничения правительства устанавливают ограничения на то, сколько страна может потратить на здравоохранение. Демографические аспекты, такие как доля пожилых людей и характер заболеваний, отражают количество и виды медицинских услуг, которые важны для населения в данный момент времени.

Платежи из собственного кармана и государственные расходы на здравоохранение по-разному влияют на защиту от финансовых рисков и доступ к необходимым услугам [1]. Они также могут иметь разные отношения с факторами расходов.

Таким образом, в исследовании моделировались текущие расходы на здравоохранение на душу населения, и частные личные расходы на здравоохранение отдельно. Более подробная информация об этих зависимых переменных представлена ниже:

- общие текущие расходы на здравоохранение (che) включают как государственные, так и частные расходы на здравоохранение. Внешние средства автоматически включались по мере их поступления через государственные или частные каналы в национальные системы здравоохранения. Тем не менее, инвестиции со стороны правительства и частных лиц не были включены;

• фактические расходы (oop) включают в себя оплату оплаты консультации врача, лекарств, лабораторных анализов и больничных счетов. Это может быть в форме сборов с пользователей в целом или разделения расходов по страховым полисам [2].

Для подробного анализа взаимосвязей между личными расходами и общими текущими расходами на здравоохранение и детерминантами, их определяющими, были построены по две модели для каждой из четырех групп стран. Для построения регрессионной модели использовались годовые статистические данные с 2000 по 2016 гг. В качестве экзогенных факторов для объяснения вариации эндогенного показателя рассматривались факторы, представленные в таблице 1:

Таблица 1

Экзогенные переменные модели

Обозначение переменной	Описание
Che	Общие текущие расходы на здравоохранение (% ВВП)
Oop_us	Личные расходы на здравоохранение (долл. США)
Oop_che	Личные расходы на здравоохранение (% общих текущих расходов)
Tb	Статистика по заболеваемости туберкулезом на 100 000 человек
Over65	Количество населения более 65 лет (% к общему населению)
Gge	Общие государственные расходы (% ВВП)
Gdp	ВВП на душу населения в по паритету покупательной способности

При выборе потенциальных факторов автор опиралась на опубликованные результаты эмпирических исследований по данной тематике [2–4]. В качестве источников для информационной базы использовались данные, предоставляемые Всемирным банком.

Форма задания переменных обеспечила стационарность временных рядов исходных показателей и позволила оценить модели множественной линейной регрессии методом наименьших квадратов. Все модели были проверены на статистическую адекватность и выполнение предпосылок МНК. Для устранения выбросов и автокорреляции были соответственно включены в модель фиктивные переменные (Z14, Z15, Z13, Z10, Z8, Z9) и применена авторегрессионная схема (AR). Детерминанты для каждой из групп стран представлены в таблице 2.

Следующим шагом исследования стало построение модели панельных данных (таблица 3), основанной на двух допущениях:

1. В модели пропущено три значения переменной GGE, поэтому невозможно построить модель со случайными эффектами;

Таблица 2

Сводная характеристика моделей временных рядов

Низкий уровень дохода		Уровень дохода ниже среднего		Уровень дохода выше среднего		Высокий уровень дохода	
CHE							
OOP_US	1,65728587	GGE	1,966121	OOP_US (-1)	2,913979	OVER65	1,07E-05
TB	-0,092930	OOP_US	1,804418	GGE	-37,44449	OOP_US	6,715951
AR(3)	-0,572908			AR(4)	-0,940094	AR(4)	-0,887182
Z14, Z15		Z13		Z10		Z8	
OOP							
CHE	0,599685	GDP	0,024468	OOP_US (-1)	1,007405	GDP	0,015682
TB	0,055002	TB(-2)	0,085520	GGE	-10,11866	OVER65	1.06E-06
AR(3)	-0,587164	AR(1)	0,689605				
Z14,Z15				Z10,Z15		Z9	

2. В модели присутствует мультиколлинеарность. Акцент исследования ставится на то, чтобы она не нарушала характер отношений между объясняемой и объясняющей переменными.

Таблица 3

Характеристики модели с фиксированными эффектами

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
OOP_US	4,707476	0,218767	21,51820	0,0000
GGE	20,67892	6,611907	3,127528	0,0026
C	141,2094	163,5080	0,863624	0,3908
AR(1)	0,965281	0,013440	71,82241	0,0000
R-squared	0,999870	F-statistic		74815,66
Adjusted R-squared	0,999857	Prob(F-statistic)		0,000000
S.E. of regression	19,87249	Durbin-Watson stat		2,167841
Cross-section fixed (dummy variables)				
Effects Test	Statistic	d.f.	Prob.	
Cross-section F	13,445807	(4,68)	0,0000	
Cross-section Chi-sq.	44,287854	4	0,0000	

В таблице 3 представлены результаты оценки модели панельных данных с фиксированными эффектами (cross-section fixed effects) – подхода, основанного на введении в рассмотрение индивидуальных эффектов [5], что позволяет избавиться от влияния ненаблюдаемой переменной (постоянной во времени) и получить несмещенные и состоятельные оценки параметров. Согласно статистике F-теста (таблица 3) нулевая гипотеза отклоняется в пользу альтернативной, свидетельствующей о целесообразности выбора модели с фиксированными страновыми эффектами, а не сквозной регрессии по объединенной выборке [6].

Как и ожидалось, рассмотренные показатели сильно влияют друг на друга. В моделировании общих текущих расходов «платежи из кармана»

важны и значимы вне зависимости от дохода группы стран. А вот вторые экзогенные переменные различаются ввиду особенностей социально-экономического развития. Предполагалось, что правительства выделяют больше внутренних ресурсов на здравоохранение в ответ на высокую заболеваемость туберкулезом в странах с низким уровнем дохода. Значимость инфекционных заболеваний для расходов на здравоохранение в бедных странах подтвердилась. Также подтвердилась незначимость для них количества пожилого населения, поскольку старение населения не является для них первоочередной проблемой, чего нельзя сказать о странах с высоким уровнем дохода, где демографическая структура и богатство (ВВП по ППС) являются основными показателями, определяющими личные расходы на здравоохранение. Для текущих расходов для стран с высоким уровнем дохода также характерно низкое влияние государственных расходов.

Библиографические ссылки

1. Does government intervention necessarily make the health care market inefficient? [Electronic resource]. URL: https://artsandscience.usask.ca/economics/resources/pdf/02v4Does%20Government.pdf (date of access: 15.04.2019).
2. Econometric analysis of state health expenditures: methodology and model specification [Electronic resource]. URL: https://www.cms.gov/Research-Statistics-Data-and-Systems/Statistics-Trends-and-Reports/NationalHealthExpendData/Downloads/tate-Model-14.pdf (date of access: 16.04.2019).
3. Determinants of Healthcare Expenditure in Economic Cooperation Organization (ECO) Countries: Evidence from Panel Cointegration Tests // International Journal of Health Policy and Management. 2013. № 1 (1). P. 63–68.
4. *Felipa de Mello-Sampayo, Sofia de Sousa-Vale* Financing Health Care Expenditure in the OECD Countries: Evidence from a Heterogeneous, Cross-Sectionally Dependent Panel // Panoeconomicus. 2014. Vol. 61, issue 2. P 207–225.
5. *Васенкова Е. И., Абакумова Ю. Г.* Применение моделей анализа панельных данных для оценки нормы сбережений населения // Управление в социальных и экономических системах : материалы XVIII междунар. науч.-практ. конф. Мн., 2009. С. 223–225.
6. *Абакумова Ю. Г.* Моделирование нормы сбережений населения: эконометрический анализ панельных данных // Экономика и управление. 2009. № 4. С. 116–121.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ (НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ «ETHEREUM»)

А. П. Граблевский

Белорусский государственный университет, г.Минск;
alexander.grablevski@gmail.com;
науч. рук. – Е. А. Минюкович, канд. экон. наук, доц.

Появившись относительно недавно, технология блокчейн стремительно набирает популярность. В силу своей новизны технология подвергается постоянным изменениям и попыткам применить технологию в новых сферах. На сегодняшний день одно из наиболее популярных направлений – децентрализованные финансовые приложения (DeFi). В статье предложен принцип и алгоритм классификации адресов децентрализованных систем обращения криптовалют, разработана уникальная методика оценки децентрализованных систем с учетом предложенной классификации и применена для оценки децентрализованной системы Ethereum. Методы анализа, а также метрики, описанные в работе, внедрены в компании LLC «Santiment», предоставляющей аналитику рынка криптовалют.

Ключевые слова: блокчейн; криптовалюта; Ethereum; DEFI; децентрализованные финансы; децентрализованная экономическая организация; блокчейн-адрес; аналитика.

Технология блокчейн – уникальное явление, значимость которого сравнивают с изобретением сети интернет. Технология предоставила среду для развития криптовалют, а после и смарт-контрактов, благодаря которым появились первые децентрализованные автономные организации (ДАО) [1]. Среди различных ДАО выделяют класс децентрализованных финансовых приложений (DeFi – decentralized finance). DeFi – финансовые инструменты, построенные на базе технологии блокчейн, цель которых увеличить институциональную эффективность различных аспектов настоящей финансовой системы через создание децентрализованного слоя.

В качестве примера можно рассмотреть трансграничные переводы, организуемые финансовыми институтами, которые взимают плату посредника за свои услуги. По Коузу, транзакционные издержки в виде комиссии финансового института и времени перевода ведут к неэффективности в обществе [4]. DeFi, напротив, позволяют совершить платеж напрямую от одного агента другому в виде цифровой валюты, что снижает издержки и увеличивает экономическую эффективность.

На данный момент существует множество форм DeFi, разнообразие которых обусловлено различными кейсами применения, среди которых платежи, кредитование, токенизация активов, децентрализованные биржи, stablecoins, аналитические приложения.

Цель работы – разработка методики оценки децентрализованных систем обращения криптовалют и апробация ее на системе Ethereum. К сожалению, развитию инфраструктуры для DeFi уделяется мало внимания. Создание методик оценки децентрализованных систем – аналитическая часть общей инфраструктуры, необходимая DeFi для эффективного функционирования. Объект исследования – децентрализованные системы обращения криптовалют. Предмет исследования – разработка методики оценки децентрализованных систем обращения криптовалют.

На данный момент существует более 2750 различных криптовалют [2]. Каждый из этих токенов несет функциональную нагрузку в собственной системе. Сегодня не существует единой методики оценки криптовалют или экономических систем, порождаемых этими токенами. Представляется необходимым выработка метрик, позволяющих оценить потенциал выбранной системы, оценить активность ее участников, дать прогнозы развития, а также позволяющих сравнивать между собой различные экономические системы. В связи с этим возникает необходимость выработки системы метрик оценки криптовалют согласно следующим точкам зрения:

1. Регулятивный аспект – разработка методик оценки криптовалют и децентрализованных экономических приложений способствует скорейшему определению их правового статуса, фасилитации их распространения среди населения за счет развития инфраструктурных приложений.

2. Криминалистический аспект – создание инструментов, определяющих или препятствующих мошенническим схемам (в частности, процедуре отмывания денег).

3. Кибернетический аспект – выработка метрик оценки децентрализованных систем и их анализ, моделирование поведения участников системы упрощает процесс создания децентрализованных экономических систем и приложений, делает его более понятным за счет создания баз знаний, систематизации накопленного опыта и учета причин прошлых ошибок.

4. Финансовый аспект – создание метрик оценки криптовалют, аналогичным традиционным финансовым метрикам и с учетом специфики криптовалют позволит внести ясность и прозрачность на рынки, а также даст возможность создавать трейдерские алгоритмы или стратегии для инвестиционных и хедж-фондов, бирж, банков и других финансовых организаций. Изучение децентрализованных экономических систем представляет также и академический интерес.

Проанализирована и приведена целесообразность разработки методик оценки и анализа DeFi, на основании которых выделены четыре основных аспекта, описанных выше.

Транзакции в блокчейне инициализируются адресами пользователей. В общем случае под адресами понимается пара из приватного и публичного ключа. Адрес является цифровым отражением физической сущности в блокчейне, все действия которого представлены в виде транзакций.

Условно адреса можно разделить всех участников системы на классы, которые отображают классы экономических агентов, владеющих данными адресами. Блокчейн хранит полную историю транзакций, а т. к. транзакция является цифровым отображением изменения состояния в реальном мире, то, по сути, блокчейн хранит всю информацию об изменениях и действиях всех участников системы. В работе была разработана методология определения принадлежности адреса классу, в том числе, за счет транзакционной активности адреса. В работе было рассмотрено понятие адреса в блокчейне эфириума, предложена их классификация на основании владельцев адресов. Выделены следующие классы адресов: адреса майнеров, адреса проектов, адреса бирж, околобиржевые адреса и прочие адреса. Для каждого класса рассмотрены его характеристики, предложены методы идентификации и затронута тема влияния каждого из классов на систему Эфириума в целом или отдельно взятого токена.

На основании разработанной классификации были разработаны и апробированы на системе Ethereum методики оценки децентрализованных систем. Для адресов майнеров были разработаны метрики количества добытых блоков и описана метрика динамики транзакций, позволяющие оценить долю рынка майнинг-пулов, сравнить различные пулы между собой, оценить активность майнинг пула, а также оценить влияние активности майнинг пула на стоимость активов. Для адресов проектов были описаны метрики израсходованных активов и заблокированных средств, позволяющих оценить работу команды проекта, количественно оценить популярность токена, динамику его активности, а также сравнивать различные проекты между собой.

В качестве метрик, агрегирующих все адреса сети, были представлены метрики динамики количества активных адресов и динамики роста сети. Данные метрики позволяют оценить количество участников выбранной сети, выбрать проект для инвестирования, анализировать и прогнозировать рыночные события, оценивать успешность обновлений протоколов (разработчиками) или проведения PR-кампаний.

Для описанного класса околобиржевых адресов (ОБА), включающего группы депозит-адресов и адресов вывода разработаны метрики количества активных ОБА, их доли в сети, количества спекулятивных транзакций и их доли в общем количестве транзакций, транзакционный объем ОБА и его доля в общем объеме переданных средств. Данные метрики

позволяют оценить общее количество пользователей бирж либо токенов и отслеживать его динамику, оценить рыночный сентимент, количественно оценить активность участников рынка, сравнивать проекты между собой, создавать торговые стратегии и выбирать проекты для долгосрочного инвестирования, оценивать долю спекулятивной активности в общей активности сети, оценивать степень принятия продукта проекта сообществом, отслеживать и прогнозировать крупные рыночные события, оценивать успешность развития проекта.

Для биржевых адресов были разработаны две группы метрик. Первая группа включает в себя метрики количества депозит-адресов и адресов вывода для выбранной биржи, исходящий и входящий биржевые потоки, баланс биржевого потока. Данная группа метрик позволяет оценивать активность конкретных бирж и сравнивать их между собой, оценивать надежность биржи, количественно оценить динамику популярности бирж, осуществлять мониторинг текущих рыночных событий и построение торговых стратегий, давать финансовую оценку активов, оценивать изменения спекулятивного настроения по отношению к проекту, в том числе в разрезе по биржам. Вторая группа – метрики арбитража, включает в себя метрики количества адресов арбитража, объем арбитража и транзакции арбитража. Данная группа метрик позволяет количественно оценивать пространственный арбитраж между биржами, отслеживать участников рынка, занимающихся арбитражем, создавать торговые стратегии, оценивать состояние рынка, дать институциональную оценку эффективности рынка.

Разработанная методика применена для оценки системы Ethereum, а также для различных токенов блокчейна Ethereum. Были рассмотрены финансовые и кибернетические аспекты применения разработанных метрик на примерах различных токенов.

Библиографические ссылки

1. Биткоин: Electronic Peerto Peer Cash System [Электронный ресурс]. URL: https://bitcoin.org/bitcoin.pdf (дата обращения: 29.03.2019).
2. Coinmarketcap – капитализация рынка криптовалют [Электронный ресурс]. URL: https://coinmarketcap.com (дата обращения: 06.04.2019).
3. *Коуз Р.* Теория фирмы // Вехи экономической мысли. СПб., 1995.
4. *Гребнев Р. А., Граблевский А. П.* Блокчейн как эффективная форма организации отношений // Сб. работ 74-й науч. конф. студ. и асп. БГУ. Мн., 2017. Т. 2. С. 367–371.
5. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Республики Беларусь, 21 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716 (дата обращения: 29.03.2019).
6. Santiment – аналитический портал : [сайт]. – URL: https://santiment.net.
7. *Лузгина А.* Криптовалюты: сущностные характеристики и практические аспекты // Банковский вестник. 2018. № 9 (962). С. 39–49.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ: ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЭКОСИСТЕМОЙ ДАННЫХ

Р. А. Гребнев

Белорусский государственный университет, г. Минск;
roman.gr.115@tut.by;
науч. рук. – Е. А. Минюкович, канд. экон. наук, доц.

Телекоммуникационные компании не только активно участвуют в цифровой трансформации экономики, но и сами подвергаются значительным цифровизационным изменениям, которые коренным образом меняют ландшафт сферы телекоммуникаций, тем самым определяя более масштабные кросс-индустриальные процессы создания коннективной ценности. Сфера телекоммуникаций оказывает положительный экстернальный эффект на множество сфер экономики в связи с интенсификацией взаимодействия экономических агентов, повышения качества этого взаимодействия, а также усложнения организационных структур. В статье проанализированы тенденции развития современного рынка телекоммуникаций, а также аспекты функционирования экосистем управления данными телекоммуникационных компаний.

Ключевые слова: телекоммуникации; цифровая трансформация; скоринг; аналитика; большие данные; оптимизация; бизнес-процессы; машинное обучение; медиа-сервисы.

Развитие сферы телекоммуникаций тесно связано с эффективностью экономических субъектов и ростом национального благосостояния. Поэтому следует отметить особую важность рассмотрения факторов и механизмов трансформации телекоммуникационной сферы, так как в силу высокой системной значимости результатов работы телекоммуникационного сектора, возникает комплексный мультипликативный экономический эффект [1].

Так проблемы качества и доступности услуг связи по мере коммодизации телекоммуникационных услуг отступают на второй план в массовом восприятии потребителей. Тем не менее, инфраструктура передачи данных, являющаяся базовой для многих цифровых процессов, первична и играет критическую роль в цепочке создания ценности в информационной экономике. Экономические агенты в большей степени осознают ценность информации, в связи с чем возникают новые индустрии. Например, на стыке промышленности и информационных технологий появилась индустрия интернета вещей. Накопление данных, а также наращивание вычислительных мощностей в течение последнего десятилетия привело к развитию концепции больших данных и совершенствованию подходов управления данными. Также синергетический эффект от соприкосновения сферы информационных технологий и различных прикладных сфер активизировал развитие подходов, ассоциируемых с искусственным интеллектом и машинным обучением. Помимо этого, на-

блюдается активное слияние телекоммуникаций с другими отраслями, такими как медиа, информационные технологии, а также финансовые услуги [2].

Опираясь на вышесказанное, можно констатировать: функционал, надстраиваемый над физическими сетями передачи данных приводит к глубокой трансформации общества и экономических процессов, меняет принципы взаимодействия и формирует новые цепочки создания ценности. В связи с этим требуют проработки вопросы максимально эффективного использования существующей инфраструктуры, извлечения дополнительной ценности из данных, накапливаемых компаниями на этом рынке и выделение точек роста для обеспечения наращивания глобального позитивного экономического эффекта.

Телекоммуникационные компании (ТКК) собирают огромные объемы данных из записей о вызовах, использовании мобильных телефонов, сетевого оборудования, журналов серверов, биллинговых систем и социальных сетей, генерируя многомерные массивы информации о своих клиентах и сетях. Современные бизнес-системы, используемые в телеком-компаниях, относятся к классу больших данных, так как обрабатывается детализированная информация о миллионах транзакций, совершаемых клиентами в рамках различных бизнес-измерений, определяемых предоставляемыми компаниями сервисами и продуктами.

На рынке телекоммуникаций перед бизнесом возникает ряд задач, связанных с извлечением ценности из накапливаемого многообразия данных. С развитием и интеграцией решений класса Business Intelligence телеком-компании начали аккумулировать значительные массивы данных о своей операционной деятельности. Крупные компании первыми столкнулись с проблемой избыточности структурированных и неструктурированных данных, используемых в целях администрирования бизнеса, в связи чем появилась потребность в систематизации и приоритезации решения задач управления данными. Вместе с развитием концепции больших данных происходит переход от восприятия представителями бизнеса данных как побочного продукта, создаваемого в процессе функционирования организации, к их восприятию как главного и наиболее ценного нематериального актива, выступающего в роли ключевого рыночного дифференциального фактора. Естественный способ извлечения ценности из таких данных – моделирование процессов и явлений, оказывающих прямой эффект на операционную деятельность компании. В связи с этим актуализируется задача построения эффективной системы управления жизненным циклом данных, в частности, поиск методологий трансформации сырых данных в тактические и стратегические организационные решения.

Важнейшим аспектом построения аналитической экосистемы являются данные, которые пользуются доверием у бизнес-пользователей и лиц, принимающих решения. Для этого необходимо выполнение требований достаточности уровня развития культуры данных, наличие необходимых элементов инфраструктуры данных и целостная система менеджмента данных. Все эти элементы являются базовыми для извлечения ценности из накапливаемых массивов информации. Аналитика больших данных по отчетам консалтинговой компании Deloitte является одной из наиболее востребованных технологических инноваций в 2018 году, так как именно большие данные как комплекс технологических решений позволяют структурировать бизнес-процессы, а также более эффективно управлять цепочкой создания ценности [3].

Многие организации признают, что их данные являются жизненно важным активом, определяющим конкурентное положение компании и эффективность ее бизнес-процессов. Данные и информация дают им представление о клиентах и предоставляемых продуктах и услугах. Глубокое понимание специфики бизнеса на основании аналитики данных способствует внедрению инноваций и достижению стратегических целей. Несмотря на это, лишь немногие организации эффективно управляют данными как активом. Извлечение ценности из данных невозможно без тщательного планирования процессов работы с данными. Также необходимо понимать место аналитических систем в контексте целостного подхода управления данными, объединяющего все аспекты цепочки извлечения ценности из данных.

Важнейшим условием эффективного управления экосистемой данных ТКК является оптимальный выбор абстрактной схемы формализации процессов управления данными. В результате сравнительного анализа методологий управления данными, в качестве наиболее применимой была определена методология DAMA-DMBOK. При рассмотрении подходов к извлечению ценности из данных, были проанализированы три методологии: SEMMA, KDD и CRISP-DM [4–5]. CRISP-DM соответствует современным практикам построения систем углубленной аналитики, в связи с чем, данный подход может быть рекомендован к внедрению телекоммуникационными компаниями в качестве методологической основы для извлечения ценности из данных. Помимо методологий управления данными и способами извлечения из них ценности, также были выделены организационные схемы, учитывающие цели построения высокоэффективной аналитической культуры. Принимая во внимание ориентацию на данные в процессах принятия решений на, можно выделить гибридную организационную модель в качестве наиболее эффективной.

В результате анализа подходов управления экосистемой данных был сформирован набор методологий, при использовании которых достигается наибольшая эффективность реализации потенциала данных.

Многообразие данных, которыми обладают ТКК, позволяет им создавать комплексную аналитическую картину. Однако, для реализации потенциала данных, необходимо понимание их природы. Рассмотренные типы данных имеют наибольшую ценность при построении аналитических решений в случае их комбинированного использования. Внедрение новых подходов поведенческого анализа в бизнес-процессы является ключевым приоритетом телеком-компаний, ориентированных на извлечение ценности из данных.

Проблематика качества цифровой трансформации белорусских ТКК является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на цифровизационные процессы в масштабе страны. Также важно отметить, что развитие телекоммуникационной инфраструктуры является приоритетной задачей, отмеченной в пункте 6.1 программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. [6].

Целью дальнейшего исследования методов повышения эффективности функционирования аналитических экосистем является анализ бизнес-контекстов применения технологий анализа больших данных и обеспечиваемых ими экономических результатов.

Библиографические ссылки

1. The Economic Impact of Telecommunications Networks and Broadband Internet: A Survey [Электронный ресурс]. URL: http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp16056.pdf (дата обращения: 15.01.2019).
2. The evolution of the telecommunications industry – What can we learn from it? [Электронный ресурс]. URL: https://link.springer.com/article/10.1057/dddmp.2014.80#citeas (дата обращения: 14.02.2019).
3. Opportunities in Telecom Sector Arising from Big Data [Электронный ресурс]. – URL: https://www2.deloitte.com/in/en/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/opportunities-in-telecom-sector-big-data.html (дата обращения: 12.03.2019).
4. KDD meets Big Data [Электронный ресурс]. URL: https://www.semanticscholar.org/paper/KDD-meets-Big-Data-Grady/bec7f9de0ec5bef2ccd1d4f518e0152fa80b9ed5 (дата обращения: 12.03.2019).
5. Руководство по CRISP-DM для IBM SPSS Modeler [Электронный ресурс]. URL: ftp://public.dhe.ibm.com/software/analytics/spss/documentation/modeler/18.0/ru/ModelerCRISPDM.pdf (дата обращения: 12.03.2019).
6. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.by/uploads/files/Programma-2020.pdf (дата обращения: 12.03.2019).

ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ МЕДИЦИНЫ

И. Г. Гулякевич, А. Д. Счастная

Белорусский государственный университет, г. Минск;
ivan.gulyakevich@mail.ru, Alis.alesya@yandex.ru;
науч. рук. – Н. И. Шандора

В статье рассматривается опыт зарубежных стран и Республики Беларусь по внедрению VR-технологий в сферу здравоохранения в рамках цифровизации медицины. Рассмотрены предпосылки, финансовые показатели, примеры применения, проблематика и перспективы развития данной технологии в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: цифровизация; VR-технологии; информатизация в сфере здравоохранения.

Цифровизация – один из самых развивающихся общемировых трендов в современном мире. Это явление наблюдается почти в каждой сфере человеческой деятельности. Во всем мире происходят преобразования, направленные на упрощение и улучшение процесса цифровизации. Что касается Республики Беларусь, то в нашей стране принят Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» (подписан Президентом 21 декабря 2017 года), который создает беспрецедентные условия для развития ИТ-отрасли и дает серьезные конкурентные преимущества стране в создании цифровой экономики XXI века. Одной из задач формирования цифровой экономики Республики Беларусь является политика в области электронного здравоохранения. Концепция развития электронного здравоохранения в Республике Беларусь до 2022 года направлена на содействие совершенствования качества медицинской помощи и внедрения системы информационной поддержки клинических решений [6].

Всемирная конференция по развитию электросвязи, проходившая в Хайдарабаде в 2010 году, утвердила Резолюцию 65 «Обеспечение лучшего доступа к службам здравоохранения путем использования информационно-коммуникационных технологий», в которой указывается, что следует продолжать «содействовать» разработке стандартов электросвязи для сетевых решений в области электронного здравоохранения и соединения с медицинскими устройствами», в частности совместно с Сектором радиосвязи Международного Союза Электросвязи и с Сектором стандартизации электросвязи МСЕ.

Таким образом, информационно-компьютерные технологии становятся одной из движущих сил развития современного здравоохранения, стремительно изменяя как способы диагностики и лечения, так и само

взаимодействие медицинских работников с пациентами и друг с другом, организацию лечения и восстановления здоровья. Развитие информационного общества создает принципиально новые возможности для самой системы здравоохранения. Информатизация в сфере здравоохранения, а так же внедрение новых моделей оказания медицинских услуг и развития цифровых технологий в медицине в Республике Беларусь за последние годы стало приоритетом государственной политики. Актуальность их использования обусловлена повышением качества оказываемой медицинской помощью населению и необходимостью оптимизации для этого потенциала лечебного учреждения. Процесс внедрения информационно-компьютерных технологий очень трудоемкий, но польза от него, в конечном итоге, значительна. К высокоэффективным технологиям, способным оказать позитивное комплексное воздействие на различные аспекты деятельности системы здравоохранения, относится и VR-технологии [1, 5].

Примерно 8 миллионов докторов по всему миру могут использовать технологии виртуальной и дополненной реальности. Данные были получены от организаций OECD, AMA и US Bureau of Labor Statistics. К примеру, в США работает примерно 1,5 млн потенциальных пользователей технологий VR и AR. Из них примерно 740 тысяч – лечащие врачи, 500 тысяч – терапевты и 240 тысяч – врачи скорой медицинской помощи. Рынок использования технологий виртуальной и дополненной реальности в системе здравоохранения оценивается в 16 млрд долларов США (закупки оборудования и ПО). К 2023 году объем мирового рынка VR и AR технологий приблизится к отметке 5 млрд долларов США. По оценкам экспертов среднегодовой темп роста объема рынка составит 36,6 %. Среди основных драйверов, которые обеспечивают позитивную динамику, аналитики указывают распространение в системе здравоохранения подключенных устройств, увеличение инвестиций в технологии VR и AR и растущую необходимость оптимизации медицинских расходов [1, 2].

Продвижение VR-технологий перспективно в хирургии, нейрохирургии, психиатрии, посттравматической реабилитации, обучении специалистов в сфере медицины. Ни в какой другой области применение VR-технологий в перспективе не сможет играть столь важную роль.

Способы применения этой технологии следующие:

- клиническая картина в режиме реального времени (VR-технологии помогают получить всю информацию о клинической картине оперируемого человека. К примеру, позволяет хирургам увидеть 3D картину мозга пациента совместно с отображением задействованных инструментов во время операции);

- очки Virtual Relief для пациентов с деменцией (Virtual Relief разработала очки виртуальной реальности для страдающих от деменции – старческого слабоумия. Человеку со старческим слабоумием сложно ориентироваться, усваивать новую информацию. В виртуальной обстановке для больных создают комфортную среду);
- шлем, экзоскелет и очки для парализованных пациентов (после продолжительных тренировок в очках виртуальной реальности у парализованных пациентов восстанавливаются нервные связи между мозгом и мышцами);
- Стэнфордский симулятор для хирургов и его аналоги (недостаток врачебного опыта хирург компенсирует с помощью тренажера, отрабатывая тонкие процедуры в виртуальном пространстве);
- VR-пилюля от боли (например, в ожоговом отделении больницы Университета Лойолы в Иллинойсе, VR-технология используется уже несколько лет. Во время лечебных процедур, пациенты играют в VR-игру Snow World. Из-за контраста между реальностью и виртуальным холодом, как показывают МРТ-исследования, пациенты не обращают внимания на боль);
- VR 3D-диагностика (виртуальная реальность облегчает процесс диагностики заболеваний: с помощью УЗИ, томографии и рентгена собираются данные, которые затем преобразуются в трехмерную модель поврежденного органа. Затем, врачи могут осматривать 3D-модель проблемного органа со всех ракурсов, не упустив из виду ничего важного) [1, 2]. И это далеко не полный список возможностей VR-технологий в сферездравоохранения.

Внедрение VR-технологий в сферу медицины начинается с подготовки специалистов, обладающих соответствующими компетенциями. Этот процесс весьма затратный. Стоимость такого обучения равно стоимости соответствующего оборудования и отдельного помещения, при организации обучающего центра. Так же, до сих пор не было достаточно программ, обучающих медиков навыкам работы с технологиями виртуальной реальности и искусственного интеллекта.

К тому же существуют и юридические сложности с передачей данных, содержащих историю болезни пациента. Для врачей узкой практики необходимо создание специального программного обеспечения.

Эти трудности приводят к тому, что повсеместному внедрению VR в медицину мешает ко всему прочему невозможность проведения достаточного количества клинических испытаний и нехватка инвестирования в это направление [1].

В Республике Беларусь уже существует пример внедрения данной технологии в сферу здравоохранения – стартап VR Health, разработан-

ный для восстановления функции равновесия в домашних условиях. Первый прототип и методика тренировки равновесия человека с использованием VR в игровой форме были разработана летом 2017 года на хакатоне социальных проектов Social Weekend, где стартап взял Гран-при. Команда столкнулась с проблемой инвестирования и недостатка в клинических испытаниях. Поэтому сейчас выстраивается бизнес-модель всего проекта для привлечения инвесторов, готовых развивать такую важную социальную платформу [3].

В заключение хотелось бы сказать, что, изучая вопрос достижений VR-технологий в медицине, не должно остаться сомнений в том, что это перспективнейшее направление. Виртуальная реальность почти, но не до конца преодолела часть критичных проблем в своем цикле зрелости технологии. Когда, или же если, вырастет потребительская доступность технологий, VR придет и в бизнес-массы, чтобы стать совершенно обыденным инструментом.

Библиографические ссылки:

1. 9 сфер применения виртуальной реальности: размеры рынка и перспективы [Электронный ресурс]. URL: https://vc.ru/flood/13837-vr-use (дата обращения: 03.05.2019).
2. VR в медицине [Электронный ресурс]. URL: https://blog.mednote.life/articles/technology/vr-v-medicine (дата обращения: 03.05.2019).
3. VR в медицине: как технология помогает лечить людей [Электронный ресурс]. URL: https://hype.ru/@id103/vr-v-medicine-kak-tehnologiya-pomogaet-lechit-lyudey-74e7ckyq (дата обращения: 10.05.2019).
4. В Минске пациентам с неврологическими заболеваниями помогают с помощью VR-технологий [Электронный ресурс]. URL: https://www.sb.by/articles/nashli-idealnyy-balans.html (дата обращения: 04.05.2019).
5. Виртуальная реальность в словаре по естественным наукам [Электронный ресурс]. URL: http://slovari.yandex.ru/dict/gl_natural/article/ 163/163_430.HTM (дата обращения: 01.05.2019).
6. Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716 (дата обращения: 07.05.2019).

ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЫБОРА ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕРНЕТ-ВЕЩЕЙ КОНЕЧНЫМИ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

И. А. Давиденко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
ivandavidzenka@gmail.com;
науч. рук. – С. В. Лукин, д-р экон. наук, проф.

В статье представлены факторы, влияющие на выбор населением технологий интернет-вещей, дающих возможность существования концепции умных городов. Рассмотрена сама концепция умного города и проблематика ее внедрения на сегодняшний день во многих городах, с учетом выявленных факторов.

Ключевые слова: интернет-вещей; умный город.

Понятия умный дом и город уже давно на слуху, это тренд, это используемое в разных контекстах словосочетание, которое для многих уже стало повседневным термином как всем известные умные телефоны «smartphones» или часы «smart-watches». Умный город – это обозначение, присвоенное городу, в котором используются информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) для повышения качества и производительности городских услуг, таких как энергия, транспорт и коммунальные услуги, в целях сокращения потребления ресурсов и минимизации общих затрат. Главной целью умного города является повышение качества жизни его жителей с помощью умных технологий [1]. Другими словами, это взаимосвязанная система ИКТ с интернетом-вещей (IoT), благодаря которой упрощается управление внутренними процессами города и улучшается уровень жизни населения [2].

Выделяют факторы, которые способствуют тому, чтобы город классифицировался как умный [1]:

1. Применение широкого спектра цифровых и электронных технологий в городе и его сообществах.
2. Применение ИКТ для улучшения жизни и условий труда в городе.
3. Внедрение ИКТ в государственные системы.
4. Использование практик, которые объединяют людей и ИКТ для стимулирования инноваций и расширения знаний, которые они предлагают.

Компания McKinsey провела исследование с углубленным анализом в области внедрения и использования технологий умного города в 15 ведущих городах мира (Барселона, Берлин, Гонконг, Дубай, Лондон, Мельбурн, Мехико, Москва, Нью-Йорк, Париж, Сан-Паулу, Сеул, Сингапур, Токио, Шанхай). Разный уровень благосостояния и культурно-языковые особенности определили дифференциацию респонден-

тов [6, с. 2]. Как показывают результаты определяющим фактором разработки, внедрения и использования технологий умного города являются в первую очередь сами граждане данных городов, их интересы и потребности. По результатам исследования: примерно 60 современных решений для умного города влияют на различные аспекты качества жизни:

1. Позволяют уменьшить смертность на 8–10 %.
2. Сокращают среднее время в пути на работу и с работы на 15–20 %.
3. Снижают заболеваемость на 8–15 %.
4. Сокращают выбросы парниковых газов на 10–15 %.
5. Повышают оперативность реагирования на чрезвычайные ситуации на 20–35 %.

Развитие 50 городов разных стран было проанализировано McKinsey Global Institute (MGI), как результат было отмечено, что высокий уровень жизни некоторых городов способствует быстрому темпу преобразований, даже учитывая тот факт, что уровень осведомленности населения об умных решениях и их использования остается низким. Высокие показатели применения технологий и их развития отмечаются в известных мегаполисах Азии: Пекине, Сеуле, Шанхае. Это обусловлено тем, что в данных городах существует много проблем, с которыми встречается население, и молодежь хорошо знакомая с цифровыми технологиями выступает драйвером технологических изменений.

Учитывая тот факт, что городское население постоянно растет, урбанизация является неотъемлемой частью современности, технологии умных городов скорее являются не предметом моментальной прибыли, а необходимой мерой по регулированию всевозможных городских потоков в целях предотвращения негативного влияния урбанизации на города, необорудованные для обеспечения устойчивости систем при росте населения, а, следовательно, на окружающую среду и текущих жителей. Ожидается, что в течение следующих трех десятилетий темпы урбанизации будут резко возрастать (см. рис. 1).

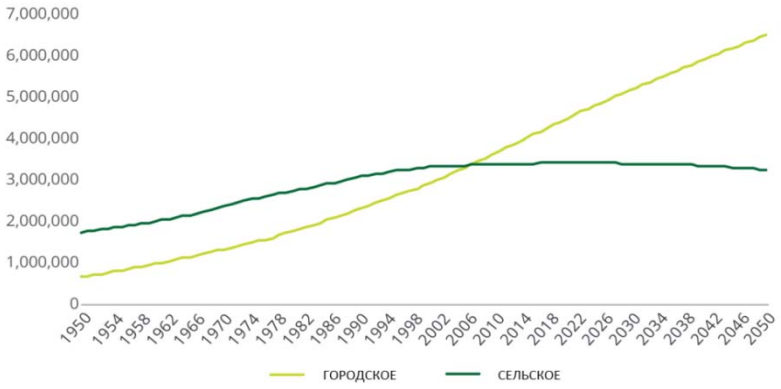

Рис. 1. Городское и сельское население мира
1950–2050 гг. (в тыс. чел.) [3, 4]

В настоящее время более половины населения мира проживает в городах и поселках, и к 2050 г. это число может увеличиться до 66 %, добавив к городскому населению более 2,5 миллиарда человек [3].

Разным городам присущи индивидуальные особенности, индивидуальные проблемы, для которых и решения варьируются очень сильно, подразделяясь на группы, такие как экономика, управление, финансы, инфраструктура, жители, окружающая среда и др. В таких городах ИКТ проникает практически во все сферы деятельности человека. Однако наибольшее внимание в силу схожести проблем уделяется транспортным системам, инфраструктуре, энергоэффективности, безопасности, управлению, здравоохранению. Статистика (см. рис. 2) отражает долю проектов умных городов в 2017 г. с разбивкой по подгруппам.

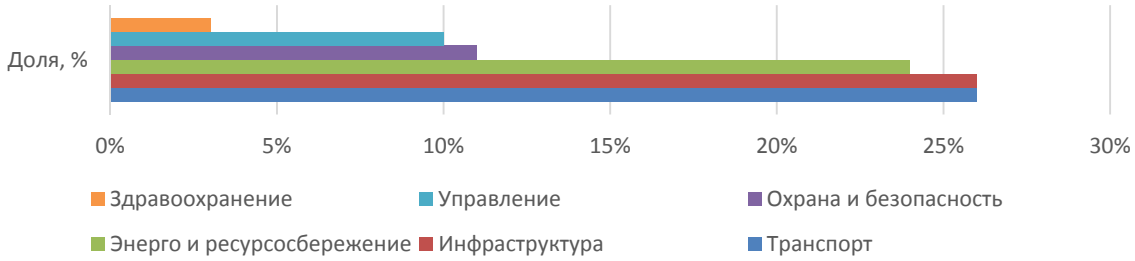

Рис. 2. Доля проектов умных городов по всему миру в 2017 году [5]

Даже в пределах одного города популярность отдельных решений может сильно варьироваться. Активность использования умных решений зависит от ряда объективных факторов и от степени их соответствия культуре региона. Выделяют следующие важные демографические, географические, экономические, социальные факторы [6]: возраст населения; плотность населения; климат; обеспеченность общественным транспортом; уровень автомобилизации; показатели дохода.

Факторы, влияющие на выбор использования ИКТ [6]:

1. Не меняющие общий принцип пользования устройствами (автонавигация).
2. Умные цифровые решения, соответствующие поведенческим стереотипам и потребностям (услуги традиционных муниципальных служб).
3. Рост популярности умных решений в тех местах, где до этого момента не существовало «традиционного» решения. Также, эта популярность может быть связана с расположенностью людей пробовать новинки.
4. Наличие сформировавшейся высокой потребности в некоторой услуге.
5. Отношение властей города к умным решениям.

Факторы, влияющие на низкие показатели использования ИКТ решений [6]:

1. Наличие естественных ограничений потребности в некоторых видах умных решений (решения для сдачи жилья в аренду в регионах с малым туризмом).

2. Решения, находящиеся на стадии раннего этапа развития (переносные медицинских устройств для мониторинга состояния людей).

3. Решения меняющие поведенческие стереотипы. Внедрение затруднено, т. к. изменения в поведении и установках людей происходят не сразу.

4. Отсутствие инициативы у людей в голосовании за то или иное решение.

5. Активность использования умных решений гражданами зависит и от городской администрации.

MGI выявили, что значимость институциональных и поведенческих факторов вырастает тогда, когда не остается каких-либо технических препятствий для внедрения большинства решений умного города для населения. Это возможно, если [6]:

1. Уровень благосостояния населения достаточно высок.
2. Имеется широкополосный доступ в Интернет и к компьютерам.
3. Как минимум 60 % жителей города пользуется смартфонами.

Как результат, цифровые решения набирают популярность быстрее, если они применимы к уже существующим и распространенным процессам, чем те решения, которые формируют новые поведенческие стереотипы, что зачатую не находит должного количества пользователей. На сегодняшний день задачей номер один в развитии умных городов является создание технологического фундамента для внедрения полного спектра ИКТ-решений и стимулирование их использования как городской администрацией, так и частной и индивидуальной инициативой, для повышения удовлетворенности общества.

Библиографические ссылки

1. Smart Cities [Электронный ресурс]. URL: https://www.techopedia.com/definition/31494/smart-city (дата обращения: 13.04.2019).
2. Умный город – концепция, технологии, перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: https://robo-sapiens.ru/stati/umnyiy-gorod (дата обращения: 13.04.2019).
3. Forces of change: Smart cities [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/insights/us/en/focus/smart-city/overview.html (дата обращения: 13.04.2019).
4. World’s population increasingly urban with more than half living in urban areas [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/news/population/world-urbanization-prospects-2014.html (дата обращения: 21.04.2019).

5. Share of smart cities projects by type worldwide in 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.statista.com/statistics/784331/internet-of-things-smart-cities-projects-by-type (дата обращения: 12.04.2019).
6. Технологии умных городов: что влияет на выбор горожан? [Электронный ресурс]. URL: https://www.mckinsey.com/ru/~/media/McKinsey/Industries/Public%20Sector/Our%20Insights/Smart%20city%20solutions%20What%20drives%20citizen%20adoption%20around%20the%20globe/smartcitizenbook-rus.ashx (дата обращения: 13.04.2019).

АНАЛИЗ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ МИНИМИЗАЦИИ

А. А. Дединкина

Белорусский государственный университет, г. Минск;
arinkaa2@gmail.com;
науч. рук. – И. Д. Шилай

Актуальность темы заключается в том, что калькулирование себестоимости – один из важнейших разделов управленческого учета. Именно себестоимость производства единицы продукции является основой для принятия большого числа управленческих решений. Практическая значимость работы заключается в исследовании проблем в финансовом состоянии предприятия и разработке конкретных мероприятий, направленных на укрепление финансового состояния организации за счет снижения себестоимости продукции наиболее рентабельных продуктов.

Ключевые слова: управленческий учет; себестоимость; калькуляция.

В условиях ограниченности ресурсов и усилении конкуренции предприятия вынуждены оптимизировать себестоимость реализуемых продуктов. Анализируемое предприятие выпускает и реализует различные изделия. Для исследования были выбраны наиболее рентабельные изделия «А» и «Б». В ходе проведенного анализа структуры себестоимости данных изделий установлено следующее.

В структуре прямых материальных затрат 89 % составляют затраты на металл (рис. 1).

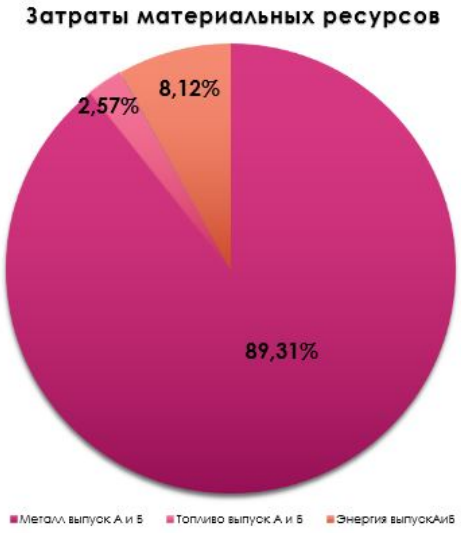

Рис. 1. Структура суммарных прямых материальных затрат на выпуск изделий «А» и «Б»

В структуре переменных расходов 99,32 % занимают затраты на оплату труда с обязательными отчислениями (рис. 2) [1, 2, 3].

Рис. 2. Структура суммарных переменных расходов
на выпуск изделий «А» и «Б»

В структуре постоянных расходов доля затрат на оплату труда с обязательными отчислениями – 98,98 % (рис. 3).

Рис. 3. Структура суммарных постоянных расходов
на выпуск изделий «А» и «Б»

В структуре полной себестоимости продуктов «А» и «Б» 56 % составляют постоянные затраты (рис. 4).

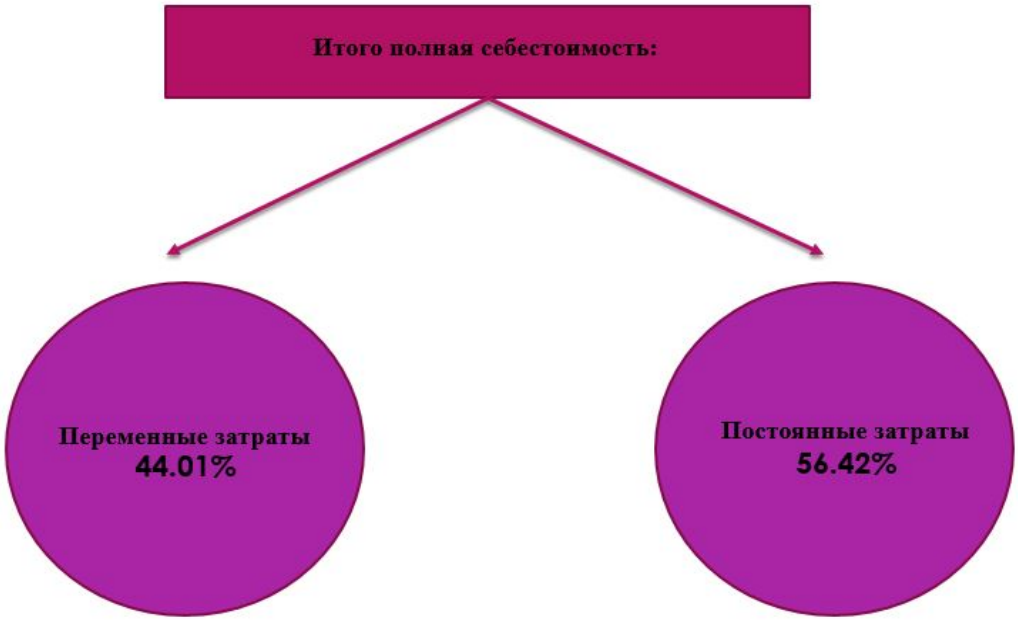

Рис. 4. Структура полной себестоимости
на выпуск изделий «А» и «Б»

На основе проведенного исследования анализируемому предприятию рекомендованы следующие мероприятия по снижению себестоимости изделий «А» и «Б».

Изменить технологию раскладки заготовок на листе металла, что позволит сократить отходы и повысить выход конечных изделий с одного листа металла. Экономический эффект от проведения данного мероприятия может быть подсчитан следующим образом. Рассчитываем процент снижения доли отходов с одного листа металла в результате изменения раскладки заготовок на листе. Подсчитываем количество дополнительно получаемых с одного листа готовых изделий. Исходя из стоимости одного листа металла определяем затраты металла на одно изделие и, следовательно, суммы экономии денежных средств. В результате себестоимость изделия «А» снизится на 11,02 % или 98,14 руб., изделия «Б» – на 11,03 % или 100,01 руб. Увеличение производительности труда снизит себестоимость на 12,41 %.

С увеличением объема производства и продаж снизится доля постоянных затрат в себестоимости одной единицы продукции, что позволит за счет снижения себестоимости одной единицы уменьшить отпускную цену не теряя прибыли, сделать продукцию более конкурентоспособной по ценовому фактору.

Библиографические ссылки

1. О размерах обязательных страховых взносов в фонд социальной защиты населения Министерства социальной защиты Республики Беларусь : Закон Респ.

Беларусь от 29 фев. 1996 г., № 138-XIII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 янв. 2000 г. № 354-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Мн., 2019.
2. О размерах отчислений от страховых взносов по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : Закон Респ. Беларусь от 4 декабря 2009 г. № 1584 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Мн., 2019.
3. Рекомендации по определению тарифных ставок (окладов) работников коммерческих организаций и о порядке их повышения : постановление М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь от 11 июля 2011 г. № 67 : в ред. от 21 июля 2014 г. № 66 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2019.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО РОЛЬ В ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. В. Жданкина

Белорусский государственный университет, г. Минск
anna-novikova-2016@mail.ru;
науч. рук. – С. Ю. Бокова

При помощи налогов регулируется внешнеэкономическая деятельность предприятия, включая привлечение иностранных инвестиций, формируется доход и прибыль предприятия. Поэтому анализ эффективности налогообложения и своевременная ее оптимизация поможет предприятию обеспечить финансовую безопасность, увеличить доходность бизнеса и стимулирования его к дальнейшему развитию. Цель исследования является рассмотрение налогообложения конкретного предприятия. Также сравнение налогообложения предприятия в течение предыдущих лет, и оценка эффективности налогообложения предприятия на данный момент. В завершении работы делаются выводы о текущем состояние УЧПП «КУВО» и важные рекомендации по улучшению этого состояния.

Ключевые слова: белорусская система налогообложения; налоговая эффективность; анализ эффективности; результаты деятельности; коэффициенты.

Налоговое законодательство Республики Беларусь – система принятых на основании и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь нормативных правовых актов, которая включает Налоговый Кодекс и принятые в соответствии с ним законы, регулирующие вопросы налогообложения; декреты, указы и распоряжения Президента Республики Беларусь, содержащие вопросы налогообложения; международные договоры Республики Беларусь; постановления Правительства Республики Беларусь, регулирующие вопросы налогообложения и принимаемые на основании и во исполнение Налогового Кодекса, принятых в соответствии с ним законов, регулирующих вопросы налогообложения, и актов Президента Республики Беларусь; нормативные правовые акты республиканских органов государственного управления, органов местного управления и самоуправления, регулирующие вопросы налогообложения и издаваемые в случаях и пределах, предусмотренных Налоговым Кодексом, а также принятыми в соответствии с ним законами, регулирующими вопросы налогообложения, актами Президента Республики Беларусь и постановлениями Правительства Республики Беларусь. В Республике Беларусь устанавливаются республиканские налоги, сборы (пошлины) и местные налоги и сборы. Республиканскими признаются налоги, сборы (пошлины), установленные Налоговым Кодексом, либо Президентом Республики Беларусь. Местными признаются налоги и сборы [3, с. 7].

Независимо от того, какую систему выбирает предприятие, оно осуществляет обязательные платежи, связанные с выплатой заработной платы работникам:

1. 34 % от фонда оплаты труда компания обязана уплатить в ФСЗН – это отчисления на обязательное социальное страхование.
2. 0,6 % от фонда оплаты труда перечисляется в качестве обязательного страхования от несчастных случаев на производстве.
3. 13 % подоходного налога и 1 % взносов в ФСЗН наниматель обязан удержать из заработной платы работника и перечислить в бюджет и в ФСЗН.

Оценка эффективности налогообложения предприятия может осуществляться в процессе сравнения ее возможных альтернативных вариантов с использованием совокупности соответствующих оценочных показателей:

1. Коэффициент эффективности налогообложения.
2. Коэффициент налогообложения операционных доходов (прибыли).
3. Коэффициент налогообложения операционных затрат (издержек).
4. Коэффициент налогообложения операционной прибыли (цены).
5. Коэффициент налогоемкости реализации продукции.
6. Коэффициент налогоемкости затрат (издержек).
7. Коэффициент налогоемкости совокупных доходов [1].

УЧПП «КУВО» – крупнейший в СНГ производитель широкой номенклатуры стекол для пассажирского транспорта, сельхозтехники и спецтехники. Основные направления деятельности предприятия: производство многослойных ветровых (триплекс) стекол, кругового остекления автобусов, плоского и гнутого закаленного стекла для транспорта и оказание услуг по его монтажу [4].

Компания имеет достойные преимущества, и это позволяет ей иметь высокую конкурентоспособность. В то же время это дает возможность привлечь новых инвесторов. Принципы компании говорят о высоком качестве продукции и будущем развитии деятельности. Также они способствуют привлечению инвесторов. Структура налоговых выплат компании приведена в таблице 1.

Если смотреть структуру налоговых платежей в процентном соотношении, то здесь можем наблюдать стабильное положение практически всех налогов. Налог на прибыль сократился на 14 %, что в объеме всех налоговых платежей фирмы стал занимать не половину, а лишь примерно одну треть всех платежей. Это связано с неблагоприятным периодом для УЧПП «КУВО» и снижением его конкурентоспособности.

По данным, приведенным в таблице 1, вычисляем коэффициенты (таблица 2), необходимые для анализа эффективности налогообложения УЧПП «КУВО».

Таблица 1

Налоговые платежи УЧПП «КУВО» был проведен за период 2016–2018г

Наименование налога	2016 год	2017 год	2018 год
Земельный налог	35 071,15	38 603,90	41 459,63
Налог на недвижимость	11 576,84	25 178,35	23 133,08
НДС	179 692,09	252 533,25	297 078,51
Экологический налог	1 163,14	4 810,22	4 043,35
Подоходный налог с физических лиц	309 637,02	418 099,56	397 397,39
Налог на прибыль	461 000,00	448 000,00	368 000,00
Налог на доходы иностранных организаций, не осуществляющих деятельность в РБ через представительство	57,74	0,00	0,00
Налог на недвижимость на незавершенное строительство	2 880,29	0,00	0,00

Источник: собственная разработка на основании данных предприятия

Таблица 2

Коэффициенты налоговой нагрузки на УЧПП «КУВО»

Коэффициент	Годы		
	2016	2017	2018
$Э_н$	1,976	1,59	1,45
$КНЕ_р$	0,38	0,48	0,46
$КН_{од}$	0,068	0,1	0,14
$КН_{оз}$	0,013	0,017	0,015
$КН_{оп}$	0,189	0,19	0,183
$КНЕ_и$	0,41	0,43	0,34
$КНЕ_д$	0,41	0,51	0,56

Источник: собственная разработка на основании данных предприятия

Рассчитанные коэффициенты, характеризующие эффективность налогообложения УЧПП «КУВО», позволяют сделать следующие выводы:

1. Сокращение коэффициента эффективности налогообложения прибыли отражает негативные тенденции в развитии компании. И увеличение налогового бремени на УЧПП «КУВО».

2. Динамика коэффициента налогоемкости реализации продукции имеет негативную тенденцию. Снижение коэффициента в 2018 году говорит об увеличении налога на ед. продукции.

3. Динамика коэффициента налогообложения операционных доходов не имеет выраженного характера, изменение коэффициента незначительно, это свидетельствует о том, что доля налогов, входящих в цену продукции, в выручке относительно стабильна.

4. Динамика коэффициента налогообложения операционных затрат среднем имела небольшие негативные изменения. Т. е. доля налогов, входящая в расходы, увеличилась.

5. Динамика коэффициента налогообложения операционной прибыли положительна, что свидетельствует о повышении эффективности основного вида деятельности. Поскольку меньшую часть прибыли предприятие передает в бюджет, большая остается в его распоряжении.

6. Снижение коэффициента налогоемкости затрат, говорит, что предприятие снизило издержки, затрачиваемые на ед. продукции.

7. Увеличение на 0,15, что говорит об отрицательном влиянии на деятельность УЧПП «КУВО», т. к. предприятие стало тратить больше средств с общей прибыли на уплату налогов.

В целом можно сделать вывод, предприятие не эффективно использует общую систему. Это не позволяет компании привлечь потенциальных инвесторов и кредиторов. Таким образом, для уменьшения налоговой нагрузки предприятие может получить субсидию от государства, которая частично покроет его затраты. Еще один способ приемлемые для УЧПП «КУВО» это усовершенствование учетной политики, это позволит предприятию снизить налоговое бремя.

Библиографические ссылки

1. *Алиев Б. Х.* Налоги и налогообложение. М., 2004.
2. *Каширина М. В., Каширин В. А.* Федеральные, региональные и местные налоги и сборы, уплачиваемые юридическими лицами. М., 2008.
3. Налоговый кодекс РБ, с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 января 2019 года. Официальное издание. Мн., 2019.
4. Компания УЧПП «КУВО» : [сайт]. URL: http://www.kuvo.by.

НКФО В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ ОПЫТА В БЕЛАРУСИ

Р. А. Замышляев

Белорусский государственный университет, г. Минск;
zarnim11@gmail.com;
науч. рук. – С. М. Тихоненко

В Республики Беларусь происходит процесс становления небанковских кредитно-финансовых организаций, перечень которых пока относительно небольшой. При этом опыт зарубежных стран свидетельствует о важной роли данных организаций в обеспечении мобилизации и использования финансовых ресурсов. Поэтому вопрос развития таких организаций является весьма актуальным для современной белорусской финансово-кредитной системы. Цель работы определить условия развития небанковских кредитно-финансовых организаций в Республике Беларусь с учетом зарубежного опыта. В результате исследования выявлена необходимость более четкого законодательного определения места НКФО в финансово-кредитной системе страны.

Ключевые слова: небанковская кредитно-финансовая организация; финансово-кредитная система; некредитные финансовые организации; финансовые институты.

Любой финансовый рынок, вне зависимости от преимущественного типа перераспределения финансов – через банк или через фондовый рынок, представлен разнообразием экономических агентов на нем. Каждый из этих агентов имеет свою специфику и старается предоставить свои уникальные услуги. Рынок финансовых услуг считается тем более развитым, чем более разнообразно на нем число агентов, предоставляющих уникальные услуги.

Рассматривая опыт построения финансовой системы Европы, мы можем отнести ее к банковскому типу, где финансовые ресурсы перераспределяются преимущественно через банки, как и Республике Беларусь. Однако следует отметить, что присутствие небанковских кредитно-финансовых организаций (НКФО) выражено ярче. Такое разнообразие обеспечивает массовость финансовых услуг, делает рынок более зрелым и ведет, как правило, к повышению стабильности и устойчивости системы в целом.

Существует ряд определений НКФО данных Международным валютным фондом, Мировым банком и многими другими организациями, но следует обратить внимание на то, что на территории Европейского Союза существует единое юридическое определение небанковских кредитно-финансовых организаций, а их место в системе четко определено. Такой порядок обеспечивает стабильное функционирование Европейской финансовой системы.

Говоря об успешной имплементации опыта зарубежных НКФО в Республике Беларусь и на пространстве Евразийского экономического союза, необходимо сделать следующие шаги.

Во-первых, страны-члены союза для стабильного функционирования НКФО должны разработать единое законодательное определение организаций подобного рода. Так, центральные банки стран-участниц союза дают разные определения. Эти определения сходятся, но могут стать причиной разночтения юридических аспектов деятельности организаций, так как даны центральными банками стран, но не унифицированы. В Республике Беларусь НКФО определяется как юридическое лицо, имеющее право осуществлять отдельные банковские операции и виды деятельности, предусмотренные статьей 14 Банковского Кодекса Республики Беларусь. Перечень банковских операций, которые могут осуществлять небанковские кредитно-финансовые организации, и их допустимые сочетания устанавливаются Национальным банком Республики Беларусь [1].

Во-вторых, в Республике Беларусь существует проблема неопределенного положения НКФО в финансовой системе страны: Конституцией Республики Беларусь и Банковским кодексом Республики Беларусь определены разные места таких организаций в финансовой системе.

В-третьих, необходимо создавать условия для расширения видов деятельности и численности НКФО. Если говорить о некредитных финансовых организациях, то в Республике Беларусь насчитывается 99 лизинговых организаций, и 100 микрофинансовых организаций к которым относятся коммерческие микрофинансовые организации – юридические лица, являющиеся ломбардами и зарегистрированные в Республике Беларусь в форме хозяйственного общества либо унитарного предприятия и осуществляют исключительно деятельность по регулярному предоставлению микрозаймов физическим лицам под залог движимого имущества, предназначенного для личного, семейного или домашнего использования; а также некоммерческие микрофинансовые организации – юридические лица, зарегистрированные в Республике Беларусь в организационно-правовой форме фонда или потребительского кооператива, предоставляющие микрозамы своим членам. Что же касается НКФО, то они в Республике Беларусь представлены: ОАО «Небанковская кредитно-финансовая организация «ЕРИП» – субъект, осуществляющий правомочия собственника и обеспечивающий функционирование АИС «Расчет» – автоматизированной информационной системы единого расчетного и информационного пространства (АИС ЕРИП) созданной Национальным банком Республики Беларусь в целях упрощения организации приема платежей от физических и юридических лиц; ОАО «НКФО «Бе-

линкасгрупп» и ЗАО «Небанковская кредитно-финансовая организация «ИНКАСС. ЭКСПЕРТ» которые оказывают кассово-инкассаторские услуги финансовым институтам и корпоративным клиентам. Таким образом, в настоящее время сфера деятельности НКФО – кассово-инкассаторские услуги и расчеты, что не охватывает всех потребностей рынка. Развитие данного рынка услуг является очень важной частью становления финансовой системы страны или экономического пространства, так как зачастую небанковские финансовые организации обслуживают ту часть рынка, которая не обслуживается или обслуживается недостаточным образом банками.

В целом, на пространстве Евразийского экономического союза следует унифицировать законодательную базу, при этом сохранив размеры уставного капитала НКФО, так как в текущий момент времени размеры уставных капиталов отвечают сложившейся конъюнктуре рынков стран и их экономическим реалиям.

Библиографические ссылки

1. Банковский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 25.10.2000 № 441-З (с изм. и доп., вступившими в силу вступившие в силу 23 июля 2018 г., 29 июля 2018 г. и 29 октября 2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Мн., 2019.

ФРАНЧАЙЗИНГ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

Е. С. Зеленко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
zelenko1@yandex.ru;
науч. рук. – Е. Г. Господарик, канд. экон. наук, доц.

В данной работе приводится экономический анализ франчайзинга на международном рынке, в частности, анализируется привлекательность франчайзинга, основные виды на международном рынке и их характеристика, основные преимущества и недостатки франчайзинга на международном рынке. Актуальность выбранной темы определяется тем, что договор франчайзинга – наиболее перспективный и эффективный способ ведения бизнеса, по сравнению со всеми остальными видами договорных отношений, основанных на передаче комплекса исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: франчайзинг; виды франчайзинга.

Привлекательность франчайзинга заключается в наличии неоспоримых преимуществ для обоих участников франчайзинговых отношений. Для малых предприятий общественного питания и индивидуальных предпринимателей он предоставляет в распоряжение стабильный доходный бизнес, для известных фирм и компаний – возможность расширить и упрочить свои позиции на рынке.

Существуют три основных вида франчайзинга: производственный франчайзинг, товарный франчайзинг и сервисный франчайзинг. Основой является направление деятельности и комплекс передаваемых прав. Основным преимуществом франчайзинга для франчайзора является расширение бизнеса с минимальными инвестициями. Организация производства и реализация продукции в условиях франчайзинга осуществляется гораздо быстрее, так как используются предпринимательские усилия и капитал франчайзи. Иногда франчайзинг предоставляет, таким образом, единственную возможность проникновения на зарубежные рынки [1].

В работе анализируется стратегия выхода на внешний рынок на примере The Coca-Cola Company. Общая маркетинговая стратегия основана на агрессивной стратегии трех «П»:

1. *Повсеместность*. Лучшая реклама – наличие продукции The Coca-Cola Company на полках любой торговой точки, продающей продукты питания, то есть присутствие повсеместно, занятие как можно больше места на прилавке, расположение «на расстоянии вытянутой руки», одним словом везде и всюду.

2. *Приемлемость/Адекватность*. Стремление сделать продукт доступным по цене всем слоям населения, то есть адекватность доходам.

Напиток не должен быть предметом роскоши, он должен быть продуктом массового потребления. В противовес более дешевым напиткам делается упор на качество продукта.

3. *Предпочтительность*. Следует создавать первоочередной спрос, организовывать мероприятия по продвижению таким образом, чтобы продукт не только нравился, но и четко позиционировался в сознании покупателя на первое место. При появлении импульса покупки у человека должно возникать желание приобрести продукт [2].

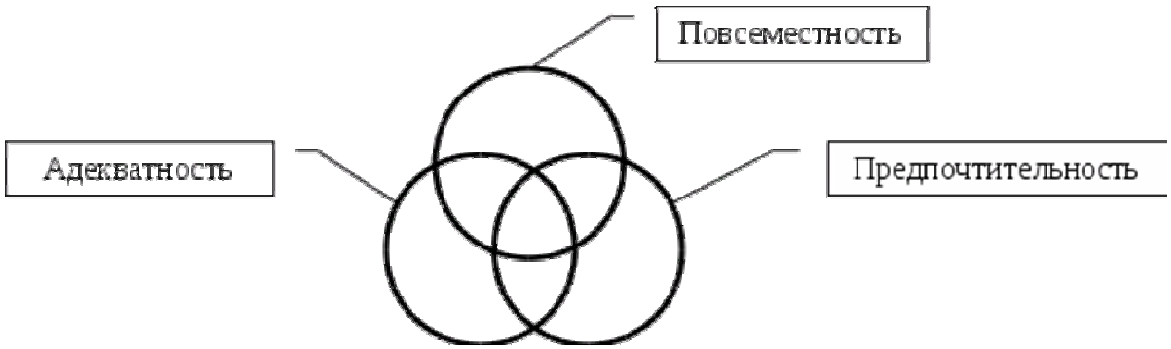

Рис. 1. Маркетинговая стратегия The Coca-Cola Company

Таким образом, применение такого типа маркетинговой стратегии позволяет выполнить основную задачу The Coca-Cola Company – это прибыль, приносимая акционерам компании. Коммуникативная стратегия Компании осуществляется по двум основным направлениям:

- создание и поддержание торговой марки компании, имиджа через средства массовой информации путем разработки рекламных роликов, размещение имиджевой рекламы в популярных печатных издания, организации рекламных промоушенов;
- мерчандайзинг торговых точек, то есть размещение рекламных материалов и фирменного торгового оборудования в торговых точках, обеспечение выкладки продукции на прилавках по определенным стандартам.

Эффективный мерчандайзинг – важнейший элемент общей маркетинговой стратегии The Coca-Cola Company. В компании ведется строгий контроль за выполнением всех требований, которые она накладывает на своих франчайзи в ведении бизнеса и в случае нарушения условий договора, выписываются огромные штрафы, вплоть до расторжения совместной деятельности [2].

Согласно зарубежному опыту развития франчайзинга десятку лидеров рейтинга составили американские франшизы в сферах общественного питания и гостиничного бизнеса (таблица). Первое место неизменно за последние годы занимает франшиза McDonald’s. 2018 г. выдался успешным для франшиз KFC и Burger King, занявших соответственно вто-

рую и третью позиции рейтинга и сместив тем самым франшизу Subway сразу на четвертую строку. Только один из франчайзеров в лидирующей десятке является представителем ритейла – сеть магазинов шаговой доступности 7 eleven. Сегодня сеть 7 eleven включает 63000 магазинов в 17 странах мира (более 58,5 тысяч из них работают по франшизе). Прорывом первой десятки рейтинга стала компания Hertz, поднявшаяся за 2018 год сразу на 18 позиций [4].

Таблица

Топ-10 мировых франшиз по итогам 2018 года

Позиция в рейтинге	Название франшизы	Сфера деятельности	Число объектов
1	McDonald’s	Общественное питание	36900
2	KFC	Общественное питание	20605
3	Burger King	Общественное питание	15740
4	SUBWAY	Общественное питание	44780
5	7 eleven	Ритейл	63000
6	Hertz	Автосервис, автодилерство	9700
7	Pizza Hut	Общественное питание	16410
8	Marriott International	Гостиничный бизнес	5975
9	Wyndham Hotels and Resorts	Гостиничный бизнес	8035
10	Hilton Hotels & Resorts	Гостиничный бизнес	4925

По данным Национального центра интеллектуальной собственности, сейчас в Беларуси зарегистрировано около 130 франчайзинговых договоров. Большинство из них – в сфере розничной торговли, общепита и услуг. В последние годы активизировались и белорусские игроки, которые стали создавать франшизы. Например, компания «НТС», которая владеет магазинным брэндом «Родная сторона». Под этой маркой уже зарегистрировано более 50 магазинов в разных городах Беларуси. Активно открывает свои магазины за рубежом по системе франчайзинга и «Мілавіца». Их сегодня – 550 в 20 странах мира. По франчайзингу работают также магазины «Оранжевый верблюд» и «Serge». 2017 год стал знаменательным для белорусского рынка: обсуждения о приходе в Беларусь мировых сетей магазинов обуви и одежды велись давно, однако реализовались совсем недавно. Наиболее нашумевшими стали открытия магазинов испанской группы Inditex: Zara, Bershka, Massimo Dutti, Stradivarius и Pull&Bear. Магазины своих брендов также открыла группа компаний LPP SA – польская фирма, владелец брендов Reserved, Cropp, House, Mohito, Sinsay. По франшизе также открылись объекты Calzedonia и Intimissimi итальянской компании Calzedonia SpA. Помимо одежных и обувных брендов в Беларусь пришел голландский ритейлер SPAR International. Стартом развития сети в Беларуси в 2017 г. порадо-

вали такие международные сети как французская кафе-пекарня Paul, американская бургерная сеть ресторанов Carl's Junior, российская сеть ресторанов быстрого питания «Крошка-картошка», финская сеть быстрого питания Hesburger. Что касается глобальных сетей вроде Burger King, KFC, Domino's, Sbarro, они не ограничились открытием лишь пары объектов в Минске, а ведут планомерную работу по развитию не только в столице, но и в регионах Беларуси [3].

Развитие белорусских франчайзинговых сетей также хороший пример изменения отношения к франчайзингу. Например, к концу 2017 г. сеть кофеен «Кофе Саунд» смогла достичь количества более 30 объектов по всей Беларуси. При этом на стадии открытия, и в начале года ждем пополнения в 4-5 объектов (несколько мини-кофеен в г. Минске, а также уличная кофейня-модуль г. Новополоцк и небольшая кофейня в г. Бресте).

Сегодня зарубежные франчайзеры куда больше верят в Беларусь, чем сами белорусы. Хороший пример тому активный выход украинских франчайзинговых сетей на белорусский рынок (Salateira, Fresh Line, Хинкальня, Супкультура и др.). Для белорусских компаний это должно стать хорошим сигналом о перспективности развития по франчайзингу в стране. А значит, можно ожидать появления новых международных, а также белорусских брендов в сфере. Продолжат активное завоевание регионов и те сети, которые уже успели выйти на рынок. Соответственно будет расти и количество заявок на открытие объектов по франшизе.

Библиографические ссылки

1. *Майлер А.* Актуальные мировые тенденции франчайзинга [Электронный ресурс]. URL: http://www.pmoney.ru (дата обращения: 30.05.2019).
2. *Кривонос А. А., Кривонос Е. А.* Франчайзинг: от простого к сложному. Киев, 2011.
3. Российская ассоциация франчайзинга. Все о франчайзинге [Электронный ресурс]. URL: http://rusfranch.ru/franchising (дата обращения: 30.05.2019).
4. Top 100 Global Franchises 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.franchisedirect.com/information/top100globalfranchises2014top100overview/?r=4271 (дата обращения: 30.05.2019).

МЕТОДЫ ПОИСКА ИННОВАЦИОННЫХ ИДЕЙ

А. С. Зязюля, М. Д. Федорович

Белорусский государственный университет, г. Минск;
zyazyulya98@bk.ru, m.fiedorovich@mail.ru;
науч. рук. – М. В. Минько

В статье рассматриваются необходимость идей для инновационного развития, источники инновационных идей, этапы формирования инновационных идей, современные методы поиска инновационных идей, а также особенности их применения.

Ключевые слова: инновации; новшество; инновационная идея; источники инновационных идей; этапы формирования инновационных идей; поиск инновационных идей.

В современном мире понятие «инновация» отождествляется с термином «совершенствование». Определений понятию «инновации» существует много, но, если обобщить их все, можно сказать, что инновация – это конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности. Стоит отметить, что с понятием «инновация» тесно связано понятие «новшество». Новшество – это научное знание, обладающее новизной и существенными отличиями по сравнению с имеющимися знаниями; результат научных исследований, технических разработок, опытных работ, оформленных документально или представленных в вещественном виде (макет). Новшество превращается в инновацию лишь после доведения до потребителя и потребления, тогда, когда предприятие получает существенный доход.

Теперь, разобравшись в терминологии, можно определить, что такое инновационная идея. Инновационная идея – это предпринимательский или научный замысел исследовательских, технических, организационных, финансовых, а также других мероприятий, направленных на достижение научной цели и/или коммерческого эффекта. Прежде чем начать рассмотрение методов появления инновационных идей, обратимся к П. Друкеру, который выделил источники инновационный идей:

1. Внезапные события для предприятия или отрасли (неожиданный успех или неожиданная внешнее событие, неожиданная неудача).
2. Неконгруэнтность (несоответствие) – несоответствие между реальностью и представлениями о ней.
3. Нововведения, основанные на потребности технологического процесса.
4. Внезапные изменения в структуре отрасли или рынка.

5. Демографические изменения.
6. Изменения в восприятии, настроениях и ценностных установках.
7. Новые знания, допускающие их коммерциализацию.

Рассмотренные источники и причины инновационных идей имеют разное значение, но все они должны систематически анализироваться и приниматься во внимание при разработке нововведений. Проведение исследований во многих областях должно быть нацелено на нахождение и использование новых оригинальных идей. Для этого необходимо накопление информации об использовании уже существующих нововведений, их распространение и успех или упадок на рынке.

Теперь, когда стала понятна природа возникновения инновационных идей, можно перейти к основным этапам их формирования:

1. Инсайт – это осознание решения некоторой проблемы. Инновации появляются благодаря тому, что у разных людей разные взгляды на одни и те же вещи. Для кого-то смартфон – средство, помогающие решать многие вопросы не выходя из дома, а для кого-то – устройство, влияющие на самочувствие и здоровье людей. И именно люди, способные видеть проблемы и владеющие знаниями, как эти проблемы устранить, придумывают новые, а часто и более безопасные вещи.

2. Представление идеи. В начале формирования инновационной идеи непосредственную роль играет воображение. Воображение – это создание новых образов, протекающее в наглядном плане, а также преобразование и переработка данных восприятия и другого материала прошлого опыта, в результате чего получается новое представление.

3. Построение гипотезы. Гипотеза выступает как научное предположение, выдвигаемое для объяснения какого-либо явления и требующее проверки на опыте и технического обоснования.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что формирование инновационных идей – процесс субъективный. Он складывается в основном из восприятия каждым человеком мира, окружающих его вещей и субъективных ощущениях реальности. Именно из-за желания людей улучшить мир вокруг себя, сделать его несколько лучше и появляются инновации, способные изменить мир и даже других людей.

Рассмотрев основные этапы формирования инновационных идей, мы подошли к методам их поиска.

Существует множество методов, с помощью которых организации занимаются поиском инновационных идей. В данной статье будут рассмотрены лишь основные из них, те, что, по мнению экспертов, являются самыми эффективными:

- метод проб и ошибок. Этот метод является самым старым и наиболее эффективным. Он заключается в последовательном

рассмотрении альтернативных вариантов решения проблемы, с отбрасыванием неудачных идей. При оценке применяются субъективные критерии и важным фактором является квалификация и профессионализм разработчиков;

- метод контрольных вопросов. Его можно назвать усовершенствованным методом проб и ошибок, вопросы заранее составлены. Суть метода в том, чтобы попробовать найти решения проблем с помощью наводящих вопросов;
- мозговой штурм. Суть этого метода заключается в коллективном обсуждении проблемы с целью выбора наилучшей альтернативы.

Данные методы являются классическими и были разработаны еще в XX веке. Далее мы представим методы, которые пользуются популярностью в настоящее время. Открытые инновации, дизайн-мышление и совместное создание ценности (сотворчество) с клиентами, партнерами и поставщиками являются тремя лучшими методами поиска инновационными идей, принятыми организациями, опрошенными в Инновационном бенчмарке PwC 2017. Теперь подробнее о них.

1. Открытая инновация (Open Innovation). Внутренние НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) больше не являются ценным стратегическим активом, поскольку компании нашли различные способы подхода к инновациям, такие как лицензирование и совместные предприятия, и быстрее выводят свои идеи на рынок. Открытая инновация предполагает не создание чего-то самим, а использование патентов или лицензирования, поскольку они могут представлять потенциальную ценность. Apple и Microsoft использовали идею графического интерфейса пользователя (GUI) Xerox, в то время как Xerox считала, что она не имеет коммерческой ценности. Таким образом, Открытые инновации предполагают использование внешних идей для собственных коммерческих целей, а также использование внутренних идей вне организации.

2. Дизайн-мышление (Design Thinking). Метод представляет собой применение креативности и логики для улучшения продуктов, операций и принятия решений. Основан на творчестве, а не на аналитическом подходе. Хотя существует несколько вариантов процесса дизайн-мышления, все компании следуют четырем основным режимам процесса проектирования:

- определение;
- представление;
- прототип;
- испытание.

Процесс начинается с полного понимания проблемы, на этом этапе не делаются предложения или объективные оценки. Затем определяется цель путем оценки всех собранных данных. Далее генерируется несколько идей, и отбираются лучшие. На четвертом этапе строится прототип, который может быть физическими объектами или процедурой, для конечных клиентов для тестирования и обеспечения обратной связи. Square (мобильное приложение) предлагает продукты, которые просты в использовании и понимании. Акцент на упрощенной функциональности – следствие принятия принципов дизайн-мышления. Square улучшила аппаратное и программное обеспечение, которое малый бизнес использовал для обработки платежей, а также переработала весь опыт пользователей.

3. Сотворчество (Co-creation). Сотворчество – это процесс, при котором потребители и бренды работают вместе, чтобы генерировать лучшие идеи, продукты и услуги. Концепция совместного создания была популяризирована К. Прахаладом и В. Рамасвами в 2000 году в статье под названием «Совместная компетенция клиентов». Примером совместного создания является компания Threadless, занимающаяся производством футболок и другой одежды. Примечательно, что в основе этой компании лежит механизм совместного создания – у нее нет отдела дизайна, а дизайн всей одежды ей присылают клиенты. Стадии Co-designing:

- пользователи создают контент для фирмы;
- сообщество пользователей выбирает наиболее привлекательный проект;
- фирма интегрирует контент в дизайн продукта;
- фирма презентует коммерческий продукт.

Любой из описанных методов или их сочетание может помочь организации постоянно внедрять инновации и сохранять свою конкурентоспособность. Каждая организация должна учитывать свои сильные и слабые стороны, прежде чем выбрать соответствующий метод.

Библиографические ссылки

1. *Горелов Н. А.*, Литун К. В. Научно-технологическая матрица формирования общества знания и цифровой экономики: методологический аспект // Креативная экономика. 2019. № 1. С. 9–20.
2. *Иванова В. А.* Математическая модель оценки устойчивости и динамики инновационной деятельности // Общество и экономика. 2019. № 2. С. 43–63.
3. *Каширин, А. И., Баранов Е. А., Каширин П. А.* Диверсификация и уникальные технологические компетенции // Инновации. 2019. № 1. С. 18–25.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТА

А. С. Иванова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
annaivanovaanna1998@mail.ru;
науч. рук. – Н. Н. Васюкевич

В данной работе приведен анализ и даны сравнительные характеристики информационных систем управления проектами, рассмотрены методы оценки эффективности проекта на примере использования специализированного программного обеспечения: российской интегрированной системы управления проектами Spider Project и западных систем (MS Project, Primavera, OpenPlan). Приведены примеры расчета статистических и динамических показателей проекта, сделан вывод о целесообразности использования той или иной информационной системы в компании.

Ключевые слова: системы управления проектами; оценка эффективности проекта; срок окупаемости проекта; показатели рентабельности проекта; эффективность принимаемых решений.

Система управления проектами является одной из важнейших компонент всей системы управления организацией для достижения стратегических целей компании. Одним из преимуществ использования информационной системы управления проектами является определение и анализ эффективности инвестиций.

Изучение методов оценки эффективности является важным для любого проекта. В ходе данного исследования удалось выявить наиболее существенные методы оценки эффективности проекта – статистический и динамический; характерные составляющие данных методов; критерии, показатели и услуги оценки эффективности проекта. В ходе данного исследования удалось провести сравнительный анализ интегрированной системы управления проектами Spider Project и западных программ (Microsoft Office Project, система управления проектами Primavera, OpenPlan (продукт компании Welcom). Цель работы заключается в нахождении критериев и методов оценки эффективности проекта для выявления наиболее выгодного инвестору. Актуальность темы – обоснование методов и критериев оценки эффективности проекта на практике при сравнении интегрированных систем управления.

Изучение данной темы затрагивает такие показатели, как статистические – срок окупаемости инвестиционных вложений, коэффициент эффективности инвестиционных вложений и динамические – чистый дисконтированный доход, индекс рентабельности инвестиций, внутренняя норма рентабельности, модифицированная внутренняя норма рентабельности, дисконтированный срок окупаемости инвестиций.

Итак, наиболее простым в исполнении методом является статистический метод, который позволяет получить всю необходимую информацию, на первых стадиях выполнения анализа. Срок окупаемости инвестиционных вложений – определяется период, в течение которого компания сможет вернуть все вложенные инвестиционные средства за счет полученного в результате своей деятельности дохода. Коэффициент эффективности инвестиционных вложений – позволяет увидеть, какую прибыль на свои вложенные средства может получить потенциальный инвестор в случае полноценной реализации проекта. Недостатками данного метода является исключение временного фактора, использование несопоставимых значений, что может привести к искажению результатов [1].

Для расчетов показателей можно воспользоваться следующими формулами:

Срок окупаемости инвестиционных вложений:

$$(\mathbf{PB} = \frac{\text{инвестиции}}{\text{ежегодный доход}}). \quad (1)$$

Коэффициент эффективности инвестиционных вложений (учетная норма прибыли):

$$\boldsymbol{ARR} = \frac{\text{ЧП}}{\mathbf{1/2}\times(\text{ИС}+\text{ЛС})}, \quad (2)$$

где ЧП – среднегодовая прибыль; $1/2 \times (\text{ИС} + \text{ЛС})$ – средняя величина инвестиций).

Другим по своей структуре является динамический метод, он применяется для изучения длительных проектов, требующих дополнительных финансовых вливаний. Чистый дисконтированный доход – отражает рост капитала компании; решающим фактором при выборе между несколькими вариантами проекта будет являться большее значение данного показателя. Индекс рентабельности инвестиций позволяет увидеть соотношение стоимости денежного притока и оттока в текущем периоде. Проект будет принят, если показатель имеет значение больше единицы. Внутренняя норма рентабельности – определение максимально возможного уровня, до которого могут доходить расходы на реализацию всех стадий проекта. Модифицированная внутренняя норма рентабельности – предполагает реинвестирование в случае неоднократного оттока финансовых ресурсов. Дисконтированный срок окупаемости инвестиций – определяется период, в течение которого полученные от проекта доходы перекроют вложенные в него инвестиционные ресурсы. Недостатками данного метода принято считать отсутствие опыта и профессиональных навыков специалистов компании при выборе методов оценки может искажать результаты либо получать нецелесообразные выводы [1].

Для расчетов показателей можно воспользоваться следующими формулами:

Чистый дисконтированный доход:

$$\mathbf{NPV} = \sum_{\mathbf{t=0}}^{\mathbf{T}} \mathbf{NCF_T}\,(\mathbf{1}+\mathbf{r})^{-\mathbf{1}}, \quad (3)$$

где NCF_T – чистый денежный поток, ден. ед.; r – ставка дисконтирования; T – период реализации проекта.

Индекс рентабельности инвестиций:

$$PI = \sum_{t=1}^{n} \frac{CF_t}{(1+r)^t} : IC, \quad (4)$$

где r – норма дисконтирования.

При PI>1(проект следует принять), PI<1 (проект следует отвергнуть), PI=1 (проект считается ни прибыльным, ни убыточным).

Внутренняя норма рентабельности:

$$\sum_{i=1}^{n} \frac{NCF_i}{(1+IRR)} - \text{Investment} = 0, \quad (5)$$

где NCF_i(NetCashFlow) – чистый денежный поток; Investment – сумма инвестиционных вложений; R – ставка дисконтирования; n – период анализируемого проекта; i – шаг расчета (месяц, квартал, год),i=1,2,…,n.

Модифицированная внутренняя норма рентабельности:

$$MIRR = \sqrt[T]{\frac{NCF(1+WACC)^{T-i}}{\sum \frac{\text{Инвестиции}}{(1+WACC)^i}}} - 1. \quad (6)$$

Дисконтированный срок окупаемости инвестиций:

$$DPP = \sum_{t=1}^{n} \frac{CF_t}{(1+r)^t} \geq I_0, \quad (7)$$

где DPP – динамический (дисконтированный) срок окупаемости; r – ставка дисконтирования, I_0 – инвестиции в проекте, CF – денежные поступления в периоде t; n – срок окупаемости.

По данным критериям могут быть получены характерные показатели, но показатели помимо того, что должны отображать количественные характеристики результатов реализации того или иного проекта, также целесообразным было учитывать сферу деятельности компании, ее экономический уровень развития, особенности исследуемого проекта. Все основные показатели могут быть отнесены к характерным группам: показатели, показывающие финансовую и коммерческую результативность; показатели, характеризующие бюджетную эффективность; показатели, определяющие социально-экономические результаты.

На основании проведенного анализа интегрированной системы управления проектами Spider Project и западных программ выявлено, что данная программа является наиболее эффективной в использовании в

ряде случаев таких как: имеет возможность постоянно оценивать экономическую эффективность принимаемых решений с учетом дисконтирования затрат инфляции; при оценке эффективности используется срок окупаемости, чистый дисконтированный доход и внутренняя норма доходности; в отличие от западных систем система Spider Project моделирует не только расходы, но и доходы, вычисляет и контролирует показатели эффективности любых портфелей проектов организации; применяя Spider Project, инвестор может оценить как отразится на сроках и показателях, эффективности проектов схема финансирования, при этом можно рассчитать расписание проекта с учетом финансовых ограничений, другие пакеты таких расчетов не выполняют [2].

В настоящее время изучение данных методов позволяет наиболее выгодно и точно определить инвестору какой проект является наиболее прибыльным, ведь важным результатом реализации любого проекта является получение прибыли. В ходе исследования помимо положительных сторон любого их методов находятся его отрицательные стороны, которыми не должен пренебрегать каждый специалист работы с проектами для построения наиболее эффективного проекта.

Специалисты в области управления проектами и представители компаний различных отраслей США считают, что прирост эффективности составляет при использовании информационной системы управления проектами порядка 21 % по отношению к показателям компаний, не использующих подобную систему для ведения проектной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Оценка эффективности проекта [Электронный ресурс]. URL: https://first-expert.ru/otsenka-effektivnosti-proekta (дата обращения: 08.05.2019).
2. Интегрированная система управления проектами Spider Project [Электронный ресурс]. URL: http://www.spiderproject.com/ru/index.php/spabout (дата обращения 08.05.2019).

ЕВРООБЛИГАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНИМ ДОЛГОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. В. Каптюг

Белорусский государственный университет, г. Минск;
nkaptug@mail.ru;
науч. рук. – И. А. Лаврухина, канд. экон. наук, доц.

Работа посвящена анализу состояния внешнего долга Республики Беларусь за последнее десятилетие и проблемы применения такого инструмента внешнего заимствования как выпуск еврооблигаций. Практическая значимость работы заключается в анализе эффективности использования данного инструмента в управлении внешним долгом Республики Беларусь.

Ключевые слова: валовой внешний долг; еврооблигации; рефинансирование долга; международный рынок капитала.

На протяжении последнего десятилетия валовой внешний долг Республики Беларуси неуклонно возрастал (рис. 1), росла и доля валового внешнего долга к ВВП Республики Беларусь с 27,6 % в 2008 г. до 73,0 % в 2018 г. (рис. 2). Обслуживание валового внешнего долга к ВВП изменялось от 8,8 % в 2008 г. до 11,1 % в 2018 г. Эти данные свидетельствуют о том, что эта проблема становится для Республики Беларусь крайне острой и требует своего решения.

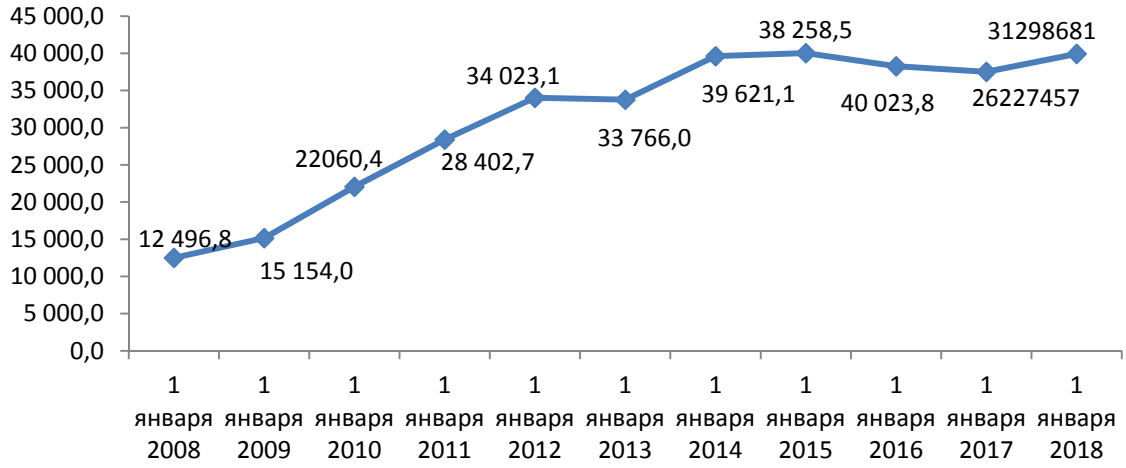

Рис. 1. Динамика валового внешнего долга Республики Беларусь в денежном выражении, млн. долл. США
Источник: собственная разработка на основе [2], [4], [5]

В поиске источников финансирования внешнего долга Республика Беларусь в 2008 г. прибегала к займам Российской Федерации, Венесуэлы и МВФ. Впоследствии для привлечения заемных средств в условиях

снижающейся эффективности производства и недостаточной инвестиционной привлекательности Республика Беларусь, как и многие другие страны, стала прибегать к выпуску еврооблигаций как к средству привлечения заемных средств. Первые выпуски еврооблигаций размещались под высокие проценты, на относительно небольшие сроки. Далее сроки увеличивались, а проценты снижались (таблица). В результате за все время в экономику страны были привлечены финансовые ресурсы на сумму 3,8 млрд. долл. США, что дало Республике Беларусь больше возможностей в проведении грамотной экономической политики.

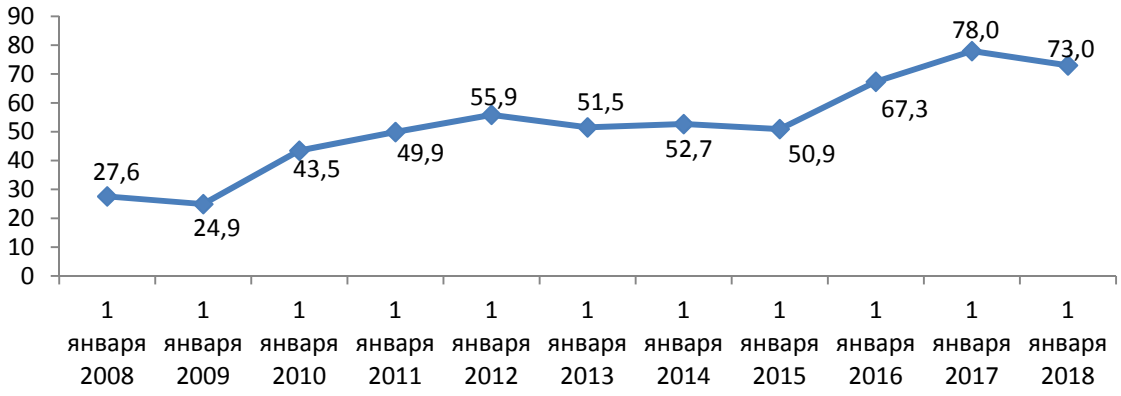

Рис. 2. Динамика валового внешнего долга Республики Беларусь относительно ВВП, %
Источник: собственная разработка на основе [4] и [5]

Таким образом, эмиссия ценных бумаг позволила нашей стране привлечь большие объемы финансовых ресурсов, расширить базу инвесторов и источники внешнего финансирования в целом, а также заложить основу истории Беларуси в качестве заемщика на международном долговом рынке.

Таблица

Параметры еврооблигаций Республики Беларусь.

Выпуск	Срок обращения, лет	Дата размещения	Дата погашения	Объем, млн. USD	Ставка процентного дохода
Беларусь–2015	5	03.08.2010	03.08.2015	1000	8,75 %
Беларусь–2018	7	26.01.2011	26.01.2018	800	8,95 %
Беларусь–2023	5,5	29.06.2017	28.02.2023	800	6,875 %
Беларусь–2027	10	29.06.2017	29.06.2027	600	7,625 %
Беларусь–2030	12	28.02.2018	28.02.2030	600	6,2 %

Источник: собственная разработка на основе [1]

Среди положительных последствий выпуска еврооблигаций для нашей страны можно выделить возможность привлекать значительные средства в кратчайшие сроки, которые могут быть направлены на реализацию различных целей. Более того, данные финансовые ресурсы могут быть привлечены без каких-либо дополнительных условий, что невозможно при получении кредита, например, от МВФ.

Главным отрицательным последствием выпуска еврооблигаций является рост внешнего долга. Это наряду с неблагоприятными событиями в мировой экономике снижает привлекательность РБ как эмитента. Так, наиболее значительный рост внешнего долга имел место в 2011 г. ввиду кризиса и понижения кредитных рейтингов Республики Беларусь агентствами Standard & Poor's и Moody's, что опустило Республику Беларусь в преддефолтную группу. Такое положение событий негативно отразилось на поведении инвесторов – «почувствовав тревожные сигналы, инвесторы активно распродавали из портфелей белорусские ценные бумаги» [1; 12]. Помимо этого, данный инструмент довольно дорогой в использовании, поскольку стране нужно выплачивать высокие проценты, а сделать это в короткие сроки непросто (таблица). И наконец, характер использования привлеченных ресурсов. Большую часть сумм, вырученных от выпуска еврооблигаций, Беларусь тратила на рефинансирование государственного долга. Так, часть финансовых ресурсов от выпуска еврооблигаций 2017 г. резервировалась в государственном бюджете на погашение эмиссии в 2011 г.

Следует отметить, что снижение внешнего долга будет возможно при прекращении его постоянного наращивания. Пока правительство Беларуси не может от этого отказаться и продолжает вовлекать страну в финансовую пирамиду. С каждым годом внешний долг из-за выпуска еврооблигаций возрастает, а все большие и большие выплаты переносятся на десятилетия вперед. Несмотря на то, что интерес кредиторов к выпущенным РБ еврооблигациям растет, растет и уровень внешнего государственного долга, и если продолжать эмиссию в том же объеме, то вскоре внешний долг будет превышать приемлемые величины. Это чревато дефолтом и весьма высокими репутационными и финансовыми издержками, связанными с оттоком иностранного капитала.

Таким образом, выпуск еврооблигаций позволяет достичь эффективного регулирования внешнего долга только в том случае, если привлеченные денежные ресурсы грамотно расходуются [3; 38]. Поскольку внешний долг и выплаты по нему продолжают расти, Беларусь могла бы попробовать поменять свой подход в использовании финансовых ресурсов и вложить их в развитие быстрорастущих секторов экономики, в обновление производственной базы предприятий и внедрение новых тех-

нологий. Это помогло бы стране успешно рассчитаться за средства, привлеченные в экономику, и снизить таким образом уровень внешнего долга. Тем не менее, вступление страны на международный рынок капитала в целом сыграло положительную роль в управлении внешним долга. Также благодаря своевременным выплатам по процентам уверенность инвесторского сообщества в кредитоспособности нашей страны с каждым годом возрастает.

Библиографические ссылки

1. *Белковец А. М., Гаврукович Е. П.* Беларусь на еврооблигационном рынке: опыт суверена // Финансы, учет, аудит. 2018. № 4. С. 10–14.
2. Валовой внешний долг Республики Беларусь. Абсолютные и относительные показатели. [Электронный ресурс] // Национальный банк Респ. Беларусь. URL: https://www.nbrb.by/statistics/ExternalDebt (дата обращения: 15.05.2019).
3. *Дайнеко А. Е.* Внешние заимствования и макроэкономическое равновесие в Беларуси // Банкаўскі веснік. 2017. № 4. С. 33–38.
4. Официальный курс белорусского рубля [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. URL: https://www.nbrb.by/statistics/Rates/RatesDaily.asp (дата обращения: 15.05.2019).
5. Показатели специального стандарта распространения данных [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь. URL: http://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/sdds (дата обращения: 15.05.2019).

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. Д. Караулов
Белорусский государственный университет, г. Минск;
eugenprinzkb@gmail.com;
науч. рук. – В. С. Мастяница, канд. физ.-мат. наук, доц.

В статье проведена оценка степени влияния государственных предприятий на экономику Республики Беларусь, рассмотрена их доля в экономике; рассмотрены причины неэффективности государственных предприятий относительно частных; установлены основные факторы, которые негативно влияют на деятельность государственных предприятий; устанавливается сильная зависимость между текущей властью и руководством управления на государственных предприятиях; целью работы является рассмотрение проблем и особенностей государственных предприятий Республики Беларусь, а также способы их усовершенствования; даются рекомендации государственным органам управления по улучшению экономического положения государственных предприятий; в отличие от предыдущих публикаций, учитывается фактор нового, более реформистского правительства; рассмотрены рекомендации Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Ключевые слова: Беларусь; качество предпринимательства; государственное предприятие; экономическое положение; избыточная занятость.

Экономика Беларуси по-прежнему имеет ярко выраженное государственное лицо. Государственный сектор вносит решающий вклад в экономику. В первой половине 2018 г. государственные предприятия составляли более 75 % от общего объема промышленного производства и генерировали более 60 % доходов, полученных коммерческими организациями. В то же время государственный сектор создает львиную долю проблем, возникающих в экономике Беларуси. В первой половине года более 75 % просроченной и дебиторской задолженности приходилось на государственный сектор. Более 85 % просроченной общей задолженности по кредитам и займам также приходится на сектор государственных предприятий.

Кроме того, государственные предприятия (ГП) обременены социальными функциями, в результате чего наблюдается значительная чрезмерная занятость. По данным Евразийского банка развития, избыточная занятость в Беларуси сегодня составляет около 20 %. Существует также проблема низкого уровня управленческого персонала и его зависимости от государственных органов. Все это указывает на то, что финансовое положение государственных компаний является довольно сложным, и в этом состоянии они едва ли могут выступать в качестве движущей силы экономики, которая ускорит темпы ее роста [1].

Важнейшими аспектами проблемы эффективности предприятий госсектора являются обоснование необходимости государственного производства, общие причины неэффективности госсектора, факторы неэффективности государственных предприятий, общие направления их реструктуризации.

Есть много примеров неэффективности ГП, а также примеры неэффективности частных предприятий. В целом эффективность предприятий в госсекторе экономики ниже, чем у частных предприятий, работающих в той же отрасли. Во многих случаях, но не во всех, затраты на производство ГП выше, чем расходы частных предприятий. Это относится, например, к такой форме общественного транспорта, как автобусный транспорт, к поставщикам коммунальных услуг.

Проблема заключается в измерении производительности многих государственных служащих. Это связано с тем, что сложно оценить результаты их работы. В целом производительность государственных служащих увеличивается. Об этом свидетельствует тот факт, что наряду с сокращением числа государственных служащих во многих развитых странах в конце прошлого века значительно увеличился масштаб предоставляемых услуг.

Есть много факторов, которые негативно влияют на работу государственных предприятий. Эти факторы включают в себя:

1. Проблемы управления и организации производства, в том числе: условия «мягкого бюджетного ограничения», нет цели максимизации прибыли, нет стимула для повышения эффективности, трудности в планировании долгосрочных инвестиций, бюрократические цели, ограничения по типу и качеству материальных затрат, влияние политики, политических аспектов экономических решений, аппетит низкого риска.

2. Особенности стимулирования труда государственных служащих, в том числе: низкий риск увольнения, отсутствие повышающих производительность систем оплаты труда, сложность определения результатов работы государственных служащих, коррупция.

3. Особенности отраслевой конкуренции, в том числе: отсутствие конкуренции; условия естественной монополии.

Стремление руководителей ГП и служб увеличить размер своего бюджета и бюрократической монополии, подобно естественной монополии, во многом объясняет неэффективность государственных предприятий. Кроме того, одним из факторов неэффективности с точки зрения менеджмента и организации является стремление избежать риска при принятии решений. Это желание связано с желанием быть свободным от ответственности за свои решения. Риск уменьшается, если государственный служащий следует формальным процедурам принятия решений.

Формализованные процедуры, групповое принятие решений, нечеткое распределение ответственности – все это расширяет технологию производства продукта или услуги, снижает эффективность их производства.

4. Неспособность рисковать – это желание бюрократической системы управления избегать ответственности за принятые решения, что подразумевает групповое принятие решений, акцент на формальные процедуры принятия решений.

Перечисленные особенности функционирования ГП являются причинами их неэффективности. Они связаны с особенностями управления государственными предприятиями, со спецификой их сферы деятельности.

Неэффективные ГП создают множество проблем в экономике. Хотя поэтапная реформа может свести к минимуму сбои в функционировании экономики в краткосрочной перспективе, все равно останется неэффективное распределение ресурсов, ограниченное повышение уровня жизни и долговременное сохранение уязвимостей, которые делают экономику незащищенной от опасностей.

Нужно устойчивое сокращение трансфертов слабым ГП. В дополнение к экономии, это принесет дополнительные выгоды в виде ужесточения бюджетных ограничений. В то же время устойчивое сокращение этих трансфертов будет вызывать доверие только в том случае, если оно будет сопровождаться широкой реформой ГП.

Требуется улучшить мониторинг фискальных рисков, связанных с условными обязательствами ГП. Система отчетности в настоящее время распространяется на более чем 500 государственных предприятий на республиканском уровне. Этот важный шаг должен быть поддержан дополнительными усилиями, направленными на полный охват государственных предприятий и на обеспечение полной достоверности данных путем проведения более систематического, основанного на оценке риска аудита представленных данных.

Систематическая оценка рисков на основе жизнеспособности ГП с использованием внешнего квалифицированного персонала для повышения уверенности в результатах оценки. Компании следует разделить на три категории: жизнеспособные в их текущем состоянии, жизнеспособные после реструктуризации и нежизнеспособные.

Укрепление корпоративного управления ГП. Во-первых, необходимо добиться более четкого разделения прав собственности и регулирующих функций отраслевых министерств во избежание конфликта интересов. Реформа также будет способствовать централизации прав собственности на наиболее важные государственные предприятия. Во-вторых, следует добиться большей прозрачности в критериях оценки профессиональных и этических качеств при отборе членов наблюдательных советов.

Передача ГП субнациональным органам власти должна быть пересмотрена. Правительство начало процесс передачи нестратегических ГП региональным и муниципальным органам власти, на которые приходится около 5–7 % ВВП. Эта мера влечет за собой опасность передачи контроля над этими государственными предприятиями руководящим органам, для которых характерны искаженные стимулы для сохранения занятости любой ценой, а также ограниченные финансовые ресурсы и потенциал для реструктуризации этих компаний [2].

Недавние усилия по расширению частного сектора продолжаются. Прошлогодний декрет «О развитии предпринимательства» позволит снизить административные требования для создания компаний в ряде отраслей экономики. Новое правительство объявило о планах декриминализации мелких нарушений и сокращения ненужных проверок со стороны государственных ведомств. Когда эти планы будут реализованы, они будут играть значительную роль, потому что чрезмерные проверки или серьезные штрафы за мелкие нарушения часто сдерживают частную инициативу. Однако необходимо добиться большей надежности прав собственности, в том числе путем сокращения срока давности для признания приватизационных операций недействительными, и необходимо постепенно устранять ограничения на конкуренцию, что создает более благоприятные условия для деятельности государственных предприятий [3].

Библиографические ссылки

1. Экономическое положение, деловой климат в Беларуси и мире в 2018 году : аналитический доклад [Электронный ресурс]. URL: http://liberty-belarus.info/ekonomika-belarusi/tendentsii/item/3955-analiticheskij-doklad-ekonomicheskoe-polozhenie-delovoj-klimat-v-belarusi-i-mire-v-2018-godu (дата обращения: 11.04.2019).
2. Что делать с белорусским госсектором? [Электронный ресурс]. URL: https://neg.by/novosti/otkrytj/chto-delat-s-belorusskim-gossektorom (дата обращения: 11.04.2019).
3. Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.by/novosti/o-liberalizatsii-predprinimatelskoy-deyatelnosti/o-razdele (дата обращения: 11.04.2019).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «ЭЛЕМА»)

Д. С. Ковалева

Белорусский государственный университет, г. Минск;
dikovaleva3@yandex.ru;
науч. рук. – В. Ф. Байнев, д-р экон. наук, проф.

В статье проанализирована система управления персоналом одного из ведущих отечественных предприятий – ОАО «Элема», выявлены ее сильные и слабые стороны. По итогам анализа предложены направления совершенствования указанной системы, а также разработаны и экономически обоснованы конкретные мероприятия в рамках совершенствования кадровой политики анализируемого предприятия.

Ключевые слова: модернизация экономики; кадровая политика; производительность труда; управление персоналом; автоматизированная система управления персоналом; кружок качеств;, канбан-доска; цифровизация экономики.

В условиях четвертой индустриальной революции, подразумевающей формирование инновационной, основанной на интеллекте и знаниях экономики [1, 2, 3], неизмеримо возрастает роль человеческого фактора, а значит, кадровой политики и систем управления персоналом социально-экономических систем всех уровней. В данной статье представлены результаты выполнения научного исследования, осуществленного в рамках подготовки автором данной статьи дипломной работы под научным руководством профессора В.Ф. Байнева. Данное исследование нацелено на выявление проблем в управлении персоналом на предприятиях отечественной легкой промышленности и совершенствование системы управления персоналом на одном из ведущих отечественных предприятий, относящихся к рассматриваемому сектору белорусской экономики.

Целью дипломной работы были обозначены анализ управленческой деятельности ОАО «Элема» и разработка рекомендаций для ее совершенствования. В рамках достижения данной цели были поставлены и решены следующие взаимосвязанные задачи: рассмотрены теоретические основы управленческой деятельности; дана организационно-экономическая характеристика ОАО «Элема»; проведен анализ элементов системы управления персоналом указанного предприятия; предложены пути совершенствования системы управлениям персоналом в ОАО «Элема».

Итогом научного исследования стала разработка и экономическое обоснование комплекса мероприятий, необходимых для повышения эф-

фективности управления персоналом анализируемой фирмы. В числе таких мероприятий:

1. Внедрение автоматизированной системы управления SAP ERP. Осуществленные в рамках дипломного исследования расчеты показали, что применение автоматизированной системы управления персоналом позволит более эффективно использовать трудовые ресурсы организации, благодаря чему показатели эффективности работы персонала компании улучшатся на 2–3 %. В результате реализации данного мероприятия ОАО «Элема» получит годовой экономический эффект в размере 118 тыс. руб.

2. Организация на предприятии кружков контроля качества. Как известно, внедрение кружков контроля качества способствует повышению качества продукции на уровне подразделения и в организации в целом. Кроме того, данное мероприятие ведет к улучшению рабочего климата, повышает сплоченность коллектива, формирует стремление сотрудников на достижение все более и более высоких результатов. При этом расчеты показали, что экономический эффект от реализации данного мероприятия на швейном предприятии ОАО «Элема» составит 1,8 тыс. руб.;

3. Установка в организации канбан-доски. Согласно опыту функционирования японских корпораций канбан-доска – это один из наиболее действенных инструментов, который может использоваться при внедрении метода управления по системе «Канбан». Как известно, данная система позволяет повысить эффективность осуществления инновационных разработок за счет того, что каждый этап выполнения проекта реализуется по принципу «точно в срок». При этом сам процесс становится предельно прозрачным, а нагрузка распределяется между сотрудниками компании равномерно, что повышает производительность их труда. Выполненные в рамках оценки эффективности данного мероприятия расчеты показали, что установка в организации канбан-доски обеспечит предприятию дополнительный экономический эффект в размере 1044 руб.

Таким образом, внедрение комплекса предложенных мероприятий является экономически целесообразным, так как позволит увеличить производительность труда сотрудников организации, создать стимулы к повышению их квалификации, ускорить адаптацию работников ОАО «Элема» к меняющимся условиям их работы вследствие набирающих силу процессов автоматизации и цифровизации экономики [1, 2, 3].

Библиографические ссылки

1. *Schwab K.* The Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2015. December 12. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution (дата обращения: 15.02.2019).

2. *Байнев В. Ф*. Четвертая промышленная революция как глобальный инновационный проект // Наука и инновации. 2017. № 3. С. 38–41.
3. *Байнев В. Ф*., *Рунков Ю. Ю.* Цифровая индустриализация как глобальный инновационный проект современности // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сб. науч. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 30–31 мая 2019 г. Мн., 2019. С. 16–20.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ СП ЗАО «МИЛАВИЦА»

А. В. Козлов

Белорусский государственный университет, г. Минск;
alikkozlov2508@gmail.com;
науч. рук. – Л. М. Лапицкая, канд. экон. наук, доц.

В статье обоснована актуальность совершенствования сбытовой деятельности организации в современных условиях, дается оценка сбытовой деятельности СП ЗАО «МИЛАВИЦА» и предлагаются направления ее совершенствования.

Ключевые слова: сбыт; сбытовая политика; маркетинг; реклама; франчайзинг; конкуренция.

Правильно сформулированная сбытовая политика – ключевое звено в работе предприятия и, своего рода, финишный этап во всей деятельности компании по созданию, производству и доведению товара до конечного потребителя. Именно на данной стадии будет известно, какова эффективность работы предприятия в целом. Если сбытовая политика не налажена или налажена не должным образом, могут возникнуть убытки компании или часть потенциальной клиентской аудитории окажется не охваченной или потерянной.

Сбытовая политика организации представляет собой комплекс мероприятий, методов и принципов формирования сбытовой деятельности, которая включает в себя ассортиментную политику, ценообразование, стимулирование сбыта, товародвижение и т. д.

В условиях современного рынка, для которого характерно ужесточение конкуренции на всех уровнях, любое промышленное предприятие рано или поздно сталкивается с проблемой организации сбытовой деятельности в рамках выбранной сбытовой политики.

СП ЗАО «МИЛАВИЦА» является одним из самых известных брендов корсетных изделий в странах СНГ, а также лидером на рынке России и Беларуси. Бренд ориентирован на средний ценовой сегмент, предоставляя каждый сезон широкий ассортимент классической, модной коллекции белья и купальников. Основная целевая аудитория – женщины от 25 до 55 лет.

Сбытовая политика СП ЗАО «МИЛАВИЦА» разрабатывается и внедряется в рамках отдела продаж и следующих структурных подразделений:

- бюро продаж в западные страны и страны СНГ;
- отдел маркетинга;
- отдел координации продаж;
- отдел франчайзинга;

- группа продаж рынка РБ;
- группа продаж рынка РФ и Украины.

С целью укрепления внешних партнерских связей, оптимизации маркетинговой деятельности и активизации продаж СП ЗАО «МИЛАВИЦА» выделило и осуществляет управление процессом «Маркетинг и продажи», владельцами которого являются начальник отдела координации продаж и начальник отдела маркетинга.

В рамках процесса «Маркетинг и продажи» для укрепления внешних партнерских связей СП ЗАО «МИЛАВИЦА» ставит своей целью удерживать лояльность покупателей и обеспечивать устойчивое положение компании на рынке.

Для выполнения данной цели СП ЗАО «МИЛАВИЦА» обеспечивает активную маркетинговую позицию на стратегических рынках сбыта, обеспечивает выполнение требований стандартов представления и продажи продукции в розничной торговле, развивает программу Mi2B.

Программа Mi2B разработана и внедрена для оказания поддержки мелкооптовым и розничным предприятиям-продавцам продукции СП ЗАО «МИЛАВИЦА», которые хотят повысить культуру продаж, получить дополнительные преимущества перед конкурентами, увеличить объемы продаж и прибыль. Цель программы – усиленная поддержка авторизованных мест продажи продукции СП ЗАО «МИЛАВИЦА» посредством оказания маркетинговой и рекламной поддержки, обеспечения партнеров актуальной информацией.

Франчайзинговая сеть Milavitsa успешно развивается благодаря сильному бренду, всеобщей известности и хорошей репутации у миллионов женщин, а также широкому ассортименту, удовлетворяющему потребности самых взыскательных покупательниц.

Магазины Milavitsa работают в наиболее емком розничном сегменте бельевых магазинов средней ценовой категории, что обеспечивает стабильно высокий покупательский спрос и продажи.

Основная задача франчайзинга – развитие розничных продаж через создание новых и поддержку работы действующих партнерских магазинов. Целями франчайзингового проекта является привлечение внимания к бренду, повышение лояльности покупателя и, как результат – увеличение объемов продаж за счет развития розницы, расширение розничной сети магазинов во всем мире, повышение заинтересованности партнеров в эффективном сотрудничестве с компанией СП ЗАО «МИЛАВИЦА» на долгосрочную перспективу.

Основными направлениями франчайзинга можно считать:

- развитие розничной сети;

- освоение новых территорий (расширение охвата стран присутствия торговой марки «МИЛАВИЦА»);
- увеличение доли экспортных продаж через франчайзинговое сотрудничество с партнерами.

Для достижения поставленных целей отделом франчайзинга разработана политика франчайзинга, которая предусматривает общие условия для всех партнеров, но вместе с тем допускает индивидуальные особенности отдельных аспектов с учетом специфики конкретных регионов.

Общими условиями являются:

- информационная поддержка партнеров на всех этапах создания магазина;
- консультирование по вопросам оценки потенциала торговой точки;
- предоставление полного комплекта материалов, необходимых для открытия магазина – дизайн-проект, включающий эскизы имиджевого оформления, стандарты проведения рекламной компании, стандарты работы торгового персонала, каталог торгового оборудования, готовые макеты для печати рекламных материалов, эскизы и спецификация на изготовление вывески и т. д.;
- предоставление эффективной ассортиментной матрицы, помощь и рекомендации по формированию первого товарного заказа;
- частичная компенсация расходов на создание магазина;
- для всех рынков присутствия четыре раза в год разрабатывается концепция оформления витрин;
- на каждый магазин отдел франчайзинга готовит адаптацию, для некоторых зарубежных рынков партнерам отправляются уже готовые рекламные материалы;
- отдел франчайзинга предоставляет готовые макеты для печати рекламных материалов, изготавливает макеты на заказ;
- компания инициирует компенсацию до 50 % расходов на проведение локальных рекламных акций;
- регулярно составляются планограммы размещения новых коллекций с соблюдением стандартов мерчандайзинга;

централизовано разработана униформа для продавцов фирменной сети.

В отношении белорусской розницы отдел франчайзинга регулярно оказывает маркетинговую поддержку, дает рекомендации по сезонному имиджевому оформлению торгового зала и витрин, предоставляет макеты РОЗ-материалов, организует рекламную поддержку в государственных средствах массовой информации и Интернете в рамках скоординированной маркетинговой политики.

Таким образом, можно сказать, что сбытовая политика компании является частью комплекса маркетинга организации. Сбытовая политика разрабатывается и внедряется в рамках различных структурных подразделений и реализуется посредством установленных взаимосвязей.

Библиографические ссылки

1. *Акулич М., Глубокий С., Хартман Е.* Реализация структурного анализа в сбытовой политике предприятия // Маркетинг, реклама, сбыт. 2012. № 5. С 55–67.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

К. А. Колесинская

Белорусский государственный университет, г. Минск;
kolesinskaya.kseniya@gmail.com;
науч. рук. Н. И. Шандора

В статье рассматривается опыт зарубежных стран цифровой модернизации в системе образования, предлагается имплементировать данные знания и создать новое программное обеспечение, связанное с поступлением в учебные заведения и внедрения дистанционного образования.

Ключевые слова: инновации в образовании; применение цифровых технологий; электронные системы в образовании.

Использование цифровых технологий в образовании связано с тем, что в процессе обучения они позволяют визуализировать информацию для более качественного ее восприятия, трактовки и дальнейшего использования. Это упрощает ряд процессов научной деятельности, направленных на создание, внедрение и распространение инновационных разработок и нововведений. В Республике Беларусь Концепция информатизации системы образования задает основные цели, задачи, направления на период до 2020 года, а также определяет базовые принципы, подходы и условия для успешной реализации данного процесса [0].

Цифровые технологии выполняют такие функции, как **трансляционная, инновационная, трансформационная, организационно-деятельностная, прогностическая, коммуникативная, рефлексивная и развивающая**.

В настоящее время существует перспектива работы с большими данными («Big Data»), что позволяет использовать потенциал искусственного интеллекта для сопровождения образовательной и научной деятельности с глубинным погружением в профессиональную среду («Deep Learning»), что в свою очередь связано с развитием виртуальных машин дополненной реальности («Augmented Reality»), позволяющих моделировать технологические процессы в виртуальном пространстве, технологии «Smart Education», центральной идеей которой является индивидуализация обучения, что можно осуществить за счет создания преподавателем материалов, предназначенных для индивидуального обучения того либо иного учащегося. Облачные технологии («Cloud») позволяют объединять информационные ресурсы и упрощать их использование. Стоит отметить, что технология блокчейн активно начинает использоваться в зарубежных ВУЗах во время подготовки выпускных квалификационных работ, что позволяет преподавателям и работодателям в от-

крытой информационной среде отслеживать продвижение студента в процессе выполнения выпускной работы, оценивать возможности студентов попасть на работу в данную компанию. За последние несколько лет увеличивается количество массовых открытых онлайн-курсов (МООК). МООК – это форма дистанционного обучения, которая подразумевает бесплатные курсы с неограниченным доступом для пользователей. В данные курсы входят задания, тесты, итоговая аттестация, возможность получения диплома или сертификата. Примером являются такие ресурсы, как «Coursera», «edX», «HarvardX» и др. Следует отметить, что дистанционное обучение имеет как свои преимущества, так и недостатки (таблица 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки онлайн-курсов

Преимущества	Недостатки
Индивидуальные сроки и темп обучения	Отсутствие индивидуального подхода
Снижение затрат на проведение занятий и стоимости обучения	Отсутствие или недостаток практических занятий
Широкая доступность, независимость от географического положения, возраста и предшествующего уровня образования обучающегося	Нехватка детально разработанных учебных программ и курсов, вследствие недостаточного количества квалифицированных специалистов
Гибкость учебного плана, возможность выбора совокупности курсов обучения	Подходит только для мотивированных и самоконтролируемых учащихся
Высокая технологичность	Необходимость постоянного доступа к Интернету

Примечание: источник – собственная разработка автора

В сфере белорусского образования следует выделить Белорусский государственный университет, в который внедряются новейшие образовательные технологии: с 2007 года функционирует центр дистанционного образования и ИТ-технологий [2], учебные порталы «E-learning Server», «E-university», «dl.bsu», образовательный портал на базе «Moodle». Несмотря на то, что в Республике Беларусь появляются различные образовательные практики и технологии, включающие в себя в целый ряд цифровых решений, все еще существует проблема с дальнейшей цифровизацией в сфере образования.

Одной из проблем можно считать подачу документов абитуриентами для поступления, в том числе иногородними и иностранными. На данный момент процесс подачи документов происходит очным образом и требует присутствия официального представителя абитуриента, если тот является несовершеннолетним. Это вызывает неудобства, связанные с передвижением, очередями и затраченным временем. В связи с этим, одним из наиболее рациональных решений является создание ресурса,

позволяющего оперативно подавать и переподавать документы. Упрощает задачу то, что у каждого сертификата ЦТ, медицинской справки и аттестата существуют свои уникальные номера, которые можно интегрировать в одну базу данных и предоставить доступ учреждениям образования. Существует риск того, что подачи могут быть ложными, но этот вопрос может решить подача документов по идентификационному номеру паспорта. Также вопрос может возникнуть с электронной подписью, но возможна реализация интеграции с «Adobe Sign», являющаяся облачной службой электронной подписи и упрощающая традиционное подписание документов, а также позволяющая управлять процессами добавления подписей прямо в браузере или на мобильном устройстве. Следует отметить, что возможным является использование технологии блокчейн, позволяющей хранить информацию безопасным способом.

На примере ресурса «University Admission» можно увидеть еще один подход к онлайн-подаче, где абитуриент имеет возможность подать документы в ряд ВУЗов-партнеров, расположенных в Европейском союзе [4]. Кроме того, есть пример другой системы, которая представляет собой интернет-приложение, разработанное Techno Developers Group. Основной целью этого решения является автоматизация процедуры приема, а также оказание поддержки абитуриентам при приеме, обеспечивая более быстрый, прозрачный и простой способ ведения учета и использования их данных для дальнейшей обработки [3]. На данный момент информация об учебных заведениях, которые приобрели это решение, на сайте разработчика отсутствует. Это может быть обусловлено соглашением о неразглашении между конечным потребителем и компанией-производителем, отсутствием клиентов, либо устаревшим дизайном сайта, а также другими причинами.

Используя данный опыт можно предложить разработку программного обеспечения и его дальнейшую имплементацию в сферу белорусского образования. В отличие от ручной системы, которая требует большого количества времени и огромных трудовых ресурсов, система онлайн-приема обеспечивает точность и упорядоченность информации. Данное программное обеспечение имеет такие функции, как резервное копирование данных, автоматический расчет свободных мест с учетом квот, которые задают ВУЗы, возможность устанавливать критерии (абитуриент-иностранец, абитуриент из страны подачи), самостоятельное генерирование списков отобранных абитуриентов исходя из заданных параметров, обработка и выполнение несколько регистраций одновременно. Следует отметить, что данное программное обеспечение может быть полностью настраиваемым и иметь три уровня доступа (таблица 2).

Таблица 2

Система онлайн-подачи вступительных документов в учебные заведения

Уровни доступа в системе онлайн-подачи вступительных документов		
Администратор	**Пользователь**	**Система**
• открытие подачи; • выделение мест; • выделение критериев; • верификация; • формирование списка заслуг; • последовательный список заслуг; • закрытие подачи	• регистрация; • заявление о приеме; • загрузка документов; • онлайн-оплата; • проверка статуса в списке заслуг	• SMS-подтверждение; • SMS-подтверждение; • обработка онлайн-платежей; • сравнение оценок; • формирование списка заслуг; • отчеты

Примечание: источник – собственная разработка автора на основе [3]

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день в белорусском образовании цифровые технологии развиваются недостаточно быстро. Поэтому стоит обратить внимание на создание нового программного обеспечения, которое упростит ряд процессов, связанных с поступлением в учебные заведения, а также с внедрением и интенсификацией использования дистанционного образования.

Библиографические ссылки

1. Информатизация образования [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.by/statistics/informatizatsiya-obrazovaniya (дата обращения: 23.04.2019).
2. Цифровые технологии обучения ИБМТ БГУ: итоги-2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.sbmt.bsu.by/confirmed/432 (дата обращения: 20.04.2019).
3. Online Admission System | Admission software | Merit List [Электронный ресурс]. URL: https://www.technodg.com/online-admission-system.php? (дата обращения: 21.04.2019).
4. University Admission [Электронный ресурс]. URL: https://apply.universityadmission.eu (дата обращения: 21.04.2019).

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ, ОЦЕНКА ЕЕ УРОВНЯ И ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ

Е. А. Коливерда

Белорусский государственный университет, г. Минск;
eco.koliverda@gmail.com;
науч. рук. – Л. М. Лапицкая, канд. экон. наук, доц.

В статье рассмотрены основные составляющие конкурентоспособности продукции, дана оценка конкурентоспособности продукции СП ЗАО «МИЛАВИЦА» и предложены пути ее повышения.

Ключевые слова: конкурентоспособность; качество; цена; бренд; продукция; система менеджмента.

Успешное функционирование предприятия зависит, от уровня конкурентоспособности продукции, предлагаемой потребителям. Большинство организаций ориентируется на достижении лидерских позиций в конкуренции и добивается целей в результате постоянных усилий менеджмента в осуществлении эффективной конкурентной стратегии развития.

Исходя из актуальных проблем повышения конкурентоспособности предприятия, требующей решения, является определение предельных цен и затрат на новую продукцию на стадии разработки проекта, также обязательно необходимо учитывать целевой сегмент рынка, так как разные группы покупателей готовы платить разную сумму за улучшенное качество.

На современном этапе развития экономических систем именно качество их работы является важнейшим условием рыночной конкурентоспособности. Таким образом, проблемы управления качеством становятся для организаций актуальными тогда, когда они реально сталкиваются с проблемой конкуренции и необходимостью обеспечения собственных конкурентных преимуществ [1].

Как отмечалось выше, качество является необходимым условием конкурентоспособности предприятия. Раскрытие характера взаимосвязи между конкурентоспособностью экономических систем (в частности, производственных систем, какими являются предприятия и организации) и уровнем качества их функционирования требует определения как сути самого качества, так и природы феномена, называемого конкурентоспособностью [2].

Качество – понятие комплексное. Это искусство реализовать в одном продукте сразу несколько составляющих: современный дизайн, конструкцию, технологию и эстетику, а также гарантировать отсутствие отклонений путем грамотно выстроенной системы контроля.

Торговая марка «Милавица» известна на белорусском рынке и в странах СНГ, прежде всего, благодаря качеству продукции. Корсетным изделиям белорусского СП ЗАО «МИЛАВИЦА» отдают предпочтение более 7 миллионов покупателей в более чем 20 странах. При выборе поставщиков «Милавица» уделяет большое внимание прозрачности их процессов контроля качества, поэтому предпочтение отдается тем, система менеджмента качества которых сертифицирована на соответствие ISO 9000:2000. Цель серии стандартов ISO 9000 – стабильное функционирование документированной системы менеджмента качества продукции предприятия-поставщика. Исходная направленность стандартов серии ISO 9000 была именно на отношения между компаниями в форме потребитель/поставщик. С принятием в 2000 году третьей версии стандартов ISO 9000 большее внимание стало уделяться способностям организации удовлетворять требования всех заинтересованных сторон: собственников, сотрудников, общества, потребителей, поставщиков. ISO 9000 делает акцент на достижение устойчивого успеха.

В целях повышения эффективности процесса управления качеством в 1996 году «Милавица» первой в Беларуси сертифицировала систему менеджмента качества. С тех пор система постоянно актуализируется в соответствии с изменяющимися требованиями внешней и внутренней среды. По словам руководства «Милавицы», применение прогрессивных методов управления качеством оказало положительное влияние на корпоративную культуру, улучшило взаимодействия между подразделениями, а также позволило выйти компании на новый виток развития.

Руководство предприятия приняло на себя обязательство по постоянному совершенствованию действующей системы менеджмента качества, совершенствованию ее результативности, формированию системного подхода к управлению и обеспечение выпуска качественной и конкурентоспособной продукции, удовлетворяющей запросам потребителей и требованиям технических нормативных правовых актов.

Ежегодно в рамках проведения анализа со стороны руководства процессы анализируются на адекватность, при необходимости, совершенствуются, изменяются или проектируются новые.

Укрепление имиджа марки и бренда происходит за счет многократного контроля поступающего сырья на производство. Лаборатория проводит испытания сырья на всех этапах создания продукта и производственной партии, что исключает возможность несоответствия и поступления продукта на рынок с незаданными характеристиками.

Весь созданный продукт подлежит обязательными испытаниям: опытной стирки и опытной носки.

Таким образом, система управление качеством предприятия предполагает выстраивание грамотный спланированный процесс, который дает возможность быть лидером и иметь преимущества в лице качества продукции. Руководство СП ЗАО «МИЛАВИЦА» выделяет качество продукции, как основу конкурентоспособности.

Продукция компании СП ЗАО «МИЛАВИЦА» конкурентоспособна, и это подтверждает то, что компания одной из первых участвовала в конкурсе на соискание Премии Правительства Республики Беларусь за достижения в области качества в 1999 году. Сегодня компания – дважды лауреат Премии, также, в 2001 году стала лауреатом конкурса «Лучшие товары Республики Беларусь на рынке Российской Федерации». На сегодняшний день компания является одной из главных лидеров на рынке не только в Республике Беларусь, но и во всем СНГ, и предпочтение со стороны потребителей отдается именно СП ЗАО «МИЛАВИЦА».

Стратегическим направлением развития и повышения конкурентоспособности СП ЗАО «МИЛАВИЦА» является разработка новых моделей, соответствующих современным тенденциям моды и отвечающих требованиям покупателей.

Конкурентоспособность продукции СП ЗАО «МИЛАВИЦА» можно повысить с помощью улучшения качества за счет технического перевооружения производства.

Техническое перевооружение производства позволит повысить качество производимой продукции, и ее привлекательность для клиентов, соответственно и спрос.

Библиографические ссылки

1. *Аширов Д. А.* Управление качеством : учеб. пособие. Ростов н/Д., 2011.
2. *Головачев А. С.* Экономика предприятия : учеб. пособие. Мн., 2011. Ч. 2.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

К. С. Колос

Белорусский государственный университет, г. Минск;
karina.kolos@mail.ru;
науч. рук. – М. В. Минько

В статье рассмотрены основные методы оценки конкурентоспособности организации, выполнен анализ возможности их применения для оценки конкурентоспособности инновационных организаций с учетом особенностей последних.

Ключевые слова: конкурентоспособность; методы оценки конкурентоспособности; инновационные организации.

За последние десятилетия усиление конкуренции отмечено фактически во всем мире. Еще не так давно она отсутствовала во многих странах и отраслях. Рынки были защищены, и доминирующие позиции на них были четко определены. И даже там, где существовало соперничество, оно не было столь ожесточенным. Так как в настоящее время большинство рынков отличаются высоким уровнем конкуренции, возникает необходимость понимания природы конкуренции и постоянного наблюдения за действиями конкурентов для выяснения конкурентоспособности организации на данном рынке товаров и услуг.

Каждая организация должна иметь свою стратегию для достижения эффективной работы в острой конкурентной борьбе за рынки сбыта продукции. Одной из главных целей организации является обеспечение высокого уровня ее конкурентоспособности [1].

Конкурентоспособность определяется как совокупность свойств объекта, необходимых и достаточных для того, чтобы объект в определенное время мог пользоваться спросом на конкретном рынке наряду с другими аналогичными объектами или объектами, которые удовлетворяют аналогичным потребностям [2].

Наиболее известные методы оценки конкурентоспособности организации представлены в таблице 1.

В современных условиях инновационные организации и компании отличаются особым характером своей деятельности, основу которой составляет использование, освоение, внедрение и применение инноваций.

Организацию можно считать инновационной, если ее главной целью является доведение новых идей, разработок, инноваций до конкретного потребителя и достижение коммерческого успеха.

Таблица 1

Методы оценки конкурентоспособности организации

Методы оценки конкурентоспособности организации		
Матричный метод	Методы, основанные на оценке конкурентоспособности продукции организации	Метод, основанный на теории эффективной конкуренции
Наиболее конкурентоспособными считаются предприятия, которые занимают значительную долю на быстрорастущем рынке	Конкурентоспособность производителя тем выше, чем выше конкурентоспособность его продукции	Наиболее конкурентоспособными являются те предприятия, где наилучшим образом организована работа всех подразделений и служб
Анализ конкурентоспособности с учетом жизненного цикла товара, услуги. Сущность оценки состоит в анализе матрицы, построенной по принципу системы координат: ось X – темпы роста (сокращения) объема продаж в линейном масштабе, ось Y – относительная доля товара, услуги на рынке	• ценовые показатели; • показатели, характеризующие условия поставок и платежей за поставляемые товары; • показатели, характеризующие особенности действующей на рынке производителей и потребителей налоговой и таможенной системы; • показатели, отражающие степень ответственности продавцов за выполнение обязательств и гарантий	В основе метода лежит оценка: • эффективности производственной деятельности предприятия; • финансового положения предприятия; • эффективности организации сбыта и продвижения товара, услуги; • конкурентоспособности товара, услуги

Источник: собственная разработка на основании [3]

Черты инновационных организаций представлены в таблице 2.

Таблица 2

Черты инновационных организаций

Черта	Определение
Чувственность	Способность предвидеть проблемы и возможности для решения, формулировать стратегические ответы для приспособления к изменениям в окружении
Способность к обучению	Свойство, позволяющее воспринимать знания из окружения, собственного опыта и истории
Способность генерировать необычные решения	Решения, которые будут наилучшим образом соответствовать ситуации
Экспериментирование	Способы тестирования новых идей в организации
Внутренняя коммуникабельность	Способность организации распространять релевантную информацию по своим подразделениям

Продолжение таблицы 2

Черта	Определение
Готовность к риску	Желание инвестировать в новые продукты и процессы в условиях неопределенности не от безысходности, а из стремления к совершенству.
Абсорбционность	Способность контролировать нарушения, вызываемые экспериментированием, изменениями и инновациями
Slack	Так называемый задел ресурсов организации, превосходящий необходимый минимум для достижения организационных результатов
Космополитичность	Открытость и желание воспринимать иной, в том числе зарубежный опыт

Источник: собственная разработка на основании [4]

Проанализировав методы оценки конкурентоспособности организации, наиболее подходящими для оценки конкурентоспособности инновационной организации представляются матричный метод или метод, основанный на теории эффективной конкуренции.

Сразу же исключим методы, основанные на оценке конкурентоспособности продукции организации, так как в качестве показателя, который будет оценивать конкурентоспособность инновационного товара, выступают две характеристики: цена и качество, которые сравнить с товаром другой организации не можем, так как аналога инновационному продукту нет.

Матричный метод можем использовать, если необходимо понять какую долю на рынке займет наша организация с данным продуктом. Построив матрицу, по принципу системы координат, где будет виден темп роста или сокращения количества продаж и относительная доля нашего товара на рынке, мы может проанализировать конкурентоспособность нашей организацией с учетом жизненного цикла нашего товара. На основании сделать вывод: нужен ли данный товар рынку. Но данный метод не может проанализировать причины происходящего, и мы не сможем принять правильные управленческие решения. Данный метод можем применить на ранней стадии развития инновационной организации.

На более поздней стадии (через 3–5 лет функционирования), можем использовать метод, основанный на теории эффективной конкуренции. Данный метод включает в себя оценку четырех показателей конкурентоспособности: эффективность производственной деятельности, финансовое положение предприятия, эффективность организации сбыта и продвижения товара и конкурентоспособность товара. Если первые три показателя мы можем проанализировать уже на первом году деятельности организации, то последний – конкурентоспособность товара, который включает в себя анализ качества и цены товара, которые необходимо сравнить с базовыми показателями. В качестве базы для сравнения мо-

гут выступать: показатели оцениваемой организации за прошлые отрезки времени, среднеотраслевые показатели и показатели любой конкурирующей организации. Так как показатели цены и качества инновационной организации сравнить со среднеотраслевыми показателями и показателями конкурирующей организации мы не можем, так как аналогов новой продукции нет, то остается сравнивать с показателями самого оцениваемой организации за прошлые отрезки времени, которые нужно еще наработать. Использование данного метода позволит быстро и эффективно получить картину положения инновационной организации на рынке. А сравнение показателей за разные промежутки времени предоставит возможность использовать этот метод в качестве оперативного контроля над эффективностью функционирования служб организации.

В заключение, для более точной оценки конкурентоспособности организации, я предлагаю применять метод, основанный на теории эффективной конкуренции. Считаю, что, учитывая черты инновационных организаций, этот метод подходит лучше всего, так как эти черты проявляются и реализуются при слаженной работе всех подразделений.

Библиографические ссылки

1. *Кузубов А. А*. Анализ системы управления конкурентоспособностью предприятий [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5. С. 1028–1031. URL: http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39672 (дата обращения: 30.05.2019).
2. *Близнюк С. В*. Стратегический маркетинг торговой фирмы. Киев, 1998.
3. Методы оценки конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/706578/ekonomika/metody_otsenki_konkurentosposobnosti_predpriyatiya (дата обращения: 30.05.2019).
4. *Амирова Е. С., Агалакова А. В*. Особенности организации инновационной деятельности предприятий в современных условиях [Электронный ресурс] // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : сб. ст. по материалам XIV междунар. науч.-практ. конф. URL: https://sibac.info/conf/econom/xiv/28414 (дата обращения: 30.05.2019).

РЕСУРСНОЕ ПРОКЛЯТИЕ ДЛЯ БЕЛАРУСИ: ДА ИЛИ НЕТ?

И. А. Коренкович

Белорусский государственный университет, г. Минск;
korenkovichir@yandex.ru;
науч. рук. – П. С. Лемещенко, д-р экон. наук, проф.

Статья посвящена существующему в некоторых странах феномену «ресурсного проклятия», который проявляется в обратной зависимости между ресурсообеспеченностью этих стран и темпами экономического роста. Актуальным представляется определить справедлива ли такая зависимость для Беларуси и каковы пути предупреждения рассматриваемого феномена. Институциональный подход применимо к феномену «ресурсного проклятия» позволяет выявить логическую связь между состоянием сложившихся в стране экономических, политических и институтов гражданского общества и вероятностью снижения темпов экономического роста для стран, зависимых от добычи или доступа на льготных условия к какому-либо невозобновимому ресурсу.

Ключевые слова: невозобновимые ресурсы; феномен «ресурсное проклятие»; институт власти; институт коррупции; институты гражданского общества; экономика; ресурсозависимость Беларуси.

Жизнь всего человечества и ее качество напрямую зависит от обеспеченности ресурсами, без которых осуществление жизнедеятельности предполагается невозможным на длительном промежутке времени. Поэтому в современном мире самыми могущественными, в большинстве случаев, являются страны-владельцы большого количества ресурсов, на которых держится современная промышленность, да и, по сути, вся жизнь человечества. Но в ряде случаев такая зависимость, как богатство ресурсами равно экономическое, политическое и др. благополучие страны, не срабатывает. Страны, которые не владеют огромными залежами нефти на своей территории, вдруг набирают быстрые темпы экономического роста. А наличие большого количества природных ресурсов – казалось бы, явное конкурентное преимущество, при определенных обстоятельствах превращается из локомотива экономики в ее «проклятие».

Так, в наиболее общей формулировке главное утверждение теории «ресурсного проклятия», которое было получено изучающими это явление более 20 лет учеными, состоит в том, что страны с богатыми сырьевыми ресурсами в целом в экономическом развитии уступают странам, с бедными ресурсами. Нужно отметить, что данная теория срабатывает, когда речь идет о невозобновимых природных ресурсах.

Интересным представляется выяснить, какие именно факторы оказывают влияние на подверженность государства данному феномену. Ученые долго занимались этим вопросом, и даже возникали мнения о том,

что никакой закономерности между богатством ресурсами и экономическим ростом страны не существует и это все чистой воды случайность. Но все-таки появилась мысль о том, что, быть может, все дело в «качестве» самой страны. В таком случае, под «качеством» государства подразумевается качество его экономических, политических и институтов гражданского общества.

Рассмотрим механизм осуществления ресурсного проклятия. Высокие доходы от реализации природного ресурса страны, по сути, не являются заработанными: для получения таких доходов стране не пришлось применять изобретательность или практиковать разумное управление. Каким бы не было управление в стране, доходы от продажи, будь то нефть, природный газ или другой важный невозобновимый ресурс, все равно будут капать в государственный бюджет. Так как, то, что есть у одной страны, отсутствует у другой, и эта другая страна готова платить.

Главным вопросом в стране-владелице больших запасов некого ресурса становится контроль над этим ресурсом. В такой ситуации на первое место выходят не знания и профессиональные умения чиновников, а их умение получить максимальную ренту от ресурса. Соответственно, серьезно падает качество государственного управления, то есть страдает такой институт как государственная власть. Но падения качества госуправления далеко не всегда оказывается очевидным, так как сама цена на ресурс зависит в первую очередь не от ситуации внутри страны, а от состояния мирового рынка данного ресурса. Так что насколько бы низкокачественным не было управления в стране, при оптимистическом состоянии мирового рынка ресурса, прибыль от его продажи будет поступать в казну, страна будет продолжать еще некоторое время сохранять хорошее экономическое положение.

Таким образом, негативные эффекты от получения страной доходов, которые она фактически не заработала, не проявляются сразу, а накапливаются и усугубляются, чтобы в результате вылиться в серьезные последствия. Правительство занимается не улучшением состояния страны, а исключительно управлением ресурса, закрывая глаза на необходимость эффективного управления другими отраслями. Также нужно отметить, что правительства стран, богатых ресурсами, чаще всего старается максимально продлить свой срок нахождения у власти. Местные производства, как правило, деградируют и разоряются, так как большинство товаров проще и дешевле импортировать. По итогу получается, что ресурсозависимые страны лишаются конкурентной политики, конкуренции в бизнесе и среди правительственных групп. Такая система обречена на провал.

Но еще более разрушительный эффект «ресурсное проклятие» несет для общества. Деградация экономики: развитие только отрасли добычи определенного ресурса или ресурсов и упадок других отраслей, ведет к сокращению вариантов для занятости населения. В то время как в обычном государстве граждане платят налоги и вправе контролировать их расходы, в случае с ресурсозависимыми странами большая часть доходов бюджета формируется за счет ренты. Следовательно, правительство не чувствует зависимость от населения. Наоборот, население ощущает зависимость от правительства.

Получаем, что вместо привычной цели, которую ставит перед собой любое государство, обобщим ее в следующей грубой форме: «эффективное управление обществом и экономикой», страна берет курс на максимизацию ренты. В результате, большинство населения теряет интерес к вопросам экономики, политики, развития общества.

Но рано или поздно цены на ресурс падают. Страны, имевшие слабую институциональную среду, оказываются абсолютно не готовы к такому исходу событий. Темпы экономического роста страны стремительно падают, и даже в том случае, когда цена на ресурс вновь возрастает, экономическое положением страны, настрои населения, недовольство властью не позволяют получать доход от торговли ресурсом в таких масштабах, как это было раньше.

Ситуация может сложиться и совершенно другим образом в том случае, когда институты оказываются достаточно крепкими и устойчивыми, а действия властей разумными. Тогда речь идет не о бездумной максимизации ренты, получаемой от ресурса, а об эффективном управлении доходами, полученными от этого ресурса. То есть, эти доходы перераспределяются в другие отрасли экономики, и страна, вместо ресурсозависимой, старается стать более многовекторной в своем экономическом росте, дабы подрыв одной из сфер спокойно мог быть компенсирован деятельностью развитой и успешно функционирующей уже на той момент другой отраслью.

Беларусь не владеет газовым полем размером с Витебскую область, да и нефти на нашей территории за год добывается в 1000 раз меньше, чем в Саудовской Аравии за 1 день. Но игнорировать факт существования феномена «ресурсного проклятия» не может даже такая, казалось бы, не имеющая никакого отношения к этому, страна как Беларусь. В случае Беларуси феномен ресурсного проклятия может проявляться не в плане добыче какого-то ресурса на территории страны, а через доступ к ресурсу другой страны по цене ниже рыночной. Так, весомую долю доходов от экспорта Беларуси приносит продажа нефтепродуктов, произведенных из российского сырья. И ведь, действительно, для Беларуси

прослеживается такая закономерность: падение цен на сырьевые товары – снижение темпов роста ВВП.

В белорусском случае ресурсное проклятие – это еще и калий. Беларусь занимает 3-е место по запасам калийного сырья среди стран мира и активно занимается его экспортом. Несмотря на то, что разница между лидером по наличию такого вида сырья Россией (около 50 % от общемирового запаса) и белорусскими запасами (около 4 % от общемирового запаса) значительна, экспорт калия является ведущим направлением деятельности с использованием природных ресурсов для Республики Беларусь. Таким образом, можем констатировать тот факт, что «ресурсного проклятия» стоит остерегаться и Беларуси.

Международный опыт показывает, что одним из главных факторов успеха в борьбе с «ресурсным проклятием» является совершенствование всей системы институциональной среды. Следовательно, Республике Беларусь следует укреплять и качественно развивать следующие институты: институт политической власти; экономические институты; институты гражданского общества, среди которых политические партии, общественные организации и объединения, средства массовой информации, правовые нормы, регулирующие отношения собственности, свободу участия в выборах, совести, собраний и объединений и т. п. Высокий уровень развития перечисленных институтов станет некоторой гарантией того, что Беларусь не превратиться в ресурсозависимую страну, а доходы, получаемые от экспорта сырьевых товаров, производимых из нефти, получаемой по льготной цене, и калия, будут разумно управляемы. А сама политическая власть не будет видеть в таком ресурсном преимуществе страны источник собственного богатства. Устойчивость институтов гражданского права, в свою очередь, является гарантом сохранения конкурентности в стране, адекватного контроля над действиями властей, полной информированности граждан о реальной ситуации в стране, и, как результат, наличия механизма быстрого реагирования на факты проявления «ресурсного проклятия».

Библиографические ссылки

1. *Полтерович В., Попов В., Тонис А.* Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия». М., 2007.
2. *Тамбовцев В., Валитова Л.* Ресурсная обеспеченность страны и ее политико-экономические последствия // Экономическая политика. 2010. № 9. С. 18–31.
3. *Росс М.* Нефтяное проклятие. Как богатые запасы углеводородного сырья задают направление развития государств. М., 2015.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ

И. А. Коренкович

Белорусский государственный университет, г. Минск;
korenkovichir@yandex.ru;
науч. рук. – С. В. Рогозин, канд. физ.-мат. наук, доц.

Статья посвящена прогнозированию крайнего вида экономических рисков, а именно риска банкротства, для международных компаний как основных участников экономических отношений на мировом уровне. Актуальность такой темы, как оценка и прогнозирование экономических рисков для международных компаний, обуславливается постоянно растущим количеством транснациональных компаний, прямой подверженности их экономическим рискам, которые возникают в условиях неполной информации, и необходимости создания системы эффективного управления такими рисками. Современная мировая экономика характеризуется большой неопределенностью рыночных, технологических и других факторов. Метод, который позволяет преодолеть неопределенность условий, в которых принимаются экономические решения, базируется на теории нечетких множеств.

Ключевые слова: экономические риски; международная компания; риск банкротства; нечеткие множества; лингвистическая переменная; функция принадлежности; вероятность.

Риск присущ любой форме человеческой деятельности, что вызвано множеством условий и факторов, влияющих на исход принимаемых людьми решений. Риски, сопровождающие финансово-хозяйственную деятельность, выделяются в особую группу экономических рисков, играющих наиболее значимую роль в «портфеле рисков» предприятия. Величина риска не только субъективная, но и объективная, поскольку она является формой качественно-количественного выражения реально существующей неопределенности.

Экономические риски для международных компаний состоят в опасности потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или недополучения доходов по сравнению с вариантом, который рассчитан на рациональное использование ресурсов в определенной сфере деятельности [1].

Компания Japan Tobacco International – международное подразделение Japan Tobacco Inc., которое является третьим по своей величине производителем табачной продукции во всем мире. Как и любая международная компания, Japan Tobacco International подвержена большому количеству рисков, которые усиливаются за счет специфичности производства, усложнением за счет этого многих процедур и острой непрерывной конкуренции с основными конкурентами. Из всего разнообразия подвидов экономических рисков, которые угрожают международным компаниям,

для JTI была выделена определенная группа, которая объединяет риски, связанные с нарушением нормы запланированной прибыли: риск недополучения прибыли, риск понесения убытков, риск банкротства.

Как крайний случай в подгруппе экономических рисков для компании Japan Tobacco International, связанных с несением прямых финансовых потерь, был выделен риск банкротства. Задача определения степени риска банкротства предприятия является актуальной для всех лиц, заинтересованных положением предприятия, – собственников предприятия, руководителя, инвесторов, кредиторов, аудиторов и т. д.

Пригодным математическим аппаратом для таких исследований представляется теория нечетких множеств и нечеткая логика.

В истории развития финансовой школы диагностики вероятности банкротства первый удачный опыт связан с моделью Альтмана, представляющей собой уравнение регрессии, содержащее показатели наиболее эффективно характеризующие финансовый успех компании, которые имеют определенные веса значимости. Все последующие вариации данной модели представляют собой поиск наиболее «удачных» критериев и подбор весов, отвечающих экономической конъюнктуре той или иной страны или отрасли.

В любой момент времени состояние компании характеризуется одним из значений лингвистической переменной E, описывающей нечеткое подмножество состояний компании от «предельного неблагополучия» (E_1) до «предельного благополучия» (E_5). Каждой из заданных переменных соответствует свой уровень риска банкротства – лингвистическая переменная G «Риск банкротства» [2].

Для того чтобы узнать, какой уровень риска банкротства соответствует рассматриваемой компании, рассмотрим комплексный показатель вероятности банкротства – g. Для расчета данного показателя будем применять те финансовые коэффициенты, характеризующие различные стороны экономической деятельности компании, которые содержатся в методике, предложенной А.О. Недосекиным [3]. Среди коэффициентов: коэффициент автономии (X_1), коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами (X_2), коэффициент промежуточной ликвидности (X_3), коэффициент абсолютной ликвидности (X_4), оборачиваемость всех активов в годовом исчислении (X_5), рентабельность всего капитала (X_6).

Произведем расчет показателей за два периода деятельности исследуемой компании, обобщив полученные результаты (таблица 1). В расчетах использованы данные, приведенных в бухгалтерском отчете деятельности компании Japan Tobacco International за 2017–2018 гг.

Таблица 1

Фактическое значение финансовых показателей деятельности Japan Tobacco International S&D, FLLC за 2017–2018 гг.

Шифр показателя (X_i)	Значение показателя X_i в 2017 г. (X_{Ii})	Значение показателя X_i в 2018 г. (X_{IIi})
X_1	0,54429	0,49445
X_2	0,13418	0,20958
X_3	0,38909	0,40183
X_4	0,19308	0,19722
X_5	0,40979	0,40576
X_6	0,40979	0,40576

Проведем ранжирование показателей в соответствии с их значимостью для целей финансовой диагностики вероятности банкротства. За наиболее важный показатель приняли коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами, так как дефицит собственных средств для формирования именно оборотных активов является одним из первых признаков зарождения финансового кризиса. На втором месте – показатель рентабельности капитала. На третьем – оборачиваемость активов, как фактор, определяющий динамику чистой прибыли, получаемой в среднем с каждого рубля активов. Остальные критерии рассмотрим, как равнозначные с позиций оценки вероятности банкротства.

Исходя из проведенного ранжирования показателей, рассчитаем веса для каждого из них по правилу Фишберна (1):

$$r_i = \frac{2*(N-i+1)}{(N+1)*N}, \quad (1)$$

где N – число показателей; i – порядковое число значимости показателя.

Каждый из показателей, в зависимости от его величины следует отнести к одному из нечетких подмножеств B от «очень низкий уровень показателя X_i» (B_{i1}) до «очень высокий уровень показателя X_i» (B_{i5}).

Используя набор классификаторов, сформированный О.А. Недосекиным, определим уровень каждого показателя [3]. Результат классификации представлен в таблице 2. Введенная величина необходима для расчета комплексного показателя, который находится по следующей формуле:

$$g = \sum_{j=1}^{5} g_j * \sum_{i=1}^{N} r_i * \lambda_{ij}, \quad (2)$$

где g – показатель степени риска банкротства; r – значимость показателя; λ – уровень принадлежности носителя нечеткому подмножеству.

Получили: g_{2017}=0,4047 и g_{2018}=0,4237. Показатель g в зависимости от величины можно отнести к одному из нечетких подмножеств G. Воспользуемся классификатором, разработанным О.А. Недосекиным [3]: в 2017 и 2018 гг. степень наступления банкротства низкая (соответствует

подмножеству «низкая степень риска банкротства»). Такая оценка риска прогноза банкротства совпадает с теми результатами, которые были представлены компанией JTI в отчетах по финансовой деятельности за 2017 и 2018 гг. Это является подтверждением корректности использованной модели, правильном выборе показателей и их ранжирования. Построим прогноз на 2019 г. по показателям, которые компания JTI поставила для себя как целевые на завершение 2019 финансового года. Получили следующий результат: g_{2019}=0,2905, что соответствует этому же подмножеству «низкая степень риска банкротства» [4].

Таблица 2

Уровни принадлежностей носителей нечетким подмножествам

Шифр показателя	Значение {γ} в 2017 г.					Значение {γ} в 2018 г.					r_i
	B_{i1}	B_{i2}	B_{i3}	B_{i4}	B_{i5}	B_{i1}	B_{i2}	B_{i3}	B_{i4}	B_{i5}	
X_1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0,095
X_2	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0,286
X_3	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0,095
X_4	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0,095
X_5	0	0	0,5	0,5	0	0	0	0,5	0,5	0	0,191
X_6	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0,238
g_i	0,9	0,7	0,5	0,3	0,1	0,9	0,7	0,5	0,3	0,1	X

Так, в модель были включены не только количественные, но и качественные параметры, такие, которые невозможно измерить, а возможно только дать им оценку. В любой момент времени состояние компании характеризуется одним из значений лингвистической переменной E, говорящей о благополучии компании, а каждой из таких переменных соответствует свой уровень риска банкротства – лингвистическая переменная G. Действительно, нечеткие знания являются эффективным инструментом для принятия экономических решений. На таких знаниях могут быть организованы специализированные экспертные системы, реализующие механизм нечетко-логического вывода.

Библиографические ссылки

1. *Романов В. С.* Понятие рисков и их классификация как основной элемент теории рисков. М., 2000.
2. *Заде Л.* Понятие лингвистической переменной и ее применение к принятию приближенных решений. М., 1976.
3. *Недосекин А. О.* Методологические основы моделирования финансовой деятельности с использованием нечетко-множественных описаний. СПб., 2003.
4. *Беллман Р.* Принятие решений в расплывчатых условиях. М., 1976.

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР СТРАН АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

И. А. Коренкович, К. С. Балахничева

Белорусский государственный университет, г. Минск;
korenkovichir@yandex.ru, anthill38@mail.ru;
науч. рук. – Е. Г. Господарик, канд. экон. наук, доц.

Банковский сектор издавна привлекал внимание исследователей из разных стран в связи с его огромной ролью в социальном и экономическом развитии любого государства. После мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., проблемы финансовой системы стали выходить на первый план в различных экономических исследованиях. Разумеется, страны Африки не могли остаться в стороне от этого процесса, что объективно потребовало несравнимо более пристального внимания к изучению реальной ситуации в их банковской сфере. Необходимо уделить внимание как сравнению африканской банковской системы в целом на мировом уровне, так и на континентальном среди стран. В статье проанализирована деятельность банков трех различных по степени развитости африканских государств.

Ключевые слова: банковский сектор; экономика Африки; панафриканские банки; исламские банки; оффшорная зона; мобильный банкинг Африки.

В странах Африки банки начали возникать в середине XIX в. На сегодняшний день применительно к Африке в целом принято говорить о его слабом развитии, основными признаками которого являются малая емкость, низкая эффективность и ограниченный доступ населения к банковским услугам. В результате три четверти африканского взрослого населения не имеют банковского счета из-за отсутствия достаточного количества денег, удаленности банков, традиционного недоверия к ним, поэтому они лишены доступа даже к базовым депозитным и кредитным услугам банков. Лишь пятая часть частных предприятий получает кредиты, что сдерживает их развитие, ограничивая потенциал роста и модернизации экономики Африки.

Особенностью последних лет стало внедрение в банковское дело мобильного банкинга, появление и рост числа так называемых панафриканских банков с филиалами в нескольких странах, расширение сети исламских банков, а также развитие банковского сектора при значительном участии и влиянии транснациональных банков. Для более детального изучения особенностей банковского сектора Африки будут рассмотрены банковские системы трех стран, выбор которых обусловлен различной степенью их социально-экономического развития [1, 2].

Банковская система стран Африки считается наиболее отстающей в силу сельскохозяйственной ориентированности экономики и колониального прошлого, но ЮАР опровергает этот предрассудок.

Банковская система ЮАР включает: Резервный Банк, коммерческие банки и специализированные государственные финансовые институты: Банк развития Юга Африки, Корпорация промышленного развития, Земельный и сельскохозяйственный банк. Банковская система Южно-Африканской республики характеризуется хорошим развитием и эффективно регулируется. За последние пару лет тут начали работать многие иностранные банки и инвестиционные учреждения, в результате чего Южная Африка приобрела инвестиционную привлекательность.

В технологическом плане местные крупные банки значительно продвинулись: в сельской местности может стоять банкомат, работающий на солнечных батареях и связанный с расчетным центром через спутник. Обработка платежных карт с помощью персонального идентификационного номера из-за массовой неграмотности сельских жителей является проблемой, поэтому ЮАР стала первой в мире страной, где установлены банкоматы, определяющие клиента по отпечатку пальца или голосу.

Территория ЮАР является оффшорной зоной, которая занимает хорошие позиции в списке стран, благоприятных для ведения бизнеса нерезидентами. Юарский оффшор не входит в «черный список». Лояльное законодательство открывает различные возможности, пользуясь которыми учредители могут развить деятельность и повысить доходность.

В ЮАР также представлен исламский банкинг деятельностью банка Аль-Барака. После принятия ряда поправок в южноафриканское налоговое законодательство в 2010 году исламский капитал значительно увеличил долю своего участия в других структурах. Многие крупнейшие банки Ближнего Востока смотрят на ЮАР как потенциальную площадку для расширения сферы своего влияния [3].

Если сравнивать банковскую систему ЮАР с наиболее развитыми системами мира и большинством банковских систем Европы, то многие ее недостатки очевидны. Но в сравнении с другими странами Центральной и Южной Африки, ЮАР опережает эти страны на несколько шагов. Перспективы экономического развития страны и благоприятный инвестиционный климат, безусловно, будут и дальше стимулировать развитие банков и банковской системы Южно-африканской Республики.

Экономика Кот-д’Ивуара очень чувствительна к колебаниям мировых цен какао-бобы, кофе и пальмовое масло. По ВВП по ППС на душу населения Кот-д’Ивуар находится на 145 месте в мире.

Глобализация мирохозяйственных связей привела к тому, что предпринимательский капитал начал проявлять интерес к рынкам развивающихся стран, вследствие чего число функционирующих банков в стране выросло с 19 в 2008 г. до 25 в 2016 г. Современная банковская система страны включает в себя Центральный банк государств Западной Афри-

ки, обширную сеть коммерческих банков и два финансовых учреждения. На сегодняшний день в экономике страны функционируют 5 национальных банков, 20 банков, являющихся филиалами иностранных банков и банков африканских региональных групп. В Кот-д'Ивуаре присутствуют филиалы крупных французских банков, а также два ТНБ из США и один ТНБ из Великобритании. Наряду с крупными западными банками в экономике страны присутствуют и крупнейшие африканские банки. Особенно активны в этом отношении Марокканские и Нигерийские банки. Вместе с тем следует отметить, что сеть банков и их филиалов все еще малочисленна и распределена по стране крайне неравномерно [4].

Таким образом, можно утверждать, что в реальных экономических и политических условиях Кот-д'Ивуара, активное участие иностранного капитала явилось определяющим фактором формирования эффективной банковской системы. Приток иностранного капитала на финансовый рынок страны обеспечивает устойчивое развитие банковской деятельности, предоставление новых банковских услуг, внедрение современных технологий, финансирование национальной экономики, поддержку частного предпринимательства. В то же время, только 20 % активов находится под контролем национальных банков, что негативно сказывается на экономической безопасности страны.

Для дальнейшего развития банковского сектора Кот-д'Ивуара необходимо расширять сеть отделений банков по стране, улучшать условия кредитования малого и среднего бизнеса. Исключительно важным является налаживание эффективного банковского менеджмента, реформирование и модернизация национальных банков с целью обеспечения доступности всех видов банковских услуг всем слоям населения.

Сомали – одна из беднейших и наименее развитых стран мира. Основная отрасль хозяйства – скотоводство. По ВВП на душу населения Сомали находится на 182 месте в мире.

Хотя Сомали не располагала центральными денежными полномочиями более 15 лет между началом гражданской войны в 1991 году и последующим восстановлением Центрального банка Сомали в 2009 году, платежная система страны довольно продвинута в первую очередь из-за широко распространенного существования операторов частных денежных переводов (МТО), которые выступали в качестве неофициальных банковских сетей. Эти фирмы по переводу денег (hawalas) стали крупной отраслью в Сомали. Из-за отсутствия доверия к местной валюте доллар США широко признается в качестве средства обмена наряду сомалийским шиллингом. Поскольку восстановленный Центральный банк Сомали полностью берет на себя обязательства по денежно-кредитной политике, в ближайшем будущем ожидается, что некоторые из компа-

ний по переводу денег будут покупать лицензии, чтобы превратиться в полноценные коммерческие банки. Это будет способствовать расширению национальной платежной системы с целью включения официальных проверок, что, в свою очередь, должно усилить эффективность использования денежно-кредитной политики во внутреннем макроэкономическом управлении. На сегодняшний день в Сомали три коммерческих банка. Только в 2014 году появился первый банкомат.

Проанализировав банковскую систему африканского континента, можно сказать, что африканские банковские системы находятся на совершенно разных уровнях развития. Тем не менее, в общем, банковские системы развиты достаточно слабо и в некоторых государствах находятся на стадии зарождения или перестройки.

Позитивная отдача от перестройки национальных банковских структур стран Африки зачастую сдерживается субъективными моментами, связанными с организационными неувязками, отсутствием межбанковской координации, волюнтаристскими решениями, и т. п. Многие коммерческие банки по-прежнему проявляют осторожность в кредитовании, предоставляя ссуды на крайне ограниченные сроки и под залог или солидное обеспечение. Тем не менее, на сегодняшний день заметны позитивные изменения: повсеместно открываются новые коммерческие банки, их количество и спектр предоставляемых услуг постоянно растет. Безусловно, для позитивных перемен одних законодательно-реформистских мероприятий будет явно недостаточно. Необходимо осуществление более широкого комплекса рациональных преобразований в банковской сфере, наряду с увеличением притока официальной помощи развитию. Такой подход мог бы содействовать рационализации банковского сектора стран Африки и его трансформации в «локомотив» устойчивого экономического роста на континент.

Библиографические ссылки

1. *Маценко И. Б.* Банковский сектор стран Африки // Инновационная наука. 2016. № 7–8. С. 82–85.
2. *Beck Th., Cull R.* Banking in Africa. Wash., 2013.
3. *Сидоров В. А.* ЮАР на мировом рынке //Азия и Африка сегодня. 2011. № 9. С. 62–67.
4. *Гусаков Н. П., Зогбэ Пэпэ Корин* Банковская система Кот-д’ивуара: современное состояние и проблемы развития // Вестник РУДН. 2016. № 2. С. 27–33.

МАЛЫЙ БИЗНЕС: ЕГО СФЕРЫ, ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРЕДЕЛЫ ЭВОЛЮЦИИ

К. В. Куценко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
kirillka9824@gmail.com*;*
науч. рук. – Т. С. Петрусевич

Актуальность темы малого бизнеса в Республике объективно определяется большой его ролью в современном мире. Малый бизнес – существенная составляющая современного цивилизованного мирового рыночного хозяйства, его конкурентного механизма. Этот предпринимательский уклад придает любой рыночной экономике определенную гибкость, мощный антимонопольный потенциал, способствует мобилизации финансового и производственного ресурса населения, обеспечивает прорыв по многим направлениям научно-технического прогресса, решает проблемы занятости трудоспособного населения страны. Для многих стран, том числе и для современной Республики Беларусь, становление, развитие малого бизнеса (безусловно, в единстве с большим бизнесом и соответствующими государственными институтами) являет собой стратегическую задачу экономической, реформационной политики. Цель научной работы – изучение проблем малого бизнеса в Республике Беларусь и определение трудностей его развития.

Ключевые слова: малый бизнес; предпринимательство; стратегия действий; бизнес среда; обеспечение занятости населения; государственное регулирование.

Малый бизнес – важнейший элемент рыночной экономики, без которого не может гармонично развиваться государство. Он во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта. Малые предприятия формируют здоровую рыночную конкурентную среду, средний класс, являющийся опорой общественной системы, быстро и эффективно решают многие социальные проблемы государства.

При современных масштабах развития малый бизнес (МБ) в Республике Беларусь, как и во многих странах, обеспечивает стабильность государства, обслуживает своих граждан, формирует богатство страны. В связи с этим, он имеет ряд достоинств:

- сравнительно низкую капиталоемкость и как следствие широкую доступность населению;
- массовость, что позволяет в короткий срок организовать производство разнообразных товаров и услуг;
- ориентацию на потребителя, так как выживаемость малого бизнеса зависит от быстрой окупаемости;
- мобильность на рынке и в сфере технологий, что содействует ускоренному развитию НТП;

- скорую адаптацию на внешнем рынке;
- значительно меньшее по сравнению с большими предприятиями влияние на окружающую среду [1, с. 69].

Наряду с достоинствами малому бизнесу присущи и недостатки:

- высокий уровень риска и, как следствие, неустойчивое положение на рынке;
- сильная зависимость от факторов внешней среды: крупных предприятий, банков, государственной администрации и др.;
- расположение малого бизнеса в крупных городах (фактически невозможно создание и развитие малого бизнеса в деревне или городе, где работает только одно крупное предприятие);
- неуверенность партнеров при заключении договоров (контрактов);
- определенные трудности в заимствовании дополнительных финансовых средств и получении кредитов [2].

Но в определенных случаях, недостатки МБ могут становиться его преимуществами. Так, например, многие экономисты считают основным недостатком малого предприятия небольшой штат сотрудников, который, с одной стороны, не имеет возможности решить крупные коммерческие задачи, а, с другой стороны, позволяет быстро адаптироваться к любым изменениям рыночной ситуации.

Современные белорусские малые предприятия начали активно овладевать новыми формами международного сотрудничества – торговлей интеллектуальными продуктами: лицензиями, ноу-хау, патентами, торговыми марками, а также вкладыванием денег в развитие бытовой сферы. Доказательством этого является сотрудничество малого бизнеса с Китаем, Японией, Польшей, США, где на долю малых предприятий приходится до 50 % всех экспортных лицензионных сделок [3].

Эффект от работоспособности малых предприятий достигается и благодаря развитию системы субподрядных отношений с крупными компаниями. Это обеспечивает последним экономию капитала и повышает гибкость производства. В западных странах степень зависимости достигает 70 %, в стоимости продукции доля субподрядных, как правило, малых фирм составляет 25–30 % [2].

В последние годы малые предприятия все активнее выходят на внешние рынки. С экономической и временной точки зрения начать малый бизнес сравнительно проще, чем основать крупную фирму. Помещения, офис, автотранспорт можно арендовать, не нужно капитальное строительство, большие территории. Малые фирмы более быстро могут реагировать на изменение рыночной ситуации, переориентировать свое производство, изменить его объем, внести корректировки, чем крупные предприятия, в которых решения могут приниматься месяцами.

В целом экономическое положение сектора МБ в значительной степени определяется динамикой доходов населения, что подчеркивает их ориентацию на спрос со стороны домашних хозяйств. Несмотря на активную работу правительства по улучшению положения Беларуси в рейтинге ведения бизнеса Всемирного банка, представители МБ отмечают ухудшение условий ведения предпринимательской деятельности.

На 1 января 2018 г. в республике действовали 99 центров и 24 инкубатора поддержки малого и среднего предпринимательства. Субъекты инфраструктуры действуют во всех областях республики, а также размещены 35 субъектов инфраструктуры. Следует поощрять деятельность центров поддержки предпринимательства, а также необходимо разработать новые реформы в подходах к поддержке малого бизнеса [3].

Уровень регионального развития малых предприятий зависит от следующих факторов: выгодное географическое положение, наличие трудовых и сырьевых ресурсов, уровень доходов населения, наличие развитой инфраструктуры, отношение и поддержка со стороны местных властей.

Анализ показателей деятельности предпринимательских структур за последние три года свидетельствует о незначительных колебаниях в отраслевой структуре предпринимательского сектора. С 2016 по 2019 год в Беларуси сохраняется значительная доля малых предприятий, функционирующих в сфере торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования: с небольшими колебаниями эта доля остается в пределах 38,8–42,3 %[3].

Белорусское государство в последнее время прикладывает немало усилий в направлении инновационной деятельности. Приход в правительство новых, молодых управленцев, а также признание государством необходимости развития и поддержки малого бизнеса способствуют возможности дальнейшего роста экономики. Инновационное движение – это всегда прогресс и одно из главных условий выживания любого государства. Иногда научные открытия и новые технологические решения далеко опережают свое время и бывают непонятыми, невостребованными в текущий момент времени.

В настоящее время есть позитивные сдвиги в государственной экономической политике, мышлении государственных чиновников, благодаря очень прогрессивным и, главное, своевременным указам главы государства: о создании Белорусского парка высоких технологий, научных парков регионального типа, инновационных центров и структур с особыми правами и статусом. Создание первой, и пока единственной, во всех

странах Евразийского экономического сообщества – Белорусской Криптовалютной биржи.

Развитые государства стараются поощрять МБ, так как он способен обеспечить страну новыми рабочими местами, является гарантом социальной стабильности, создает благоприятные условия для функционирования крупных предприятий, обеспечивает до 95 % инноваций и нововведений.

По мнению автора, основными причинами, сдерживающими в настоящее время развитие малого предпринимательства и не позволяющими ему усилить вклад в экономику Беларуси, являются:

- нестабильность законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, неразвитость института оценки, регулирующего воздействия проектов нормативн-правовых на условия осуществления предпринимательской деятельности, что не позволяет МБ осуществлять перспективное планирование своей деятельности;
- отсутствие надлежащих условий для конкуренции, монополизм, особенно со стороны крупных государственных предприятий;
- высокая контрольная нагрузка на бизнес, высокий уровень штрафных санкций, в том числе за формальные нарушения, что способствует ухудшению производственных и финансово-экономических показателей и зачастую приводит к вынужденному прекращению предпринимательской деятельности;
- недостаточное развитие современных финансовых институтов, в том числе неразвитость микрофинансовых организаций, краудфандинговых площадок, венчурных фондов.

Устранение этих причин и решение задач, направленных на создание организационных и нормативно-правовых основ осуществления предпринимательской деятельности, государственной поддержки малого предпринимательства, будет продолжено в ходе реализации государственной программы в последующие годы [4].

Библиографические ссылки

1. *Балашевич М. И.* Экономика малого бизнеса. Мн., 2005.
2. Малый и средний бизнес в Беларуси [Электронный ресурс] / Исследовательский центр ИПМ. URL: www.research.by (дата обращения: 05.05.2019).
3. Предпринимательство [Электронный ресурс] / Мин-во экон. Респ. Беларусь. URL: www.economy.gov.by (дата обращения: 05.05.2019).
4. О государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров от 23 фев. 2016 г., № 149 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Мн., 2019.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Д. В. Лавриненко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
lavrikov-next@yandex.by;
науч. рук. – В. Ф. Байнев, д-р экон. наук, проф.

В статье анализируется значение инновационной деятельности организаций, функционирующих в такой специфической сфере национальной экономики как радиовещание. На примере УП «Новое радио» показано, что в условиях острой конкуренции между белорусскими радиостанциями лишь инновационная деятельность способна дать новый импульс дальнейшему развитию как конкретных радиокомпаний, так и анализируемой сферы деятельности в целом.

Ключевые слова: инновация; инновационная экономика; инновационная деятельность; инновационный проект; радиовещание; радиостанция; радиовещательная политика.

Переход к инновационной экономике на основе цифровой трансформации национальной экономики и других сфер жизнедеятельности современного общества в рамках четвертой индустриальной революции – суть нашего времени [1, 2, 3]. Сегодня конкурентоспособность любой социально-экономической системы всецело зависит от ее умения генерировать и внедрять инновации [4]. Иными словами, инновационная активность организации – это прямой путь к конкурентоспособности, поскольку благодаря инновациям хозяйствующий субъект получает не только положительный внутренний эффект в виде улучшения финансовых результатов своей хозяйственной деятельности, но и внешние эффекты, такие как повышение лояльности клиентов, улучшение имиджа, рост инвестиций, выход на новые рынки сбыта и т. п.

Разумеется, все сказанное справедливо и по отношению к такому нетипичному для дипломных работ объекту исследования как FM-радиостанция. В связи с этим целью осуществленного под научным руководством профессора В.Ф. Байнева дипломной работы была обозначена разработка мероприятий по совершенствованию инновационной деятельности УП «Новое радио». В рамках достижения указанной цели был поставлен и решен комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных задач, в том числе: изучение теоретических аспектов осуществления инновационной деятельности в организации; проведение анализа инновационной деятельности УП «Новое радио»; разработка мероприятий по повышению эффективности инновационной деятельности УП «Новое радио».

На сегодняшний день УП «Новое радио» является прогрессивной музыкальной радиостанцией формата CHR, т. е. так называемой «радиостанцией хитов». Она обладает ультрасовременными технологиями вещания, значительно опережая в этом плане своих конкурентов по формату. Проведенный анализ хозяйственной деятельности УП «Новое радио» показал, что в организации по итогам 2018 г. наблюдался прирост выручки от реализации на 29,7 % по сравнению с 2017 г. Валовая прибыль организации за тот же период выросла на 29,9 %, а прибыль от реализации услуг увеличилась на 22,9 %, составив 354 тыс. руб. В результате это обеспечило рост производительности труда с 85,2 до 105,5 тыс. руб./чел., что свидетельствует о положительных тенденциях финансово-экономической деятельности УП «Новое радио».

Анализ инновационной деятельности рассматриваемой организации показал, что в настоящее время радиокомпания «Новое радио» ведет активную инновационную и инвестиционную политику. Несмотря на то, что данная радиостанция прочно занимает свою нишу на рынке радиовещания, она находится на стадии стратегического выбора по дальнейшему развитию. Это требует от руководства принятия эффективных управленческих решений по дальнейшему развитию радиокомпании, в частности, по совершенствованию инновационной и инвестиционной деятельности.

Анализ инновационной деятельности УП «Новое радио» показал, что организация прилагает немало усилий по ее развитию за счет инвестиций в приобретение цифрового телекоммуникационного оборудования, современных программных средств, новых технологий, а также исследования и разработки новых продуктов и услуг, которые способствуют повышению качества вещания и привлечению новых слушателей. В виду того, что на начало 2019 г. радиостанция «Новое радио» вещала во всех регионах Беларуси и находилась на «пике продаж», представляется невозможным существенно увеличить количество продаваемых для рекламы минут. Уже сегодня эта радиокомпания осуществляет ежемесячную продажу максимально возможного объема рекламного времени, достигающего значения 3400 минут в месяц. Следует пояснить, что оптимальное количество минут с точки зрения грамотного программирования эфира радиостанции составляет 2500 минут, что соответствует требованиям комфортного прослушивания потребителями.

Таким образом, единственно верным решением развития радиокомпании было создание альтернативного продукта – радиостанции с отличным от «Нового радио» форматом с прицелом на другую целевую аудиторию и, соответственно, захват нового сегмента рынка. Иными словами, главным направлением инновационного развития УП «Новое

радио» было предложено создание новой радиостанции с целью диверсификации рынка и привлечения новой аудитории, которая не слушает «Новое радио».

В рамках реализации указанного направления развития радиокомпании в дипломной работе проведено экономическое обоснование целесообразности реализации инновационного проекта по созданию радиостанции «Женское радио», ориентированной на целевую аудиторию – молодых женщин в возрасте от 24 до 35 лет. При этом были разработаны концепция радиовещания и специальный профессиональный подход в его организации, а также определены ценности бренда новой радиоволны – дружелюбность, музыкальность, локальность, щедрость, позитив и юмор, легкость.

Расчеты экономической эффективности предложенного инновационного проекта доказали, что создание новой радиостанции «Женское радио» является эффективным, так как чистая текучая стоимость соответствующего инвестиционного проекта составила 249 тыс. руб. в течение 5 лет. Кроме того, анализ экономической эффективности предложенного инвестиционно-инновационного проекта показал, что благодаря разработанной в дипломной работе концепции и профессиональному подходу в организации радиовещания срок окупаемости анализируемого проекта составит 1,5 года.

Таким образом, в результате осуществления дипломного исследования было показано, что инновационная деятельность в сфере радиовещания оказывает позитивнее влияние на экономическое положение и конкурентоспособность организаций, функционирующих в данном секторе национальной экономики.

Библиографические ссылки

1. *Байнев В. Ф.* Четвертая промышленная революция как очередной этап экономической интеграции // Экономист. 2017. № 2. С. 3–9.
2. *Байнев В. Ф.* Четвертая промышленная революция как глобальный инновационный проект // Наука и инновации. 2017. № 3. С. 38–41.
3. *Bajnev V. F., Bliznyuk O. S.* Belarus on the background of global industrial development trends // Belarus. State Univ. Econ. 2017. № 2. P. 111–119.
4. *Мякотин М. П.* Взаимосвязь инновационной деятельности и конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. 2018. № 23. С. 332–334.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М. О. Ларченко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
mashkacherepashkaaa@gmail.com;
науч. рук. – В. Ф. Байнев, д-р экон. наук, проф.

В статье анализируется значение инновационной инфраструктуры для модернизации (инновационного обновления) национальной экономики. Показано, что ведущую роль в этом процессе призваны сыграть технопарки и центры трансфера технологий. При этом даны рекомендации по совершенствованию деятельности центров трансфера технологий за счет включения в перечень выполняемых ими функций новых опций, связанных с осуществлением маркетинговых и патентных исследований.

Ключевые слова: модернизация экономики; инновационная инфраструктура; технопарк; центр трансфера технологий; маркетинговые исследования; патентные исследования.

В наиболее развитых странах мира современный этап прогресса развития техники и технологий характеризуется как стратегия Industry 4.0 («четвертая индустриальная революция» [1]. Согласно принятой в Республике Беларусь терминологии этот этап именуется переходом к пятому-шестому технологическому укладу [2]. Указанные изменения требуют кардинального инновационного обновления (модернизации) всех сфер жизнедеятельности современного общества [3]. Именно поэтому в XXI веке Республика Беларусь сориентировалась на инновационный путь развития. Очень часто от отечественных политиков, ученых, чиновников можно слышать о необходимости модернизации производств, внедрении новых технологий, освоении инновационных разработок и их коммерциализации, включая поставки интеллектуального продукта на экспорт. Все эти задачи имеют комплексный характер, решение которых невозможно без масштабного развития соответствующей инновационной инфраструктуры [4, с. 96–97].

Как известно, важнейшей частью инновационной инфраструктуры являются центры трансфера технологий (ЦТТ), созданию и развитию которых в нашей стране и за ее пределами уделяется повышенное внимание [5]. Согласно белорусскому законодательству центр трансфера технологий является коммерческой организацией, целью деятельности которой является обеспечение передачи технологий из сферы их разработки в сферу практического использования. При этом нередко ЦТТ являются структурными подразделениями технопарков, как это имеет место быть в случае с ООО «Минский городской технопарк», который фактически выполняет множество функций, одновременно являясь и иннова-

ционным центром, и центром коллективного пользования. Наряду с этим данный технопарк обеспечивает деятельность центра аутсорсинга и центра трансфера технологий.

Основная цель ЦТТ как структурного подразделения ООО «Минский городской технопарк» – оказание разнообразных услуг и экспертной помощи с привлечением квалифицированных специалистов в области экономического анализа, маркетинга и информационных технологий. Иными словами, данный центр помогает разработчику оценить коммерческий потенциал его разработок и придать им «товарный вид» для того, чтобы они могли заинтересовать предпринимателя и потенциального инвестора.

Исходя из этого основными направлениями деятельности центра трансфера технологий на предприятии ООО «МГТ» являются:

- разработка проектных идей;
- экономическо-правовой анализ форм и методов инвестирования;
- разработка бизнес-планов;
- поиск и оптимизация путей финансирования проектов;
- поиск партнеров на новых рынках и установление контактов с ним и др.

Считаем целесообразным и необходимым расшить перечень выполняемых центром трансфера технологий функций пунктами, связанными с осуществлением маркетинговых и патентных исследований [6]. В частности, предполагается, что маркетинговые исследования будут включать в себя:

- определение требований к продукции конкретного вида;
- анализ рынка продукции, в частности, условий конкуренции, тенденций развития и т. п.;
- исследование самой продукции, включая оценку коммерческой значимости изобретений, используемых или планируемых к использованию в данной продукции;
- оценку технического уровня продукции; исследование, связанное с ценообразованием и рекламой.

Реализация патентных исследований подразумевает:

- разработку долгосрочных планов развития предприятия;
- проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- создание новой продукции;
- освоение в производстве новой продукции, оборудования;
- стандартизацию и сертификацию выпускаемой продукции;
- организацию экспорта;

- работу по заключению лицензионных договоров.

В рамках выполнения коллективом кафедры инновационного менеджмента БГУ научно-исследовательского проекта на тему «Развитие промышленного комплекса Республики Беларусь в условиях четвертой индустриальной революции», осуществляемого в рамках Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (2016–2020 гг.), был осуществлен анализ экономической эффективности сделанных нами предложений по указанному расширению функций ЦТТ при ООО «Минский городской технопарк». Произведенные расчеты убедительно доказали высокую экономическую эффективность данных рекомендаций.

Как известно, в Республике Беларусь по итогам 2017 г. функционировали 9 центров трансфера технологий. При этом статистика показывает, что ежегодно в стране вновь регистрируются по 1–2 аналогичных субъектов инновационной инфраструктуры [5, с. 6]. Следовательно, повышение эффективности функционирования технопарков и, в частности, входящих в их состав центров трансфера технологий может существенно улучшить условия для инновационного обновления (модернизации) белорусской экономики.

Данная статья отражает результаты дипломного исследования, выполненного автором в 2019 г. под научным руководством заведующего кафедрой инновационного менеджмента профессора В.Ф. Байнева.

Библиографические ссылки

1. *Schwab K.* The Fourth Industrial Revolution // Foreign Affairs [Электронный ресурс]. 2015. December 12. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution (дата обращения: 15.02.2019).
2. *Байнев В. Ф.* Четвертая промышленная революция как глобальный инновационный проект // Наука и инновации. 2017. № 3. С. 38–41.
3. *Байнев В. Ф.* Переход Беларуси к инновационной экономике: реформирование или модернизация? // Наука и инновации. 2016. № 5 (159). С. 36–39.
4. *Байнев В. Ф.* Экономика предприятия и организация производства. Мн., 2003.
5. Субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь: справочное издание / А. А. Косовский, Е. С. Мальчевский., А. Г. Климков [и др.] ; под ред. А. Г. Шумилина. – Мн., 2018.
6. Промышленная политика и маркетинговые стратегии как драйверы развития новой экономики в условиях глобализации и диверсификации производства: коллективная монография / Е. И. Алехина, В. Ф. Байнев, О. А. Борис [и др.] ; под ред. В. Н. Парахиной. Ставрополь, 2018.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Латышев, М. И. Синяк

Белорусский государственный университет, г. Минск;
eco.latyshev@bsu.by, imaxhoroshy@gmail.com;
науч. рук. – Е. В. Сошникова, Д. А. Марушко, канд. экон. наук, доц.

В данной статье рассмотрена сущность инвестиционной деятельности банков, в том числе в Республике Беларусь, а также представлены перспективы инвестиционной деятельности банков Республики Беларусь.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность; объекты и направления; цели инвестиционной деятельности банков; инвестиционная активность банков.

Инвестиционная деятельность банков – это осуществление инвестиций, а также всех необходимых мер и действий по воплощению этих инвестиций в доход или положительный эффект какого–либо рода (социальный, экологический и т. п.). Банковскими инвестициями принято считать вложение средств банка в ценные бумаги на продолжительный или долгосрочный период времени с целью получения явных, либо косвенных доходов. С решением проблемы повышения эффективности осуществления инвестиционной деятельности банками связаны экономический рост, повышение жизненного уровня населения, обеспечение социально–экономической стабильности и экономической безопасности. Рациональная инвестиционная политика также обеспечит и эффективное развитие самого банка.

По итогам 2018 года поступление иностранных инвестиций в Республику Беларусь составило 10,8 млрд. долларов США, из них прямых – 8,5 млрд. долларов (78,7 % от общего объема), портфельных – 0,004 млрд. долларов, прочих – 2,3 млрд. долларов [1]. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) на чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги) за 2018 г. составили 1,6 млрд. долларов, или 131 % к уровню прошлого года [1]. При этом большая часть ПИИ на чистой основе поступила из России (41,7 % от общего объема ПИИ). Кипр находится на втором месте по ПИИ в РБ (13,5 %), а Китай на третьем [4]. На диаграммах ниже (рис. 1, рис. 2) представлены доли зарубежных стран по ПИИ в РБ, а также основные структуры для инвестирования.

Сегодня белорусские банки тесно координируют свои усилия со Всемирным банком, Евразийским банком развития и МВФ. Также банки координируют диалог по вопросам политики и инвестиционной деятельности с основными международными заинтересованными сторона-

ми, в частности с Европейским союзом, в целях повышения потенциального положительного воздействия такой деятельности на Беларуси.

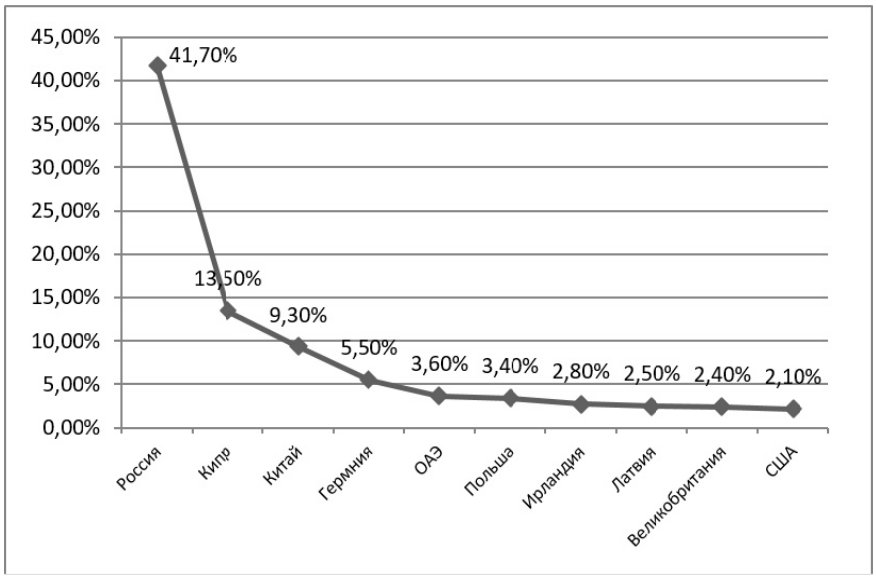

Рис. 1. Страны-инвесторы в Республику Беларусь,
% от общей суммы инвестирования [7]

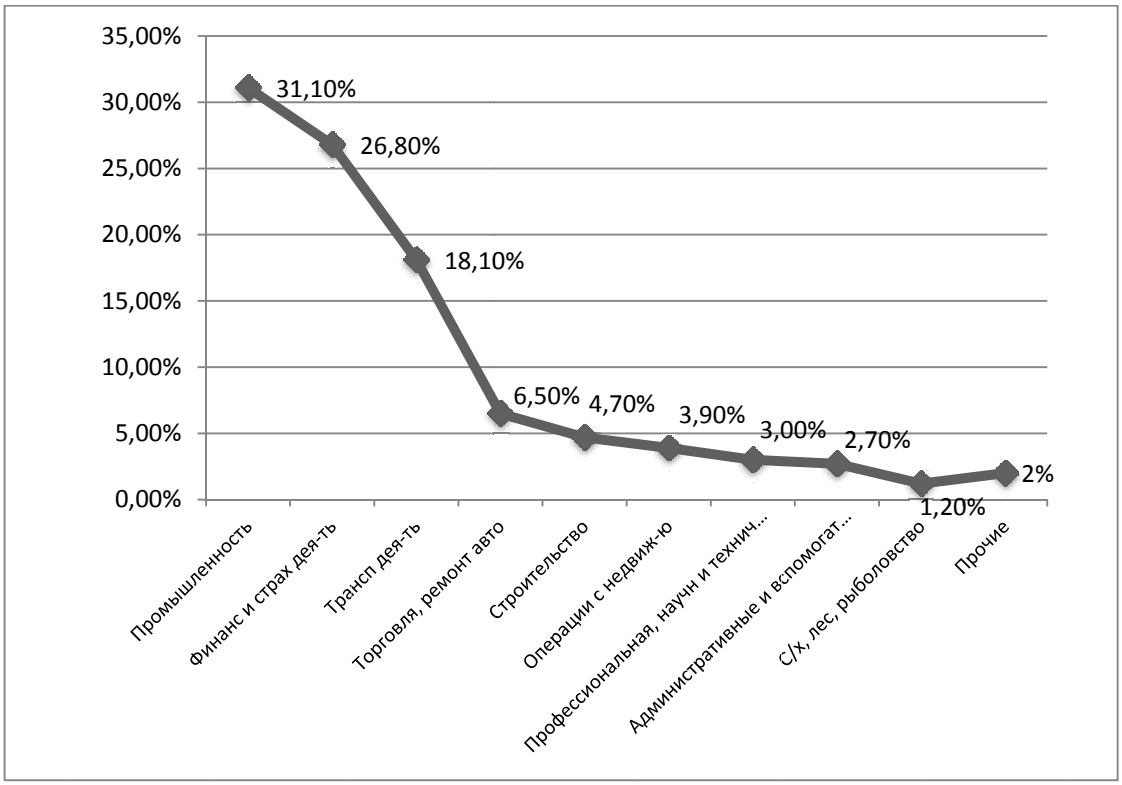

Рис. 2. Отрасли для инвестирования в Республике Беларусь,
% от общей суммы инвестирования [7]

Ключевыми направлениями развития деятельности банки РБ определили следующие стратегии:

1. Повышение конкурентоспособности реального сектора экономики путем поддержки роста и эффективности в частном секторе и содействия приватизации государственных компаний.

2. Повышение устойчивости и качества услуг государственной инфраструктуры посредством реформирования политики и регулирования и внедрения коммерческих решений.

В последний год 18 банков оказывали услуги по брокерской деятельности, 20 банков – дилерские услуги, 14 банков – депозитарные услуги, 2 банка – услуги по доверительному управлению ценными бумагами, 6 банков – услуги по доверительному управлению денежными средствами, 1 банк – услуги по размещению средств в фонды банковского управления, 2 банка – услуги по осуществлению сделок слияния и поглощения, 5 банков – консультационные услуги, 10 банков осуществляли инвестиционное финансирование [6].

Однако необходимо отметить, что до настоящего времени белорусские банки в основном зарабатывали не на инвестициях, а на кредитовании, в том числе потребительском. Динамика инвестиционной активности банков Республики Беларусь (таблица) отражает недостаточный потенциал инвестирования в акции организаций-резидентов, в том числе в связи с законодательными ограничениями на приобретение крупных пакетов акций промышленных предприятий.

Таблица

Инвестиционная активность банков РБ 2009–2017 гг. [7]

Показатель	По состоянию на 1 января				
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Нормативный капитал, млн. руб.	1 131,4	1 340,9	1 763,3	3 741,7	4 490,5
Вложения банков в акции организаций-резидентов (кроме банков), млн. руб.	20,6	35,4	54,4	69,3	113,0
% к нормативному капиталу	1,8	2,6	3,1	1,9	2,5
Вложения банков в облигации организаций-резидентов (кроме банков), млн. руб.	1,9	28,0	131,3	204,5	784,6
% к номинальному капиталу	0,1	2,1	7,4	5,5	17,5

Продолжение таблицы

Показатель	По состоянию на 1 января			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Нормативный капитал, млн. руб.	5 361,2	6 224,1	8 741,1	8 741,1
Вложения банков в акции организаций-резидентов (кроме банков), млн. руб.	154,2	203,8	230,0	291,5
% к нормативному капиталу	2,9	3,2	2,6	3,3
Вложения банков в облигации организаций-резидентов (кроме банков), млн. руб.	934,2	1 167,0	1 591,5	2 132,9
% к номинальному капиталу	17,4	18,7	18,2	24,4

Одними из важнейших факторов инновационного развития экономики большинства государств помимо развития IT-индустрии, нанотехнологий, возобновляемой энергетики являются развитость и оживленность финансового рынка и эффективность его работы, детерминированные механизмом взаимодействия инвесторов и реципиентов инвестиций и его издержками.

Одним из основных направлений развития всей банковской системы на длительную перспективу является существенное увеличение финансирования реального сектора экономики страны, износ основных фондов в большинстве отраслей которого близок к достижению критической величины, что делает невозможным поддержание конкурентоспособности его продукции на мировом рынке и, как следствие, ведет к проблемам в платежном балансе, на валютном рынке, препятствует достижению ценовой стабильности и, в конечном счете, отражается на социальной сфере. Все это возможно реализовать пут ем инвестиционной деятельности.

В сложившихся в экономике Республики Беларусь условиях мерами, направленными на поддержание кредитно-инвестиционной функции коммерческих банков, объективно должны являться:

1. Стимулирование капитализации банков.
2. Консолидация банковского сектора (в том числе за счет повышения требований к минимальному размеру капитала банков).
3. Расширение базы пассивов банков за счет аккумулирования источников внутреннего рынка.

Необходимо создание условий для активизации участия банковского сектора в создании сильных финансово-промышленных групп, специализированных фондов, привлечения в банковскую сферу иностранных инвесторов, заинтересованных в реализации конкретных проектов в реальном секторе экономики, расширения брокерской деятельности банков на рынке акций, активизации в целом конъюнктуры на внутреннем фондовом рынке.

Библиографические ссылки

1. Инвестиции в Беларуси [Электронный ресурс]. URL: https://www.belarus.by (дата обращения: 13.04.2019).
2. *Сошникова Е. В.* Анализ и перспективы развития рынка информационно-телекоммуникационных услуг в Республике Беларусь // Институциональные механизмы развития малого и среднего бизнеса II. Мн., 2016. С.185–189.
3. Развитие иностранного банкинга в Беларуси [Электронный ресурс]. URL: https://www.sb.by (дата обращения: 15.04.2019).
4. Иностранные инвестиции в Республику Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://www.belstat.gov.by (дата обращения: 20.04.2019).

5. Инвестиционная деятельность. Финансовая инвестиционная деятельность организации, анализ [Электронный ресурс]. URL: https://myfin.by (дата обращения: 14.04.2019).
6. Инвестиционная деятельность банков [Электронный ресурс]. URL: https://investicii-v.ru (дата обращения: 14.04.2019).
7. Инвестиционный банкинг [Электронный ресурс]. URL: http://www.nbrb.by/bv/articles/10401.pdf (дата обращения: 16.04.2019).

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И РЕЙТИНГА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Е. С. Маёнова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
maenova.alena@gmail.com;
науч. рук. – Ю. Г. Абакумова

Конкурентоспособность страны в мировой экономике – ключевой фактор, от которого зависит ее устойчивое развитие, повышение уровня жизни населения. Именно поэтому в последние десятилетия проблема повышения национальной конкурентоспособности выдвигается в качестве важнейшего ориентира государственного регулирования, как в развитых, так и в развивающихся странах. В значительной степени это связано с происходящими в мировой экономике изменениями, вызванными интеграционными процессами, либерализацией рынков, ускорением научно-технического развития. Фактор конкурентоспособности особенно значим для небольших стран, таких как Республика Беларусь, т. к. им очень сложно конкурировать со странами, у которых экономика имеет большие размеры. Благодаря расчету индекса конкурентоспособности можно выявить слабые стороны экономики и проводимой в стране политики, которые требуют модернизации и улучшения. Проведен анализ взаимовлияния макроэкономических показателей и рейтинга международной конкурентоспособности и выявлены факторы, оказывающие наибольшее влияние.

Ключевые слова: национальная конкурентоспособность; методики измерения конкурентоспособности; факторы конкурентоспособности; эконометрическая модель.

Национальную конкурентоспособность определяют, как способность страны производить товары и услуги, отвечающие требованиям мировых рынков, и создавать условия наращивания государственных ресурсов со скоростью, позволяющей обеспечивать устойчивые темпы роста ВВП и качество жизни населения на уровне мировых значений [1]. Именно макроэкономические показатели являются «маркерами» данных условий.

Существует две методики оценки национальной конкурентоспособности: методика Всемирного экономического форума [2] и методика Международного института по развитию менеджмента [3].

Для проведения анализа была построена эконометрическая модель, показатели для которой были выбраны на основе методики Всемирного экономического форума [4]. Данная методика ежегодно обновляется. В настоящее время рассчитывается единый индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), который состоит из трех подиндексов. При расчете учитывается 106 индикаторов, полученных путем анализа статистических данных и данных экспертных опросов.

Для построения регрессионной модели были выбраны следующие макроэкономические показатели: ВВП на душу населения, прямые иностранные инвестиции, уровень безработицы в стране, инфляция, выраженная в качестве дефлятора ВВП, экспорт и импорт товаров и услуг, соотношение объема торговли и ВВП (в %). Однако в индексе учитываются не только макроэкономические показатели. Эксперты принимают во внимание уровень образования, здравоохранения, инноваций и прозрачности государственного управления. Следовательно, для большей точности модели были выбраны три индекса, максимально охватывающие данные показатели: индекс развития человеческого потенциала, индекс восприятия коррупции и глобальный инновационный индекс.

Источниками данных для анализа служили: The Global Innovation Index [5], The Corruption Perceptions Index [6], Human Development Index [4] и база данных Всемирного банка (World Bank Open Data [7]).

Эксперты Всемирного экономического форума присваивают различные весовые категории группам анализируемых факторов, рассчитывая индекс международной конкурентоспособности стран с разной степенью экономической развитости. Данный факт учитывался при определении списка рассматриваемых стран. Было решено проанализировать две группы: страны, находящие на разных стадиях развития экономики (50 стран), и страны, находящиеся на второй стадии развития (30 стран). На второй стадии, стадии преобладания влияния инвестиций, эффективность производства стандартных продуктов и услуг становится преобладающим показателем достижении конкурентоспособности. Именно для второй группы стран ключевыми факторами национальной конкурентоспособности являются «Факторы эффективности», куда и входят макроэкономические показатели.

Построить модель, используя весь список выбранных макроэкономических показателей, оказалось невозможным из-за мультиколлинеарности в модели. Однако удалось построить модели с меньшей размерностью. Эксперименты с моделями показали, что при этом коэффициенты при одних и тех же переменных отличаются незначительно. Далее, объединив все переменные, которые являлись значимыми, удалось построить модель со значимыми коэффициентами:

$$IND = \underset{(0,004)}{1{,}285} - \underset{(0,085)}{4{,}7 * 10^{-5}}GDP(-1) + \underset{(0,003)}{0{,}005}CPI - \underset{(0,086)}{0{,}0053}UNEM +$$

$$+\underset{(0,069)}{1{,}033}HDI + \underset{(0,019)}{3{,}2 * 10^{-18}}IMP + \underset{(0,000)}{0{,}489}IND(-1)$$

Представленная модель, таким образом, построена на основе панельных данных. В скобках под коэффициентами приведены значение дове-

рительных вероятностей P соответствующих t-статистик. Для оценки значимости был принят уровень α=0,10. Значимыми оказались показатели ВВП на душу населения (переменная GDP), уровень безработицы (переменная UNEM), импорт (показатель IMP), индекс восприятия коррупции (переменная CPI), индекс развития человеческого потенциала (переменная HDI). Проведенные тест отношения правдоподобия и тест Хаусмана выявили, что модель с фиксированными эффектами по странам (cross-section fixed effects) является наиболее эффективной, полученные оценки обладают свойством состоятельности [8]. Поскольку для модели в исходной спецификации тест Дарбина-Уотсона выявил автокорреляцию первого порядка, в итоговую модель для ее устранения был введен лаг эндогенной переменной – переменная IND(-1), т. е. авторегрессионная компонента.

Полученные согласно модели направления взаимосвязи индекса международной конкурентоспособности и ВВП на душу населения противоречат экономической теории. Вероятнее всего, это связано с экономическим положением некоторых стран, входящих в рассматриваемую группу. ВВП данных стран не влияет на иные макроэкономические показатели. Результаты оценивания иных параметров модели подтвердили исходные предположения о направлениях взаимосвязей, т. е. не противоречат теоретическим. Показатели индекса восприятия коррупции и индекса развития человеческого потенциала, переменная импорта влияют положительно, а переменная уровня безработицы – отрицательно. К сожалению, использовать модель для оценки точности прогноза индекса международной конкурентоспособности для Республики Беларусь в настоящее время не представляется возможным, так как до этого индекс не был рассчитан экспертами Всемирного экономического форума для Республики Беларусь ни разу.

Библиографические ссылки

1. *Васильева З. А.* Иерархия понятий конкурентоспособности субъектов рынка // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 2. С. 83–90.
2. The Global Competitiveness Report 2017–2018 [Electronic resource] / ed. K. Schwab. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf (date of access: 20.04.2019).
3. The IMD World Competitiveness Yearbook [Electronic resource] / Institute of Management Development. 2017. URL: https://worldcompetitiveness.imd.org (date of access: 21.04.2019).
4. Human Development Data [Electronic resource]. URL: http://hdr.undp.org/en/data# (date of access: 26.04.2019).
5. The Global Innovation Index 2017: Effective Innovation Policies for Development [Electronic resource] / Cornell INSEAD WIPO. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf (date of access: 25.04.2019).

6. Transparency International Site [Electronic resource]. URL: https://www.transparency.org/research/cpi/overview (date of access: 26.04.2019).
7. World Bank Open Data [Electronic resource]. URL: https://data.worldbank.org (date of access: 23.04.2019).
8. *Абакумова Ю. Г.* Моделирование нормы сбережений населения: эконометрический анализ панельных данных // Экономика и управление. 2009. № 4. С. 116–121.

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИИ «УМНЫЙ ДОМ» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В. В. Мостыко, Е. Н. Пищейко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
mostuko_v@mail.ru, katrinpi@mail.ru;
науч. рук. Н. И. Шандора

В статье рассматривается опыт внедрения инновационной технологии «умный дом» как на мировом рынке, так и в Республике Беларусь; расшифровываются ключевые функции; определяются основные дистрибьюторы и покупатели данной технологии.

Ключевые слова: цифровая экономка; технология «умный дом»; технология «умный город»; автоматизация управления; искусственный интеллект; интеллектуальная система управления; сбережение ограниченных ресурсов.

Цифровая экономика – деятельность, которая направлена на развитие компьютерных технологий, электронных девайсов, которая облегчает деятельность человека, базируясь на технологии Интернет. Основными примерами использования цифровой экономики являются электронные платежные системы (Яндекс Деньги, WebMoney), IT-платформы, цифровизация государственных услуг (проведение интернета в отдаленные районы страны, размещение госдокументов в облачных хранилищах), B2B-маркетплейсы.

Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы и Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 года направлены на построение инновационной сферы и современной цифровой экономики в стране и увеличение чистого притока валюты в Республику Беларусь. Это доказывается примером Парка Высоких Технологий, экспорт которого в 2018 году вырос на 38 % по отношению к предыдущему году и составил 1415,8 млн. долларов [5].

IT-технологии прежде всего должны быть направлены на улучшение уровня и качества жизни, создание современной динамичной системы городских коммуникаций и управления, основанных на развитии цифровых технологий, использовании экологического транспорта и так далее.

Одним из структурных элементов цифровой экономики является технология «умный город» и ее составляющая «умный дом». На мировой арене «умные города» достаточно быстро развиваются и внедряются в повседневную жизнь. Целью проектов являются повышение эффективности использования ресурсов, экономический рост за счет внедрения новых технологий и сервисов. При этом новые технологии не только меняют жизнь города и населения, но и создают возможности для ново-

го высокотехнологичного бизнеса. Основными задачами таких систем являются переработка мусорных отходов, умная парковка, переключение мобильной связи на 4G, активное использование альтернативных источников энергии. Примером такого города является экологический город Фудзисава, разработанный в Японии, где солнечная энергия используется во всех домах. Водопотребление уменьшается на 30 %, а вместо общественного транспорта используют электромобиль или велосипеды. В городе нет заправочных станций, но развита сеть ремонта электрических автомобилей. Граждане, не имеющие собственных транспортных средств, могут арендовать электрические автомобили, самокаты, велосипеды и т. д. Безопасность населения осуществляется в общественных местах с помощью видеонаблюдения и сенсорных систем, которые, например, обеспечивают уличное освещение только тогда, когда люди находятся в движении, что также позволяет эффективно использовать электроэнергию [2].

Как уже было отмечено выше, «умные города» характеризуются активным использованием интеллектуальной системы управления «умный дом». «Умный дом» – инновационная система, облегчающая бытовую жизнь человека посредством дистанционного управления, возможного с помощью переносных станций, мобильного приложения и т. п. Интеллектуальная система направлена на повышение комфортного проживания и обеспечения досуга [1].

За рубежом об этом также свидетельствует высокий спрос на наборы для самостоятельной автоматизации дома. Это удобно, так как пользователь самостоятельно выбирает, какую именно часть своего дома автоматизировать. Подключение таких составных частей осуществляется с помощью сети Wi-Fi. Всемирно известными представителями, которые могут предложить вам такого рода инновации, являются Apple, Amazon, LG, Huawei, YouTube, ASUS, Xiaomi [4].

Основными дистрибьюторами «умных домов» в Республике Беларусь являются технологические компании, которые изначально производили привычные нам бытовые приборы, но с НТП перешли на новый уровень и еще больше автоматизировали свою продукцию. Примером предложения на рынке является компания ООО «Современная электрика», предлагающая не только систему «умный дом», но и «умный офис». К технологиям, которые предлагает компания SmartHouser относятся мультирум, освещение, климат-контроль, электрокарнизы и безопасность. Их цены варьируются от 1924 до 19841 долл. США, однако их использование возможно только при покупке технологии «умный дом» (2937–5952 долл. США). После внедрения дом – единое целое, осуществляющее регулирование внедренной техники самостоятельно, исходя из зна-

чений датчиков, – может удаленно управляться с помощью мобильного приложения [3].

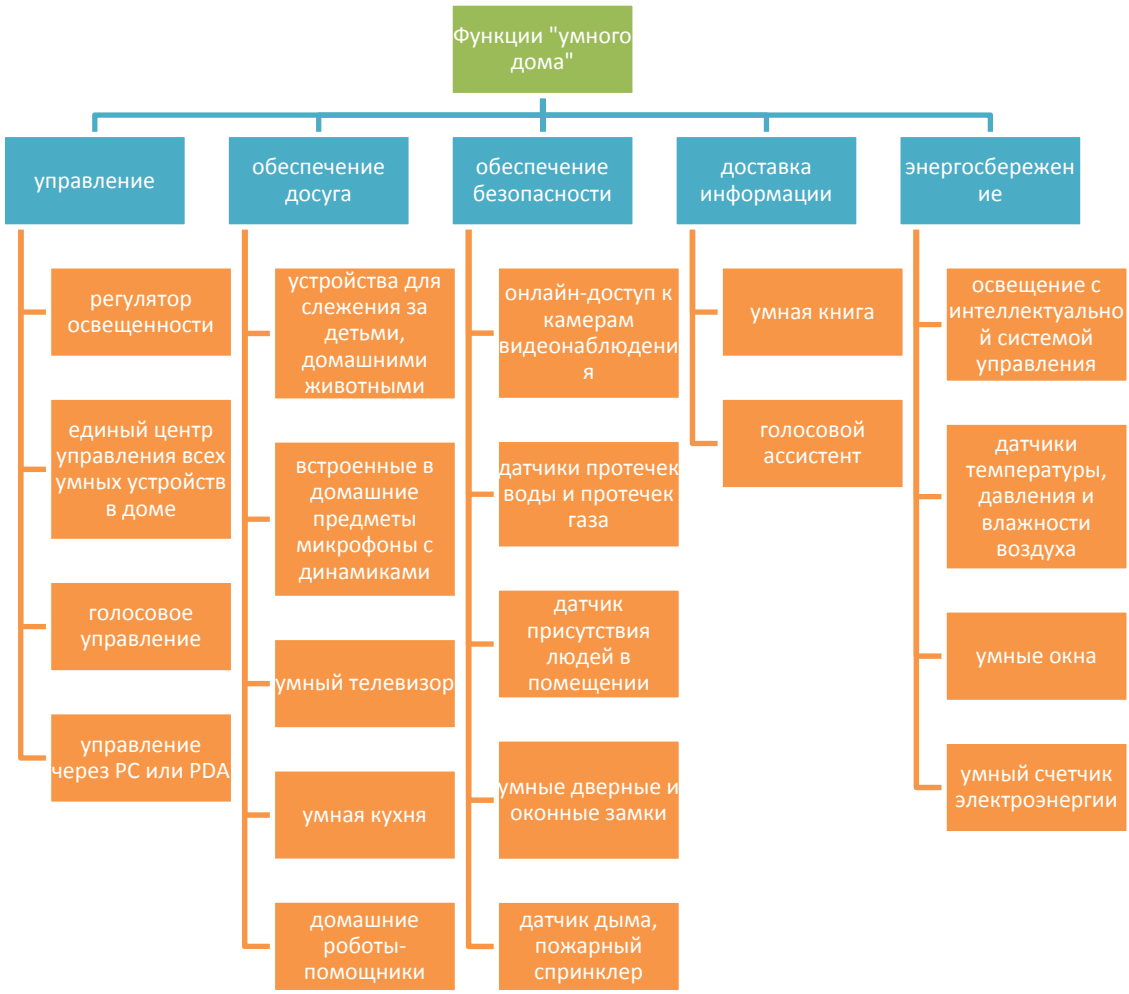

Рис. 1. Описание функций «умного дома»

Примечание: источник – собственная разработка авторов на основе [1]

Если говорить о спросе на белорусском рынке, то трудно оценить ситуацию на рынке из-за того, что технология «умный дом» не так давно появилась на рынке и ее использование пока еще не так сильно внедрилась в жизнь людей. Сейчас «умный дом» считается только привилегией обеспеченных людей, а некоторые считают, что этот искусственный интеллект создан только для развлечения и не может обезопасить ваш дом.

При исследовании параметров спроса на «умные дома» проводилась оценка объема рынка домов на момент 2015 года. Исследование показало, что объем был равен 188 миллионов долларов. При постоянном росте цен на бытовые приборы в январе 2017 года он составил 228,76 миллионов долларов. Спрос же, исходя из подсчетов данных о выручке 20 крупнейших компаний рынка, составил 13,99 миллионов долларов. Из этого можно сделать вывод, что индекс развития рынка умных домов

в 2015 году составил 0,22 %, следовательно, рынок обладал растущим потенциалом [4].

Инновационная система «умный дом» является хорошим вложением денег и доказательство этому, что спрос на нее увеличивается с каждым годом. Несмотря на то, что некоторые считают, что «умный дом» -это только элемент развлечения и декора, умная техника обладает множеством полезных свойств: обеспечение безопасности, организация досуга, помощь в бытовых делах. Но самой главной функцией «умного дома» является сбережение ресурсов. Электроэнергия, водные ресурсы, информация, время-все это ограниченные ресурсы, которые каждый человек хочет как можно больше сберечь.

Библиографические ссылки

1. *Китаев А. Е., Миронова И. И.* Маркетинговое исследование рынка умных домов в цифровой экономике // International Journal of Open Information Technologies. 2017. – С. 34–45.
2. Тренды цифровой экономики [Электронный ресурс]. URL: https://rb.ru/opinion/ekonomika-rossii (дата обращения: 02.03.2019).
3. Технология «умный дом» в МТС [Электронный ресурс]. URL: https://corp.mts.by/monitoring/transport-monitoring (дата обращения: 02.03.2019).
4. Предложение на рынке «умных технологий» [Электронный ресурс]. URL: https://smarthouser.by/price (дата обращения: 02.03.2019).
5. Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716 (дата обращения: 02.03.2019).

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СПОРТЕ

М. О. Пашнин

Белорусский государственный университет, г. Минск;
ipashnin13@gmail.com;
науч. рук. Н. И. Шандора

В статье рассматривается опыт применения информационных технологий в спортивной деятельности с целью улучшить результаты спортсменов, а также повысить популярность некоторых видов спорта. Многие из приведенных в статье технологий на данный момент активно используются, другие еще не успели стать широко известными. Данная тема актуальна как для Беларуси, так и для других стран.

Ключевые слова: информационные технологии; спорт; развитие.

Одним из ключевых факторов экономического развития является человеческий капитал. При этом высокий уровень человеческого капитала невозможен без высокого уровня физической культуры нации. В Республике Беларусь принимаются меры по поддержанию должного уровня физического здоровья населения. Информационные технологии также являются важными и даже необходимыми для экономического развития. В соответствии с Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 235 от 23.03.2016 цифровизация внедряется практически во всех сферах жизни общества [3].

Некоторые из видов спорта остаются консервативными, в другие, напротив, активно внедряются новые технологии с целью привлечения большего количества зрителей.

Велоспорт считался довольно консервативным видом спорта, пока в 2015 году организатор велогонки «Тур де Франс» не заключил контракт с южноафриканской компанией Dimension Data. Эта компания специализируется на IT-консалтинге и оказании различных технических услуг. Главная проблема была в падающем интересе молодой аудитории. Решением данной проблемы стало появление GPS-трекеров под седлом каждого велосипеда, которые в реальном времени передавали данные о локации и скорости, а на основе этих сведений составлялась графика со схемой пелотона. Данные, собранные датчиками Dimension Data, поступают в машину, которая следует за гонщиками, затем на вертолет, летящий над трассой, и попадают в портативные центры обработки данных и в дата-центр. Уже оттуда они становятся доступны всем желающим [6].

В настольном теннисе новые технологии пока не очень активно используются на различных соревнованиях. Однако уже появились технологии, которые можно использовать как для развлечения зрителей, так и для профессиональных тренировок. Это робот, который играет в настольный теннис. Данного робота еще в 2014 представила компания Omron. Принцип работы робота следующий: с помощью встроенной камеры он видит позиции мяча, соперника, а также ракетки соперника, что позволяет ему вычислить наиболее вероятную траекторию полета мяча, а также его скорость. После этого, робот отбивает мяч на противоположную сторону, с той же скоростью, с который мяч летел до этого. Таким образом, робот может поддерживать игру продолжительное время, и это действительно может являться отличной тренировкой для профессионального игрока [1].

В футболе существует большое количество вариантов применения информационных технологий – от использования системы автоопределения гола до трансляции матчей в виртуальной реальности.

Вскоре футбольная экипировка может стать технологичной. Американская компания Under Armour уже имеет образец «умной» формы E39, которая по всей своей площади снабжена датчиками жизнедеятельности. По замыслу разработчиков, такая экипировка позволит тренерам и медперсоналу клуба получать в режиме реального времени такие физические данные игроков, как скорость сердечных сокращений, уровень метаболизма, положение тела в пространстве и быстроту перемещения, выводя цифры на экран компьютера. Опираясь на информацию, получаемую датчиками, можно разрабатывать индивидуальные программы тренировок и восстановления, и в целом держать под контролем ключевые физические показатели [7].

Использование дронов для съемки пока применяются некоторыми командами только на тренировках, чтобы на видео можно было объяснять тактические схемы и стратегии более доступно, чем при съемке с одной точки. Однако, в недалеком будущем возможно применение дронов в реальных футбольных матчах, что поможет сделать трансляцию более зрелищной [4].

Зрелищность трансляции может придавать формат виртуальной реальности. Матч чемпионата Голландии «Фейеноорд» – ПСВ (2:1) в 2016 году был впервые показан в формате виртуальной реальности. Зрителям не требовалось надевать специальные очки или шлем – особенность заключалась в том, что обычное живое изображение преобразовывалось в специальную 3D-модель, в которой любой момент можно посмотреть с любого угла. Есть несколько вариантов использования виртуальной реальности и на тренировках:

1. Анализ игроками прошедших игр с помощью шлема виртуальной реальности. Игрок может просмотреть любой необходимый эпизод своими глазами или глазами партнера. Это помогает проанализировать ошибки и улучшить командное взаимодействие.

2. Создание разных игровых сценариев с нуля. По запросу тренерского штаба на виртуальном поле моделируется определенная ситуация, а игрок должен сделать правильный выбор – куда бежать, куда отдать пас. Это также делается в шлеме виртуальной реальности [5].

Технология введения видеоповторов была применена на чемпионате мира по футболу в 2018 году в России. Видеоповторы используются в Лиге Чемпионов, а также во всех крупных чемпионатах, кроме английского, где они будут введены с сезона 2019–2020 гг. Кроме того, на чемпионате мира использовалась технология автоматического определения взятия ворот. Она применялась на чемпионате мира в Бразилии, и зарекомендовала себя как очень удобный помощник бокового судьи. Существует несколько систем, выполняющих такую работу. Принцип системы Hawk-Eye, название которой можно перевести как «ястребиный глаз», заключается в работе 7 камер. Они распознают мяч и строят трехмерную модель его координат. При пересечении мячом линии ворот на часы главного арбитра поступает сигнал. Данная технология уже давно и успешно используется в теннисе. Система GoalRef с 2009 года используется для определения взятия ворот в гандболе. В площади ворот создается магнитное поле, а внутрь мяча устанавливается микрочип. Любое изменение магнитного поля за линией ворот дает сигнал арбитру матча. Система GoalControl-4D уже применялась на чемпионате мира по футболу в 2012 году в Бразилии. Принцип ее работы схож с Hawk-Eye, однако количество камер в два раза больше [2, 8].

Большинство спортивных игр являются традиционными, однако, наряду с ними существуют принципиально новые виды спорта. Одним из таких является недавно созданная нейросетью игра Speedgate. Создателем компьютерной программы выступила дизайнерская студия AKQA. Никаких базовых концепций в искусственный интеллект не закладывали: игра – целиком плод фантазии нейросети. Для обучения искусственного интеллекта была использована выборка из 400 настоящих видов спорта. Затем разработчики отфильтровали совсем уж невероятные результаты, в результате получив три набора правил. Один из них и превратился в Speedgate. В данный момент обсуждается проведение Speedgate-матча в реальной жизни [9].

Информационные технологии в спорте помогают развивать экономику страны с нескольких сторон. Во-первых, как уже было сказано, спорт и физическая культура тесно связаны с человеческим капиталом, а эко-

номика любой страны напрямую зависит от уровня человеческого капитала. Во-вторых, применение информационных технологий в спорте помогает привлечь зрителей, которые приносят основную часть дохода.

Таким образом, информационные технологии в спорте, как и в других сферах жизни, сейчас активно развиваются, и являются важной частью спортивного мира.

Библиографические ссылки:

1. В Японии показали нового робота для игры в настольный теннис [Электронный ресурс]. URL: https://hi-news.ru/entertainment/v-yaponii-pokazali-novogo-robota-dlya-igry-v-nastolnyj-tennis.html (дата обращения: 12.04.2019).
2. Голы под присмотром. Видеоповторы помогут арбитрам и болельщикам [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2017/06/13/kakie-tehnologii-budut-ispolzovat-na-chempionate-mira-v-rossii.html (дата обращения: 18.04.2019).
3. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: http://www.government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF (дата обращения: 21.04.2019).
4. Как дроны помогают воспитывать молодых футболистов [Электронный ресурс]. URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/iforssmartsport/1187024.html (дата обращения: 16.04.2019).
5. На создание картинки уходит меньше секунды. Как увидеть матч глазами любого игрока [Электронный ресурс]. URL: http://sport-connect.ru/interview/fox-vr (дата обращения: 17.04.2019).
6. Смотреть велоспорт больше не скучно. Этого добилась компания из ЮАР [Электронный ресурс]. URL: http://sport-connect.ru/case/data-france (дата обращения: 12.04.2019).
7. Техничный футбол: 6 инноваций, о которых стоит мечтать [Электронный ресурс]. URL: http://droider.ru/post/tehnichnyiy-futbol-6-innovatsiy-o-kotoryih-stoit-mechtat-11-12-2014 (дата обращения: 16.04.2019).
8. About GoalControl-4D [Electronic resource]. URL: https://www.goalcontrol.de/en/products/goalcontrol-4d.html (date of access: 18.04.2019).
9. Speedgate – новый вид спорта, созданный нейросетью [Электронный ресурс] – URL: https://hitecher.com/ru/news/speedgate-novyj-vid-sporta-sozdannyj-nejrosetyu (дата обращения: 19.04.2019).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНДЕКСА NPS В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Е. Д. Пожарицкий

Белорусский государственный университет, г. Минск;
egor2stak@gmail.com;
науч. рук. – А. Д. Молокович, канд. экон. наук, доц.

В статье обсуждается важность клиентоориентированного подхода для ведения бизнеса. Рассказывается об использовании метрики NPS для определения уровня лояльности покупателей.

Ключевые слова: клиентоориентированность; покупательская лояльность; NPS.

Привлечение новых клиентов – постоянная проблема в бизнесе. Сегодня часто возникают ситуации, когда привычное увеличение рекламного бюджета не срабатывает. В зарубежной практике достаточно давно появилось понятие клиентоориентированного бизнеса, когда хорошее отношение к покупателю помогает увеличить продажи и сократить маркетинговые расходы. Одним из примеров является компания «Harley Davidson», занимающаяся производством мотоциклов. Во время экономического спада, затронувшего множество компаний, входящих в список Fortune 500, предприятие показало впечатляющие результаты, увеличив выручку на 15 %. Причиной такого успеха стала своевременная ориентация компании на своих клиентов. В момент, когда компания Honda прочно закрепилась на американском рынке, Harley задумались о переориентации и трансформировали имидж своих мотоциклистов. В ходе этого преобразования была создана огромная база лояльных потребителей, в дальнейшем вступивших в H.O.G. – клуб обладателей мотоциклов марки Harley Davidson. Создавая имидж байкера не только как «дикаря», но и как успешного бизнесмена «одетого в кожу» компания увеличила спрос на свою продукцию. Однако количество продаваемых мотоциклов никак не должно было сказаться на их качестве. Для этого Harley Davidson тщательно проанализировала свою цепь поставок, сосредоточившись на построении долгосрочных отношений с партнерами. В результате база поставщиков компании сократилась в 5 раз и стала более эффективно управляемой. Оставшиеся партнеры получили доступ к внутренней сети компании для участия в процессах разработки и планирования. Количество брака сократилось, а скорость поставки мотоциклов конечным потребителям повысилось, что положительно сказалось на имидже компании. В дополнение стоит отметить, что Harley организовали курсы вождения для тех, кто только собирается купить свой пер-

вый мотоцикл. Как результат, более трети выпускников сделали свой выбор в пользу продукции компании.

Удачный пример зарубежных компаний показывает важность ориентации на клиента при ведении бизнеса. Однако, возникает вопрос, как измерять результаты действия компании. Как понять отношение клиентов к организации? Специально для подобной ситуации был разработан Индекс потребительской лояльности или NPS.

Концепция Net Promoter Score была создана в 2003 году Фредом Райхельдом как метрика покупательской лояльности. Результаты исследования были опубликованы в статье: «Одна цифра, которую вам нужно вырастить». Концепция базируется на простом выводе: чем лояльнее клиент относится к компании, тем вероятнее рекомендует ее своим друзьям и знакомым. Также, Райхельд предложил отказаться от большого количества вопросов, утверждая, что таким образом есть шанс собрать неверную статистику.

В 2006 года на новую метрику обратили внимание крупные компании, входящие в список Fortune 500 и уже в 2011 году NPS используют повсеместно, чтобы оценивать удовлетворенность клиентов. С 2016 года показатель называют основным индикатором успеха организации у потребителей.

Подытоживая вышесказанное, Net Promoter Score оценивает готовность клиентов рекомендовать продукт, услугу или компанию в целом. Для вычисления NPS необходимо задать клиентам всего один вопрос и проанализировать результаты. В русской интерпретации стандартный вопрос, предложенный Райхельдом, звучит следующим образом: «С какой вероятностью Вы бы порекомендовали нашу компанию своим друзьям или знакомым?» Опросы отправляются по e-mail, через мессенджеры или проводятся по телефону. Современные технические решения позволяют поставить кнопочный пульт или сенсорный экран непосредственно в офисе, чтобы ускорить обратную связь. Вероятность рекомендации следует оценивать по шкале от 1 до 10. После получения результатов, клиентов, участвовавших в опросе, необходимо разделить на три группы: критики, нейтралы и промоутеры. Клиентов, поставивших оценку от 1 до 6, стоит отнести к критикам. Оценившие в 7 или 8 баллов попадают в группу нейтралов. Клиенты, выставившие 9 или 10, становятся промоутерами. Непосредственно NPS рассчитывается следующим образом: от процента промоутеров необходимо вычесть процент критиков.

$$NPS = \%\ \text{промоутеров} - \%\ \text{критиков} \quad (1)$$

В результате получаем оценку в диапазоне от -100 до 100. Наивысшая оценка означает, что все клиенты компании – промоутеры. Низшая – все

клиенты критики. Согласно заключению Фреда Райхельда, промоутеры приводят в компанию 2–3 друзей, а критики уводят от компании до 5 потенциальных покупателей.

Достоинством применения оценки NPS является простота. Использование всего одного вопроса гарантирует, что клиент не запутается и быстро даст обратную связь. Также, результаты легко собираются и анализируются. С другой стороны, используя демографические и поведенческие данные покупателей, можно находит определенные группы людей, которые недолюбливают компанию и находить к ним индивидуальный подход. Net Promoter Score доступен для анализа в абсолютно любой организации. Пускай современные технологические решения облегчают сбор и анализ данных, организовать простой опрос NPS можно самостоятельно.

После проведения оценки часто возникает вопрос правильной интерпретации полученных результатов. Хороший вариант сравнивать свои результаты с результатами конкурентов, при этом стоит помнить о наполненности сферы. Если конкуренция высокая, то иметь среднюю оценку абсолютно нормальная ситуация. В случае, если соперников в отрасли не так много, необходимо стремиться к наивысшей оценке.

Однако, случаются ситуации, когда узнать показатель NPS у конкурентов не представляется возможным. В таком случае стоит обратить внимание на рост показателя. Если проводить опрос клиентов примерно раз в три месяца, то значение NPS должно увеличиваться. Также, как бы очевидно это не звучало, стоит удерживать показатель выше 0. Если значение отрицательное – это верный признак проблем в компании.

Отдельно стоит отметить, что помимо управления отношений с клиентами, рейтинг NPS можно применить для улучшения мотивации сотрудников. Проводя опрос в компании, можно понять, насколько высока лояльность работников. Результаты помогут понять, насколько комфортно работать в организации и стоит ли что-то менять.

NPS – отличная метрика, чтобы понять отношение клиента к компании и правильно построить с ним диалог. Если раньше Net Promoter Score был просто показателем для будущего развития компании, то теперь это инструмент принятия ключевых решений. Сегодня компании, которые понимают важность управления отношениями с клиентами, являются наиболее конкурентоспособными.

Библиографические ссылки

1. *Райхельд Ф.*, *Марки Р.* Искренняя лояльность. М., 2013.

BUILDING GRAVITY MODELS OF INTERNATIONAL TRADE USING THE WOLFRAM MATHEMATICA PACKAGE

E. A. Poznyak

Belarusian State University, Minsk;
poznyakekatalex@gmail.com;
research supervision – I. V. Bolshakova

This article is devoted to building gravity models of international trade and studying of their practical opportunities. During the research were built three models: Belarus – Russia, Belarus – Ukraine and Belarus – China. This models show interdependence of trade between Republic of Belarus and its main trade partners from GDP and population. A conclusion was made that foreign trade turnover of the above-named couples of countries really depends on changes in GDP and population, dependence degree in three models is different and changes from an indicator to an indicator. All calculations were made in Wolfram Mathematica system. It is the package of symbolical mathematics with the highest speed and accuracy.

Key words: international trade; gravity models; Linneman's model; Wolfram Mathematica; practical implementation of Mathematica package.

The foreign trade turnover, which is in direct dependence on economic capacity of the trading countries and in the return from distance between them, acts as the main idea of gravity model of international trade. The distance between partners is reflected first of all in trade costs which grow with increase in distance between countries. One of the most often used are models of the Dutch economist, the first Nobel Prize laureate on economy (1969) Jan Tinbergen and model of famous professor and expert in the field of economy Hans Linneman in whose work for the first time was added the regressor – the population of the country [1].

BELARUS – RUSSIA MODEL

At the moment Belarus maintains trade relations with more than 200 countries of the world. The main trade partner for Republic of Belarus is the Russian Federation: in 2018 the share of Russia in the total amount of turnover of Belarus was 49.5 %, and in 2017 – 51.1 %. It shows not only the importance of the Russian Federation as trade partner, but also about close interrelation of two economic systems. Development of mutually beneficial cooperation is one of the main purposes of creation of the Union State of Russia and Belarus. Let's consider how internal factors can influence a foreign trade turnover of two countries.

For the analysis we will use the simplified Linneman's model in an exponential form:

$$X_{ij} = a_0 \times (Y_i)^{a_1} \times (Y_j)^{a_2} \times (N_i)^{a_3} \times (N_j)^{a_4} + \varepsilon,$$

where X_{ij} is the size of turnover between the countries; Y_i and Y_j – GDP of Belarus and Russia respectively in the current prices; N_i and N_j – the population of the countries for the beginning of year; a_1, a_2, a_3, a_4 – elasticity coefficients of export respectively from GDP of the export country or GDP of the import country, population of the countries; a_0 – the intercept term; ε – a random error [2].

One of potential scopes of gravity models of foreign trade is the explanation and forecasting of volumes of trade flows. It is possible to predict future volumes of turnover or to explain existing, proceeding from the available data after obtaining required coefficients of elasticity and having the reasonable assumptions of change in the short or long-term period of some variables of the equation. So, to build model we will use the data provided in table 1.

Table 1

Input data for Belarus-Russia gravity model

Year	Trade between BLR and RUS, bln. US $	GDP of BLR, bln. US $	GDP of RUS, bln. US $	Population of BLR, mln.	Population of RUS, mln.
2013	39.7424	75.528	2297.128	9.464	143.3
2014	37.3712	78.814	2063.663	9.468	143.7
2015	27.5416	56.455	1363.705	9.481	146.3
2016	26.2548	47.749	1282.664	9.498	146.5
2017	32.4934	54.456	1578.417	9.505	146.8

Further we pass to building model in the Wolfram Mathematica [3] program. At first we set an input interval in a matrix form, we define the database by the data procedure, then we build model by means of the NonlinearModelFit function [4]:

data={{75.528, 2297.128, 9.464, 143.3, 39.7424}, {78.814, 2063.663, 9.468, 143,7, 37.3712}, {56.455, 1363.705, 9.481, 146.3, 27.5416}, {47.749, 1282.664, 9.498, 146.5, 26.2548}, {54.456, 1578.417, 9.505, 146.8, 32.4934}};

soln=NonlinearModelFit[data,$k * x^n * y^m * z^u * h^l$,$\{k, n, m, u, l\}$,$\{x, y, z, h\}$, MaxIterations→ 1000].

Among arguments of function the entrance interval, a general view of function defined variables {k, n, m, u, l} and the defining variables {x, y, z, h}. In addition, we set MaxIterations→1000 parameter [5] determining the maximum number of attempts of selection of coefficients necessary for us.

After implementation of commands we receive result:

Out[1]=FittedModel [$8.4676\times h^{4.98296} x^{0.0256766} y^{0.887841} z^{0.919041}$].

Economic interpretation of this model allows to draw the following conclusions: at increase in GDP of Republic of Belarus by 1 %, turnover between

R-B will increase by 0.0257 %, and at increase in GDP of the Russian Federation by 1 % turnover between the countries will increase by 0.888 %. At the same time increase in the population will also affect a foreign trade turnover of the countries: at increase in the population of Belarus by 1 %, commodity turnover will increase by 0.919 %, and at similar change in Russia, commodity turnover will increase by 4.98 %. Certainly, considering a huge difference in indicators of the population and GDP, it is clear that 1 % change of these values in Russia will cause bigger effect, than similar change in Republic of Belarus. However, and it takes place to be, model tells both interrelations of economies, and importance of trade cooperation of Belarus and Russia.

BELARUS – UKRAINE MODEL

The second largest trade partner of Republic of Belarus is Ukraine. So in 2017 the share of Ukraine in the total amount of the foreign trade turnover made 7.3 %, and in 2018 increased by 0.3 % and made 7.6 %, in terms of money – 5464.7 million US dollars.

When constructing gravity model of international trade for Ukraine and Belarus, it is possible to draw the following conclusions: at increase in GDP of Ukraine by 1 % turnover between the countries will increase by 1.13 %. Increase in the population is capable to influence a foreign trade turnover of the countries too: at increase in the population of Belarus by 1 %, commodity turnover will decrease by 0.865 %, and at similar change in Ukraine, commodity turnover will decrease by 4.587 %. Therefore, as well as in a case with the Russian Federation, 1 % change in indicators of Ukraine is capable to cause bigger change of size of turnover between the countries, than change of indicators of RB. The received answer allows to draw the general conclusion on existence of interrelation between changes of GDP and population and size of merchandise turnover between the countries.

BELARUS – CHINA MODEL

The third trade partner of Belarus is People's Republic of China: in 2017 the commodity turnover share in total amount made 5.0 %, and in 2018 – 5.1 % or 3677.6 million US dollars.

We pass directly to a settlement part. As well as in case of creation of the previous models, we set the entrance data through the data function, then we use the soln and NonlinearModelFit procedures for a task of a general view of model and definition of the known variables and required coefficients of elasticity, in addition we include in team: MaxIterations→1000, – determining the maximum number of attempts of selection of necessary coefficients.

The answer allows to estimate interdependence of turnover of China and Belarus at the points of view of 1 % change of GDP or population of one or

second country. For example, at corresponding change of GDP of China, commodity turnover with Republic of Belarus will decrease by 0.62 %. All received coefficients say that commodity turnover of the countries depends on the chosen indicators and between economies there is a communication.

CONCLUSION

On the basis of the received theoretical skills were built the gravitational models of international trade based on real data. The impact of changes of some economic and socio-economic indexes on turnover between couples of the countries was studied. The foreign trade turnover of the above-named couples of countries really depends on changes in GDP and population, dependence degree in three models different and changes from an indicator to an indicator. It can be explained by remoteness of the countries from each other, different structures of import and export and also various national peculiarities.

It is necessary to say about the high practical importance of use of the Wolfram Mathematica system in the economic sphere. Besides, the Mathematica package is useful at a training stage as it provides a set of additional functions, contains hints about the made mistakes and is capable of showing step-by-step solution of difficult functions.

References

1. *Anderson J. E., Eric van Wincoop* Gravity with Gravitas: a Solution to the Border Puzzle // The American Economic Review. 2003. March. Vol. 93, № 1 – Pp. 170–192.
2. *Троекурова И. С., Полевина К. А.* Гравитационные модели международной торговли стран БРИКС // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2014. С. 133–142.
3. *Позняк Е. А.* Финансовая аналитика с применением пакета Mathematica // 75-я науч. конф. студ. и асп. БГУ : материалы конф. 2018. Т. 2. С. 156–159.
4. *Большакова И. В., Мастяница В. С.* Экономико-математические расчеты в системе Mathematica. – Мн., 2005.
5. *Wolfram S.* An Elementary Introduction To The Wolfram Language. New York, 2017.

КОРЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО КАК ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

А. А. Поляков

Белорусский государственный университет, г. Минск;
a.polyakov2000@gmail.com;
науч. рук. – И. А. Лаврухина, канд. экон. наук, доц.

Работа посвящена исследованию политико-экономических факторов, оказавших воздействие на экономическое развитие Южной Кореи. Опыт ее успешного экономического развития представляет теоретический и практический интерес, поскольку расширяет наши представления о факторах развития, а ряд развивающихся стран и стран с переходной экономикой могут воспользоваться им для решения своих задач развития.

Ключевые слова: южнокорейское экономическое чудо; экономическое развитие; государственное регулирование; экспортно-ориентированная политика, планирование.

Экономическое развитие в современном понимании, помимо улучшения показателей экономического роста, включает в себя ряд качественных социально-экономических изменений – уменьшение бедности и неравенства, расширение возможностей для развития человека и т. д.

Феномен экономического развития Южной Кореи интересен тем, что ей удалось в короткие сроки перейти из разряда развивающихся в разряд развитых стран. За последние 65 лет Южной Корее – стране, не обладающей существенными запасами природных ресурсов, разрушенной Корейской войной, не имеющей сухопутной границы ни с одним дружественным государством – удалось повысить ВВП на душу населения (в текущих ценах) с 66 долл. США (1954) до 31 370,1 долл. США (2018) и стать 14-й экономикой мира по размеру ВВП (ППС) [1–2]. Также достигнуты важные качественные результаты. В 2017 г. в мировом рейтинге Глобального индекса инноваций Южная Корея заняла 11-е место [3], в 2018 г. по легкости ведения бизнеса страна заняла 5-е место в мире [4].

Сегодня она входит в группу государств с очень высоким уровнем развития (индекс человеческого развития в 2018 г. – 0,903) и занимает в мировом рейтинге 22-е место [5]. Выросло ее политическое и экономическое влияние в мире: Южная Корея стала членом ОЭСР, «Большой двадцатки» и других международных организаций.

Важнейшими политико-экономическими факторами быстрого развития Южной Кореи являются:

1. *Земельная реформа, проведенная в 1950 году.* Большие земельные угодья были разделены на маленькие участки (до 7,5 акров) и переданы во владение крестьянам. Традиционные крестьяне стали фермерами,

многие землевладельцы инвестировали в бизнес или основали школы. Земельная реформа принесла стабильность в аграрный сектор и перенаправила значительную часть капитала и предпринимательской активности старого класса помещиков в коммерцию, промышленность и образование.

2. *Рост качества рабочей силы за счет развития образования.* С 1945 по 1960 гг. количество учащихся в начальных школах увеличилось в 3, в средних школах – в 8, а в высших учебных заведениях – в 10 раз. К 1960 году 96 % всех детей младшего школьного возраста посещали школу, были реализованы программы обучения грамоте взрослых. К 1961 г. Южная Корея располагала самой образованной рабочей силой из всех стран с сопоставимым уровнем дохода [6].

3. *Импортозамещение как основа формирования инфраструктуры.* В период с 1953 по 1961 гг. правительство ввело ограничения по меркантилистскому типу для защиты «молодой» обрабатывающей промышленности от иностранной конкуренции. В результате была создана производственная база, позволившая перейти в дальнейшем к экспортно ориентированному развитию [7].

4. *Экспортно-ориентированная стратегия развития.* Переход экономики от импортозамещения к экспортоориентированному промышленному развитию был осуществлен в рамках пятилетнего плана 1962–1966 гг. Целевой показатель плана экономического роста был превышен (темпы экономического роста в среднем составили 8,9 % вместо запланированных 7,1 %), а экспорт ежегодно увеличивался на 29 % [8]. Организации, выполнявшие установленные экспортные квоты, получали доступ к субсидированным кредитам и другим преимуществам. Южная Корея стала получать больше валюты, которая позволяла развивать экономику страны.

5. *Помощь США и Японии, открытие рынков этих стран для корейских товаров*. На американскую помощь приходилось почти 80 % всех государственных доходов и значительная часть всего ВНП Южной Кореи. США долгое время являлись основным торговым, политическим и военным партнером Южной Кореи, которая использовала научный, технический, управленческий и др. опыт США в целях своего экономического развития. Япония также играла важную роль в экономическом развитии Южной Кореи, являясь крупным иностранным инвестором, торговым партнером и поставщиком около 60 % иностранных технологий в период с 1962 по 1979 гг. К тому же Япония являлась моделью для подражания: «Делай то, что сделали японцы, но делай это дешевле и быстрее».

6. *Система планирования и авторитарное управление.* Военное правительство во главе с Пак Чонхи, пришедшее к власти в 1961 г., создало Совет по экономическому планированию, который, среди прочего, контролировал инвестиционную стратегию и стал координирующим органом различных правительственных учреждений. Государственный аппарат использовался для экономического реформирования и продвижения экспорта. Ведущая роль государства была закреплена в Конституции. Такая централизация власти привела к ослаблению политических партий, профсоюзов и избирательной политики, что дало возможность государству усилить контроль над выполнением планов экономического развития.

7. *Государственный административный и финансовый контроль над крупными семейными конгломератами (чеболями).* В основу союза крупного бизнеса и государства был положен принцип эффективности. Именно экономическая эффективность, а не политические связи, была основой для льготных кредитов и других форм государственной помощи. Правительство также не позволяло крупным компаниям добиваться монополии, а, напротив, поощряло конкуренцию для поддержания эффективности экономики.

8. *Привлечение иностранных инвестиций и технологий.* В рамках пятилетнего плана развития 1967–1971 гг. были созданы центры по содействию исследованиям и распространению технических знаний среди предприятий. Закон о привлечении иностранного капитала (1966) освободил иностранных управляющих от подоходных налогов и упростил процесс инвестирования в страну.

9. *Значительные вложения в инфраструктуру*. Добавленная стоимость в строительстве в 1953–1979 гг. в среднем составляла 7,8 % всей добавленной стоимости в экономике, в период развития тяжелой промышленности – 11 % [1].

10.*Демографическая политика.* Государство провело крупные кампании по планированию семьи в 1966 и 1974 гг. и взяло под контроль рождаемость [9].

11.*Высокий уровень внутренних сбережений и инвестиций.* Отсутствие системы социальной защиты стимулировало высокие нормы сбережений, как и система премирования, при которой работники получали премии, обычно откладываемые на сбережения, до 400 % от месячной заработной платы. Потребительские расходы были ограничены государственной политикой (поддержание чрезвычайно высоких цен на предметы роскоши и ограничение поездок за границу).

12.*Конфуцианская традиция.* Такие традиционные ценности, как трудолюбие, бережливость, важность семьи, значимость образования,

уважение к государственным служащим и даже готовность откладывать потребление (что привело к высокой норме сбережений), способствовали экономическому росту.

Таким образом, быстрое экономическое развитие Южной Кореи обусловлено комплексом объективных и субъективных, политических и экономических, внутренних и внешних факторов. Важнейшими политэкономическими факторами стали экспортно-ориентированная политика, государственное регулирование экономики и планирование, приток иностранного капитала и помощи, высокий уровень сбережений и инвестиций, развитие человеческого капитала и менталитет корейской нации.

В последние годы Южная Корея сталкивается с новыми вызовами: конкуренция с Китаем, увеличение безработицы среди выпускников университетов, доминирование в экономике нескольких крупных чеболей, демографические проблемы (низкий уровень рождаемости, старение населения, сокращение рабочей силы). В основном, это проблемы зрелой, процветающей, технологически развитой страны, поскольку именно таковой на сегодняшний день является Южная Корея.

Библиографические ссылки

1. Statistical Database [Электронный ресурс] / Korean Statistical Information Service. URL: http://kosis.kr/eng/index/index.do (дата обращения: 20.05.2019).
2. World Development Indicators [Электронный ресурс] / World Bank. URL: https://databank.worldbank.org/data/home.aspx (дата обращения: 20.05.2019).
3. Глобальный индекс инноваций [Электронный ресурс]. URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info (дата обращения: 19.05.2019).
4. Рейтинг стран [Электронный ресурс]. URL: http://russian.doingbusiness.org/ru/rankings (дата обращения: 19.05.2019).
5. Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс]. URL: https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info (дата обращения: 19.05.2019).
6. *Lie J.* Han Unbound: The Political Economy of South Korea Stanford. CA, 1998.
7. *Воздвиженский А. С.* Опыт Республики Корея в реализации политики импортозамещения // Восточная аналитика. 2015. № 4. С. 37–47.
8. *Kim E. M.* Big Business, Strong State: Collusion and Conflict in South Korean Development, 1960–1990. – Albany, 1997.
9. *Moon S.* Militarized Modernity and Gendering Citizenship in South Korea. Durham, 2005.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

А. Л. Полянский

Белорусский государственный университет, г. Минск;
alpolianski@gmail.com;
науч. рук. – Е. Г. Господарик, канд. экон. наук, доц.

Давление населения на природные ресурсы, сельскохозяйственные угодья, экологическую среду, а также на социально-экономическое развитие Китая в последние десятилетия усилилось из-за его растущих размеров и будет увеличиваться. Давление населения проявляется в различных формах и аспектах. Искусственная деформация возрастной структуры приводит к росту социальных и этических отрицаний, которые могут нарушать естественные процессы взаимодействия между поколениями. Анализ демографических преобразований в Китае и их понимания, синтеза и понимание обширного опыта управления социально-демографических процессов на основе идеологического, административного, экономического и культурного влияния является необходимой предпосылкой для социально-экономической и демографической политики современного Китая. В то же время опыт Китая в отношении социально-демографических процессов является показательным и ценным для развивающихся стран и стран с меняющейся экономикой.

Ключевые слова: демографическое развитие; истощение ресурсов; рост населения; снижение рождаемости; структура населения.

Демография была одним из факторов, которые привели к китайскому экономическому чуду. По мнению китайских реформаторов, большая часть населения страны – это практически неограниченный рынок дешевой рабочей силы и большой потребительский рынок. В Китае достаточно сильные семейные традиции, это условие стало демографической основой экономического роста. Руководство страны, выбирая основные направления демографической политики Китая, способно в целом оказать как положительное, так и отрицательное влияние на экономическое развитие страны.

Рост населения продолжается, хотя и медленными темпами, и достигнет своего пика в 2030 году – около 1,4 миллиарда человек. Население Китая быстро стареет: три десятилетия назад средний возраст составлял 22,4 года, а сейчас – 34,5 года [1]. Это меньше, чем в развитых странах, но больше, чем в развивающихся странах. Согласно прогнозам, к 2050 году средний возраст населения Китая возрастет до 53,4 года.

По прогнозам в 2019 г. численность населения Китая увеличится на 7 230 686 чел. и в конце года будет составлять 1 408 526 449 чел. Естественный прирост населения будет положительным и составит 7 609 036 человек. За весь год родится примерно 17 404 093 ребенка и умрет 9 795 057 чел. Если уровень внешней миграции останется на уровне прошлого года, то вследствие миграционных причин числен-

ность населения изменится на – 378 350 чел. То есть, суммарное количество людей, покидающих страну (эмигрантов) будет преобладать над количеством людей, въезжающих в страну с целью долгосрочного пребывания (иммигрантов) [2].

Ввиду проблем чрезмерного роста населения руководство КНР сделало демографическую политику важной частью программы модернизации страны. В рамках реализации мер по планированию рождаемости значительно сократился прирост населения, что способствовало развитию экономики и улучшению жизни населения. В настоящее время основной задачей населения является поддержание постоянных естественных темпов роста и устранение негативных последствий контроля рождаемости – старения населения и роста демографической нагрузки, гендерного дисбаланса.

Демографические изменения оказывают все более негативное влияние на экономику и, прежде всего, на прогнозы экономистов. Сейчас не время для такого резкого снижения рождаемости. В четвертом квартале 2018 года ВВП Китая вырос на 6,4 %. Это самый низкий показатель с 1990 года. Другие проблемы также были перекрыты очень низким уровнем рождаемости: астрономический долг, торговая война с США и т. д. Падение рождаемости в основном затрагивает крупные города [3].

Нельзя оставить без внимания тему рабочей силы и вызовы, которые ждут китайскую экономику. С ростом продолжительности жизни доля населения старше 65 лет увеличилась. Ожидается, что в 2030 г. она составит 24 %. Параллельно этим процессам правительство КНР внедряет и продолжает усиливать пенсионную систему.

С наибольшим населением в мире, КНР испытывала значительное влияние демографического фактора на социально-экономическое развитие страны на протяжении всего ее существования, и особенно в последние десятилетия. Необходимость решения проблем, возникающих в связи с существованием огромного количества населения, вынуждает китайское руководство проводить демографическую политику по сдерживанию рождаемости. Некоторые шаги были предприняты в этой области с середины 1950-х годов, с тех пор демографическая политика, ее характер и обоснование значительно изменились, а «активность» и «рецессия» сильно зависели от экономической и политической ситуации в стране.

Ключевые направлениям стратегии демографического развития КНР на ближайшие годы:

1. Прогноз населения на ближайшие 10–15 лет и их тенденции.
2. Анализ демографической, профессиональной и социальной структуры населения, вопросы оптимизации трудовых ресурсов.

3. Улучшение комплексного качества населения, уровня жизни и т. д.

4. Изучение проблемы «старения населения».

5. Изучение вопросов миграции и занятости, анализ тенденций урбанизации и трудовой миграции для обеспечения рабочей силы в тех или иных областях путем регулирования потоков населения.

6. Совершенствование методологии статистического анализа демографических процессов в КНР.

7. Более тщательное изучение демографической ситуации в отношении состояния окружающей среды и ресурсов.

8. Изучение демографической стороны проблемы общественного здравоохранения с целью создания механизма экстренного реагирования.

На фоне снижения населения в КНР также отмечается процесс старения населения. Старение населения оказывает существенное влияние на экономический рост КНР. Во многих случаях, когда численность населения трудоспособного возраста сокращается, рабочая сила также уменьшается, а потенциал экономического роста снижается. Коэффициент пенсионной нагрузки в КНР составляет 12 %.

Необходимо сформулировать следующие выводы:

1. Под демографическим ростом понимается увеличение численности населения из-за установления промежуточного типа воспроизводства населения. Существующие методы демографического анализа используются интегрированным образом, дополняют друг друга, а их систематическое применение позволяет получить достоверную картину эволюции населения.

2. Проблемам демографического роста посвящено огромное количество научных работ, как на ранних этапах цивилизации, так и в современности. Основу экономики постиндустриального мира составляют ТНК, общепланетарная финансовая система, принявшая виртуальный характер, основой ее стали знания, человеческий капитал, выражающийся в его профессионально-квалификационных и личностных качествах.

3. Демографические параметры и социально-экономические характеристики формирования, распределения и использования рабочей техники тесно связаны между собой, обусловлены и дополняют друг друга. Если демографическая ситуация характеризуется ограниченным способом воспроизводства населения, это означает, что численность рабочей силы в стране может быть численно сокращена в будущем благодаря сокращению наиболее важных с экономической точки зрения возрастных групп рабочей силы и увеличению доли людей пенсионного возраста в населении, что может негативно повлиять на экономическое развитие страны. В целом, демографические процессы прямо и существенно

влияют на развитие экономических, политических и других социальных процессов и определяют будущее социальное развитие.

4. Рост населения продолжается, хотя и медленными темпами. Темп прироста населения в результате демографической политики КНР находится на достаточно низком уровне. Показатель плотности населения за анализируемый период имеет положительную динамику. Для КНР характерен процесс урбанизации, так доля городского населения за анализируемый период отмечается устойчивым ростом. Необходимо отметить, что коэффициент рождаемости находится на относительно устойчивом уровне, как и общий коэффициент смертности. Число людей, способных работать, более чем в два раза больше, чем население трудоспособного возраста КНР. Такое отношение вызывает относительно низкую социальную нагрузку на общество.

5. Недостаточная эффективность политики в отношении двух детей отчасти объясняется тем, что она появилась слишком поздно, и ее действия не могут быстро изменить сильную тенденцию к снижению рождаемости. Основными факторами демографического развития КНР являются потребности экономики, экологии, культуры и образования, которые определяют:

- политику социальных изменений, влияющих на производство и занятость, процесс урбанизации и т. д.;
- естественное движение населения (браки, разводы, рождаемость и смертность);
- миграционная политика, влияющая на региональное распределение населения, а также на национальную и международную миграцию;
- социальная политика: общее образование и пенсии, занятость, контроль регистрации, здравоохранение, социальная защита одиноких пожилых людей и людей с ограниченными возможностями.

6. К современным тенденциям демографических процессов КНР, можно отнести:

- старение населения, которое не только продолжается, но и ускоряется;
- проблемы занятости и образования;
- обострение кризиса, связанного с миграцией и урбанизацией;
- экологические проблемы.

Библиографические ссылки

1. *Андреев Е.* Демографические перспективы Китая [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0637/demoscope637.pdf (дата обращения: 03.04.2019).
2. *Анохин А. А., Житин Д. В.* География населения с основами демографии : учеб. пособие. М., 2013.
3. *Башлачев В. А.* Демография. Русский прорыв. Независимое исследование. М., 2017.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. В. Пыж, Т. А. Садковская

Белорусский государственный университет, г. Минск;
annapyzh88@gmail.com;
науч. рук. – В. П. Кунцевич

В статье рассматриваются задачи макроэкономической политики по активизации инвестиционной деятельности, анализируются применяемые в Республике Беларусь меры по совершенствованию инвестиционной деятельности и повышению инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционная деятельность; инвестиционная привлекательность.

Одним из наиболее значимых факторов, препятствующих активизации инвестиционных процессов в Республике Беларусь является неоднозначность макроэкономической ситуации. Макроэкономическая политика оказывает влияние на инвестиционный климат путем обеспечения объективных ориентиров для субъектов экономики.

В условиях инфляции и нестабильного обменного курса сложно было сохранять от обесценивания и накапливать финансовые ресурсы, а также рассчитывать эффективность инвестиционных проектов в краткосрочном периоде. На данный момент в Беларуси сохраняется относительно стабильная инфляционная ситуация, но необходимо принимать действия по дальнейшему поддержанию относительно устойчивых цен и курса национальной валюты. Сокращение эмиссионных источников стимулирования экономического роста может быть компенсировано увеличением экспорта и повышением его конкурентоспособности, улучшением финансового состояния субъектов экономики, притоком прямых иностранных инвестиций, ростом совокупного спроса населения за счет роста заработной платы. Часть дополнительных источников финансирования возмещает финансовые потери инвестиционной сферы из-за сокращения льготного эмиссионного кредитования и не приводит к усилению макроэкономической разбалансированности [1].

Другой ключевой задачей макроэкономической политики Республики Беларусь является ее максимальная направленность на перераспределение средств бюджета, кредитных ресурсов банковской системы, собственных средств субъектов хозяйствования в реальный сектор экономики. Увеличение внутренних инвестиций в развитие промышленности, уменьшение утечки финансов за границу одновременно с ростом конку-

рентоспособности и повышением финансовых возможностей субъектов экономики способствуют созданию в стране благоприятной среды для развития бизнеса.

Следующим направлением макроэкономической политики для роста инвестиций является увеличение объемов банковского кредитования. Для стимулирования банковской системы в целях кредитования инвестиций в реальный сектор экономики и уменьшения рисков от данных операций рационально принять такие меры, как повышение ликвидности банковской системы; привлечение зарубежных инвестиций путем открытия филиалов иностранных банков; введение льгот в части налогообложения процентных доходов банков; разработка плана создания целевых накопительных фондов для привлечения инвестиций в сферы страхования, производства, пенсионного обеспечения, медицинских услуг; а также развитие лизинговых операций [2].

Еще одним условием привлечения внутренних и внешних инвестиций является стимулирование процессов приватизации. Иностранных инвесторов отталкивает практика субсидирования в основном предприятий государственной собственности, длительность процесса приватизации и вероятность реприватизации. Привлечение потенциальных инвесторов может осуществляться путем сдачи в аренду предприятий с возможностью последующего выкупа, продажи неиспользуемых объектов недвижимости, участия в создании дочерних фирм, созданных на базе отдельных структурных филиалов при реструктуризации предприятий. Возможна разработка плана приватизации государственных предприятий при сотрудничестве с зарубежными инвесторами, а также установление конкретных форм и способов участия иностранного капитала в процессе приватизации.

В Республике Беларусь принимаются активные меры по повышению инвестиционной привлекательности страны, формированию двусторонней нормативно-правовой базы между Республикой Беларусь и внешним миром. Помимо этого в стране проводятся мероприятия по расширению инвестиционной деятельности, такие как подписание международных соглашений и договоров о предотвращении двойного налогообложения и защите инвестиций; развитие инвестиционного потенциала банковского сектора путем включения внешнего капитала и средств домашних хозяйств; создание гарантийного кредитного фонда; привлечение инвестиций посредством свободных экономических зон, открывающих внутренние территории для зарубежных инвесторов [2].

Развитие международно-правового сотрудничества в инвестиционной сфере и предоставление гарантий международных финансовых организаций по рискам инвестирования в конкретные проекты способны уси-

лить защиту иностранных инвесторов от высоких рисков вложения капитала в белорусскую экономику [3].

Таким образом, в Республике Беларусь проводится активная правовая и организационная политика по улучшению инвестиционного рейтинга страны. Необходимо продолжать работу по устранению причин, сдерживающих приток прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь и к которым относятся нестабильность нормативно-правовой среды бизнеса, несовершенство системы валютного регулирования, высокий уровень налоговой нагрузки. Ликвидации этих негативных обстоятельств содействует «Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь на 2016–2020 годы», которая содержит свод мероприятий по повышению привлекательности инвестиционного климата и является главным инструментом стимулирования инвестиционной деятельности в Республике Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Поплыко В. И.* Инвестиционная политика в трансформационной экономике Республики Беларусь : автореф. дисс. … канд. экон. наук : 08.00.05. Минск, 2000.
2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь «Об утверждении стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь в период с 2016 по 2020 гг.» [Электронный ресурс]. URL: http://www.government.by/ru/solutions/1770 (дата обращения: 04.05.2019).
3. Национальный инвестиционный сайт Республики Беларусь : [сайт]. URL: http://www.invest.belarus.by/ru/advantages/in-vestclimate/policy.
4. Об инвестиционных фондах : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 52-З [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11700052 (дата обращения: 04.05.2019).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОГО БАНКИНГА

В. К. Сабаев

Белорусский государственный университет, г. Минск;
vladimirsabaev@gmail.com;
науч. рук. – Е. Г. Господарик, канд. экон. наук, доц.

Работа содержит информацию о трендах развития розничного банкинга в 2019–2020 годах. Содержит разбор тенденций с примерами и опирается на исследования иностранных компаний. В связи с тем, что банки являются важной частью экономики страны, следует больше внимания уделять их функционированию, особенно в будущем. Затрагиваются проблемы взаимодействия с клиентами и внутри банков, целью было детальное описание предстоящих изменений, данная работа будет полезна работникам банков и учеников финансовых специальностей для понимания будущего отрасли. В отличие от схожих работ данная затрагивает и объединяет несколько источников для более широкого понимания ситуации.

Ключевые слова: розничный банкинг; тенденции развития банков; будущее ритейл банкинга; банк; банковский сектор.

Каждый банк должен выработать представление о будущей конкуренции и неопределенности вокруг его. Каждый банк нуждается в четком взгляде на свои уникальные сильные стороны и возможности развития. И каждый банк должен развивать свою позицию относительно этого развивающегося и неопределенное будущее. Каждому банку нужна четкая стратегия.

Тренд № 1. Развитие бизнеса, ориентированного на клиента. Банки сегодня имеют упрощенный понимание своих клиентов и очень сложное представление своих продуктов. Шестьдесят один процент руководителей банков говорит, что бизнес-модель, ориентированная на клиента, «очень важна», и 75 % банков делают инвестиции в этой области. И все же только 17 % чувствуют себя «очень подготовленными», к данным изменениям.

Многие банки несут обширный набор продуктов, с небольшими различиями, часто не оцениваемые для клиента. Это сопровождается затратам на операции, технологии, услуги, и риск и проблемы регулирования. Система не имеет модульной конструкции, поэтому каждый вариант добавляет этому процессу сложности и стоимости.

Победители 2020 года разовьют намного более глубокое, целостное понимание их клиентов. Им нужно будет приобрести, интегрировать и анализировать несколько источников, внутренние и внешние данные. Они смогут понимать потребности своих клиентов и представлять ре-

шения в нужное время, в нужном месте. Они будут переделывать свои основные процессы с точки зрения удобства для клиента.

Тренд № 2. Оптимизация распределения. Банкоматы, мобильный банкинг, а затем Интернет – все это обеспечило дополнительное удобство и расширило охват банка. Но недвижимость по-прежнему господствует, и многие продукты по-прежнему требуют, чтобы клиенты совершали сделки через филиал.

Грядущая революция в банковском секторе и необходимость оптимизации распределительных сетей явно важна для банковских руководителей. Респонденты во всем мире считают, что крупнейшие банки извлекают наибольшую выгоду из этих изменений, а более мелкие региональные и общинные банки пострадают сильнее всего.

Сейчас мы находимся на цифровом переломном этапе с быстрым техническим прогрессом. Клиенты хотят совершать сделки в удобное для них время, с информацией и советами у них под рукой. Они не хотят, чтобы их заставляли куда-то идти или ждать в очереди.

Тренд № 3. Упрощение бизнес и операционных моделей. Зачастую каждый продукт имеет отдельные операции, технологии и процессы управления рисками. У банков, как правило, есть множество продуктов, многие из которых даже не предлагаются новым клиентам, и для обслуживания каждого из них требуется какая-то операционная настройка. В некоторых случаях портал обнаружили, что только 5 % продуктов обеспечивают более 80 % доходов и еще больший процент прибыли. Кроме того, многие банки были построены за десятилетия приобретений и разработки новых продуктов и каналов, обычно с каждым развитием добавляются дополнительные системы, процессы и затраты. Немногие взялись за сложную и дорогостоящую работу по интеграции, оптимизации и упрощению своих платформ.

Большинство банковских руководителей (53 %) считают, что упрощение очень важно, а 70 % делают определенный уровень инвестиций в упрощение. Тем не менее, только 17 % чувствуют себя хорошо продвинутыми в данном вопросе. В перспективе большинство руководителей считают, что они должны упростить свои технологии, свои процессы и свои бэк-офисное обслуживание. Банкиры считают, что упрощение приведет к улучшению обслуживания, снижению затрат и увеличению прибыльности.

Эта сложность и избыточность приводят к снижению качества обслуживания клиентов, высокой стоимости, операционным рискам, разочарованию сотрудников и беспокойству регулирующих органов. А традиционное разделение между деятельностью, ориентированной на клиента, и операциями и технологиями означает, что немногие лидеры биз-

неса являются сильными комплексными менеджерами, которые понимают продажи через доставку. Действительно, мы часто слышим о том, что бизнес-лидеры жалуются на их расходы на эксплуатацию и технологии, вместо того, чтобы управлять ими.

Тренд № 4. Получение информационного преимущества. Клиенты (и сами банки) теперь генерируют экспоненциально больше информации, чем когда-либо прежде. Кроме того, они будут собирать и приобретать другие поведенческие данные (например, данные о местонахождении с мобильных устройств и данные о покупках), особенно по мере того, как клиенты привыкнут отказываться от определенной степени конфиденциальности за доказанную ценность.

Ведущие игроки разработают расширенные аналитические возможности, чтобы интегрировать эту обширную библиотеку данных, анализировать ее и создавать действенные идеи. 57 % руководителей банков считают эти возможности очень важными (при этом 92 % считают их очень или несколько важными). Три четверти учреждений делают инвестиции. Тем не менее, только 17 % считают, что они очень хорошо подготовлены к обработке и сбору подобной информации.

Банки будут использовать эти возможности для создания расширенного и связанного взаимодействия с клиентами, чтобы понять потребности клиента и присутствовать в момент необходимости с соответствующим предложением. Например, обнаружение того, что текущий клиент банка идет в автосалон, и отправка сообщения о том, что клиент предварительно одобрен для финансирования (на основе анализа существующих счетов и поведения, связанного с расходами).

Тренд № 5. Включение инноваций и возможности, необходимые для их развития. Инновации будут единственным наиболее важным фактором, обеспечивающим устойчивый рост банковской деятельности в течение следующих пяти лет. Инновации делают взгляд на вещи, с другой стороны. Не только новые продукты или новый опыт работы с клиентами, но и разные вещи во всей бизнес-модели, включая преобразование самой бизнес-модели.

87 % респондентов считают, что инновации в банковской сфере считаются в той или иной степени важными, но, напротив, только 11 % считают, что они очень подготовлены к реализации задуманного. И существуют значительные региональные различия – более 60 % руководителей Азиатско-Тихоокеанского региона и развивающихся рынков считают открытые инновации очень важными; однако, только 40 % европейских руководителей и 28 % американских руководителей согласны.

Руководители полагают, что крупные глобальные и национальные банки выиграют больше всего, и что меньшие общественные банки и

кредитные союзы будут подвергаться наибольшей угрозе. Руководители сообщают, что основными сферами их инновационной деятельности являются пользовательские интерфейсы и каналы (57 %), за которыми следуют идентификация потребностей клиентов (53 %), продукты (52 %) и основные платформы (52 %). В Азиатско-Тихоокеанском регионе гораздо меньше внимания уделяется интерфейсам и каналам (44 %), что, вероятно, отражает более широкое проникновение мобильного банкинга, и гораздо больше внимания уделяется определению потребностей клиентов (59 %) – чтобы помочь создать улучшенный клиентский опыт. Развивающиеся рынки уделяют больше внимания, чем другие рынки в каждой области (все выше 64 %), при этом наибольшее внимание уделяется инновациям их основных платформ (67 %).

Тренд № 6. Упреждающее управление рисками, правилами и капиталом. Посткризисный поток нормативных актов сигнализирует о значительном изменении мышления регуляторов. В прошлом регулирование было лишь одним из многих соображений. Капитал был обильным и не значительным деловым ограничением. Ведущие банки используют другой и более комплексный подход к управлению своими регулятивными обязательствами. Этот подход прагматичен, про активен и все больше интегрируется в «обычный бизнес».

Глобальное регулирование требований к капиталу, ликвидности и повышенным стресс-тестам, а также усиление пруденциальных стандартов будут продолжать развиваться и в конечном итоге заставлять глобально активные и / или систематически важные банки соблюдать еще более строгие и обязательные стандарты.

Библиографические ссылки

1. *Marous J.* Top 10 Retail banking Trends and Predictions for 2019. URL: https://thefinancialbrand.com/78423/2019-top-banking-trends-predictions-outlook-digital-fintech-data-ai-cx-payments-tech (дата обращения: 30.05.2019).
2. *Sullivan B., Garvey J.* Retail Banking 2020: Evolution or Revolution. URL: https://www.pwc.com/gx/en/banking-capital-markets/banking-2020/assets/pwc-retail-banking-2020-evolution-or-revolution.pdf (дата обращения: 30.05.2019).

ТЕОРИЯ ПРАЗДНОГО КЛАССА ВЕБЛЕНА И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ В 21-М ВЕКЕ

В. К. Сабаев

Белорусский государственный университет, г. Минск;
vladimirsabaev@gmail.com;
науч. рук. – П. С. Лемещенко, д-р экон. наук, проф.

Данная статья основывается на работе американского экономиста Т. Веблена «Теория праздного класса». В работе ставится задача выяснить актуальность и значимость этой теории в 21-м веке. Данная тема в первую очередь связана с ценностями и мотивами поведения людей. На основании теоретических обобщений и собственного социологического опроса делается вывод о том, что в большей степени идеи этой теории актуальны и сегодня. Конечно, имеются некоторые особенности нашего общества, которые не дают сделать однозначный ответ. Это связано с изменяющимися мотивами поведения населения. Данная работа будет иметь практическую ценность для бизнеса и профессий, связанных с рекламой, продажами.

Ключевые слова: праздный класс; Беларусь; современный праздный класс; богатство; показательное потребление.

В связи с тем, что капитализм недавно появился на территории нашей страны, его влияние нельзя полностью соотнести с США конца 19-го начала 20-го века, фактический материал которого лег в основу теории Т. Веблена. Но важно заметить, что некоторые позиции вопроса – а насколько выводы указанного выше автора актуальны сегодня – на оставляют равнодушными опрошенных, которые в той или иной мере ответили на него.

Всего в опросе приняло 226 человек различных возрастов. Вопросы касались каждой из важнейших частей книги «Теории праздного класса»: «Денежное соперничество», «Показательная праздность», «Показательное потребление», «Денежный уровень жизни», «Денежные каноны вкуса».

Основное понятие в данной теории – это собственность. Интересно обстоят дела с накоплением материальных благ, в частности собственности: 86,7 % опрошенных посчитали это важным, а для остальных это либо не важно, либо «об этом еще рано думать». Данная тенденция в большей степени наблюдается среди молодых людей. Это можно объяснить, скорее всего» юношеским максимализмом и вполне достаточным обеспечением людей в 21-м веке.

В процессе эволюции культуры возникновение праздного класса совпадает с зарождением собственности. Возникло расслоение общества на праздный и работающий классы. Работу, по версии автора, «черную» и «благородную».

Целью приобретения и накопления принято считать потребление накопленных материальных благ. Мотив, лежащий в основе собственности, – соперничество. Обладание богатством наделяет человека почетом, почет выделяет людей и делает их объектом зависти. Но обладание собственностью важно не само по себе. Собственность дает основу для уважения людей. Она тем самым становится также необходимым для той удовлетворенности собой, которую мы называем самоуважением. Помимо этого мотивом к накоплению является власть, даруемая богатством. Возможность влиять на мнения и события, как в отдельно взятых случаях, так и в масштабе общества. Скрытым экономическим мотивом остается склонность к достижению успеха, который фиксирует результаты усилий человека.

Согласно вопросу: «а важно ли для Вас ваше материальное положение относительно других?», ответы получились следующие: «да» – 21,8 % , «нет» – 31,1 %, «зависит от окружения, в котором я нахожусь» – 47,1 %.

Более интересно обстоит дело с темой соотношения своих накопления и накоплений других людей. Человек с помощью богатства стремится перейти из своего статуса в более высокое сословие. Но при переходе он сразу вступает в новое качество и становится равным с другим субъектом.

Следующий шаг в развитии соперничества – это разделение людей, которые богаче или беднее их самих. На вопрос «Прислушиваетесь ли Вы к советам и мнению людей, которые богаче и успешнее Вас?», более 50 % респондентов ответили утвердительно без каких-либо оговорок, четко «нет» сказали 31 %, остальные ссылались на профессиональные и личностные компетенции в области темы совета.

Также стоит отметить ориентир на накопление «богатства». Только 4,4 % процента опрошенных, не хотят увеличивать свои сбережения. Для 12,9 % материальные ценности не являются чем-то очень необходимым и жизненно важным. Но мы имеем то, что больше 80 % людей стремятся все-таки накапливать свои сбережения. Также более 85,6 % респондентов заявили о том, что для них наличие больших сбережения станет основой для чувства жизненной уверенности.

В привычном мышлении людей в условиях хищнической культуры, как считает Т. Веблен, труд начинает ассоциироваться со слабостью и подчинением хозяину. Труд, следовательно, является показателем более низкого положения и становится недостойным высокого звания человека. Труд воспринимается как унижающий достоинство, и традиция эта отнюдь не умерла. Но для того, чтобы заслужить и сохранить уважение людей, недостаточно лишь обладать богатством и властью. Богатство

или власть нужно сделать очевидными, ибо уважение общества оказывается признанным только по представлению доказательств их происхождения.

Что касается труда, то тут отмечается тенденция к востребованности среди людей, особенно молодых, умственного труда. Также сильным отличием от прошлого считается отсутствие предвзятого внимания к людям, которые работают по найму. Только 2,7 % респондентов сказали о том, что труд по найму – это однозначное принижение достоинства и отражает более низкий социальный статус. В свою очередь, 25,3 % рассматривают этот вопрос в разрезе влияния других факторов состояния наемного труда.

Еще одни аспект – это демонстративное потребление и каноны вкуса. Основные вопросы в данной главе связаны с оценкой удовольствия от владения и пользования тайными и известными богатствами, выбору товаров в зависимости от цены с мыслью о том, как другие отреагируют на это. Таким образом, одним из результатов появления и развития демонстративной праздности и потребления стоит считать появление денежного уровня жизни и денежных канонов вкуса.

Для большей части людей в современном обществе непосредственным мотивом денежных расходов сверх тех, что необходимы для физического благополучия, является не столько сознательное стремление превзойти других в размере явного потребления, сколько желание держаться на уровне общепринятых требований благопристойности в качестве и количестве потребляемых товаров. Мотив – это желание действовать сообразно с установившейся практикой, стремление избежать неблагосклонного внимания и жить на уровне (не ниже) общепринятых канонов благопристойности как по виду, количеству и сорту потребляемых товаров, так и по пристойному употреблению своего времени и сил.

Для рассмотрения данного вопроса я рассмотрел три продукта, которые могут отразить отношение к расточительному потреблению: вино, смартфон, автомобиль. Именно эти товары подходят для личного и общественного потребления.

Мы задали нашим респондентам следующие вопросы:

1. Будет ли влиять цена и бренд двух бутылок вина на решение по выбору (примерно одинаковых по вкусу и качеству): «да» (возьму более дорогой и узнаваемый бренд) – 10,5 %; «нет» (возьму более дешевый и менее узнаваемый бренд) – 24,1 %; зависит от обстоятельств (беру для себя, иду ли в гости и т. п.) – 64,4 %.

2. Будет ли влиять цена и производитель двух моделей смартфонов на решение по выбору (одинаковых по характеристикам и производи-

тельности): «да» (возьму более дорогой и узнаваемый бренд) – 55,3 %; «нет» (возьму более дешевый и менее узнаваемый бренд) – 44,7 %.

3. Будет ли влиять цена и марка двух моделей автомобилей на решение по выбору (при условии равных показателей безопасности и качества): «да» (я выберу более дорогую и престижную марку авто) – 50,4 %; «нет» (я выберу более дешевую и менее престижную марку авто) – 49,6 % .

Данные вопросы имеют важный практический характер. В случае с вином большая часть респондентов ответила, что для них важна марка вина, когда она берут ее не для себя. Этот ответ говорит о важности социального аспекта влияния на человеческий выбор. Так как если брать для себя ты не сможешь произвести впечатление на кого-либо из своего окружения.

Что касается автомобиля и смартфона, то здесь отмечается среднее разделение приверженцев. В связи с тем, что это товары более длительного пользования, человек хочет испытывать больше гордости в более долгом промежутке времени от своей покупки. И телефон, и автомобиль используется при большем количестве свидетелей. Таким образом, потребление становится более показательным.

Итак, можно сделать вывод о том, что «теория праздного класса» все еще актуальна в 21-м веке в нашей стране. Нет, конечно, полного совпадения с написанным в книге. Но около половины жителей Республики Беларусь склонны к расточительному потреблению. Меньшая часть склонна к праздному поведению. Важно заметить, что капитализм всего лишь 20 лет существует в нашей стране и зажиточный богатый класс не успел сформироваться. Будем думать, что он даст хорошие каноны потребления и социального поведения.

Библиографические ссылки

1. *Веблен Т. Б.* Теория праздного класса. М.,1984.
2. Опрос «Актуальна ли “Теория праздного класса” сегодня». URL: https://forms.gle/3HzDim5Ujud2ag218 (дата обращения: 22.04.2019).

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СТРАНОВОГО РИСКА НА ПРИТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Е. И. Скрипичников

Белорусский государственный университет, г. Минск;
skrijeka14@gmail.com;
науч. рук. – Ю. Г. Абакумова

Прямые иностранные инвестиции являются неотъемлемой частью открытой и эффективно функционирующей экономической системы. Поэтому одним из главных источников экономического роста Республики Беларусь остается привлечение прямых иностранных инвестиций наряду с диверсификацией экономики и развитием высокотехнологичных отраслей. Несмотря на то, что в последние годы уделяется огромное внимание проблеме позиционирования Беларуси на международных рынках, заметного прироста ПИИ в страну не наблюдается. В соответствии с теорией, такая негативная динамика обусловлена, в первую очередь, существующими в нашей стране политическими, экономическими и финансовыми рисками, которые в международной практике объединяются в страновой риск, оцениваемый ведущими рейтинговыми агентствами. Отсюда вытекает необходимость проведения оценки влияния странового риска на приток ПИИ.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; страновой риск; рейтинговые агентства; политический риск; экономический риск; финансовый риск; эконометрическая модель.

Для проведения эконометрического анализа влияния странового риска на приток прямых иностранных инвестиций, рассматривались такие страны, как Республика Беларусь, Казахстан и Россия. В начале исследования были построены регрессионные модели по временным рядам для каждой страны в отдельности, с целью определения степени влияния показателя странового риска и других макроэкономических показателей на приток прямых иностранных инвестиций. После подтверждения на основе результатов регрессионного анализа наличия значимых взаимосвязей, был произведен переход к панельным данным, на информационной базе которых была простроена одна общая модель для трех стран. В качестве экзогенных факторов для объяснения вариации эндогенного показателя рассматривались: страновой риск, рассчитанный как среднее арифметическое оценок трех ведущих рейтинговых агентств (переменная C_RISK), процентный рост ВВП каждой страны в отдельности (переменная GDP), процентный рост ВВП для всего Европейского Союза (переменная GDP_EU) и для мира в целом (переменная GDP_WORLD), совокупные сбережения в процентах к ВВП (переменная GS), совокупные сбережения в процентах к ВВП для всего Европейского Союза (переменная GS_EU) и для мира в целом (переменная GS_WORLD). При выборе потенциальных факторов автор опирался на известные концеп-

ции теории иностранных инвестиций и опубликованные результаты эмпирических исследований по данной тематике [1, 2, 3]. В качестве источников для информационной базы использовались данные, предоставляемые центральными банками Республики Беларусь, России и Казахстана, а также ведущими рейтинговыми агентствами Moody's, Fitch и Standard & Poor's и информационным ресурсом The World Bank Data [4].

Характеристики регрессионной модели для России представлены в таблице 1:

Таблица 1

Характеристика итоговой модели для России

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-2,016215	0,813786	-2,477573	0,0240
C_RISK_RU	0,074324	0,014474	5,134961	0,0001
RU_99	1,952698	0,829075	2,355273	0,0308
RU_08	1,644513	0,707485	2,324451	0,0327
RU_15	-1,533143	0,691408	-2,217421	0,0405
R-squared	0,726159	F-statistic		11,26996
Adjusted R-squared	0,661726	Prob(F-statistic)		0,000119

Здесь и далее в модели также включались фиктивные переменные, корректирующие аддитивные выбросы. Проанализировав полученную модель, можно сделать вывод о том, что для России существует достаточно сильная зависимость ПИИ от показателя странового риска: увеличение странового рейтинга на один пункт тремя ведущими агентствами повлечет за собой увеличение притока ПИИ (% от ВВП) на 0,347 %.

Характеристики регрессионной модели для Казахстана представлены в таблице 2:

Таблица 2

Характеристика итоговой модели для Казахстана

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	2,669238	0,769774	3,467561	0,0027
C_RISK_KAZ	0,052413	0,013455	3,895531	0,0011
KAZ_3	2,519195	0,591192	4,261211	0,0005
KAZ_16	6,538292	0,591941	11,04552	0,0000
R-squared	0,896581	F-statistic		52,01659
Adjusted R-squared	0,879345	Prob(F-statistic)		0,000000

На основе представленной модели, можно сделать вывод о том, что на приток ПИИ (в % от ВВП) в Казахстан также влияет страновой риск (увеличение странового рейтинга на один пункт тремя ведущими агентствами повлечет за собой увеличение притока ПИИ (% от ВВП на 0,245 %).

Характеристики регрессионной модели для Беларуси представлены в таблице 3:

Таблица 3

Характеристика итоговой модели для Беларуси

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-1,909179	1,472082	-1,296925	0,2513
C_RISK_BE	0,046138	0,005548	8,316481	0,0004
GS_EU	0,161144	0,065374	2,464953	0,0569
BEL_2011	3,333322	0,261819	12,73137	0,0001
AR(1)	-0,881306	0,259346	-3,398183	0,0193
R-squared	0,971772	F-statistic		43,03156
Adjusted R-squared	0,949189	Prob(F-statistic)		0,000459

В данной модели для Беларуси сильно статистически значим коэффициент при показателе странового риска (повышение всех ведущих рейтинговых агентств своей оценки на одну ступень приведет к увеличению притока ПИИ в Беларусь (в % от ВВП) на 0,215 %). Помимо этого, еще одной сильно значимой переменной для Беларуси являются совокупные сбережения стран Европейского союза. Если посмотреть на структуру ПИИ в Беларусь по странам, то больше всего с 2011 г. по 2018 г. инвестировали в Беларусь резиденты Европы (96940,1 млн. долл. США), в то время как Россия осуществила прямые иностранные инвестиции в объеме 75080,5 млн. долл. США.

Итоговую модель по панельным данным для Беларуси, России и Казахстана можно увидеть в таблице 4:

Таблица 4

Характеристика итоговой модели для Беларуси, России и Казахстана

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-8,126183	2,216069	-3,666935	0,0011
C_RISK	0,129782	0,034753	3,734394	0,0009
GS	0,166811	0,066428	2,511164	0,0186
BEL_11	3,111304	0,873049	3,563724	0,0014
KAZ_14	-2,032269	0,854961	-2,377032	0,0251
R-squared	0,753048	F-statistic		13,21396
Adjusted R-squared	0,696060	Prob(F-statistic)		0,000001

Возможность использования модели по панельной выборке для указанных стран обосновано предыдущими эмпирическими исследованиями [5]. Для того, чтобы осуществить выбор между моделями со сквозными данными, фиксированными эффектами и со случайными эффектами, были проведены тест Хаусмана (Hausman test) и Likelihood Ratio Test [6]. На основе данных тестов выбор был осуществлен в пользу модели с фиксированными эффектами. Помимо этого, в данную модель

были добавлены две фиктивные переменные с целью корректировки выбросов в 2011 г. для Беларуси и в 2014 г. для Казахстана.

Коэффициент при страновом риске, так же как и в моделях по временным рядам для каждой из трех стран, сильно значим. Повышение всех ведущих рейтинговых агентств своей оценки на одну ступень приведет к увеличению притока ПИИ (в % от ВВП) на 0,607 %, что соответствует результатам, полученным по предыдущим трем моделям. Главным же отличием модели, построенной по панельным данным, является то, что приток ПИИ инвестиций в страну положительно зависит от совокупных сбережений внутри этой страны, в то время как по временным рядам такой зависимости не наблюдалось.

Таким образом, гипотеза о сильном влиянии странового рейтинга на приток ПИИ в рамках данного исследования подтвердилась, что говорит о необходимости разработки ряда инициатив государством Республики Беларусь, с целью увеличения странового рейтинга.

Библиографические ссылки

1. *Săvoiu G., Dinu V., Ciucă S.* Foreign direct investment based on country risk and other macroeconomic factors. Econometric models for Romanian economy // Romanian Journal of Economic Forecasting. 2013. P. 39–61.
2. *Săvoiu G.* Foreign Direct Investment Models, based on Country Risk for Some Post-socialist Central and Eastern European Economies. Procedia Economics and Finance. 2010. P. 249–260.
3. *Tintin C.* The Impacts of FDI on Productivity and Economic Growth: A Comparative Perspective : Master Thesis [Electronic resource]. URL: https://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOId=1612761&fileOId=1612772 (date of access: 10.03.2019).
4. The World Bank Data [Electronic resource]. URL: https://data.worldbank.org (date of access: 10.03.2019).
5. *Абакумова Ю. Г., Рукша Е. Г.* GVAR-модель экономических взаимосвязей стран-членов ТС // Актуальные проблемы и направления социально-экономического развития Республики Беларусь и ее регионов : материалы IV Междунар. науч. конф. молодых ученых. Мн., 2014. С. 255–256.
6. *Васенкова Е. И., Абакумова Ю. Г.* Применение моделей анализа панельных данных для оценки нормы сбережений населения // Управление в социальных и экономических системах : материалы XVIII междунар. науч.-практ. конф. Мн., 2009. С. 223–225.

REGRESSION ANALYSIS FOR PREDICTING THE LEVEL OF AIR POLLUTANT EMISSIONS

E. Smolnik

Belarusian State University, Minsk;
Katerina.Smolnik@mail.ru;
scientific supervisor – I. Bolshakova

Recently planning and forecasting have become an integral part of work of any enterprise. Due to the broad implementation of forecasting models, in this paper regression analysis is used as the main tool. At the same time, in the conditions of gradual economic growth the problem of environmental pollution is becoming more and more relevant. Nowadays the problem of global warming caused by emissions of greenhouse gases is of special concern. Thus, in this paper the regression model allowing to predict future level of emissions in the air depending on the extent of economic growth will be constructed. Besides, here statistics about the condition of atmospheric air of Belarus in recent years and some practical recommendations on application of the constructed model in public sector are provided.

Key words: regression analysis; predictive modeling; pollutant emissions; global warming; air pollution; ecological Kuznets curve.

For the last decade environmental pollution and global warming have become one of the most important problems of mankind as they cause imbalance of all natural systems, which affects results of any human activity. Republic of Belarus, as well as any other country, makes the contribution to pollution. For example, based on statistical data on pollution of atmospheric air in 2017 it is clear, that the industrial type of production is «the dirtiest» in Belarus (Fig. 1) [1].

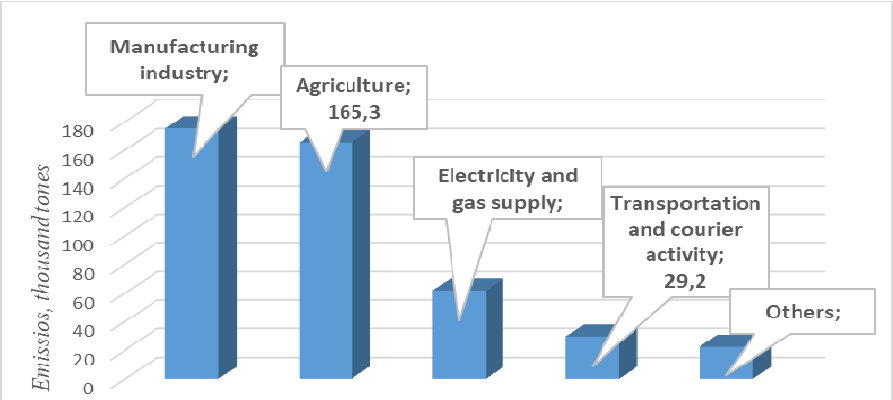

Fig. 1. Air pollutant emissions by the types of economic activity, thousand tones

To identify basic causes of global warming it is also necessary to consider economic ones. However, sometimes it is quite difficult to select only one

economic reason for this phenomenon, therefore scientists sometimes choose such generalized reason as economic growth of the country in general.

While constructing a regression model that will estimate the influence of economic growth on the environment, first we are to identify an *explaining (exogenous)* and an *explained (endogenous)* variables [2, p. 91–98]. Nowadays the level of greenhouse gases emissions is considered to be the most important indicator while estimating the pressure on the environment, because greenhouse gases are thought to be the basic driving force of global warming. That's why in proposed regression model *the level of air pollutant emissions in Belarus*, measured in thousand tones, will be considered an explained variable *(Y)*.

As for monitoring the changes in economic development, basically GDP or DGP per capita is used. According to this, in proposed regression model *GPD per capita in Belarusian rubles* will be considered an explaining variable *(X)*.

At the first stage of building the regression model – *specification* – the type of relation between variables (linear/non-linear) is to be determined. For this purpose, the dataset on Republic of Belarus during 2000–2017 will be used (table 1).

Table1

Input data for regression analysis

Year	Air pollutant emissions (thsd. t)	GDP per capita (BYN)
2000	1341	91,5
2001	1319	173
2002	1307	264,9
2003	1327	373,2
2004	1360	513,8
2005	1418	673,3
2006	1561	825,3
2007	1531	1016,3
2008	1598	1362,2
2009	1594	1494,6
2010	1319	1796,2
2011	1315	3243,3
2012	1389	5786
2013	1374	7085,2
2014	1344	8504,8
2015	1259	9474,5
2016	1245	9993
2017	1241	11076

Note: data from National Statistic Committee

To do the following graphical method is implemented (Fig. 2). As a result, we get an inverted parabola, which is not really typical for the relation be-

tween the indicator of economic growth and the indicator of the level of air pollution. Usually the level of air pollution during the period of economic growth is expected to rise continuously, but here we have the period of growth and the recession period following it while there is ongoing economic growth. How to explain this phenomenon?

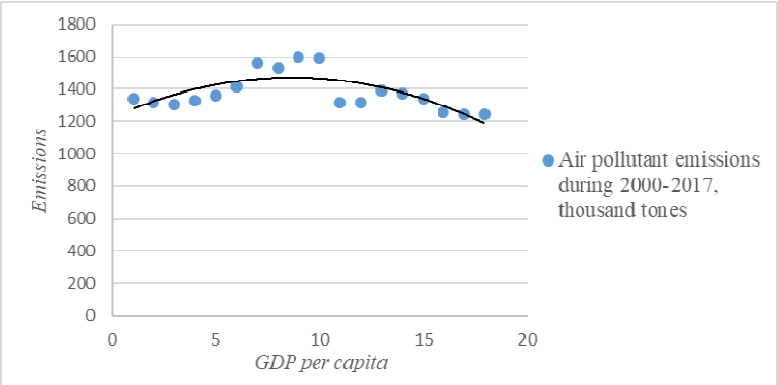

Fig. 2. The relation between air pollutant emissions and GDP per capita in Belarus during 2000–2017

In the 20th century the American economist Simon Kuznets put forward a hypothesis about the U-shaped form of income inequality curve at certain stages of economic development. Later, after a research by Princeton economists Gene Grossman and Alan Kruger, the Kuznets curve was used in environmental policy [3]. Ecological Kuznets curve shows that at the early stages of development the pollution level is rising, but after some point there's reverse process [4]. According to this, our findings make possible the application of Kuznets curve concept for describing the development of Belarus. Thus in this paper linear regression model with squared relation between variables is presented:

$$y = \beta_0^* + \beta_1 X_1^* + \varepsilon,\ \beta_1 X_1^* = b_1(-x^2).$$

At the *parametrization* stage Excel data analysis package «regression» is used to calculate the coefficients of the regression. After that the regression equation is worked out:

$$y = 1421{,}376083 - 0{,}00376643914^*(x^2).$$

During the further research, at a *verification* stage, we conclude that the model has average exactness (R^2=0.594769). Despite the average exactness, the model successfully goes through the stages of checking the statistical significance of R^2 and testing the hypotheses of the regression coefficients significance. However, when checking feasibility of premises of MSL it turns out that the model has positive autocorrelation, though weak. In case of ignoring the existence of this phenomenon the model loses its accuracy. Therefore it is necessary to correct the model on autocorrelation by means of the

autoregression scheme of the first order – *AR(1)*. After the correction the ready adjusted model is received:

$$y = 337,7211835 - 0,752499465*(x^2).$$

Apart from strong sides, the model built has some disadvantages, such as the inclusion of only one explaining variable (GDP per capita), medium exactness and the existence of autocorrelation.

Despite the disadvantages, the model built is a subject to improvement and can serve as an excellent prediction tool. What's more, the findings may find practical application in public sector in the field of environmental protection decisions and environmental management for:

- the establishment of environmental standards by the state (the model built will allow measuring the dynamics of future pollution and make adjustments to the development programs);
- justifying the need to develop and search for cleaner production and alternative energy sources, etc. (the model constructed for the Republic of Belarus can be adjusted for specific enterprises. Thereby, their toxicity will be evaluated and questions about the reformation of production will be raised);
- the implementation of the Green Economy concept to the economy of Belarus (with the help of the model built we can estimate the future volume of pollution and aim at the active implementation of the Green Economy).

References

1. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. Мн., 2018.
2. *Бородич С. А.* Эконометрика : учеб. пособие. Мн., 2006.
3. *Stern D. I.* The Environmental Kuznets Curve [Electronic resource] // International Society for Ecological Economics. 2003. URL: http://isecoeco.org/pdf/stern.pdf (date of access: 14.05.2019).
4. *Stern D. I.* The Rise and Fall of the Environmental Kuznets Curve [Electronic resource] // World Development. 2004. Vol. 32, № 8. P. 1419–1439. URL: https://steadystate.org/wp-content/uploads/Stern_KuznetsCurve.pdf (date of access: 29.04.2019).

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОГРАММАХ BI ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОТЧЕТОВ

А. С. Сподобаева

Белорусский государственный университет, г. Минск;
spodobaevaanas@gmail.com;
науч. рук. – Е. В. Сошникова

В данной статье рассмотрены четыре лидирующих продукта для Business Intelligence технологий предназначенных для формирования отчетов, выделены ключевые тенденции, изучены основные технологий и новаторские решения, используемые в данных продуктах.

Ключевые слова: формирование отчетов; Business Intelligence; BI; тенденции BI; формирование отчетов.

Инструменты отчетности позволяют извлекать и представлять данные в диаграммах, таблицах и других видах визуализации, чтобы пользователи могли найти полезную информацию и на ее основе принять решения. Это также позволяет создавать постраничные пиксель-идеальные (pixel-perfect) отчеты, идеально подходящие для печати. Инструмент отчетности Business Intelligence (далее – BI) обычно представляет собой приложение в комплекте программного обеспечения для бизнес-аналитики.

Отчеты должны охватывать весь спектр бизнес-аналитики и могут различаться по своей интерактивности. Статические отчеты не могут быть изменены конечными пользователями, в то время как интерактивные отчеты позволяют перемещаться по различным иерархиям и элементам визуализации. Интерактивные отчеты позволяют детализировать различные уровни данных одним нажатием кнопки. Они также позволяют выбирать, сортировать, фильтровать и просматривать данные для конкретных потребностей.

Лидирующие позиции в BI технологиях при формировании отчетов занимают компании:

1. Microsoft с продуктом Power BI.
2. Tableau.
3. MicroStrategy.
4. TIBCO с продуктом TIBCO Spotfire.

Данные компании демонстрируют стабильный прогресс, имеют качественные продукты, которые удовлетворяют требованиям рынка и имеют высокий уровень продаж, популярности и долю рынка. Их действия поднимают уровень конкуренции на рынке, они могут изменить курс развития всей индустрии. Для отслеживания новых тенденций необхо-

димо рассмотреть каждого лидера и проанализировать их вклад в последние внедрения.

Первой в исследовании выступает компания Microsoft с продуктом **Power BI**. В 2015 году был выпущен первый продукт линейки Power BI и последние обновления были осуществлены в мае 2019 года. Особенности данной программы заключаются в:

- панель анализатора производительности (для изучения сколько времени тратиться на загрузку отчета для дальнейшей оптимизации);
- поддерживающиеся языки: SQL, DAX, MDX, R, Python;
- простота использования;
- создание новых функций AutoML, доступных в машинном обучении Azure. Когнитивные службы Azure, такие как text, sentiment, image analytics и AI, также будут доступны через Power BI для использования людьми с минимальными навыками обработки данных.

Следующая программа в списке – **Tableau**. Компания была основана в 2003 году и последнее обновление было в 2019 году. Ключевые отличия данной программы заключаются в:

- наличии механизма визуализации, диапазона визуализаций, интуитивно понятным возможностям исследования данных и макету пользовательского интерфейса;
- клиенты как фанаты. Клиенты фанатично относятся к Tableau, о чем свидетельствуют рекордные 17 000 пользователей, которые присутствовали на его ежегодной конференции пользователей в 2018 году. Tableau проводит Meetup, roadshows, онлайн-уроки;
- программные языки: R, Python, C++.

MicroStrategy была основана в 1989 году, в 2019 году состоялся последний релиз платформы. Основными тенденциями в развитии являются:

- Big data решения;
- MicroStrategy предоставляет значительные улучшения для Hadoop Gateway, включая поддержку Spark v2.2 и сквозной аутентификации Kerberos;
- с помощью mstrio специалисты по обработке данных (data scientists) могут легко интегрировать решения машинного обучения из Python и R, делая прогнозы и другие аналитические данные, управляемые искусственным интеллектом.

Завершающая программа в списке – **TIBCO Spotfire**. Особенности данной программы заключаются в:

- предложении возможных визуализаций при анализе данных на основе ИИ;
- программные языки: C#, .NET, Java, R, IronPython.

Для дополнительного и наглядного сравнения представлена суммирующая таблица.

Таблица

Суммирующая таблица

	PowerBI	Tableau	MicroStrategy	TIBCOSpotfire
Поддержка мобильных устройств	+	+	+	+
Bookmark	+	+	+	–
Уведомления	+	+	+	–
NLQ	+	–	+	–
Пользовательские визуализации	+	+	+	+

Следует заметить, что основные лидеры на рынке BI технологий для формирования отчетов имеют схожие характеристики и задают тенденции для остальных компаний.

В заключение следует отметить, что основными тенденциями на рынке BI технологий при формировании отчетов являются использование NLQна основе искусственного интеллекта или машинного обучения, интеграция с языками программирования и подключение пользовательских визуализаций.

Библиографические ссылки

1. Quadrant for Analytics and Business Intelligence Platforms [Electronic resource] / C. Howson, J. Richardson, R. Sallam, Austin KronzMagic. URL: https://www.gooddata.com/resources/2019-gartner-magic-quadrant-analytics-and-business-intelligence-platforms (date of access: 30.05.2019).
2. *Iseminger D., Blythe M., Hart M.* What's new in the latest Power BI Desktop update? [Electronic resource]. URL: https://docs.microsoft.com/en-us/power-bi/desktop-latest-update (date of access: 30.05.2019).
3. *Cofsky A.* Power BI Desktop June 2019 Feature Summary [Electronic resource]. URL: https://powerbi.microsoft.com/en-us/blog/power-bi-desktop-june-2019-feature-summary (date of access: 30.05.2019).
4. *Рахманов Р.* Tableau Software представляет интерфейс естественного языка для создания визуализации [Электронный ресурс]. URL: https://habr.com/ru/post/431724/ (дата обращения: 30.05.2019).
5. *Hopper B.* Introducing Spotfire X [Electronic resource]. URL: https://www.tibco.com/blog/2018/09/04/introducing-spotfire-x (date of access: 30.05.2019).

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА)

Д. С. Сурабко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
dashasurabko@gmail.com;
науч. рук. – И. А. Лаврухина, канд. экон. наук, доц.

Экономическая интеграция является одним из наиболее характерных явлений современной глобальной политической экономики и одной из важнейших форм политико-экономического взаимодействия стран. Страны стремятся объединить свои экономики для увеличения роста благосостояния внутри страны, для развития своего региона, а также для решения своих политических вопросов. Несмотря на общую цель, каждая страна защищает свои интересы в рамках интеграции. Разные интересы и неравные силы участников вызывают противоречия, которые влияют на достижение целей интеграции. Целью данной статьи является показать, что экономическая интеграция – это противоречивый процесс (на примере АТЭС). Рассмотрены достижения региональной интеграции и противоречия, возникающие в процессе объединения экономик и тормозящие развитие интеграционных процессов. Акцент сделан на противостоянии мировых экономических лидеров внутри АТЭС. Практическая значимость заключается в анализе последствий противоречий интеграции стран-участниц АТЭС.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС); экономическая интеграция; зона свободной торговли; развитие; экономический рост.

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) является региональным экономическим форумом, созданным в 1989 году. В АТЭС входит 21 экономика, страны-участницы АТЭС совместно работают над реализацией принципов свободной торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе к 2020 году и созданием более широкого регионального сообщества для решения экономических и социальных задач развития. Целью АТЭС является повышение экономического роста, процветания в регионе и укрепление азиатско-тихоокеанского сообщества [1].

Главными направлениями в рамках АТЭС являются:

1. Либерализация торговли и инвестиций.
2. Содействие бизнесу.
3. Экономическое и техническое сотрудничество (ЭКОТЕХ)

Экономические результаты интеграции

За 30 лет существования АТЭС страны-участницы достигли значительного экономического роста (см. таблицу).

Таблица

Изменение трех основных показателей роста экономик с 1998 по 2018 гг.

Показатель	Значение показателя на 1998 г.	Значение показателя на 2018 г.
Реальный ВВП в странах-участницах АТЭС	23,5 триллиона долларов	66,2 триллиона долларов
Текущая стоимость торговли АТЭС	3,1 триллиона долларов	24 триллиона долларов
Реальный ВВП на душу населения в странах-участницах АТЭС	10 300 долларов	22 000 долларов

Источник: собственная разработка на основе [1]

Наиболее явные результаты достигнуты в области либерализации торговли:

1. Средние тарифы снизились с 17 % в 1989 году до 5,6 % к 2014 году.
2. Издержки торговых сделок уменьшились на 5 % , что сэкономило 56,7 миллиардов долларов.
3. Уменьшились издержки экспортеров и импортеров за счет снижения времени ожидания электронных процессов с 6–8 дней до 4–5 часов.
4. Снизились тарифы до 5 % и ниже на список из 54 товаров, благоприятных для окружающей среды [2].

В 2016 г. рост стран АТЭС превзошел остальной мир на 0,5 % (рис. 1). В 2017 г. экономический рост стран АТЭС по прогнозам должен достичь 3,9 %, что больше на 0,7 %, чем прогнозируется рост в остальном мире. Эта тенденция наглядно демонстрирует успешность выбранной политики интеграции.

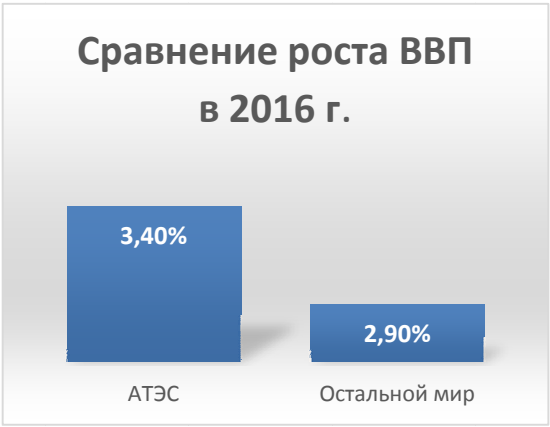

Рис. 1. Сравнение роста ВВП в 2016 г.
Источник: собственная разработка на основе [3]

Быстрый экономический рост делают азиатско-тихоокеанский регион более привлекательным для инвестиций. В результате политики либерализации инвестиций АТЭС привлекло 53 % мировых прямых иностран-

ных инвестиций в 2016, по стоимости равным 926,3 млрд. долл. США (рис. 2).

Рис. 2. Привлечение прямых иностранных инвестиций
Источник: собственная разработка на основе [3]

Противоречия и недостатки интеграции

Однако, несмотря на неоспоримые результаты интеграции по достижению экономического роста и развития азиатско-тихоокеанского региона, даже за 30 лет АТЭС не смогло стать зоной свободной торговли. Интеграция могла бы достигнуть гораздо более высоких результатов. В экономиках-участницах проживает около 40 % мирового населения, на них приходится приблизительно 54 % мирового ВВП и 44 % мировой торговли [4]. «В этом регионе сосредоточены такие важные факторы развития, как финансы и высокие технологии (Китай, США, Япония, Южная Корея, Сингапур), природные ресурсы (Россия, Канада, Австралия, ЮВА), трудовые ресурсы (Китай), высокоразвитое сельское хозяйство (Австралия, Канада, США, Новая Зеландия, Чили и Филиппины), а также огромные рынки для всех видов товаров и удобные транспортные коммуникации» [4].

Азиатско-тихоокеанский регион называют ведущим мировым центром экономической активности, но некоторые политические противоречия наносят значительный ущерб экономической интеграции всего региона.

Особенностью АТЭС является то, что из-за обширности региона в интеграцию входят экономики, разные по размеру, уровню экономического развития и политическому влиянию. По такому показателю экономического роста как, например, ВВП (ППС) на душу населения, то по данным МВФ на 2018 год страны-участницы АТЭС занимают от 3-го места (Сингапур) до 149-го места (Папуа – Новая Гвинея), что, несомненно, является большим разрывом.

Важно отметить, что взаимодействие трех из мировых лидеров (США, Китай, Япония) определяет геополитический баланс не только региона, но и мира. В интеграцию входят как большие экономики мира, которые влияют не только на мировой рынок, но и мировую политику (США, Китай, Япония, Россия и др.), так и малые экономики, которые не имеют такого большого влияния в мире (Вьетнам, Папуа – Новая Гвинея). Две разные группы стран, развитые и развивающиеся, преследует свои цели. В то время как развитые страны, мировые лидеры стремятся занимать свои позиции и «отхватить кусок побольше», развивающиеся, малые экономики продолжают борьбу за то, чтобы найти свою нишу в региональной цепочке создания стоимости.

Кроме того, некоторые первостепенные цели АТЭС не были достигнуты до настоящего времени. Тем более нет никаких гарантий, что малые экономики достигнут этих целей. Во многом это связано со сложностью геополитики и взаимодействия других сил, влияющих на цепочку создания стоимости, а также это связано с огромной экономической и политической властью сильных экономик. АТЭС признает, что мировые лидеры и развитые страны получают больше выгод, чем малые экономики. Развитые страны будут «победителями» за счет развивающихся стран.

Некоторые из мировых лидеров одновременно сотрудничая в АТЭС, жестоко конкурируют на мировом рынке. Например, в 2018 г. между Китаем и США разразилась настоящая торговая война. В июле 2018 года Д. Трамп ввел 25 % пошлины на китайский импорт объемом 50 млрд долларов, а в сентябре обложил 10 % пошлинами еще 200 млрд долларов импорта, а также предполагается увеличение и этих пошлин до 25 %. Другим примером являются санкции США против России, которые продолжаются уже на протяжении многих лет [5].

Таким образом, экономическая интеграция как одно из наиболее характерных явлений современной глобальной политической экономики, весьма противоречивый процесс из-за столкновения политических и экономических интересов ее участников. Для достижения своих политических интересов страны используют экономические инструменты, что не только препятствует свободной торговле между странами, но и сдерживает развитие интеграционных процессов в регионе.

Библиографические ссылки

1. About APEC [Электронный ресурс]. URL: https://www.apec.org/About-Us/About-APEC (дата обращения: 20.05.2019).
2. APEC at 30: A Region in Constant Change : APEC Regional Trends Analysis | November 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.apec.org/Press/Infographics/20190515_30 (дата обращения: 17.05.2019).

3. The Challenge of Inclusion : Snapshots from the APEC Regional Trends Analysis | November 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.apec.org/Press/Infographics/The-Challenge-of-Inclusion-Snapshots-from-the-APEC-Regional-Trends-Analysis (дата обращения: 14.05.2019).
4. Процессы экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, участие в них Японии (апрель, 2013) [Электронный ресурс]. URL: http://mfa.gov.by/print/international_agenda/ea909c3e294cdb3c.html (дата обращения: 31.05.2019).
5. Как торговая война США и Китая отразится на экономике России [Электронный ресурс]. URL: https://www.dw.com/ru/как-торговая-война-сша-и-китая-отразится-на-экономике-россии/a-48807458 (дата обращения: 30.05.2019).

СТРАНОВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕЙТИНГИ

М. А. Толкачев

Белорусский государственный университет, г. Минск;
maxim26082000@mail.ru;
науч. рук. – А. М. Позняков

Инвестиционные рейтинги стран стали важным информационным средством в наше время. Они помогают устанавливать и поддерживать деловые отношения между странами, а также оценивать данные отношения. К тому же инвестиционные рейтинги могут посодействовать государству определить отстающие сферы экономики и поставить цели, достижение которых способствует экономическому росту страны и привлечению прямых иностранных инвестиций. Для Республики Беларусь особо актуален вопрос привлечения прямых иностранных инвестиций, следовательно, и формирования благоприятного инвестиционного климата в условиях ее перехода от командно-административной экономики к рыночной. В исследовании представлены пути совершенствования инвестиционных рейтингов, а также направления для улучшения позиции Республики Беларусь в данных рейтингах.

Ключевые слова: инвестиционный рейтинг; кредитный рейтинг; методики составления рейтингов; прямые иностранные инвестиции.

Пути совершенствования методик составления инвестиционных рейтингов

Рассмотрение методик составления инвестиционных рейтингов различных типов позволяет определить слабые и сильные стороны каждого рейтинга, а также предложить некоторые рекомендации по улучшению данных рейтингов.

Рейтинг Doing Business является достаточно достоверным, так как учитывает множество показателей, влияющих на ведение бизнеса в отдельно взятой стране. Также в данном рейтинге привлекает использование статистических и математических методов, что снижает субъективность данного рейтинга.

Главный недостаток, который следовало бы отметить в данном рейтинге – это равный вес практически всех индикаторов. Вследствие чего может происходить переоценка либо недооценка отдельных индикаторов.

Рейтинги Standard & Poor’s и Euromoney Country Risk имеют схожесть, которую можно назвать недостатком. Этим недостатком, является то, что эти рейтинги основываются на экспертных оценках аналитиков и экономистов по каждому из показателей, лежавших в основе рейтинга. В свою очередь это приводит к субъективности данных рейтингов.

Проведенное исследование приводит к данным путям совершенствования инвестиционных рейтингов:

1. Определение важности каждого индикатора и на основании этого выполнение расчетов доли данных индикаторов во всем рейтинге.

2. Введение четкого разграничения рейтингов либо же добавление отдельных индикаторов с пометкой «для инвесторов».

3. Сокращение субъективности инвестиционных рейтингов за счет большего использования математических и статистических моделей.

4. Увеличение прозрачности в расчетах отдельных показателей.

Идеальным вариантом для составления инвестиционного рейтинга было бы объединение методик составления данных рейтингов. А именно использование экспертных оценок и современных математических и статистических методов в равной степени.

Анализ инвестиционных рейтингов Беларуси

За 2017 год чистый приток прямых иностранных инвестиций в процентах от ВВП Беларуси составил 2,3 %, и страна расположилась на 99-м месте в данном рейтинге. Неблагоприятным является тот факт, что после 2015 года, в котором Беларусь собрала 2,9 % от ВВП прямых иностранных инвестиций началось падение данного показателя [1].

Вышесказанное говорит о том, что ситуацию необходимо улучшать за счет определения недостатков системы и постановки соответствующих целей и задач.

В начале апреля 2019 года Standart & Poor’s обновило рейтинг Беларуси. Рейтинг страны подтвердил прошлогодний. Долгосрочные и краткосрочные суверенные кредитные рейтинги Беларуси по обязательствам в иностранной и национальной валюте остались на уровне «B» со стабильным прогнозом [2]. По классификации Standart & Poor’s это расшифровывается как более высокая подверженность рискам в условиях неблагоприятной деловой, финансовой и экономической конъюнктуры, хотя в настоящее время имеется возможность исполнения финансовых обязательств. Таким образом, Беларусь немного не дотягивает до класса инвестиционных стран, но перспективы и возможности для роста все же сохраняются.

Исходя из рейтинга Doing Business стоит отметить, что оценка благоприятности условий ведения бизнеса в Беларуси выше средней по региону. В таблице представлено ранжирование стран Европы по благоприятности ведения бизнеса.

Следует отметить индекс надежности электроснабжения и «прозрачности» тарифов, а также индикаторы, измеряющие импорт, в которых Беларусь получила наивысшую оценку.

Таблица

Показатель благоприятности условий ведения бизнеса стран Европы 2019

Страна	Ранг	Показатель
Грузия	6	83,28
Литва	14	80,83
Польша	33	76,95
Беларусь	37	75,77
Среднее по региону (Европа и Центральная Азия)	–	72,34
Украина	71	68,25

Источник: разработано автором на основе [3]

Все индикаторы за исключением налогообложения показывают положительную динамику. По налогообложению Беларусь занимает 99-ю позицию в рейтинге. Вследствие чего для Беларуси налогообложение и будет тем фактором, который необходимо увеличить для улучшения инвестиционного климата. А именно сократить общую ставку налогов и взносов. На 2019 год ставка налогов и взносов в процентах от прибыли составляет 53,3 %, в то время как средний по региону – 32,3 %, а для стран организации экономического сотрудничества и развития (страны с высоким уровнем дохода) – 39,8 %.

Показатели, которые улучшились, но все же требуют внимания – получение кредитов и разрешение неплатежеспособности. Нашей стране необходимо совершенствовать уровень защиты кредитных операций и нормативно-правовую базу.

В последнем представленном на официальном сайте рейтинге Euromoney country risk Беларусь находится на 99-й позиции с оценкой в 39,84 по 100-бальной шкале.

По данным Euromoney country risk Беларусь показывала рост с небольшой скоростью. На 2010 отмечался хороший рост прямых иностранных инвестиций. Хотя на данный момент этот рост приостановился. В 2010 году прямые иностранные инвестиции составили 8,4 миллиарда долл. США. Однако по данным Министерства экономики Республики Беларусь прямые иностранные инвестиции в 2018 году составили 8,5 миллиардов долларов [4]. Рост на один процент за восемь лет определенно не является положительным результатом.

Согласно данным, представленным Euromoney, основные причины проблем Беларуси возникают из-за политических факторов. Необходимо улучшать такие индексы как:

1. Индекс противостояния коррупции – 127-е место.
2. Прозрачность информации – 154-е место.
3. Экономическая свобода в государстве – 155-е место.

Благоприятным является тот факт, что государство делает все возможное для улучшения данных показателей. В первом квартале 2019 рост год к году составил 4,97 % , что является вторым показателем среди стран Центральной Европы [5].

Основными направлениями для улучшения инвестиционного климата в Беларуси должны стать:

1. Налогообложение.
2. Прозрачность информации.
3. Нормативно-правовая база.
4. Кредитование, а именно уровень защиты кредитных операций.
5. Противостояние коррупции.
6. Экономическая свобода проживающих в государстве.

Это должно превратить нашу страну в привлекательное и, что самое главное, безопасное и выгодное место для зарубежных капиталовложений.

Библиографические ссылки

1. Прямые иностранные инвестиции, чистый приток (% от ВВП) [Электронный ресурс]. URL: https://knoema.ru/atlas/topics (дата обращения: 20.04.2019).
2. Standard & Poor's подтвердило кредитный рейтинг Беларуси [Электронный ресурс] // Экономическая газета. 2019. URL: https://neg.by/novosti/otkrytj/standard--poors-podtverdilo-kreditnyj-rejting-belarusi (дата обращения: 20.04.2019).
3. Economy Profile of Belarus [Electronic resource] / World bank group. URL: http://russian.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/b/belarus/BLR.pdf (date of access 22.04.2019).
4. Результаты инвестиционной политики [Электронный ресурс] / Мин-во экон. Респ. Беларусь. URL: http://www.economy. gov.by/ru/pezultat-ru (дата обращения: 23.04.2019).
5. Euromoney Country Risk Q1 2019 Results [Electronic resource] / Euromoney Data. URL: https://www.euromoney.com/media/documents/euromoney/surveys-and-awards/ecr/ECR-Q1-Results-2019.pdf (date of access 22.04.2019).

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

Е. Н. Толстых
Белорусский государственный университет, г. Минск;
Elizaveta.tn@gmail.com;
науч. рук. – О. С. Близнюк

Лизинг играет важную роль в Республике Беларусь. Лизинг становится гибким и многообещающим экономическим рычагом способным привлечь инвестиции, способствовать подъему отечественного производства, привлечь капитал в жизненно важные отрасли экономики страны, обеспечить реальную поддержку малому бизнесу, обеспечить долгосрочный и надежный доход для коммерческих банков и т. п. На лицо огромный потенциал лизинга в Республике Беларусь. Это обуславливает актуальность выбранной темы. Объект исследования – лизинг физического капитала. В работе рассмотрены факторы, сдерживающие развитие лизинга в Республике Беларусь, его основные преимущества для всех субъектов сделки, отличительные черты лизинга от кредита и предложения по совершенствованию проведения лизинговых операций в нашей стране.

Ключевые слова: лизинг; лизинговые операции; лизинговые платежи; конкурентоспособность; оборудование; кредит.

Существует довольно много терминов, определений и понятий лизинга, но все сводятся к тому, что лизинг представляет собой вид предпринимательской деятельности, направленной на инвестирование капиталов для приобретения имущества в собственность и дальнейшего предоставления его в аренду третьей стороне. Так же лизинг – это сделка, регламентированная комплексом правовых и экономических соглашений, сутью которой является извлечение прибыли всеми ее участниками за счет использования свободных или привлеченных финансовых средств на приобретение объекта лизинга одним юридическим лицом в собственность и передачей его другому субъекту хозяйствования во владение и пользование на определенный срок за определенную плату.

Лизинг является прогрессивной формой инвестирования. Существует ряд факторов, сдерживающих его развитие: несовершенство законодательной базы, неподготовленность организаций к использованию лизинговых сделок в своей хозяйственной деятельности, слабость банковской системы, сложности при прогнозировании лизингового процента.

Большинство предприятий Беларуси нуждаются в современном и высокопроизводительном оборудовании, так как физический и моральный износ основных производственных фондов составляет не менее 60 % (до 90 %). Эта проблема решается медленно и неэффективно из-за отсутствия оборотных средств, невысокой покупательной способности потребителей продукции белорусских товаропроизводителей, большой внеш-

ней задолженности предприятий республики за энергоносители. Такую проблему решает лизинг.

Популярность лизинга обусловливается целым рядом выгод, извлекаемых всеми участниками сделки. Среди преимуществ, получаемых лизингополучателем, назовем следующие:

- предприятие экономит средства за счет эксплуатации оборудования/техники, приобретенного в кредит;
- лизинговые платежи вносятся из выручки, полученной от эксплуатации оборудования;
- обновляются основные производственные фонды, что повышает конкурентоспособность продукции;
- устраняются неизбежные потери, вытекающие из использования устаревшим оборудованием;
- не имеется проблем кредитных гарантий или залога, возникающая при обычном кредите;
- возможна пробная эксплуатация новой дорогостоящей техники.

Безусловные преимущества в современных условиях от лизинга получают также предприятия, которые не нуждаются в постоянном использовании оборудования. От лизинга они получают немедленную оплату своей продукции, увеличивают объем продаж, расширяют круг потребителей. Отечественные производители с помощью лизинга могут попытаться выйти на высококонкурентные рынки развитых стран.

Также одним из преимуществ является то, что лизингодатель получает выгоду за счет получения процентов за представленное в кредит оборудование, а также возможности сдать оборудование в аренду несколько раз и получить за него гораздо большую стоимость, чем первоначально. Также преимуществом в лизинге является порядок осуществления платежей по нему. Сроки, размер и форма выплат являются предметом взаимной договоренности сторон и поэтому могут очень гибко учитывать интересы каждой стороны.

Однако в стране существует ряд проблем, сдерживающих развитие лизинга. Основными из них являются:

- отсутствие государственной политики в области развития лизинга;
- отсутствие в распоряжении лизинговых компаний достаточных долгосрочных свободных денежных средств для осуществления лизинговых операций;
- низкая информированность предпринимателей об этой услуге;
- высокие трудозатраты на финансовый анализ, контроль и документооборот в течение каждой лизинговой операции;

- сложная правовая процедура изъятия объектов лизинга, а также возникающие в связи с этим дополнительные расходы по реализации их на рынке бывшего в использовании оборудования;
- отсутствие возможности предоставления отсрочек и рассрочек по платежам;
- отсутствие высокотехнологичного оборудования для малого бизнеса на складах, так как оно не выпускается предприятиями Республики Беларусь.

Для решения этих вопросов целесообразно разработать государственную программу в области развития лизинга, возможно, как составную часть развития финансирования в стране. Целью данной программы должны стать привлечение внутренних и внешних инвестиций для осуществления лизинговых операций, разработка и реализация проектов международной технической помощи по передаче, апробированию и адаптации современных лизинговых технологий в РБ.

Финансовый лизинг по своей сути схож с кредитом. Так как при лизинге, лизингодатель, передавая имущество во временное пользование, получает за это соответствующее комиссионное вознаграждение. Это означает, что в лизинговой сделке присутствуют практически все элементы кредитных отношений. Различие состоит лишь в том, что при лизинге участники сделки оперируют не денежными средствами, а конкретным имуществом.

Но проанализировав все данные, можно сказать, что основными преимуществами лизинга являются: лизинг уменьшает налог на прибыль; лизинговый платеж включает НДС; лизинг получить проще и быстрее, чем кредит; удобный график выплат лизинговых платежей; при финансовом лизинге имущество сразу стоит на балансе лизингополучателя.

Социально ориентированная и инновационная модель экономики Республики Беларусь требует более оперативного принятия со стороны Национального банка и Правительства ряда мер, оказывающих протекционистскую поддержку потребительского лизинга в стране. С целью дальнейшего развития лизинга в Республике Беларусь целесообразно:

1. Законодательно комплексно регламентировать порядок предоставления в лизинг населению недвижимости (жилья) не для предпринимательских целей (это повысит социальный эффект политики государства в период кризисных изменений рынков).

2. При передаче в лизинг населению автотранспорта выработать льготные условия для лизингополучателя и лизингодателя в случае, если предметом лизинга являются автомобили, произведенные в Беларуси.

3. Внести в Налоговый кодекс Республики Беларусь изменения, освобождающие лизинговые организации от уплаты НДС при осуществ-

лении потребительского лизинга, что создаст конкурентные условия работы лизингодателей и банков.

4. Отказаться от идеи перевода системы бухгалтерского учета операций лизинговых организаций на систему бухгалтерского учета в коммерческих банках.

5. В рамках существующего правового поля работы лизинговых компаний конкретно определить порядок расчета размера вознаграждения лизингодателя.

6. Освободить лизинговые компании от выполнения требований регулятора формировать специальный резерв на покрытие возможных убытков от операций потребительского лизинга.

7. С целью совершенствования лизинговой деятельности и снижения рисков лизинговые организации должны стать не только субъектом кредитной истории, но и источником кредитной истории при формировании Национальным банком кредитных историй.

8. Допустить лизинговые организации к таким источникам фондирования, как рефинансирование со стороны Национального банка и привлечение средств с денежно-кредитного рынка.

Таким образом, в условиях влияния внешних кризисов и иных шоков на экономику и банковскую систему Республики Беларусь лизинг, соответствующий международным требованиям, обычаям и стандартам, является одним из реальных инструментов, способных стимулировать стабильное развитие экономики страны, а также поддерживать ее экспортный потенциал.

Библиографические ссылки

1. *Байнев В. Ф.* Экономика предприятия и организация производства : учеб. пособие. Мн., 2003.
2. *Трушкевич Е. В., Трушкевич С. В.* Лизинг: учебн. пособие. Мн., 2001.
3. *Джуха В. М.* Лизинг. Ростов н/Д, 1999.
4. *Крутик А. Б., Хайкин М. М.* Основы финансовой деятельности предприятия : учеб. пособие. СПб., 1999.
5. *Левкович О. А., Тарасевич И. Н.* Бухгалтерский учет : учеб. пособие. Мн., 2012.
6. Лизинг: основы теории и практики : учеб. пособие / В. А. Шабашев, Е. А. Федулова, А. В. Кошкин ; под ред. Г. П. Подшиваленко. М., 2005.
7. Лизинговые компании, их функции и роль [Электронный ресурс]. URL: http://helpiks.org/6-11539.html (дата обращения: 07.04.2019).

ТЕРМИНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ УСТРОИТЕЛЕЙ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА

И. А. Храмович

Белорусский государственный университет, г. Минск;
inna.hramovi4@yandex.by;
науч. рук. – С. Н. Костюкова, канд. экон. наук, доц.

На основе анализа статистических данных Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь отмечен рост количества чрезвычайных ситуаций в мире и в Республике Беларусь в частности. Это обстоятельство требует внедрения адекватных мер по страхованию ответственности устроителей массовых мероприятий перед участниками при возникновении чрезвычайных ситуаций. Предложено внедрить новый вид страхования – страхование ответственности устроителей массовых мероприятий. Обосновано применение процессного подхода к управлению рисками устроителей массовых мероприятий. Определена терминология, применяемая при управлении рисками в контексте применяемого процессного подхода. Это позволит четко разграничить понятия процесс управления качеством услуги и процесс управления рисками и разработать прикладное методическое обеспечение.

Ключевые слова: страхование ответственности; чрезвычайные ситуации; риск; непредвиденные обстоятельства; рисковые события; процесс управления риском; процессный подход.

Опыт развитых стран показывает, что страхование является одной из наиболее развивающихся отраслей экономики. Данная отрасль обеспечивает приток долгосрочных инвестиций в экономику, тем самым повышая ее конкурентоспособность. Перспективы развития отечественного страхования и его влияние на экономику очевидны: в настоящее время страхование – это один из стратегических факторов эффективного функционирования и развития финансово-хозяйственных отношений в стране.

На основе анализа статистических данных Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь отмечен рост количества чрезвычайных ситуаций. Участились случаи терактов, взрывов, пожаров, разрушения зданий в местах массового скопления людей. Это обстоятельство требует внедрения адекватных мер по страхованию ответственности устроителей массовых мероприятий перед участниками при возникновении чрезвычайных ситуаций. В этой связи предложено внедрить новый вид страхования – страхование ответственности устроителей массовых мероприятий. На основе анализа системы рисков выделен новый вид риска и предложен новый метод воздействия на риск – страхование риска в случае возникновения непредвиденных чрезвычайных ситуаций. Это позволит уменьшить размер ущерба устроителей и участ-

ников мероприятий посредством создания резервного страхового фонда организации, который будет использован в случае необходимости покрытия убытков.

На основании вышеизложенного актуальным является вопрос об организации эффективного управления рисками страхователя. На основе изучения различных подходов к управлению (системного, функционального, процессного и др.) рисками выбран процессный подход как наиболее точно отвечающий задачам управленческого персонала.

Одним из современных направлений совершенствования управления предприятиями, в том числе управления их рисками, является внедрение процессного подхода к управлению.

«Необходимость внедрения процессного подхода в управление организациями связывается с высокой динамичностью современного делового мира. Непрерывные и довольно существенные изменения в технологиях, рынках сбыта и потребностях заказчиков стали обычным явлением, и организации, стремясь выжить и сохранить конкурентоспособность, вынуждены непрерывно перестраивать свою стратегию и тактику. В новых условиях инерционность иерархической пирамидальной структуры управления оказалась тормозом на пути к выживанию организаций. Решением проблемы является смена базовых принципов организации организаций и переход к ориентации не на функции, а на процессы» [1, с. 5–6].

Как утверждают Г. А. Безбогин, Н. М Лункевич, С. В. Гуминская, «Принципиальное отличие процессного подхода от функционального заключается в том, что основное внимание менеджмента концентрируется не на самостоятельных функциях, выполняемых различными подразделениями, а на межфункциональных процессах, объединяющих отдельные функции в общие потоки, нацеленные на конечные результаты» [2, с. 2–4].

Концепция процессного подхода и способы его реализации в организациях различного профиля широко представлена в трудах В. Г. Елиферова, В. В. Репина, Ю. П. Адлера, С. Е. Щепетовой, Э. Гончарова, В. В. Володина, О. А. Огай, Ю. В. Нефедова и др.

Использование принципов менеджмента в управленческой деятельности позволяет руководству и менеджерам различных уровней управления обеспечить эффективное достижение целей, установленных в области снижения рисков страхователя.

Особо следует подчеркнуть, что прежде чем переходить к идентификации системы бизнес-процессов управления рисками страхователей необходимо определить экономическое содержание понятия «бизнес-процесс в управлении».

В работе А. Ревенкова этой проблеме уделено должное внимание. Так, по его мнению, «бизнес-процесс в управлении, в отличие от технологического, использует в качестве ресурса информацию, а не материальные объекты. Поэтому он определяется как совокупность различных видов деятельности, связанных с обработкой информации и принятием решений, необходимых для производства и реализации услуг. При осуществлении этих видов деятельности на входе в качестве ресурса используется информация, а на выходе как результат создается продукт, представляющий ценность для потребителя, в данном случае это управленческое решение, базирующееся на специализированных методиках и инструментах» [3, с. 95–99]. В целях уточнения используемых терминов, на которых базируется процессный подход к управлению в СМК (системе менеджмента качества) (ключевое понятие «бизнес-процесс»), а также к управлению рисками (ключевое понятие «процесс управления»), раскроем их экономическое содержание и представим в таблице.

Таблица

Экономическое содержание используемых терминов в определении процессов в СМК и управлении рисками страхователя

Наименование процесса	Входы	Выходы	Технология	Потребители	Требования потребителей
Управление качеством услуги	Материальные объекты – ресурсы (материальные, трудовые, основные средства и др.)	Качественная услуга	Определяется видом мероприятия	Физические и юридические лица	Стоимость услуги; комфорт, безопасность, дополнительный сервис и др.
Управление рисками	Информация экономического и общественного характера по затратам	Управленческие решения по минимизации рисков	Прикладные методики принятия управленческих решений	Руководство и менеджеры среднего звена	Полезность; сопоставимость; понятность; своевременность

Примечание: источник – собственная разработка авторов на основе изучения специальной литературы [3;4; 5; 6]

Раскрытие экономического содержания употребляемых терминов, приведенных в таблице, позволяет определить экономическую сущность процесса управления рисками, заключающуюся в следующем: «процесс управления рисками страховщика представляет собой устойчивую, целенаправленную совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая на основе применения специализированных методик преобразует входы (информацию) в выходы (управленческие решения), представляющие ценность для руководства и менеджеров высшего звена».

На основании вышеизложенного представляется, что процесс управления рисками – это, прежде всего, бизнес-процесс, для осуществления которого необходима координация действий между исполнителями (администраторами, организаторами, службой безопасности, режиссерами, постановщиками и др.) и потребителями которого являются руководство и менеджеры высшего звена.

Назначение процесса заключается в организационно-методическом обеспечении деятельности руководства и менеджеров высшего звена страхователя по управлению его рисками. Результат – снижение риска страхователя, рост доходов страховщика.

Следует отметить, что в настоящее время управленческие решения в области рисков устроителей массовых мероприятий носят фрагментарный характер и принимаются бессистемно. Более того, в целях организации эффективного оперативного управления рисками необходимо определить эти процессы и разработать соответствующее методическое обеспечение.

Библиографические ссылки

1. Реинжиниринг бизнес-процессов : учеб. пособие / Б. А. Железко, Т. А. Ермакова, Л. П. Володько ; под ред. Б. А. Железко. Мн., 2016.
2. *Безбогин, Г. А., Лункевич Н. М., Гуминская С. В.* Процессный подход к управлению в организациях стройиндустрии // Жилищное строительство. 2017. № 1. С. 2–4.
3. *Ревенков А*. Реинжиниринг и эффективность деятельности предприятия // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 3. С. 95–99.
4. *Елиферов В. Г.*, *Репин В. В.* Бизнес-процессы : Регламентация и управление : учебник. М., 2008.
5. *Репин, В. В*., *Елиферов В. Г.* Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. М., 2009.
6. *Костюкова С. Н.* Экономическая сущность понятия «бизнес-процесс в управлении» в контексте процессного подхода // Экономическая теория в XXI веке: поиск эффективных механизмов хозяйствования : материалы II междунар. науч.-практ. конф., Полоцк, 20–21 октября 2016 г. / Полоц. гос. ун-т ; под ред. И. В. Зеньковой. Новополоцк, 2016. Ч. 2. С. 65–70.

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В УНИВЕРСИТЕТЕ

Е. Г. Цедрик

Белорусский государственный университет, г. Минск;
eugenia-zh-9911@mail.ru;
науч. рук. – А. Г. Ветелкина

В статье рассматриваются роль инновационных предприятий в развитии университетов и возникновение в результате этого взаимодействия вузовского предпринимательства. Анализируется вузовская инновационная инфраструктура Беларуси.

Ключевые слова: вузовское предпринимательство; предпринимательский университет.

Предпринимательство является одной из наиболее активных форм экономической деятельности. Инновационная ориентированность белорусской экономики вызывает структурные изменения во всех сферах деятельности. Происходящее сегодня реформирование системы высшего образования отражает общемировые тенденции становления крупных научно-образовательных центров, способных обеспечивать непрерывность образования для развития человеческого потенциала. Вместе с тем в области организации научно-инновационной деятельности этих центров изменения затрагивают вопросы коммерциализации создаваемых инноваций. Умение правильно преподнести материал, способствует быстрому развитию знаний, в следствие чего достигается результат.

Понятие «вузовское предпринимательство» объединяет две составляющие: инновационность и высокотехнологичность, возникающие за счет соединения научной и технической деятельности вуза в рамках предприятия.

Роль инновационных предприятий (ИП) в развитии университетов определяется следующими обстоятельствами:

1. ИП способствуют вовлечению в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности университета, что, в свою очередь, создает возможности для увеличения доходов как самого вуза, так и авторов изобретений. Так, в мире половина доходов крупных университетов и исследовательских центров от коммерциализации интеллектуальной собственности получается за счет продажи лицензий [1, с.14].

2. ИП обеспечивают учебные и рабочие места для студентов, аспирантов и выпускников университета, создают возможности для формирования их профессиональных компетенций.

3. ИП создают положительный имидж для университета, который привлекает в университет наиболее талантливую молодежь, а также формирует интерес потенциальных спонсоров и инвесторов.

Переход к модели предпринимательского университета требует существенных организационных и других изменений в университетской среде. В первую очередь, должна измениться стратегия университета, его миссия, цели деятельности, затем должны возникнуть новые организационные структуры, нацеленные на развитие инновационного предпринимательства, должны появиться менеджеры, способные реализовать такое развитие. Другими словами, предпринимательский университет больше похож на корпорацию, чем на академический институт, а, следовательно, и внутренняя университетская среда должна соответствовать внутрикорпоративной предпринимательской среде.

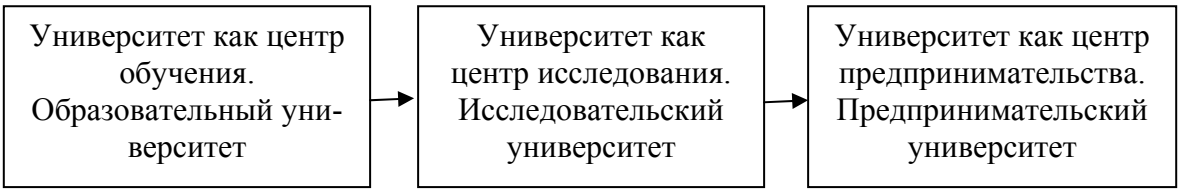

Рис. 1. Эволюция целевой функции и моделей университетов в экономике знаний
Примечание: источник [2]

Таким образом, университеты превращаются в корпорации со свойственными им управленческими структурами и корпоративной культурой. Поэтому отдельные авторы все чаще характеризуют современное состояние высшего образования в мире как «академический капитализм», а в качестве основной модели университета предлагают рассматривать «предпринимательский университет».

О. Алексеев считает, что отличительной особенностью предпринимательского университета, в первую очередь, является наличие конкуренции среди учащихся, преподавателей и ученых внутри вуза за те ресурсы, которыми он обладает. Кроме того, важная составляющая предпринимательского университета – способность профессоров зарабатывать деньги на собственных исследованиях. Это могут быть гранты и специальные программы как частных, так и государственных фондов, и компаний. «Чтобы каждый в этом университете – от профессора до студента – понимал, что университет создает наилучшие условия для того, чтобы они могли там капитализироваться и их личный капитал по мере развития их карьеры постоянно повышался. И эти условия должны быть доступны и интересны бизнесу».

Научно-инновационная деятельность в системе Министерства образования Республики Беларусь и развитие предпринимательских университетов в Беларуси находятся в стадии становления.

В настоящее время научный потенциал Министерства образования сосредоточен в 23 университетах, научных организациях и инновационных предприятиях, в которых работают около 16,7 тысяч профессорско-преподавательских работников и научных сотрудников, в т.ч. 42 % докторов и кандидатов наук.

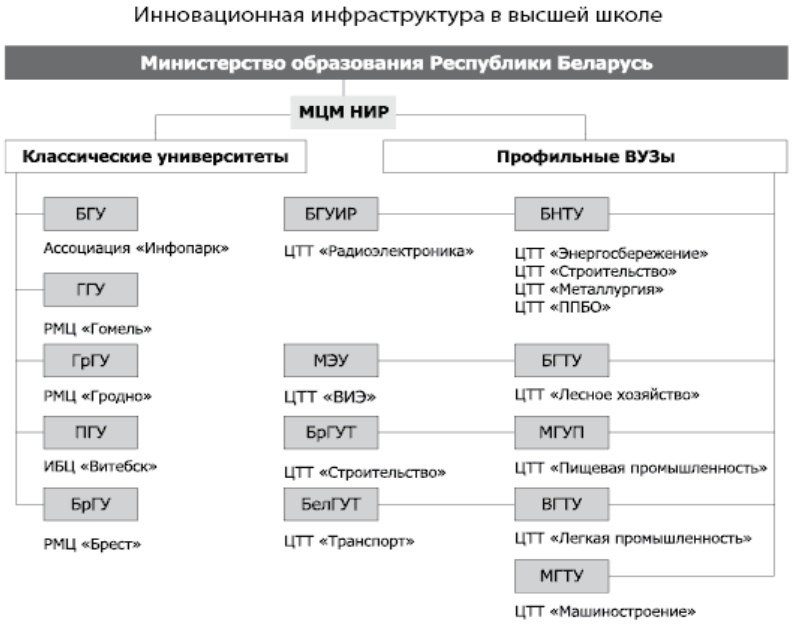

Рис. 2. Инновационная инфраструктура в высшей школе Беларуси
Примечание: источник [3]

В последние три года начался качественно новый этап организации научных исследований. Реализуется программно-целевой метод планирования фундаментальных исследований, ориентированных на практический результат. Общий объем финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности к 2018 году достиг 100 млрд. руб., из них за счет средств республиканского бюджета Министерству образования выделено 36,2 млрд. руб. (36,4 % от общего объема финансирования научных исследований из различных источников).

Хорошим примером для развития инновационного предпринимательства является научно-технологическая ассоциация «Инфопарк» (далее – Ассоциация), которая была создана в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 03 мая 2001 г. № 234 «О государственной поддержке разработки и экспорта информационных технологий» [4].

Инициатором создания Ассоциации, на основании пункта 1 Указа, выступил Белорусский государственный университет (БГУ). Первоначально планировавшееся название «Инфопарк БГУ» было изменено на

«Национальный инфопарк» в связи с тем, что в процессе создания Ассоциации в ее состав вошли не только предприятия и учреждения БГУ, но и предприятия и учреждения Министерства образования, Министерства промышленности, Министерства труда Республики Беларусь, а также Национальной академии наук Беларуси. С сентября 2005 г., во исполнение Указа Президента Республики Беларусь от 31 мая 2005 г. № 247 «О дополнительных мерах по упорядочению использования слов “национальный” и “белорусский”» название изменено на «Научно-технологическая ассоциация “Инфопарк”».

Развитие вузовского предпринимательства связано с формированием предпринимательских университетов, способных обеспечить создание и функционирование конкурентоспособных ИП (вуза) за счет реализации методов управления, свойственных предприятиям реального сектора экономики.

Производство знаний в системе вузовского образования вполне может стать начальной фазой в формировании инновационного потенциала будущего предпринимателя, если такие знания вырабатываются самостоятельно, путем научного поиска, лабораторных исследований и иными способами, вполне доступными для студентов.

В целях развития вузовского предпринимательства в Беларуси предлагается проведение международного семинара «Развитие предпринимательских университетов в Беларуси».

Библиографические ссылки

1. *Акинфеева Е. В., Голиченко О. Г.* Институты производства знаний и процессы функционирования технопарков // Экономическая наука современной России. 2013. № 1 (60). С. 46–71.
2. Конференция «Развитие предпринимательских университетов как системообразующих элементов инновационных территориальных кластеров», октябрь 2012, г. Томск [Электронный ресурс]. URL: http://sk.ru/news (дата обращения: 26.05.2019).
3. Мин-во образования Респ. Беларусь : [сайт]. URL: http://www.edu.gov.by.
4. Указ Президента Республики Беларусь от 03 мая 2001 г. № 234 «О государственной поддержке разработки и экспорта информационных технологий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/2001/5626 (дата обращения: 26.05.2019).

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ РИСКОВ В ПРОЕКТЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Д. Д. Шавель, Д. А. Самощенко

Белорусский государственный университет, г. Минск;
Darya_shavel98@mail.ru, samoschenkodaniil@gmail.com;
науч. рук. – Н. Н. Васюкевич

В статье рассматриваются возможные риски в проекте, их классификация, а также методы оценки проектных рисков и методы реагирования на риски. Проектов без рисков не бывает. Увеличение сложности проекта приводит к увеличению числа и масштабов сопутствующих рисков. Поэтому отдельное внимание в статье уделяется методам оценки рисков в проекте на предприятии, которые стоит учитывать.

Ключевые слова: риски; информационная система; анализ рисков; методы оценки рисков; реагирование на риски.

Под риском в проектной деятельности будем понимать вероятное событие, в результате которого субъект, принявший решение, теряет возможность достичь запланированных результатов проекта или его отдельных параметров, имеющих временную, количественную и стоимостную оценку. Риск характеризуется определенными источниками или причинами и имеет последствия, т. е. оказывает влияние на результаты проекта [1, с. 4].

Если информации нет, то такого рода риски именуются неизвестными, и по ним приходится закладывать специальный резерв без реализации процедур управления. Для данной ситуации вполне подходит пример риска внезапного изменения налогового законодательства. Для угроз, по которым имеется хотя бы минимальная информация, уже можно разработать план реагирования, и минимизация риска становится возможной.

Следующим моментом для понимания специфики риска проекта является динамичность карты рисков, изменяющейся по мере реализации проектной задачи. Обратите внимание на размещенную ниже схему. В начале проекта вероятность угроз высока, но возможные потери отличаются низким уровнем. Но к концу выполнения всех работ по проекту величина потерь значительно возрастает, а вероятность угроз снижается [3, с. 4].

Целесообразно в процессе реализации проекта производить анализ рисков несколько раз. При этом карта рисков трансформируется.

Минимизация рисков наиболее оптимально происходит на этапе разработки концепции или в момент разработки проектной документации. Такой вариант обходится значительно дешевле, чем на этапе непосредственной реализации.

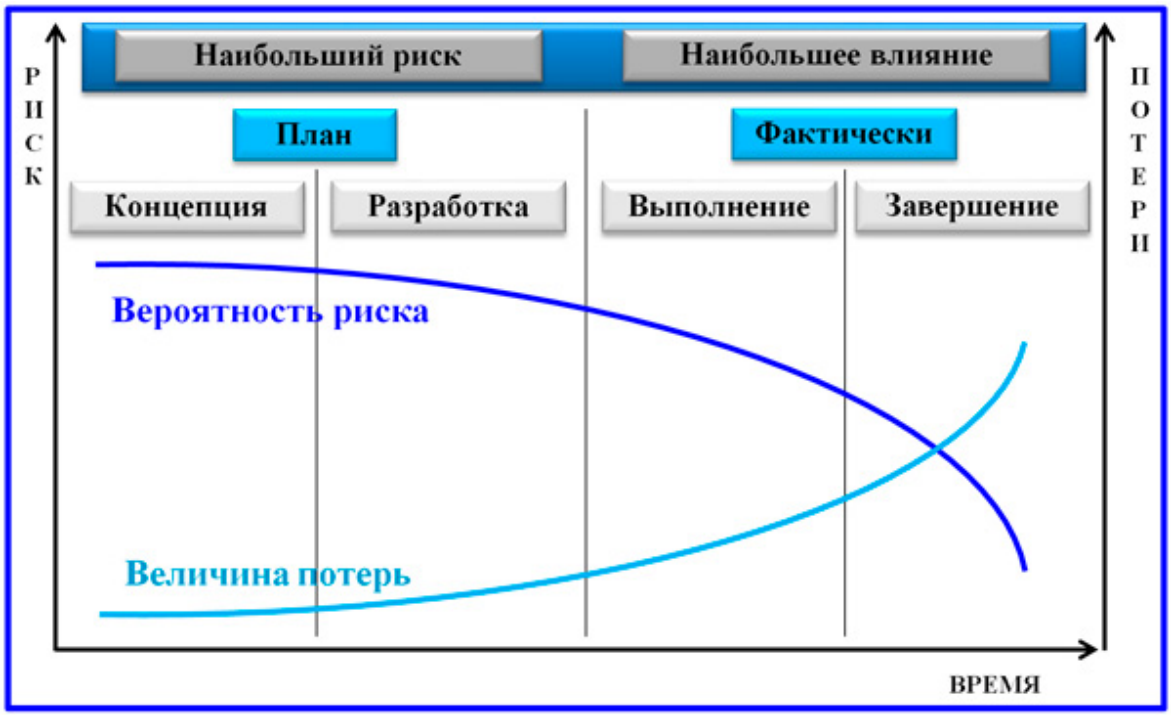

Рис. 1. Карта рисков

Анализ проектных рисков начинается с их классификации и идентификации. Анализ проектных рисков подразделяется на качественный (описание всех предполагаемых рисков проекта, а также стоимостная оценка их последствий и мер по снижению) и количественный (непосредственные расчеты изменений эффективности проекта в связи с рисками). Следовательно, существую качественные и количественные методы анализа проектных рисков [2, с. 4]. К качественным относятся:

- анализ уместности затрат. Этот метод базируется на предположении, что перерасход средств может быть вызван такими факторами как изначальная недооценка стоимости проекта, изменение границ проектирования, увеличение стоимости проекта в сравнении с первоначальной вследствие инфляции или изменения налогового законодательства и др.;
- метод аналогий. При анализе рискованности нового проекта полезными могут оказаться сведения о последствиях воздействия неблагоприятных факторов на другие столь же рискованные проекты. Оперируя методом аналогий, следует проявлять определенную осторожность, так как, на любой проект влияет множество факторов, которые могут наслаиваться один на другой и приводить к абсолютно другим результатам;
- метод экспертных оценок заключается в возможности использовать опыт экспертов в процессе анализа проекта и учета влияния разнообразных качественных факторов. Экспертный анализ

рисков применяют на начальных этапах работы с проектом в случае, если объем исходной информации является недостаточным для количественной оценки эффективности (погрешность результатов превышает 30 %) и рисков проекта;

- SWOT анализ. Таблица, позволяющая наглядно противопоставлять сильные и слабые стороны проекта, его возможности и угрозы;
- «роза» («звезда») и «спираль» рисков. Иллюстративная экспертная оценка рискованности факторов.

Однако использование качественных методов не позволяет оценить уровень (степень) риска при реализации проекта. В практике управления рисками инвестиционных проектов существует достаточно большое число количественных методов, начиная с простых и заканчивая более сложными [3, с. 4]. К числу основных относятся:

- вероятностный (статистический) метод;
- анализ чувствительности;
- сценарный подход.

В отечественной практике наиболее широкое распространение получает метод анализа чувствительности (устойчивости) проекта.

Анализ чувствительности (устойчивости) проекта позволяет выявить абсолютную величину изменения эффективности проекта в зависимости от заданного изменения одной из риск-переменных.

При проведении анализа чувствительности выделяют две основные категории факторов: по их влиянию на объем поступлений и на размеры затрат.

Поэтому к факторам прямого воздействия относят:

- показатели инфляции;
- физический объем продаж на рынке;
- долю компании на рынке;
- потенциал роста и колебания рыночного спроса на продукцию;
- рыночную цену и тенденции ее изменения;
- переменные издержки и тенденции их изменения;
- постоянные издержки и тенденции их изменения;
- требуемый объем инвестиций;
- стоимость привлекаемого капитала в зависимости от источников и условий его формирования.

Различают четыре основных метода реагирования на риски, первые два из которых относятся к активным методам [5, с. 4]:

- избежание. Полное устранение источников риска. Это наиболее активный метод реагирования. Его не всегда возможно применить. Допускается он, когда удается полностью исключить источник риска,

например, если источник риска связан с отсутствием какой-либо информации. Проект-менеджер обязан необходимую информацию получить любым доступным способом: собрать, купить и т. д. Не совсем правильным решением является, когда избежание связано с отказом от каких-то отдельных элементов проекта, что является пассивным нерациональным действием;

- минимизация. Уменьшение вероятности и снижение опасности риска. Это второй активный способ реагирования. Виды рисков, для которых применяется данный метод, должны быть полностью контролируемы. Обычно это внешние риски;
- передача-страхование. Предполагается нахождение третьей стороны, готовой принять риск и его негативные последствия на себя. В данном методе лучшие условия получает тот, у кого сильнее переговорная позиция (монопольная позиция на проекте);
- принятие. Предполагается осознанная готовность к риску. Все усилия направляются на устранение последствий.

Библиографические ссылки

1. Анализ проектных рисков [Электронный ресурс]. URL: http://be5.biz/ekonomika1/r2012/1320.htm (дата обращения: 24.05.2019).
2. Методы анализа проектных рисков [Электронный ресурс]. URL: https://knowledge.allbest.ru/management/3c0a65625b3ad79b5c43a88421306d37_0.html (дата обращения: 24.05.2019).
3. Риски в проекте [Электронный ресурс]. URL: https://economy-ru.info/info/109696 (дата обращения: 24.05.2019).
4. Риски при внедрении системы [Электронный ресурс]. URL: http://www.itas.emd.ru/main/secret_2.php (дата обращения: 24.05.2019).
5. Управление рисками в проектах внедрения информационных систем управления предприятием [Электронный ресурс]. URL: http://www.topsbi.ru/about-the-company/press-centr/publikacii/upravlenie_riskami_v_proektah_vnedreniya_informacionnyh_sistem_upravleniya_predpriyatiem/ (дата обращения: 13.05.2019).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕХНОПАРКОВ

К. С. Шаповалова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
shapovalova.karina@mail.ru;
науч. рук. – М. В. Минько

В статье рассмотрено понятие научно-технического парка, изучено влияние развития технопарков на развитие экономики, государственной структурной политики, государственной инвестиционной инновационной политики и мер по стимулированию инвестиционной активности. Рассмотрена функционирующая инновационная инфраструктура Республики Беларусь. Выделены основные группы показателей для оценки эффективности деятельности технопарков (показатели инновационной активности резидентов технопарка, экономической деятельности резидентов технопарка, эффективности деятельности управляющей компании технопарка, инвестиционной привлекательности и информационной открытости технопарков), которые формируют интегральный показатель эффективности деятельности технопарков.

Ключевые слова: технопарк; показатели эффективности деятельности технопарков; инновационная активность; инновационная инфраструктура; инвестиционная привлекательность.

Научно-технологический парк (далее – технопарк) – субъект инновационной инфраструктуры (СИИ), имеющий среднесписочную численность работников до 100 человек, целью деятельности которого являются содействие развитию предпринимательства в научной, научно-технической, инновационной сферах и создание условий для осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, являющимися резидентами технопарка, инновационной деятельности.

Эффективное развитие технопарков имеет важное значение при разработке стратегического плана развития страны, а также при формировании и обосновании социально-экономической политики государства, определении приоритетных направлений развития экономики, государственной структурной политики, государственной инвестиционной инновационной политики и мер по стимулированию инвестиционной активности [2, с. 148]. Именно поэтому одной из задач Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. определено развитие рынка научно-технической продукции и благоприятной среды для осуществления инновационной деятельности.

На данный момент сеть СИИ Республики Беларусь охватывает все без исключения областные центры и включает 24 организации: 14 научно-технологических парков и 9 центров трансфера технологий. Белорусский инновационный фонд также получил статус субъекта инновационной инфраструктуры.

Оценивая эффективность деятельности технопарков, важно иметь в виду, что по своей сути эти институциональные единицы являются долгосрочными проектами. И их успех определяется активностью по максимальному вовлечению в инновационный процесс инфраструктуры региона присутствия. Развиваясь, технопарк становится центром социальной и экономической жизни района или города, в котором он расположен. В связи с этим одним из ключевых аспектов эффективности формирования и функционирования технопарков можно считать их корреляцию с промышленной специализацией конкретных территорий.

Эффективность функционирования технопарка оценивается в виде интегрального показателя, суммирующего разнонаправленное влияние множества частных факторов. Выделяют 4 основные группы показателей для оценки эффективности деятельности технопарков:

1. Инновационная активность резидентов технопарка. Данная группа показателей позволяет оценить, насколько технопарк соответствует основной цели его создания (стимулирование создания и развития инновационных компаний, снижение издержек резидентов и формирование специализированных сервисов для них) и включает два показателя:
   - удельный объем затрат резидентов технопарка на научные исследования и разработки в расчете на объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами резидентов технопарка;
   - количество охраняемых объектов интеллектуальной собственности, созданных резидентами технопарка в течение года, в расчете на среднесписочную численность сотрудников резидентов технопарка за год.

2. Экономическая деятельность резидентов технопарка. Данная группа показателей позволяет оценить эффективность деятельности резидентов технопарка с точки зрения динамики их развития, производительности труда, осуществления внешнеэкономической деятельности, а также их инвестиционной активности и включает следующие показатели:
   - уровень производительности труда в технопарке (совокупная выручка резидентов технопарка, в расчете на среднесписочную численность сотрудников резидентов технопарка за год). Деятельность на территории технопарка позволяет резидентам реализовывать высокотехнологичные проекты с большей добавленной стоимостью товаров (работ, услуг) по сравнению со среднерыночными значениями, что обуславливает необходимость оценки производительности труда резидентов на основе соотношения совокупной выручки резидентов технопарка и среднесписочной численности сотрудников за год;

- удельный объем экспорта продукции резидентов технопарка (объем экспорта продукции резидентов технопарка в расчете на среднесписочную численность сотрудников резидентов технопарка за год);
- удельный объем налоговых и таможенных платежей резидентов технопарка (объем налоговых и таможенных платежей резидентов технопарка в бюджеты всех уровней в расчете на среднесписочную численность сотрудников резидентов технопарка за год);
- удельный объем инвестиций резидентов технопарка в основной капитал (объем инвестиций резидентов технопарка в основной капитал в расчете на среднесписочную численность сотрудников резидентов технопарка за год). Объем инвестиций резидентов технопарка в основной капитал представляет собой совокупность затрат, направленных на приобретение, создание и воспроизводство основных фондов, в том числе затрат на новое строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, а также инвестиции в объекты интеллектуальной собственности и произведенные нематериальные поисковые затраты;
- темп роста выручки резидентов технопарка. Отношение объема выручки резидентов технопарка за 2017 год к объему выручки резидентов технопарка за 2016 год.

3. Эффективность деятельности управляющей компании технопарка. Данная группа оценивает эффективность управляющей компании технопарка с точки зрения привлечения резидентов, динамики ее развития, привлечения инвестиций, развития инфраструктуры:

- уровень занятости резидентами арендопригодных площадей технопарка, введенных в эксплуатацию более года назад;
- удельный объем платных услуг управляющей компании технопарка (объем платных услуг, оказываемых управляющей компанией резидентам технопарка, включая арендную плату, в расчете на общую площадь введенных в эксплуатацию помещений технопарка);
- удельный объем привлеченных прямых инвестиций на строительство зданий, сооружений, объектов инфраструктуры, а также приобретение необходимого оборудования, накопленным итогом за период существования технопарка, в расчете на 1 $м^2$ введенных в эксплуатацию помещений технопарка. Показатель отражает количество прямых инвестиций как из бюджетных, так

и внебюджетных источников в основные фонды технопарка, приходящихся на 1 м2 площади помещений технопарка.

4. Инвестиционная привлекательность и информационная открытость технопарков (наличие благоприятных условий для резидентов, информационная открытость технопарка, обеспеченность резидентов технопарка услугами и другие). К *базовым* услугам относятся: предоставление резидентам в аренду земельных участков, предоставление резидентам в аренду помещений, строительство готовых зданий, строений, сооружений по заказу резидентов (услуга built-to-suit), услуги по обеспечению безопасности частных лиц и имущества технопарка, услуги телефонной связи, услуги по предоставлению доступа к сети Интернет, бухгалтерские и юридические услуги, рекламные услуги, почтовые услуги, секретарские услуги, услуги по обеспечению питанием и оборудованию специализированных мест для питания, услуги по перевозке грузов и пассажиров, предоставлению транспортных средств, услуги визово-миграционной поддержки. К *специализированным* услугам относятся: предоставление специализированного оборудования резидентам, инжиниринговые услуги, финансовые услуги, включая услуги по финансовому посредничеству, услуги в сфере управления интеллектуальной собственностью, консультационные услуги по вопросам управления коммерческой деятельностью и управления предприятием, маркетинговые исследования, образовательные и тренинговые услуги, технологические услуги и экспортные услуги.

Интегральный показатель каждого технопарка рассчитывается путем суммирования баллов, присвоенных технопарку по каждому показателю из вышеперечисленных групп. Значимость факторных характеристик эффективности функционирования технопарка не является неизменной и трансформируется под воздействием изменяющихся внешних и внутренних условий их развития, что предопределяет необходимость модификации их состава с течением времени.

Библиографические ссылки

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. URL: http://pravo.by.
2. *Бозо Н. В.* Территориальное планирование : учеб. пособие. Новосибирск, 2013. Ч. 1 : Стратегическое планирование.
3. *Косовский А. А., Мальчевский Е. С., Лях С. И.* Субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь / под ред. А. Г. Шумилина. Минск, 2018.
4. Ассоциация кластеров и технопарков России : [сайт]. URL: http://akitrf.ru.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРАН

Д. С. Шастакович

Белорусский государственный университет, г. Минск;
vei@list.ru;
науч. рук. – Е. И. Васенкова, канд. физ.-мат. наук, доц.

Статья посвящена анализу инвестиционной привлекательности стран постсоветского пространства. На основании факторов, определяющих инвестиционную привлекательность стран, построены рейтинговая и эконометрическая модели оценки, рассчитаны прогнозные значения глобального инновационного индекса.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; рейтинг; эконометрическая модель; инвестиционный потенциал.

В условиях глобализации инвестиционная привлекательность страны – это, своего рода, двигатель ее экономики. Именно поэтому государства по всему миру стараются усовершенствовать свое законодательство, свою идеологию и экономическую политику, чтобы создать благоприятный инвестиционный климат и привлечь инвесторов.

Инвестиционная привлекательность складывается из множества факторов и носит достаточно субъективный характер. Зачастую каждый отдельный инвестор принимает решения исходя из собственных предпочтений к различным показателям экономической деятельности страны. Именно поэтому существует много способов качественной и количественной оценки инвестиционного климата в стране. Они базируются на различных экономических, политических и финансовых показателях, по совокупности которых стране, региону или городу присваивается инвестиционный рейтинг.

Интересным с практической точки зрения является применение эконометрического подхода к оценке инвестиционной привлекательности стран. Использование эконометрических моделей позволяет на основании доступных статистических данных получить количественную оценку и определить факторы, способствующие повышению инвестиционной привлекательности стран.

Для сравнительного анализа были выбраны шесть стран постсоветского пространства: Беларусь, Россия, Украина, Казахстан, Грузия и Армения, так как они являются примером экономик, которые или все еще находятся в переходном периоде, или относительно недавно его завершили.

Сначала был построен рейтинг инвестиционной привлекательности, который учитывал показатели по семи направлениям: макроэкономическая стабильность и развитие; легкость ведения бизнеса в стране; приток

инвестиций в страну; инновационное развитие; качество управления, уровень соблюдения законности, защита имущественных прав; риск взаимодействия со страной; качество банковской системы, доступность кредита [1, 2].

Итоговый показатель инвестиционной привлекательности (рейтинг) представляет собой сумму взвешенных с учетом степени важности соизмеримых факторов-показателей (таблица 1).

Таблица 1

Показатели для расчета рейтинга инвестиционной привлекательности стран

№	Показатель	Вес показателя
1	Валовой внутренний продукт (ВВП)	0,02
2	ВВП на душу населения по ППС	0,04
3	Уровень инфляции	0,04
4	Темп прироста населения	0,03
5	Уровень безработицы	0,03
6	Среднее количество дней для открытия бизнеса	0,04
7	Среднее количество дней на уплату налогов	0,04
8	Доля налогов в государственных доходах	0,05
9	Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)	0,03
10	Доля ПИИ в ВВП	0,04
11	Портфельные инвестиции	0,05
12	Глобальный инновационный индекс	0,05
13	Наукоемкость ВВП	0,05
14	Доля населения, имеющая доступ к Интернету +	0,02
15	Экономическая свобода	0,05
16	Индекс коррупции	0,05
17	Качество государственного управления	0,06
18	Защита миноритарных акционеров	0,05
19	Доля государственного долга в ВВП	0,05
20	Скорректированный спред (ADS) на основании кредитного рейтинга долгосрочного дефолта «Moody's»	0,05
21	Премия за страновой риск (CRP)	0,05
22	Ставка рефинансирования	0,03
23	Доля взрослого населения, пользующаяся кредитом	0,03
24	Доступность кредита	0,05

Источник: собственная разработка

Результаты расчетов рейтинга представлены в таблице 2. Инвестиционно-привлекательные страны – это страны, в которых широко развит частный сектор, которые проводят реформы в области инновационного развития. Это страны, которые корректируют свою социальную и экономическую политику. Все это присуще стратегии развития Грузии. Страна находится на пути усовершенствования своего инвестиционного и инновационного потенциала.

Таблица 2

Рейтинг стран по инвестиционному климату

Рейтинг	Страна	Баллы
1	Грузия	0,69
2	Россия	0,59
3	Казахстан	0,57
4	Армения	0,44
5	Беларусь	0,33
6	Украина	0,21

Источник: собственная разработка на основе [4–9]

Россия заняла вторую строчку рейтинга из-за достаточно больших номинальных потоков инвестиций в страну. Казахстан расположился в рейтинге достаточно близко к России. В этой стране достаточно высокий уровень защиты имущественных прав. Армения занимает 4-е место, однако страна интенсивно борется с бедностью и проводит политику по привлечению ресурсов, что в будущем может привлечь инвесторов. Беларусь занимает предпоследнюю позицию из-за невысокого качества управления и отсутствием достаточного конкурентоспособного уровня инновационного развития. На последней строчке оказалась Украина, которая на сегодняшний день переживает свои не лучшие времена. Когда в стране отсутствует стабильность, инвестиционный климат резко ухудшается.

При построении эконометрической модели в качестве эндогенной переменной был выбран глобальный инновационный индекс (GII). В качестве экзогенных переменных были использованы прямые иностранные инвестиции (FDI), ВВП на душу населения по ППС (GDP) и индекс коррупции (IC). Следует отметить, показатель прямых иностранных инвестиций (FDI) не является показателем инвестиционного климата в стране, а является лишь одной его составляющей [3]. А вот глобальный инновационный индекс может описать состояние инвестиционной привлекательности страны. Данный индекс включает в себя 80 индикаторов, которые описывают политическое состояние в стране, предрасположенность государства к инновационному развитию, уровень образования, инфраструктуру, бизнес-среду и многое другое. Именно поэтому данный индекс является хорошим ориентиром для инвесторов, выступая отражением уровня развития страны, качества жизни в ней и, как следствие, инвестиционного климата. Эконометрическая модель была построена на основании панельных данных шести стран за период с 2011 по 2018 год [4–9]. Итоговая модель имеет следующий вид:

$$GII_t = 26{,}953C_t + 0{,}0000119FDI_t - 0{,}00019GDP_t - 0{,}633C_t + 0{,}361GII_{t-1}. \quad (1)$$

Модель (1) может быть использована для анализа влияния факторов на индекс глобальной инвестиционной привлекательности и для его прогнозирования. Однако наибольший интерес она имеет для исследования взаимосвязей между показателями. Результаты построения уравнения показали прямую зависимость между глобальным инновационным индексом и ВВП на душу населения. Результаты указывают на то, что прирост значения инновационного индекса развития прямо пропорционален приросту ПИИ и обратно пропорционален приросту индекса коррупции.

Полученные в работе результаты выявили основные «слабые места» для каждой страны. Исследование взаимосвязей между показателями позволили сделать вывод о том, на что следует делать акцент в определении направления страновой политики.

Библиографические ссылки

1. *Алиев А. И., Нагдиев С. А.* Методы оценки инвестиционного климата // Современные наукоемкие технологии. 2004. № 2. С. 122–123.
2. Climate investment opportunities in emerging markets // International Finance Corporation [Electronic resource]. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/51183b2d-c82e-443e-bb9b-68d9572dd48d/3503-ifc-climate_investment_opportunity-report-dec-final.pdf?mod=ajperes (date of access: 01.04.2019).
3. *Savoiu G., Taicu M.* Foreign direct investment models, based on country risk for some post-socialist Central and Eastern European economies // Procedia Economics and Finance. 2014. № 10. P. 249–260.
4. The World Bank in Armenia : overview [Electronic resource] / The World Bank. URL: https://www.worldbank.org/en/country/armenia/overview (date of access: 03.04.2019).
5. The World Bank in Belarus : overview [Electronic resource] / The World Bank. URL: https://www.worldbank.org/en/country/belarus/overview (date of access: 03.04.2019).
6. The World Bank in Georgia : overview [Electronic resource] / The World Bank. URL: https://www.worldbank.org/en/country/georgia/overview (date of access: 03.04.2019).
7. The World Bank in Kazakhstan : overview [Electronic resource] / The World Bank. URL: https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan/overview (date of access: 03.04.2019).
8. The World Bank in Russia : overview [Electronic resource] / The World Bank. URL: https://www.worldbank.org/en/country/russia/overview (date of access: 03.04.2019).
9. The World Bank in Ukraine : overview [Electronic resource] / The World Bank. URL: https://www.worldbank.org/en/country/ukraine/overview (date of access: 03.04.2019).

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ИСЛАМСКИХ ГОСУДАРСТВ

Д. С. Шастакович

Белорусский государственный университет, г. Минск;
rogosin@bsu.by;
науч. рук. – С. В. Рогозин, канд. физ.-мат. наук, доц.

Аннотация: статья посвящена исламским банкам, примерам их функционирования в мире и перспективам дальнейшего развития. В статье освещается новая модель банка, основанного не на взимании процента, а на проведении благотворительной и инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: исламский банкинг; исламские финансы; инвестиционные программы; индикаторы качества.

Исламская банковская система, также известная как система, которая не взимает процент, завоевала огромную популярность в последнее десятилетие. И если в 1990-х годах в выступлениях и статьях звучал скепсис, то в современном мире сводки новостей кишат восторженными статьями о действиях исламских банков по всему миру.

Исламский банкинг основывается на шариате – системе норм и законов, касающихся ведения экономических, государственных и политических дел, а также социальной и культурной жизни мусульманского общества.

Исламские банки выполняют те же функции, что и традиционные банки. Они точно так же выступают финансовыми посредниками и предлагают различные банковские продукты своим клиентам. Однако отличие заключается в том, что исламский банк не взимает процент. Это обусловлено огромным влиянием Корана, который не допускает извлекать выгоду из ростовщичества.

Исламские банки получают доход, предлагая своим вкладчикам различные виды программ. Четыре самые распространенные:

1. «Мудараба» – специальное партнерство, при котором четко разделены роли. В данном случае деньги клиента являются не просто депозитом, а своего рода инвестициями.
2. «Мушарака» – это партнерство на равных условиях. В данном случае клиент может получить большую прибыль, чем в первом случае. Однако вкладчик берет на себя риск «провала» банковского проекта и в случае банкротства берет на себя часть обязательств банка.
3. «Мурабаха» позволяет финансировать коммерческие операции.
4. «Кард-уль-хасан» (благотворительный кредит) – беспроцентный кредит, предоставляемый нуждающимся людям, фирмам или регионам [1, с. 266].

Исламский банк переводит кредитную основу финансового бизнеса на инвестиционную деятельность. Открывая счета, банк аккумулирует средства вкладчиков. Этими средствами банк финансирует бизнес. Однако вместо традиционного процента предприниматель делит полученную прибыль с банком, а тот в свою очередь с вкладчиком.

Особый интерес к исламской банковской системе возник после того, как исламские банки не затронул американский кризис ипотечного кредитования, всколыхнувший мировые рынки. И не только крупные банки Малайзии и ОАЭ не пострадали, но и Британский банк «Islamic Bank of Britain» оказался в отличном финансовом состоянии в разгар кризиса из-за того, что не имел на своем балансе никаких рискованных активов.

Сегодня исламские банки функционируют не только в мусульманских странах, но и в Европе и США и обслуживают как мусульман, так и клиентов, не исповедующих ислам. В некоторых мусульманских странах беспроцентные банки внедрены на государственном уровне, в остальных они оперируют наравне с традиционными банками.

Таблица 1

Типы банковских систем в мусульманских странах

Тип банковской системы	Страны
Исламская банковская система (монистическая)	Иран, Пакистан, Судан
Исламская банковская система + традиционная банковская система (дуалистическая)	Малайзия, Египет, Саудовская Аравия и др.

Источник: собственная разработка автором на основе [1]

Исламские банки представлены в 60 странах мира и сейчас их доля составляет всего 4 % от глобального банковского сектора. Однако доля исламских банков сильно растет и привлекает все больше стран и регионов.

Понимание принципов функционирования исламского банкинга невозможно без рассмотрения его на примере какой-либо страны. Для детального анализа была выбрана страна, которая достигла высокого развития за небольшой период времени благодаря развитию исламского банкинга, – Малайзия.

Банковская система Малайзии представлена Центробанком Малайзии и коммерческими, инвестиционными и исламскими банками. В государстве функционирует 28 коммерческих, 14 инвестиционных и 18 исламских банков [4, с. 4].

Политика Малайзии заключается в том, чтобы поддерживать и поощрять создание полноценной исламской банковской системы. Именно поэтому в стране действует большое количество организаций и постанов-

лений, которые помогают регулировать и развивать систему исламского банкинга.

Таблица 2

Доля активов исламских банков от совокупных активов совокупных активов банковской системы Малайзии

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
% активов исламских банков	14,4	15,5	17,4	19,6	20,7	22,4	23,8	25,0	25,5	26,8	28,0	28,7

Примечание: источник [3]

Глядя на приведенные статистические данные в таблице 2, можно сделать вывод, что политика правительства Малайзии по поддержке исламских банков работает. Так как на протяжении 12 лет наблюдается непрерывное развитие и укрепление позиций исламских банков на финансовом рынке государства.

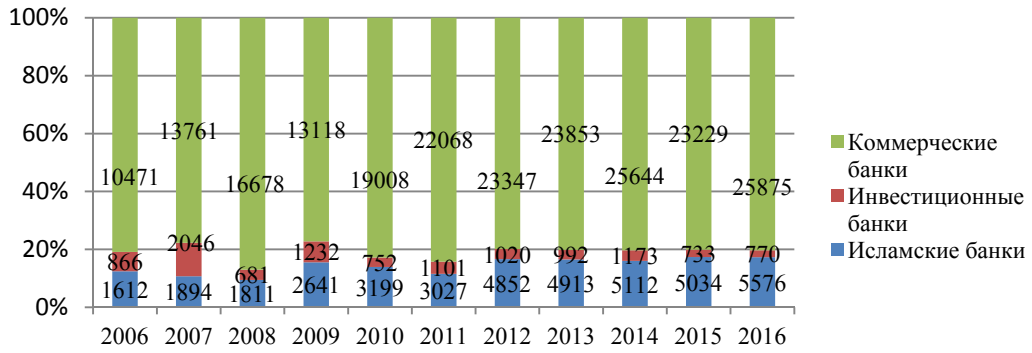

Рис. 1. Динамика выручки банков до уплаты налогов по годам, млн. долл. США [3]

Огромное значение для экономики Малайзии имеет выпуск исламских долговых ценных бумаг – сукук. Малайзия – лидер среди стран, в которых функционируют исламские банки, по эмиссии данного вида ценных бумаг.

Многие экономисты прогнозируют непрерывный рост и развитие исламского банкинга, поэтому на сегодняшний день проводятся исследования в области развития исламских финансов. Одним из подобного рода исследований выступает оценка показателя развития исламских мировых финансов.

Индикатор развития исламских мировых финансов (IFDI) является достаточно универсальным показателем для того, чтобы оценить перспективы развития исламского банкинга. Он воспроизводит исламскую финансовую систему с точки зрения количественного развития, доступ-

ности знаний для будущих специалистов, государственного управления, корпоративной социальной ответственности и осведомленности. Исследование было проведено среди 131 страны в 2017 году.

Значения всех составляющих компонентов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Индикатор развития исламских мировых финансов и его компоненты

Год	2016	2017
IFDI	8,8	9,9
Количественный индикатор роста	4,3	5,7
Индикатор знаний	7,6	7,8
Индикатор государственного управления	11,3	14,0
Индикатор корпоративной социальной ответственности	7,1	7,9
Индикатор осведомленности	13,8	13,9

Примечание: источник [2]

Каждый компонент описывает количественное или качественное развитие. Например, индикатор государственного управления показывает, сколько государств готово принять у себя исламские банки, индикатор осведомленности определяет количество поступивших за год новостей об исламской банковской системе.

В 2017 году был составлен рейтинг мусульманских государств по индексу IFDI. Первое место принадлежит Малайзии.

Исламская банковская система – это стремительно развивающееся явление, которое постепенно завоевывает мир своей надежностью и слабой реакцией на кризисы. Хотя понятие «исламского банкинга» появилось относительно недавно, данная система успела сформироваться и успешно укрепиться в 60 странах мира.

Библиографические ссылки

1. *Хусейнова Д. К.*, *Хусаинов М. К.* Теоретические основы исламского банкинга // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. С. 265–269.
2. Islamic Finance Development Report 2018 [Electronic resource] // Thomson Reuters. 2018. URL: https://repository.salaamgateway.com/images/iep/galleries/documents/20181125124744259232831.pdf (date of access: 20.02.2019).
3. Islamic Banks in Malaysia [Electronic resource]. URL: https://www.islamicfinance.com/islamic-banks-malaysia (date of access: 18.02.2019).
4. *Kunhibava S.* Islamic Banking in Malaysia // International Journal of Legal Information. 2012. № 40. P. 1–9.

Научное издание

76-я НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Материалы конференции

В трех частях

Часть 2

Минск, 13–24 мая 2019 г.

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *С. Г. Берлинская*

Электронный ресурс 11,2 Мб

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.